

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О

КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ

И

ЦАРЕВИЧАХЪ.

В. В. Вельяминова-Зернова,

Дѣйствительнаго Члена Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительнаго Члена
и Секретаря Императорскаго Археологическаго Общества, Дѣйствительнаго
Члена и Члена Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и
Дѣйствительнаго Члена Германскаго Общества Ориенталистовъ въ Лейпцигѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Съ двумя таблицами.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1864.

Slav 3270.30

(2)

✓

Перепечатано изъ X Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія
Императорскаго Археологическаго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая нынѣ вторая часть Исслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ заключаетъ въ себѣ исторію Касимова отъ 1567 до 1610 г. и жизнеописанія трехъ хановъ: Саинъ-Булата, Мустафа-Алія и Уразъ-Мухаммеда.

Между выходомъ въ свѣтъ первой части моего Исслѣдованія и изданіемъ второй части протекло болѣе года. Въ это время, именно лѣтомъ 1863 г., совершилъ я поѣздку въ городъ Касимовъ. Этимъ я обязанъ благосклонному содѣйствію Императорскаго Археологическаго Общества (см. Извѣстія Импер. Археол. Общ. Т. V, стр. 199, 200).

Отчетъ о моей поѣздкѣ читанъ былъ мною въ засѣданіи Историко-филологическаго Отдѣленія Императорской Академіи наукъ 11 сентября 1863 г., и напечатанъ въ IV Томѣ Записокъ Академіи (стр. 120—123). Я осмотрѣлъ на мѣстѣ всѣ уцѣлѣвшіе памятники, снялъ съ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ точные рисунки, нашелъ нѣсколько старинныхъ документовъ—словомъ, дополнилъ во многомъ свѣдѣнія, которыя имѣлъ о Касимовѣ.

Дополнительныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною, относятся все къ позднѣйшей эпохѣ существованія Касимовскаго ханства. Тѣ изъ нихъ, которыя касаются періода времени отъ 1567 до 1610 г., включены мною въ настоящую вторую часть моего Изслѣдованія (см. стр. 93—95 и 455—457). Другія войдутъ въ третью и послѣднюю часть.

Новыхъ свѣдѣній объ эпохѣ древнѣйшей, уже описанной мною въ первой части, я не отыскалъ. Удалось мнѣ только осмотрѣть текію Шахъ-Али-хана, построенную въ 1555 г.

При тщательномъ осмотрѣ текіи, замѣтилъ я въ ней кое-что новаго, на что прежде не было обращено вниманія, и сверхъ того нашелъ я въ ней нѣкоторую разницу отъ послѣдняго описанія ея, составленнаго муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ въ 1860 г. Обстоятельство это принудило меня снять подробные рисунки какъ наружнаго вида, такъ и внутренняго устройства Шахъ-Аліевой текіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить все то, что показалось мнѣ любопытнымъ.

Снятые мною рисунки прилагаю въ концѣ настоящей части, на Табл. I; свои же замѣтки сообщаю здѣсь, какъ дополненіе къ сказанному мною о текіѣ въ первой части моего Изслѣдованія.

Наружный видъ текіи, раздѣленіе ея на комнаты, а равнымъ образомъ устройство малой комнаты и подвала оставались при мнѣ такими же, какими были при муллѣ Хусейнѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только сравнить его описаніе (см. Ч. I, стр. 494—

498) съ моими рисунками (Табл. I, № 1, наружный видъ текіи; № 2, гдѣ, между прочимъ, видно раздѣленіе текіи на комнаты; № 3, внутренность подвала и спускъ въ него). Къ описанію муллы Хусейна я съ своей стороны могу прибавить только очень немногое. *Во первыхъ*, укажу на водостоки, которые устроены снаружи подъ самымъ карнизомъ. *Во вторыхъ*, обращаю вниманіе на одну подробность, которая до сихъ поръ ускользала отъ взгляда всѣхъ посѣщавшихъ и описывавшихъ текію, и которая мнѣ самому открылась только при тщательномъ обмѣрѣ зданія: всѣ стѣны текіи имѣютъ различную толщину; одна же, именно внутренняя, отдѣляющая большую комнату отъ малой, непомѣрно толста; въ ней почти 3 аршина въ ширину (см. Табл. I, № 2).

Въ существованіи втораго подвала и подземнаго хода изъ текіи, о которыхъ говорили уже многіе до меня, я вполне убѣжденъ. Ходъ, какъ я думаю, велъ изъ втораго подвала либо въ ханскій дворецъ находившійся вблизи текіи (см. о немъ Ч. I, стр. 70 — 72; нынѣ отъ дворца не осталось и слѣдовъ), либо въ мечеть; быть можетъ, выходилъ онъ и на р. Оку. Открыть подземный ходъ посредствомъ правильно произведенныхъ раскопокъ, было бы, по моему мнѣнію, дѣломъ весьма полезнымъ для науки. Конечно заранѣе поручиться за счастливый результатъ раскопокъ нельзя, но работы не будутъ стоить дорого, а въ случаѣ удачи, находки могутъ быть очень любопытны.

Надпись на наружной стѣнѣ текин, снятая въ 1860 г. муллою Хусейномъ, была цѣла и при мнѣ.

Разницу отъ описанія муллы Хусейна нашелъ я собственно во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты. Мулла Хусейнъ засталъ въ ней три продолговатыхъ гробницы, сдѣланныя изъ земли и щебня, каждую о двухъ ступеняхъ, и насчиталъ девять надгробныхъ камней, изъ которыхъ шесть стояли въ головахъ и въ ногахъ гробницъ, три же были приставлены къ правой стѣнѣ комнаты. Я, при посѣщеніи моемъ текин, видѣлъ всего двѣ гробницы. Обѣ сложены были изъ камня; изъ нихъ одна, продолговатая (въ длину 3 аршина 2 вершка; въ ширину въ низу 1 аршинъ 11 вершковъ, въ верху 1 аршинъ 2 вершка, въ вышину 1 аршинъ), съ четырьмя ступенями съ каждаго длиннаго фаса, приходилась почти въ срединѣ комнаты; другая тоже продолговатая (въ длину 2 аршина 6 вершковъ; въ ширину 1 аршинъ 12 вершковъ), но очень низкая, была позади ея у перваго окна. Камней надгробныхъ насчиталъ я одиннадцать разной величины. Всѣ они поставлены были на особыхъ продолговатыхъ подножіяхъ: одинъ находился въ головахъ у первой гробницы, другіе два стояли у второй гробницы въ головахъ и въ ногахъ; остальные же восемь размѣщены были по комнатѣ въ нѣкоторомъ порядкѣ. Цѣльныхъ камней, какъ и при муллѣ Хусейнѣ, не нашлось; все были либо обломки, либо камни составные изъ нѣсколькихъ кусковъ, смазанныхъ вмѣстѣ иногда до того небрежно, что прикрѣплены были другъ къ другу куски разной толщины и ширины, и что

лицевыя стороны памятниковъ сходились съ оборотными. Но всѣ одинадцать камней пригнаты были такъ, что имѣли одну форму остроконечную, общую Касимовскимъ памятникамъ. О томъ видѣ, въ которомъ я засталъ внутреннее расположеніе большой комнаты теки, можно судить по приложенному мною въ концѣ настоящей части на Табл. I, рисунку № 2. На немъ обѣ гробницы, и порядокъ, въ которомъ стояли при мнѣ всѣ одинадцать камней, отмѣчены съ возможною точностью. Особый рисунокъ на той же Табл. I, № 4, изображаетъ камень стоящій на подножій.

Надписи на одинадцати найденныхъ мною камняхъ я тщательно сличалъ съ копіями и снимками, сдѣланными въ 1860 г. муллою Хусейномъ. Сличеніе это привело къ слѣдующему результату. Девять камней были тѣ самые, которые видѣлъ мулла Хусейнъ. Остальные два камня оказались совершенно ему неизвѣстными. Въ одномъ изъ нихъ узналъ я памятникъ Даулетли, дочери Абдуллы султана Акъ-кубекова. Памятникъ этотъ значился въ старинныхъ описаніяхъ, и по мнѣнію, уже высказанному мною въ своемъ мѣстѣ (Ч. I, стр. 532, 533), долженъ былъ дѣйствительно принадлежать теки.

Въ заключеніе предлагаю подробное исчисленіе всѣхъ одинадцати камней съ точнымъ указаніемъ ихъ размѣровъ, и со ссылкой на описаніе предложенное мною, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ муллою Хусейномъ, въ первой части моего Исслѣдованія. При исчисленіи камней слѣдую порядку, въ которомъ они обозначены у

меня въ концѣ настоящей части, на Табл. I, на рисунокѣ № 2.

№ 1.

(№ 1 моего описанія. Ч. I, стр. 502, 503 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина $14\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина $10\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина $12\frac{1}{2}$ вершк.

Толщина 4 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Верхъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 2.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина 8 вершк.

Вышина $4\frac{3}{4}$ вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. 2 вершк.

Ширина 12 вершк.

Толщина 4 вершк.

Надписи. На *лиц. стор.*: قال الله تبارک وتعالی ان مثل

عیسی || عند الله کمثل آدم خلقه من تراب ثم

قال له کن فیکون || قال الله تبارک وتعالی کل

من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال
والاکرام т. е. «Сказалъ Господь преблаго-
словенный и всевышній: Предъ Богомъ
Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ
былъ. Сказалъ Господь преблагословенный
и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то
должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа
твоего, полное величія и славы». *На обор.
стор.*: بولوحنى سيدك بيبك حلالى دولتلى
ت. е. «Па-
мятникъ этотъ сеидъ Текъ-бикъ для су-
пруги своей, Даулетли-ханумы, памятникъ
этотъ поставилъ». Снимокъ съ надписи *на
оборот. стор.* приложенъ мною въ концѣ на-
стоящей второй части, на Табл. II, № 1.
Повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ: بولوحنى
— «памятникъ этотъ», въ началѣ и
въ концѣ надписи *на обор. стор.*, уже встрѣ-
чалось намъ на памятникѣ Шахъ-Али-хана
(см. Ч. I, стр. 503, 547).

№ 3.

(№ 8 моего описанія. Ч. I, стр. 516, 517 и Табл. IV, № 5).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 верш.

Ширина 9 вершк.

Вышина 6 вершк.

- Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.
Смазанъ изъ трехъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска*—15 вершк., *средняго*—14 вершк., *нижняго*—8 вершк.; и того—2 арш. 5 вершк.
Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13½ вершк.
Толщина также: 4 вершк.
- Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Памятникъ Будади-султана, сына Абдуллы султана Акъ-кубекова.

№ 4.

(№ 9 моего описанія. Ч. I, стр. 517, 518).

- Подножіе. Длина 1 арш. 2½ вершк.
Ширина 11 вершк.
Вышина 7 вершк.
- Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.
Смазанъ изъ двухъ кусковъ.
Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. 4½ вершк., *нижняго*—7½ вершк.; и того—1 арш. 12 вершк.
Ширина: *верхняго куска*—13 вершк., *нижняго*—12 вершк.
Толщина обонхъ кусковъ одинакова: 2½ в.
- Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.
Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Ханъ-Пунай-бигемы, и,

какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, на стр. 530,
низъ памятника Абдуллы султана Акъ - ку-
бекова.

№ 5.

(№ 2 моего описанія. Ч. I, стр. 503, 504 и снимокъ на Табл. III).

Подножіе. Длина 1 арш. $2\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина 10 вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Вышина 1 арш. 13 вершк.

Ширина $12\frac{1}{2}$ вершк.

Толщина 4 вершк.

Надпись. Также, что въ Ч. I.

Низъ памятника Шахъ-Али-хана.

№ 6.

(№ 6 моего описанія. Ч. I, стр. 514 и Табл. IV, № 4).

Подножіе. Длина 14 вершк.

Ширина 6 вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.

Вышина 1 арш. 9 вершк.

Ширина 12 вершк.

Толщина 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Только тамъ надпись
лиц. стор. приведена не вполнѣ. Я прочелъ:

قال الله تبارک وتعالی ان مثل عيسى || عند

الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن
فيكون || قال الله تبارك وتعالى كل من عليها
فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال
الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا
ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساحة
فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا

т. е. «Сказалъ Господь пре-
благословенный и всевышній: Предъ Богомъ
Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ
изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ
былъ. Сказалъ Господь преблагословенный
и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то
должно погибнуть; вѣчно одно лицо Гос-
пода твоего, полное величія и славы. Ска-
залъ Господь преславный и всевышній:
Всякая душа должна вкусить смерти; за
тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ
пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь
человѣческая скоропреходяща; употребляй
ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ,
да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть
поле, на которомъ сѣются сѣмена для бу-
дущей жизни».

Верхъ памятника Абдуллы султана Акъ-ку-
бекова; низъ его см. подъ № 4.

№ 7.

(№ 7 моего описанія. Ч. I, стр. 515, 516).

Подножіе. Длина 13 вершк.

Ширина 6 вершк.

Вышина 6 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ.

Сложенъ изъ двухъ кусковъ.

Вышина: *верхняго куска*—1 арш., *нижня-*

го—10 вершк.; и того—1 арш. 10 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.

Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I. Одну только надпись на

обор. стор. верхняго куска читаю я нѣ-

сколько иначе, чѣмъ прочелъ ее мулла Ху-

сейнъ. У меня вышло: *بو لومنى اوغلى ساین*

فولات خان اناسى التون ساچ بيكم اوچون بنا

قىلدوردى т. е. «Памятникъ этотъ поставилъ

Сайнъ - фулатъ - ханъ для матери своей Ал-

тынъ-сачъ-бикемы» (у муллы Хусейна: Ал-

тынъ-джаны). Въ концѣ настоящей части,

на Табл. III, № 2, приложенъ мною снй-

мокъ съ этой самой надписи.

Обломки двухъ различныхъ памятниковъ:

верхъ памятника Алтынъ - сачи, матери

Сайнъ - булатъ - хана, и низъ памятника

юджуны Темрюкъ-бика.

№ 8.

(№ 3 моего описанія. Ч. I, стр. 511, 512 и Табл. IV, № 1 и № 2).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина $9\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 9 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* до второй комнатъ.

Вышина 1 арш. $7\frac{1}{2}$ вершк.

Ширина 12 вершк.

Толщина $2\frac{1}{2}$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Верхъ памятника Булякъ - шадъ - бикемы,
супруги Шахъ-Али-хана.

№ 9.

(№ 4 моего описанія, стр. 512, 513).

Подножіе. Длина 1 арш.

Ширина $13\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 3 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* къ окну.

Смазанъ изъ двухъ кусковъ.

Вышина: *верхняго куска* — 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершк., *нижняго* — $8\frac{1}{2}$ вершк., и того — 1 арш. 10 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 13 в.

Толщина также: 3 вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Памятникъ, но не цѣльный, Ханъ-султанъ-ханике-бикемы.

№ 10.

(№ 5 моего описанія. Ч. I, стр. 513, 514 и Табл. IV, № 3).

Подножіе. Длина 15 вершк.

Ширина $8\frac{1}{2}$ вершк.

Вышина 6 вершк.

Камень. Смазанъ изъ двухъ кусковъ на выворотъ, такъ что къ окну приходится *обор. стор.* верхняго куска, и *лиц. стор.* нижняго.

Вышина: *верхняго куска*—9 вершк., *нижняго*—15 вершк.; и того—1 арш. 8 вершк.

Ширина обоихъ кусковъ одинакова: 12 в.

Толщина также: $2\frac{1}{2}$ вершк.

Надписи. Тѣже, что въ Ч. I.

Обломки двухъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Магъ-султанъ-ханике-бикемы, *юджуны* Шахъ-Али-хана, и низъ памятника Булякъ - шадъ - бикемы, супруги Шахъ-Али-хана. Верхъ послѣдняго памятника см. подъ № 8.

№ 11.

(Въ моемъ описаніи, въ Ч. I, недостаетъ).

Подножіе. Длина 1 арш. 1 верш.

Ширина 10 вершк.

Вышина 8 вершк.

Камень. Обращенъ *лиц. стор.* ко второй комнатѣ. Смазанъ изъ трехъ кусковъ. Верхній кусокъ — остроконечный верхъ памятника,

отломленный выше надписи; средній — обломок середины памятника; нижній — самый низъ памятника, на которомъ видна только кайма узорчатая.

Вышина: *верхняго куска*—10 вершк., *средняго* — 12 вершк., *нижняго*—5½ вершк.; и того 1 арш. 11½ вершк.

Ширина всѣхъ трехъ кусковъ одинакова: 13 вершк.

Толщина также: 3 вершк.

Надпись. На среднемъ кускѣ, на *лиц. стор.*: قال الله تبارك وتعالى كل من عليها فان ويبقى وجه ربك ذو الجلال والاكرام || قال الله تبارك وتعالى كل نفس ذابغة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة т. е. «Сказалъ Господь пре-
благословенный и всевышній: Все что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Всякая душа должна вку-
сить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умреть. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни».

Края вѣсѣхъ камней, правый и лѣвый, исписаны стихомъ курана *آية الكرسي*, и, какъ можно судить по уцѣлѣвшимъ буквамъ и словамъ, исписаны такъ, что начало стиха приходится на правомъ краю въ верху, а конецъ на лѣвомъ, въ верху же. Исключеніе составляетъ камень № 10; у верхняго куска его на лѣвомъ краю въ верху читаются слова: *بوق قراری* — «прочности въ немъ нѣтъ». Безъ сомнѣнія, вырѣзано было извѣстное Татарское стихотвореніе: *ارض دنيا خرابا بالاعتباری * فلا یبقی مداма بالقراری * کورارمز دنیانی ویران باری * همیشه باقی ایرماس بوق قراری* т. е. «Міръ земной долженъ рушиться. — Оставаться вѣчно онъ не можетъ. — Мы чувствуемъ, что міръ весь погибнетъ. — Всегда не будетъ длиться; прочности въ немъ нѣтъ» (см. Ч. II, стр. 488).

Края у остроконечныхъ верховъ памятниковъ надписей не имѣютъ. Исписаны они только у верхняго куска камня № 7; на немъ читаемъ на правомъ краю трехугольника (съ верху въ низъ): *قال الله تبارک وتعالی*: «Сказалъ Господь преблагоговѣнный и всевышній: (Не вѣдастъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ», а на лѣвомъ (съ низу въ верхъ): *قال النبی*: «Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—пададь, а ищущіе его — собаки».

Разница отъ описанія муллы Хусейна Фейзь-ханова, замѣченная мною во внутреннемъ устройствѣ большой комнаты текіи, доказываетъ ясно, что въ короткій промежутокъ времени отъ 1860 г., когда въ Касимовѣ былъ мулла Хусейнъ, до 1863 г., когда я посѣтилъ городъ, текіе Шахъ-Али-хана была еще разъ вновь передѣлана.

В. Вольяшиновъ-Зерновъ.

С. Петербургъ.

9-го октября 1864 года.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
О КАСИМОВСКИХЪ ЦАРЯХЪ
И
ЦАРЬВИЧАХЪ.

Х.

САИНЪ-БУЛАТЬ (ساين بولات).

Въ началѣ 1570 г., января 24-го, отправленъ былъ государемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Иванъ Петровичъ Новосильцовъ. Вотъ что, по словамъ Карамзина, сообщившаго въ своей Исторіи Государства Россійскаго, Т. IX, стр. 105, извлеченіе изъ относящихся до этого посольства Дѣлъ Турецкихъ, долженъ былъ Новосильцовъ сказать, между прочимъ, вельможамъ султанскимъ: «Мой Государь не есть врагъ Мусульманской Вѣры. Слуга его, Царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, Царевичъ Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, Князья Ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ живетъ въ своей Вѣрѣ (или какъ сказано въ подлин-

ныхъ Дѣл. Турецк. № 2, л. 23, по ссылкѣ Карамзина же въ пр. 347 къ Т. IX.: «И въ тѣхъ городѣхъ Мусульманскіе Вѣры люди по своему обычею мизгити и кошени держатъ, и Государь ихъ ничѣмъ отъ ихъ Вѣры не нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всякой иноземецъ въ своей Вѣрѣ живетъ»). Въ Кадомѣ, въ Мещерѣ многіе Приказные Государевы люди Мусульманскаго Закона. Если умершій Царь Казанскій Симеонъ, если Царевичъ Муртоза сдѣлались Христіанами: то они сами желали, сами требовали крещенія¹⁾.

¹⁾ О царѣ Семенѣ (Касаевичѣ, Ядигарѣ) Казанскомъ и царевичахъ Кайбугѣ (Абдуллѣ Акъ-кубековѣ) и Ибакѣ, упоминаемыхъ Карамзинымъ, было уже говорено мною нѣсколько разъ въ первой части настоящаго Изслѣдованія. Царь Семенъ Казанскій умеръ осенью 1565 года. «Авг. въ 26, въ Недѣлю», сказано въ *Алекс. Нев. Лѣт.* (Кар. пр. 137 къ Т. IX), «преставился Казанской Царь Едигеръ, а въ Св. Крещеніи Царь Симеонъ *Касаевичъ*, и положенъ бысть у Архистратига Михаилова Чюда въ монастырѣ у церкви Благовѣщенія Пречистыя на полуденной странѣ». О царевичѣ Муртозѣ см. ниже, статью: «Мустафа-Али». Муртаза (Муртаза-Али) былъ сынъ Абдуллы султана Акъ-кубекова, и звался послѣ крещенія Михаиломъ.

Слова: «мизгити и кошени», въ выпискѣ изъ Дѣлъ Турецк. приведенной Карамзинымъ, взяты изъ языка Татарскаго. Слово *мизгити*, мечеть, уже встрѣчалось въ первой части моего Изслѣдованія (см. пр. 27, стр. 65,

и пр. 144, стр. 387). Слово *кошань*, по моему мнѣнію, либо употребительное и у Татаръ, Персидское слово *کاشانه* — *кашане*, поставленное въ смыслѣ богоугоднаго зданія, либо передѣланное на Русскій ладъ причастіе *قوشان (قوشغان)* — *кошань* отъ Татарскаго глагола *قوشق*, значущаго: соединить, присоединить, а также приказать, наставить. Въ настоящемъ случаѣ принимать можно слово *кошань* либо въ смыслѣ *сборнаю мѣста*, т. е. соборной молебни и мечети, считая его за буквальный переводъ Арабскаго слова *جامع (соборная мечеть)*, либо въ смыслѣ *наставника*, т. е. *имама* и *муллы*. Г. Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи (Т. VI. Изд. 2, стр. 299) читаетъ не *кошени*, а *кишени*, и переводить: *кладбища*. Причина такого объясненія мнѣ неизвѣстна.

И такъ въ началѣ 1570 г. Касимовымъ управлялъ новый владѣлецъ, именно царь Саянъ-булатъ. Заступилъ ли онъ прямо мѣсто скончавшагося въ 1567 г. Шахъ-Алія, или получилъ Касимовъ нѣсколько времени спустя послѣ его смерти — не знаемъ. Въ Описи Царскаго архива 1575—1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Т. I, подъ № 289, на стр. 350, значится: «Ящикъ 201: да роспись шертная грамота и списки, какъ Государь Царь и Великій Князь пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ». Но, къ сожалѣнію, года въ этомъ любопытномъ указаніи не обозначено.

Прежде нежели стану говорить о жизни и дѣяніяхъ новаго царя Касимовскаго, обращусь къ его родо-происхожденію.

Въ разрядахъ Саннъ-булатъ постоянно называется Бекъ-булатовичемъ. Значитъ онъ былъ сынъ какого нибудь царевича Бекъ-булата, или правильнѣе Бикъ-булата (см. Ч. I, стр. 533).

Въ Россіи, во второй половинѣ XVI-го столѣтія, именно въ эпоху близкую ко времени Саннъ-булата, жилъ одинъ только царевичъ Бикъ-булатъ (см. о немъ Ч. I, стр. 456, и слѣд.; см. тамъ же пр. 160, стр. 460³).

³) Царевичъ Бикъ-булатъ прибылъ къ намъ около 1562 г. Нѣкоторыя подробности объ его пріѣздѣ въ Россію находятся въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Переговоры начались еще въ 1558 г. Вотъ что въ январѣ этого года писалъ государь Иванъ Васильевичъ къ Исмаилу князю Ногайскому: «Царя и великого Князя Ивана *Васильевича* всеа Русіи слово другу моему *Исмаилу* Князю. Послалъ есми къ тебѣ съ своими грамотами своего казака *Кадыша Кудина* съ товарищи. Да емуже далъ есми грамоты, одна къ *Касбулату* салтану, а другая къ *Белеку* (чит. *Бекъ*) *Булату* салтану. И будутъ тѣ Царевичи у васъ; и тыбъ велѣлъ Кадышу наши грамоты отдать Царевичемъ. И нѣчто Касбулатъ салтанъ, и Бекъ-Булатъ салтанъ похотятъ ехати къ намъ, и ты ихъ отпустилъ къ намъ часа того съ нашими казаки съ Кадышемъ Кудиновымъ съ товарищи. А вѣдомо тебѣ и самому, что объ нихъ братья ихъ

(т. е. цари и царевичи, жившіе въ Россіи) намъ бьютъ челомъ, и хотять тово, чтобъ имъ быти у насъ. А которого для они намъ надобны, и то тебѣ вѣдоможе. А будетъ Касбулатъ салтана и Бекъ Булатъ салтана у васъ нѣтъ, а вѣдомо у тебя про нихъ будетъ, гдѣ они нынѣ; и тыбъ нашего казака Кадыша Кудинова съ нашими грамотами отпустилъ къ нимъ часа того. Да и своего бы еси человека съ Кадышемъ вмѣстѣ книгъ послалъ. А приказалъ бы еси книгъ и отъ себя, чтобъ они ехали къ намъ съ Кадышемъ немодчая. Писана на Москвѣ лѣта 7066 Генваря мѣсяца» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 314, 315). Бикъ-булатъ дѣйствительно жилъ о ту пору въ Ногайскихъ улусахъ, и даже у самого Исмаила. «*Бекъбулатъ* Царевичъ у меня. А и хъ *Касбулатъ* Царевичю послалъ же еси человека», писалъ Исмаилъ Ивану въ грамотѣ привезенной Ногайскими послами въ сентябрѣ 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Висл.* X, 30). Но по болѣзни Бикъ-булатъ не могъ тотчасъ же воспользоваться приглашеніемъ государя, и выѣхать въ Россію. «А Царевичъ, Государь, *Бекъбулатъ* разболѣлся передъ мной поездею, и ему, Государь, было со мною ехати къ тебѣ къ Государю немочно», доносилъ Ивану посолъ Елизаръ Мальцовъ, незадолго до возвращенія своего изъ улусовъ Ногайскихъ въ сентябрѣ того же 1558 г. (*Прод. Древн. Росс. Висл.* X, 24). Годъ когда именно Бикъ-булатъ выѣхалъ въ Россію, неизвѣстенъ. Въ первый разъ говорится о немъ какъ о служиломъ царевичѣ подъ 1562 г. Упоминается же онъ подъ этимъ

годомъ какъ въ разрядахъ (см. Ч. I, стр. 456), такъ и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. «Да паробокъ мой», писалъ Исмаилъ Ивану въ 1562 г., «*Каракимзо* зовуть *Хозягуловъ* сынъ, а ныне онъ живеть у *Бекбулатъ* Царевича. И тыбъ его пожаловалъ отпустить, не забьтъ бы еси» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* X, 262). См. Ч. I, пр. 150, стр. 402.

Касбулатъ, правильнѣе *Казы-булатъ* (قاضي بولات), упоминаемый въ приведенныхъ мною въ настоящемъ примѣчаніи грамотахъ Ивана IV и Исмаила, былъ братъ родной Семену царю Казанскому. Въ опасной грамотѣ Касбулату (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 313, 314), посланной вмѣстѣ съ грамотою писанною Иваномъ къ Исмаилу, сказано: «Былъ намъ челомъ братъ твой *Семень* Царь». О Казы-булатѣ, братѣ Семена, говорится и въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ старинныхъ родословныхъ книгъ, именно упоминается о немъ въ *Род.* и въ статьѣ *Син.* списка: *Родѣ болшіе же Орды Царей*; въ *Род.* онъ названъ Казбулатъ, а въ *Син.*, очевидно по ошибкѣ, Камъ Булатъ (см. Ч. I, пр. 21, стр. 49, и пр. 135, стр. 368). Казы-булатъ этотъ былъ, по всей вѣроятности, тотъ самый царевичъ Казы-булатъ, который числился калгою въ Астрахани при Дервишъ-Аліѣ. Замѣчу, при этомъ, что въ Дѣлахъ Ногайскихъ сказано, что «*Дербышъ* Царь взялъ въ *Астрахань* въ Калги нсѣ *Крыму Казбулата* Царевича» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 157; см. тамъ же, стр. 213).

Этотъ самый Бикъ-булатъ царевичъ и былъ отцомъ Саинъ-булата. Въ доказательство приведу слѣдующее мѣсто изъ того, что въ 1566 г., уже по кончинѣ Бикъ-булата, велѣно было въ грамотѣ отъ имени государя Ивана Васильевича отписать къ Ногайскому князю Динъ-Ахмеду: «А что приѣхала Асанакъ мирзина Княгиня *Тахтмышева* Царевичева, да *Бекбулатова* Царевичева сестра ко Государю да и съ племянемъ съ *Алтынчанъ* Царицею видетись, да и съ племянникомъ *Саинбулатомъ*, и ту Княгиню пригоже Государю пожаловати, что братье еѣ родные Государю служили и головы положили (т. е. умерли)» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 170). Вникнемъ въ это мѣсто. Царевичи Бикъ-булатъ и Тохтамышъ, очевидно тѣ именно, которые жили въ Россіи въ 1560-хъ годахъ (о Тохтамышѣ, современникѣ Бикъ-булата см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428), названы родными братьями женѣ Асанакъ-мурзы, значить и сами они были другъ другу родными братьями. Сверхъ того жена Асанакъ-мурзы названа теткою Саинъ-булата. Если такъ, то кѣмъ же былъ Саинъ-булатъ, постоянно называемый въ разрядахъ Бекъ-булатовичемъ, племянникъ Асанаковой жены, какъ не сынъ роднаго брата Тохтамыша, Бикъ-булата³⁾?

³⁾ Одна изъ женъ Асанакъ-мурзы была въ Россіи еще въ 1560 г.; она жила тогда у Шахъ-Алія (*Прод. Древн. Росс. Висл.* X, 82, 86, 87, 131). По всей вѣроятности, это — та самая, о которой говорится въ приве-

денной мною выпискѣ. Самъ Асанахъ былъ сынъ Ногайскаго мурзы Кошума (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 23, 38, 132, 161, 162).

Упомянутая въ выпискѣ царица *Алтынчанъ* — лицо совершенно отдѣльное отъ той царицы, матери Саянъ-булатъ-хана, памятникъ которой уцѣлѣлъ въ Касимовѣ, и описанъ мною, на основаніи имѣвшихся съ 1860 г. данныхъ, въ Ч. I (см. стр. 515 и 534). Царица эта въ описаніи памятника, названа, по ошибкѣ, Алтынъ-джанъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., при внимательномъ осмотрѣ памятника, я убѣдился, что читать слѣдуетъ не *التون جان* — Алтынъ-джанъ, а *التون ساج* — Алтынъ-сачъ (см. предисловіе къ настоящей второй части моего Исследования). — Изъ женъ Бикъ-булата, кромѣ Алтынъ-сачи извѣстна еще одна по имени *Дюнчманъ* (*كل جال* — Гюль-джемаль?). «А что другая Княгиня *Дюнчманъ Бекъ Булатова* жена приѣхала», читаемъ въ *Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 170, въ слѣдъ за приведеннымъ мною отрывкомъ изъ того, что велѣно было отписать къ Исмаилу въ 1566 г., «а тамъ называлась *Тенехматовъ* Княгине Черкасской (т. е. женѣ Ногайскаго князя Динъ-Ахмеда, Малхурубъ, дочери Темрюка князя Черкаскаго, и родной сестрѣ супруги Ивана IV, Марьи Темрюковны; см. *Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 44, 45, 52—57, 111, 112, 152) племя, а здѣсь она самаже Тенехматове Княгине племянемъ ся не называется. И тоебъ отпустить и платейцо ей дати легкое». Говорится еще въ Дѣлахъ Ногайскихъ о какой то женѣ Бикъ-булата, сестрѣ Но-

гайского мурзы Казыя, извѣстнаго приверженца Крыма и врага Исмаилова, но по имени она не названа. «А ныне», сказано въ сообщенной въ *Прод. Древн. Росс. Визл.* X, 279, 280, выпискѣ изъ посольства ближняго дворянина Михайла Колупаева сына Приклонскаго къ Исмаилу князю Ногайскому, «отпустили есмя въ *Аз-сторохань Бекбулатову* царевичеву царицу *Казыеву* сестру, а съ нею есмя свое жаловальное слово приказывали, чтобъ онъ нашего жалованья похотѣлъ».

Теперь пойдѣмъ далѣе и посмотримъ, изъ чьего же рода былъ самъ Бикъ-булатъ, отецъ Санинъ-булата и братъ Тохтамышевъ?

Въ *Син.* списокѣ Родословной книги, въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: *Родъ большіе же Орды Царей* (Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матер., стр. 129), сказано, между прочимъ, слѣдующее: «А у Богатырь Салтана (т. е. Бегадуръ-султана, сына Ахмеда, хана Золотой Орды; см. о немъ Ч. I, пр. 82, стр. 240, 241) дѣти: Муртоза Царь, да Арсаанъ (чит. Арсланъ — *الارسلان*) Царь, да Каптянъ Салтанъ, да Камбулатъ Салтанъ; а у Камъ Булата Салтана сынъ Семионъ Царь». Царей Татарскихъ крещенныхъ и звавшихся Семенами, было только два: одинъ Ядигаръ, сынъ Касима, по крещеніи Семенъ, послѣдній царь Казанскій, умершій въ 1565 г. (см. о немъ выше, пр. 1, стр. 2) и другой, Санинъ-булатъ, сынъ Бикъ-булата, царь Касимовскій, тотъ самый, которому посвящена настоящая статья; какъ увидимъ ниже, онъ въ послѣд-

ствіи крестился и названъ былъ Семеномъ. Въ приведенномъ мною отрывкѣ изъ статьи *Син. списка: Родъ болшіе же Орды Царей*, объ Ядигарѣ рѣчи ни въ какомъ случаѣ, даже по ошибкѣ, быть не можетъ, потому что въ этой же самой статьѣ объ Ядигарѣ говорится нѣсколькими строками выше особливо, и родъ его въ этихъ строкахъ выведенъ точно также, какъ онъ выведенъ въ другой статьѣ того же *Син. списка: Родъ Царей Крымскихъ и Казаньскихъ и Астороханьскихъ*, и въ соотвѣствующихъ ей статьяхъ прочихъ списковъ Родословной книги (см. Ч. I, пр. 135, стр. 368). Значитъ составитель *Син. списка* въ приведенномъ мною отрывкѣ имѣлъ именно въ виду Саинъ-булата Бикъ-булатова. Отецъ Семена или Саина названъ въ *Син. списокѣ* Камъ-булатомъ, а не Бикъ-булатомъ, безъ сомнѣнія, по ошибкѣ, либо по опискѣ.

Въ какой степени вѣрно родословіе Бикъ-булата, отца Саинова, выведенное въ *Син. списокѣ* — на этотъ счетъ ничего положительнаго сказать нельзя. Кромѣ статьи: *Родъ болшіе же Орды Царей*, нигдѣ о происхожденіи Бикъ-булата не говорится; *Син. списокъ* въ настоящемъ случаѣ составляетъ единственный источникъ, а въ немъ какъ и вообще во всѣхъ спискахъ Родословной книги кое-гдѣ проглядываютъ ошибки; слѣдовательно можно принимать и отвергать его по произволу. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что свѣдѣнія, сообщаемыя *Син. спискомъ* о Бикъ-булатѣ, правдоподобны. По *Син. списку*, Бикъ-булатъ былъ

внукомъ Ахмеда, хана Золотой Орды, стало быть приходился съ родни (троюроднымъ братомъ) Шахъ-Али-хану, который, какъ мы видѣли (см. Ч. I, стр. 222 — 224) былъ внукомъ Бахтіяра, роднаго брата хана Ахмеда. Въ томъ же, что родство дѣйствительно существовало между Шахъ-Алиемъ и Бикъ-булатомъ — сомнѣнія нѣтъ никакого: въ современныхъ актахъ и въ лѣтописяхъ Шахъ-Али постоянно звался «братомъ», и «въ роду братомъ ближнимъ» Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 155, стр. 423—428); царевичъ же этотъ былъ, какъ мы знаемъ, родной братъ Бикъ-булата⁴).

⁴) Выраженія: «братъ», «въ роду братъ ближній», нѣтъ никакой надобности понимать непременно въ смыслѣ роднаго брата, какъ это дѣлалъ Карамзинъ (VIII, 155), говоря о Тохтамышѣ, котораго онъ считалъ роднымъ братомъ Шахъ-Алія. У Татаръ братьями часто называются и братья двоюродные и троюродные.

Жизнь Санинъ-булата до пожалованія ему Касимова совершенно неизвѣстна. Послѣ возведенія его въ званіе царя или хана, въ первый разъ упоминается о немъ подъ 1571—1572 г. Въ концѣ 1571 г. Иванъ, готовясь къ войнѣ со Шведами, отправился въ Новгородъ; въ сторожевомъ полку у него находился тогда Санинъ-булатъ съ дворомъ своимъ. Декабря 24-го Иванъ пріѣхалъ въ Новгородъ, а вскорѣ послѣ него, именно 5-го января 1572 г. прибылъ туда и Санинъ-булатъ. Иванъ тотчасъ же отправилъ

хана въ главѣ отдѣльнаго отряда къ Выборгу. Но не прошло нѣсколькихъ дней, какъ заключено было перемиріе, и Иванъ 18-го января двинулся обратно въ Москву, пославъ отряду находившемуся съ Саянъ-булатомъ предписаніе идти назадъ. При этомъ ханъ получилъ приказаніе возвратиться въ Новгородъ и ждать тамъ вторичнаго прихода государя. Походъ Саянъ-булата 1571—1572 г. былъ, по всей вѣроятности, первою попыткою его въ военномъ дѣлѣ; должно быть Иванъ берегъ его по молодости лѣтъ⁵⁾.

⁵⁾ *Башм. разр. кн.*: Лѣта 7080 году, зимою, походъ цзя и великого князя Івана Васильевича всея Руси въ Великіи Новгородъ, а изъ Новгорода на Свицкіе Нѣмцы. А съ государемъ въ походе царевичъ Михайло Кайбуловичъ (см. о немъ выше, пр. 1, стр. 2), да бояре изъ оприщины: князь Петръ да князь Семенъ Даниловичи Пронскіе, да князь Василей Андрѣевичъ Сипцкой. Околничей Микита Васильевичъ Борисовъ, соколничей Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, печатникъ и думной дворецникъ Романъ Васильевичъ Олѣеревъ; дьяки Семенъ Грибцовъ, Петръ Григорьевъ, Гаврило Станиславовъ, Осипъ Ильинъ, Василей Низовцовъ, Аеонасей Демьяновъ, Олѣерей Григорьевъ.

Изъ земсково: бояре Михайло Яковлевичъ Морозовъ, Петръ Васильевичъ Морозовъ; изъ стрелецкіе избы Григорей Григорьевичъ Колычовъ; отъ холоныхъ суда князь Борисъ Петровичъ Засекинъ. Дьяки: Андрѣй да Василей Щелкаловы, Ондрѣй Клобуковъ,

Іванъ Прокосевъ, Іванъ Грековъ, Зубатой Безпятай, Андрей Шереединовъ, Іванъ Сабакинъ, Семенъ Олябевъ, Василей Неѣловъ, Шестакъ Воронинъ, Іванъ Юрьевъ, Яковъ Захаревъ, Истома Кузинъ.

А воеводы были по полкомъ. Въ передовомъ полку: князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да бояре и воеводы князь Михайло Ивановичъ Воротынской, да Микита Романовичъ Юрьевъ; въ передовомъ же полку король Арцымагнусъ, да Нагайские люди Канбаръ мурза съ товарищи. Въ сторожевомъ полку: бояре и воеводы князь Іванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Никита Романовичъ Одоевской, да околичей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ; да въ сторожевомъ же полку царь Саинъ-булатъ съ своимъ дворомъ. Въ ертоульномъ полку: бояринъ и воеводы князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да князь Андрей Васильевичъ Решинъ; въ ертоулскомъ же полку Нагайские мурзы Иль мурза Исуповъ съ товарищи. У наряду воеводы князь Юрья Ивановичъ Токмаковъ, да Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ. И пришлоу государь въ Великии Новгородъ, и былъ въ Новѣгородѣ; а походъ свой на Свицкие Нѣмцы отложилъ, потому что били челомъ государю Свицкие Нѣмцы, Павелъ бискупъ Абовской съ товарищи, и государю король добилъ челомъ. А до челобитья ихъ Свицкихъ пословъ послалъ государь на Свицкие Нѣмцы царя Саинъ-булата Бекъ-булатовича, да бояръ своихъ и воеводъ къ Выбору и за Выборъ по полкомъ. А ходили изъ Новагорода Великово.

Въ большомъ полку: царь Саинъ-булатъ Бекъ-булато-

вичь, да государевы бояре князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ передовомъ полку: бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ, да князь Григорей Ѳеодоровичъ Мещерской; да въ передовомъ же полку Нагайскихъ людей Иль мурза Исуновъ съ товарищи. Въ сторожевомъ полку: Замятня Ивановичъ Сабуровъ, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Сипкой. И былъ челомъ государю бояринъ князь Василей Сипкой, что въ сторожевомъ полку ему съ Замятнею Сабуровичъ быть невмѣсно, и государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему съ Замятнею счетъ дать въ отечествѣ; и государь князь Василья Сипкова пожаловалъ, велѣлъ ему дать невмѣсную грамоту, а какъ съ службы придуть и государь князь Василью съ Замятнею въ отечестве велить счетъ дать. А какъ придетъ царь Саниъ-булатъ и государевы воеводы въ Орѣшекъ, и царю Саниъ-булату съ своимъ дворомъ итти въ Новгородъ и дожидатца государя, а воеводе князю Василью Галицыну итти въ Юрьевъ и быть въ Юрьеве, а бояромъ и воеводамъ Михайлу Яковлевичю Морозову, да Никите Романовичю Юрьеву, да князь Василью Андрѣевичю Сипкому итти въ Новгородъ и быть въ Новѣгородѣ, а воеводе Замятне Ивановичю Сабурову быть въ Орѣшке. А судъ Сипкому съ Замятнею не былъ за службою (ср. *Др. Висл.* XIII, 421—425, и *Синб. Сб.* I, 31, 32). *Новг. 2 лѣт.* II. С. Р. Л. III, 167, 168: Да того жъ мѣсяца декабря 24, въ понедѣльникъ, пріѣхалъ царь православный Иванъ Васильевичъ ... въ Великій Новгородъ, миромъ,

на шестомъ часу дни . . . Да мѣсяца генваря въ 5, въ субботу, прѣхалъ въ Новгородъ царевичъ Саинбулай. . . Да того же мѣсяца генваря въ 18, въ пятокъ, въ ночи, былъ вихрь великъ добръ. Да того же мѣсяца и дни царь православный, послѣ молебновъ, поѣхалъ изъ Новгорода къ себѣ къ Москвѣ (*Кар. пр. 369 къ Т. IX*).

Въ концѣ 1572 и началѣ 1573 года, Саинъ-булатъ снова является на виду участникомъ въ войнѣ со Швеціею. Въ исходѣ 1572 г. Иванъ, лично предводительствуя войсками, двинулся съ начала къ Новгороду, а оттуда въ Эстонію. Объ эту пору Саинъ-булатъ находился при государѣ въ большомъ полку. По взятіи Русскими 1-го января 1573 г. крѣпости Виттенштейна (Пайды) и по отъѣздѣ въ слѣдъ за тѣмъ самаго Ивана въ Новгородъ, Саинъ-булатъ остался съ герцогомъ Магнусомъ продолжать военныя дѣйствія. Каждому изъ нихъ былъ порученъ особый отрядъ; главнымъ былъ отрядъ Саинъ-булата. Ханъ овладѣлъ мызою Ропою, и пошелъ къ замку Лоде (Коловери); но здѣсь полки наши потерпѣли сильное пораженіе. Вскорѣ послѣ того ханъ возвратился въ Новгородъ⁶⁾.

⁶⁾ *Башм. разр. кн.*: Лѣта 7081 году, зимою, ходилъ государь въ вотчину свою въ Новгородъ; а изъ Новгорода Великого пошолъ въ Нѣмцы для своего дѣла и земсково, а взяли тѣмъ походомъ городъ Пайду.

Съ государемъ ходили дѣти его царевичъ Иванъ да

царевичъ Ѳеодоръ Ивановичи; да съ государемъ же были царь Савинъ-булатъ, царевичъ Михайло Кайбуловичъ, печатникъ и думной дворянинъ Романъ Васильевъ сынъ Олоерьевъ, да околничей Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ. Изъ стрелецкова приказу Григорей Григорьевичъ Колычовъ. За постелею: Дмитрей Ивановъ сынъ Годуновъ, Яковъ Давыдовъ сынъ Мансуровъ. Шетры приказаны: Семенъ Тимофеевъ сынъ Бунаковъ. А въ государеве полку дворовые воеводы: бояринъ князь Ѳеодоръ Михайловичъ Трубецкой, да околничей Василей Ивановичъ Умновъ Колычовъ. Воеводы были по полкомъ по росписи. Въ большомъ полку: царь Савинъ-булатъ Бекъ-булатовичъ, да государевы воеводы князь Петръ Тутаевичъ Шейдаковъ, да князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да околничей Василей Ивановичъ Умновъ; велѣлъ государь быть у Ямы города въ дворовыхъ воеводахъ, а на ево мѣсто велѣлъ государь быть въ большомъ полку околничему князь Осипу Михайловичу Счербатову. Въ передовомъ полку: бояре князь Иванъ Андрѣевичъ Шуйской, да Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ правой рукѣ: бояре князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской, да Михайло Яковлевичъ Морозовъ. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Даниловичъ Пронской, да околничей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку воеводы князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да Иванъ Дмитреевичъ Плещеевъ Колотка. Въ ертоуле были воеводы князь Андрей Васильевичъ Репнинъ, да князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Въ околничихъ передъ госуда-

ремъ ездилъ Дмитрей Андрѣевичъ Бутурлинъ, да князь Иванъ Козловской. У знамени были головы князь Михайло Ѳедоровичъ Борятинской, да Василей Молчановъ сынъ Ильина. А у наряду околничей князь Юрья Ивановичъ Токмаковъ, да Василей Ѳедоровъ сынъ Ашанинъ. Головы у наряду со князь Юрьемъ по росписи: Семенъ Ѳедоровъ сынъ Нагово, князь Захарей князь Ивановъ сынъ Сугорской, Иванисъ Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Василей Ивановъ сынъ Молчановъ, Иванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ, Михайло Горской, Петръ большой Григорьевъ сынъ Савина.

Рынды были у государя. Съ большимъ саадакомъ князь Иванъ Михайловичъ Глинской. Съ копьемъ князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Яковъ Аеонасьевичъ Годуновъ. Съ третьимъ саадакомъ Борисъ Васильевичъ Сабакинъ. Съ сулицею Василей Тимоѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ рогатиною Богданъ Яковлевъ сынъ Бельской. У царевича Ивана Ивановича рынды. Съ большимъ саадакомъ князь Иванъ Келмамаевичъ. Съ другимъ саадакомъ князь Андрѣй князь Володимеровъ сынъ Тулуповъ. Съ копьемъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ. Съ рогатиною князь Семенъ князь Ивановъ сынъ Борятинской. У царевича Ѳедора Ивановича рынды. Съ большимъ саадакомъ князь Андрѣй Васильевичъ Трубецкой. Съ другимъ саадакомъ Осипъ Тимоѣевъ сынъ Плещеевъ. Съ копьемъ князь Никита князь Володимеровъ сынъ Тулуповъ.

Съ рогатиною Иванъ Ѳедоровъ сынъ Невѣжинъ. Съ шоломомъ за государемъ и за царевичи Калистъ Ва-

сильевъ сынъ Сабакинъ. А съ государемъ же король Арцымагнушъ Крестьяновичъ; приставъ у него Костентинъ Поливановъ. Да съ государемъ же царевичъ Буда-лей (см. о немъ ниже, статью: «Мустафа-Али») съ своимъ дворомъ. За государемъ ездятъ столники Семенъ Васильевъ сынъ Сабакинъ, Григорей да Михайло Семеновы дѣти Овцына, Петръ Нагово, Петръ Андрѣевъ сынъ Колтовской, Аонасей Тимоѣевъ сынъ Колтовской, Иванъ Григорьевъ сынъ Колтовской. Стряпчие: Петръ Романовъ сынъ Пивовъ, князь Семенъ князь Микитинъ сынъ Кропоткинъ. Сторожъ дозирать: Игнатей Борисовъ сынъ Блудовъ, Астасей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Ѳедоръ Булгаковъ, Романъ Михайловъ сынъ Пивовъ. Сторожи ставятъ: Петръ Игнатьевъ сынъ Топтыковъ, Алексѣй Сысоевъ сынъ Ладожинской, Крикъ Зуковъ сынъ Тыртовъ, Репчюкъ Клементьевъ, Василей Григорьевъ сынъ Колеминъ, Елизарей Деятово сынъ Ржевской, Юрья Петровъ сынъ Левонтьевъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Писаревъ, Муха Васильевъ сынъ Чихачовъ, Иванъ большой Васильевъ сынъ Мясоедовъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благово, Володимерь Веригинъ сынъ Благово, Третьякъ Ѳедоровъ сынъ Ртищевъ, Воинъ да Микита да Степанъ да Ѳедоръ Котлукова дѣти Кончеевы, Иванъ Тимоѣевъ сынъ Ѳустовъ, Денисъ да Посолъ Ѳедоровы дѣти Ивашкина, Михайло Семеновъ сынъ Павловъ, Давыдъ Ивановъ сынъ Ѳустовъ, Петръ Григорьевъ сынъ Кобяковъ, Михайло Борисовъ сынъ Блудовъ, князь Петръ князь Аванасеевъ сынъ Волконской, Иванъ Шемякинъ сынъ Благово, Семенъ да Ле-

вонтей Григорьевы дѣти Велина, Иванъ меншой Ивановъ сынъ Уваровъ. А головы въ полку у государя: князь Борисъ Давыдовичъ Тулуповъ, князь Романъ Агисевичъ Туменской, Василей Разладинъ, Михайло Тимоѣевъ сынъ Плещеевъ, князь Семенъ Ардасовичъ Черкаской, Яковъ Ѳедоровичъ Волынской, Протасей Васильевичъ Михайлова Юрьевъ, князь Никита Романовичъ Трубецкой, князь Осипъ Ѳедоровичъ Гвоздевъ, князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ, Дмитрей Григорьевичъ Плещеевъ, князь Михайло Юрьевичъ Лыковъ, князь Андрѣй Ивановичъ Хворостининъ, князь Иванъ Сеитовичъ Городецкой, князь Юрья Семеновичъ Козловской, князь Иванъ Володимировичъ Тулуповъ, князь Иванъ Тевекелевъ, князь Михайло Ѳедоровичъ Гвоздевъ, Романъ Дмитреевичъ Бутурлинъ, Петръ Ивановичъ Волынской, Василей Львовичъ Салтыковъ, Романъ Григорьевичъ Плещеевъ, Артемей Ивановичъ Колтовской, Иванъ Ивановичъ Колтовской.

Головы въ стану у государя спать и у ночныхъ сторожамъ быть, а съ ними росписаны столники, и стряпчие, и жилцы: Иванъ Семеновъ сынъ Черемесиновъ, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Степанъ Дмитреевъ сынъ Сабакинъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Воронцовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Парсенай Ивановъ сынъ Сабакинъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, князь Василей князь Ивановъ сынъ Телятевской, да князь Михайло Кривонось князь Юрьевъ сынъ Оболенской, Андрѣй Микулинъ сынъ Ярово, Андрѣй Андрѣевъ сынъ Колтовской, князь Василей князь Ѳедоровъ сынъ

Шуйской, князь Никита князь Ивановъ сынъ Кропоткинъ. Въ стану у государя спать голованъ: Володимерь Тимоѣевъ сынъ Безобразовъ, Семенъ Оандрѣевъ сынъ Овцынъ, Василей Костентиновъ сынъ Кобылинъ.

А подъ Пайду государь пришолъ октября въ 27 день.

А на проломъ въ Пайду (?) пошолъ государь въ свою вотчину къ великому Новгороду; а подъ Колыванъ послалъ въ войну подъ Немецкіе города царя Сантъ-булата Бекъ-булатовича и воеводъ своихъ по полкомъ.

Въ болшомъ полку: царь Сантъ-булатъ Бекъ-булатовичъ, да бояре князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да Михайло Яковлевичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку: князь Василей Юрьевичъ Галицынъ, да околничей князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ правой рукѣ: бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Шуйской, да Иванъ Дмитриевичъ Плещеевъ Колотка. Въ лѣвой рукѣ: бояринъ князь Семенъ Даниловичъ Пронской, да околничей князь Осипъ Михайловичъ Сщербатой.

Въ сторожевомъ полку: князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Сицкой.

Въ ертоуле: князь Андрей Васильевичъ Репнинъ, да князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ. Съ розрядомъ дьякъ Василей Щелкаловъ. А у государевыхъ воеводъ дело было съ Немецкими людьми подъ городомъ подъ Коловертью, и тогда государевыхъ воеводъ побили, а убили на бою боярина князя Ивана Андрѣевича Шуйского, а князь Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, да Михайла Яковлевича Морозова ранили, и дворянъ и детей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побили; и съ тово

бою отъѣхалъ шуринъ государевъ къ Немцемъ, князь Александро Сибекевичъ Черкасской, и сказалъ въ Немцкихъ полкахъ Кляусу Немецкому воеводе, что бутъ-то государевы многіе люди побежали, и Кляусъ королевской пришолъ на бояръ и воеводъ, и побилъ государевыхъ людей. А подъ Каркусъ государь отпустилъ изъ подъ Пайдыжъ голдовника своего Арцымагнуса короля, да воеводъ князя Петра Тутаевича Шейдакова, да боярина Микиту Романовича Юрьева, да съ нарядомъ боярина князь Юрья Ивановича Токмакова; и тѣмъ бояромъ походу, государевы воеводы Каркусъ взяли. А царь Саниъ-булатъ и бояре князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской съ товарищи Ропу мызы взяли.

А въ Каркусе оставили воеводъ князь Григорья князь Иванова сына Долгорукова, да Василья Кобылина. Да посылали бояре и воеводы князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской съ товарищи, а съ походу подъ Немцкіе города, Микиту Алексѣева сына Плещеева, да съ нимъ головъ изъ полковъ; да съ стрѣльцами были головы Михайло Бурцовъ, да Михайло Ивановъ сынъ Обиняковъ Вельяминовъ. Тогожъ году какъ государь пошолъ изъ Пайды въ Великіи Новгородъ, и въ Пайде оставилъ воеводъ своихъ на годъ околничево Андрѣя Андрѣевича Бутурлина, да сына ево Романа, да Василья Ашанина, да Василья Пивова, да Новгородца Воткине пятины Аеонася Иванова сына Новокщеново. И государь на Пайдинскихъ воеводъ на Василья Ашанина, да на Василья Пивова положилъ свою государеву опалу, а велѣлъ ихъ взять въ своей опалѣ къ Москвѣ, а

въ ихъ мѣсто государь прислалъ въ Пайду нѣкихъ воеводъ, Михайла Андрѣевича Безинна, да Ермолу Осипова сына Нащокина; а головы были съ Михайломъ Безиннымъ Иванъ да Жданъ Квашинны, да Андрей Нагой, да Чюдинъ Новосильцовъ, да изъ Ливонскаго городу Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, да голова у стрелцовъ Юрья Ивановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. А изъ Пайды государь Дмитрею Бутурлину, да сыну его Роману велѣлъ быть къ Москвѣ, а Аеоносыя Новокщеново велѣлъ государь отнустить въ Великіи Новгородъ. Тогожъ году нисалъ государь въ Пайду къ Михайлу Безинну, да къ Ермолу Нащокину, а велѣлъ государь Михайлу итти изъ Пайды подъ Колывань воевать Колыванскіе мѣста; и воевода Михайло Безиннъ, по государеву указу, подъ Колыванью былъ, и Колыванскіе мѣста воевалъ, и многіхъ Немецкихъ людей побилъ, и языки поймалъ. А головы были отъ Михайла Безинна съ сотнею. Въ посылкахъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Папинъ Сабуровъ, Михайло Алексѣевъ сынъ Плещеевъ, Михайло Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Копатъ Марка Неплюева, князь Михайло Быкъ Путятинъ, Василей Розладинъ, Кобякъ Линева. Да съ стрелцами былъ голова Юрья Ивановъ сынъ Вельяминовъ Обиняковъ. И съ сеунчомъ Михайло Безиннъ отпустилъ къ государю Семена Ѳедорова сына Сабурова Папина, да Кобяка Линева, и государь въ ту пору былъ въ Старице, и государь Семена Сабурова, и Кобяка Линева за сеунчъ пожаловалъ кормленіемъ городы, Семена Сабурова пожаловалъ городомъ Белою въ кормленье намѣстникомъ,

а Кобыка Линева пожаловалъ городомъ Аръшникомъ въ кормленье на два года намѣстникомъ, да ихъ пожаловалъ государь за сеунць Семену и Кобыку по сороку соболей, да по... по доброй. Да Михайло же Безиниъ посылаѣ въ Лаюсь городъ въ осадные головы Михайла Плещеева, а Михайловы дѣти Плещеева Федоръ, да Наумъ, да Иванъ, да Василей (Сл. *Ар. Висл.* XIII, 435 — 439, и *Синб. Сб.* I, 36 — 39; разница замѣтная въ порядкѣ и полнотѣ изложенія; самый ходъ военныхъ дѣйствій всего лучше обозначенъ въ *Синб. Сб.* Ср. *Кар.* пр. 412 къ Т. IX. Среди янцъ, поименованныхъ въ *Башм. разр. кн.*, см. выше, стр. 19, особаго вниманія для насъ заслуживаетъ одинъ князь, по имени Иванъ Сеитовичъ Городецкой; по всей вѣроятности то былъ какой-либо крещенный семдъ Касимовскій; въ *Синб. Сб.* названъ онъ не Сеитовичемъ, а Семеновичемъ). О возвращеніи Саннь-булата въ Новгородъ послѣ битвы при Лодѣ см. у *Кар.* въ пр. 416 къ Т. IX выписку изъ Швед. Дѣлъ, № 3, л. 32, гдѣ сказано: «И какъ Царь Саннь-Булатъ Бекбулатовичъ и всѣ Государевы Бояре и Воеводы пришли изъ Нѣмецкого похода ко Государю въ В. Новгородъ, и Государь велѣлъ имъ о Свейскомъ дѣлѣ поговорити, какъ съ Свейскимъ Королемъ впередъ быти; и Бояре, К. *Михайло Из. Воротынской* съ товарищи, приговорили послати къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписати, чтобъ Пословъ послаѣ, да и опасныя грамоты на Послы послати, а до тѣхъ бы имѣть войнѣ не быти». О дѣйствіяхъ Русскихъ войскъ въ войнѣ

со Шведами въ 1573 г. см. Kelch. Liefländische Historia, стр. 306—310, и Gadebusch. Livländische Jahrbücher. Th. II. Abschn. I. Riga. 1784, стр. 158—161.

Сайнъ-булатъ оставался царемъ Касимовскимъ недолго. Въ половинѣ 1573 г. онъ принялъ христіанскую вѣру и названъ былъ въ святомъ крещеніи Семеномъ. Сошлюсь въ этомъ случаѣ на слова Карамзина, который въ пр. 460 къ Т. IX своей Истории Государства Россійскаго пишетъ, со ссылкой на Дѣла Датскія, № 2, л. 41, что уже 15-го іюля 1573 года Сайнъ звался Семеномъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, ханъ долженъ былъ очевидно лишиться Касимова, который до него, и еще долго послѣ него давался исключительно мусульманамъ.

На 1573 годѣ я и останавлиюсь въ жизнеописаніи Сайнъ-булата. Послѣдующая жизнь его уже болѣе не касается Касимова. Жилъ же онъ еще долго, и судьба готовила ему многое: былъ онъ и орудіемъ политики Ивана IV, который называя себя княземъ Московскимъ, величалъ его царемъ и великимъ княземъ всея Русіи, числился онъ и великимъ княземъ Тверскимъ; умеръ же въ 1616 г. простымъ монахомъ, подъ скромнымъ именемъ Стефана⁷⁾.

⁷⁾ Вотъ что сказано о возведеніи Семена въ званіе великаго князя въ Башм. разр. кн.: «Тогожь году (1575), въ осень, посадилъ государь царь и великмі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на великое княженъе на Москвѣ великаго князя Симеона Бекъ-була-

товича, и сидѣлъ годъ одинъ, и государь ему далъ Тверь и учинилъ его великимъ княземъ Тверскимъ». См. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VI. Изд. 2, стр. 240, 241, и пр. 94; *Ксер.* пр. 137 и 460 къ Т. IX. О годѣ смерти Семена Бикъ-булатовича см. Ч. I, пр. 63, стр. 187, 188.

Въ заключеніе статьи о Саинъ-булатѣ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Саинъ-булатъ во всѣхъ старинныхъ памятникахъ зовется царемъ. (Писали его и царевичемъ, но рѣдко, и то, очевидно, по ошибкѣ; см. для примѣра *Синб. Сб.* I, 31, и выписку изъ *Нов. 2 лѣт.* выше въ пр. 5, на стр. 15). Въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, въ Описи Царскаго архива, даже прямо сказано: «пожаловалъ Сеинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городкѣ царемъ» (см. выше, стр. 3). Оказывается, что Саинъ-булатъ, сидя въ Касимовѣ, носилъ титулъ царя, т. е. хана, и титулъ свой пріобрѣлъ при пожалованіи ему города, такъ какъ до полученія Касимова онъ нигдѣ ханомъ не былъ. Фактъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Управленіе Касимовымъ до временъ Саинъ-булата не давало права на титулъ царскій, какъ это уже можно было замѣтить изъ данныхъ, собранныхъ мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія. Владѣльцы если были царевичами до пожалованія имъ города, оставались по прежнему царевичами, т. е. султанами (Касимъ, Даніяръ, Саттыганъ, Джанай, Шейхъ-Ауліяръ, Шахъ-Али въ

первое время своего управленія, и Джанъ-Али); царями же звались только тѣ лица, которыя до вступленія въ Касимовъ были гдѣ-либо дѣйствительными ханами (Нуръ-даулетъ, бывшій ханъ Крымскій, и Шахъ-Али въ послѣдніе періоды своей жизни, послѣ бытности въ Казани). Иванъ IV, какъ видно, сдѣлалъ для юнаго, нигдѣ не бывшаго на престолѣ Саниъ-булата исключеніе, и изъ царевичей произвелъ его собственною властью въ цари. Примѣръ Саниъ-булата не остался безъ подражанія. Послѣ него уже начался рядъ царей или хановъ собственно Касимовскихъ, жалованныхъ Русскими государями.

XI.

МУСТАФА-АЛИ (مصطفى علي).

Подъ 1577 годомъ въ первый разъ упоминается одинъ царевичъ, по имени Мустафа-Али, сынъ султана Абдуллы Акъ-кубекова. Въ этомъ году, во время знаменитаго и успѣшнаго похода Ивана IV въ Ливонію, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Будалиемъ состоялъ въ войскѣ Русскомъ. При царевичахъ находились и дворы ихъ, въ которыхъ числилось Татаръ 100 человекъ. Тутъ же были «Царева двора князи и мурзы и казаки». Всѣхъ Татаръ вмѣстѣ съ Черемисами считалось тогда въ войскѣ нашемъ 4227 человекъ ^{а)}).

^{а)} Башм. разр. кн.: Тогожь году (7085), апрѣля, государь царь и великнй князь Иванъ Васильевичъ всеа Русні съ сыномъ своимъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры приговорилъ, прося у Бога милости, ятить очищать

свою отчину Внеланскую землю, и какъ ему государю стоять противъ Крымскаго царя, и тому роспись. Послалъ государь дворянъ изъ земского въ разные города высылати на государеву службу детей боярскихъ. Въ Вотцкую пятину: князь Василей князь Дмитреевъ сынъ Хилковъ. Въ Деревскую пятину: князь Володимиръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской. Въ Кашинъ: князь Феодоръ князь Александровъ сынъ Мосальской.

Въ Бѣжецкую пятину: Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Шелонскую пятину: Иванъ Львовъ сынъ Салтыковъ. Въ Обонѣжскую пятину: Иванъ Васильевъ сынъ Троханиотовъ. На Велижъ, да въ Торопецъ: Богданъ Феодоровъ сынъ Чулковъ. Въ Дорогобужъ: князь Володимиръ Кольцовъ Мосальской. Въ Бѣжецкой верхъ: князь Василей Туренинъ. На Бѣлую: Андрей Замыцкий.

Во Ржеву пустую: князь Григорей князь Петровъ сынъ Ромодановской. На Луки, да на Невль: Андрей Васильевъ сынъ Плещеевъ. Въ Смоленскъ: Иванъ большой Петровъ сынъ Головинъ. На Романовъ: Богданъ Шапкинъ. Въ Серпеевскъ, да въ Мокшинъ: Семень Фоминъ сынъ Третьяковъ. Въ Суздаль: Феодоръ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Въ Галичъ: Авонасей Ивановъ сынъ Оксакъ. Въ Ерославль: Миксеоръ Васильевъ сынъ Троханиотовъ. На Кострому: Тихонъ Ивановъ сынъ Троханиотовъ. Въ Юрьевъ Ливонской, да въ Лаюсъ, да въ Вильянгъ, да въ Перновъ: Григорей Ивановъ сынъ Мещениновъ Морозовъ. Въ Ругодевъ, да въ Ракоборъ, да въ Пайду: Феодоръ Ивановъ сынъ Дубенской. И того же году, мая въ 8 день, государь царь и великий князь

Иванъ Васильевичъ всеа Русіи росписалъ свой государевъ полкъ, какъ ему итить на свое дѣло и на земское въ Нѣмцы. Походъ царя и великого князя Івана Васильевича всеа Русіи да сына его царевича Івана Ивановича въ Великіи Новгородъ, а изъ Новгорода во Псковъ, а изъ Пскова пошолъ государь въ Ливонскіе Нѣмцы; а съ государемъ въ походе сынъ его государевъ царевичъ Иванъ Ивановичъ, да съ государемъ же князь великіи Семѣонъ Бекъ-булатовичъ Тверской. А царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ остался въ Великомъ Новѣгородѣ. И тогда государь Нѣмецкіе города поймагъ.

И тогда были у государя рынды въ походе по числу, а не по саадаку. 1) Рында болшова саадака: князь Василей Ивановичъ Шуѣской; а у него поддатни: Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыцкой, Дмитрей Васильевъ сынъ Отаевъ, Гриша Микиноровъ сынъ Безобразовъ, Авоия Васильевъ сынъ Головленковъ. 2) Рында у другога саадака: Иванъ Петровичъ Морозовъ; а у него поддатни: Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Дмитрей Ратоевъ сынъ Окинеовъ, Степанъ Михайловъ сынъ Вохрамѣевъ. 3) Рында у копя: князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ; а у него поддатни: Ѳеодоръ Меншово сынъ Панинъ, Петръ Ивановъ сынъ Мижуевъ. 4) Рында у сулицы: князь Андрѣй князь Дмитреевъ сынъ Хилковъ; а у него поддатни: Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Голохвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Оничковъ. 5) Рында у третьева саадака: Верига Третьяковъ сынъ Бельской; а у него поддатни: Иванъ Даниловъ сынъ Бельской, Полуехтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Михалко Ивановъ

сынъ Милославской. 6) Рында у рогатины: Михайло Солового сынъ Петровъ; а у него поддатни: Казаринъ Звягинъ сынъ Воейковъ, Григорей да Оеонасей Карповы дѣти Мясново, Оона Меншово сынъ Панинъ.

7) Рында у сонопаловъ: Давыдъ Неждановъ сынъ Бельской; а у него поддатни: Иванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Оедоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ. У царевича у князя Ивана Ивановича были рынды. У болшово саадака князь Андрей Ивановичъ Шуйской; а у него поддатни: Иванъ Мамышовъ сынъ Олодуровъ, Давыдъ Никитинъ сынъ Замыцкой, Алеша Меншово сынъ Новосильцовъ. У другого саадака Оедоръ Ивановичъ Хабаровъ; а у него поддатни: Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Оедоръ Васильевъ сынъ Милославской, Семейка Мамышевъ сынъ Алодуровъ. У коня князь Иванъ Васильевичъ Сыцкой; а у него поддатни: Никита Матѣевъ сынъ Панинъ, Назарей Степановъ сынъ Хлоповъ, Григорей Ивановъ сынъ Акиноевъ, Оедоръ Петровъ сынъ Акиноевъ. У сулицы Иванъ Петровъ Головинъ; а у него поддатни: Сидоръ да Оедоръ Дмитреевы дѣти Мячковы, Иванъ Игнатьевъ сынъ Загряской, Микита Меншово сынъ Панинъ. Съ третьимъ саадакомъ Дмитрей Михайловъ сынъ Петровъ; а у него поддатни: Андрюшка Рудаковъ сынъ Милославской, Иванъ да Гриша Петровы дѣти Окиноевы. Съ рогатиною Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ; а у него поддатни: Черемисинъ Ивановъ сынъ Култашовъ, Волоотька Рудаковъ сынъ Милославской, Тимоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ, Оедоръ Петровъ сынъ Андрейева Акиноевъ. А какъ отпустилъ государь Ивана Морозова

къ Москвѣ, а велѣлъ государь быть у себя, государя, въ Иваново мѣсто Морозова въ рындахъ у другова саадака, Ѳеодору Ивановичу Хабарову другимъ рындюю.

А у царевича у князя Івана Ивановича велѣлъ государь быть въ Ѳеодорово мѣсто Хабарова другимъ рындюю Михайлу Михайловичю Салтыкову Кривому. За государемъ ездилъ столники Иванъ Богдановъ сынъ Бельской, Ѳеодоръ Костентиновъ сынъ Ѳооооновъ. За государемъ ездилъ стряпчие Посникъ Богдановъ сынъ Бельской, Иванъ Костентиновъ сынъ Ѳооооновъ. И государю билъ челомъ князь Иванъ Сицкой на Михайла Салтыкова, что ему менши Михайла быть невмѣсно; и государь велѣлъ въ розрядъ записать, что у царевича быть рындамъ безъ мѣстъ, а князя Івана Сицкого велѣлъ государь написать другимъ рындюю, а Михайла Салтыкова третьимъ рындюю; и въ государевомъ походе былъ Михайло Салтыковъ менши князя Івана Сицкого. А прѣхавъ къ Москвѣ билъ челомъ Михайло Салтыковъ на отца князь Іванова на князь Василья Сицкого въ отечестве; и судъ имъ былъ 86 году, а вершеня суда не учинилось, потому что князя Василья после суда не стало вскоре. А у великого князя Симеона Бекъ-булатовича были рынды. У большого саадака Иванъ Ивановичъ Барашевъ Звенигородской; а изъ подъ Володимера князя Івана Барашева князь великии отпустилъ, а у большого саадака велѣлъ быть князю Івану князь Григорьеву сыну Звенигородскому. У коня князь Григорей князь Осиповъ сынъ Засѣкинъ. У другова саадака князь Василей князь Дмитреевъ сынъ Сонцовъ Засѣкинъ. У

щита князь Иванъ Ѳеодоровичъ Жировой Застѣкинъ, противъ другога копыя. У зерцала князь Иванъ Никитичъ Стародубской. У бохтерца князь Василей Васильевичъ Сонцовъ Застѣкинъ. У юшана князь Никита Ивановичъ Застѣкинъ. У пансыря князь Семенъ Ивановичъ Застѣкинъ. У шелома Петръ Матвѣевъ сынъ Свечинъ. Околичиче передъ государемъ: Степанъ Васильевичъ Годуновъ, да Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Нагова, а съ ними дѣтей боярскихъ розныхъ городовъ 40 человекъ; у воеводъ на розсылку боярскихъ розныхъ городовъ 49 человекъ. Дворецкой князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ. Казначей Петръ Ивановичъ Головинъ. Дворяна въ думѣ: Богданъ Яковлевичъ Бельской, Василей Григорьевичъ Зюзинъ, Деменша Ивановичъ Черемисинъ, Борисъ Васильевичъ Воейковъ.

Князи служилые: князь Романъ да князь Василей Агилевичи Туменские. Степанъ воеводичъ Волоской. Дьякъ Василей Щелкаловъ. Дворовые дьяки: Петръ Григорьевъ, Андрей Шереединъ, Иванъ Стрешневъ, Ершъ Михайловъ. Подъячей въ государевѣ имени: Сава Ѳеодоровъ сынъ Ѳроловъ, да Петръ Тиуновъ. Бологого двора дьяки: Аѳонасей Демьяновъ, Дружина Петелинъ.

Изъ земского дьяки: Аѳонасей Григорьевъ, Башмакъ Якушкинъ, Рохманнъ Росиновъ. Конюшенные дьяки: Никита Чермной, Шеметь Ивановъ. Стряпчие съ ключомъ: Тимошей Андрѣевъ сынъ Хлоповъ, Никита Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, Юрѣя Петровъ сынъ Леонтьевъ. Стряпчей у постели Петръ Романовъ сынъ Пивовъ. Бараша: Тимоѣй Ивановъ сынъ Кокоревъ, Гнѣ-

вашъ Яковлевъ сынъ Извѣковъ, Нечай Ѳеодоровъ сынъ Ртищевъ, Иванъ Дмитреевъ сынъ Калитинъ. Въ стану у государя спати и у конныхъ сторожъ имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрещевъ Пушкинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй князь Васильевъ сынъ Трубецкой, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрѣй князь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Семенъ князь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой.

Въ станужъ у государя спали, а въ головахъ не были Демитъ Ивановъ сынъ Черемисниковъ. Съ шело-момъ за государемъ и за сыномъ ево, за царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ: Богданъ да Невѣжа Яковлевы дѣти Бельского; а съ ними поддатни: Семейка Андрѣевъ сынъ Пущечниковъ, Данило мурза Кубѣевъ, Тимоха Суботинъ сынъ Осоргинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Игнатко Звягинъ сынъ Воейковъ, Иванко Ивановъ сынъ Осоргинъ. У знамени головы: Ѳеодоръ Матѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Романъ Васильевъ сынъ Алаерьевъ; а съ ними дѣтей боярскихъ Пешехонцовъ 29 человекъ. Сторожъ дозирать: Боямъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Деменша Ивановъ сынъ Черемисниковъ, Астаѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ; и августа въ 3 день велѣлъ государь Астаѣю Пушкину быть у наряду на князь Семеново мѣсто Каркадинова, а князю Семenu Каркадинову велѣлъ государь быть сторожъ дозич. п.

рать на Астаѣево мѣсто Пушкина. Сторожи ставить.

1 статья. Михайло Андрѣевъ сынъ Беззвизъ, Борисъ Веригинъ сынъ Благова, Василей Дворянниковъ сынъ Иванова, Петръ Игнатьевъ сынъ Таптыковъ, Илья Степановъ сынъ Нашокинъ. *2 статья.* Петръ Ѳедоровъ сынъ Булгаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, Репчюкъ Клементьевъ сынъ Карповъ, Радмонъ Петровъ сынъ Биркинъ, князь Петръ князь Аѳонасьевъ сынъ Волконской; и августа въ 3 днь велѣлъ государь князь Петру Волконскому быть у наряду на Ѳедорово мѣсто Пучка Молваннинова, а Ѳедору велѣлъ государь быть на князь Петрово мѣсто Волконского. *3 статья.* Петръ Злобинъ сынъ Нашокинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Елизаровъ, Андрѣй Никитинъ сынъ Крюковъ, Гуръ Григорьевъ сынъ Верделовской. *4 статья.* Воинъ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, князь Ѳедоръ да князь Василей Веригины дѣти Волконского, Василей Ѳедоровъ сынъ Блудовъ, Артемей Ивановъ сынъ Колтовской.

5 статья. Ѳедоръ Кутлуковъ сынъ Кончеевъ, Григорей Григорьевъ сынъ Литвиновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Колтовской, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Никита Григорьевъ сынъ Ржевской. *6 статья.* Василей Петровъ сынъ Измайловъ, Романъ Яковлевъ сынъ Верделовской, Андрѣй да Ѳедоръ Веригины дѣти Клешнина, Володимиръ Дворянниковъ сынъ Ивановъ. Дворовые воеводы въ цареве и великого князя полку: бояринъ князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аѳонасей Ѳедоровичъ Нагово. Да съ государемъ же воеводы были по полкомъ, по росписи. Въ большомъ полку: князь великнѣ

Смиеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, а съ нимъ его люди бояръ князь Андрѣй Петровичъ Хованской, да Григорей Никитичъ Борисовъ, да дворецкой Иванъ Андрѣевичъ Рюминъ Звенигородской, да дѣти боярские Тверичи, да Новоторжцы по списку. Да въ большомъ же полку царя и великого князя бояринъ и воеводы, бояринъ и намѣстникъ Псковской князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да бояринъ князь Василей Андрѣевичъ Сипкой. Въ передовомъ полку: воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да околичей и воевода князь Петръ Ивановичъ Татевъ. Въ правой рукѣ: намѣстникъ Псковской и воевода князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да бояринъ и воевода Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Семень Ардасовичъ Черкаской, да Василей Львовичъ Салтыковъ.

Въ сторожевомъ полку: бояринъ князь Василей Ѳедоровичъ Скопинъ Шуйской, да князь Андрѣй Васильевичъ Репнинъ. У наряду были воеводы, околичей Василей Ѳедоровичъ Воронцовъ, да князь Семень Ивановичъ Каркадиновъ, да Ѳедоръ Пучко Петровъ сынъ Молвьяниновъ, да дьяки Андрѣй Клобуковъ, да Терентей Михайловъ. Съ розрядомъ дьяки: Василей Щелкаловъ, да Иванъ Стрешневъ. А дѣтемъ боярскимъ быти въ походе съ воеводами, розныхъ городовъ, по спискомъ: Кашиницомъ, Бѣженского верху, Дорогобужаномъ, Ярославцомъ, Костромичамъ, Романовцомъ, Галичаномъ, Суздальцомъ, Серпьяномъ, Мошенцомъ, Воцкие пятины, Шелонские пятины, Деревские пятины, Бѣжецкие пятины, Обонежские пятины, Торопчаномъ, Велижскимъ

помѣщикомъ, Лучаномъ, Невальскимъ помѣщикомъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ, изъ Немецкихъ городовъ по выбору, изъ Юрьева Ливонскаго 40 человекъ, изъ Пайды 50 человекъ, изъ Вильяна 20 человекъ, изъ Алыста 20 человекъ, изъ Ракобора 20 человекъ, изъ Ругодева 20 человекъ, изъ Пернова 41 человекъ; а гдѣ которыхъ людей збиратца и на которой срокъ, и тому росписъ.

Збиратися бояромъ и воеводамъ съ людьми въ Новѣгородѣ: князь великіи Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, да царя и великаго князя воеводы князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, князь Василей Ѳеодоровичъ Скопинъ Шуйской, Никита Романовичъ Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичъ Сицкой, князь Семень Черкаской. А срокъ великому князю Симеону и воеводамъ Егорьевъ день вешней. А воеводе князю Ѳеодору Ивановичю Мстиславскому, Никите Романовичю Юрьеву, князю Семену Черкасскому срокъ Преполовленъевъ день. А съ ними збиратися въ Новѣгородѣ Новгородскіе помѣщики, Бѣжецкіе, Деревскіе, Воцкіе, Обонежскіе пятины, да Московскіиъ городомъ, Кострома, Ярославль, Галичъ, Суздаль, Романовъ, Кашинъ, Бѣжецкой верхъ, на срокъ Вознесенъевъ день.

А которому городу у котораго воеводы въ Новѣгородѣ по списку писатца въ прїѣздъ, и тому росписъ. У воеводы у князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго въ Новѣгородѣ: Кашиницы, Бѣжачаны, Ярославцы. У князя Василя Ѳеодоровича Скопина Шуйскаго: Романовцы, Бѣжецкая пятина. У боярина у Никиты Романовича Юрьева: Костромича, Галичана, Воцкая, Обонежская пятины. У боярина у князя Василя Андрѣевича Сиц-

кого: Суздольцы, Деревская пятнина. А верстати въ Новгородѣ дѣтей боярскихъ. Воцкую пятину боярину Никите Романовичю Юрьеву. Деревскую пятину верстать боярину князю Василью Андрѣевичю Сипкому.

А во Псковѣ быти воеводамъ, и збиратися съ людьми: намѣстнику Псковскому князю Петру Тутаевичю Шейдякову, да боярину и Псковскому намѣстнику князю Петру Ивановичю Шуйскому, и околничему и воеводе князю Петру Ивановичю Татеву. А срокъ воеводамъ стать во Псковѣ Егорьевъ день вешней. Да воеводамъ князю Андрѣю Васильевичю Репнину, да Василью Львовичю Салтыкову срокъ Преполовленевъ день. А людемъ съ ними збиратися во Псковѣ на срокъ на Вознесеневъ день. Велижана, да Новгородские помѣщики, Шелонские пятинны, Невельскимъ помѣщикомъ, да Московские города, Серпяне, Мошенцы, Дорогубужена, Смоляна, Беляна, Лучана, Торопчена, Ржевы пусты. Да изъ Немецкихъ городовъ по росписи Юрьевскимъ помѣщикомъ и всѣхъ Немецкихъ городовъ по списку во Псковѣ стати на срокъ на Вознесеневъ день. А писатца по спискомъ въ приѣздъ. У князя Петра Шейдякова Дорогубужаномъ, Беляномъ. У боярина князя Івана Шуйского писатца Смолянномъ, Лучаномъ, Торопчаномъ, Ржевичамъ, Заволочаномъ. У околничего князя Петра Татева Шелонския пятинны. У князя Андрѣя Репнина писатца Невельскимъ помѣщикомъ, Серпяномъ, Мошанцомъ. У воеводы Василья Салтыкова изъ Немецкихъ городовъ помѣщикомъ по списку. А верстати дѣтей боярскихъ во Псковѣ. Боярину князю Івану Петровичю

Шуйскому Шелонскую пятину. А околничему князю Петру Татеву верстати Торопчанъ, Велижанъ. А Татаромъ Мещерскимъ и Козельскимъ срокъ по росписи стать въ Новѣгородѣ на Петрово заговѣйно, а итти имъ двема дорогами на Торжокъ, да съ Торшку на лево. А Мещерскимъ Татаромъ итти на право да къ Новужь городу, а болшою дорогою Новгородскою, куды итти государю, Татаромъ нетти; а Нагайскимъ съ Романова итти на Городецъ, да къ Новужь городу на тотъ же срокъ. А царевичемъ Будаею да Мустаа-лею стать въ Новѣгородѣ на Вознесеневъ день; а служилымъ Татаромъ и новокрещенымъ Московскихъ городовъ срокъ Петрово заговейно. А Новгородскимъ новокрещенымъ и Татаромъ стати въ Новѣгородѣ срокъ Троицынъ день. А посолыимъ людемъ по росписи изъ всѣхъ городовъ стать во Псковѣ на Петрово заговейно.¹⁾ Головы у государя были въ полку. Князь Никита Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 167 человекъ. Голова князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 185 человекъ. Голова князь Иванъ Ивановичъ Галицынъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 120 человекъ. Голова князь Андрѣй Васильевичъ Трубецкой, съ нимъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ 120 человекъ. Голова Тимоѣй Аео-насьевичъ Бутурлинъ, съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Нагово, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Иванъ Ивановичъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 че-

ловѣкъ. Голова Федоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Андрѣй Еоимьевъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова князь Иванъ князь Самсоновъ сынъ Туренинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 100 человекъ. Голова Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 99 человекъ. Голова Володимиръ Васильевъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 98 человекъ. Голова Михайло Ивановъ сынъ Головинъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ 55 человекъ.

И апрѣля въ 21 день царь и великмі князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ пошли съ Москвы къ Троице въ Сергіевъ монастырь, а отъ Троицы былъ государь въ Олександрове слободѣ, а тѣмъ людямъ по росписи велѣлъ государь быть съ собою всѣмъ въ полку. А изъ слободы пошолъ государь на свое дѣло и на земское въ Великмі Новгородъ, не займуд Москвы, на Озеречное, да на Осиповъ монастырь, да на Старицу, а идучи отъ Старицы къ Новугороду, на стану на . . . , росписалъ государь столниковъ и дворянъ, кому быть въ ево государеве полку въ асаудехъ. Столники: князь Тимоѣй князь Романовъ сынъ Трубецкой, князь Андрѣй князь Васильевъ сынъ Трубецкой, Иванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. Столники изъ земского: князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Голицынъ, Андрѣй Еоимьевъ сынъ Салтыковъ, князь Романъ князь Костянтиновъ сынъ Пронской, Данило Борисовъ сынъ Салтыковъ, Панкратей Яковъ

левъ сынъ Салтыковъ, Михайло Ѧоимнъ сынъ Головинъ, Володимерь да Ѧедоръ Васильевы дѣти Головина, Василей да Никита да Володимерь Петровы дѣти Головина, Алексѣй Ѧоимнъ сынъ Третьяковъ, Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ. Дворяна: князь Никита князь Романовъ сынъ Трубещкой, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, князь Андрей князь Петровъ сынъ Куракинъ, князь Данило князь Борисовъ сынъ Прѣимковъ Ростовской, князь Семенъ князь Дмитреевъ сынъ Куракинъ, князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгорукой, Демида Ивановъ сынъ Черемисиновъ, Михайло Андрѣевъ сынъ Безинъ, Петръ Ѧедоровъ сынъ Булгаковъ, Иванъ Васильевъ сынъ Войсковъ, Иванъ да Ѧедоръ Елизаровы дѣти Елчанниковы, Воннъ Кутлуковъ сынъ Кончѣевъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Василей Петровъ сынъ Измайловъ, Андрей да Ѧедоръ Веригины дѣти Клешнина, князь Михайло князь Ѧедоровъ сынъ Кашинъ, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Ноздроватой, Юрья Булгаковъ сынъ Денисьевъ, князь Михайло князь Васильевъ сынъ Тюякинъ, Никита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, Леонтей Дмитреевъ сынъ Бутурлинъ, Семенъ Ѧоимнъ сынъ Третьяковъ, князь Юрья Костровъ, князь Михайло князь Самсоновъ сынъ Туренинъ, князь Василей да князь Ѧедоръ да князь Семенъ да князь Никита князь Васильевы дѣти Тюякина, князь Иванъ Шеретлюкъ Черкасской, Иванъ Львовъ сынъ Салтыковъ, Уланъ Ивановъ сынъ

Голохвастовъ, Михайло да Аеонасей Александровы дѣти Нагово, Иванъ Семеновъ сынъ Нагово, Иванъ Григорьевъ сынъ Нагово, князь Дмитрей да князь Андрѣй князь Михайловы дѣти Приимковы Ростовские, Василей Дмитриевъ сынъ Владыкинъ, Ома Аеонасеевъ сынъ Бутурлинъ, Василей да Федоръ Ивановы дѣти Бобрщева Пушкина, Андрѣй Федоровъ сынъ Нагово, Иванъ Васильевъ сынъ Годуновъ, Федоръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Семенъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да сынъ его Романъ, князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Гагаринъ.

А въ Новгородъ государь пришолъ мая въ 1 день, а на третей день смотрѣлъ государь князь Семеновыхъ Бекъ-булатовича Тверского бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ. Да въ Новѣжъ городе были у государя и тѣи царевичи Будалей да Мустааалѣй Канбулатовичи («Канбулатовичъ» вмѣсто: «Кайбулатовичъ», «Кайбулатовичъ» же тоже что «Кайбуловичъ»; припомнимъ [см. Ч. I, пр. 148, стр. 394, и пр. 154, стр. 416], что самъ Кайбула [Абдулла] писался иногда у Русскихъ, хотя конечно неправильно, и Кай Булатомъ и Канболомъ) съ своими дворами и иные Татаровя. Юня въ 13 день, въ четвергъ, пошолъ государь изъ Новгорода во Псковъ.

А въ Новѣгородѣ оставилъ государь сына своего царевича Федора Ивановича, а съ нимъ оставилъ боярина Дмитрея Ивановича Годунова, да кравчего Бориса Федоровича Годунова, да околничего Михайла Тимоѣевича Петрова, да дьяка Басенка Верещагина. Да дворянъ: Яковъ Аеонасеевъ сынъ Годуновъ, Григорей Васильевъ сынъ Годуновъ, Иванъ Соловей Тимоѣевъ сынъ Пе-

трома, Воинъ Васильевъ сынъ Книдыревъ. Стольники: князь Дмитрей да князь Александра князь Ивановы дѣти Шуйского, Андрѣй Никитинъ Годуновъ, Яковъ да Костянтинъ Михайловы дѣти Годуновы, Никита да Петръ Васильевы дѣти Годуновы, Иванъ Васильевъ сынъ Годуновъ. Страпчие съ ключомъ: Истома Осиновъ сынъ Безобразовъ. Страпчие съ платьемъ: Петръ Аеонасьевъ сынъ Нагово. Постелинчей Нехорошей Александровъ сынъ Хлоповъ. Жилцовъ 27 человекъ.

Дворянъ изъ городовъ 2 человекъ. Да Вологженъ дворовыхъ и городовыхъ 59 человекъ. А съ собою велѣлъ государь быти и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ своему полку по росписи. Да велѣлъ государь съ собою, государемъ, быть бояромъ Никите Романовичю Юрьеву, да князю Василью Андреевичю Сицкому. А после себя велѣлъ государь итти изъ Новгорода во Псковъ, въ пятницу іюня въ 14 день, великому князю Симеону Бекъ-булатовичю Тверскому, да царя и великого князя воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому, да князю Семену Ардасовичю Черкасскому, да князю Михайлу Васильевичю Тюякину. А въ субботу царевичемъ да Тотаромъ всѣмъ.

А въ недѣлю князю Василью Скопину Шуйскому, да Астаею Пушкину. А списки велѣлъ государь дать которые города писались у боярина у Никиты Романовича Юрьева, и тѣхъ городовъ списки велѣлъ государь дать князю Михайлу Тюякину, опроче Обонежские пятны, а Обонежскую пятину велѣлъ государь дать князю Семену Черкасскому; а которые были списки у

князь Василья Спикого, и тѣ велѣлъ государь дать списки Астаою Пушкину. Да государь же росписалъ головъ вочныхъ, а съ ними столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, кому у государя стеречь въ стану; а росписавъ, велѣлъ имъ стеречь съ тѣхъ мѣстъ идучи отъ Новгорода на первомъ стану у Михайла у Клопского въ монастырѣ, а се тому росписъ. Голова Василей Григорьевъ сынъ Эюзинъ; а съ нимъ столники князь Романъ князь Костантиновъ сынъ Пронской, стряпчей Петръ меншой Петровъ сынъ Головинъ, жилцы: Сежейка Андрѣевъ сынъ Пушечниковъ, Иванко Ивановъ сынъ Осорьинъ, Аеоня Васильевъ сынъ Головленковъ, Гаврило Михайловъ сынъ Новосильцовъ, Степанко Михайловъ сынъ Оеромеевъ, Второй Ратаевъ сынъ Акинѣевъ, Василей Борисовъ сынъ Сукинъ. Голова соколичей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; а съ нимъ столники князь Александра князь Андрѣевъ сынъ Репнинъ, стряпчей Андрѣй Солового сынъ Петровъ, жилцы: Данила мурза Кубкѣевъ, Тимошка Суботинъ сынъ Осорьинъ, Дмитрей Ратаевъ сынъ Акинѣевъ, Петръ Ивановъ сынъ Мижуевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Голохвастовъ, Андрѣй Михайловъ сынъ Акинѣевъ, Полухтъ Дмитреевъ сынъ Мячковъ. Голова ловчей Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; а съ нимъ столникъ Панкратей Яковлевъ сынъ Салтыковъ, стряпчей Иванъ Михайловъ сынъ Измайловъ, жилцы: Івашко Звягинъ сынъ Воейковъ, Михалко Ивановъ сынъ Милославской, Ѳомка Меншова сынъ Панинъ, Иванъ Борисовъ сынъ Воейковъ, Алеша Меншова сынъ Новосильцовъ, Ѳедька

Васильевъ сынъ Милославской. Голова Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Петровъ; а съ нимъ столникъ Василей Петровъ сынъ Головинъ, жицы: Образецъ Семеновъ сынъ Вахрамѣевъ, Богданко Ивановъ сынъ Култашевъ, Казаринко Звягинъ сынъ Воейковъ, Аонасей Карповъ сынъ Мячковъ, Ѳедоръ Булгаковъ сынъ Воейковъ, Иванисъ Мамышевъ сынъ Одогуровъ, Григорей Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Митка Матѣевъ сынъ Панинъ. Голова князь Андрѣй князь Петровъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столники: Ѳедоръ Васильевъ сынъ Головинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Дмитреевъ, жицы: Иванъ Васильевъ сынъ Головленковъ, Дмитрей Дмитреевъ сынъ Замыцкой, Назарей Степановъ сынъ Хлюновъ, Грина Ивановъ сынъ Акинѣевъ, Сидоръ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Загряской, Андриуша Рудаковъ сынъ Милославской. Голова князь Семенъ князь Дмитреевъ сынъ Куракинъ; а съ нимъ столникъ Михайло Михайловъ сынъ Салтыковъ, и жицы: Давыдъ Никитинъ сынъ Замыцкой, Ѳедоръ Петровъ сынъ Акинѣевъ, Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ Мячковъ, Митка Меншова сынъ Панинъ, Волода Рудаковъ сынъ Милославской, Черемисинко Ивановъ сынъ Култашевъ, Угринъ Васильевъ сынъ Новосильцовъ, Тимоха Глѣбовъ сынъ Ярцовъ. Голова Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ; а съ нимъ столникъ Михайло Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, жицы: Иванъ Петровъ сынъ Акинѣевъ, Меркулъ Утешевъ сынъ Микулинъ, Иванъ Меншиковъ сынъ Казновской, Петрокъ Меншиковъ сынъ Воейковъ, Петръ Глѣвашевъ сынъ Изѣтковъ, Смирка Юрьевъ сынъ Ма-

матовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Новосильцовъ. Голова
Дмитрей Андрѣевъ сынъ Елизаровъ; а съ нимъ стол-
никъ Алексѣй Ѧоимнъ сынъ Третьяковъ, жилицы: Гри-
ша Петровъ сынъ Акинѣевъ, Костя Петровъ сынъ
Воейковъ, Игнатей Ивановъ сынъ Новосильцовъ, Ивашко
Андрѣевъ сынъ Извѣковъ, Володимеръ Ѧедоровъ сынъ
Загряской, АѦоня Поляинновъ сынъ Чичиринъ, Пронка
Ивановъ сынъ Литвинновъ. Голова князь Данило князь
Борисовъ Принковъ Ростовской; а съ нимъ столникъ
Никита Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Ѧедоръ Пе-
тровъ сынъ Андрѣева Акинѣевъ, Семень Ивановъ сынъ
Новосильцовъ, Данилко Андрѣевъ сынъ Извѣковъ,
Алешка Ѧедоровъ сынъ Загряской, Лучка Ивановъ сынъ
Милославской, Андрюшка Ивановъ сынъ Хомутовъ,
Дмитрей Васильевъ сынъ Отиевъ. Голова Елизарей
Михайловъ сынъ Салтыковъ; да съ нимъ столникъ Во-
лодимеръ Петровъ сынъ Головинъ, жилицы: Ѧедоръ Ми-
хайловъ сынъ Новосильцовъ, Левка Ивановъ сынъ Ло-
дыженской, Володимеръ Ивановъ сынъ Загряской, Алек-
сѣй Ивановъ сынъ Голохвастовъ, Ѧедоръ Михайловъ
сынъ Чортовъ Новосильцовъ, Петрокъ Ивановъ сынъ
Новосильцовъ, Гриша НикиѦоровъ сынъ Безобразовъ.
Голова князь Григорей князь Ивановъ сынъ Долгору-
кой; а съ нимъ стряпчей Петръ большой Петровъ сынъ
Головинъ, жилицы: Елизарей да Посникъ да Михайло
да Василей Александровы дѣти Новосильцовы, Ѧедоръ
Меншово сынъ Панинъ, Григорей Карповъ сынъ Мяч-
ковъ, Семейка Мамышевъ сынъ Одадуровъ. А во
Псковъ пришлоъ царь и великкіи князь Иванъ Василье-

внчъ всеа Росіи и съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ іюня въ 22 день, а на третей день во Пскове розрядилъ государь полки. Своему государеву полку указалъ быть по росписи, какъ ево государевъ полкъ росписанъ выше сего. А по полкомъ государь велѣлъ воеводамъ быть. Въ болшомъ полку: князь великій Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, а съ нимъ люди ево бояра князь Борисъ Петровичъ Хованской, да Григорей Никитичъ Борисовъ, дворецкой князь Иванъ Андрѣевичъ Звенигородской, да дьякъ, да приказныхъ людей 32 человекъ, да Тверичъ дворовыхъ 110 человекъ, Новоторжцовъ дворовыхъ и городовыхъ 51 человекъ;—и всего великого князя Симеоновыхъ людей 196 человекъ. Да въ болшомъ же полку царя и великого князя бояра и воеводы бояринъ князь Иванъ Петровичъ Шуйской, а съ нимъ Воцкие патины 575 человекъ, да Суздольцовъ дворовыхъ и городовыхъ 238 человекъ, и обоево со князь Иваномъ Шуйскимъ 813 человекъ, да бояринъ и воевода князь Василей Андрѣевичъ Спичкой, а съ нимъ Костромичъ дворовыхъ и городовыхъ 387 человекъ, да Торопчанъ дворовыхъ и городовыхъ 69 человекъ, да Алыскихъ помѣщиковъ 10 человекъ;—и обоево въ болшомъ полку съ обѣма воеводами 1279 человекъ, oprичъ великого князя людей. Въ передовомъ полку: воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, а съ нимъ Обонежской патины дворовыхъ и городовыхъ 505 человекъ, да Дорогобужанъ дворовыхъ и городовыхъ 123 человекъ; да въ передовомъ же полку околичей и воевода князь Петръ Ива-

новичъ Татевъ, а съ нимъ дворовыхъ и городовыхъ
Белянъ 179 чедовѣкъ, да Галиченъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 153 чедовѣкъ;—и всего въ передовомъ полку съ
обѣма воеводами 960 чедовѣкъ. Въ правой рукѣ: вое-
воды князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, а съ нимъ
Деревские пятинны 146 чедовѣкъ, да Серпынъ и Мо-
шенцовъ 105 чедовѣкъ, да бояринъ и воевода Микита
Романовичъ Юрьевъ, а съ нимъ Смоленъ дѣтей бояр-
скихъ 479 чедовѣкъ;—и всего въ правой рукѣ съ обѣ-
ма воеводами 1130 (?) чедовѣкъ. Въ лѣвой рукѣ: воевода
князь Семенъ Ардасовичъ Черкаской, а съ нимъ Обо-
нежские пятинны дворовыхъ и городовыхъ людей 235
чедовѣкъ, да Велижскихъ помѣщиковъ 36 чедовѣкъ,
да Лучанъ 112 чедовѣкъ, да Юрьевскихъ помѣщиковъ
40 чедовѣкъ, да воевода Василей Львовичъ Самтыковъ,
а съ нимъ Перновскихъ помѣщиковъ 41 чедовѣкъ, да
Ракаборскихъ помѣщиковъ 20 чедовѣкъ, да Невельскихъ
помѣщиковъ 49 чедовѣкъ, да Бежецкого верху 167 че-
ловѣкъ;—и всего въ лѣвой рукѣ съ обѣма воеводами
700 чедовѣкъ. Въ сторожевомъ полку: бояринъ и вое-
вода князь Василей Ѳедоровичъ Скопинъ Шуйской, а
съ нимъ Ярославцовъ дворовыхъ и городовыхъ 331 че-
ловѣкъ, да Шелонские пятинны дворовыхъ и городовыхъ
165 чедовѣкъ, да воевода князь Андрей Васильевичъ
Репнинъ, а съ нимъ Романовцовъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 36 чедовѣкъ, да Кашинцовъ дворовыхъ и горо-
довыхъ 170 чедовѣкъ, да Вильянскихъ помѣщиковъ 20
чедовѣкъ, да Ржевичъ и Заволочанъ 58 чедовѣкъ;—и
всего въ сторожевомъ полку съ обѣма воеводами 780

человѣкъ. У наряду: околиничей и воевода Василей Ое-
 доровичъ Воронцовъ, а съ нимъ головы князь Василей
 князь Ивановъ сынъ Мещерской, князь Иванъ князь
 Михайловъ сынъ Селезневъ Елецкой, князь Григорей
 князь Михайловъ сынъ Елецкой, да Пайденскихъ по-
 мѣщниковъ 50 человекъ, да охотниковъ и псарей 150 че-
 ловѣкъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястребни-
 ковъ 30 человекъ, да воевода князь Семенъ князь Ива-
 новъ сынъ Каркадиновъ, а съ нимъ головы Истома
 Васильевъ сынъ Чоголковъ, Иванъ Романовъ сынъ Пле-
 щевъ, да Ругодевскихъ помѣщниковъ 20 человекъ, да
 псарей 100 человекъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ
 и ястребниковъ 14 человекъ, да воевода Оедоръ Пуч-
 ко Молваниновъ, а съ нимъ головы Чюднй Григорьевъ
 сынъ Новокщеновъ, Филипъ Алексѣевъ сынъ Нащо-
 кинъ, да охотниковъ лутчихъ 20 человекъ, да псарей
 52 человекъ, да сокольниковъ и крѣчатниковъ и ястреб-
 никовъ 10 человекъ;—и всего у наряда дѣтей боярскихъ
 и охотниковъ и псарей и сокольниковъ и крѣчатниковъ и
 ястребниковъ 486 человекъ. А и съ государевымъ пол-
 комъ всѣхъ 7279 человекъ. Да съ государемъ же
 стрѣльцовъ и казаковъ 7905 человекъ. А и съ дѣтми
 боярскими и съ охотники и соколки 15189 человекъ.
 А съ государемъ же царевичи Будаей да Мустааалѣй,
 да съ ними ихъ двора Татаръ 100 человекъ. Да Татаръ
 по наряду и Черемисы 4227 человекъ. Да въ тотъ же
 походъ помѣстилъ государь наряду. Пищаль Орелъ, ядро
 полъ 3 пуда; пищаль Индрогъ, ядро 70 гривенокъ; пищаль
 Медвѣдъ, ядро пудъ; пищаль Волкъ, ядро пудъ; пищаль

Соловей Московской, ядро пудъ; пищаль Аспидъ, ядро 30 гривенокъ. 2 пищали Дѣвки, ядро по 20 гривенокъ. 2 пищали, Чегликъ, да Ястребъ, ядро по 15 гривенокъ. 2 пищали, Кобецъ да Дерклинь, ядро по 12 гривенокъ. 2 пищали, Собака да Лисица, ядро по 10 гривенокъ. 19 пищалей полоторныхъ, ядро по 6 гривенокъ. 2 пищали самострѣльныхъ съ мѣдены ядры по гривенкѣ. Пушка Павлинь, ядро 13 гривенокъ. Пушка Колчатая, ядро 7 пудъ. Пушка Ушатая, ядро, которое пѣло, 6 пудъ. Пушка Колчатая, новая, меншая, ядро 6 пудъ. Пушка Колчатая, старая, ядро 6 пудъ. Пушка Колчатая, старая, другая, ядро 6 пудъ. Пушки Верхние, верхнихъ 4 пушки якововыхъ, ядро по 6 пудъ. Пушка Вильянская, ядро 4 пуда. 10 пушекъ Александровскихъ, ядро по пуду съ четью. И всѣхъ 35 пищалей, да 21 пушка; а пососныхъ людей подъ тотъ подъ весь нарядъ 8600 человекъ пѣшихъ, да 4124 человека конныхъ, — и обонхъ конныхъ и пѣшихъ 12724 человека. И государь царь и великїи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росїи во Пскове приказалъ противъ сее росписи по полкомъ смотрѣти дѣтей боярскихъ воеводамъ, которые въ которомъ полку написаны. А Татаръ и стрелцовъ дворяномъ. А которымъ дворяномъ велѣлъ государь смотрѣть, и тѣмъ роспись. Демеше Ивановичю Черемисинову — Казанскихъ, Свияжскихъ, Чебоксарскихъ, Кокшаскихъ людей.

Царевичевъ Будагѣевъ дворъ, и Кучюка съ товарищи, и Мрагѣя съ товарищи, Шевкалскихъ князей, Черкасскихъ князей, Нагайскихъ князей, людей съ Романова —

Василью Григорьевичю Зюзину. Царева двора князей и мурзъ и казаковъ, Кадомскихъ Мордву и бортниковъ, и Доненскихъ людей, Темниковскихъ съ Мордовою, и Арзамаскихъ мурзъ и казаковъ, и Алатарскую Мордву и бортниковъ, и служилыхъ Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Ивану Васильевичю Сицкому. Новокрещеновъ, которые испомѣщены въ Юрьеве, и Ругодевскихъ новокрещенныхъ, изъ Новгорода изъ пятинъ новокрещенныхъ, и новокрещеновъ и Татаръ изъ Московскихъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Тюекину. Стрелцовъ Московскихъ обѣихъ приказовъ—Бомму Васильевичю Воейкову. Стрелцовъ изъ разныхъ городовъ—ловчему Ивану Васильевичю Пушкину. Стрелцовъ же изъ городовъ—Дмитрею Андрѣевичю Елизарову. Стрелцовъ же изъ городовъ—князю Михайлу Васильевичю Ноздроватому. Да въ государевежъ полку, передъ-государевымъ походомъ, въ войне были изъ Пскова воеводы на три полки, князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой съ товарищи; а посланы воеводы июля въ 2 день изъ Пскова Ливонские Немецкіе земли воевать, а велѣлъ имъ государь итти на Говью, да на Трекатъ, да на Володимирецъ, а велѣлъ имъ государь сходить себя въ Немецкой земле. Въ большомъ полку: князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, а съ нимъ изъ государева полку 183 человекъ, да изъ бошоважъ полку отъ князя Ивана Петровича Шуйского съ головою Васильемъ Волновымъ Курицынымъ дѣтей боярскихъ Воцкне пятинны 55 человекъ, да со князь Матвѣемъ Путятинымъ Воцкнежъ пятинны 55 человекъ, да съ Михайломъ Иль-

иннымъ сыномъ Пушкинымъ Суздальцовъ 65 человекъ; да въ большомъ же полку другой воевода князь Михайло Васильевичъ Тюякинъ, а съ нимъ отъ великого князя Симеона Бекъ-булатовича Тверского съ головою съ Тимоѣемъ Козинимъ дѣтей боярскихъ Тверичъ, Новоторжцовъ 50 человекъ, да изъ большого полку отъ боярина отъ князя Василья Андрѣевича Сицкого съ головою съ Ондрѣемъ Шенгурскимъ дѣтей боярскихъ Костромичъ 65 человекъ, да съ Ѳедоромъ съ Грозцовымъ Костромичъ же 65 человекъ; да въ большомъ же полку третей воевода Михайло Ивановичъ Головинъ, а съ нимъ изъ государева полку 55 человекъ, да изъ правой руки отъ воеводы отъ князя Петра Тутаевича Шейдякова съ головою со князь Никитой Кропоткинымъ дѣтей боярскихъ Деревские пятины 55 человекъ, да съ головою съ Оничковымъ Деревские пятины 50 человекъ. И государю билъ челомъ Михайло Головинъ на князь Михайла Тюякина въ отечестве о счете, что ему менши ево князь Михайла быть невмѣстно; и государь велѣлъ Михайла Головина бояромъ во Псковежъ судить ихъ, и ставка имъ во Пскове трижды передъ бояры была, и государь велѣлъ имъ быть безъ мѣсть, и въ розряде велѣлъ записать. Въ передовомъ полку: воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ, а съ нимъ изъ государева полку дѣтей боярскихъ 120 человекъ, да изъ передового полку отъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ головами съ Даниломъ съ Истѣньевымъ Дорогобужанъ 50 человекъ, да съ Юрьемъ съ Тишковымъ 50 человекъ; да въ передовомъ же полку

другой воевода Астафѣй Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ передового полку отъ воеводы отъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславского съ головою со князь Ѳедоромъ..... дѣтей боярскихъ Бѣжецкие пятины 50 человекъ, да отъ околничего отъ князя Петра Ивановича Татеева съ головою съ Гавриломъ съ Наумовымъ Галичень дѣтей боярскихъ 54 человекъ, да съ Шавемъ Травиннымъ Белянъ 56 человекъ; да въ передовомъ же полку третей воевода Михайло Андрѣевичъ Безининъ, а съ нимъ правой руки отъ боярина отъ Никиты Романовича Юрьева съ головами съ Семейкою съ Огаревымъ Смолянъ дѣтей боярскихъ 50 человекъ, съ Шупериннымъ Смолянъ же 50 человекъ. Въ сторожевомъ полку: воевода князь Иванъ Самсоновичъ Туренинъ, а съ нимъ изъ государева полку 100 человекъ, да изъ сторожевого полку отъ воеводы отъ князя Василья Ѳедоровича Скопина Шуйского съ головами съ Володимеромъ съ Пивовымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человекъ, да съ Своетиномъ съ Бочиннымъ дѣтей боярскихъ Ярославцовъ 50 человекъ, да отъ воеводы отъ Василья Салтыкова съ головою съ Злобою Ступишинымъ Перновскихъ и Ракоборскихъ помѣщиковъ 50 человекъ; да въ сторожевомъ же полку другой воевода ловчей Иванъ Михайловичъ Пушкинъ, а съ нимъ изъ лѣвой руки отъ воеводы отъ князя Семена Черкаского съ головою съ Иваномъ Бороздинымъ дѣтей боярскихъ Юрьевцовъ да Велижанъ 60 человекъ, да съ Иваномъ Судаковымъ дѣтей боярскихъ Обонѣжанъ 50 человекъ, да отъ воеводы отъ князя Андрѣя Репнина съ головою съ Ива-

номъ съ Карамышевыми дѣтей боярскихъ Вильянскихъ помѣщиковъ 50 человекъ. А пошолъ государь царь и великіи князь изъ Пскова въ Немецкую землю июля въ 13 день со всѣми полками. А первой станъ былъ государю на Выбуте ото Пскова 10 верстъ; и съ тѣхъ мѣстъ велѣлъ государь около становъ ставить сторожи конные, а дозирати и ставити сторожи дворяномъ по росписи. И первое государь пришолъ въ Немецкую землю къ городу ко Влеху июля въ 16 день; тогожь дни прѣѣхалъ къ государю изъ посылки, отъ князя Тимоѣя Романовича Трубецкого съ товарищи, съ языки Анонигенъ Квашинъ. И тогожь дни приговорилъ государь послать во Влехъ ко Влешскому старосте отъ себя государя грамоту, чтобъ онѣ изъ государевы вотчины вышли вонъ изъ городу, а городъ бы государю отворили: И тогожь часу отъ государя грамота во Влехъ послана съ тутошнымъ же со Влешскимъ Латышомъ, а проводити того Латыша до берегу посланъ Микула Азарьевъ. А по городу велѣлъ государь изъ наряду стреляти; а погода немного Латышъ, которой съ грамотою посланъ во Влехъ, прошолъ въ розрядной шатеръ, а сказалъ, что ему отказалъ Влешской староста, что та государева грамота, которая посылана была съ нимъ во Влехъ, писана по Руски, и у нихъ де той грамоты прочесть нѣкому, и государь бы прислалъ къ нимъ сына боярского съ кѣмъ бы имъ было переговорить. И тогожь часу дворовые воеводы князь Ѳеодоръ Михайловичъ Трубецкой, да Анонасей Ѳеодоровичъ Нагово тѣ Латышевы рѣчи государю сказали. И госу-

дарь велѣлъ послати во Влехъ сына боярскаго Безсона Лабутина, а съ нимъ велѣлъ послати отъ себя государя грамоту Полскимъ писмомъ ко Влехскому старосте, а проводить велѣлъ государь до берегу послать Андрѣя Тимоѣева сына Крюкова, да и постоять велѣлъ государь Андрѣю у берегу до конхъ мѣсть Безсонъ побудеть въ городѣ. И грамота съ Безсономъ послана такова: Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свѣше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо въ Троицы славнаго Бога нашего милостію державомъ скипетръ Російскаго царствія, мы, Великіи Государь Царь и Великіи Князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, Владимирскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астараханскіи, и Государь Псковскіи, и Великіи Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вязьскіи, Болгарскіи и иныхъ государствъ, Великіи Князь Новгорода Низовские земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всеа Сѣверныя земли и Сѣверскіи страны Повелитель, и Государь отчинныя земли Влолянскіи и иныхъ—въ нашу отчину въ городъ во Влехъ, старосте Павлу Бобринскому. Здѣся мы пришли съ Божіею волею своею отчины возрѣть и очистити, и выбѣ изъ нашея отчины изъ Влеха вышли вонъ, а городъ бы есте намъ отворили, а мы васъ пожалуемъ, отводимъ васъ ото всего, и казни вамъ некоторые не будетъ, и позволю васъ отпустить въ свою землю. А государь вашъ Степанъ Король хочетъ къ намъ прислати

пословъ своихъ о миру, и мы съ нимъ миру хотимъ какъ будетъ пригожъ, и выбъ у насъ съ государемъ своимъ съ Степаномъ миру не рушили, а изъ наше бы есте отчины изъ Влеха вышли вонъ, а мы васъ къ государю вашему Степану Королю отпустимъ безо всякие зацѣпки. А что есте приказывали къ намъ съ Латышомъ, которой къ вамъ отъ насъ грамоту приносилъ, чтобъ намъ прислати къ вамъ сына боярскаго съ кѣмъ бы вамъ переговорить, и намъ было къ вамъ послати сына боярскаго не пригожъ, и мы, васъ жалючи для крестьянства, послали къ вамъ своего сына боярскаго Безсона Иванова сына Лабутина, и выбъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ прислали къ нашему дворянину къ Ондрѣю Тимоѣевичю Крюкову на берегъ своего человека, а велѣлибъ есте тому своему человеку съ нашимъ дворяниномъ о всѣхъ своихъ дѣлѣхъ переговорити, а того вашего человека, которого пришлете къ нашему дворянину къ Ондрѣю, велимъ отпустить назадъ безо всякаго задержанья и зацѣпки, и лиха ему никоторого учинить не велимъ. Писано въ нашей отчине во Влишскомъ уѣзде, лѣта 7085, июля въ 17 день, индикта пятаго, государства нашего 43, а царствъ нашихъ Російскаго 31, Казанскаго 24, Астараханскаго 22.

И тогожъ часу прислали къ государю изъ лѣвые руки воеводы князь Семенъ Черкаскаго, да Василей Салтыковъ Ляха Павлика Быковского, а приказали, что пригребъ къ нимъ въ лѣвую руку тотъ Павликъ къ берегу изъ города изъ Влеха, а сказалъ у себя къ государю

отъ Влешского старшты листъ. И дворовые воеводы бояринъ князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, да Аво-насей Федоровичъ Нагово тогожъ часу про того Лаха государю сказали, а велѣли листъ Немецкой перевести, а Лаха Павлика государь пожаловалъ велѣлъ поить и кормить. Съ листа переводъ, что присланъ изъ Влеха: Пресвѣтлѣйшии и насилнѣйшии государь. Не имѣю ни
 ✓ одного человека, который бы Руской языкъ зналъ и грамоте умѣлъ Руской, и покорне бью челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ доброго человека какова въ городъ ко мнѣ прислалъ, чтобъ мнѣ мочно звѣдати, что въ твоей грамоте Вашего Пресвѣтлѣйшества писано, чтобъ мнѣ мочно почему отвѣчать, и во всехъ дѣлахъ изволити и укрѣпити отъ Бога Всемогущаго Твоему Пресвѣтлѣйшеству хочу, чтобъ ты, государь, счастливъ былъ. Дана въ городе Змаринаусе, июля въ 17 день, лѣта отъ Рождества Христова 1577. Покорной слуга Фабритсиусъ Аярта. А на подписи написано: Напресвѣтлѣйшему и напресилнѣйшему Государю Рускому и Великому Князю Московскому. И царь и великнй князь, выслушавъ переводу съ листа, приказалъ, а велѣлъ Лаха Павлика отпустить во Влехъ, а велѣлъ съ нимъ приказати ко Влешскому старосте, чтобъ староста Влешской городъ ему государю здалъ по прежнему ево приказу, а будетъ ему вскоре здати нельзя, и онъ бы себѣ помыслилъ, какъ ему городъ Влехъ государю здать, а срокъ ему на два часа, а не смыслить того въ два часа, и къ государю съ тѣмъ не приидеть, что ему городъ Влехъ государю здать, и отъ государя

милости не будетъ, да и сына боярского бы къ государю Безсона Лабутина Влешской староста отпустилъ не задерживая, чesa тово. И городъ Влехъ государю Влешской староста здалъ, и государь его отпустилъ въ Литву. А въ воеводахъ велѣлъ государь быти во Влехе Ѳеодору Ляпунову сыну Осинину, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Вощке пятины 30 человекъ, да съ Ямы города сотнику Васьяну Чиркину, а съ нимъ 40 человекъ стрелцовъ. А самъ государь пошолъ изъ подо Влеха подъ Лужу июля въ 18 день, а становъ было до Лужи 5, и пришолъ государь подъ Лужу городъ, послалъ околничего своего Василья Ѳеодоровича Воронцова, да думнаго своего дворянина Деменшу Ивановича Черемисинова, да голову своего государева полку Данила Борисовича Салтыкова, да съ нимъ ево сотню, да дьяка Андрѣя Клобукова, да пушкарей Семейку Уксусника, да Касыма съ товарищи иѣсть розсматривать гдѣ стоять его государеву полку и всѣмъ полкомъ и наряду. И тогожъ часу околничей Василей Ѳеодоровичъ Воронцовъ, да Деменша Ивановичъ Черемисинъ государю сказали гдѣ государеву полку подъ городомъ подъ Лужею стати и всѣмъ полкомъ. Послалъ государь къ городу Репчюку Клементьева, да съ нимъ дѣтей боярскихъ 30 человекъ, стрелцовъ Семенова приказу Панина 200 человекъ, а велѣлъ государь Репчюку говорить Немчину Букану, которой въ городе въ Луже сидитъ, чтобъ Буканъ изъ государевы отчины изъ города изъ Лужи ѣхалъ вонъ, а государь ево пожалуетъ за то. И Репчюкъ приказывалъ къ государю тогожъ часу, что Бу-

канъ Немчинъ пишетъ къ государю грамоту, а прошаеъ сроку на полчаса. И тогожъ часу велѣлъ государь итти подъ городъ съ нарядомъ околичему Василью Ѳедоровичю Воронцову съ товарищи, да къ нарядужь послалъ государь голову Ѳому Афонасьевича Бутурлина съ ево сотнею, да стрелцовъ велѣлъ государь послати къ наряду Московскихъ съ головою съ Иваномъ Змеевымъ 500 человекъ, да съ Осипомъ Созоновымъ 486 человекъ стрелцовъ, да изъ Юрьева изъ Ливонского съ головою съ Васильемъ Левашевымъ, да съ шестью человекъ сотники 560 человекъ стрелцовъ, да изъ Полоцка съ головою съ Никитою Сорочновымъ, да съ Васильемъ съ Огаревымъ 684 человекъ, и всего стрелцовъ 2230 человекъ, а велѣлъ государь изъ наряду по городу стрелять. И тогожъ часу притѣхалъ къ государю въ станъ изъ подъ города изъ подъ Лужи сотникъ стрелецкой Григорей Маматовъ, а съ собою привелъ двухъ Немчиновъ Лужского старосты Юрья Букана сына Вернова, да Немчина Балсыря. И городъ Лужу государю здали Немцы, и государь въ городе велѣлъ оставить воеводу Игнатя Колычова, да съ нимъ дѣтей боярскихъ Вотцкие пятницы 40 человекъ, да 60 человекъ стрелцовъ Алыскихъ. А государь царь и великні князь пошолъ къ городу къ Резице, а станъ государю одинъ былъ до Резицы, да съ того стану послалъ государь околичего своего Василья Ѳедоровича Воронцова, да дворенина своего Богдана Яковлевича Бельского, да дьяка Андрѣя Клобукова, а велѣлъ государь подъ городомъ мѣсть розсматривать гдѣ ево государеву

полку стоять да и всѣмъ полкомъ и наряду. И околничей Василей Ѳеодоровичъ Воронцовъ съ товарищи сказали гдѣ полкомъ стоять. И Немцы государю городъ Резицу здали, а воеводу государь въ городе въ Резице велѣлъ оставить князя Петра князь Семенова сына Лобанова Ростовскаго Новгородца Деревские пятины, да Данила Ржевскаго, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 40 человекъ, да Тарважскихъ стрелцовъ 30 человекъ. А самъ государь пошолъ къ городу къ Невгину къ рѣкѣ къ Двинѣ, а становъ было государю до Невгина 6, и городъ Невгинъ государю Немцы здали. А воеводу государь въ Невгине оставилъ князь Никиту Ивановича Кропоткина, да Лесуту Иванова сына Хрипунова, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкие пятины 150 человекъ, да стрелцовъ 200 человекъ. А самъ государь пошолъ отъ Невгина по Двинѣ къ Ружбору и къ Левдуну. И съ третьева стану послалъ государь къ городу къ Ружборху Ивана Елизарьева сына Елчанинова, а съ нимъ изъ полковъ 100 человекъ дѣтей боярскихъ, 100 человекъ стрелцовъ изъ государева полку съ сотникомъ съ Тимоѣемъ Хрипуновымъ. И августа въ 16 день прислалъ къ государю изъ подъ города изъ подъ Круцборха Иванъ Елчаниновъ двухъ сыновъ боярскихъ Бѣжецкие пятины Тихона Лаптева, да Торопецкаго помѣщика Томила Непейцына, а съ ними приказалъ, что онъ прѣѣхалъ подъ городъ, аже городъ горить, а ворота городовые выгоревъ завалились. И государь послалъ къ Ружборху Бонима Васильева сына Воейкова, а велѣлъ ему ѣхавъ досмотрѣти того: доѣхалъ ли Иванъ

Елчаниновъ до Круцборха, или нѣтъ. И тогожь часу прѣхалъ къ государю Бонимъ Воейковъ, а сказалъ что онъ подъ Круцборхомъ былъ, а про Івана Елчанинова сказалъ, что онъ и съ дѣтми боярскими и съ стрелцы стоять у города у Круцборха, а въ городъ ему ѣхать нельзя, потому что городъ горить и ворота у города выгорѣли. И тогожь часу велѣлъ государь послать къ Івану Елчанинову, чтобъ Іванъ въ городе всего досмотрѣлъ, и переписалъ что въ городе испорчено, и что утло, и что отъ огня развалилось, и что въ немъ надобеть подѣлать, а досмотра того всего и переписавъ, велѣлъ государь Івану тотчасъ отписать къ себѣ государю. А бояромъ велѣлъ государь въ городъ въ Круцборхъ выбрать воеводу, да съ нимъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ, сколько будетъ пригожь, и кому въ немъ быть до государева указу. Тогожь дни, по государеву приказу, бояра послали къ Івану къ Елчанинову сына боярского Івана Алексѣева сына Жеребцова, а съ нимъ къ Івану къ Елчанинову послали грамоту, а велѣли того всего по государеву приказу въ городе досмотрѣть, да о томъ отписать къ государю. И Іванъ Елчаниновъ къ государю писалъ, что въ городе въ Круцборхе старого города стѣна розсыпалась вся, а въ вышгороде дома выгорѣли всѣ, а въ вышке мосту и кровли нѣтъ; а старой городъ, и государь указалъ тотъ городъ устроить.

А голову велѣлъ въ Круцборхе оставить князя Матвѣя князь Михайлова сына Путятина Новгородца.

А становъ было государю до Левдуна 7, и съ послѣдняго стану послалъ государь къ городу къ Левдуну

Петра Злобина сына Нащокина къ Левдунскимъ Немцамъ, чтобъ ему городъ Левдунъ отворили, и государь ихъ за то пожалуетъ. И тогожъ дни прислалъ къ государю Петръ Нащокинъ Ермолку Скобелцына, а съ нимъ Левдунского Немчина Христофора, а прислалъ его съ тѣмъ, что городъ Божей да государевъ, и государь Левдунъ городъ велѣлъ разорить, а Немецъ отпустилъ за Двину въ Курлянскую землю. А самъ государь пошолъ отъ Левдуна къ Чествину, а станъ былъ государю одинъ. И августа въ 19 день послалъ государь напередъ себя къ Чествину голову Оому Аюнасыева сына Бутурлина, а съ нимъ послалъ свою государеву грамоту къ Чиствинскимъ людямъ, чтобъ Чиствинские люди городъ государю Чиствинъ очистили безъ кровопролития, да съ Оомою послалъ государь подъ Чествинъ изъ трехъ полковъ дѣтей боярскихъ по 100 человекъ, да съ головою съ Осипомъ Созоновымъ Московскихъ стрелцовъ его приказу 500 человекъ. И августа въ 20 день послалъ государь подъ Чествинъ къ Оомѣ Бутурлину голову Михайлу Головина, да дьяка Ярша Михайлова, а съ нимъ Михайломъ Головинымъ его сотню, да изъ полковъ 150 человекъ, да съ головою съ Иваномъ Зисеевымъ Московскихъ стрелцовъ 500 человекъ, и велѣлъ имъ государь дѣломъ своимъ и земскимъ промыслиати съ Оомою по своему государеву указу, какъ будетъ пригожъ. А на третей день послалъ государь съ легкимъ нарядомъ подъ Чествинъ въ ночи Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Черемисинова, и нарядъ устава, Богдану Бельскому велѣлъ

государь къ себѣ быть, а Деменше у наряду быть, а какъ его государево и земское дѣло учнеть дѣлатца, и государь велѣлъ о томъ себѣ вѣдомо учинить. Августа въ 21 день приѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершь Михайловъ, а привезъ листъ Немецкииъ писмомъ, а сказывалъ государю Ершь, что тотъ листъ выслали къ нимъ Нѣмцы Чествинские съ Латышомъ. И государь велѣлъ листъ перевести, и въ переводе писать: Мы вчера письмо принели отъ пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго Царя всеа Росіи, и поразумѣли, что Царское Величество пишетъ въ отчину Внеланские земли надъ городомъ надъ Чиствининымъ, чтобъ намъ Его Царскому Величеству городъ отворити, а самимъ итти вонъ. И мы Королевского Величества Полского цѣловали что намъ ему вѣрнымъ быти, а намъ то отъ Королевского Величества неизвѣстно, что тому городу вотчичъ есть, и мы хотимъ по своему цѣлованью у Королевского Величества стояти, и города намъ нельзя здати, и какъ вы своему Государю и Великому Князю вѣрны, а мы по тому же хотимъ Королевскому Величеству Полского вѣрны быти, и целованья не хотимъ забыть. Того мы къ вамъ въ отвѣтъ не могли задержать. Дана въ Чиствине, августа въ 20 день 77 году. Королевского Величества Полского вѣрие и подано въ Чествине. И того же часу царь и великкіи князь съ Чествинские грамоты переводу слушалъ, и говорилъ государь съ бояры: написано въ Чествинской грамотѣ, что мы называемъ своею вотчиною Внеланскую землю, а городъ Чествинъ Полского короля, и имъ присяги своей переступить не

мочно, и города Чествина намъ здати не хотять, и такъ Чествинские люди пишуть невѣжливо. Да велѣлъ государь противъ Чествинские грамоты послати въ Чествинъ другую грамоту выписавъ Чествинскихъ людей вины, что они пишуть къ государю невѣжливо, и только похотять гнѣвъ государевъ утолить, и мечъ и огонь отвратить, и онибъ городъ Чествинъ государю очистили безъ кровопролития. И по государеву указу послана въ Чествинъ государева грамота съ дьякомъ съ Ершомъ Михайловымъ. И тогожъ часу приѣхалъ къ государю изъ подъ Чествина дьякъ Ершъ Михайловъ, а сказывалъ государю, что ты, государь, меня посылаешь съ грамотою, и я приѣхавъ подъ Чествинъ, да твою государеву грамоту послалъ въ городъ съ Латышомъ, и Латышь изъ подъ Чествина припогъ, а твою государеву грамоту назадъ принесъ, а сказалъ, что онъ у него тое грамоты не взяли, а хотѣли его застрѣлить. Тогожъ дни царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи ѣздилъ подъ Чествинъ смотрети города и городовыхъ крѣпостей, да смотрѣвъ города и крѣпостей, государь поѣхалъ къ себѣ въ станъ, а гдѣ подъ Чествиннымъ полкомъ стоять, и государь приказалъ тѣ мѣста росписати околничему и воеводе Василью Ѳедоровичю Воронцову, да Богдану Яковлевичю Бельскому. И тогожъ часу околничей Василей Ѳедоровичъ Воронцовъ и Богданъ Яковлевичъ привезли къ государю роспись гдѣ которому полку стоять. И государь росписи смотрѣлъ, и приказалъ всѣмъ полкомъ стати по росписи. И на завтрея воеводы по тѣмъ мѣстамъ стали, и въ ночи почели

Деменша Черемисиновъ по городу бить изъ наряду, и Немцы почели съ города метатися. А къ свѣту пришли съ большимъ нарядомъ околничей Василей Федоровичъ Воронцовъ, да Астаѣй Михайловичъ Пушкинъ, да князь Петръ Аеонасьевичъ Волконской, да дьякъ Андрѣй Клобуковъ. А государь пришолъ къ городу самъ со всѣми полки въ третьемъ часу дни, и велѣлъ государь бить изъ наряду по городу, и Немцы учели метатися черезъ стѣну, и ворота отворили, а сами пошли Немцы съ женами и съ дѣтми подъ государеву саблю на государеву волю. И государь за ихъ грубость что они стояли противъ государя, велѣлъ ихъ по коленъ посажати, а инымъ милость свою показалъ, и животъ далъ, а велѣлъ ихъ розпродать Татаромъ и всякимъ людемъ. А въ городъ государь послалъ Оому Бутурлина, да Михайла Головина, да дьяка Ерша Михайлова переписывать Немецкіе животы, и поручилъ Богъ государю городъ Чествинъ августа въ день. А въ головахъ велѣлъ государь быти въ городе князю Аеонасью Кропоткину, да Филипу Нащокину, а съ ними дѣтей боярскихъ Вотцкіе пятины 70 человекъ, да стрелцовъ 100 человекъ. И августа въ 26 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры послати въ посылку къ городу Столбину. И тогожъ часу по государеву приказу посланъ къ городу Столбину изъ лѣвые руки воевода Василей Львовичъ Салтыковъ, да Игнатей Петровичъ Татищевъ, да съ нарядомъ Астаѣеи Михайловичъ Пушкинъ. И воеводы пришедъ грамоту послали госу-

дареву въ городъ къ Немцамъ, чтобъ Немцы городъ отворили, и Немцы государю городъ отдали, а сами пришли къ государю, и государь ихъ пожаловалъ отпустилъ въ свою землю, и государь велѣлъ Столбинъ городъ разорить. А воеводамъ Василью Салтыкову съ товарищи велѣлъ государь быть по старому по своимъ полкомъ. А оттолева пошолъ государь къ городу къ Борзуну, а станъ государю одинъ былъ. И августа въ 21 день приказалъ государь съ стану послать въ Борзунъ дворенина своего Андрѣя Петровича Клешнина съ грамотою, и тогожъ часу, по государеву приказу, посланъ въ Борзунъ Андрѣй Клешнинъ: И августа въ 22 день писалъ къ государю Андрѣй Клешнинъ, что ему государю Богъ поручилъ городъ Борзунъ. И государь велѣлъ въ городъ въ головахъ быти князю Федору князь Федорову сыну Мещерскому, да Нимиру Юрьеву сыну Ушакову, а съ ними дѣтей боярскихъ Воцкие пятинны 50 человекъ, да стрелцовъ 40 человекъ. А оттолева государь послалъ къ городу къ Биборде съ грамотою Івана Елчанинова, и Немцы о государеве грамоте думали три дни, а Івану не отказали, а после того дались на государеву волю. и Іванъ Елчаниновъ прислалъ ихъ къ государю, а самъ сѣлъ въ городе. И государь ихъ велѣлъ за ихъ вину продать Татаромъ и всякимъ людемъ, за то что они три дни держали государеву рать, а государю не били челомъ; а въ городе государь оставилъ воеводъ. А самъ государь пошолъ отъ Борзуна къ Куконосу, августа въ 23 день, а становъ было государю отъ Борзуна до Куконоса 3. Августа въ 25 день

ч. II.

приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры послать х Куконосу изъ передового полку околничего и воеводу князя Петра Ивановича Татова, да Данила Борисовича Салтыкова, да съ двора дворянина Боима Васильевича Воейкова, а людей съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ 2059 человекъ. И Данила Салтыковъ былъ челомъ государю, что ему князя Петра Татова жении быть невмѣстно, и государь для своего дѣла велѣлъ быти Данилу со князь Петромъ, а какъ служба минетца, и ему дати судъ. И Данило Салтыковъ после службы, 86 году мая въ 24 день, былъ челомъ государю, что посылаѣтъ государь х Куконосу околничего князя Петра Ивановича Татова, да ево Данила, и онъ подъ Куконосъ со князь Петромъ ходилъ, и дѣломъ промышляѣтъ для ево государева дѣла, и государь бы ево Данила пожаловалъ велѣлъ дати со князь Петромъ въ отечестве судъ и счетъ; и государь Данила Салтыкова пожаловалъ велѣлъ въ розрядъ записать челобитіе его, и память пожаловалъ велѣлъ дати съ записки за дьячею рукою, что ему Данилу та служба была со князь Петромъ Татовымъ безъ мѣсть. А которая память дана Данилу съ записки, и въ ней пишеть: Лѣта 7086, мая въ 24 день, былъ челомъ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росіи Данила Борисовичъ Салтыковъ, что посылаѣтъ государь царь и великій князь для своего дѣла и земского околничего своего и воеводу князя Петра Ивановича Татова, да ево Данила, да дворового своего дворянина Боима Васильевича Воей-

кова х Куконосу, и Данило Салтыковъ со князь Петромъ Татевымъ подъ Куконось ходилъ, и государевымъ дѣломъ промышлялъ за одинъ для государева дѣла, и государь бы его пожаловалъ далъ въ отечестве со князь Петромъ счетъ; и государь царь и великнй князь Данилово челобитье въ розряде велѣлъ записать, что Данилу Салтыкову та служба была со князь Петромъ Татевымъ безъ мѣстъ. А у памяти приписъ дѣяка Василя Щелкалова. Августа въ 25 день Богъ поручилъ государю городъ Куконось, и государь велѣлъ въ немъ воеводамъ быть князю Ивану Самсоновичю Туренину, да князь Семену Ивановичю Каркадинову, а на вымоске быти Томилу Курбатову сыну Загряскому, да стрелцовъ изъ Юрьева съ Васильемъ Левашовымъ 500 человекъ.

Августа въ 25 день государь царь и великнй князь Иванъ Васильевичъ всеа Роснй приговорилъ съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры послати къ городу къ Ровному оружничаго своего Богдана Яковлевича Бельскаго, а съ нимъ дѣтей боярскихъ князь Никитины сотни Трубецкого 167 человекъ, князь Тимоѣевы сотни Трубецкого 176 человекъ, Оомины сотни Бутурлина 100 человекъ, да изъ полковъ, изъ передоваго полку отъ князя Феодора Ивановича Мстиславскаго Дорогобужанъ 109 человекъ, да отъ князя Петра Татева Белянъ 179 человекъ, да изъ большого полку отъ князя Василя Андрѣевича Спичкоа Торопчанъ 62 человекъ, да столниковъ: Верига Третьяковъ сынъ Бельской, Давыдъ Ивановъ сынъ Бельской, дѣти боярские: Родионъ Петровъ сынъ Биркинъ, Ан-

дрѣмъ Тимоѣевъ сынъ Крюковъ, Василей Ѳеодоровъ сынъ Блудовъ, Булгакъ Даниловъ сынъ Бельской, Григорей да Аѳонасей Елчаниновы, да стрелцовъ Сулешева приказу Артакова съ сотники съ Ондрѣемъ съ Митковымъ, да съ Тимоѣемъ Хрипуновымъ 200 человекъ, да съ Семеномъ съ Панинымъ Володимерова приказу Ступина 500 человекъ. И Богданъ пришелъ къ городу, велѣлъ про себя сказать, что его государь прислалъ а велѣлъ городъ засѣсть, и Нѣмцы городъ отворили. И августа въ 26 день писалъ къ государю Богданъ Бельской, что городъ Скровной Богъ поручилъ. А Нѣмцы приѣхали изъ городу къ государю, и государь королевскихъ Нѣмецъ пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить къ королю Арцымагнусу, а Кровенскихъ Немецъ велѣлъ государю розпродать за то, что они напередъ здались королю Арцымагнусу. А Богдану Бельскому велѣлъ государь къ себѣ государю ѣхать, а быти въ городе Меншому Григорьеву сыну Волинскому, да Марку Неплюеву.

А самъ государь пошолъ отъ Куковоса къ Ерли, а становъ было государю 3. Поручилъ Богъ государю городъ Ерль, и государь велѣлъ Немецъ розпродать за нихъ вину, за то что они не послушали государевы грамоты первой, а въ головахъ въ городѣ велѣлъ государь быти князь Семену Путятину, да Своятину Бочину. Августа въ 29 день поручилъ Богъ государю городъ Линевардъ, а въ головахъ велѣлъ государь быти въ Линевазде князю Ивану Селезеву Елецкому, да Леонтию Волуеву.

Августа въ 28 день сказывалъ Немчинъ Индрикъ королевской, которой былъ посланъ отъ короля Арцы-

магнуса, въ Ерь съ грамотою, что король послалъ въ Володимирецъ Индрика Бушмана, а съ нимъ Нѣмецъ 80 человекъ, а князь Александра Полубенской ныне въ Володимирце, а Индрикъ сидитъ въ болшомъ, а князь Александра сидитъ въ вышегороде. И царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры приговорилъ по тѣмъ вѣстямъ послати къ городу Володимирцу въ посылку Богдана Яковлевича Бельского, да Деменшу Ивановича Черемисинова, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрелцовъ. А кому съ ними велѣлъ государь быти, и тому росписъ. Изъ государева полку: Верига Бельской, Булгакъ Бельской, Давыдъ Бельской, Замятія Губастой, Аеонасей да Григорей да Данила Елчаниновы, князь Тимоѣевы сотни Трубецкого 179 человекъ, Омины сотни Бутурлина 100 человекъ, Андрѣя Нагово сотни 100 человекъ, Володимера Головина сотни 100 человекъ; да изъ болшого полку Торопчанъ дѣтей боярскихъ 62 человека, изъ правой руки Серпяня и Мошинцовъ 93 человека, да Смоленянь 250 человекъ, изъ передового полку Дорогобужанъ 109 человекъ; да стрелцовъ съ Семеномъ съ Панинымъ 500 человекъ, да Московскихъ стрелцовъ съ двумя головами съ Осипомъ Созоновымъ да съ Иваномъ Змеевымъ 912 человекъ. Писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Деменше Черемисинову съ Иваномъ Хлоповымъ, чтобъ Богданъ и Деменша у города государевымъ дѣломъ промыслили и надъ городомъ по государеву наказу, и смотря по тамошнему

дѣлу, и какъ Богъ вразумить. А наряду къ нимъ государь послалъ съ воеводами съ Остаѣемъ да съ Иваномъ Михайловичи Пушкины. А наказъ имъ данъ таковъ: Память воеводамъ Остаѣю да Ивану Михайловичемъ Пушкинымъ. Царь и великнй князь Иванъ Васильевичъ всеа Росні велѣлъ имъ ити съ нарядомъ подъ Володимирецъ къ Богдану Яковлевичю Бельскому, да къ Деменше Ивановичю Черемисинову, а нарядъ имъ съ собою взять по росписи, какова имъ роспись дана; да опосле писано какъ имъ промышлять. Тогожъ 85 году какъ государь пошолъ въ войну на свое дѣло и на земское въ Ливонские Немцы, а на берегу оставилъ бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ, по росписи. А были съ нани. Въ болшомъ полку, въ Серпухове: бояра князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да Петръ Васильевичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку, въ Колуге: князь Иванъ Юрьевичъ Голицынъ, да околничей Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ. Въ правой рукѣ, въ Торусе: князь Василей Ивановичъ Мстиславской, да князь Андрѣй Петровичъ Хованской. Въ лѣвой рукѣ, на Кошире: князь Григорей Андрѣевичъ Куракинъ, да князь Андрѣй Ивановичъ Старковъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку, на Коломне: князь Василей Юрьевичъ Голицынъ, да князь Дмитрей Ивановичъ Хворостининъ. Въ плавныхъ у судовой рати: князь Василей Лобановъ. У наряду и у обозу и у крѣпостей: князь Иванъ Лобановъ. Лѣта 7086, сентября въ 1 день, писали къ государю Богданъ Бельской да Деменша Черемисиновъ съ Иваномъ Благово, что они около города вѣдкли, и раз-

смотря иѣсть которые пощона, и велѣли стрелцомъ дѣлать лѣсницы и щиты и прииѣты, а хотѣли въ субботу противъ недѣли приступати съ стрелцы и съ боярскими людьми, и Нѣмцы поблюдася того, за полчаса до вечера полѣзали вонъ изъ города въ нижние ворота, конные и пѣшіе, со всѣмъ боемъ и съ животы. И Богданъ Бельской и Деменша Черемисиновъ учили полки ставить. А къ Нѣмчину къ Юрью Вилкову послали разговаривать, и Юрья Вилковъ къ Богдану Бельскому приѣхалъ разговаривать. И Богданъ учалъ Юрья говорить про то, что онъ Богдана въ городъ не пустилъ, а изъ города выѣхалъ не по слову; и Юрья увидѣлъ что въ ево полки не пробитца, и учалъ Юрья Богдану говорить, чтобъ ево Богданъ велѣлъ проводить хъ Кесю, а въ городе гѣдасть Богъ, да государь воленъ: королю ли ево дасть, или на себя возметь; и Богданъ Бельской учалъ говорить Юрью: рать де государева со мною велика, такъ де васъ беречь не мочно, вольны де къ вамъ приставить по сыну боярскому, а къ инымъ и по два. А у всѣхъ у нихъ сонопалы велѣлъ имать и класть въ кучю, и велѣлъ ихъ перенимать тотчасъ, да и велелъ ихъ по государеву наказу казнить тотчасъ смертною казнью, а Юрья Вилкова и лутчихъ Нѣмецъ выбравъ, королевскихъ дворянъ 12 человекъ, и послали тѣхъ Нѣмецъ Богданъ и Деменша къ государю. И государь за ту службу Богдану Яковлевичю Бельскому прислалъ пожаловалъ золотой Протугалеской да чепъ золоту, а Деменше Черемисинову пожаловалъ прислалъ Угорской золотой, а дворяномъ всѣмъ по новгородке золотой; а съ золотыми

приѣзжалъ отъ государя къ Богдану Яковлевичю Бельскому Михайло Михайловичъ Кривой Салтыковъ. И тогожь дни писалъ государь къ Богдану Бельскому, да къ Деменше Черемисинову съ Степаномъ съ Кулатшевымъ: писали къ государю Астаеѣ да Иванъ Пушкины, что они съ нарядомъ пришли въ Никитеву мызу отъ Зурбина за 5 верстъ, и Богданъ бы и Деменша послали отъ себя встрѣчу къ наряду голову Оому Бутурина съ Беляны, а велѣли итти съ нарядомъ къ Ровному, стоялибъ у Ровнова съ великимъ береженьемъ не доходя Ровного версты за двѣ, а дожидатися великого государя съ нарядомъ у Ровного. А воеводамъ государь велѣлъ въ Володимерце быти князю Никите Борисовичю Приишкову Ростовскому, да Василью Петровичю Головину, да князю Петру князь Аеонасьеву сыну Волконскому. А оттолева идучи да взялъ государь городъ Шкуня, а оттолева государь пошолъ х Кеси со всѣми людьми. А королю Арцымагнусу Крестьяновичю велѣлъ государь себя встрѣтити, и король встрѣтилъ государя отъ Кеси на астаномномъ стану не со многими людьми, и бояръ съ нимъ ево немного, и государь велѣлъ у короля быти въ приставехъ Ивану Иванову сыну Бобрещеву Пушкину да сыну его Федору, а съ ними дѣтей боярскихъ Кашиицовъ 132 человекъ, да стрелцовъ изъ Ругодева 167 человекъ. Сентября въ 2 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ съ царевичемъ со князь Иваномъ Ивановичемъ послати въ Кесь городъ своего государева полку голову князь Ивана Ивановича Голицына, да изъ лѣвой руки воеводу Василья

Львовича Салтыкова, да дьяка Ерша Михайлова, а велѣлъ государь на себя государя хоромы выбрать, гдѣ ему государю стоять, а велѣлъ имъ въ городъ вѣхаться, и по воротамъ стоять для береженья, чтобъ воровства никакого не было, доколево придуть въ городъ ево государевы околничие на государя дворовъ выбирать.

И Нѣмцы королевскіе бояра его Индрикъ Бушманъ да Вецентей, да тутошніе Нѣмцы князю Ивану Голицыну да Василью Салтыкову дали два города и очистили, а сами собрались въ вышегородъ всѣ съ женами и съ дѣтми и съ животы, опричь черныхъ людей. И князь Иванъ Голицынъ и Василей Салтыковъ захотѣли вѣхаться сильно въ вышегородъ по государеву наказу, и Нѣмцы съ ними бой учинили, а въ городъ ихъ не пустили, а на томъ бою дѣтей боярскихъ и стрелцовъ многихъ побили, и самого Василья Салтыкова ранили изъ пищали по рукѣ. И князь Иванъ Голицынъ и Василей Салтыковъ къ городу приступать не почали, да въ томъ обослались къ государю, и государь учалъ говорить королю, что Нѣмцы бьютца съ ево государевыми людьми, а въ городъ не пустятъ. И король къ Нѣмцамъ своимъ послалъ, чтобъ съ государевыми людьми не бились, и въ городъ бы ихъ пустили, и Нѣмцы короля не послушали, да въ городе заперлися, и изъ города учили по государевымъ людямъ стрелять. И государь велѣлъ за нихъ измѣну Юрья Вилкова на колѣ посадить противъ города, и тѣхъ всѣхъ Нѣмецъ велѣлъ побить королевскихъ, что были въ Володимерце. И къ городу велѣлъ государь привести нарядъ, да у города стояли три дни,

и городъ весь разбили, и у вышегорода все стѣны разбили. И Нѣмцы видя свою погибель что имъ въ городе не отсидетца, и королевской бояринъ Индрикъ Бунманъ да Веченца молодой собрали всю рухлядь свою и королевскую и животы и суды и всякое платие, да клали огонь среди города, да рухлядь всякую и животы свои пожгли, а сами замуравились въ полатке съ женами и съ дѣти, а подъ себя подкатили зелья въ погребъ, да то зелье зажгли подъ собою на утреней зари, и полатку разорвало, и Нѣмецъ многихъ побилъ, а иныхъ многихъ живыхъ повыметало. И 86 году, сентября въ 6 день, Богъ поручилъ государю городъ Кесь, и воеводу государь въ немъ оставилъ князя Данила Борисовича Примкова Ростовского, да Ждана Иванова сына Квашнина, да князя Григорья Чорта князь Иванова сына Долгорукова. А отъ Кеси государь пошолъ къ Ровному, и пришедъ за пять верстъ, и послалъ государь города смотреть и крѣпостей, гдѣ быть приступу, околничего своего и воеводу отъ наряду Василья Федоровича Воронцова, да Богдана Яковлевича Бельского, да Бонна Васильевича Воейкова, да дьяка Андрѣя Клобукова. А на береженъе послалъ государь беречи ихъ для вымоски голову изъ своего полку Оому Асонасьева сына Бутурлина. А въ городе въ ту пору сидѣли Литовские люди. И государевы воеводы города смотрѣли, и около города ѣздили, и стрелба по нихъ была великая, а Богъ помиловалъ никого не убили. И городъ Ровной государю Поляки здали, и въ Литву пожаловалъ отпустилъ ихъ къ Литовскому королю въ Литовскую землю, а животы

ихъ поймалъ на себя, а Нѣмецъ велѣлъ государь съ женами и съ дѣтми распродать, а животы ихъ поймалъ на себя. А въ городе быти воеводе Дмитрею Елизарову Гусеву, да Чюдину Новокщенову. И сентября въ 7 день приговорилъ государь съ сыномъ своимъ со князь Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры послати дворянъ своихъ съ сотнями въ Нѣмецкіе города въ Смилтинъ, да въ Трекатъ съ грамотами. Въ Смилтинъ послалъ князя Михайла Васильевича Ноздроватаго, а съ нимъ 100 чело-вѣкъ дѣтей боярскихъ, да стрелцовъ. И князь Михайло въ Смилтинъ пришедъ, государеву грамоту Нѣмцамъ отдалъ, и Нѣмцы государевы грамоты не послушали, а князя Михайла Ноздроватаго въ городъ не пустили. И князь Михайло Ноздроватой о томъ къ государю писалъ, и государь къ нему прислалъ на прибавку съ сотнею для вылоски Андрѣя Еюимъевича Салтыкова, и Андрѣй Салтыковъ пришедъ ко князю Михайлу Ноздроватому, да у города никоторого дѣла и промысла не учинили, и къ государю о томъ вѣсти не учинили, что имъ Литва изъ города говорить. И государь послалъ ихъ провѣдывать сына боярского Проню Болакирева, и Проня Болакиревъ приѣхалъ къ нимъ ночью, а сторожей у нихъ въ ту пору не было, а ему приѣхалось шумно, и князь Михайла Ноздроватаго и Андрѣя Салтыкова полчана стрелцы отъ шуму побѣжали исторопясь ни отъ чего, и после того остановились. И Проня Балакиревъ приѣхалъ къ государю, и все то подлинно сказалъ государю, что они стоятъ небережно, а дѣлаютъ не по государеву наказу. И государь о томъ почалъ кручинитца,

да послалъ изъ за кушенья Деменшу Черемиснинова, да велѣлъ про то сыскать, какъ у нихъ дѣлалось. И Деменша приѣхавъ, да то сыскалъ, что они дѣлали не по государеву наказу, а Литва изъ города хотѣли ѣхать съ женами и съ дѣтми и съ животы, и они ихъ изъ города не пустили, а пушали ихъ изъ города душею да тѣломъ, и государю были челомъ о своихъ животахъ, и Литва того для изъ города не поѣхали. И Деменша Черемисниновъ приѣхалъ, да къ Литвѣ послалъ тотчасъ, чтобъ онѣ изъ города выѣхали со всѣми животы, и Литва тотчасъ городъ очистили, а сами изъ города тотчасъ выѣхали. И Деменша князь Михайла Ноздроватого въ городъ посадилъ, а самъ на утрее къ государю поѣхалъ со всѣю Литвою. И государь Литовскихъ людей велѣлъ отпустить въ Литву, а животы ихъ государь велѣлъ взять на себя. А Смилтявъ Нѣмецъ велѣлъ разорить, а князь Михайла Ноздроватого за неслужбу велѣлъ государь на конюшне плетми бить, а Андрѣя Салтыкова государь бить не велѣлъ за то, Ондрѣй Салтыковъ отнимался тѣмъ, что будто князь Михайло Ноздроватой ему государева наказу не показалъ, и Андрѣю Салтыкову за тое неслужбу государь шубы не велѣлъ дать. А въ Трекатъ государь указалъ послати грамоту, а съ грамотою ѣхать послужнику Полубенского, а въ посылке къ городу быти Ѳеодору Пучку Петрову сыну Молвянинову съ сотнею. И сентября въ 9 день писалъ къ государю изъ Треката Ѳеодоръ Пучко Молвяниновъ съ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Монастыревымъ, а съ нимъ прислалъ пановъ Яна

Бычковского, да Счастливаго Миликовского, а его Федора Полубенского люди въ городъ пустили въ Трекатъ, и нарядъ и зелья и ключи городовые ему отдали, а дряби Литовские люди и Нѣмцы сонопаловъ отъ себя не дадутъ, и казны своей переписывать не дадутъ же. И государь приказалъ, а велѣлъ послать Андрѣя Нагова да Игнатѣя Татищева, а съ ними пановъ Яна Бычковского да Счастливаго Миликовского, чтобъ онѣ государю городъ отворили и совсѣмъ очистили. И тогожъ дни прѣѣхалъ къ государю отъ Андрѣя Нагова и отъ Игнатѣя Татищева Федоръ Кончюевъ, а сказалъ, что городъ государю очистили, и Федоръ Пучко Молвянниновъ въ городъ съ государевыми людьми вошелъ, и людей Литовскихъ всѣхъ изъ городу вывели. И государь въ городе велѣлъ быти Никите Тимоѣеву сыну Бутурлину, да Алексѣю Юшкову. А отъ Ровнаго пошелъ государь къ Володимирцу, а въ Ровномъ оставилъ воеводу Дмитрея Елизарова Гусева. А въ Володимирецъ государь прѣшелъ, бояръ и воеводъ своихъ и дворянъ и всю землю, которые съ нимъ съ государемъ люди въ походе были, и велѣлъ имъ у себя государя у стола быти. А за столомъ были и ѣли бояра и воеводы князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой, князь Иванъ Петровичъ Шуйской, Никита Романовичъ Юрьевъ, князь Василей Андрѣевичъ Спцкой. А въ кривомъ столѣ сидѣлъ князь Никита Романовичъ Трубецкой, да дворяна и головы. Да приставка была противъ государя, а на приставке сидѣли Литвинъ князь Александра Полубенской, и вся Литва, и дѣти боярские,

и головы, которые были въ Ровномъ и въ Смигтине и въ Трекати. И государь князя Александра жаловалъ Полубенского, давалъ имъ шубы и кубы, а иными ковши жаловалъ, и отпустилъ ихъ въ Литву къ королю Степану Обатуру, а велѣлъ имъ королю говорить, чтобъ король пословъ своихъ по своей опасной грамоте прислать, а далсябъ король на государеву волю во всемъ, да и про то имъ велѣлъ сказать королю, какова его государева рука высока. А на завтрея государь отпустилъ воеводъ своихъ изъ походу отъ города отъ Володимирца Нѣмецкіе земли воевать хъ Колывани, и тогда были воеводы по полкомъ. Въ болшомъ полку: воеводы князь Андрей Васильевичъ Трубенской, да околничей князь Петръ Ивановичъ Татевъ. Въ передовомъ полку: Михайло Андрѣевичъ Безининъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Васильевичъ Тюекинъ. А самъ государь, взявъ Кесь, пошолъ въ Юрьевъ Ливонской, а розрядъ у себя учинилъ новой, велѣлъ бояромъ и воеводамъ быть по полкомъ. Въ болшомъ полку: царь Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, да бояра и воеводы князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да князь Василей Андрѣевичъ Сицкой. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской, да Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ. Въ правой рукѣ: намѣстникъ Псковской князь Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ, да бояринъ и воевода Никита Романовичъ Юрьевъ. Въ лѣвой рукѣ: князь Семенъ Ардасовичъ Черкасской, да Дмитрей Борисовичъ Салтыковъ. Въ сторожевомъ полку: князь Василей Ѳедоровичъ Скопинъ

Шуйской, да князь Андрей Васильевичъ Репнинъ. А изъ походу отъ Куконоса посылалъ государь къ Ровному воеводу своихъ, и они шедъ Кровной взяли, и тогда были воеводы по полкомъ. Въ большомъ полку: воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ. Въ передовомъ полку: воевода Оома Аеонасьевичъ Бутурлинъ. Въ сторожевомъ полку: воевода околичей Оедоръ Васильевичъ Шереметевъ. А въ Володимерце государь на году воеводъ оставилъ князя Дмитрея Михайловича Дрыгана Пріимкова Ростовского, да Василья Петровича Головина, да князь Петра княжъ Аеонасьева сына Волконскаго Чернаго. Тогожь году пришла вѣсть государю, что Литва Невгинъ городъ взяли обманомъ, и государь послалъ воеводъ своихъ князя Семена Дмитриевича Куракина, да князя Андрея Васильевича Репнина, да Игнатъ Татищева, а велѣлъ имъ итти съ нарядомъ изъ Резицы къ Невгину, и князь Семень Куракинъ съ товарищи въ Резицу пришло, и дѣти боярские съ нимъ по росписи не собралися, и за тѣмъ походъ у нихъ не стался.

А какъ государь пришло изъ Немецкіе земли во Псковъ, и оставилъ во Пскове бояръ своихъ и воеводъ наместника Псковского и воеводу князя Петра Тутаевича Шейдякова, да князя Ивана Петровича Шуйскаго, да околичего и воеводу князя Петра Ивановича Татеза, да князя Андрея Васильевича Репнина, да Василья Львовича Салтыкова. А всѣхъ государь взялъ Немецкихъ и Литовскихъ 27 городовъ (Ср. *Кар.* пр. 460, 462, 464, 465, 470, 491 къ Т. IX; *Щерб.* Т. V, Ч. IV, 169, 170; сл. *Др. Висл.* XIV, 324—332, и *Силб. Сб.* I,

58—64; въ нихъ многого нѣтъ). См. Kelch. Liefländische Historia, стр. 339—348, и Gadebusch. Livländische Jahrbücher. Th. II. Abschn. I, стр. 186, 187.

Въ концѣ 1578 г. этотъ же самый царевичъ Мустафа - Али выходитъ опять на сцену. Иванъ IV, встревоженный пораженіемъ потерѣннымъ Русскими подъ Венденомъ (въ октябрѣ 1578 г.), и враждебными замыслами короля Стефана Баторія, велѣлъ къ началу лѣта 1579 г. собраться многочисленному войску въ Псковъ и въ Новгородъ. Съ нимъ онъ думалъ ударить на Ливонію и Литву. Часть войскъ должны были составлять Татары изъ разныхъ мѣстъ, и между прочимъ изъ Касимова. Объ эту именно пору, наравнѣ съ прочими получилъ приказаніе явиться въ походъ и царевичъ Мустафа-Али. Идти же долженъ онъ былъ не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя братьями, уже извѣстнымъ намъ Будаіемъ, и еще однимъ — Арсланъ - Алиемъ (см. о немъ ниже), о которомъ только въ первый разъ упоминается по этому случаю. «Да съ Государемъ же быти», читаемъ въ *Др. Висл.* XIV, 351, 356, 357, «новокрещенымъ изъ Пятинъ изъ Юрьевскихъ и изъ Московскихъ городовъ. И съ Царевичи съ Будагѣемъ, да съ Мустафагѣемъ его Татаръ. Нагайскихъ Татаръ съ Романова и съ Кучюкомъ и съ Шевкальскимъ съ товарищи. Изъ Новагорода Муралѣй съ товарищи. Изъ Царева двора Князей и Мурзъ и Козаковъ. Кадомскихъ Князей и Мурзъ и Козаковъ и съ Мордвою

и съ Бортники. И Цненскихъ людей и съ Мордвою. И Темниковскихъ людей. И Арзамаскихъ Мурзъ и Козаковъ. И Алатурской Мордвы и Бортниковъ и съ новокрещены. И Казанскихъ Татаръ. И Нагайскихъ людей Татаръ. И всего новокрещеновъ и Татаръ 6461 человекъ.... Татаромъ стати въ Великомъ Новѣ-городѣ на срокъ на Вознесеневъ день. Царевичемъ Будалѣю да Мустафалѣю да Арасаналѣю да Нагайскимъ Татаромъ съ Романова. Да которые изъ Нагай, да Царева двора Княземъ и Мурзамъ и Козакомъ, да Городецкимъ и Кадомскимъ, Цненскимъ и Темниковскимъ. А Казанскимъ Татаромъ всѣмъ и Свіажскимъ и Чебоксарскимъ и Кокшажскимъ стати въ Новѣгородѣ на срокъ на Петрово заговѣйно, чтобъ имъ притти въ Новгородъ послѣ Государева приходу». Войска дѣйствительно собрались къ мѣсту назначенія, и Иванъ самъ въ іюлѣ 1579 г. отправился изъ Москвы въ Новгородъ, а затѣмъ переѣхалъ въ Псковъ. Возгорѣлась война полная для насъ неудачъ и потерь. Какого рода участіе принималъ въ ней Мустафа-Али — неизвѣстно; про Татаръ же бывшихъ въ Русскомъ войскѣ, а въ томъ числѣ и про Касимовцевъ, именно про «Царевъ дворъ» и «Сейтовъ дворъ», знаемъ, что они находились въ отрядѣ, посланномъ Иваномъ изъ Пскова въ августѣ 1579 г. опустошать Курляндію ⁹⁾).

⁹⁾ Башм. разр. кн.: «Тогожь году (7087) посылаѣтъ государь воеводъ своихъ за Двину изъ Пскова воеч. н.

вать въ Курлянскую Немецкую землю. Въ большомъ полку: воеводы князь Василей Дмитреевичъ Хилковъ, да Игнатей Александровъ сынъ Кобяковъ. Въ передовомъ полку: воеводы Михайло Андрѣевичъ Безининъ, да князь Петръ князь Аюнасьевъ сынъ Волконской Черной. Въ сторожевомъ полку: воеводы Петръ Аюнасьевъ сынъ Нащокинъ, да Иванъ Тимоѣевъ сынъ Оустовъ. Головы были въ томъ же походе со князь Василемъ Хилковымъ писменные отъ государя въ большомъ полку. Съ Царевымъ дворомъ голова былъ съ Татары Юрья Ивановъ сынъ Аксаковъ. У Сейтова двора былъ голова князь Григорей Каркадиновъ. У Нагайскихъ князей и мурзъ голова князь Петръ князь Ивановъ сынъ Борятинской. У Свияжскихъ Татаръ голова князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Черной Борятинской. У Казанскихъ Татаръ голова Никиѳоръ Павловъ сынъ Чепчюговъ. У Чебаксарскихъ Татаръ голова Ѳеодоръ Туровъ Левашевъ. У горние Черемисы голова Аюнасей Шетневъ. У луговые Черемисы голова Аюнасей Ѳеодоровъ сынъ Загряской Старой. Какъ побили въ Курлянской Немецкой земли Немецкихъ людей воеводы, и съ сеунчомъ отъ воеводъ гонягъ къ государю во Псковъ князь Григорей Каркадиновъ. Опять пригонялъ къ государю отъ воеводъ съ сеунчомъ князь Григорей Засѣкинъ. А изъ Рижскихъ мѣстъ изъ Литовской земли прислали воеводы съ сеунчомъ къ государю Леонтья Иванова сына Аксакова Воронцова, что они Литовскихъ и Немецкихъ людей побили. А отъ государя писаны грамоты къ воеводамъ князю Ва-

силью Хилкову да Михайлу Безнину съ товарищи, а они писались по томужъ въ отпискахъ. И отъ государя присланъ съ золотыми къ воеводамъ стряпчей Анонасей Мелентьевъ, а давалъ государева жалованья воеводамъ по росписи. Подалъ золотой князю Василью Хилкову, да Михайлу Безнину, а золотые подалъ корабленные. Воеводамъ Игнатью Ковякову, да Петру Нащокину подалъ золотые червонные. Воеводамъ князю Петру Волконскому, да Ивану Оустову подалъ золотые червонные. Головамъ писменнымъ, которые были съ Тотары, подалъ по полузолотому Угорскому. Князю Чепкуну полузолотого Угорского. А головамъ стрелецкимъ и головамъ, которые были съ дѣтми боярскими, по копейке золотой. А дѣтемъ боярскимъ по денге золотой. А стрелцомъ подавалъ по денге золоченой (см. *Кар.* IX, стр. 175 и пр. 522; въ *Др. Висл.* и *Синб. Сб.* статьи этой нѣтъ вовсе).

Въ третій разъ упоминается Мустафа - Али подъ 1584 годомъ. Въ июлѣ этого года отправленъ былъ въ Константинополь Борисъ Петровичъ Благовъ объявить султану Мураду о вступленіи на престолъ Московскій новаго государя, Федора Ивановича. Посланникъ нашъ, по словамъ Карамзина (X, стр. 36 и пр. 108, гдѣ ссылка на Дѣла Турецк.), долженъ былъ при дворѣ султанскомъ говорить, между прочимъ, слѣдующее: «Жалуетесь еще на утѣсненіе Магометанской Вѣры въ Россіи: но кого же утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ, стоятъ

мечети и памятники Мусульманскіе: Царя Шигъ-Алея, Царевича Кайбулы (очевидно, намекъ на описанные уже мною памятники Шахъ-Али-хана и султана Абдуллы Акъ-кубекова; см. Ч. I, стр. 535, 536). Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, Великій Князь Тверскій, принялъ Христіанство добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ царемъ Касимовскимъ Мустафалей, Закона Магометова, сынъ Кайбулинъ (см. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VII. Изд. 2, стр. 377).

Оказывается, что Мустафа-Али былъ владѣльцемъ Касимовскимъ. Узнаемъ еще, что онъ въ Касимовѣ замѣстилъ Саинъ-булата, и замѣстилъ его, по волѣ Русскаго государя, не просто, а съ тѣмъ же самымъ жалованнымъ титуломъ *царя* или *хана*, какимъ пользовался и Саинъ-булатъ (см. выше, стр. 25, 26).

Когда именно Мустафа-Али получилъ городъ, тотчасъ ли послѣ отъѣзда оттуда Саинъ-булата, или потомъ, такъ что въ теченіи нѣкотораго времени мѣсто Касимовскаго владѣльца оставалось незанятымъ — вопросъ этотъ, за неимѣніемъ данныхъ, мы разрѣшить не въ силахъ. Не только о Мустафа-Али, но и о Касимовѣ, за весь періодъ времени отъ крещенія Саинъ-булата въ 1573 г. до лѣта 1584 года, не знаемъ мы ничего, кромѣ тѣхъ немногихъ свѣдѣній, которыя я изложилъ выше. Прибавить можно развѣ указанія, значущіяся въ надписи вырѣзанной на надгробномъ памятникѣ брата Мустафа-Али, Будаля, умершаго въ началѣ 1583 г. и погребеннаго въ Касимовѣ. На этой надписи (см. описаніе памятника, приложенное къ первой части

настоящаго Исслѣдованія, стр. 516, 517) сказано, что камень поставилъ Мустафа-Али-ханъ. Если предположимъ, что памятникъ былъ сооруженъ тотчасъ послѣ смерти Будаля, то выйдетъ, что Мустафа-Али уже въ началѣ 1583 г. былъ *ханомъ*, т. е. царемъ въ Касимовѣ.

Особеннаго вниманія при взглядѣ на пожалованіе Мустафа-Алію Касимова заслуживаетъ тотъ фактъ, что городъ получилъ онъ не бывъ старшимъ въ семьѣ своей.

Фактъ этотъ раскрыть нетрудно.

Братьевъ у Мустафа-Али-хана было нѣсколько. Намъ извѣстны четверо. 1) *Будали* — *بودا علی*; умеръ въ январѣ 1583 г., 25 лѣтъ отъ роду (см. Ч. I, стр. 517). 2) *Арсланъ - Али* — *ارسلان علی* (см. выше, стр. 80); царевичъ этотъ жилъ довольно долго: онъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, упоминается еще при Уразъ-Мухаммедѣ, ханѣ Касимовскомъ, въ числѣ служилыхъ царевичей, бывшихъ при дворѣ Московскомъ. 3) *Саинъ - булатъ* — *ساین بولات*; о немъ говорится только разъ, именно въ разрядахъ подъ 1585 г. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «еевраля въ 25 день, написанъ былъ разрядъ: итти было противъ Литовскаго короля Степана Обатура; и король Степанъ Обатуръ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ помирился, и потому походъ не былъ. А разрядъ былъ написанъ, итти было по росписи воеводамъ по полкомъ. Въ болшомъ полку: князь великнй Симеонъ Бекъ - була-

товичъ Тверской, да бояринъ и воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, да бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Годуновъ. Въ правой рукѣ: царевичъ Саинъ-булатъ Кайбуловичъ Касимовской, да бояринъ и воевода князь Василей Ѳеодоровичъ Скопинъ Шуйской, да воевода князь Романъ Агишевичъ Туменской. Въ передовомъ и сторожевомъ полку не писано воеводъ. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Аѳонасей Шейдяковичъ мурза Нагайской» (ср. *Синб. Сб.* I, 91, гдѣ царевичъ названъ: «Санибулатъ Касимовской»).

4) *Муртаза-Али* — مرتضى علي, въ крещеніи *Михаилъ* (см. выше, пр. 1, стр. 2; пр. 5, стр. 12; пр. 6, стр. 16); умеръ около 1575 г., по крайней мѣрѣ, послѣ 1575 г. о немъ нигдѣ не говорится. Муртаза-Али крестился около 1570 г.: на памятникѣ, поставленномъ имъ въ честь отца его, Абдуллы султана, скончавшагося въ февралѣ 1570 г., названъ онъ, по старой памяти, Муртаза-Али-емъ (см. Ч. I, стр. 514, 529); но уже въ январѣ 1570 г. онъ былъ христіаниномъ (см. выше, стр. 2). Михаилъ въ продолженіи своей жизни держалъ Звенигородъ. «А что», сказано въ духовномъ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ въ 1572—1578 г., «если пожаловалъ царевича Муртазаля, а во крещеніи Михаила Кайбулина сына Ахкибекова, городомъ Звенигородомъ, потомуже какъ былъ Звенигородъ за царемъ Симеономъ Казанскимъ; и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ, по нашему жалованью, а служитъ царевичъ Муртазалею, а во крещеніи Михайло, сыну моему Ивану; а отъѣдетъ куды нибудь, и городъ Звениго-

родъ сыну моему Ивану» (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 222, стр. 381, 382; *Кар. Приб. къ пр. къ Т. IX*, стр. 182). Михайлъ женатъ былъ на Шереметевой. Она многими годами пережила своего мужа, и уже въ 1581 г. была инокинею подъ именемъ Агаѳіи. Въ 1597 г. она обогатила вкладами Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Тамъ она и была похоронена у большой церкви, въ паперти, на лѣвой рукѣ, подлѣ брата своего боярина Ивана Васильевича Шереметева (большаго), во инокахъ Іоны (*Доп. къ Актамъ Истор.* I, № 225, стр. 391, 392; Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императ. Археол. Общества. Т. I. Спб. 1851. Отд. III. Кормовая Книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, стр. 81, 89; въ указателѣ приложенномъ къ Кормовой книгѣ, княгиня, инока Агаѳія, рожденная Шереметева, названа по ошибкѣ супругою Кайбулы, въ Св. крещеніи Михаила, какъ это видно даже изъ собственной ссылки составителя указателя на *Кар.* пр. 849 къ Т. IX).

Въ какомъ именно порядкѣ, по старшинству лѣтъ, слѣдовали сыновья Абдуллы султана, одинъ за другимъ, положительно неизвѣстно. Что Арсланъ-Али могъ быть моложе Мустафа-Алія, это весьма вѣроятно: въ разрядахъ онъ писался ниже (см. выше, стр. 81). Но про Будаію знаемъ навѣрное, что онъ былъ старше Мустафа-Алія. Доказывается это какъ надписью на надгробномъ памятникѣ Будаію, гдѣ *султанъ* (царевичъ) Будади прямо названъ старшимъ

братомъ (𐰇𐰏𐰤) *хана* (царя) Мустафа-Алія (см. Ч. I, стр. 517), такъ и тѣмъ, что въ разрядахъ Будаля всегда писался выше (см. выше, пр. 8, стр. 38, 41 и 48, и стр. 81).

Мустафа-Али, какъ видно, достигъ ханскаго званія въ очень молодыхъ лѣтахъ. Вспомнимъ, что Будаляю въ январѣ 1583 г. было всего 25 лѣтъ.

О Мустафа-Аліѣ и о Касимовѣ послѣ лѣта 1584 года свѣдѣній мы имѣемъ также мало, какъ и за время предшествовавшее этой эпохѣ. Свѣдѣнія эти, для большей ясности, изложу въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ ноябрѣ 1584 г. «по Нагайскимъ вѣстямъ» посланъ былъ «Царевъ дворъ» въ Шацкъ. «Тогожь году (7093)», сказано въ *Башм. разр. кн.*, «по Нагайскимъ вѣстямъ, послалъ государь съ Москвы боярина своего князя Дмитрея Ивановича Хворостинина. Да на Резани готовъ князь Василей князь Ѳеодоровъ сынъ Жировой Засѣкинъ. Въ Шацкой посланъ воевода князь Андрѣй князь Ивановъ сынъ Хворостининъ, да готовъ въ Шацкомъ намѣстникъ Василей Петровъ сынъ Измайловъ. Да въ Шацкомъ же городе со князь Андреемъ Хворостининымъ голова съ Татары съ Царевымъ дворомъ голова Степанъ Кузминъ, да Цненскихъ князей и мурзъ и Мордвы 190 человекъ, а съ ними голова Боланда Савинъ, да Темниковскихъ Татаръ и Мордвы 600 человекъ, да съ ними голова Михайло Темиревъ. А у Николы Зарайского быть воеводамъ съ Коломны князю Ми-

хайлу Туренину, да князю Меркулю Сщербатому» (ср. *Др. Висл.* XIV, 457, гдѣ выставленъ мѣсяцъ ноябрь; въ *Др. Висл.* статьи о Царевѣ дворѣ и о Татарахъ недостаетъ).

Въ 1585 г. въ ноябрѣ, когда несмотря на переговоры съ Швеціею, въ Россіи помышляли о возможности войны съ нею, и даже одно время самъ государь Федоръ думалъ принять начальство надъ войскомъ, Мустафа-Али, а съ нимъ вмѣстѣ и братъ его Арсланъ-Али получили приказаніе быть наравнѣ съ прочими готовыми къ походу. Въ случаѣ если бы государь не выступилъ, велѣно имъ было идти однимъ съ другими воеводами. «Тогожь году (7094), ноября въ 2 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь царь и великнй князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Росні приговорилъ съ бояры, какъ ему государю на непослушника своего на Свиіского короля наступивъ, прося у Бога милости, своимъ и земскимъ дѣломъ промышлять, и свой государевъ походъ въ Великнй Новгородъ учинить; и тому роспись.... А по полкомъ были бояре и воеводы. Въ болшомъ полку: князь великнй Симеонъ Бекъ-булатовичъ Тверской, да бояринъ и воеводы князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, да бояринъ князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой. Въ правой рукѣ: царевичъ (чит. царь; см. выше, стр. 84) Мустафалей Городецкой, да бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичъ Шуйской, Степанъ Васильевичъ Годуновъ. Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичъ Нагайской, да бояринъ и конышей Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, да бояринъ князь

Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ. Въ сторожевомъ полку: царевичъ Арасланей Кайбуловичъ, да воевода князь Данило Андрѣевичъ Ногтевъ, да околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Мелевкулъ Сибирской (правильнѣе: Мухаммедъ-кули — محمد قلی; см. о немъ ниже статью: «Арсланъ»), да воевода князь Василей Казый Кордонуковичъ Черкаской, да околничей и воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ. Дворовые воеводы: бояринъ и дворецкой Григорей Васильевичъ Годуновъ, бояринъ Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ. Въ ертоуле: бояринъ Иванъ Васильевичъ Годуновъ, да ближней думы дворенинъ Андрѣй Петровичъ Клешнинъ. У наряду: бояринъ и воеводы князь Иванъ Васильевичъ Сицкой, да князь Василей Васильевичъ Тюеякинъ, да Андрѣй Ѳеодоровъ сынъ Клобуковъ, дьяки Степанъ Трегубовъ, Терентей Лихачевъ. И ноября въ 23 день по сей росписи бояромъ и воеводамъ государева служба сказана съ государемъ въ Великіи Новгородъ, а срокъ государь учинилъ имъ стать въ Новѣгородѣ Великомъ въ тотъ же день по Рожествѣ Христовѣ..... А только Свиіскіе послы не здѣлаютца на всей государеве воли, и государь велѣлъ быти съ собою государемъ всякимъ чиномъ по росписи, какъ розписано. А будетъ государь, смотря по дѣлу, Свиіское дѣло и походъ свой въ Великіи Новгородъ оставить, и приговорилъ государь послать въ Новгородъ Великій, для своего дѣла и земского, бояръ и воеводъ по другой росписи. А се тому роспись. Въ

большомъ полку: царевичъ (царь) Мустааалей Кайбуловичъ Городецкой, да бояринъ и намѣстникъ Псковской и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской, да воевода князь Иванъ Ивановичъ Голицынъ. Въ правой рукѣ: царевичъ Арасланей Кайбуловичъ, да бояринъ и воевода князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, да околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ.

Въ передовомъ полку: Иль мурза Исуповичъ Нагайской, да бояринъ и воевода Иванъ Васильевичъ Годуновъ, да околничей и воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ. Въ сторожевомъ полку: князь Аео-насей Шейдяковичъ, да воеводы князь Ѳеодоръ Андрѣевичъ Ноготковъ, да князь Андрѣй Дмитреевичъ Хилковъ. Въ лѣвой рукѣ: царевичъ Мелевкулъ Сибирской, да воевода князь Василей Агишевичъ Туменской, да князь Иванъ Михайловичъ Борятинской.

Въ ертоуле: воеводы князь Петръ Ивановичъ Хворостининъ, да Михайло Андрѣевъ сынъ Безнинъ. У наряду: бояринъ и воеводы князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ, да князь Василей Васильевичъ Тюеякинъ, да Андрѣй Клобуковъ, да дьякъ Степанъ Трегубовъ» (ср. *Др. Визл.* XIV, 490, 492, 494, 495). Война, какъ извѣстно, не состоялась въ слѣдствіе перемирія заключеннаго съ Шведами.

Въ 1586 г., апрѣля 10-го, Мустафа-Али, въ качествѣ царя Касимовскаго, присутствовалъ въ Москвѣ, при торжественномъ представленіи государю Федору Ивановичу Польскаго посланника Михаила Гарабурды. «А при Государѣ», сказано у *Кар.* въ

пр. 69 къ Т. X, со ссылкой на Дѣла Польск., «были въ полатѣ Царевичъ Крымской Мурать-Гирей¹⁰⁾, да

¹⁰⁾ Этотъ Мурать-Гирей (Мурадъ-гирей — مراد گرای) былъ сынъ хана Крымскаго Мухаммедъ-гирея, и внукъ хана Даулетъ-гирея (о Даулетъ-гиреѣ см. Ч. I, пр. 138, стр. 372—377); изгнанный дядею Исламъ-гиреемъ, онъ прибылъ въ Россію въ 1586 г. и жилъ долгое время въ Астрахани, гдѣ онъ и умеръ въ 1594 г. (Кар. Т. IX, стр. 164, и Т. X, стр. 33—35 и 84, и пр. 101 и 254).

Касимовской Царь Мустофалей, да Сибирской Царевичъ Магметкулъ; а сидѣлъ Крым. Царевичъ въ большой лавкѣ противъ дверей, отъ Государева мѣста сажени съ двѣ, а отъ нево съ полсажени въ той лавкѣ сидѣли Бояре; а Мустофалей Царь въ другой лавкѣ, а отъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Царевичъ на Окольниковѣ мѣстѣ на большомъ, а у него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкасскіе и иные служилые Князи по мѣстомъ».

Послѣ 1586 г. нигдѣ болѣе о Мустафа-Алиѣ не упоминается. Все что мы въ состояніи еще сказать про него, ограничивается очень немногимъ, именно слѣдующимъ. Умереть Мустафа-Али не могъ ранѣе 1590 г., и это потому, что у него, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, при описаніи Касимовскихъ надгробныхъ памятниковъ временъ Уразъ-Мухаммеда, была дочь по имени Такъ-бильды, которая скончалась въ іюнѣ 1608 (раби I-мъ 1017) г., семнадцати лѣтъ отъ роду.

Оставаться же въ Касимовѣ Мустафа-Али не могъ долѣе 1600 г., такъ какъ въ этомъ году (см. ниже статью: «Уразъ - Мухаммедъ») посаженъ былъ въ городъ новый ханъ, Уразъ-Мухаммедъ.

Замѣчу вообще, что весь періодъ времени отъ 1586 до 1600 г. составляетъ въ исторіи Касимова эпоху темную. За всѣ эти тринадцать лѣтъ мнѣ извѣстны только: одна жалованная грамота царя Федора Ивановича 1587 г., и одинъ надгробный памятникъ 1594 г. Грамоту отыскалъ я случайно въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г. Сообщилъ мнѣ ее Касимовскій житель, государственный крестьянинъ, сеидъ Худай-дадъ Абу-бакировъ Шакуловъ, у котораго она хранится въ подлинникѣ; я только снялъ копію. Памятникъ же найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ въ 1860 г. Къ сожалѣнію, ни грамота, хотя она и любопытна по содержанію, ни памятникъ не открываютъ ничего о томъ: былъ ли въ 1586 — 1600 г. кто либо владѣльцемъ въ Касимовѣ, и какъ его звали по имени.

Грамота 1587 г., отысканная мною, — слѣдующая:
 «Се язъ царь и великій князь Ѳеодоръ
 Касимовскихъ служилыхъ Та
 ва и всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ, да
 Городецкихъ Татаръ, служилыхъ князей и мурзъ и
 казаковъ, всѣхъ, которые хаживали съ Кошкѣй сен-
 томъ, своимъ жалованьемъ: съ помѣсныхъ съ ихъ
 земель и съ оброчныхъ, что за ними по верстанью

велено учинить, обелити, и оброкъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пуды съ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуда по пяти денегъ, и оброку за мѣлкой доходъ и за пососной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и дани, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и за намѣсничъ кормъ денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовалники и на ямъ въ ямщики имати не велѣли, а имъ велѣли есмя съ тѣхъ помѣстныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья впредь наши всякие службы, зимние и лѣтние, служить, гдѣ коли имъ велимъ быть на своей службѣ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7095 (1587) года, марта въ день.» *Подлинникъ весьма ветхъ: изорванъ на три куска, и верхъ оборванъ. Писанъ на большомъ листѣ, къ которому на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ припѣшена печать изъ краснаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія:* «1) Лѣта 7111 (1603), іюля въ день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городецкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево цареву и великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рушити еѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. 2) Лѣта 7122 (1614), февраля въ 12 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи

самодержецъ, себѣ жалованные грамоты слушавъ, Касимовскихъ и Городетцкихъ служилыхъ Татаръ князей и мурзъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сию жалованную грамоту подписати на свое государево цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича имя, и рушити еѣ никому ничѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. — Поднясь дьяка Олексѣя Шапилова».

Кашкей сеить, правильнѣе Кашки сеидъ (کاشکی سید), упоминаемый въ грамотѣ, пользуется до сихъ поръ большою извѣстностью въ Касимовѣ, въ особенностѣи среди Шакуловыхъ. Всѣ существующія нынѣ вѣтви этого дома считаютъ его своимъ общимъ родоначальникомъ (см. родословную Шакуловыхъ, приложенную въ концѣ сочиненія).

Памятникъ надгробный 1594 г., найденный муллою Хусейномъ на Старопосадскомъ кладбищѣ, по своему типу, ничѣмъ не отличается отъ описанныхъ уже мною въ первой части настоящаго Изслѣдованія надгробныхъ Касимовскихъ камней временъ Шахъ-Алія. Онъ имѣетъ слѣдующую надпись: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عبسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكن || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله تبارك وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك دا اوچدا محرم آيى نينك اولندا دوشنبه كون || ايدار مرزا عبالى بخشى لق خانيش اون بنى || ياشنده دار الفنادين دار البقاهه رحلت قيلدى

т. е. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 1003 году, въ началѣ мѣсяца мухаррема (въ началѣ сентября 1594 г.), въ понедѣльникъ, дочь Айдаръ-мурзы Яхшилыкъ - ханышь, семнадцати лѣтъ отъ роду, отошла отъ сего міра въ миръ вѣчный».

Надпись снята была самимъ муллою Хусейномъ, переводъ же ея составленъ мною. Здѣсь имя Айдаръ — *ایدار* есть, очевидно, передѣлка на Татарскій ладъ извѣстнаго мусульманскаго имени Хайдеръ — *حیدر*. О словахъ *عبال* и *خانیش*, встрѣчающихся въ надписи, я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи, о каждомъ изъ нихъ особо.

ХІІ.

УРАЗЪ-МУХАНМЕДЪ (اوراز محمد).

Въ 1588 г. въ Сибири, вскорѣ послѣ построенія Тобольска, взятъ былъ въ плѣнъ воеводою Данилою Чулковымъ князь Сейдякъ (Сеидъ-Ахмедъ; см. Ч. I, стр. 287), сынъ Бикъ - булатовъ, соперникъ извѣстнаго хана Кучума. Сейдякъ былъ о ту пору силенъ, и владѣлъ городомъ Сибирью, откуда ему удалось незадолго предъ тѣмъ изгнать Кучумова сына Алія (П. Небольсинъ. Покореніе Сибири. Спб. 1849, стр. 101, 102; Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства. Спб. 1750, стр. 50, 197; Фишеръ. Сибирская Исторія. Спб. 1774, стр. 95, 163). По увѣренію нѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, вмѣстѣ съ Сейдякомъ захвачены были царевичъ Казапкой Орды, и думный—карача. Лѣтописцы говорятъ, что Чулковъ хитростью добылъ себѣ столь знатныхъ плѣнниковъ. Узнавъ, что князь

съ царевичемъ и карачею выѣхалъ изъ города Сибири охотиться на такъ называемый Княжій лугъ, онъ послалъ пригласить ихъ къ себѣ въ Тобольскъ. Гости явились, и были во время обѣда схвачены Русскими воинами. Вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ 1588 г.) ихъ отправили въ Москву ¹¹⁾.

¹¹⁾ *Истор. Сборн. XVII вѣка Румянц. муз., № 379 катал.* (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сибирскія лѣтописи, стр. 78, 80, 82): По ставленіи же града Тоболска не по мнозѣхъ дѣѣхъ, изыде князь Сейдякъ изъ града Сибири, съ нимъ и царевичъ казачьи Орды и Карача — думной, и съ ними воинскихъ людей пятьсотъ человекъ, и доидоша до мѣста иже именуется «Княжь-Лугъ» и начаша пущати ястребы за птицами. Увидѣвъ же изъ града Тобольска воевода Данило Чулковъ и воинствіе людіе и, посовѣтовавъ, послаше къ Сейдяку, чтобы онъ пріѣхалъ въ городъ совѣтовать о мирномъ поставленіи. И пришедъ посланники сказаша сія словеса; Сейдякъ же посовѣтовавъ съ царевичемъ Салтаномъ и съ Карачею и поидоша князь Сейдякъ и царевичъ и Карача и съ ними сто человекъ, прочіе же осташа въ града; и придоша же въ градъ Тоболескъ. Воевода же Данило Чулковъ срѣте ихъ во вратѣхъ грацкихъ, оружія же имъ повелѣ положить въ града, и пришедше въ домъ къ воеводѣ, сѣдоша за столъ ясти, юже готову сущу. И начаша ясти. И многу глаголанію бывшу о мирномъ поставленіи, — князь же Сейдякъ задумавше сѣдаше, не алы и ни ція. Воевода же рече: —

Нечто зло мыслите на насъ: ни ясте, ни пиете? И рече воевода:—Егда аще не мыслете зла—то выпейте чашу сію за здравіе. Приимъ же чашу князь Сейдякъ и нача пити и—поперхну въ гортани его. По семъ же приимъ царевичъ Салтанъ нача пити—и тако же поперхну въ гортани его. Тако же и Карача нача пити—и поперхну же въ гортани его: Богу бо обличающу ихъ! Видѣвъ же сіе воевода и помахавъ рукою воинскимъ людемъ. Они же начаша ихъ бити. Князь же Сейдякъ кинуся въ окно, за нимъ же и царевичъ Салтанъ и Карача, но абіе поймавъ связаша ихъ: прочіи же побіени быша. Слышавше стояще за градомъ, и вси побѣгоша, яко и во градъ свой невозвратишася. И во градъ сія слышавше... (ср. *Арц.* III. К. V, стр. 15, № 69). *Есип. лѣт.* (Небольсинъ. *Покор. Сибири.* Сиб. лѣт., стр. 78, 80, 82): По немнозѣхъ же днѣхъ князь Сейдякъ изыде изъ града Сибири, съ нимъ же царевичъ Казачей Орды Салтанъ, да царя Кучюма думный Карача съ нимъ же воинскихъ людей 500 человекъ; доидоша же до мѣста иже именуется «Княжей-Лугъ» и начаша пущати ястребы за птицами. Увидѣвше же сихъ изъ града Тобольска воевода Данило Чюлковъ и воинстїи люди и, посовѣтовавъ, отпустиша ко князю Сейдяку посланниковъ и повелѣ говорити имъ князю Сейдяку, чтобы онъ прїѣхалъ во градъ совѣтовати о миру: еще бо тогда сущу ему яко ехидѣ дышающе на православныхъ христіанъ и не покоряющеся, но яко змїи ухапѣти хотя. Посланники же пришедше возвѣстиша сія, яже повелѣ имъ изрещи воевода же Данило Чюлковъ. Князь же Сейдякъ слы-

ша отъ нихъ сія словеса, совѣтъ потребова съ царевичемъ и Салтаномъ и съ Карачею и абіе, совѣту бывшу, поиде князь Сейдакъ и съ нимъ царевичъ Салтанъ и Карача, съ ними же воинскихъ людей, по ихъ повелѣнію, поиде сто человекъ, прочихъ же оставиша внѣ града. Придоша же въ домъ къ воеводѣ Данилу Чюлкову и вси сѣдоша за столъ, уже бо ястію готову сущу. Глагола же много о мирномъ поставленіи; князь же Сейдакъ сѣдше задумався, ни питія ни брашна вкуса. Видѣвше сіе воевода Данило Чюлковъ и рече Князю Сейдаку: — Княже Сейдакъ! Чтѣ зло ~~мыслиши~~ на православныхъ христіанъ, ни питія, ни брашна вкуса? Рече же ему Князь Сейдакъ: — Азъ не мыслю на васъ никакого зла. Данило жъ, приемъ чашу питія и рече: — Княже Сейдакъ, аще не мыслиши зла, ты и царевичъ Салтанъ и Карача, на насъ, православныхъ христіанъ, и вы выпіете чашу сію за здравіе! Приемъ же чашу князь Сейдакъ и нача пити и — поперхнуся въ гортани его! По семъ же приемъ Царевичъ Салтанъ и нача пити: — тако же поперхну въ гортани его. Еще же приемиетъ Карача и начать пити — тако же поперхну: Богу бо обличающу ихъ! Видѣвше же сіе воевода и воинстїи людіе, яко зло мысляше на нихъ князь Сейдакъ и прочїи, хотять ихъ смерти предати — и помазавъ рукою воевода Данило Чюлковъ, воинстїи же людіе начаша побивати поганыхъ. Князь же Сейдакъ вкинувся въ окошко, за нимъ же Царевичъ Салтанъ и Карача, но абіе помани быша. Слышавши же стоящи внѣ града яко Князь Сейдакъ побѣжденъ бысть — и на бѣжаніе устреми-

нася: и таково страхованіе найде на нихъ, яко и въ градъ свой невозвратишася. Слышаще же иже во градѣ бѣжаша и сіи избѣгоша изъ града и никто же останася во градѣ. По нѣколицѣ же времени послаша князя Сейдяка и царевича Казачыи Орды Салтана и царя Кучюма думново его Карачю въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми (см. Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр. 46—50; въ ней варианты—самыя незначительныя, которые у г. Небольсина и отмѣчены всѣ: замѣтимъ только, что Спасскій пишетъ Сейдекъ и Солтанъ, въ списокѣ же которымъ пользовался г. Небольсинъ, стояло Сендякъ; сл. Кар. пр. 34 къ Т. X; см. также Н. Поповъ Лѣтопись о Сибирстѣй странѣ и о взятіи Сибири, въ Трудахъ [С. Петербургскаго] Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности за 1822 г. Ч. XVII. Спб. 1822, стр. 145—147). См. Миллеръ. Опис. Сиб. царства, стр. 218—220 (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 111, 112); Фишеръ. Сиб. Ист., стр. 171, 172; Кар. пр. 34 къ Т. X. Въ другихъ лѣтописяхъ Сибирскихъ, именно въ изданной г. Небольсинымъ *Неизвѣстной Рукописи*, внесенной въ снисокъ Новаго Лѣтописца, № 259 каталога лѣтописей Румянцовскаго музеума, и въ *Строгановской лѣтописи* (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 79, 81; Лѣтопись Сибирская, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр. 64, 65), плѣненіе Сейдяка объяснено иначе: въ нихъ не говорится ни о царевичѣ Казацкомъ, ни о карачѣ, а про Сейдяка сказано, что онъ, раненый, достался въ руки

Русскихъ, въ битвѣ происходившей вскорѣ послѣ основанія Тобольска, подъ стѣнами этого города.

Упоминають объ одномъ царевичѣ Казацкомъ и другіе лѣтописцы наши, но они утверждаютъ, что царевичъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно. «Видяху же окрестныя государства», сказано въ *Лѣт. о мн. мѣт.* 27, 28, «его (царя Федора) милость ко всѣмъ людемъ, и приѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи. Прииде къ нему Государю служити Царевичъ казачьи орды и Царевичъ Юргейской» (ср. *Ник.* VIII, 22, гдѣ не «Юргейской, а «Юрьенской»; и *Нов. лѣт.*, Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт. стр. 97, гдѣ писано правильно: «Юргенской», т. е. Ургенджскій или Хивинскій; см. также *Нов. лѣт.*, 37, гдѣ пропущена цѣлая строка, и отъ этого искаженъ смыслъ: «Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Федора Ивановича ко всѣмъ милость, приѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичъ Юргенскій»).

Въ разрядахъ значитъ, что въ началѣ 1590 г. въ войскѣ Федора, во время похода лично предпринятаго имъ противъ Шведовъ, состоялъ царевичъ, по имени Уразъ-Магметъ Ондоновичъ, или, говоря правильнѣе, Уразъ-Мухаммедъ Ондановичъ (اورازمعد اوغلان سلطان). «А въ посылку», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «государь розредилъ воеводъ на три полки изъ Новгорода; напередъ себя послалъ воевать Свицкую землю за Невское устье. А какъ пошолъ государь изъ

Новагорода (18-го января), а велѣлъ воротить царевичей и воеводъ, а велѣлъ имъ передъ собою итить за ертоуломъ до Ямы города. И какъ пошолъ государь изъ Емские веси къ Яме городу, а велѣлъ боярину князю Тимоѣю Романовичю Трубецкому быти въ болшомъ разряде, въ передовомъ полку. А съ царевичемъ Разсланѣемъ велѣлъ государь быти въ болшомъ полку на княжъ Тимоѣево мѣсто околничему Семену Ѳедоровичю Сабурову, а на Семеново мѣсто съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ изъ болшого полку околничему Михайлу Глѣбовичю Салтыкову въ передовомъ полку. А какъ взялъ государь городъ Яму (27-го января), а пошолъ къ Иваню-городу, прислалъ въ болшой полкъ къ царевичю къ Расланю на Семеново мѣсто Сабурова воеводу князь Андрѣя Васильевича Трубецкого, а Михайлу Салтыкову велѣлъ быть съ нимъ въ болшомъ полку, а Семену Сабурову велѣлъ быть по прежнему въ передовомъ полку съ царевичемъ съ Магметъ-куломъ, да князь Меркурью Сщербатому. Въ болшомъ полку: царевичъ Расланей Кайбуловичъ, да царя и великаго князя бояре и воеводы бояринъ князь Тимоѣй Романовичъ Трубецкой, да околничей Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ. Въ передовомъ полку: царевичъ Сибирской Магметъ-кулъ Тоуловичъ, да воеводы околничей Семень Ѳедоровичъ Сабуровъ, князь Меркурей Сщербатой. Въ сторожевомъ полку: царевичъ Уразъ - Магметъ Ондоновичъ, да воеводы князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ, да князь Лука Осиповичъ Сщербатой» (сл. *Синб. Сб.* I, 109, 110).

Подъ 1594 — 1595 г. упоминается этотъ же самый царевичъ Уразъ-Мухаммедъ Ондановичъ въ нашихъ старинныхъ дѣлахъ архивныхъ. На этотъ разъ онъ зовется племянникомъ Тевеккеля (توکل), или, какъ его писали Русскіе, Тевкеля, *царя Казачаго и Калмацкаго*. Упоминается же царевичъ по слѣдующему случаю. Тевеккель въ 1594 г. прислалъ къ государю Федору Ивановичу въ Москву посла Куль-Мухаммеда (قل محمد; въ дѣлахъ архивныхъ онъ зовется: Куль-Магметъ) съ грамотою, въ которой просилъ принять его со всею Ордою въ подданство. При этомъ онъ изъявилъ желаніе, чтобы государь отпустилъ къ нему племянника его Уразъ-Мухаммеда. Федоръ Ивановичъ отправилъ къ Тевеккелю вмѣстѣ съ Куль-Мухаммедомъ переводчика Татарскаго Вельямина Степанова съ жалованною грамотою. Въ грамотѣ, писанной въ мартѣ 1595 г., государь объявлялъ, что принимаетъ царя въ число своихъ подданныхъ, и даже вышлетъ ему снарядъ огнестрѣльный, но требуетъ чтобы онъ смирилъ хана Бухарскаго (ханомъ былъ тогда знаменитый Абдулла сынъ Искендеровъ), и привелъ въ послушаніе хана Сибирскаго Кучума. Про Уразъ-Мухаммеда же Федоръ писалъ Тевеккелю, что отпустить его только тогда, когда онъ вмѣсто него представить въ аманаты когонибудь изъ сыновей своихъ, и именно царевича Хусейна (*Кар. X*, стр. 114 и пр. 332, и Левшинъ. *Описание Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачихъ Ордъ и степей*. Спб. 1832. Ч. II, стр. 50—52; у обоихъ ссылка на Дѣла Киргизскія).

Подъ 1597 г. снова въ Русскихъ памятникахъ говорится объ Уразъ - Мухаммедѣ. Онъ вмѣстѣ съ другими служилыми Татарскими царевичами присутствовалъ, мая 22-го, въ Москвѣ, въ большой грановитой подписной палатѣ, при торжественномъ приѣмѣ посла Римскаго императора, бургграфа Донавскаго. Уразъ - Мухаммедъ названъ царевичемъ Казацкой Орды. «Царевичи же находящіеся въ Россійской службѣ», читаемъ въ *Шерб.* Т. VI. Ч. II, стр. 111, со ссылкой на Дѣла Цесарскія, «царевичъ Арасланей Камбулинъ, да царевичъ Сибирской Махметъ Кулъ, сидѣли въ лавкѣ по правую сторону, а съ ними сидѣлъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской; а въ лавкѣ по лѣвую сторону сидѣлъ царевичъ Уразъ Махметъ Казацкія орды» (см. *Кар.* X, стр. 108 и пр. 315).

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что царевичъ Казацкой Орды, племянникъ хана Казацкаго Тевеккеля, Уразъ - Мухаммедъ Ондановичъ и былъ тотъ самый султанъ Казацкій, про котораго лѣтописцы наши, не называя его по имени, говорятъ, одни, что онъ былъ плѣненъ въ Сибири и оттуда посланъ въ Москву въ 1588 г., а другіе, что онъ выѣхалъ въ Россію самъ при государѣ Федорѣ Ивановичѣ (см. выше, стр. 97 и 102).

Въ 1598 г. царевичъ Казацкій Уразъ-Мухаммедъ, наравнѣ съ прочими Татарскими царевичами жившими въ Россіи, участвовалъ въ знаменитомъ походѣ противъ Крымцовъ, объявленномъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ, вновь избраннымъ царемъ Русскимъ¹³).

¹²⁾ *Синб. Сб.* I, 134, 135: Лѣта 7106, ходилъ царь і великий князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, в Серпуховъ... А бояре і воеводы были по полкомъ, по росписи:

В большомъ полку, въ Серпухове: царевичъ Арасланей Кайбуличъ... у царевича приставъ, князь Ѳеодоръ Ковровъ.

В правой рукѣ: царевичъ Уразъ-Магметъ... приставъ у царевича, Родивонъ Всеволодцкой. В передовомъ полку: царевичъ Магметъ Куль... приставъ у царевича, Михайло Пивовъ. В сторожевомъ полку, на Коломне: царевичъ Шихимъ... приставъ у царевича, Ѳеодоръ Михалковъ. В левой рукѣ, на Кошире: царевичъ Магметъ....

И царевичъ Магметъ на той службѣ не былъ, а былъ на Москвѣ. См. Миллеръ. Опытъ новѣйшія исторіи о Россіи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ 1764 года. Ч. I, стр. 108, 109, гдѣ значится: «Большой полкъ. Царевичъ Арасланей Кайбуловичъ... Правая рука. Царевичъ Казачьей орды, Урусъ Махметъ Айдаровичъ... Передовой полкъ. Царевичъ Сибирской, Маметкулъ Алтауловичъ... Сторожевой полкъ. Шемахальской Царевичъ Шихинъ... Левая рука. Царевичъ изъ Ургенча Маметъ». (Замѣчу здѣсь, что Миллеръ постоянно называетъ Уразъ-Мухаммеда Урусъ Махметомъ Айдаровичемъ; правописание это онъ считаетъ правильнымъ просто по незнанію языка Татарскаго; см. Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1764 г., Ч. I, стр. 205). См. также *Кар.* пр. 11 къ Т. XI; Карамзинъ, ссылаясь на Архивъ Розрядн. Кн., пишетъ: «Съ Государемъ въ походъ были Царевичи Арасланей Кайбуловичъ, Казацкой или Киргизской Орды Уразъ-Магметъ, Сибирскій Мамет-

кулъ (или Магметъ-Кулъ) Алтауловичъ, *Шермоханскій* Шихимъ, Юргенскій Магметъ».

Въ 1600 г. государь Борисъ Федоровичъ пожаловалъ царевичу Казакскому Уразъ-Мухаммеду городъ Касимовъ съ волостями и со всѣми доходами, и даровалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ царя Касимовскаго ¹³⁾.

¹³⁾ *Лѣт. о мн. мѣт.* 53: По поставленіи себя на Царство, и пожаловавъ Царевича казачьи Орды Бурмамета, посадилъ его на царство Касимовское, и даде ему градъ Касимовъ съ волостями и со всѣми доходы. *Ник.* VIII, 40: По поставлении своего царства пожаловалъ царевича казачьи орды Бурмамета, посадилъ его на царство касимовское, и даде ему градъ Касимовъ с волостями и со всѣми доходы. *Нов. лѣт.* 49: Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурмамета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належашая къ Касимову граду.

Манкиевъ въ Ядрѣ Россійской Исторіи, неизвѣстно почему, произвелъ Бурмамета, или, какъ онъ его звалъ, Мурмамета, которому Борисъ пожаловалъ Касимовъ, изъ царевичей Казацкихъ въ мурзы Ногайскіе. «Поставилъ онъ (Борисъ) Царя въ Касимовѣ», пишетъ Манкиевъ на стр. 252 (Ядро Россійской Исторіи, сочиненное княземъ А. Я. Хилковымъ. 3 изд. Москва. 1791), «изъ Астраханскихъ Улусовъ Нагайскаго Мурау, Мурмаметъ зовомаго, который по смерти его вскорѣ отъѣхалъ въ

прежніе свои Улусы». Тожество воображаемаго Ногайскаго мурзы Бурмамета или Мурмамета съ Уразъ-Мухаммедомъ, царевичемъ Казацкимъ, было еще доказано Миллеромъ (Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1761 г. Ч. I, стр. 199, 204, 205). Имя Бурмаметъ (Урмаметъ, Мурмаметъ, и пр.) очевидно ничто иное, какъ искаженіе имени Уразъ-Мухаммедъ. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ еще нѣкоторые лица отличаютъ Бурмамета отъ Уразъ-Мухаммеда, и дѣлаютъ изъ одного хана двухъ особыхъ царей Касимовскихъ. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Краснова, на который ссылается г. Барановичъ (Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Спб. 1860, стр. 524), значится: «Родъ царей Касимовскихъ продолжался 206 лѣтъ и состоялъ изъ 14 поколѣній, именно: Койсыма, сына его Даньяра, Астраханскаго царевича Шихъ - Алея и брата его Аналей-хана, Саипъ-булата, Гайбулы (?) и сына его Мустафы, Киргизскаго царевича Уразъ - Махмета, Нурмашеда», и т. д. См. также въ Молвѣ, изд. при Телескопѣ. Ч. X. Москва. 1835, статью: Описаніе торжества, совершеннаго Рязанской губерніи въ городѣ Касимовѣ, при соборной ханской мечети. Въ статьѣ этой, на страницѣ 70, читаемъ, между прочимъ: «Первоначальному изъ оныхъ (царей) въ знаменитости съ 1450 года къ Царю Касиму, соорудившему въ семь городѣ, около 1467 года, близъ своего дворца, на богослуженіе въ безсмертный свой памятникъ, бѣлокаменную мечеть; и благомышленному сыну его Даньяру и по немъ зна-

менитому Царю Шахъ-Аллею и брату его Аналей Хану; за онымъ Саипъ Булату, славному Ганбулле и наслѣднику его Мустафѣ; а по немъ, изъ Киргизскихъ Царевичей поступившему, Уразъ Махмету и побѣдоносному Нурматетю», и т. д.

Въ приведенныхъ мною въ началѣ примѣчанія выпискахъ изъ лѣтописей, какъ мы могли замѣтить, не обозначенъ годъ, когда Уразъ-Мухаммедъ получилъ отъ царя Бориса городъ Касимовъ. Карамзинъ (XI, стр. 15) и Арцыбышевъ (III, К. V, стр. 50) полагаютъ, что онъ былъ пожалованъ въ ханы при самомъ вѣнчаніи Бориса на царство, т. е. въ сентябрѣ 1598 г. Мнѣніе свое, очевидно, основываютъ они на выраженіяхъ лѣтописцевъ, довольно сбивчивыхъ и неточныхъ: «по поставленіи себя на царство», «по поставленіи своего царства», «во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ». Миллеръ (Оп. нов. ист. о Россіи. Сочиненія и переводы 1764 г. Ч. I, стр. 203—205) полагаетъ, что Уразъ-Мухаммедъ получилъ городъ въ началѣ 1604 г. Ссылается онъ на разрядныя книги. «Марта 4 дня 1604 года», пишетъ Миллеръ (стр. 205), «имѣлъ новой Ханъ у царя аудіенцію, на которую онъ окольничимъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ введенъ, и Царю представленъ былъ. Апрѣля 18 дня тогожъ году опредѣленъ онъ былъ полководцомъ надъ Россійскимъ войскомъ при границѣ въ Крыму. При сихъ двухъ случаяхъ упоминается объ немъ въ Розрядныхъ книгахъ подъ именемъ Царя Касимовскаго». Князь Щербатовъ два раза въ своей Исторіи Россійской (Т. VII. Ч. I, стр. 109, и стр.

137 и 138) говорить о пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова. Сперва относятъ онъ это происшествіе къ 1600 г., а потомъ — къ началу 1604 г. Но оба раза князь Щербатовъ ссылается на разрядныя книги и на Ежемѣсячныя Сочиненія 1764 г. Т. I, стр. 203, и стр. 204, значить—на Миллера. Въ послѣдній разъ онъ даже почти повторяетъ слова Миллера. «Марта 1 числа», пишетъ Щербатовъ (стр. 138), «представленъ онъ (Уразъ-Мухаммедъ) околничимъ былъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, благодарить Государя, а Апрѣля 18 числа опредѣленъ былъ въ начальники войскъ находящихся на Крымскихъ границахъ». Ясно, что у князя Щербатова годъ 1600, выставленный съ начала, ничто иное какъ описка. Мнѣніе Миллера о пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова въ 1604 г. справедливо быть не можетъ. Ссылка его на разрядныя книги ничего не значить. Въ разрядахъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, дѣйствительно говорится о представленіи царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда Борису 1-го марта 1604 г., и о нарядѣ его 18-го апрѣля на службу; но о томъ, чтобъ Уразъ-Мухаммедъ именно объ эту пору былъ произведенъ въ цари Касимовскіе, или являлся благодарить Бориса, ничего не сказано. По словамъ же Карамзина (пр. 25 къ Т. XI), уже въ Архивскихъ Сибирскихъ бумагахъ 1600 г. Уразъ-Мухаммедъ называется царемъ. Фактъ этотъ, неоспоримый, служитъ лучшимъ опроверженіемъ Миллеру.

Въ моемъ текстѣ выставленъ годъ 1600, какъ первый годъ, подъ которымъ Уразъ-Мухаммедъ въ Рус-

скихъ источниковъ положительно зовется царемъ Касимовскимъ. Важное свидѣтельство, служащее въ пользу этого предположенія, будетъ приведено мною ниже въ своемъ мѣстѣ.

На пожалованіи Уразъ-Мухаммеду Касимова я остановлюсь на время. До сихъ поръ, говоря объ Уразъ-Мухаммедѣ, я излагалъ одни факты заимствованные изъ Русскихъ источниковъ. Факты эти положительно показали только то, что новый ханъ былъ родомъ Казакъ, или, какъ принято говорить теперь, Киргизъ-Кайсакъ, и что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ до 1600 г. онъ жилъ при дворѣ Московскомъ. Но объ Уразъ-Мухаммедѣ, объ его родопроисхожденіи, жизни его до воцаренія въ Касимовѣ, и самомъ его воцареніи — сохранились еще нѣкоторыя свѣдѣнія въ источникахъ восточныхъ. Эти-то свѣдѣнія я намѣренъ изложить теперь по порядку, и рассмотреть критически.

I. *Свѣдѣнія о родопроисхожденіи Уразъ-Мухаммеда.*
До насъ дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 г. гиджры, т. е. 1603, 4 г. по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду, и пріобрѣтенъ былъ Академіею въ 1736 г. вмѣстѣ съ разными другими вещами фельдцейхмейстера графа Брюса (см. B. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Aka-

demie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 6, 28, 133, 169). Ящикъ былъ въ 1822 г. описанъ подробно покойнымъ академикомъ Френомъ, въ его статьѣ: *Uras-Muhammedis Chani Kasimowiensis, quae in Academiae Imp. Scient. Museo Asiatico asservatur, theca koranica interpretatione illustrata* (см. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg*. T. VIII. St. Pétersbourg. 1822, стр. 497 — 522, и Табл. XIII, и *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia. Explicuit C. M. Fraehn. Particula II. Petropoli. MDCCCXXII*, стр. 1 — 26).

Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика. Приведу ее въ подлинникѣ, и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она расположена.

اوروس خان

ولد قوبروچوق خان

ولد براق خان ولد جانی

بيك خان ولد باديك خان

ولد شيفغای خان ولد

اوندان سلطان و

لد اوراز محمد خان¹⁴⁾

¹⁴⁾ Въ Ч. I. моего сочиненія (Табл. III, рисунокъ по срединѣ) приложенъ мною фотолитографическій снимокъ въ натуральную величину со всей задней стороны ящика, на которой находится родословная. Сдѣлалъ я это потому, что

я въ чтеніи именъ собственныхъ не совѣтъ согласенъ съ Френомъ. Мой снимокъ читатель можетъ сличить съ рисункомъ Френа.

На ящикѣ, кромѣ родословной, находится еще нѣсколько надписей, именно: изображены слова **بسم الله الرحمن الرحيم** и годъ гиджры, приведенъ извѣстный стихъ изъ курана **آية الكرسي** (см. Ч. I, стр. 495, 496, и пр. 166), помѣщены разныя воззванія обращенныя преимущественно къ Алію, какъ - то: **يا الله يا محمد يا علي || بسم الله الرحمن الرحيم ناد عليا || مظهر العجايب تجده عوناً لك || في النوايب كل هم وغم سينجلي || بنبوتك يا محمد بولايتك || يا علي** и сверхъ того вырѣзана особая надпись на отдельной печати. Конецъ **آية الكرسي** (**ولا يوده حفظهما وهو العلي العظيم**) и часть воззванія (слова: **يا الله يا محمد يا علي**) окружаютъ родословную.

По поводу этихъ надписей, въ видѣ дополненія къ превосходному объясненію ихъ составленному Френомъ въ его описаніи ящика, гдѣ приложены и всѣ нужные рисунки, позволю себѣ привести нѣсколько небольшихъ замѣтокъ.

Во-первыхъ, сообщу примѣчанія, которыя самъ покойный академикъ Френъ, уже по выходѣ своего сочиненія въ свѣтъ, приписалъ на поляхъ собственнаго своего экземпляра: *Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, Р. II, перешедшаго послѣ его кончины, вмѣстѣ съ прочимъ ч. II.

ми его книгами и рукописями, въ Азіятскій музей Императорской Академіи наукъ. «Стран. 2, строка 6: سنة¹⁻¹¹—

Nunc lego سنة¹², idque suppleo 1012, 1012=1603,4

(последнее чтеніе Френа, которому я и слѣдую, несомнѣнно вѣрнѣе перваго: Уразъ-Мухаммедъ, какъ увидимъ ниже, кончилъ жизнь свою въ 1610 г.; годъ

1621 гаджры, соответствующій 1612,13 г. по Р. Х., очевидно не могъ быть выставленъ на его вещи). Стран. 3, строка 12: برحمتك — Pro hoc

alibi legere me memini: برحمتك. Стран. 4, стро-

ка 6: Anno 1021. — L. anno 12, quod positum pro

1012=Ch. 1603,4. So findet man z. B. auf Revalschen

Schillingen unter Schwedischer Bothmässigkeit geprägt, das J. 1562 bloss durch 62 ausgedrückt. Ebenso ist auf

Revalschen Schillingen, die von Gotthard Kettler, dem letzten Livländischen Heermeister, geprägt wurden,

das Jahr 1561 nur durch 61 angedeutet. Стран. 4,

строка 10: ei nec somnus obrepit — Glossa Korani

Kasan., pag. 33: السنة ابتداء النعاس في الراس اذا: 33

— غالت القلب صار نوما (somnus, dormitatio) initium

somnolentiae in capite est; cordi ubi se immiscuerit, نوم

(sopor) evadit. Стран. 8, строка 4: يا على يا على يا

— Haec eadem praecatiuncula etiam apud Nieubrium

(Reisebeschreib. Th. II, p. 273, Tab. XLII, M E) occurrit sine interpretatione. Steine oder Talismane mit

diesem Gebete der Schiiten sind den Sunniten verboten;

Journ. As. 4e Série. T. I, p. 248. S. auch eine Münze

Schah Ismails I. Jezd. Стран. 11, строка 4: مظهر —

Kieffer et Bianchi. II, 936: **مظهر جلال الهى**—Théâtre où la puissance divine s'est manifestée (d'une personne qui en est l'objet). Sacy. Journal des Savans. 1829; p. 175. Reinaud. II, 277: **مظهر فيض خدا باد** — Que Derviche-Mohammed soit l'objet de la grâce de Dieu; II, 67: **محمد مظهر نور هدایت** — Mahomet, centre de la lumière de la direction; II, 276: **مظهر نور الهى مصطفى حافظ** — Mostapha Hafedh, objet de la grâce divine; II, 91: **مظهر عون الهى** — L'objet du secours de Dieu; II, 264: **دولت دارينه مظهر اوله** — O mon Dieu, que Saleh soit doué du bonheur dans les deux mondes; II, 275: **مظهر لطف** — L'objet de la faveur divine, Omar; II, 276: **لطفكه مظهر اوله يا رب محمد** — Que Mohammed, ô mon Dieu, soit l'objet de ta faveur. Sic in sigillo, a b. Tychs. edito in Tab. Numorum quorundorum script. Kuf. prope Pasewalk effossorum, in Bützow. Nebenstunden, Th. III, p. 61, legit: **بالحى الطافى محمد بن فرج مظهر** — Durch Gottes Güte Mahomet ein Sohn Färgi des reinen (oder frommen), quod legendum erat: **مظهر الطافى الهى** محمد بن فرج. *Стран. 14, строка 4, 5: Derwisch Bektaschici* — V. Kantemir. Osm. Gesch., p. 54, not. 13; Muradgea d'Ohsson. Allgem. Schild. des Othom. Reichs, übersetzt von Beck. II, p. 544».

Во-вторыхъ, скажу нѣсколько словъ о воззваніяхъ къ Алію вырѣзанныхъ на ящикѣ. Воззванія къ Алію, по общепринятому мнѣнію, составляютъ отличительный признакъ шиитовъ. Мы же положительно знаемъ, что

не только Киргизъ - Кайсаки, къ которымъ принадлежалъ Уразъ - Мухаммедъ, но и все Татары вообще были всегда суннитами. Фактъ этотъ поразилъ еще Френа, который на стр. 25 своего описанія ящика въ *Antiq. Muhamm. Monumenta varia*, Р. II, восклицаетъ: «*Quam ad rem non posses non stupere*». Френъ въ своемъ разсужденіи положительно не разъясняетъ вопроса. Но отвѣтъ, и отвѣтъ вполнѣ удовлетворительный, находимъ мы у Рено въ его извѣстномъ сочиненіи: *Monumens arabes, persans et turcs, du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets. Paris. 1828*. Во второй части этого сочиненія, на стр. 168, онъ приводитъ слѣдующее Арабское воззваніе къ Алию, про которое пишетъ, что оно въ большемъ ходу у Персіянъ и вообще у шиитовъ: *ناد علیا مظهر العجايب — تجده عونا لك في النوايب — كل هم وغم سينجلي — بولابتك يا علي*. Воззваніе это онъ переводитъ: «*Invoque Ali, objet des plus grandes merveilles, — Tu le trouveras une ressource dans les malheurs. — Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés — Par ta protection, ô Ali, ô Ali, ô Ali!*» (слова *بولابتك*, значущія по Рено: «*Par ta protection*», Френъ въ описаніи ящика, *Antiq. Muhamm. Monumenta varia*, Р. II, р. 5, переводитъ: «*Per Welajatum tuum, i. e. eo quod Wely s. amicus aut vicarius Dei es, o Aly*»; съ этимъ объясненіемъ согласенъ и Сильвестръ де - Саси, который въ *Journal des Savans* 1829 г., стр. 177, пишетъ: «*Par ton rang d'ami de Dieu* *ولی الله*; Гаммеръ

въ *Jahrbücher der Literatur*. XXIX Band. 1827. Wien, стр. 59, слова *بولابتك* толкуеть: «Durch deine Freundschaft [mit dem Propheten]». Къ этому, на стр. 170, 171, Рено прибавляетъ, что это же самое воззваніе, или, какъ онъ его называетъ, впрочемъ неправильно (см. сказанное Сильвестромъ де-Саси въ *Journal des Savans* 1829 г., стр. 177), четырехстишіе употребляется и суннитамъ, но что они для отличія отъ шиитовъ, чтобы не придавать излишней важности значенію Алія, въ послѣднихъ двухъ строкахъ обыкновенно либо прибавляютъ нѣсколько словъ обращенныхъ къ пророку Мухаммеду, либо предъ именами пророка и Алія ставятъ имя Бога. Въ подтвержденіе Рено приводитъ два примѣра. Такъ, пишетъ онъ, конецъ воззванія въ одной рукописи Парижской библіотеки (*supplément turc*, № 29) переименованъ слѣдующимъ образомъ: *كل هم وغم سينجلي بهر نبوتك يا محمد — بولابتك* — *Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par les mérites du sceau de ta prophétie, ô Mahomet, — Ainsi que par ton intercession, ô Ali, ô Ali, ô Ali.* На одной же вещицѣ принадлежащей маркизу де Латуръ-Мобуръ (*Latour-Maubourg*) значитъ: *كل هم وغم سينجلي بعظمتك* — *Oui, tous les maux et toutes les peines seront dissipés par ta majesté, ô Seigneur! — Par ton caractère prophétique, ô Mahomet! par ta protection, ô Ali!* У Рено же, нѣсколькими страницами ниже (стр. 302 — 304), на-

ходитъ и третій примѣръ: на одномъ племѣ происхожденія, судя по описанію, очевидно суннитскаго Французскій ученый прочелъ послѣднія двѣ строки: كل هم وغم — Oui, tous les chagrins et toutes les peines seront dissipés —. Par ton caractère prophétique, ô Mahomet; par ta protection, ô Ali! — Взглянемъ на воззванія къ Алию, вырѣзанныя на ящикѣ Уразъ-Мухаммеда: главное мѣсто между ними занимаетъ тоже самое Арабское воззваніе ناد علیа которое приведено у Рено, съ такою же точно передѣлкою на суннитскій ладъ, о какой онъ говорить, и какую въ добавокъ онъ отыскалъ на племѣ положительно суннитскомъ.

Въ-третьихъ, обращу вниманіе читателей на надпись вырѣзанную на печати. Френъ, изобразивъ печать на рисунокѣ, оставилъ надпись безъ объясненія. «Sigillum in supremo operculo», пишетъ онъ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 6), «litteris retrorsum spectantibus, cujus titulum etsi non sit quod imperspicuum dicas, uno quidem loco paullulum laesum, mihi tamen *nunc quidem* non contigit, ex dispersis ejus vocabulorum litteris sensum eruere idoneum». Я дѣлалъ слѣпокъ съ печати; верхъ дѣйствительно неразборчивъ, но въ низу читается весьма явственно: ای دوست محمد ولد محمد شاه т. е. «О Достъ-Мухаммедъ, сынъ Мухаммедъ-шаха». Надпись эту на печати я себѣ объясняю тѣмъ, что ящикъ послѣ Уразъ-Мухаммеда достался какому нибудь Достъ-Мухаммеду, который и

вдѣлялъ въ него свою печать, въ доказательство своего права собственности.

Перевожу я слѣдующимъ образомъ: «Урусъ-ханъ, (его) сынъ Куйручукъ-ханъ, (его) сынъ Баракъ-ханъ, (его) сынъ Джанибекъ-ханъ, (его) сынъ Ядикъ-ханъ, (его) сынъ Шигаи-ханъ, (его) сынъ Онданъ-султанъ, (его) сынъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ»¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Френъ въ своемъ описаніи ящика переводитъ родословную нѣсколько иначе, нежели я. Слово وَلَدٌ онъ переводитъ Латинскимъ: genuit, и читаетъ: «Urus-Chan genuit Kuirutschük - Chanum, (hic) genuit», и т. д.

Френъ очевидно прочелъ не وَلَدٌ а وَلَدَ, т. е. принялъ это слово за Арабскій глаголъ. Съ подобнымъ толкованіемъ я согласиться не могу. Самъ Френъ чувствовалъ шаткость своего чтенія. «Jam hanc legenti mihi genealogiam», пишетъ онъ въ своей статьѣ (Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 18), «mirari subiit singularem, quâ concinnata est, rationem. Convenit enim ei, quâ stemmata passim in V. et N. Testam. tradita deprehendimus (veluti 1. Chron. 2. Matth. 1. etc.). Cui simile exemplum equidem fateor mihi nec in libris nec in monumentis Tatarorum oblatum esse» (сл. сказанное въ Ergänzungsblätter zur Jenaischen Allgemeinen Literatur - Zeitung. 1824. № 37). Что касается

до меня, то я вездѣ читаю وَلَدٌ — сынъ, но при этомъ каждый разъ подразумѣваю мѣстоимѣніе его, т. е. читаю и перевожу, какъ будто написано было: اوروس

خان آئينك اوغلي قوبرو چوق خان الخ — Урусъ-ханъ, его сынъ Куйручукъ-ханъ, и т. д. Последний оборотъ рѣчи у Татаръ весьма употребителенъ въ родословныхъ (см. для примѣра: Abulghasi Bahadür Chani Historia Mongolorum et Tatarorum. Casani. MDCCCXXV, стр. 100). Можно было бы конечно прибѣгнуть еще къ другому средству объясненія нашей родословной, именно читать ее съ низу въ верхъ, т. е. اوراز محمد خان ولد اوندان سلطان الخ — Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана, и т. д. Чтеніе съ низу въ верхъ встрѣчается часто на монетахъ Среднеазиатскихъ (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Ч. IV, стр. 415). Но въ нашей родословной расположеніе словъ прямо противорѣчитъ такому объясненію. — Нѣкоторыхъ ученыхъ трудность въ чтеніи и переводѣ, представляемая родословною вырѣзанною на ящикѣ Уразъ-Мухаммеда, вовлекла въ странныя и даже грубыя ошибки. Такъ авторъ статьи помѣщенной въ C. D. Beck. Allgemeines Repertorium der neuesten in- und ausländischen Literatur für 1823. Erster Band. Leipzig. 1823, на стр. 18, отдавая отчетъ о VIII части Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg (1822 г.), гдѣ помѣщено было Френово описаніе ящика, безо всякой надобности называлъ Уруса Урусъ-Мухаммедомъ. Другой рецензентъ той же VIII части Записокъ Академіи, въ Göttingische gelehrte Anzeigen. Der zweyte

Band auf das Jahr 1823. Göttingen, № 179, писалъ уже, что въ числѣ надписей на ящикѣ находится родословная хана Касимовскаго Урусъ-хана съ годомъ 1021 (1612). Наконецъ, въ довершеніе всего, Гаммеръ въ своей статьѣ: Uebersicht von drey und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 58, утверждалъ, что ящикъ изготовленъ былъ въ 1021 (1612) г. для Урусъ-хана, сына Куйручукъ-хана.

Сохранилась еще родословная Уразъ - Мухаммеда въ Исторіи Монголовъ и Тюрковъ, писанной въ началѣ XVII-го столѣтія въ Россіи по Татарски, и изданной въ 1854 г. въ Казани, подъ заглавіемъ Сборника лѣтописей, И. Н. Березинымъ во II-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ. Сочинитель Сборника лѣтописей, приближенный Уразъ - Мухаммеда, родомъ Джалаирецъ изъ отдѣленія Таракъ-тамга (Сб. лѣт. 169, 170: اوراز محمد خان حضرتلاری: (نینک انا اناسیدن قوللوق قبله کیلکان جلاير تراق تمغالی), посвящаетъ въ своей книгѣ особую статью Уразъ-Мухаммеду. Родословная хана помѣщена въ самомъ заголовкѣ этой статьи (стр. 162). Выведена она вотъ какъ: اوراز محمد خان بن اوندان سلطان بن شىغای خان بن بادىك خان بن جانی بيك خان بن براق خان بن قوبروچوق خان بن اودوس خان т. е. «Уразъ - Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана, сына Шигай-хана, сына Ядикъ-хана, сына Джанибекъ-хана, сына

Баракъ - хана, сына Куйручукъ - хана, сына Урусъ-хана ».

Родословная сочинителя Сборника лѣтописей, какъ видно, сходится совершенно съ родословною вырѣзанною на ящикѣ.

И такъ родословную Уразъ-Мухаммеда мы имѣемъ, и имѣемъ въ двухъ мусульманскихъ источникахъ. Возьмемъ же ее, прослѣдимъ шагъ за шагомъ, и посмотримъ: не найдемъ ли мы гдѣ-либо свѣдѣній о поименованныхъ въ ней лицахъ.

Объ Урусъ-ханѣ, сынѣ его Куйручукъ - ханѣ, и внукѣ Баракъ-ханѣ особенно распространяться нечего. О нихъ въ Европѣ уже писано было довольно много. Урусъ, изъ Синей Орды, потомокъ Орда-Ичена старшаго сына Джучія (см. Ч. I, стр. 231, гдѣ приведена родословная Уруса), современникъ великаго Тимура, и основатель новой династіи хановъ Золотой Орды, знаменитъ борьбою съ родственникомъ своимъ Тохтамышемъ. Сынъ Урусовъ Куйручукъ числился одно время ханомъ Золотой Орды; званіе это даровалъ ему Тимуръ въ 1395 г. (см. Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. 360, и Antiq. Muhamm. Monumenta varia. P. II, стр. 18, 19). Внукъ Урусовъ Баракъ, въ свою очередь, былъ ханомъ въ той же Золотой Ордѣ. Спорилъ онъ и съ Тимуридами изъ за отчины своихъ отцовъ — Синей Орды. Русскіе лѣтописцы говорятъ о вторженіяхъ его въ предѣлы нашего отечества. Восточные историки подробно описываютъ войны его и сношенія съ извѣстнымъ Улугъ-бекомъ, внукомъ Тимура ¹⁶).

¹⁶⁾ Говоря о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, я не могу не обратить вниманія читателей на одинъ фактъ весьма любопытный. Ногайцы считали Казань его юртомъ, точно также какъ они Астрахань признавали юртомъ Темиръ-Кутлукъовымъ, а Крымъ юртомъ Тохтамышевымъ. «Напередъ того на *Бараковѣ* Цареве на *Казанскомъ* Юрте ходили есмь. А нынѣ опять на свой Юртъ пришли есмь», писалъ Кошумъ мурза государю Ивану Васильевичу въ 1538 г. (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 46, 47). Что тутъ рѣчь шла именно о Баракѣ внукѣ Урусовѣ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія никакого. Въ это же самое время другой мурза Ногайскій Кель-Мухаммедъ писалъ государю Ивану Васильевичу. «Да хоти *Баки* Князь и *Янай* и *Усекъ* всѣ тѣ моего слова пошли тысячу человекъ взявъ собою, да шедъ и у твоего и у нашего недруга голову съѣкли у *Ислама* (Ислямъ-гирей, числившагося одно время ханомъ Крымскимъ, сына Мухаммедъ-гирей и внука Менгли-гирей). И моя правда то, *Темиръ Кутлусъ* царевъ Юртъ былъ, и онъ Бога забылъ, и слова нашего не помятовалъ. И азъ Богу на колѣнѣхъ съѣлъ, и онъ для шерти ихъ порухи намъ ихъ далъ. Тотже Богъ *Аккубека* Царя нами прогналъ (см. Ч. I, пр. 148, стр. 396), также и *Тактамышева* царева Юрта Царь Бога забылъ, и азъ Богу на колѣнѣхъ съѣлъ. И онъ для нашея правды намъ его далъ тотъже Богъ. Также и *Урусовъ* царевъ Юртъ былъ Бога забылъ, и нашего слова забылъ, и шерть свою порушилъ. И Богъ и того намъ далъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 51, 52). Отъ чего и какъ утвердилось подобное мнѣніе среди

Ногайцевъ—рѣшить трудно. Астрахань была дѣйствительно достояніемъ рода Темиръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 118, стр. 322), а Крымъ могъ называться юртомъ Тохтамыша (см. Ч. I, пр. 44, стр. 95), но въ Казани никогда ни одного хана изъ потомковъ Барака не было. Развѣ въ глазахъ Ногайцевъ Баракъ внукъ Урусовъ былъ отцемъ Улу-Мухаммеда? Такъ понималъ Бутковъ (Исторія о Ногаѣ. Сѣв. Арх. XI. 1824, стр. 2, 9), который и самъ держался того мнѣнія, что Улу-Мухаммедъ былъ сынъ Барака. Данные о родопроисхожденіи Улу-Мухаммеда см. въ Ч. I настоящаго Исслѣдованія, въ пр. 80, на стр. 234 — 236.

Перейдемъ къ слѣдующимъ двумъ лицамъ родословной: Джанибеку и Ядику. Френъ, разбирая родословную на ящикѣ, не могъ ничего сказать о нихъ.

Сочинитель Сборника лѣтописей въ статьѣ своей объ Уразъ-Мухаммедѣ, на которую я уже ссылался выше, сообщаетъ нѣсколько историческихъ данныхъ о предкахъ хана. Вотъ что онъ пишетъ о Джанибекѣ и Ядикѣ, или, какъ онъ еще называетъ его, Джадикѣ (Ядикъ ياديك и Джадикъ جاديك — одно и то же; въ Киргизъ-Кайсацкомъ нарѣчій буква ی въ началѣ словъ весьма часто замѣняется буквою ع):

«Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя, и счумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный

отъ Джаганъ - бикемы. Онъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ, и покори́лъ многія сосѣднія страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ; тамъ и понынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ Хаккъ-Назаръ-ханъ, рожденный отъ Ханыкъ - султанъ - ханымы; до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданіе. Хаккъ - Назаръ - ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) Канбаръ - султанъ всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ - хана (см. Ч. I, пр. 106, стр. 306), и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) Усякъ - ханъ; у него былъ сынъ Булатъ - султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Булатъ - султанъ, вмѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ Ногайцами. Во время Касимъ - хана жилъ и Джадикъ - ханъ; онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на Илянли-тюбѣ, сражаясь съ Шигимъ-мурзою. Могила его находится въ Ургенджѣ на Багырганъ-Атѣ; тамъ онъ и былъ похороненъ» (Сб. лт. 162, 163: اما انلار

[جانى بيك خان نينك اوغلى نبره لارى] عربى برار اوروغ
بولوب اوز ولايت لاربندا پادشاه ليق بيليب نامدار بولوب
اوتنى لار انلار نينك نام معلوم معين بولدى اول قاسم خان ترور
جغان بيكم دين نوغان ابرور نچه وقت لار اناسى اولوسندا

اول پادشاهلیق قیلدی هر جانبداغی ولایت لاری اوزینه
 مسخر قیلدی انینگ حکایت هر یرادا کیلور معلوم مشهور
 ترور بالآخر سرایجیقدا وفات تابدی بو کون انینگ قبری
 سرایجیقدا ترور انینگ اوغلی حق نظر خان ترور خانق
 سلطان خانمدین نوغان ابرور انینگ حکایت معلوم مشهور
 ترور اما حق نظر خان اوز ارالاریندا بولغاقلیق بولوب
 وفات تابدی انینگ اوغلان لاریدین پادشاهلیق بو کون
 تابدی اما قنبر سلطان هر حالدا قاسم خان نینگ نبوغوندا
 ابردی مقدمه لشکر ابردی انینگ نسلی کا پادشاهلیق تیکمادی
 اما اوساک خان ترور انینگ اوغلی بولاط سلطان ترور
 انلارغه پادشاهلیق تیکمادی بالآخر بولاط سلطان اوغلان لاری
 بیلان نوغای اوروشیندا شهید بولدی اما قاسم خان زمانندا
 جادیك خان ابردی شیغم مرزا بیلان اوروشوب ییلانلی
 نوبادا بر بر [чит. بر] اوغلی بیلان شهید بولدی انینگ
 ۱۷) (قبری اورکنجدا بغیرغان اتادا ترور اندا دفن قیلدیلار

۱۷) Шигишъ-мурза, о которомъ упоминаетъ авторъ Сборника летописей былъ княземъ Ногайскимъ до Сейдяка (Сендъ-Ахмеда). «При нашихъ прежнихъ при Окасе Князе, и при Мусъ Князе, и при Шышъ Князе, и при Кидъ

(чит. *Сидъ*) *Ахмеду* Князе, и при твоёмъ дѣде (чит. отцѣ) при *Василье* Князе наши добрые люди хаживали», писалъ въ 1548 г. князь Ногайскій Шейхъ-Мамай великому князю Ивану Васильевичу (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 97). О Сейдякѣ (Сейдъ - Ахмедъ), князѣ Ногайскомъ, было уже говорено мною нѣсколько разъ въ первой части настоящаго Изслѣдованія (см., между прочимъ, стр. 287). Шигимъ приходился Сейдяку старшимъ братомъ; доказательство тому увидимъ ниже.

Сочинитель Сборника лѣтописей пишетъ, что Ядыкханъ былъ похороненъ на Багырганъ-атѣ. Мѣсто Багырганъ (Багырганъ) извѣстно тѣмъ, что тамъ подвижался, умеръ и погребенъ славный въ Средней Азій мусульманскій святой Сулейманъ Хакимъ - ата (слово *ата*—*отецъ* часто въ Средней Азій прибавляется къ именамъ святыхъ мужей; точно также слово *ана*—*мать* придается къ именамъ благочестивыхъ женщинъ). Объ этомъ мѣстѣ любопытныя свѣдѣнія находятся въ напечатанномъ въ Казани небольшомъ разсказѣ: حکیم آتا کتابی; упоминаетъ о Багырганѣ и Абуль-газы (*Historia Mongolorum et Tatarorum*, стр. 151). Мѣсто названо было Багырганомъ потому, что тутъ, если вѣрить преданію, самъ отъ себя остановился и заревѣлъ (*бакырды* باقردی) верблюдъ, который везъ сесться Хакимъ - ату (см. حکیم آتا کتابی, изд. 1858 г., стр. 6, 7). Хакимъ-ата былъ ученикомъ знаменитаго ходжи Ахмеда Есевича, гробница котораго до сихъ поръ уцѣлѣла въ г. Туркестанѣ (бывшемъ Есы). Вотъ что пи-

шетъ про Хакимъ - ату Али бенъ Хусейнъ Ванъ Кашифи (فخرالدين على بن الحسين الواعظ الكاشفي) въ своемъ известномъ сочиненіи: (المشهر بالصفي رشحات عين الحياة (см. объ этомъ сочиненіи: Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg. 1852. № CCCX, стр. 299, 300), въ началѣ (стр. 9 принадлежащей мнѣ рукописи): حکیم اتا رحمه

الله تعالى از کبار مشایخ ترکند خلیفہ چہارم اند از خلفای خواجه احد و سالها بر مسند ارشاد بوده اند و بعد از خلفای ثلثه خلق را بحق دعوت نموده اند و مسکن حکیم اتا ولایت خوارزم بوده و از آنجا از دار دنیا رحلت فرموده اند در موضعی کہ آن را اق قورغان کویند یعنی قلعة سفید و قبر مبارک ایشان آنجا معروفی و مشہور است بزار و تبرک به т. е. «Хакимъ-ата, да почитуеть его Господь Богъ, принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ шейховъ Тюркскихъ; онъ четвертый преемникъ изъ четырехъ преемниковъ ходжи Ахмеда (эти четыре преемника были: Мансуръ-ата منصور اتا, Сандъ-ата سعید اتا, Сулейманъ-ата سلیمان اتا, и Хакимъ-ата حکیم اتا). Онъ много лѣтъ учительствовалъ и наставлялъ народъ послѣ первыхъ трехъ преемниковъ. Мѣстопробываніемъ Хакимъ-аты была страна Харезмъ, гдѣ онъ и скончался въ мѣстѣ называемомъ Акъ-курганъ т. е. Бѣлый городъ (Бакырганъ?). Находящаяся тамъ могила его

пользуется большою извѣстностью; къ ней ходятъ для поклоненія и молитвы» (сл. Турецкій переводъ Мухаммедъ-Мааруфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 = 1821 г., стр. 25). Извѣстѣйшимъ ученикомъ Хакимъ-аты былъ Зенги-ата, женившійся по кончинѣ Хакимъ-аты, на вдовѣ его, славной по преданію, Анберъ-анъ (عنبر انا). На Татарскомъ языкѣ существуетъ цѣлая книга въ стихахъ подъ заглавіемъ: باقرغان. Книга эта весьма распространена въ особенности среди Татаръ въ Россіи. Она нѣсколько разъ издана была въ Казани, между прочимъ, въ 1847 и 1863 гг. Въ ней, на ряду съ разными стихотвореніями благочестиваго содержанія, находятся и стихи, авторомъ которыхъ зовется Хакимъ-ата (سليماني باقرغان).

Изъ этихъ свѣдѣній о Джанибекѣ и Ядикѣ мы видимъ, что оба лица не только существовали, но пользовались еще въ свое время, именно во второй половинѣ XV-го столѣтія, нѣкоторою извѣстностью, держась по преимуществу въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Киргизъ-Кайсацкой степи и въ земляхъ бывшей Синей Орды. Указанія эти далеко не лишены значенія. Если все что пишеть сочинитель Сборника лѣтописей справедливо, то кое-какія данныя о Джанибекѣ и Ядикѣ должны же были сохраниться и въ другихъ источникахъ касающихся исторіи Средней Азіи. И дѣйствительно, просматривая эти источники, мнѣ подѣ тѣмъ самымъ временемъ и въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыя указываетъ авторъ Сборника

лѣтописей, удалось найти Джанибека и Ядника, и даже узнать о нихъ много любопытнаго.

Всѣ данныя, отысканныя мною, собираю въ одно цѣлое.

Источникъ, гдѣ я нашелъ свѣдѣнія наиболѣе точныя, извѣстенъ подъ названіемъ: Тарихи - Рашиди (تاریخ رشیدی).

Сочиненіе Тарихи - Рашиди писано по Персидски Мухаммедъ - Хайдеръ-гуреканомъ (محمد حیدر گورکان), въ промежутокъ времени отъ 948 (1541,2) до 953 (1546,7) г. Дѣлится оно на двѣ части.

Первая часть содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ происшедшей отъ Тоглукъ-Тимуръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ - Тимура Султанъ-Сайдъ-хана (умершаго въ зиль-хидже 939 = іюль 1533 г.), внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшего съ Шейбани-ханомъ, извѣстнымъ основателемъ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абулъ-хайръ-хана. Въ концѣ этой первой части находится еще нѣсколько свѣдѣній о сынѣ и преемникѣ Султанъ-Сайдъ-хана, Абд-ур-рашидъ-ханѣ, владѣльцѣ Кашгарскомъ и Яркендскомъ, въ честь котораго, между прочимъ, и названо сочиненіе: Тарихи-Рашиди.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ автобіографію сочинителя, и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время, или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ.

Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это—источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, то ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе его давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ. Мухаммедъ-Хайдеръ, изъ рода Дуглатъ, принадлежалъ къ знатному дому, который уже при Чингизѣ былъ славенъ, а при Джагатаидахъ возвысился еще болѣе. Члены этого дома долгое время правили Кашгаромъ, Яркендомъ, Аксу, и другими окрестными мѣстами. Близкія сношенія ихъ съ ханскимъ домомъ поддерживались и брачными союзами, доказательствомъ чему служить титулъ гурекана, носимый многими изъ нихъ (о словѣ: *гуреканъ* см И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ. Казань. 1849. Т. I. Шейбаниада, пр. 63, стр. 46—49). При Тоглукъ-Тимурѣ и его первыхъ наслѣдникахъ предки Мухаммедъ-Хайдера утвердили за собою и право на важное званіе улусъ-биковъ (منصب اولوس بيگی). Первыми Улусъ-биками при Тоглукъ-Тимурѣ были Тулекъ (تولک) и Булачи (بولاجی), родные братья Камреддина, прославившагося войнами своими съ великимъ Тимуромъ. Отъ эмира Булачія и происходилъ по прямой линіи авторъ Тарихи-Рашиди. Онъ былъ, какъ онъ

самъ пишетъ про себя, сынъ Мухаммедъ - Хусейнъ-гурекана (отъ третьей дочери Юнусъ - хана — Хубъ-нигаръ-ханьмы, родной тетки знаменитаго Бабера), сына Мухаммедъ - Хайдеръ - гурекана, сына эмира Сеидъ-Алія, сына эмира Сеидъ-Ахмеда, сына эмира Худайдада, сына эмира Булачія. Самъ Мухаммедъ-Хайдеръ, или, какъ онъ звался просто, Хайдеръ-мирза, родился въ 905 (1499, 1500) г. Онъ очень рано потерялъ отца своего Мухаммедъ - Хусейна, который былъ убитъ въ 914 (1508) г. по приказанію Шейбани-хана. По смерти отца Хайдеръ жилъ одно время (915=1509 — 918=1512 г.) у двоюроднаго брата своего Зегир-ед-динъ-Бабера. За тѣмъ въ 918 (1512) г., тринадцати лѣтъ отъ роду, отъѣхалъ онъ къ другому двоюродному брату своему Султанъ-Саидъ-хану; около двадцати лѣтъ оставался онъ при ханѣ, былъ женатъ на его родной сестрѣ, и стяжалъ при немъ славу умнаго совѣтника и храбраго полководца. Вскорѣ послѣ кончины Султанъ - Саидъ - хана, Мухаммедъ-Хайдеръ, опасаясь Абд - ур - рашидъ-хана, удалился въ Лагоръ къ сыну Бабера Камранъ-мирзѣ. Отъ него въ послѣдствіи онъ перешелъ къ брату его Гумаюну. Какъ Камранъ, такъ и Гумаюнъ высоко цѣнили его достоинства. Чрезъ нѣсколько времени Гумаюнъ, разбитый Ширъ-ханомъ, отправилъ Мухаммедъ-Хайдера въ Кашмиръ. Страна эта уже была разъ у него въ рукахъ въ 939 (началѣ 1533) г., когда онъ служилъ еще Султанъ-Саидъ-хану. Хайдеръ овладѣлъ вскорѣ всею страной, и тамъ основалъ свое пребываніе въ

качествѣ почти независимаго правителя. Къ своимъ владѣніямъ онъ присоединилъ и Тибетъ. Лѣтъ чрезъ десять послѣ занятія Кашмира, въ 958 (1551) г., Мухаммедъ-Хайдеръ былъ убитъ (см. تاریخ رشیدی; Notices et Extraits. Т. XIV, 479—489 и 512; Баберъ-намэ или Записки султана Бабера. Изданы въ подлинномъ текстѣ Н. И. Ильминскимъ. Казань. 1857, стр. 13; Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, written by himself, in the Jaghatai Turki, and translated, partly by the late John Leyden, partly by William Erskine. London. 1826, стр. 12; Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkestan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, стр. 106; تاریخ فرشته, изданіе литографированное 1831 г. Ч. I, стр. 407, 408, Ч. II, стр. 678—682; History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A. D. 1612. Translated from the original persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs. London. 1829. Vol. II, стр. 89, Vol. IV, стр. 497 — 503; Ayeen Akbery; or, the Institutes of the emperor Akber. Translated from the original persian by Francis Gladwin. London. 1800. Vol. II, стр. 168, 169; واقعات کشمیر, Исторія Кашмира, соч. Мухаммедъ-Аазама — محمد اعظم ولد خير الزمان — خان — [см. объ этомъ сочиненіи: Вильсона въ Asiatic Researches. Vol. XV. Serampore. 1825, стр. 5, 8 и сл.; Клапрота въ Journal Asiatique. Т. VII. 1825, стр. 6 и сл., и въ Mémoires relatifs à l'Asie. Т. II.

Paris. MDCCCXXVI, стр. 215 и сл.; Дорна въ Bull. hist. - philol. de l'Ac. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. T. XIII. 1856; стр. 352; см. также Journal Asiatique. T. I. 1822, стр. 366 и Troyer. Râdjataringinî Histoire des rois du Kachmîr. T. III. Paris. MDCCCLII, стр. 636] по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572 abs. л. 80 — 84).

На Востокѣ Тарихи - Рашиди не составляетъ рѣдкости. Особенно часто встрѣчаются экземпляры его въ Индіи (Elliot. Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Calcutta. 1849. Vol. I, стр. 7). Вообще на Востокѣ Тарихи - Рашиди и самъ авторъ его пользуются большою извѣстностію. Писатели Азіятскіе хвалятъ Мухаммедъ - Хайдера, какъ человѣка, сочинителя и полководца, а при случаѣ даже ссылаются на его книгу. Такъ Баберъ, современникъ и близкій родственникъ Мухаммедъ - Хайдера, въ своемъ Баберъ - намѣ посвящаетъ ему нѣсколько строкъ, въ которыхъ отзывается о немъ съ хорошей стороны. «Послѣ того какъ Узбеки убили отца его», пишетъ онъ, «(Хайдеръ-мирза) явился ко мнѣ, и былъ при мнѣ года три или четыре. За тѣмъ онъ отпросился у меня и отъѣхалъ въ Кашгаръ къ хану (Султанъ-Саиду). — Каждая вещь возвращается къ своей исходной точкѣ. И золото чистое, и серебро, и свинецъ. — Говорятъ, что теперь онъ бросилъ свой прежній легкій образъ жизни, и держитъ себя хорошо. Онъ отлично пишетъ, рисуетъ, и превосходно

выдѣлываетъ стрѣлы, острія на нихъ, и кольца которыя служатъ при натягиваніи лука; вообще онъ на всякую вещь ловокъ. Пишетъ и стихи; мнѣ онъ прислалъ разъ письмо сочиненное очень недурно» (Баберъ - намэ, стр. 14: اناسینی اوزبك اولتورکندن: 14:

سونک کیلیب مینینک ملازمتیدا اوج تورث ییل توروب
سونکرا اجازت تیلاب کاشغرغه خان قاشیغه باردی * باز کردد
باصل خود همه چیز * زر صافی و نقره و ارزیز * بو تاریخ دا
دبدورلار کیم نابب بولوب بخشی طریقہ پیدا قبلیب تور خط
و تصویر و اوق و پیکان و زحکیر هر نیمکا ایلکی حسابان [چسبان
я читаю: دور طبع نظمی هم باردور مینکا عرضه داشتی کیلیب
ایندی انشاسی هم بیان ایباس; сл. Memoirs of Baber, стр.

12, 13). Другой восточный писатель, Аминъ-Ахмедъ Рази, сочинитель извѣстной Персидской географіи: Гефть-иклимъ (هفت اقلیم) — Семь климатовъ, въ статьѣ своей о Кашгарѣ отдаетъ полную справедливость Мухаммедъ-Хайдеру, хвалить его не менѣе Бабера, и ссылается на Тарихи-Рашиди, откуда заимствуетъ почти все что сообщаетъ объ исторіи Кашгарскаго края. Мухаммедъ - Касимъ Фиришта, въ своей знаменитой исторіи Индіи, все описаніе Кашмирской области почти цѣликомъ и слово въ слово выписываетъ изъ сочиненія Мухаммедъ-Хайдера, говоря что онъ вполне ему довѣряетъ (تاریخ فرشته, изд. 1831 г. Ч. II, стр. 640—647; History of the rise of the Mahomedan power in

India, etc. Vol. IV, стр. 444—449). Точно также и Мухаммедъ-Аазамъ въ своей Исторіи Кашмира (см. выше, стр. 133), въ началѣ сочиненія, именно въ مقدمه, гдѣ онъ представляетъ очеркъ Кашмирскаго края, во многихъ мѣстахъ заимствуетъ свѣдѣнія свои изъ Тарихи-Рашиди. Какого же мнѣнія былъ Мухаммедъ-Аазамъ на счетъ самой книги и ея сочинителя, объ этомъ судить можно по нѣсколькимъ словамъ, которыя онъ прибавляетъ къ своему разсказу объ управленіи Мухаммедъ-Хайдера Кашмиромъ. «Этотъ мирза Хайдеръ», пишетъ онъ (л. 84 рукописи Азіятскаго музея), «былъ племянникомъ (чит. двоюроднымъ братомъ) Саидъ-хана, владѣльца Кашгарскаго, и сыномъ родной сестры матери Зегир-ед-динъ - Мухаммедъ-Баберъ-падишаха. Мирза зналъ глубоко всѣ науки какъ свѣтскія, такъ и богословскія, отлично сочинялъ стихи и писалъ превосходно. Его трудъ — Тарихи-Рашиди — есть книга, заслуживающая совершеннаго довѣрія, и полная любопытныхъ разсказовъ» (این میرزا حیدر مذکور برادرزادهٔ ظہیر الدین محمد بابر پادشاہ بود از علوم رسی و دینی و شعر و سخن بہرہٗ وافر داشت و تاریخ رشیدی تالیف میرزا کتابی معتد و مشتمل بر غرائب حال است). Пользовались еще свѣдѣніями заключающимися въ Тарихи-Рашиди авторъ Абдулла-намэ, Хафизъ-Танышъ (см. объ этомъ сочиненіи Ч. I, пр. 59, стр. 151), и многіе другіе ¹⁸).

¹⁸⁾ Статья о Кашгарѣ сочинителя Гефть-иклима издана въ Французскомъ переводѣ съ примѣчаніями г. Катрмеромъ въ XIV части *Notices et Extraits*, стр. 474—489. Въ ней находится небольшое извлеченіе изъ Тарихи-Рашиди, а въ концѣ прибавлено еще нѣсколько данныхъ, какъ о послѣдующей исторіи Кашгара, такъ и о самомъ Мухаммедъ-Хайдерѣ. У г. Катрмера, вѣроятно по испорченности Персидскаго текста съ котораго онъ переводилъ, нѣкоторыя имена собственные переданы не совсѣмъ точно: Тоглукъ-Тимуръ (توغلوق تيمور) названъ Toglatimour, Увейсъ-ханъ (اويس خان)—Awis-khan, и пр. Находятся и ошибки. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ. Эмиръ Сеидъ-Али (стр. 484) названъ неправильно сыномъ эмира Мухаммедъ-шаха; онъ былъ его племянникомъ. Годъ вступленія Абд-ур-рашидъ-хана на престолъ невѣренъ (стр. 487); Абд-ур-рашидъ-ханъ воцарился не въ 950 г., а наследовалъ отцу своему Султанъ-Сандъ-хану въ 940 г. гиджры.

Въ Европѣ Тарихи-Рашиди мало извѣстенъ и чрезвычайно рѣдокъ. Въ Петербургѣ существуетъ одинъ только экземпляръ, не совсѣмъ полный, и въ добавокъ писанный съ ошибками въ новѣйшее время (въ 1843 г.), едва ли не въ Казани. Онъ принадлежитъ Императорскому С. Петербургскому Университету, а прежде составлялъ собственность Казанскаго Университета, гдѣ и былъ занесенъ въ каталогъ книгъ и рукописей подъ № 22022. Въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ хранится еще замѣ-

чательный, но къ сожалѣнію неполный, переводъ Тарихи-Рашиди на Кашгарскомъ нарѣчій, значущійся въ каталогѣ рукописей подъ № 5900. Онъ былъ составленъ Мухаммедъ-Садикомъ Кашгарскимъ (محمد صادق كاشغاری). Этотъ Мухаммедъ - Садикъ—тотъ самый, который въ 1182 (1768,9) г. написалъ на Кашгарскомъ нарѣчій, подъ именемъ: Тезкерей-Ходжаганъ (تذکرۂ خواجگان), весьма любопытную новѣйшую исторію Кашгарскаго края, сдѣлавшуюся извѣстной съ тѣхъ поръ какъ экземпляръ ея вывезъ съ собою изъ Кашгара г. Валихановъ, ѣздившій туда въ 1859 г. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861. Книжка I. Исслѣдованія и Матеріалы. Валихановъ. Очерки Джунгаріи, стр. 199). Мухаммедъ-Садикъ перевелъ еще на Кашгарское нарѣчіе, какъ онъ самъ пишетъ про себя, знаменитый Тарихи-Табари

Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди сообщаетъ довольно много свѣдѣній о Киргизъ - Кайсакахъ. Именно эти свѣдѣнія для насъ и нужны. Приведу главнѣйшія изъ нихъ въ моемъ Русскомъ переводѣ и въ Персидскомъ подлинникѣ по рукописи С. Петербургскаго Университета, съ присовокупленіемъ также Кашгарскаго текста перевода Мухаммедъ-Садика, по рукописи Азіятскаго музея. Переводъ сдѣланъ мною съ Персидскаго подлинника. Разница же текстовъ Персидскаго и Кашгарскаго отмѣчена только въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается не словъ, а смысла.

Начну съ свѣдѣній наиболѣе подробныхъ.

Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хай-деръ, описывая царствованіе Иса - Буга - хана (около $850=1446,7-866=1461,2$ г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: «Въ это время (около $860=1456$ г.) Абулъ-хайръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джучидскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо, и отвелъ имъ край Джу и Козы-баши, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абулъ - хайръ - хана улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей - хану и Джанибекъ - хану, такъ что число собравшихся около нихъ людей возросло вскорѣ до двухъ сотъ тысячъ; звать ихъ стали Узбеками-Казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ Казацкихъ, надобно считать годъ 870 (1465,6); впрочемъ Богъ лучше знаетъ. За тѣмъ въ продолженіи времени до 940 (1533,4) года (въ Кашгарскомъ переводѣ: За тѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) Казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей - хана ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти - Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джучи-хана не былъ въ

томъ краю такъ могущественъ какъ онъ. Ему наследовалъ въ качествѣ хана сынъ его Мамашъ, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ Казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашъ. Во время Буйдашъ-хана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ оба раза стоятъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно: Бутляшъ) Казаковъ уже было не болѣе двадцати тысячъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ пропущено нѣсколько словъ). Послѣ 940 (1533,4) г. не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ Казаки совершенно исчезли. Замѣтить слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до временъ Рашидъ-хана Монголы и Казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія сношенія; объ этомъ, если сообразовалъ Господь Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана» (*Персидскій текстъ*, л. 36, 37: *و در آن ایام ابو الخیر خان استیلاء تمام در دشت قچاق داشت سلاطین موچی منقرض شد جانی بیک خان و کرای خان ازو کریمتہ بغولستان آمدند ایسا بوغا خان ایشانرا ترغیب نمود و طرف جو وقوزی باشی را بوی گذاشت که حد غربی مغولستان است چون ایشان آنجا مرفه میبودند بعد از وفات ابو الخیر خان الوس اوزبک بهم برآمدند اختلائی بسیار افتاد اکثر پیش کرای خان وجانی بیک خان*

آمدند چنانکه کثرت ایشان تا دویست هزار کس رسید
 واسم اوزبک قزاق بر ایشان افتاد ابتداء دولت سلاطین
 قزاق سال هشتصد و هفتاد بوده والله اعلم تا نهصد و چهل این
 مدت قزاق استیلاء تمام داشت در اکثر اوزبکستان بعد
 از کرای خان برندق خان بوده پسر جانی بیگ خان قاسم
 خان بود وی دشت قیچاق را ضبط نمود و لشکر او زیاده از
 هزار هزار شد غالباً بعد از جوجی خان در آن یورت از وی
 عظیم تر نبوده باشد بعد از وی پسرش مماش خان بود بعد
 از وی برادرزاده اش طاهر خان شد در زمان طاهرخان
 قزاق ویران شد بعد از وی برادرش بوتلاش خان شد
 اما... بوتلاش خان تا بیست هزار مانده بودند بعد از
 سال نهصد و چهل وی نیز نماند قزاق بالکل مستأصل شد
 وبالجمله از عهد ایسا بوغا خان تا زمان رشید خان میان
 مغول وقزاق دوستی و آشتی اما رشید سلطان برانداخت
 و این احوال در تذکره رشید خان مذکور خواهد شد
 واول: *Кашгарскій переводъ*, стр. 87, 88. انشا الله العزیز
 وقت لاردا دشت قیچاق ایچره ابوالخیر خان استیلاء تمام
 تافغان ایردی سلطانان جوجی نژادلار تعرض قیلالاس

ایردیلار جانی بیك خان وکرای خان انینگ دین قاجیب مغولستان کیلکان ایردیلار ایسان بوغا خان بولارغه تعظیم تواضع قیلیب طرف جو وقوزی باشینی انکا قیوب حد مغربی مغولستان دور بولار اندا فراغت بسرله توردیلار ابوالخیر خان وفات تافغاندین کین الوس اوزبیک قوزغالب اختلاقی بسبار توشتی اکثری کرای خان و جانی بیك خان قاشیغه کیلیدی لار انداغ که اولارنینک کثرنی ایکی یوز مینکغه یتی واسم اوزبیک قزاق بولارغه واقع بولدی سلطانان قزاقنینک ابتدای دولت لاری تاریخ دین سکز یوز بتمشده ایردی والله اعلم نا نچه مدت قزاق استیلاء تمام ناپتی اکثر اوزبیکستان دا کرای خاندین کین برندق خان خان بولدی انینگ دین کین جانی بیك خان نینگ اوغلی قاسم خان خان بولدی اول قاسم خان تمام دشت قپچاقنی ضبطغه کیکوردی وانینگ کثرت لشکری مینک مینک دین زیاده بولدی غالبان جوجی خان دین کین اول یورت دا انینگ دین اولوغراق کشی بوق ایردی اندین کین اوغلی ماش خان بولدی اندین کین برادرزاده سی طایر خان بولدی اول زماندا قزاق ویران بولدی اندین کین برادری بویداش خان بولدی اما

قزاق بويداش خان زمانيدا بکرمه مېنک قالغان ايردیلار
توفوز بوز قرقچی بیلدین کین اول هم قاللادی قزاق بالکلبه
تام بولدی واصل اولکه ایسان بوغا خان نینک زمانیدین
تا زمان عبدالرشید خان مغول وقزاق آرالاریدا دوستلوق
وآشنی بار ایردی اما رشید سلطان انی سیندوردی بو
(احوال رشید خان نینک تذکره سی دا مذکور بولور انشا الله).

Въ той же первой части Тарихи-Рашиди находит-
ся еще свѣдѣніе, что убѣжище, которое Иса-Буга-
ханъ далъ у себя врагамъ Абулъ-хайра, Джанибеку
и Гирею, было, между прочимъ, причиною вражды,
возродившейся въ послѣдствіи между дѣтьми Абулъ-
хайра и потомками Тоглукъ-Тимура. По этому слу-
чаю авторъ рассказываетъ даже, какимъ образомъ
черезъ нѣсколько времени послѣ кончины Абулъ-хай-
ра, старшій сынъ его Буруджъ-огланъ, скрываясь
отъ преслѣдованій Джанибека и Гирея, ушелъ къ
Туркестану, напалъ на орду Юнусъ-хана (въ 877 =
1472, 3) г., и былъ убитъ (*Персидскій текстъ*, л. 40 об.:

در تاریخ هشتصد و پنجاه در یورت جوجی خان بن جنکیز
خان که دشت قیچاق عبارت از ویست از نسل جوجی ابوالخیر
خان پادشاه بود در آن زمان و در آن یورت از وی
پادشاهی عظیم تر نبود بعد از وفات وی مردم از روی
بداخلاط آزردہ کشته خلق کثیر بکرای خان و جای بیک

خان قزاق که مذکور شده است ملحق گشته بودند میان
 کرای خان و جانی بیگ خان و فرزندان ابوالخیر خان عداوت
 قدیم عظیم می بود ازینجهت فرزندان ابوالخیر خان بر
 خوانین مغول نیز عداوت شد چه خوانین مغول مربی کرای
 خان و جانی بیگ خان بودند [адѣсь пропускъ, который] قوت تمام گرفته
 بودند و این بروج اوغلان از ایشان روزی در حدود
 ترکستان میگذرانید الخ. *Кашгарскій переводъ*, стр.
 100: جوی خان ابن جنکیز خان نینک بورتی که عبارت:
 از دشت قپچاق ترور نسل جوی خان دین ابوالخیر خان
 پادشاه ابردی اول زماندا اول بورتدا اندین عظیم راق
 پادشاه بوق ابردی انینک وفاتیدین سونک انینک خلقی
 شکستکا روی کلتوروب خلق کثیر کرای خان و جانی بیگ
 خان ملحق بولوب ترورلار کرای خان نینک و جانی بیگ
 خان نینک ابوالخیر خان نینک عداوت عظیم قدیم بار ابردی
 بو جهت دین ابوالخیر خان فرزندان لاری خاتونان خوا
 [خوانین *чит.* خاتونان خوا *вмѣсто:* مغولفه هم عداوت
 بولدی چراکه مغول خاتونلاری *[чит.* خانلاری] کرای

خان وجانی بیک خان غه همخانه ایردیلار ابوالخیر خان دین
سونک خلق وفرزندلاری او بابروع اوغلانکه کهنه سال اولاد
ابوالخیر خان ایردی جمع بولوب ایردیلار کرای خان وجانی
بیک خان قوت غام برلان الیب ایردیلار بو بروع اوغلان
اولار دین یراقلیق خواهلار ایردی ترکستان حدودیده بولور
(ایردی الخ¹⁹).

¹⁹) Самую исторію убіенія Буруджъ-оглана Мухаммедъ-Хайдеръ рассказываетъ довольно подробно. Такъ какъ она не относится къ изслѣдуемому мною предмету, то я счелъ лишнимъ выписывать ее вполнѣ и переводить по Русски. Я ограничился мѣстомъ, касающимся Джанибека и Гирея.

Разсказъ объ убіеніи Буруджа, но въ сокращенномъ видѣ, находится и въ Абдулла - намѣ. Авторъ этого сочиненія, Хафизъ-Танышъ, заимствовалъ его, какъ онъ самъ говоритъ, изъ Тарихи - Рашиди. Вотъ какъ Хафизъ начинаетъ разсказъ свой, и въ какихъ словахъ пишетъ онъ о Джанибекѣ и Гиреѣ (л. 36 моей рукописи):

وشرح این حادثه چنان است که در تاریخ سنه خمس
وخمسين وثمانیه در دشت قیچاق فرمان فرمای باستحقاق
ابوالخیر خان بود چنانچه صورت تحریر یافت و آن
زمان در آن مکان از دودمان جوجی خان پادشاهی
عظیم الشان مثل او نبود اما بعد از وفات او مردم

وی روی در انحطاط آوردند و خلقی فراوان پیش پادشاهان قزاق که ایشان نیز جوجی نژاد بودند مانند جانی بیك خان و کرای خان شستاقتند و آنجا سراسیمه وار آرام و قرار یافتند و ازین جهت میان خواقین قزاق و اولاد ابوالخیر خان انار الله برعانه عداوت قدیمه که بود تازه شد و بسبب آنکه خواقین مغول نیز تربیه خواقین قزاق می نمودند با ایشان هم نزاع فراوان دست داد و بینهما نقش خلای چهره بر کشاد و بالجمله پس از انعدام ابوالخیر خان رقع الله روحه جمع اتباع و فرزندان پیش بروج اوغلان که اسر اولاد او بود جمع آمده بودند عاقبت بنابر استیلای قزاق بر بروج اوغلان از دشت قیچاق بمحدود ترکستان و سغناق عزیمت فرمود و روزی چند آنجا می بود.

Весьма любопытно замѣчаніе, которое Хафизъ-Танышъ приводитъ отъ себя въ концѣ разсказа объ убіеніи Буруджъ-оглана. «Замѣчу», пишетъ онъ, «что Буруджъ - оглана едва ли можно считать сыномъ Абулъ-хайра, такъ какъ достоверно извѣстно, что у хана было не болѣе одиннадцати сыновей, имена которыхъ уже были мною перечислены выше въ концѣ моего разсказа о ханѣ. Равнымъ образомъ изъ дѣтей Абулъ-хайра

не было никого, кто бы сражался съ Юнусъ-ханомъ и былъ убитъ имъ, какъ это признано всѣми людьми знающими. Сверхъ того изъ потомковъ благородныхъ Абуль-хайра, въ слѣдствіе даннаго имъ обѣта, какъ говорятъ Тюрки, нѣтъ ни одного кто бы звался огланомъ. Но такъ какъ достойный эмиръ - заде Хайдеръ - мирза Кашмирскій, изъ рода Дуглатъ, описываетъ въ своемъ сочиненіи убіеніе Бурудж-оглана вышеизложеннымъ образомъ, то и я съ его словъ передалъ тоже самое, но только въ сокращенномъ видѣ. Вся отвѣтственность лежитъ впрочемъ на немъ какъ на рассказчикѣ»

پوشیده غاند که تعداد بروج اوغلان در سلك اولاد)
ابوالخیر خان بغایت بعید مینماید زیرا که آنچه
بتحقیق پیوسته اخذ او زیاده از یازده نیست چنانکه
در ذیل تعریف خان اسامی اولاد ایشان مسطور
است و از اولاد او نیز کسی که بیونس خان مقابل
شده باشد و کشته کشته نیست چنانچه بر محققان این
فن واضح و لایح است و در افواه اترک نیز مذکورست
که از اعقاب سعادت انتساب خان بموجب وثیقه او
هیچکس مسمی باوغلان نیست لیکن چو امیرزاده
فخسته سات فرخنده صفات حیدر میرزای کشمیری
که از قبیلہ دوغلانست در تاریخ خویش تحریر این
واقعہ بر وجه مذکور نموده بنابر آن این فقیر نیز ابرار
(این سخن بر سبیل اجمال فرموده والعهده علی الراوی

Замѣчаніе Хафиза быть можетъ и справедливо. Имена одиннадцати сыновей Абуль-хайра, по Абдулла-нама и Шейбани-нама, можно видѣть въ моей статьѣ: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 359, 360, и въ изданной въ 1849 г., въ Казани, И. Н. Березинымъ въ I-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ Шейбаниадѣ, стр. L и LXXVII перевода, и 53 и 94 текста. Въ числѣ этихъ одиннадцати сыновей дѣйствительно нѣтъ вовсе Бурудж-оглана; одинъ только есть, носившій нѣсколько схожее имя — Акъ-Бурукъ *آق بروق*, но и онъ далеко не былъ старшимъ изъ сыновей.

Во второй части Тарихи-Рашиди, въ одномъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султанъ-Саидъ-хана (*Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485; Султанъ-Саидъ названъ тамъ Абу-Саидомъ*), посвящаетъ Киргизъ-Кайсакамъ почти три главы съ ряду. Вотъ эти главы.

« *О приключеніяхъ Султанъ-Саидъ-хана.* Вскорѣ послѣ того какъ (Султанъ-Саидъ) былъ разбитъ Суюнчукъ-ханомъ (Суюнджъ-ходжою, сыномъ Абуль-хайра, и отцомъ Наурузъ-Ахмедъ-хана, или, что тоже, Баракъ-хана; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331, 332, 348, 349, 353, 354, 359, 360, 383, 384, и И. Н. Березинъ. Библіотека Восточныхъ историковъ.

Т. I. Шейбаниада, стр. L, LI, LVII, LVIII, LXXI, LXXIII, LXXV, LXXVII, LXXVIII перевода, и 53, 55, 63, 65, 84, 87, 91, 94, 96 текста; см. также Hammer. Uebersicht von drey und sechzig Werken orientalischer Literatur, въ Jahrbücher der Literatur. XXXIX Band. 1827. Wien, стр. 26 — 31), и какъ я прѣхалъ служить къ нему (въ Кашгарскомъ переводѣ значитъ, очевидно, невѣрно: *О приключившемся Султанъ-Саидъ-хану и о разбитіи его Суюнчукъ-ханомъ*. Въ то время какъ я прѣхалъ служить къ хану), пришла къ намъ (въ Андиджанъ) вѣсть о пораженіи претерѣнномъ падишахомъ (Баберомъ) и Миръ-Неджмомъ подъ Гидждуваномъ (знаменитая битва Гидждуванская была въ рамазанѣ 918 г. т. е. въ ноябрѣ 1512; см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 338, 341, 344, 346). Это было въ началѣ зимы. Зима эта была повсюду сурова, и грозила такими же точно бѣдствіями какія были въ Хисарѣ, о чемъ я имѣлъ уже случай упомянуть выше (послѣ описанія Гидждуванской битвы), говоря о падишахѣ (Баберѣ) и о возмущеніи (находившихся при немъ) Монголовъ. Въ это самое время получили мы извѣстіе что идетъ на насъ Суюнчукъ-ханъ. Не болѣе какъ за три мѣсяца предъ тѣмъ было понесено отъ него поражение. Открыто сопротивляться не было возможности. Послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшили вотъ что: дядя мой (Сеядъ-Мухаммедъ-мирза) засядетъ въ Андиджанѣ, Миръ-Гури

Берясь укрѣпится въ Ахсы, эмиръ Даймъ-Али возьметъ на себя защиту Маргиляна, а ханъ (Султанъ-Саидъ) съ остальнымъ войскомъ уйдетъ въ горы, лежащія къ сѣверу отъ Андиждана; рассчитывали, что Узбекамъ пробираться въ горы будетъ трудно, да и приниматься за осаду крѣпостей, имѣя предъ собою на свободѣ хана съ войскомъ, будетъ нелегко. Какъ было рѣшено, такъ и было сдѣлано. Когда Суюнчукъ-ханъ узналъ объ этомъ, то перемѣнилъ намѣреніе и отложилъ походъ. Зима прошла спокойно. Весною заговорили о Касимъ-ханѣ. Дѣло было вотъ въ чемъ. Баберь-падишахъ, овладѣвъ (въ 917=1511 г.) Мавераеннагромъ, препоручилъ Ташкендъ эмиру Ахмедъ-Касиму Кугберу (въ Кашгарскомъ переводѣ неправильно: мирзѣ Ахмедъ - Касимъ - хану), а Сайрамъ брату его Кете-бику. Когда падишахъ изъ Самарканда бѣжалъ въ Хисаръ (въ началѣ 918=1512 г.), Узбеки, на досугѣ, обложили Ташкендъ. Положеніе осажденныхъ сдѣлалось подъ конецъ отчаяннымъ; ночью они прорвались сквозь непріятельское войско и бѣжали. Узбеки были даже рады этому случаю; они не преслѣдовали бѣжавшихъ, и удовольствовались занятіемъ города. Миръ-Ахмедъ-Касимъ съ начала ушелъ въ Андижанъ къ хану, а оттуда отправился въ Хисаръ къ падишаху. Что касается до брата его Кете-бика, то онъ укрѣпился въ Сайрамѣ. Вытти ему не было никакой возможности, и онъ всю зиму просидѣлъ въ большомъ страхѣ (خاطر دل), такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ, ка-

жется, написано по ошибкѣ: *در محاصرو* — въ осадѣ). Въ началѣ весны Кете-бикъ прибѣгнулъ къ Касимъ-хану, передалъ ему Сайрамъ съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города (словъ этихъ: съ отчаянія чтобъ Узбеки не взяли города — въ Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ), и, подговоривъ хана, поднялъ его на Ташкендъ. Какъ скоро рѣчь коснулась Касимъ-хана, то, для большей ясности, не лишнее сказать о немъ нѣсколько словъ».

«О Казакахъ, ихъ владѣльцахъ, причинъ почему имъ дано имя Казакъ, и ихъ паденіи. Властвовагъ во всемъ Дешти - Кипчакѣ Абуль - хайръ - ханъ; нѣкоторые султаны изъ рода Джучіева, опасаясь съ его стороны бѣды для себя, рѣшились заранѣе предотвратить ее. Съ этою цѣлью нѣсколько султановъ, Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: съ небольшою толпою людей — пропущены), бѣжали отъ Абуль - хайръ - хана въ Моголистанъ. Страною этою правилъ тогда Иса - Буга-ханъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и отвелъ имъ одинъ край Моголистана); они нашли себѣ вѣрное убѣжище (въ Кашгарскомъ переводѣ фраза эта пропущена); зажили они спокойно. По смерти Абуль-хайръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междоусобія; всякій, кто только могъ, уходилъ, ища безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ - хану. Въ слѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сперва они

сами, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ пріюта, то ихъ и прозвали *Казаками*; имя это за ними и осталось. Послѣ Гирей-хана власть ханская перешла къ сыну его Бурундукъ-хану. Вышепомянутый Касимъ-ханъ былъ сынъ Джанибекъ-хана. По примѣру отца, онъ былъ съ начала во всемъ послушенъ и покоренъ Бурундукъ-хану. Кромѣ Бурундука, у Гирей хана было еще много другихъ сыновей. Точно также и Джанибекъ-ханъ имѣлъ дѣтей, кромѣ Касима. Въ томъ числѣ былъ Адикъ-султанъ; за него выдали четвертую дочь Юнусъ-хана, Султанъ-Нигаръ-ханымъ, по смерти (перваго мужа ея) мирзы Султанъ-Махмуда, сына Султанъ-Абу-Саидъ-мирзы. При паденіи Ташкенда (въ 908=1503 г., когда Султанъ-Махмудъ-ханъ и Султанъ-Ахмедъ-ханъ, сыновья Юнусовы, были взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ), Адикъ-султанъ бѣжалъ отъ Шагибекъ-хана и ушелъ къ Казакамъ; за нимъ послѣдовала и Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Адикъ-султанъ около этого самаго времени скончался; тогда ханымъ взялъ за себя Касимъ-ханъ. Послѣ Адикъ-султана Касимъ-ханъ до того усилился, что за Бурундукъ-ханомъ осталось одно ханское имя. Подъ конецъ Бурундукъ-хана изгнали; онъ удалился въ Самаркандъ и умеръ на чужбинѣ. Касимъ-ханъ сдѣлался полнымъ властителемъ во всемъ Дешти-Кипчакѣ; тамъ онъ былъ такъ могущественъ, какъ еще никто не бывалъ послѣ Джучи-хана:

число его войска превышало сто тысячъ. Онъ умеръ послѣ 924 (1518) г. Когда его не стало, то между султанами Казацкими начались распри. Отъ Касима ханство перешло къ его сыну Мамашъ-хану; онъ погибъ въ междоусобной брани. Ханомъ сдѣлался тогда сынъ Адикъ-султана Тагиръ-ханъ. Такъ какъ Тагиръ былъ человѣкъ чрезвычайно жестокий (въ Кашгарскомъ переводѣ: чрезвычайно низкій), то весь народъ, котораго было тысячъ до (въ Кашгарскомъ переводѣ: болѣе) четырехъ сотъ, въ послѣдствіи вдругъ его покинулъ, и разбѣлся по сторонамъ. Тагиръ остался одинъ среди Киргизовъ (Черныхъ или Дикокаменныхъ); умеръ онъ въ самомъ несчастномъ положеніи. Собралось еще тысячъ до тридцати (въ Кашгарскомъ переводѣ: тысячъ до трехъ) человѣкъ въ Моголистанѣ, и ханомъ сдѣлался у нихъ братъ Тагиръ-хана Буйдашъ-ханъ (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: Бесляшъ-ханъ). Но судьба непостоянная устроила такъ, что вотъ ужъ четыре года, какъ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: вотъ ужъ четыре года какъ—значится: въ четырнадцать лѣтъ) отъ всего этого народа на землѣ не осталось и слѣда. (Въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: Въ 30 [1523,4] году Казаковъ было миллионъ; въ 944 [1537,8] же году уже на землѣ не было изъ нихъ ни одного человѣка). Нѣкоторыхъ подробностей о Казакахъ я буду имѣть случай коснуться, говоря о ханѣ (Султанъ - Саидѣ). Такова вкратцѣ исторія Казаковъ. (Обращусь те-

перъ къ Касиму и къ прерванному мною разсказу объ его походѣ на Ташкендъ). Касимъ - ханъ о ту пору хотя не принималъ еще титула хана, но власть его уже была такъ велика, что никто и не думалъ о Бурундукъ-ханѣ. Вообще Касимъ избѣгалъ случая кочевать вблизи Бурундукъ-хана. Причина тому была слѣдующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должнаго уваженія, значило раздражать его; повиноваться же ему не было нималѣйшей охоты. Отъ этого и старался Касимъ держаться поодаль отъ хана. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Бурундукъ - ханъ находился въ Сарайчикѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: Бурундукъ - ханъ находился въ Сарайчикѣ — пропущены); Касимъ-ханъ же, откочевавъ отъ него подалѣе, подошелъ къ Моголистану, и зимовалъ тамъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: на Караталѣ ²⁰). Съ

²⁰) Мухаммедъ-Хайдеръ же, въ Тарихи-Рашиди, во второй части, именно въ особой статьѣ посвященной нмъ описанію такъ называемаго Моголистана, пишетъ: «Сѣверную границу его (Моголистана) составляютъ Кукченгизъ (такъ называетъ Мухаммедъ-Хайдеръ озеро Балхашъ) и Караталъ» (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.: *وحد شمالی او کوکچہ ننکیز وقراتال*. *Кашгарскій переводъ*, стр. 289: *وحد شمالی سی کوکچہ نمیز* (وقراتال). Извѣстна рѣка Караталъ, которая впадаетъ въ озеро Балхашъ. По увѣренію Мухаммедъ-Хайдера, Балхашъ отдѣлялъ Моголистанъ отъ Узбекистана (فاصله میان مغولستان واوزبکستان).

открытіемъ весны онъ собирався идти къ себѣ назадъ, какъ вдругъ явился къ нему посланный Кете-бика въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама (въ Кашгарскомъ переводѣ словъ: въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама — нѣтъ), и поднесъ ему ключи города (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: прося его самого прибыть въ Сайрамъ). Касимъ принялъ предложенія Кете-бика, и двинулся къ Таразу, который Монголами зовется Яны ²¹⁾. Напе-

²¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ: «Яны, который въ книгахъ историческихъ пишется Таразъ» (*Персидскій текстъ*, л. 36: *بنکی که در کتب نوارنج طراز نوشته*, стр. 85: *بنکی که کتاب نوارنج لارده طراز بیتیب دورار*). Тоже самое подтверждаетъ и Баберъ, который въ своемъ Баберъ - намэ (стр. 2 изд. г. Ильминскаго) говоритъ: *بانکی کیم کتب لاردا طرار (طراز) کنت بیتیرلار* т. е. «Яны, который въ книгахъ пишутъ Таразъ-кентъ» (ср. Klaproth. *Mémoires relatifs à l'Asie*. Т. II. Paris. MDCCCXXVI, стр. 137; въ *Memoirs of Baber*, стр. 1, значитъ невѣрно: «Yângi, which is known in books of history by the name of Otrâr»). Ср. Джиганъ-нума (*جهان نوما*), изд. Константинопольское 1145 (1732) г., стр. 368, гдѣ читаемъ: (чит. *بانکی*) *طراز ویا یکی دخی دیرلر* т. е. «Таразъ, который зовется и Яны». Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, которыя сообщаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ своемъ описаніи Моголистана: «Есть еще одинъ городъ, о кото-

ромъ говорится въ книгахъ—Таразъ; въ нихъ значит-
ся что Монголы зовутъ Таразъ—Яны. Яны это —
мѣстность извѣстная въ Моголистанѣ; въ Мавераен-
нагрѣ много людей изъ Яны; всѣхъ ихъ зовутъ Яны-
лыгъ (т. е. людьми изъ Яны). На той полосѣ, кото-
рая зовется Яны, сохранились слѣды нѣсколькихъ
городовъ; такъ остались признаки сводовъ, минаре-
товъ, монастырей и медресъ; но неизвѣстно, кото-
рый изъ этихъ старинныхъ городовъ былъ именно
Яны и какъ звались прочіе города» (*Персидскій*
текстъ, л. 165: *ویکی از شهرها که در کتب مسطور*
است طراز است و آنجا نوشته است که مغول طراز را
یانکی میگویند این یانکی در مغولستان معین است
و مردم یانکی در ما وراء النهر بسیارند همه آن مردم را
یانکی لیغ میگویند اما در آن مفازہ که آنرا یانکی
میگویند آثار چند شهر باقیست که در آنجا از کنبد
و منارہ و خوانق و مدارس آثار و علامات مانده است
اما این معلوم نیست که از آن شهرهای کهنہ کدامی
یانکی بوده است و شهرهای دیگر را نام چیست
شهر لاردین بریکہ: *Кашгарскій переводъ*, стр. 287:
کتوبدا مسطور دور ویتیب دورلار که مغول طرازنی
یانکی دیرلار و بو یانکی مغولستاندا معین دور
یانکی خلقی ما وراء النهردا بسیار دورلار بارجه

اول خلقى بندى ليغ ديرلار اما مفازه كه انى يانكى
ديرلار نجه شهرلارنينك آثار باقى دورلار كه اندا
كنبد ومناره و خانقاه و مدرسه لارنينك آثار و علامات لارى
قاليب دور اما بو معلوم ابماس كه اول كهنه شهرلاردين
— (قيسى يانكى ايكان و اوزكاشهرلارنينك انى نمه ايكان

Во время Мухаммедъ - Хайдера Таразъ, какъ извѣстно
изъ словъ Бабера (loc. laud.), не существовалъ; онъ
лежалъ въ запустѣнн. Г. Валихановъ (Записки Импе-
раторскаго Русскаго Географическаго Общества. 1861.
К. II. Исслѣдованія и Матеріалы. Очерки Джунгаріи,
стр. 55) утверждаетъ, будто древній Таразъ находился
на мѣстѣ нынѣшней Коканской крѣпости Авліе-ата.

редъ себя онъ отправилъ одного изъ своихъ эмировъ.
Кете-бикъ, сдавъ ему Сайрамъ, поѣхалъ къ хану и
подговорилъ его идти на Ташкендъ. Касимъ двинул-
ся съ многочисленнымъ войскомъ. Суюнчукъ - ханъ
заперся въ городѣ. Касимъ, подступивъ къ Таш-
кенду, простоялъ подъ нимъ одну ночь. За тѣмъ
онъ ушелъ, разграбивъ окрестности города, и захва-
тивъ съ собою все что только могъ найти. Подойдя
къ Сайраму онъ занялся приведеніемъ въ извѣстность
ограбленнаго имъ имущества и скота (фразы этой въ
Кашгарскомъ переводѣ недостаетъ). Что потомъ
было, объ этомъ сказано будетъ вкратцѣ въ своемъ
мѣстѣ».

«О событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Суюнчукъ-ханомъ, и о поѣздкѣ Султанъ-Саидъ-хана къ Касимъ-хану. Къ веснѣ 918 (1513) г. Узбеки Шейбанидскіе, т. е. приверженцы Шагибекъ-хана, уже владѣли всѣмъ Мавераеннагромъ; предъ ними все трепетало. Какія мѣры предпринимаемы были противъ нихъ зимою—объ этомъ говорено было выше. Съ наступленіемъ весны были въ нерѣшимости: съ чего начать, и за что взяться, какъ вдругъ пришла вѣсть о выступленіи Касимъ-хана. Касимъ еще не трогался, какъ (Султанъ-Саидъ) ханъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: Еще до полученія этого извѣстія, ханъ) двинулся на Агенгеранъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ мѣстъ принадлежащихъ къ Ташкенду. Я участвовалъ въ этомъ походѣ. Наши рано утромъ наѣхали на непріятеля. Онъ тотчасъ все свое имущество, женъ и дѣтей свезъ въ одно мѣсто, покрытое густою порослью. Тамъ съ одной стороны протекала глубокая рѣка; по другую же находился высокій обрывъ; входъ былъ только одинъ. Нашихъ не подпускали близко. Дали знать хану. Ханъ поручилъ меня Ходжа-Али-бегадуру, приказавъ ему смотрѣть за мною, чтобъ я не ходилъ туда гдѣ была явная опасность. Объ эту пору я былъ еще слишкомъ молодъ, чтобъ быть самому въ состояніи дѣйствовать вполне разсудительно, и сѣмъ уберечь себя. Когда ханъ подъѣхалъ, то толпа нашихъ пѣшихъ, вооруженная луками, уже стояла въ полномъ боевомъ строѣ, готовая къ отчаянной битвѣ. Ханъ, подъѣхавъ, обратился къ вой-

скамъ съ увѣщаніями. «Главное дѣло», говорилъ онъ имъ, «не торопитесь начинать боя (въ Кашгарскомъ переводѣ невѣрно: не отступайте); надобно всѣмъ разомъ кинуться на непріятеля». Услышавъ это, войска приостановились на минуту, и стали готовиться къ общей атакѣ. Въ своихъ сборахъ они и не замѣтили, какъ ханъ одинъ ринулся на непріятеля. Этого именно и желалъ ханъ; съ этою цѣлю и увѣщевалъ онъ войско не торопиться. Ханъ одинъ, прежде всѣхъ, добрался до непріятеля. Три человѣка сидѣли тамъ въ засадѣ. Всѣ трое изъ луковъ выстрѣлили въ хана. Его особенное счастье спасло его. Ни одна изъ стрѣлъ не попала въ цѣль; такимъ образомъ неудача обратилась въ удачу. Ханъ мечомъ своимъ, грознымъ для враговъ, ударилъ одного изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей (въ Кашгарскомъ переводѣ: отрубилъ голову одному изъ трехъ стрѣлявшихъ въ него людей); тотъ, раненый, въ отчаяніи и страхѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто всего этого, стоитъ: другой), повалился подъ его лошадь. Тогда ханъ обратился на другаго (въ Кашгарскомъ переводѣ: на слѣдующаго, т. е. на третьяго). Между тѣмъ раненый, лежавшій подъ лошадью ханскою, приподнялся (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой нѣтъ). Въ эту минуту подскакалъ Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, одинъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ, отважный какъ Рустемъ. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и Монголы. Абд-ул-вахидъ такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго раненаго, что голова его отлетѣла въ

сторону на разстояніе цѣлаго лука (въ Кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: Въ эту минуту подскакалъ и т. д. до конца, значитъ: Въ эту минуту Абд-ул-вахидъ-бегадуръ, который своей отвагой уподоблялся Рустему и скакалъ слѣдомъ за ханомъ, такъ ударилъ мечомъ своимъ несчастнаго свалившагося подъ ханскую лошадь, что голова его отлетѣла на нѣсколько шаговъ въ сторону). Ханъ тотчасъ же набросился на третьяго (въ Кашгарскомъ переводѣ фразы этой нѣтъ). Заблистали вскорѣ подобно молніямъ напоминающія собою изрѣченіе курана (II, 19): *блескъ молніи ослѣпляетъ ихъ очи*, мечи храбрыхъ воиновъ ханскихъ, изъ которыхъ каждый могъ бы поучить самаго грознаго Марса на небѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ вся эта фраза пропущена). Въ одну минуту непріатели были смяты и уничтожены такъ, какъ себѣ и вообразить нельзя (въ Кашгарскомъ переводѣ: такъ, что развѣ въ день послѣдняго суда и можетъ случиться что либо подобное). Въ этой битвѣ изъ среды храбрыхъ, очевидно, болѣе другихъ отличился ханъ. Чувствуя это, всѣ единодушно осыпали его похвалами, отдали ему должную справедливость, и признали за нимъ первенство въ дѣлѣ храбрости. Мы возвратились изъ похода благополучно и съ добычею. Въ слѣдъ за тѣмъ пришла вѣсть, что Касимъ-ханъ стоитъ подъ Ташкендомъ и осаждастъ Суюнчукъ-хана. Ханъ не мѣшкая двинулся къ Ташкенду. Дорогой, у прохода Кендырыкъ²²), который находится между областью

²²) عقبة كندريك; въ Кашгарскомъ переводѣ: كندير دوانى. О словѣ دوان (دامان, دامن) см. Senkowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 127, 128; и A. de Humboldt. Fragmens de géologie et de climatologie Asiatiques. Paris. 1831. Т. I, стр. 59, 271, 272, и Asie Centrale. Paris. 1843. Т. III, стр. 389). О Кендырь-даванъ см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исследования и Материалы, стр. 113. См. также Баберъ-намѣ, изд. Н. И. Ильминскаго, стр. 40, 68, 127; сл. Memoirs of Baber, стр. 34 и 59, гдѣ вѣсто Кендырлыкъ-даванъ значится: Kundezlik and Amâni, какъ будто рѣчь идетъ о какихъ-то двухъ мѣстахъ, и стр. 107, гдѣ стоитъ просто: Bâni, со ссылкой на Kundezlik and Amâni.

Ферганою и Ташкендомъ, узналъ онъ, что Касимъ отступилъ. Тогда ханъ повернулъ назадъ, прибылъ въ Ахсы, привелъ крѣпости въ Ферганѣ въ оборонительное положеніе, и отправился къ Казакамъ, въ надеждѣ: не удастся ли ему поднять ихъ снова на Ташкендъ. Я остался потому что былъ боленъ. Ханъ прибылъ благополучно на Джу, одну изъ извѣстѣйшихъ мѣстностей въ Моголистанѣ ²³). Касимъ-хану въ

²³) Объ этой мѣстности Джу, о которой уже было разъ упомянуто выше (см. стр. 139), Мухаммедъ - Хайдеръ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія въ своемъ описаніи Моголистана. Говоритъ онъ слѣдующее: «На Джу

въ одномъ мѣстѣ сохранились въ нѣсколькихъ мѣстахъ признаки большого города, его минаретовъ, сводовъ и медресъ. Такъ какъ имени этого города никто не знаетъ, то Монголы зовутъ его: Менаре (минаретъ). Тутъ были (въ Кашгарскомъ переводѣ: есть) сводъ и доска изъ камня, на которой почеркомъ насхъ (въ Кашгарскомъ переводѣ: шекестѣ) было вырѣзано (въ Кашгарскомъ переводѣ: вырѣзано): *Это—могила имама великаго, и шейха непреложнаго и достойнѣйшаго, обнимавшаго въ себѣ науки, какъ созерцательныя, такъ и опытыя, глубоко познававшашаго основы и и всѣ вѣтви законовъднїя, имама Мухаммеда факиа (законовъда) Баласахунскаго, да не престанетъ цѣлѣмъ на его могилѣ древо общенїя его съ Богомъ, и да будутъ обращены на него вѣчно взоры мужей достойныхъ* (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: да непрестанетъ и т. д. до конца, пропущены). *Скончался въ 711 (1311,12) году. Писалъ Омаръ-ходжа, желѣзные дѣлать мастеръ. Джу есть мѣстность въ Моголистанѣ; въ длину она имѣетъ мѣсяць тѣды. Такихъ городовъ, какъ тотъ о которомъ я говорилъ, на ней было много»* (Персидскій текстъ, л. 165 об.:

در جو در یکجا آثار شهر عظیمی و منارها و کتبدہا
و مدارس وی چند جا باقیست چون نام آن شهر را
کس نمیداند مغول منارہ میگویند دیگر در آنجا یک
کتبہی ولومی بود از سنک و در آنجا خط نسخ کندہ
بود کہ هذا قبر الامام الاجل و شیعہ المحقق الاکمل حاوی

المعقول والمنقول رئيس الفروع والاصول امام محمد فقيه
 بلاسقونی لا زالت دوحه الوصل بكانه ناضرة وعيون
 الاكرم اليه ناظرة توفي في سنة احدى عشر وسبعماية
 كتبه عمر خواجه حداد وجو موضعى است از مواضع
 مغولستان طول او يكماه راعست مثل اين شهر
 شهرهاى بسيار بوده است. *Кашгарский переводъ*, стр.
 288. جودا بر بردا بر شهر عظيم نينك اثرى بار كه :
 مناره لار و كنبذ و مدرسه لار نجه برده باقى دور و اول شهر
 اسمى بى هيچ كيشى بيلماس مغول انى مناره آتارلار
 و اندا بر كنبذ ولوى بار كه سنك دين و اندا خط
 شكستى بيرله اويوب دور كه هذا قبر الامام الاجل
 وشيخ المحقق الاكمل حاوى المعقول والمنقول رئيس الفروع
 والاصول امام محمد فقيه بلاسقونی وفانى بته يوز اون
 بردا ايكان و كاتب عمر خواجه كاردكر و بو جو موضعى دور
 مغولستان موضع لاريدين درازى بر آيلىق يولندور بو
 (شهركا اوخشه بسيار شهرلار بار ايكان — Подъ мѣст-
 ностью Джу, иначе Чу, не слѣдуетъ ли понимать
 края прилегающаго къ Туркестану и къ извѣстной
 р. Чу? Выше (см. стр. 139) Мухаммедъ - Хайдеръ
 сообщалъ, что край Джу и Козы-баши составляли

западную окраину Моголистана. Въ своемъ же описаніи Моголистана тотъ же Мухаммедъ - Хайдеръ говоритъ: «Западную границу Моголистана составляютъ Туркестанъ и Ташкендъ (*Персидскій текстъ*, л. 165 об.:

وحد غربی آن ترکستان و تاشکند. *Кашгарскій переводъ*, стр. 289: (وحد غربی سی ترکستان و تاشکند). —

О развалинахъ встрѣчающихся въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Туркестану, см мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Исслѣдованія и Матеріалы, стр. 140.

это время было болѣе шестидесяти лѣтъ, лѣтъ подь семьдесятъ; ханъ же былъ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ: ему еще не было тридцати лѣтъ. Касимъ велѣлъ по преклонности лѣтъ своихъ извиниться передъ ханомъ, что самъ не можетъ выѣхать къ нему на встрѣчу. Всѣмъ же султанамъ своимъ, изъ которыхъ нѣсколькимъ было лѣтъ подь пятьдесятъ и шестьдесятъ, какъ то: Джанышь-хану, Бинишь-хану, Мамашъ - хану, Джанъ - Хайдеръ - султану, Карышь - султану и многимъ другимъ, числомъ до тридцати или сорока человѣкъ султановъ Джучіева рода—приказалъ отправиться къ хану на поклонъ. Для Джанышь-хана и Бинишь-хана, которые были гораздо старше, ханъ всталъ съ своего мѣста (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и поздоровался съ ними, какъ равный съ равными); всѣ же осталь-

ные султаны (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ стоитъ: они) преклонили предъ нимъ колѣна, и онъ принялъ ихъ сидя (въ Кашгарскомъ переводѣ послѣднія слова: и онъ принялъ ихъ сидя — пропущены; о колѣнопреклоненіяхъ — زانو کورنش — при представленіяхъ — بکوونك. زدن. см. Memoirs of Baber, стр. 39, пр. 1; стр. 106, пр. 3; стр. 204, пр. 1). Касимъ былъ до того внимателенъ къ хану, что ханъ до самой смерти не могъ забыть его привѣтливаго обращенія. Каждый разъ какъ представлялся къ тому случай, ханъ, да упокоить Господь Богъ его душу, хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ (въ Кашгарскомъ переводѣ передано это немного иначе: Каждый разъ какъ ханъ вспоминалъ о Касимѣ, онъ всегда послѣ его имени прибавлялъ слова: جعل الله الجنة مثواه т. е. Господь Богъ да учинитъ ему мѣсто въ раю; ханъ хвалилъ Касима, и припоминалъ, какъ онъ былъ съ нимъ любезенъ). Между прочимъ рассказывалъ онъ вотъ что. Послѣ перваго нашего свиданія, Касимъ обратился ко мнѣ съ словами (въ Кашгарскомъ переводѣ все это пропущено): «Мы жители степи; у насъ нѣтъ ни рѣдкихъ ни дорогихъ вещей; главное наше богатство состоитъ въ лошадяхъ; мясо и кожа ихъ служатъ намъ лучшею пищею и одеждою (въ Кашгарскомъ переводѣ: мясо ихъ служить намъ лучшею пищею); а пріятнѣйшій напитокъ для насъ — молоко ихъ и то что изъ него готовится (т. е. какъ и сказано въ Кашгарскомъ переводѣ — кумызъ); въ

землѣ нашей нѣтъ ни садовъ ни зданій; полюбоваться скотомъ который пасется—вотъ цѣль нашихъ прогулокъ; поѣдемъ же въ табунъ, поглядимъ на лошадей, и кстати проведемъ нѣсколько времени вмѣстѣ въ пріятномъ сообществѣ». Когда мы пріѣхали, ханъ показаль мнѣ весь свой скоть, и сказалъ: «У меня есть двѣ лошади, которыя однѣ стоятъ всего табуна». Ихъ привели. Ханъ часто говариваль потомъ, что онъ въ жизни не видалъ подобныхъ лошадей. Касимъ, когда привели лошадей, обратился къ хану и сказалъ: «Степнякамъ безъ коня жизнь не въ жизнь; эти два коня для меня—самые надежные изъ всѣхъ; обоихъ подарить не могу; но вы—дорогой гость, выберите себѣ любаго, только другаго оставьте мнѣ». При этомъ Касимъ описаль достоинства обѣихъ лошадей. Ханъ взялъ себѣ одну, ее звали Огланъ-Туррукъ; дѣйствительно подобной лошади мнѣ не случалось видѣть никогда. Касимъ отобраль еще изъ табуна нѣсколько лошадей для хана. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ онъ ему чашу превосходнаго крѣпкаго кумыза, и сказалъ: «Позвольте мнѣ угостить васъ; если вы отвѣдаете, то сдѣлаете мнѣ большое одолженіе» (о словѣ *منت* употребленномъ въ Персидскомъ текстѣ и Кашгарскомъ переводѣ см. сказанное въ Ч. I, въ пр. 105 на стр. 303, 304). Ханъ, который не задолго предъ тѣмъ отказался отъ употребленія всякихъ крѣпкихъ напитковъ, отвѣчалъ: «Я уже пересталъ пить; какъ же мнѣ измѣнить моимъ правиламъ?» Касимъ возразилъ на это: «Я только что

говорилъ вамъ, что пріятнѣйшимъ у насъ напиткомъ считается кобылье молоко и то что изъ него готовится; кумызъ, который я вамъ предлагаю— самый лучший; если вы не захотите его отвѣдать и исполнить моего желанія, то мнѣ и угостить васъ не придется, такъ что я даже придумать не въ состояніи, чѣмъ бы я другимъ могъ почтить васъ; такой дорогой гость какъ вы бываетъ у меня въ домѣ очень рѣдко, и мнѣ было бы прискорбно чувствовать себя не въ силахъ угостить васъ». Говоря это Касимъ видимо казался огорченнымъ. Ханъ въ угоду ему рѣшился преступить свои правила и выпить кумыза. Касимъ остался этимъ очень доволенъ. Сообщество оживилось. Двадцать дней съ ряду провели оба хана вмѣстѣ за чашами кумыза. Лѣто уже подходило къ концу. Казаки, по распоряженію Касимъ-хана, двинулись на зимовки. Касимъ объявилъ хану, что ему теперь идти на Шейбанидовъ трудно. «Казаки», говорилъ онъ, «какъ жители степи, должны подумать о зимовкахъ, и предпринимать въ это время года походъ не слѣдуетъ». Извинившись такимъ образомъ, Касимъ отпустилъ хана съ большимъ почетомъ; самъ же откочевалъ къ себѣ домой. Ханъ весьма довольный Касимомъ возвратился въ Андижанъ. Это было осенью. Одинъ изъ ученыхъ, состоявшихъ при дворѣ ханскомъ, придумалъ слѣдующую хронограму на свиданіе съ Касимомъ: *Ашти-Казаъ*— Миръ съ казаками» (слова *Ашти-Казаъ* при переводѣ буквъ на цифры означаютъ годъ 920; но самое свиданіе, какъ видно изъ разсказа Мухаммедъ-Хайдера, происходило въ 919 г.).

(Персидскій текстъ, л. 124—127: در وقایع سلطان
 سعید خان بعد از شکست یافتن از سیونچک خان
 بعدها که بلامت خان مشرفی شدم خبر شکست
 پادشاه و میر نجم در غجدوان آمد اوایل زمستان بود
 آن زمستان چنانکه در ذکر احوال پادشاه و مخالفت مغول
 مذکور شده است که در محاصر قحط عظیم بود و در تمام
 ولایت آن زمستان صعب شد فی الجمله عسرتی هم بود
 درین اثنا خبر توجه سیونچک خان رسید پیش ازین
 بسه ماه از وی شکست یافته بودند و قوت مقاومت ساقط
 گشته بود بعد از کینکاش بسیار رایها بر آن قرار یافت که
 قلعه اندجان را عم مستحکم دارد و قلعه اغسی میر غوری
 برلاس استحکام و قلعه مرغلان را امیر دایم علی ضبط نماید
 و خان مع باقی لشکر کوچ کرده در کوههای شمالی اندجان
 در روند آمدن اوزبک در کوه محظور باشد و خان که
 با لشکر بیرون باشد محاصره قلاع مجذور کردد برین مقرر
 داشته این امور را بتقدیم رسانیدند چون این خبر بسیونچک
 خان رسید آمدن خود را مصاحت ندید فسخ عزیمت کرد
 و آن زمستان بامنیت گذاشت در بهار اخبار قاسم خان

رسید شرح آن حالت اینست که وقتی که بابر پادشاه
 ما وراء النهر را گرفت تاشکند را بپیر احمد قاسم کوهر داد
 وسیرام بکنه بیک که برادر مشار الیه بود چون پادشاه از
 سمرقند بحصار رفت دیگر اوزبک بفراغ خاطر تاشکند را
 محاصره نمود آخر تنگ آمدند شبی خود را در گوشه لشکر
 اوزبک زدند و بدر رفتند و بر آمدن ایشان را اوزبک
 منت عظیم داشت و تعاقب نکردند باستخلاص تاشکند راضی
 شدند میر احمد قاسم پیش خان باندجان آمد و از آنجا
 گذاشته بحصار پیش پادشاه رفت اما برادرش کنه بیک
 سیرام را تحصین نموده هیچ جا راه بدر رفتن نیافتند زمستان
 مذکور در محاصره ماند اول بهار التجا بقاسم خان برد و قلعه
 سیرام بقاسم خان از روی بیچاره کی که اوزبک میگرفت
 سپرده ترغیب نمود و تحریض کرد قاسم خانرا بر سر تاشکند
 آورد چون سخن بقاسم خان رسید اگر مجمل احوال او
 مسطور نکردد سخن مبهم می ماند

ذکر خصوصیت احوال قزاق و سلاطین او و سبب آنکه این
 نام بر ایشان اطلاق رفته باشد و عواقب کار ایشان ابوالخیر
 خان در تمام دشت قبیاق استیلا یافت بعضی از سلاطین

جوى نژاد هرکس از وی رواج فتنه بمشام دوراندیشی
استشمام می نمود آنرا خواست که ناچیز کردند جعی از سلاطین
کرای خان وجانی بیک سلطان وغیره با اندک پاره مردم از
ابوالخیر خان کریخته بطرف مغولستان آمدند نوبت خانیت
در آن عهد در مغولستان بایسا بوغا خان رسیده بود
ایسا بوغا خان ایشان را نیک معزز داشت کوشه امینی یافتند
روزگار آسوده بر ایشان میکزشت بعد از واقعه ابوالخیر
خان در اولوس اوزبک مخالفات روی نمود هرکس تا متمکن
بود از جهت امنیت ورفاهیت التجا بکرای خان وجانی بیک
خان میبرد تا ایشان قوت گرفتند چون ایشان اول و بعد از
آن مردم بسیار کریخته جدا شده در بادیه پریشانی ومیرانی
مدنی بیسامان وسرکردان میبودند ایشانرا قزاق گفتند
واین لقب بر ایشان مقرر شد بعد از کرای خان
خانی با پسرش برونق خان قرار یافته قاسم خان مذکور پسر
جانی بیک خان بود برسم پدر در همه امور مطیع ومنقاد
برنق خان بود کرای خان را بغیر برونق خان پسران
بسیار بودند وجانی بیک خان را نیز ورای قاسم خان
فرزندان بود از جمله ادبک سلطان بود که چهارم دختر

یونس خان که سلطان نگار خانم باشد بعد از وفات میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا بادیک سلطان دادند وقت ویرانی تاشکند ادیک سلطان از شاہی بیک خان کریمخه بقزاق رفت سلطان نگار خانم نیز از عقب او رفت ادیک سلطان در همان ایام وفات یافت خانم را قاسم خان در حبالة نکاح آورد بعد از ادیک سلطان قاسم خان استبلا یافت چنانچه از خانیت با برندوق خان بغیر اسی بیش باقی نماند آخر الامر بوردوق خان را اخراج کردند برندوق خان بسمرقند رفت و در غربت مرد اما قاسم خان تمام دشت قباچاق را در حیطه تصرف چنان آورد که بعد از جوجی خان هیچکس بیش از وی ضبط نکرده بود چنانکه عدد لشکر او از صد هزار تجاوز نموده بود آخر بعد از سنه اربع و عشرين و تسعمایه رحلت کرد در میان سلاطین قزاق محاربات رفت بعد از قاسم خان ماش خان پسرش خان شده بود در یکی از محاربات دم کیر شده مرد بعد از آن پسر ادیک سلطان طاهر خان بر تخت غلنی نشست چون مرد خشن بود و خشونت را از غایت گذرانید مردم که قریب چهار صد هزار بود بیکبارگی از وی روی گردانیدند و متفرق

شدند وی تنها در میان قرغیز مانند و در فلاکت مرد باز
 قریب سی هزار کس در مغولستان جمعیت کرده بودند برادر
 طاهر خان بسلاش خان. خان شد آخر الامر چرخ کربه رفتار
 آن نوع کرد که از آن امروز چار سالست از آن جمعیت در
 روی زمین هیچ اثر نمانده و بعضی از حالات ایشان در
 ذکر خان بتقریر خواهد آمد مجمل احوال قزاق این بود که
 تقریر رفت در آن زمان قاسم خان منشور اسم
 خانی را بر خود اطلاق نکرده بود اما استیلای او بعدی بود
 که کس از برندوق خان یاد نمی آورد اما نمی خواست که
 با برندوق خان نزدیک باشد جهت آن بود که اگر در
 نزدیک حرمت را مرعی ندارد معترض گردد و اگر مرعی
 دارد از باطن خود رخصت انقیاد مطلقا نمی یافت ازین
 جهت دور میکشت برندوق خان در سرای چوق بود قاسم
 خان از وی دوری جسته بمحدود مغولستان آمده بود و میل
 قشلاق کرده اول بهار میخواست که بطرف مقر اصلی خود
 معاودت نماید که کس کته پیک مع ارباب سیرام کلید
 سیرام را در معرض عرض او داشتند او قبول نمود بطرف
 طراز که مغول آنرا بنکی میکوبند متوجه شد پیش از خود

یکی از امرای خود را فرستاد کته بیک سیرام را با وی تسلیم نمود و خود بملازمت وی رفت و ترغیب نمود قاسم خان بالشکر بیکران متوجه تاشکند شد سیونچک خان متحصن بقلعہ تاشکند شده قاسم خان آمده در قلعہ تاشکند یک شب باشید و برگشت و اطراف تاشکند را ناخت و باخت کرد و آنچه یافت روفت و در آن وقت در حدود سیرام بتحقیق اموال و مواشی پرداخت و باقی حالات در مجلس بر سبیل ایجاز تقریر خواهد یافت

ذکر وقایعی که بعد از محاربه سیونچک خان روی نمود

ورفتن سلطان سعید خان پیش قاسم خان چون بهار سنہ ثمان عشر و تسعمایه شد اوزبک شیبان که مقصود ازین اسم نوابع شاهی بیک خانست در ما وراء النهر استیلا یافتند هراس ایشان در دلها متکین شد زمستانرا بآن حبلہ مذکور گذارنیده بودند بهار در فکر بودند چه حبلہ پردازند و چه کار سازند که ناگاه خبر توجه قاسم خان آمد پیش از توجه او خان رفته اهنکران که از مواضع مشهورہ تاشکند است ناخند و بنده در آن ناخت همراه بودم چون سحر بر سر آن مردم اهل ناخت رسیدند اموال و اهل

و عبال را در جنگل محکم کردند يك طرف آن آب کلای بود
 دیگر طرف آن جری بلند بود که بغیر يك راه نداشتند
 اهل تاخت را نکذاشتند که نزدیک رسند خبر بخان آوردند
 بنده را بخواجه علی بهادر سپردند عنان مرا نگاه دارد تا بحال
 مخاطره نرم زبیرا که هنوز سن بنده آنقدر نبود که نيك را
 از بد تفرقه کردمی و خود را از خطر مصون نگاه توانستی
 داشت چون نزدیک رسیدند جمعی کثیر از پیادهای تیر
 انداز کوشهای کمانرا بلند ساخته دل از جان پرداخته
 راست و چپ را راست کرده ایستادند چون نزدیک
 رسیدند خان بهادران یمن و دلاوران بسار را نواخت و تسلی
 داد که در الحلاق عنان مسارعت نباید نمود و مه یکبارگی
 حمله باید برد بهادران عنان بر عنان تافته میخواستند که
 حمله برند ایشان در ترتیب این امر شده غافل شدند خان
 بکه و تنها حمله برده مقصود خان از آن سخن غافل ساختن آن
 جمع بوده است پیش از مه خود را بغنیم رسانید که سه کس
 کمین نموده بودند هر سه تیرانداز بخان شست را کشاده
 دادند از قوت دولت قاهره و مساعدت سعادت باهره از هر
 سه تیر خطا شد که عین صواب بود خان لوا مع تیغ دشمن

فرسای را بر یکی از آن سه کس لامع کردانید آن خون گرفته از و هم جان خود را در ته اسب گرفت خان بدبکری متوجه شد از ته اسب خان سر بدر کرده بود که عبدالواحد بهادر که هنوز از منفردان بهادر رستم پناه بود و متعاقب مغلان حله برده بودند وی چنان شمشیری انداخت که سر آن خون گرفته مقدار قد کمان از تن وی جدا افتاد خان بر دبکری رسانید و متعاقب سیوف سیافان خان که هر کدامی بهرام خون آشام فلک را تعلیم کارش کردند چون برق که یگاد البرق بخطف ابصارهم مشاهد افتاد شعله زدن گرفت در يك لحظه خرمن هستی آن جمع را چنان نیست کرد که متصور نکردد و چون در آن معرکه در صف مردان ابطال و در خیل بهادران شجاعت خصال هیچکس بخان سبقت نتوانست کرد همه زبان ثنا و آفرین را کشاده لسان نعصب را بستند و از در انصای در آمده صدر رتبه شجاعت را بخان مسلم داشتند از آن لشکر سالما و غاما برگشته آمدند متعاقب خبر آمد که قاسم خان بتاشکند بر سر سیونچک خان رسید بالفور متوجه تاشکند شدند بعقبه کندرلیک که در مابین ولایت فرغانه و تاشکند واقع است

رسیده بودند که خبر مراجعت قاسم خان آمد برکشند و باخسی آمدند و قلاع ولایت فرغانه را استحکام داده متوجه قزلق شدند که شاید دیگر باره بر سر تاشکند قزاق را توانند آورد و بنده در آن سفر از جهت عارضه تغییر مزاج ماندم و خان رفتند در جو که یکی از مواضع مشهوره مغولستان است رسیدند قاسم خان را در آن زمان سنین عمرش از ستین گذشته بسبعین نزدیک رسیده بود سن مبارک خان در اوج عهد شباب که هنوز بسی بایستی که بسی رسیدی قاسم خان بعد کبر سن از استقبال اعتذار نموده تمام سلاطین خود را که بعضی پنجاه ساله و شصت ساله بودند مثل جانش خان وینش خان و جان حیدر سلطان و قارش سلطان و غیرهم تا سی و چهل سلطانان جوی نژاد را فرموده تا بخان زانو زده در یافتند ازینجمله بجانش خان وینش خان که بسال از وی بسیار کلان بودند خان برخواست و ایشان زانو زدند و خان بر جای خود نشسته بایشان در یافت و قاسم خان بخان چنان پیش آمد که خان هرگز حسن اختلاط او را تا آخر عهد فراموش نکرد هرگاه که تقریب شدی خان انار الله برهانه فرمودی که قاسم خان بغایت مرد آدمی بود و کیفیت

آشنایهای او را بیان فرمودی از جمله آنکه بعد از ملاقات
متوجه شد و گفت ما مردم صحرایم اینجا انواع متاع و تکلف
اشیا نمی باشد انفس متاع ما اسب است والذ ما کول
و ملبوس پوست وی و گوشت وی و الطف مشروب ما شیر وی
است و آنچه از وی حاصل شود و در دیار ما باغ و عمارت نمی باشد
سیرگاه ما سر کله است که بر سر کله میرویم و تفرج اسبان
میکنیم و ساعتی در ملازمت بکدبکر می باشیم چون بکله
رسیدیم صلاح تمام کرد و بعد از آن گفت دو اسب داریم
که بنام کله میتوان موازنه کرد آوردند و خان بارها فرمودی
که این مثل دو اسب دیگر هرگز دیده نشد گفت مردم
صحرا بدون اسب زندگانی بسر نتوانند برد مرا بغیر این
دو اسب دیگر اسبی که اعتماد مرا لایق باشد نیست
اعطای هر دو مقتضای احوال نمی چون مهمان عزیزند هر
کدامی را که در نظر شما پسند آید قبول فرمایند و دیگر را
بمن گذارند هر کدامی را وصف کرد خان یکی از آنها را
گرفتند و آن اسب اوغلان توروق نام داشت در واقع بآن
طور اسبی دیگر دیده نشد چند اسب دیگر نیز از آن کله
انتخاب کرده داد و کاسه عرق آمیز پیش خان داشت و گفت

مهمانداری باین می باشد اگر تَجَرع فرمایند منتهی بر ما خواهد بود خان پیش از آن باندك زمانی ترك مسكرات کرده بودند و فرمودند كه قبل ازین این معنی واقع شده است نقض آن چون باشد قاسم خان فرمود سابقا گفته است كه الطف مشروبات ما شیر اسب است و آنچه از وی حاصل شود و الطف شیر اسب اینست اگر این التماس مرا لیرتکاب نفرمایند دیگر در مهمانداری عجز کلی روی میدهد دیگر نمیدانم كه بچه چیز از عهده خدمات شما توانم بر آمد سالها باید تا مثل شما عزیز مهمان بخانه من میزبانی رسد و من از مهمانداری شما عاجز آیم این ارمان را بچه تدارك توانم نمود و سر در پیش افکند و آثار ملالت در بشره او ظاهر شد خان توسعه مشرب را برای خاطر قاسم بمشربه قمیز وسیع گردانید و قاسم خان ابتهاج بسیار نمود و صحبت در گرفت و مدت بیست روز متعاقب بتجربات اقدام قمیز اشتغال نمودند و آخر تابستان بود قزاق بحکم قاسم خان روی بقشلاق نهادند قاسم خان گفت این زمان بر سر شیبان رفتن اشکالی دارد و مردم صحرا تا این زمان فکر زمستان نکنند نمیشود درین زمان لشکر صورت پذیر

نیست عذر لشکر گفت اما بانواع انسانیت وملازمت
خان را رغبت مرابعت داد وغود نیز بجانب مقر اصلی
کوچ کرد خان از وی خرسند باندجان آمد تیر ماه بود یکی
از فضلاء بارگاه علیه این وقایع را آشتی قزلق تاریخ یافته

واقعه سلطان: 219 — 229: *Кашгарскій переводъ*,

معید خان وسیونجک خاندین شکست تابغانی نینک ییانی وقتی
که خان نینک ملازمتی کا مشرف بولدوم شکست پادشاه بابر
ومیر نجم نینک شکستی نینک غجدوان دا که خبری یتیب ایردی
اولی زمستان ایردی اول زمستان انداغ که احوال پادشاه
ومخالفت مغول ذکرى مذکور بولدیکه حصار ایچره قحط
عظیم بولغان ایردی ونام ولایت لاردا اول زمستان
سخت وصعب بولغان ایردی بو اثنادا سیونجک خان نینک یوز
کلنورکان خبری یتى اوج آی موندین ایلکاری انینک دین
شکست تابغان ایردیلار قوت برابر جیلیک ساقط بولغان ایردی
اندین کین بسیار کنکاش لار قلیب مصلحت لاری انکا قرار
تابنی که قلعه اندیجان فی سید محمد میرزا مستحکم قیلغای
وقلعه اخسی فی میر غوری برلاس وقلعه مرغنان فی میر دایم
علی ضبط ومستحکم قیلغای خان باقی لشکر برله کوجوب

اندېجان نېنگ شمال طرفيد اكه تاغلارغه يوزلانكاى اوزيىك
تاغلارى اېچره خطرناك دور خان كه لشكرى برله تاشقارى
بولسه قلعه لارنى قېياما غليق بسيار مشكل دور بو مصاحت برله
قرار قېلىب قدم قويغان ابردىلار بو خبر سيونجك خانغه
يېنىب اوزى نېنگ كلماكلىكىنى مصاحت كورماى سفر عزمى
توختاندى بو زمستان امنيت بيله لونى بهار وقتدا قاسم
خان نېنگ خبرى يتى بو حال نېنگ شرمى اولكه وقتى كه
پادشاه بابور ماوراءالنهرنى الغاندا تاشكندى ميرزا
احد قاسم خانغه بركان ابردى وسايرامنى كته بيىك كه انېنگ
برادر يدور انكا بركان ابردى وقتى كه پادشاه ثمرقنددين
حصار كتى وينه اوزيىك لار فراغ خاطر تاشكندى محاصره
قىلدېلار آخر تنك بولوب بر كېچه اوزلارنى اوزيىك
لشكرى نېنگ بر كوشه سېكا اوروب بدر جېقىب كتى لار
اوزيىك لار هم بولارنېنگ جېقىب كتكانيكا منت عظيم توتوب
آرقه دين ايركاشما ديلار تاشكندى راضى بولدىلار مير احد
قاسم خان قاشيغه اندېجانغه باريب آندىن اوتوب محاصره
پادشاه قاشيغه كتى اما برادر كته بيىك سايرامنى محكم قېلىب
هېچ وجهدا بدر كتماكلىك بوليسن نېالماى بو زمستان

مظاہرہ دا قالیب اول بہار قاسم خان غہ التجا ایلتیب قلعه
 سایرانی قاسم خانغہ تاججوروب نرغیب قلیب قاسم خاننی
 تاشکندکا کلنوردی وقتی کہ سخن قاسم خان غہ بنیب ایردی
 اگر جملا اینک احوالی مذکور بولسه سخن مبہم قالور ایردی
احوال قضا و سلطان قضا عاقبت کار قضا و قضا کار
 قوماق سببی نینک یانی ابوالخیر خان تمامی دشت قیغجاقد
 استیلا ناپیب سلطان لاردین بعضہ سیکہ اینک دین بوی
 فتنہ اندیشہ نینک دماغیغہ یتسہ انی خواہ لار ایدیکہ ناچیز
 قیلغانی جمعی سلطان لاردین کرای خان وجانی بیک خان
 موندین اورکالار ہم ابوالخیر خاندین قاجیب مغولستان
 سرمدیکا کلکان ایردی لار نوبت خانلیق مغولستاندا
 اول وقتدہ آیسہ بوغا خانغہ پتکان ایردی آیسہ بوغا
 خان بولارنی معزز تونار ایردی مغولستان نینک بر طرفینی
 بولارغہ مقرر قیلغان ایردی بولار نینک روزکاری آسودہ لیک
 بیلہ اوتکان ایردی ابوالخیر خان نینک واقعہ سیدین کین
 اوز بیک لار خلق ایچیدہ مخالفت لار یوزلاندی ہر کیشی
 نامکن ایردی امنیت و رفاهیت اوچون کرای خان وجانی بیک
 خانغہ التجا قیلور ایردی نا بولار قوت تابنی لار بولار اول

وخلق لاردين بسيارلاری قاجیب جدا بولوب بی سر و سملن بولدیلار بولاری بو وجهین قزاق آنادیلار و بو لقبه بولارغه مقرر بولدی کرای خاندین کین خانلیق اتینک اوغلی برندوق خانغه قرار آلدی و قاسم خان جانی بیگ خان نینک اوغلی ابردی برسم پدر جبعی اموردا برندوق خانغه فرمان بیدار بولدی و کرای خان نینک برندوق خان دین اوزکا هم بسیار اوغلانلاری بار ابردی جلی بیگ خان نینک هم قاسم خاندین اوزکا فرزندلاری از جمله ادبک سلطان ایردیکه سلطان بونس خان نینک تورنجی قزیکه سلطان نکار خانیم بولغای لار میرزا سلطان محمود ابن سلطان ابو سعید میرزا و فانیدین کین ادبک سلطانغه بردیلار تاش کندنینک ویرانلیق وقتی دا اتیک سلطان شاهی بیگ خان دین قاجیب قضاغه کتی سلطان نکار خانیم هم آرقه سیدین کتی ادبک سلطان شول وقتدا وفات تابتی خانیمی قاسم خان حباله نکامیغه کلنوردی ادبک سلطان دین کین قاسم خان استیلا تابتی آنداغکه خانلیقدین برندوق خانغه اسم دین بولک نرسه باقی قالمادی لخر الامر برندوق خاننی اخراج قیلدی لار ثمرقندکا کلیبه غربت دا وفات تابتی اما قاسم خان تمامی دشت قوغلای

چنان احوطه ضبطكا آلدی كه هیچ كیشی جوجی خاندین كین
 انكا اوخشه ضبط قبلا المادی آنداغه لشكرنینك عددی یوز
 مینك دین نولاراق ایردی تاریخ نینك توفوز یوز بکرمه
 تورنیدا ایردی اوشول وقتدا وفات قیلدی قزاق سلطان لاری
 آراسیده جنك مقاتله بسبار واقع بولغان ایردی قاسم
 خاندین کین اوغلی مماش خان تخت سلطنتدا قرار تابنی
 بو جنك لاردین بریدا نفسی توتولوب اولدی آندین ادبك
 سلطان اوغلی طاهر تخت خانیتدا ایلتوردی اما مره
 خعیس ایردی خستنی مردین اونكاردی لشكرنینك عددلاری
 نورت یوز مینك دین نولاراق ایردی بیکباره انینك دین یوز
 اورودیلار اول تنها قیرغیزلار آراسیدا قالدی فلاکت لیکدا
 اولدی اوج مینكغه باوق کیشی مغولستاندا جمعیت قیلیب
 طاهر خان برادری بویداش خاننی خان قیلدیلار آغر الامر
 بو چرخ کجرفتار اول نوع قیلدیکه اول مه خلافت دین اون
 نورت ییل نینك ایچیده هیچ یرده اثر زنده لیک باقی قالمادی
 انخوزنجی ییلی قضاک مینك مینك کیشی ایردیلار توفوز یوز
 فوق تورنچی ییلی بو جماعت دین روی زمیندا هیچ کیشی
 قالمادی وبعضی حالاتلار خان نینك ذکرلاریدا کلور

قضاة احوالی نینگ اجمالی بو ایردیکه تقریر تاپنی اول زمانکه قاسم خان اسم خانلیقنی اوزیکا هنوز اطلاق قیلماغان ایردیکه اما استیلاسی اول مقدار ایردیکه برندوق خان دین هیچ کبشی یادیغه کلتورماس ایردی وخواه لاماس ایردیکه برندوق خانغه باوق کلکای باعث اول ایردیکه اگر باوق باریب حرمیننی مرعی توتاسه در غضب بولادور اگر مرعی توتسه اوز کونکلبدین انقیاد وفرمان بردارلیق قیلفوسی بوق اول جهت دین یراق بولور ایردی قاسم خان مونینگ دین یراق لبق ابزداب مغولستانغه کلکان ایردی قرانالنی قیشلاق قیلیب اول بهاردا خواه لادیکه اصلی قرارکا بیغه بانغای کته ییک نینگ کبشی سی کلیب سابرلم نینگ کلیدینی تافشوروب سیرامغه دلالت لار قیلدی قاسم خان قبول قیلیب طراز طرفیکا که مغول انی یانکی دیرلار بنیاد قیلدوردی اوزیدین ایلکاری امرالاریدین کبشی ایباردیکه کته ییک سیرامفی انکا تافشوروب اوزی قاسم خان ملازمتی کا بوزلانیب ترغیب ودالت لار قیلدی قاسم خان لشکری بیکران برله متوجه تاشکند بولدی سیونجک خان قلعه تاشکندکا قبالدی قاسم خان کلیب بر کبجه توروب اطرائی تاشکندنی جاییب آنچه

که تابهتی ابلنی وبافی حالات محلیدا مختصرلیک
برله تقریر تابور

سیونجک خان جنکی دین کین بوزلانگان واقعه لار و سلطان

سعید خان قاسم خان قاشیغه بارغانی وقتی که تاریخ دین
توقوز یوز اون سکیز وقتی بهار بولوب ایردی اوزبیک
شیبانیکه مقصود بو اسمیدین توابع شاهی بیک خان دور
ما وراء النهردا استیلا تابهتی لار بولارنیک و هی اندوه لاری
کونکل لاریک جابگیر بولدی زمستان فی بو حبله برله جیقاردیلار
فصل بهار فکریدا بولدی لار که نه حبله برله وقیسی مصاحت
برله ایش فیلغابیلار ناکاه خبری توجه قاسم خان پیدا بولدی
بو خبردین ابلکاری خان باریب آهنگران که ناشکند
موضعی نینک مشهوریدور انی جاقیلار فقیر بو سفردا همراه
ایردیم و قتیکه سحر بو خلق نینک اوزه سیکا کلدی لار بولار مال
واهل عیال لارینی جنکالدا محکم قیلیب دورلار که بر
طرفی اولوغ دریا وبر طرفی ابکیز یار که بر بولی دین
اوزکا بولی بوق بولار قومادیلار که لشکر باوق بارالغای بو
خبرنی خانغه یتکوردیلار فقیر بنده فی خواجه علی غه تابشوردیلار
که منینگ عنایمینی محکم توتغای ناکه خطرلیک برکا

بارمخاين زيراكه هنوز بندهنينك سن فروساليم اول مقدار
 ايماس ايرديكه بخشيني بماندين فرق قبالا الغاين واوزومنى
 خطردين ساغلاغاين وقتيكه باوق بنى لار جعى كئيرى نير
 اندازلاردين كامانينك كوشه سىنى بلند قىليب جه
 وراستلارنى راست قىلدى لار خان اونك و سونك نينك
 بهادور و دلاورلارنى جانك ديب نسللى بوردى كه آرقه غه
 عنان يوزلاندورماك جانبى دين پريميز قىليب احتياط ابنى لار
 و همه لارى بيكباره حله قىلغاي لار بهادرلار عنان اختيارنى
 قايتاريب خواهلاديلار كه حله ايلتكابلار بولار بو كارنيناك
 تويى دا غافل بولديلار كه خان يكه و قنشا حله قىلدى
 خان غه بو سوزدين بو جعى غافل قىلماق مقصود ايكان
 همه دين ايلكارى خان اوزىنى بو خلق غه بنگوردى اوج كيشى
 بولاردين كمين قىلغان ايكان هربرى خان غه كامانىنى شست
 بوردى لار دولت قاهره و مساعدت باهره نينك قونيدىن اول
 اوج اوق خان غه خطا كتكان ايرديكه عين صواب ايرديكه
 خان تبغ دشمنان فرساي بيله بو اوج كيشى دين برى نينك
 باشىنى قندىن جدا قىلدى و ينه برى خان نينك آلى نينك
 آلتنيغه چوكنى خان ينه برى كا متوجه بولدى لار عبدالواحد

بهادر که رسنم پناه ابردی خان برله پی در پی حله
 قیلېشقان ابردی خان نینک لطفی نینک آباغی غه چوکان
 کیشینی شمشیر بیلہ آنداغ اوردیکه باشی تنیدین نجه کز
 یوکا باریسہ نوشتنی بر لحظه دا بو جعی نینک خرمنینی
 وچودلارین چنان فیست ونا بود قیلدیلار که تا روز قیامتہ
 هیچ وجودی صورت نپا الماغای و بو معرکہ دا صف مردان
 و بہادران شجاعت خصال لار خیلدا هیچ کبشی خانغہ سبقت
 قبلالامادیلار کہ مہلار ثنا و تحسین و آفرین غه زبان آبتیلار
 تعصب و ملامت زبانینی بغدیلار انصافی غه کلېب مہلاری
 رنہ شجاعت نینک اولقی پایہ سینی خانغہ مسلم تونی لار
 و بو لشکر دین سلامت و غنیمت اولجہ برلہ یانیب گلدی لار
 پیلپی خبر گلدیکہ قاسم خان تاشکندکا سیونجک خان نینک
 اوزہ سیکا یانیب فی الحال خان متوجہ تاشکند بولدی لار
 کندیر دوانیکہ ولایت فرغانہ و تاشکند آراسیدا واقع دور انکا
 بتیب ابردی لار خبر بتی کہ قاسم خان یانیبہ دور خان
 اخصیغہ گلدی لار ولایت فرغانہ نینک قلعه لارینی مستحکم قیلېب
 متوجہ قضاق بولدی لار شاید کہ دیگر بارہ تاشکند اوزہ سیکا
 قضاقی کلتور الکابلار فقیر بندہ اول سفرده تغیر مزاج عارضی

جهتدين اول سفردين قالغان ايرديم چغان وغه باربې دور
 كه مغولستان نينك مواضع مشهوره سيدين دور جوغه بنى لار
 قاسم خان نينك اول زماندا عمرى لارى التمش دين اوتوب
 يتيمش كا باوق بنگان ايردى وغان نينك سن مباركى اوجى
 جوانى كه هنوز لوتوزغه باوق بارغان قاسم خان اولوغ
 ياشلىق اوزى بيله استقبال قىلور يدين معذور بولوب تام
 سلطانلار يكه بعضى سى اليك بشار و بعضى سى التمش بشار
 چنانچه جانيش خان يينش خان ماش خان جان حيدر
 سلطان قارش سلطان موندن اوزكالار هم تا اوتوز قرق
 سلطان جوجى نژادلارى بويوردى تا خانغه باريب زانو
 بوسه قىليب كوروشنى لار بو جله دين جانيش خان يينش
 خان كه سالىدا بسيار كلان ايردىلار خان قوپوب بولار
 بيله برابر كورشور ايردىلار اوزكالار همه سى زانوبوسه قىلور
 ايردىلار قاسم خان خانغه چنان پيش كلديكه خان هر كيز
 حسن اختلاطى برله انينك خوبلوعينى آخرى عمريدا اصلا
 فراموش قىلمايدى هر وقت كه باد قىلور ايردى خان چهل
 الله الجنة مثواه ديب دهاى خبرى بيله باد قىلور ايردى
 يعنى خداى تعالى انينك جاينى بهشت ده قىلغاي ديب اينور

ایردیکه قاسم خان بغایت مرد آدمی ایردیکه و کیفیت
آشنایینی بیان قیلور ایردی... ویز مردی فقیر صحرایی
دورمیز بو بردا انواع متاع و تکلیف اشیا بولماس بیزلارینک
نفیس متاعلاریمز آلا دور ولنتلیک طعاملاریمز کوشندور
ولطیف شربت لاریمز قییمزدور بیزلارینک دباریمزدا باغ
صارت بولماس بیزلارینک سیرکاه لاریمز چهارپای لار بابلاق دور
ویلفی لار اوزمیکا باریب آلا لاری تفرج و تماشا قیلغومیزدور
وساعتی بربریمزینک ملازمتی دا تماشا قیلغومیزدور دیب
بابلاقفه باشلادی و تمام چهارپای لارینی و آلا لارینی تماشا
قیلدوردی اندین کین ابنی که ابکی اطمیم باردور که هم
ییلقیم برله برابرلیک قیلورلار خان بارما اینور ایردیکه اول
ابکی آلاغه اوغشه بنه هرکیز آلا کورماکان ایردیم دبر ایردی
ابنی که بیز مردم صحرایی آلا لارینک قونی برله نریکلیک
قیلورمیز بیزلارکا بو ابکی آلا دین اوزکا هیچ آلا اعتمادغه
لایق ایرماس بو ابکی اطمینک اعطاسی اقتضای حال ایرماس
سبز مهمان عزیزدورسبز هر قیسی که سیزینک نظرینکیزکا
پسند بولسه قبول فرمان بولغومیزدور لیکن برینی منکا
قویسانکیز دیب اوزکا آلا لارینک هر برینی تعریف و توصیف لار

خېلدى خان انينكدين برينى اختيار قىلدېلار واول آطى
 لوغلان نوروق آتار ايردىلار در واقع اصلا بنه انداغ آطى
 كوركابىم يوق وبنه نچند آطالارى لول يىلقى لاردىن ابلغاب
 خانغه توتى كاسه قىزى خان نينك آلدېدا تونوب نوردى
 ولتور ايردىكه بىزلار نينك مهمان دارلىقمز مونىنك برله دور
 اكر جرعه فرمان قىلسانكىز منى بىزىنك كردىمىزكا بولغاي
 ايردى خان بو زماندىن ابلكارى ترك مسكرات قىلغان
 ايردىلار ابى لار كه موندىن ابلكارى هم بو معنىنى
 ترك ابىنكان ايردىم آتى سىندورماق نچوك بولغاي قاسم خان
 ابى كه ابلكارى ايتىلغان ايردىكه بىزلار نينك ايجادورغان
 نرسه لار بىزىنك لطيف ولدىندراق آطىنك سوتى دور وانچه
 كه انينكدين حاصل بولادور آطىنك سوتى نينك لطيف راقى
 اوشبودور اكر بو التماس مىزى ارتكاب قىلىب فرمان لاماسانكىز
 لوزكا مهمان دارلىقدا خلل كلى عاجزلىق يوز كلتورور بنه
 يىلمايدورمنكه قىسى نىمرسه برله سىزىنك مهمان دارلىقنكز
 عهدىمىزدىن جىقغايىم يىل لار كرك كه تا سىزىنك دىك مهمان
 عزيز منىنك دىك مىزبان نينك اوبى كا قدمى بنسه من
 سىزىنك مهمان دارلىقنىكىزدىن عاجز كلسام بو ارمانى قىسى

تدارك بيله قىلغومدور ديب باشىنى توبىن سالىب آثار
ملالت بشره سىدىن ظاهر بولور ايردى خان بو مشربى
وسيع ابلاب قاسم خان خاطرى اوجون ارتكاب قىلدى قاسم
خانغه بسىار سرور وخوشحاللىق بوزلاندى صحبت قىزىدى
مدت بىكرمه كون بى در بى قدم قىمىز غورلوقغه
توش قىلىشتى لار آخرى تابستان ايردى قضاى قىشلاقغه بوز
كلتوردىلار قاسم خان ايدى بو زماندا اوزىيك لار اوزه سىكا
بارماق نىنك اشكالى بار ومردم صحرا زمستان نىنك فكرىنى
قىلماسلار اول جهت دىن بولماس مىكى وبو زماندا لشكر
صورت پذىر ابرماس دىب لشكر نىنك عىدىنى ابى اما
انواع انسانىت وملامت لىك بيله خانغه رخصت مراجعت
قىلدى اوزى كوجوب قرارگاه اصلى كا ياندى خان انىنك دىن
كمال رضالىقى بيله يانىب اندىجانغه كلى فصل كوز ايردى
(اهل فضلالاردىن برى بو واقعى آشتى قزاق تاريخ تايىب دور).

Во второй же части Тарихи-Рашиди, въ другомъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ еще въ двухъ главахъ, довольно длинныхъ, упоминаетъ о Киргизъ-Кайсакахъ. На этотъ разъ говоритъ онъ о нихъ подъ 930 и 931 (1524 и 1525) гг. Султанъ-Саидъ объ эту пору уже лѣтъ десять (съ 920 = 1514 г.; сл.

Notices et Extraits. Т. XIV, стр. 486) владѣль Яркендомъ и Кашгаромъ. Юный сынъ его Абд-ур-рашидъ находился тогда въ такъ называемомъ Моголистанѣ.

Обѣ главы приведу въполнѣ. Онѣ слѣдуютъ въ близкомъ разстояніи одна за другою.

«О томъ какъ ханъ (Султанъ-Саидъ) отпустилъ назадъ въ Турфанъ ходжу Тадж-ед-дина, о мирѣ заключенномъ съ Тагиръ-ханомъ и Узбеками (Казакими), и о некоторыхъ происшествіяхъ случившихся объ эту пору. Когда ходжа Тадж-ед-динъ прибылъ изъ Турфана, то ханъ принялъ его съ должнымъ уваженіемъ. Ходжа пробылъ годъ въ Яркендѣ. За тѣмъ ханъ отпустилъ его назадъ съ большимъ почетомъ. На слѣдующую зиму Рашидъ-султанъ (сокращенное имя Абд-ур-рашидъ-султана) предпринялъ походъ противъ Калмыковъ, и убилъ Калмыцкаго эмира по имени Яранта (въ Кашгарскомъ переводѣ, основанномъ на дурномъ пониманіи слова *باران*, значитъ: побилъ людей эмира по имени Тасъ), чрезъ что и удостоился чести стать въ ряду вонтелей невѣрныхъ. За тѣмъ Рашидъ расположился зимовать на Кочкарѣ. Туда пріѣхалъ къ нему и ханъ, одинъ на легкѣ. Въ срединѣ зимы прибылъ Тагиръ-ханъ, о которомъ я уже упоминалъ въ краткомъ очеркѣ исторіи Казахскихъ хановъ. Было рѣшено что онъ будетъ представляться хану; для этого нѣсколько разъ ѣздили послы отъ него и къ нему. Тагиръ привезъ съ собою тетку хана Султанъ-Нигаръ-ханиму. Эта Султанъ-Нигаръ-ханымъ была та са-

мая, о которой я имѣлъ случай говорить выше. Какъ уже было мною сказано, она приходилась четвертою дочерью Юнусъ - хану, и ее, послѣ смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, сына Абу-Саидъ-мирзы, выдали за Адикъ-султана, сына Джанибекъ-хана Казацкаго. Отъ Султанъ-Махмудъ-мирзы былъ у ханымы сынъ Ханъ-мирза, который владѣлъ Бадахшаномъ и умеръ естественною смертию въ 926 (1520) г. (въ Кашгарскомъ переводѣ годъ смерти Ханъ - мирзы не означенъ; см. Memoirs of Baber, стр. 286, пр. 3), оставивъ по себѣ сына Сулейманъ-шахъ-мирзу, нынѣшняго владѣльца Бадахшанскаго. Отъ Адикъ-султана были у ханымы двѣ дочери: старшую выдали за Абдуллу султана сына Кучумъ - хана (объ Абдулѣ, сынѣ Кучкунджія или Кучума и внука Абулъ-хайра, см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 368 — 375, и мое Замѣчаніе въ Извѣстіяхъ Императ. Археол. Общества, Т. II, стр. 184); она умерла вскорѣ послѣ выхода въ замужство; младшую же отдали, какъ увидимъ, за Рашидъ-султана. По смерти Адикъ-султана Султанъ-Нигаръ-ханымъ взялъ за себя братья Адиковъ, Касимъ-ханъ. Послѣ кончины Касима ханомъ сдѣлался Тагиръ-ханъ, сынъ Адикъ-султана. Тагиръ чрезвычайно почиталъ ханымъ, даже такъ что ставилъ ее выше своей родной матери. Видя это, ханымъ обратилась къ нему съ просьбою. «Ты для меня какъ сынъ родной», сказала она, «пока ты со мною мнѣ другаго не нужно;

но я состарѣлась, и чувствую что я уже болѣе не въ силахъ оставаться (въ Кашгарскомъ переводѣ: вести кочевой образъ жизни) въ Узбекистанѣ. Прошу тебя, отвези меня къ племяннику моему Султанъ-Сандъ-хану, чтобъ я остатокъ дней моихъ могла прожить въ городѣ, и провести спокойно на одномъ мѣстѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: и провести спокойно на одномъ мѣстѣ — пропущены). Къ тому же и вотъ что. У тебя въ Узбекистанѣ изъ за Мангытовъ (Ногайцевъ) дѣла не ладятся: прежде было у тебя людей десять лековъ (т. е. 1.000.000), а теперь, въ слѣдствіе войнъ съ Мангытами, число ихъ уменьшилось до четырехъ лековъ (т. е. 400.000); противиться ты не въ силахъ. Я буду хлопотать за тебя, и устрою такъ, чтобы ты съ Монгольскими государями былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, и бояться бы тебѣ Мангытовъ было нечего. Тебѣ отъ этого польза будетъ большая». Предложеніе ханьмы понравилось Тагиръ-хану. Онъ прикочевалъ къ Моголистану (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: началъ переговоры о мирѣ, и вслѣдъ за тѣмъ самъ подошелъ къ Кочкару), и представился хану. При представленіи Тагира, ханъ, изъ уваженія къ теткѣ, всталъ съ своего мѣста. «Хотя», сказалъ онъ Тагиру, «мнѣ по закону и не слѣдовало бы вставать для тебя съ мѣста; но я встаю, потому что ты привезъ мнѣ дорогую тетку». Тагиръ подошелъ къ хану по своему обычаю, преклонивъ голову. Ханъ былъ къ Тагиру чрезвычайно ласковъ и милостивъ. Тутъ же сговорили сестру

его, дочь ханымы, за Рашидъ-султана. Она до сихъ поръ находится у него. Отъ нея есть и дѣти; о каждомъ изъ нихъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ. При отъѣздѣ хана съ Кочкара, снова задержали Мухаммеда Киргиза, и заключивъ его въ оковы, отвезли въ Кашгаръ. Причина была та, что онъ измѣнилъ и сталъ клониться на сторону Узбековъ (Казаковъ). Мухаммедъ получилъ свободу только по смерти хана. Ханъ возвратился въ Кашгаръ; меня же оставилъ въ Моголистанѣ, чтобы слѣдить тамъ за ходомъ дѣлъ. Какъ я не старался, однакожь Киргизы не успокоились: они бѣжали и снова ушли на противоположный конецъ Моголистана, гдѣ и пристали къ Тагиръ-хану; только часть изъ нихъ осталась. Въ этомъ году (930 = 1524) у хана родился сынъ (Ибрагимъ-султанъ)²⁴⁾.

²⁴⁾ Мухаммедъ Киргизъ, о которомъ Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ въ этой главѣ, былъ, какъ видно изъ Тарихи-Рашиди же, знатѣйшимъ эмиромъ у Киргизовъ такъ называемыхъ Черныхъ или Дикоканенныхъ. Въ 920 (1514) г., при взятіи Султанъ-Сандомъ Яркенда и Кашгара, онъ оказалъ ему нѣкоторыя услуги. За тѣмъ онъ занялся грабежемъ во владѣніяхъ Шейбанидовъ, въ мѣстахъ прилегающихъ къ Туркестану, Ташкенду и Сайраму. Въ одномъ изъ набѣдовъ удалось ему взять въ плѣнъ сына Кучумъ-хана Абдуллу султана, бывшего тогда еще только правителемъ Туркестана. Эмиръ выпустилъ его на волю. Султанъ-

Сандъ, заклятой врагъ Шейбанидовъ, рѣшился наказать Мухаммеда за этотъ произвольный поступокъ. Въ 923 (1517) г. онъ выступилъ въ походъ, напалъ на Мухаммеда около Иссыкъ-куля, и захватилъ его. Въ 928 (1522) г. Султанъ-Сандъ, отправляя тринадцатилѣтняго сына своего Абд-ур-рашида въ Моголистанъ, освободилъ Мухаммеда, и послалъ его вмѣстѣ съ сыномъ. Мухаммедъ дѣйствовалъ съ начала въ пользу Абд-ур-рашида и привлекъ къ нему Киргизовъ, такъ что очень многіе изъ нихъ расположились кочевьями около султана, на Кочкарѣ. Но это доброе расположеніе Мухаммеда, какъ мы видѣли, скоро измѣнилось.

«О новой поспѣлкѣ хана (Султанъ-Саида) въ Моголистанъ, о томъ какъ онъ отвелъ назадъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ, и о нѣкоторыхъ событіяхъ случившихся въ то время. Рашидъ-султанъ, оставшись (въ 931=1525 г.) въ Моголистанѣ, расположился (въ 932=1525,6 г.) зимовать на Кочкарѣ. Въ это время Тагиръ-ханъ находился въ Узбекистанѣ. Вдругъ случились тамъ обстоятельства, которыя заставили его идти въ Моголистанъ. Онъ подошелъ къ самому Кочкару. Половина бывшихъ тутъ Киргизовъ передалась ему, и онъ принялъ ихъ къ себѣ. Видя это Рашидъ-султанъ побоялся Тагира, и въ срединѣ зимы бѣжалъ съ Кочкара на Атъ-баши. Узнавъ о приключившемся, ханъ (Султанъ-Сандъ) самъ въ концѣ зимы двинулся на Атъ-баши. Не доѣзжая Атъ-баши, на Рабатѣ (въ Кашгарскомъ переводѣ слова: на Рабатѣ — пропу-

щены), ханъ встрѣтился съ сыномъ. Его присутствіе и слова успокоили умы. Весною Узбеки (Казаки) откочевали въ восточную часть Моголистана, къ Хасу и Кункашу. Киргизамъ, которые еще были у Рашидъ-султана (въ Кашгарскомъ переводѣ прибавлено: но которые за Рашидъ-султаномъ не пошли, а остались на Кочкарѣ), въ душѣ хотѣлось соединиться съ тѣми Киргизами, которые пристали къ Узбекамъ (Казакамъ). Ханъ, чтобы воспрепятствовать имъ, отправилъ меня и Рашидъ-султана. Мы пошли и перевели Киргизовъ съ Джумгала и Кочкара на Атъ-башни. За тѣмъ ханъ поѣхалъ въ Кашгаръ за ордою, чтобы, приведя ее оттуда, посмотрѣть: какой оборотъ приметъ дѣло между нимъ и Узбеками (Казаками). Меня онъ оставилъ въ Моголистанѣ, и поручилъ мнѣ наблюдать въ его отсутствіи за ходомъ дѣлъ. До возвращенія хана я оставался съ Рашидъ-султаномъ. Когда ханъ прибылъ съ ордою изъ Кашгара и соединился съ нами, то онъ меня отпустилъ въ Кашгаръ. «Ступай», сказалъ онъ мнѣ, «и привези въ Моголистанъ тетку мою Султанъ-Нигаръ-ханому, чтобъ она была посредницею между мною и Тагиръ-ханомъ, и уладила дѣло дружески». Я поѣхалъ въ Яркендъ, и вывезъ ханому съ собою въ Моголистанъ (слѣдую Кашгарскому переводу; въ Персидскомъ текстѣ довольно большой пропускъ). Ханъ между тѣмъ расположился на Аксаѣ; но еще до моего пріѣзда, узнавъ что Киргизы кочуютъ врозь съ Узбеками (Казаками), онъ рѣшился идти на нихъ, и съ этою цѣлью вы-

ступилъ съ Аксая. На первомъ переходѣ Рашидъ-султанъ заболѣлъ. Къ счастью былъ тутъ ходжа Нура²⁵⁾,

²⁵⁾ Нѣсколькими страницами ниже Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ (л. 179, 180): نوراً مذکور شدہ مطلقاً مقصود ایشانند قدس اللہ سرہ ونور اللہ مرقده نام ایشان شہاب الدین محمود است من التعظیم والاحترام بخواجه خاوند محمود مشہورند وحضرت ایشان (عبید اللہ) قدس اللہ روحہ العزیز بر سبیل تبرک وتین ابن را گذاشته اند زیرا کہ نام والد حضرت ایشان محمود است ونام جد ایشان شہاب الدین ایشان فرزند خلف وخلف صدق بندکی خواجہ محمد عبد اللہ کہ بخواجهکان خواجہ مشہورند کہ ایشان اعلم عصر خود بودند وسنہ ثمان وتسعمایہ در ولایت فرغانہ رحلت نمودند واز آنجا بتاشکند نقل کردند خواجہ محمد عبد اللہ فرزند حضرت قطب دایرہ ارشاد قبلہ وقدوہ اعل ارشاد مقرب بارکاء الہی خواجہ احرار ناصر الدین عبید اللہ قدس اللہ ارواحہما درین کتاب ہرجا کہ حضرت ایشان مسطور است مقصود احرارند خواجہ حضرت خواجہ (въ экземпляре Камгарскаго

перевода, хранящемся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ, мѣста этого нѣтъ; самый экземпляръ перевода, какъ мы сказали уже выше, стр. 138, неполный, кончается на 173 л. экземпляра Персидскаго текста, принадлежащаго С. Петербургскому Университету). — См. رشحات عين الحیات علی بن حسین المشهور بالصنی, Турецкій переводъ Мухаммедъ-Мааруфа, изд. въ Константинополѣ въ 1236 (1821) г., стр. 399 — 403, 570 — 577.

который вздумалъ навѣстить хана. Благодаря присутствію и молитвамъ святаго болѣзнь въ три дня совершенно прекратилась. Оставивъ ханиму въ ордѣ, я поспѣшилъ въ ханскій лагерь, и поспѣлъ туда въ тотъ самый день, когда ханъ выступалъ въ дальнѣйшій путь. По приѣздѣ я удостоился чести поклониться ходжѣ и представиться хану. Вслѣдъ за тѣмъ ходжа поѣхалъ назадъ, а ханъ двинулся въ походъ. Мы прошли въ двѣнадцать дней пространство, на которое обыкновенно употребляютъ сорокъ дней. Вотъ что случилось съ нами. Когда мы достигли Акъ-куяша, ханъ отрядилъ со мною пять тысячъ человекъ, и послалъ меня съ Рашидъ-султаномъ на Киргизовъ. Стояли они тогда на Арышлярѣ. Прибывъ къ этому мѣсту мы увидѣли однѣ кибитки; Киргизовъ же не было. Разныя вещи и пожитки (въ подлинникѣ Персидскомъ стоитъ слово *برئل*; см. объ этомъ словѣ: Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, стр. 115, и

Defrémery. Histoire des khans mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du Habib essier de Khondémir, стр. 90, пр. 1) были разбросаны; намъ и показалось: не бѣжали ли Киргизы, провѣдавъ о нашемъ приближеніи. Пошли дальше. По дорогѣ валялось нѣсколько мертвыхъ людей и множество палыхъ лошадей. Люди и лошади были избиты и ранены стрѣлами. Стали доискиваться причины. Нашли одного раненаго полумертваго человѣка, который разсказалъ намъ, что Бабачакъ-султанъ²⁶⁾ прихо-

²⁶⁾ Бабачакъ-султанъ былъ братъ Султанъ-Сандъ-хана. По словамъ Мухаммедъ-Хайдера онъ правилъ въ Паѣ и Кушѣ, и признавалъ надъ собою власть другаго брата своего, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери—Мансуръ-хана. Этотъ Мансуръ, какъ извѣстно, былъ старшимъ изъ сыновей Султанъ - Ахмедъ - хана. Изъ Тарихи-Рашиди видно, что Мансуръ владѣлъ сперва городомъ Аксу, потомъ потерялъ его, и сидѣлъ въ Турфанѣ и Джалышѣ. Съ Султанъ - Сандомъ Мансуръ жилъ съ начала не въ большомъ ладу, но въ послѣдствіи, именно въ 922 (1516) г., скорѣе послѣ взятія Султанъ-Сандомъ Яркенда и Кашгара, онъ помирился съ нимъ. Братья свидѣлись; даже Султанъ - Сандъ призналъ надъ собою номинально верховную власть Мансура, какъ старшаго брата, и согласился читать хотбу и чеканить монету съ его именемъ. Мансуръ умеръ въ 950 (1543,4) г., почти шестидесяти лѣтъ отъ роду. И онъ также воевалъ съ Казаками, но неудачно. — Сл. Notices et Extraits. Т. XIV, стр. 486, 512.

дѣлъ изъ Куша и напалъ на Киргизовъ, что за три дня предъ нами былъ кровопролитный бой, что Бабачакъ-султанъ потерпѣлъ пораженіе, и что Киргизы, отославъ старыхъ и малыхъ къ Узбекамъ (Казакамъ), сами отправились преслѣдовать Бабачакъ - султана (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ Персидскомъ текстѣ послѣднихъ словъ: и что Киргизы и т. д. — недостаетъ). Пошли мы еще далѣе. Тутъ мы наѣхали на Киргизскихъ барановъ въ количествѣ ста тысячъ головъ, и захватили ихъ. Отсюда мы возвратились къ хану; больше мы ничего дѣлать не стали, потому что Киргизы уже успѣли соединиться съ Узбеками (Казаками). Такъ какъ въ виду у хана было только наказать Киргизовъ, а не воевать съ Узбеками (въ Кашгарскомъ переводѣ: Такъ какъ у хана не было въ виду воевать съ Узбеками), то ханъ и двинулся въ обратный путь. Походъ нашъ прозвали походомъ за баранами. Что касается до Тагиръ-хана, то у него объ эту пору было еще двѣсти тысячъ человѣкъ. Впрочемъ власть его уже клонилась къ упадку: отъ десяти лековъ (1.000.000), оставалось у него всего два лека (200.000). Въ это время суровый и жестокий нравъ его сдѣлался еще хуже, и сталъ еще болѣе отдалять отъ него сердца простолюдиновъ и султановъ. Былъ у него братъ по имени Абулъ-Касимъ-султанъ. Народъ считалъ его главною причиною жестокостей, которыя творилъ Тагиръ. Абулъ-Касима умертвили. За тѣмъ всѣ разомъ покинули Тагира. Тагиръ-ханъ остался одинъ съ сыномъ, и вмѣ-

стѣ съ нимъ присталъ къ Киргизамъ. Вѣсть объ этомъ застигла хана, когда онъ (со всѣми Монголами своими) уже былъ въ Кашгарѣ. Случилось же это слѣдующимъ образомъ. Монголы хана стали говорить ему, что Киргизы соединились съ Узбеками (Казаками), и что Узбеки (Казаки) намѣрены утвердиться въ Моголистанѣ. Увѣряли же они, что Узбеки (Казаки) слишкомъ многочисленны, чтобы можно было съ ними справиться, и что поэтому оставаться на зиму въ Моголистанѣ опасно. Ханъ перевелъ тогда Рашидъ-султана и всѣхъ своихъ Монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ. Уже въ Кашгарѣ, какъ мы сказали, онъ узналъ о приключившемся съ Узбеками (Казаками) (Кашгарскій переводъ прибавляетъ: это было въ концѣ весны, чит. осени). Возвращаться въ Моголистанъ было затруднительно, и ханъ рѣшилъ остаться въ Кашгарѣ. Предъ началомъ весны (933 = 1527 г.) Тагиръ-ханъ явился съ Киргизами, и увелъ съ собою тѣхъ изъ нихъ, которые оставались еще на Атъ-башіѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ угналъ онъ и весь скотъ Монгольскій находившійся въ Моголистанѣ»²⁷⁾.

²⁷⁾ Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ - Сада, помѣщенномъ въ первой части, Мухаммедъ - Хайдеръ напль въ Казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1526) г. объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору Ногайцы. Вотъ что пишетъ Мухаммедъ - Хайдеръ въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ - Сада. *Персидскій*

در تاریخ سنہ ثمان وعشرین وتسعمایہ .: 57 об. текстъ,
 خان پسر خود رشید سلطان را بمغولستان بر آورد و تمام
 مغولستان وقیرغیز را ضبط نمود و جمعیت بسیار در
 مغولستان رشید سلطان را دست داد آخر نوعی بر آمد
 که اوزبک قزاق را در دشت قباچاق از جهت استیلای
 منکفت بودن میسر نشد بمغولستان آمدند ودویست
 هزار کس بودند با ایشان مقاومت ممکن نبود رشید
 . سلطان با مردم خود باز بکاشغر در آمدند *Kashgar-*
ский переводъ, стр. 161: یکر مه
 سکز ایردی خان رشید سلطان فی مغولستانفه چقاردی
 تمام مغولستان وقیرغیزی ضبط کورسانی جمعیت بسیار
 مغولستاندا دست بردی آخر نوعی چقنی که اوزبیک
 قزاقنی دشت قباچاقدا بولماق میسر بولمادی مغولستانفه
 کلدیلار وایکی یوز مینک کیشی ایردیلار اولار برلان
 مقاومت ممکن ایماس ایردی رشید سلطان اوز ایلی
 برلان ینه کاشغرکا کلیم کردیلار.

Большую часть мѣстностей, упоминаемыхъ въ при-
 веденныхъ мною двухъ главахъ, какъ то: рѣки Кошкаръ
 (такъ называется одна вѣтвь рѣки Чу противъ Иссык-
 куля; см. Землеуѣдѣніе Азіи Карла Риттера, пер. П.

Семенова. Т. II. Спб. 1859, стр. 89, пр.), Атъ-башъ и Джумгалъ, известный горный проходъ Рабатъ между р. Атъ-башъ и озероу Чадыръ-куль, и т. д., можно видѣть, между прочимъ, на картѣ Коканскаго ханства г. Венюкова, приложенной къ первой книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г. Нѣкоторыя новѣйшія данныя о Кашгарскомъ краѣ находятся въ статьѣ г. Валиханова: О состояніи Алтышара, или шести восточныхъ городовъ Китайской провинціи Нанъ-Лу въ 1858 — 1859 году, въ Запискахъ же Географическаго Общества, въ книжкѣ третьей за 1861 г.

(Персидскій текстъ, л. 169, 170: ذکر رخصت

دادن خواجه تاج‌الدین را بطرفان و آشتی طاهرخان
 واوزبك و تقریر آن که در آن ایام گذشته چون
 خواجه تاج‌الدین از طرفان آمد خان تعظیم و تکریم که
 خواجه را فراخور بود بتقدیم رسانید و یکسال در یارکند ماند
 بعد از آن خواجه را مقضی المرام والاحترام برگردانیده اند
 زمستان دیگر رشید سلطان رفته قالیباق را ناخته باران‌نا
 نام امیری از قالیباق کشته بشرف غزات مشرف گشتند
 و در قوچقار قشلاق کرد خان جریده رفته مالحق شد در
 اواسط زمستان طاهرخان که در ذکر مجمل خانان قزلق

مذكور شدہ است آمدہ بعد از تردد اباجیان مقرر شدہ کہ خانرا ملازمت کند سلطان نگار خانم را کہ عمہ خان بود بخان رسانید واین سلطان نگار خانم آنست کہ شرح احوال او سابقا مشروح شد کہ چہارم دختر یونس خانست کہ بعد از فوت سلطان محمود میرزا ابن ابو سعید میرزا بادیک سلطان بن جانییک خان قزاق دادند این خانم را از میرزا سلطان محمود یک فرزند بود کہ خان میرزا باشد در بدخشان او شاہ بود کہ در تاریخ سنہ ست و عشرین وتسعمایہ برک طبعی مرد پسرش سلیمان شاہ میرزا امروز در بدخشان پادشاہست اما از ادیک سلطان ابن خانم را دو دختر شد کلانتر بعداللہ سلطان بن کوچوم خان دادند در همان زمان نمائد واز وی خوردن برشید سلطان در همین ایام دادند کہ مشروح خواہد شد این سلطان نگار خانم بعد از مردن ادیک سلطان قاسم خان کہ برادر ادیک سلطان بود گرفت بعد از مردن قاسم خان غانی بطاہر خان رسید طاہر خان پسر ادیک سلطانست خانرا بسیار عزیز میداشت چندانکہ بر مادر زایدہ مرجع میدانست خانم از وی منت میداشت

ودرخواست نمود که تو مرا فرزندی ویا وجود تو مرا فرزندی
 دیگر باد نمی آید و آرزو نمی کند اما مسن شده ام وفوت
 مقامات در اوزبکستان از من ساقط شده است میخواهم که
 پیش برادر زاده ام که سلطان سعید خان باشد مرا
 برسانی تا در آخر عمر در شهر اقامت نمایم و آسوده پای
 امانی در دامن کشیده فروکش نمایم مع هذا چون ترا در
 اوزبکستان از جهت منکفت کاری متمشی نمیشود واز
 تعرض ایشان لشکرت که ده لك بود بچهار لك رسیده ترا
 فوت مقاومت با ایشان نمانده من در میان باشم
 با خوانین مغول ترا نوعی سازم که مصادقت در مابین پیدا
 آید ونوعی شود که از آسیب منکفت بر کناره باشی بهم
 تو انساب خواهد بود این معنی طاهر خان را موافق افتاد
 وبعدهد مغولستان آمد و خانرا ملازمت کرد خان برای
 خاطر عمه بزرگوار بطاهر خان برخاست وفرمود که
 هرچند برخاستن من برای تو خلاف توره است اما برای
 آنکه عمه بزرگوار را بمن رسانیدی همت این برای تو
 میتوان برخاست و او بقاعده معهود خود سر زده آمد
 ودر یافتن خان اورا بانواع عطیات خسروانه مستظهر گردانید

وبصنوف عواطف وانعامات مسرور کردانید وخواهر اورا که دختر خانم باشد برشید سلطان نسبت کردند این زمان در هرم اوست وفرزندان دارد واحوال هریک در محاش مسطور گردد ووقت برکشتن محمد قیرغیزرا بار دیگر گرفته ویند کرده بکاشغر آوردند سبب آن بود که از وی مخالفتی ظاهر شد که التجا باوزبك می خواست برد بهمان در بند ماند بعد از وفات خان از بند خلاص گشته بکاشغر آمد وبنده را برای نسکین مردم در مغولستان گذاشتند چندان که سعی نمودم قیرغیز نیارامیده کریخت باز باقاصی مغولستان رفت وبطاهر خان ملحق شده بعضی از ایشان ماندند وغان را درین سال فرزندی شد

رفتن خان بمغولستان بار آخر ومغولان را از: 181, 182.

مغولستان بکاشغر در آوردن وموجبات چندی که در آن ایام واقع شد چون رشید سلطان در مغولستان ماند زمستان در قوچقار قشلاق کرده بود اما طاهر خان در اوزبکستان بود هر آنجا وقایعی دست داد که ناچار بمغولستان آمد ونزدیک قوچقار رسید وقیرغیز نصفی بوی هر آمد وی نیز در جوار خود راه داد ازین جهت رشید سلطان از وی هراسان شده در

عین زمستان از قوچقار فرار نموده بآت باشی رفت چون این خبر بمسامع علیہ خان رسید در آخر همان زمستان متوجه بآت باشی شد در ربات پیش آت باشی بفرزند ملحق شد و مردم را تسلی داد و اوزبک در آن بهار بطرف شرقی مغولستان که خاص و کونکاش باشد رفت آنچه از قرغیز برشید سلطان مانده بود ایشان را نیز داعیه بود که بآن قرغیز که با اوزبک ملحق شده بود پیوند خان بنده را همراه رشید سلطان کرد رفته قرغیز را از جومغال و قوچقار کوچانیده بآت باشی آورده شد خان خود بکاشغر رفت که تمام مردم را بکوچ بر آرد تا ملاحظه فرمایند که میان ایشان و اوزبک مهم بجایا قرار میگیرد و مرا در مغولستان گذاشتند که مردم را استقراری و انتظامی داده آید تا آمدن خان بنده برشید سلطان همراه بودم چون خان از کاشغر بکوچ آمد مردم ملحق شده بنده را رخصت کاشغر فرموده که رفته عمه بزرگوار سلطان نگار... خانم را بمغولستان بردم خان در آقسی بود قبل از آن که بنده برسم خبر یافته بودند که قرغیز از اوزبک جدا نشسته است مصاحت چنان دیدند که قرغیز را رفته بدست آرند خان از آقسای سوار شده

است چون بيك منزلى رفتند رشيد سلطان را مرضى عايدہ شد بندكى حضرت خواجہ نورا آنجا بودند وبراى سيرا رفته بودند چون قدم ميمنت ايشان ودم مسيحا اثر ايشان رسيد آن مرض بسہ روز بصحت مبدل شده است بنده خانم را بمردم رسانيدہ و خود بايلغار متوجہ لشکر شدم همان روز کہ خان از آن منزل روان شدند بنده رسيدم بربکب بوسى حضرت خواجہ وملازمت خان مشرف شدم حضرت با عز واقبال مراجعت نمودند و خان رفت چهل روزہ راہ در دوازده روز رفته شد وتفصيل مجمل آن کہ چون باق قوباش رسيدند خان پنج ہزار کس با بنده ہمراہ کرد و بنده را مصحوب رشيد سلطان ساخته بقرغيز روان ساختند وقرغيز در اریش لار بودہ است آنجا رسيدہ شد يورت ومنازل قرغيز ايستادہ چنان معلوم شد کہ ازيجا کريخنہ کوچ کردند وبعضى از اسباب وپرتل پراکنده ديدند کمان شد کہ مکر خبر يافته باشند چون پيشتر رفته شد مردہ چند واسب بسبار ديدند کہ قبر خورده ومردہ وشکسته بود تفحص نمودند نيم مردہ يافته شد از وى معلوم شد کہ باباچاق سلطان از کوش آمدہ بود وقرغيز را تاختم قبل از آمدن ما با سہ روز جنگ عظيم

واقع شده بود وشكست بر جانب باباجاق سلطان رفته است چون پیشتر رفته اند قریب صد هزار کوسفند قرغیز را یافته آوردند چون قرغیز با اوزبك ملحق شد زیاده ازین تعرضی نرسانیدیم وبرگشته بملازمت خان رسیدیم چون مهم قرغیز پیشنهاد بود مقصود تعرض اوزبك نبود برگشتند این لشکر را قوی چریکی تام مانده شد اما طاهر خان در آن ایام دویست هزار کس داشت وایام دولت او روی در تراجع داشت لشکر او از ده لك بدو لك آمده بود هنوز شدت وخشونت را زیاده ساخته ازین جهت ازو بواطن خلایق وسلاطین مستنفر شده بود برادری داشت ابوالقاسم سلطان نام مردم شدت طاهر خان را از وی میدانستند ویکبار بدست غلبه او را کشتند واین همه خلایق از وی بیک دفعه متفرق شد چنانکه خود وپسرش مانند دیگر هیچکس نماند همین دو بدو با قرغیز ملحق شدند این خبر بخان وقتی رسید که خان بکاشغر آمده بود سبب آمدن آن بود که مردم مغول عرضه داشتند که قرغیز با اوزبك یکجا شده اند واوزبك را داعیه آنست که در مغولستان متوطن باشند قوت با کثرت اوزبك وافی نیست این زمستان در

مغولستان بودن مخاطره است باین موجبات خان رشید سلطان و غام مغول از مغولستان بکاشغر در آورد و در کاشغر خبر واقعهٔ اوزبک رسیده بود باز بمغولستان مراجعت متعسر بود و در کاشغر ماندند قریب اول بهار طاهر خان بقرغیز همراه شده آمده قرغیز را که در آت باشی گذاشته بودند مع ایلقی مغول که در مغولستان بود همه بردند

خواجه: *Кашгарскій переводъ*, стр. 302 — 304

تاج الدین غه طور فان غه رخصت بریب طاهر خان قزاقی
اوزبیک لار بیله صالح قبلیب و اندا اونکان واقع لار نینک
بیانی خواجه تاج الدین طور فاندین کلدی خان تعظیم و تواضع لار
برله خواجهنی کمالیغه یتکور دی بریل یار کنددا نوردی اندین
کیین خواجهنی مقصود لارین روا قبلیب حرمت برله یاندوردی
سونکفی زمستانیدا رشید سلطان باریب قالماقنی جاقیب
طاس آتلیغ امیر نینک خلق لارینی اولتوروب شرف غزاقه
مشرف بولوب یانیب قوجقاردا قیشلاغ قیلدی خان تنها
باریب اولارغه قوشولدی وسط زمستاندا طاهر خان که
یوقاری قزاق خان لاری ارا مذکور بولدی اول کلدی
ایلمی لار نجه مرتبه کلب بانفاندین کیین مقرر بولدی که

خان غه ملازمت قىلغای سلطان نگار خانیم که خان نینگ
 عمەسى ايردى انى خان غه يتكوردى ويو سلطان نگار خانیم
 اولدور که انینگ شرح احوالى يوقارى مذکور بولدىکه
 بونس خان نینگ تورقونجى فرزندى دور که سلطان
 محمود مرزا ابن ابو سعيد مرزا وفاتيدىن کيىن جاني بيک نینگ
 اوغلى ادبک سلطان قزاقغه برکان ايردىلار ويو خانیم نینگ
 سلطان محمود مرزادىن بر اوغلى بار ايردىکه خان مرزا
 بولغای بدخشاندا پادشاه بولوب مرك طبعى برله اولدى
 اوغلى سليمان شاه مرزا حالا بو کوندا بدخشاندا پادشاه
 دولار اما ادبک سلطاندىن بو خانیم نینگ ابكى قزى بار
 ايردى اولوغىنى عبدالله سلطان ابن کوچوم خانغه بردى
 اول زماندا قالماغان ايردى انىنگدىن کچيكنى رشيد
 سلطانغه بردىلار که انینگ شرمى کلور اول سلطان نگار
 خانیم نى ادبک سلطان اولکандىن کيىن قاسم خانکه ادبک
 سلطان نینگ برادرىدر اول آلدى قاسم خان اولکандىن کيىن
 خانلىق طاهر خانغه بنى طاهر خان ادبک سلطان نینگ
 اوغلى دور خانیم نى بسيار عزيز توتى انداگه توققان
 اناسيدىن زياده کوردى خانیم انىنگدىن منت توتى

ودرخواست قیلدیکه هرچند سین منکا فرزندسین سنینک
وجودونک برله منکا فرزند دیگر یادیغه کلام دور و آرزو
قیلما بدور من اما قاریب دور من اوزیکستان بیابانلاریدا
یورورنینک قوتی مندین ساقط بولوبدور خواهلارمنکه
برادرزادم که سلطان سعید خان دور منی انکا بتکورسانک
وشهر اچره نا آخر عمر اقامت قیلسام با وجود اولکه سنکا
اوزیکستاندا منکت جهنیدین هیچ کار کمالیغه بنما بدور
اولارغه برابرلیک قیلماق لیق دین سنینک لشکرینک که اون
لک ابردی تورث لک کا قالیب دور سنینک اولارغه قوتینک
قالما بدور من ارادا بولوب مغول خانلاریغه سنی اول نوع قیلسام
که اتفاق ارادا پیدا بولغای ونوعی بولغای که منکت نینک
آسیبیدین کناره دا بولغای سین سنینک کارینک غه بو
مناسب کورونادور بو معنی طاهر خان غه موافق نوشوب
حدود مغولستان کلیب طرم آشتی سالیب اوزی قوجارغه
کلیب خانغه ملازمت قیلدی خان عمه بزرکوارنینک خاطری
اوجون طاهر خان غه اورنیدین قوتی وایتیکه هرچند
منینک قوباغلیقم سنینک اوجون توره لک نینک خلافی دور اما
داینک اوجونکه عمه بزرکوارینی منکا بتکوردونک بو منت

اوجون سكا قوبسه بولور طاهر خان اوز قاعده مشهوره سی
 برله باش اوروب گلدی خان لئی دریافت قیلیب انواع
 عطیات خسروانه برله قوت بردی واصنافی مهربانی
 وانعام لار برله خوشحال قیلیب انینگ همشیره سی که دختر
 خانیم بولغای رشید سلطانغه نسبت قیلدیلار بو زمان انینگ
 حرمیدا باردور وفرزندلاری بار وهریری نینگ احوالی اوز
 محلیدا معلوم بولور یانور وقتیدا محمدی قیرغیزی بنه تونوب
 بندغه سالیب کاشغر کلتوردیلار سبب اول ایردیکه
 انینگدین مخالفتی ظاهر بولدیکه اوزیک کا التجا ایلتی
 بو ایش برله بنددا قالدی خان وفاتیدین کیین بنددین
 خلاص بولوب کاشغر گلدی بندهی خلق نینگ تسکینی اوجون
 مغولستاندا قوبوب کلکان ایردیلار چندانکه سعی قیلدیم
 قیرغیز آرام المادیکه قاجیب بنه مغولستان نهایی کا کتی
 طاهر سلطانغه قوشولدی وبعضی اولاردین قالدیلار خانغه
 بو ییل بر فرزندی وجودغه گلدی

خان مغولستانغه بینه باریب: 312 — 308 Стр.

مغوللاری اندین کوجوروب کاشغرغه کلتورکانی واندا
 بولغان واقعه لار نینگ بیانی وقتیکه رشید سلطان

مغولستاندا قالیب زمستان قوجاردا قیشلادی اما
 طاهر خان اوزبیکستاندا ایردی اندا واقع لاری دست
 بردیکه ناچار مغولستانغه کلیب قوجارغه باوق بنی
 وقیرقیزینیک نصی انکا کردی اول هم اولارغه یول بردی
 بو جهت دین رشید سلطان انینکدین قورقوب عین زمستاندا
 قوجاردین قاجیب آت باشیغه باردی وقتیکه بو خبر خانینیک
 سمع شریفیکا یتیب ایردی اوشول زمستانینیک آخیریدا
 خان منوجه آت باشی بولوب آت باشی قاتیلشدا فرزندیکا
 قوشولوب خلقغه نسلی بردی واوزیک وقت بهار بطرفی
 شرقی مغولستانکه خاص وکونکاش بولغای انکا باردی آنچه
 قیرقیزدین رشید سلطانغه قالغان ایردی اولار هم رشید
 سلطاندین جدا بولوب قوجاردا قالغان ایردی لار اولارینیک
 هم اوزیککا قوشولغان قیرقیزغه قوشولماقغه دغده لاری بار
 ایردی بندهنی رشید سلطانغه همراه قلیب باریب قیرقیزنی
 جومغال وقوجاردین کوجوروب آت باشیغه کلنورولدی خان
 اوزی کاشقرغه کتی که غام خلقنی کوجوروب چارغای تا
 ملامظه قیلغایلار که بولارینیک واوزیک لار اراسیدا کار نه
 برکا قرار تپادور و منی مغولستاندا قویدیلار که خلقغه

نظامی وقراری برکای تا خان کلکونجه بنده رشید سلطان برله همراه ایردیم وقتیکه کاشغر دین کوچ بیله کلدی لشکرکا قوشولدی خان بندهکا رخصت کاشقرغه بریب ایتیکه باریب عمه بزرکواریم سلطان نکار خانیمنی مغولستانغه کلتورکیل تا طاهر خان اراسیدا واسطه بولوب مهمنی مصالحه برله قرار برکلی بنده یارکندکا کلیب خانیمنی مغولستانغه ایلتم خان آق سایدا ایردی بنده یتیش نینگ الدیدا خبر تاییب دور که قیرقیز اوزبیک دین جدا اولتور و بدور مصاحتنی انداغ کور و بدورلار که قیرقیزنی باریب قولغه کلتورکیلار خان آق سایدین روان بولوب دور وقتیکه بر منزل یتیب ایرکان رشید سلطانغه مرضی عارض بولوب دور حضرت خواجه نورا سیر اوجون اندا بارغان ایکانلار حضرت ایشان نینگ قدملاری دین دمی مسیحانینگ اثرلاری یتیب اول کسل اوم کونده صحت بولوب دور بنده خانیمنی بنگوروب اوزوم ایلکاری متوجه لشکر بولدوم اول کونیکه خان اول منزلدین روان بولغان ایکانلار بنده یتیب حضرت خواجه نینگ رکاب بوس لوقیغه و بلازمت خان مشرف بولدوم حضرت خواجه اعزاز واقبال برله مراجعت قیلدیلار خان قرق

كونلوك بولنى اون ابكى كونده يوردى تفصيلى اولكه وقتىكه آق قوباشغه بىلار خان بش مېنىك كىشى نى بندىما همراه قىلىپ بندىنى رشيد سلطانغه همراه قىلىپ قىرقىزغه روانه قىلدىلار قىرقىز اريشلاردا ايكان اندايتلىدى قىرقىزنىنىك يورت ومنزل لارى توروب دور انداغ معلوم بولدىكه بو بردىن كوجوب كتىپ دورلار بعضى اسباب آلات لارىنى تاشلاب دورلار كمان بولدىكه مكر خبر تاپىپ ايكانلار وقتىكه ايلكارراك يورولوب ايردى نچند مرده اوق نىكان آكلار كه مرده وشكسته بسيار باردور تفحص قىلدىلار نىم مرده تايلىدى انىكىدىن معلوم بولدىكه باباجاق سلطان كوشدىن كلىپ قىرقىزنى جافىپ دور بىز كلوردىن اوج كون ايلكارى جنك عظيم واقع بولوب دور شكست باباجاق سلطان طرفىكا بولوب دور قىرقىز كوجلارىنى اوزىيك طرفىكا ايبارىپ اوزى باباجاق سلطان ارقاسىدىن كتىپ دور وقتىكه ايلكارى يوردىلار يوز مېنىك مقدار قىرقىز قوينى نافىپ كلىدىلار قىرقىزلار اورىيك كا قوشولوب دور موندىن زياده تعرض يتكورماى يانىپ خان نىنىك ملازمتىغه كلكوك مقصود اوزىيك تعرضى اجماس ايردى آرقهغه باندىلار بو لشكر كا قوى جرىكى آط

قويدىلار اما طاهر خان نينك اول وقت دا ايكي يوز مينك
 لشكري بار ايردى انينك ابام دولتى يانيشغه تورغان
 ايردى لشكري لون لك دىن ايكي لك قالغان ايردى هنوز
 شدت دروشلوقىنى زياده قيلغان ايردى بو جهت دىن همه
 خلق نينك و سلطانلار نينك باطن لارى انينك صحبتيدىن نفرت
 قيلغان ايردىلار برادى بار ايردى ابوالقاسم اتليغ خلق
 طاهر خان نينك دروشلوقىنى انينكدىن بيلور ايردىلار بيكبار
 بدست غلبه انى اولتوردىلار و همه خلايق بر دفعه دا انينكدىن
 تفرقه بولدىلار انداگكه لوزى واوغلى تنها قالدى بو ايكي
 قيرقىزغه قوشولدى و بو خبر خانغه وقتى يتيكه خان كاشقرغه
 كلكان ايردى كلكاكا سبب اول ايردىكه مردم مغول عرض
 قيلدىلار كه قيرقىز اوز بيك لار بيله بر بولوب دورلار
 لوز بيك نينك غرض لارى اولكه مغولستان دا متوطن
 بولغايلار اوز بيك نينك كشرىكا قوت لارى وفا قبلمايدور بو
 زمستان مغولستاندا بولماغليق مخاطره دور ديب بو سبب لار
 برله خان رشيد سلطاننى تمام مغولنى مغولستان دىن كاشقرغه
 كلتوركان ايردى كاشقردا اوز بيك نينك ويرانلىقى نينك خبرى
 بتى وقتى بهار آخريغه يتكان ايردى ينه مغولستانغه مراجعت

قبلماق مشكل بولدى اول جهتدين كاشغردا نوروب اول بهارغه
ياوق طاهر خان قيرقيزغه همراه بولوب قيرقيزلار كه آط باشى دا
قالغان ايردىلار مغوللارنىنك يىلقىسى برله كه مغولستاندا
(ايردى همى ايلتىلار).

Остальные свѣдѣнія менѣе подробныя, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ о Киргизъ - Кайсакахъ, разсѣяны по всему сочиненію.

Такъ, между прочимъ, узнаемъ мы, что Султанъ-Нигаръ-ханымъ, вдова Адика и Касима, скончалась лѣтомъ 934 (1528) г. (см. л. 175 Персидскаго текста), и что сестра Султанъ-Саидъ-хана, вторая дочь Султанъ-Ахмедъ-хана, Магымъ-ханымъ (ماهه خانيم) была за Буйдашъ-ханомъ Казацкимъ, сыномъ Адика (см. л. 70 Персидскаго текста, и стр. 18 Кашгарскаго перевода). Узнаемъ еще и то, что Тагиръ-ханъ, послѣ приключившейся ему въ 932 (1526) г. бѣды (см. выше, стр. 201, 202), успѣлъ къ 936 (1529) г. стать во главѣ небольшой части Казаковъ: описывая походъ предпринятый Султанъ-Саидъ-ханомъ въ мухарремѣ 936 г. въ Бадахшанъ, Мухаммедъ-Хайдеръ говоритъ, что ханъ оставилъ Абд-ур-рашидъ-султана въ Яркендѣ, и поручилъ ему слѣдить за дѣйствіями Тагиръ-хана, около котораго собралось уже тысячь до двадцати Казаковъ, и который бросался съ ними изъ стороны въ сторону (Персидскій текстъ, л. 175 об: خان در اوایل محرم سنة: 936).

ست و ثلاثين متوجه بدخشان شد رشید سلطان را در یارکند گذاشت بسبب آنکه سابقا مذکور شده است که طاهر خان تنها مانده در قرغیز و مردم او پراکنده چون چندی در قرغیز کشت باز اوزبك بیست سی هزار بر وی جمع آمدند وی بهر جانب که ممکن بود اوست پای میزد از جهت حزم و احتیاط (رشید سلطان را در ولایت کاشغر گذاشته رفتند: Мухаммедъ-Хайдеръ, что Абд-ур-рашидъ, уже послѣ того какъ сдѣлался ханомъ, сдружился съ Узбеками Шейбанидскими, затѣялъ съ ними вмѣстѣ войну противъ Казаковъ, и побѣдилъ ихъ (*Персидскій текстъ*, л. 62, 63: و بنیاد دوستی و آشتی با اوزبك شیبان کرد ایشان: دشمن قدیم بودند چنانکه ذکر آن از پیش مشروع شده است و در مقام استیصال اوزبك قزاق که ایشان دوستان قدیم بودند شدند با اوزبك هر دو جانب رشید خان خواهران خود را نسبت فرموده چون اوزبك شیبان دشمن قدیم بودند با خواهر رشید خان آخر معامله کرد که مقتضی باضلال شد بالجمله با شیبان اتفاق کرده اوزبك قزاق درهم شکستند الحق چنانست که بعد از آنکه ملاحظه قانون قدیم را منظور نکرد اندک شکن اوزبك کار شکرف بود بعد از آنکه یونس خان بروج اوغلانرا در قرا توقای شکسته که در تاریخ سنه سبع و سبعین

وٹانماہ بود تا این تاریخ میان اوزبک و مغول مصاف بسیار واقع شده است تمام اوزبک غالب بوده است کہ ہیکہامی مغول بر اوزبک درین مدت ظفر نیافتہ بود اما رشید خان بر اوزبک ظفر یافتہ و این کار رشید خان از اعظم امورست اگرچہ جرش سلطان احمد خان بر اوزبک غالب شدہ چنانچہ مسطور است اما وی بطریق تاخت اوزبک را خراب کرد اما بر مصافی ایشانرا ظفر نیافتہ رشید خان در مصافی ایشانرا شکستہ است تا اینجا در ہندوستان و کشمیر احوال رشید خانرا از ثقات روات استماع دارم کہ ثبت کردہ شدہ است

واوزبیک شیبان بیلہ: *Кашмирскій переводъ*, стр. 177, 178.

بنیاد آشتی و دوستلوق قبیلدی اولار دشمن قدیم ایردیلار انداگہ اونی قزاق نینک دشمنلیک مقامیدا بولدی لار اولار دوستی قدیم ایردیلار اوزبیک و قزاقغہ خواہرلارینی نسبت فرمان قیلدیلار و شیبان خواہرلاریغہ انداغ معاملہ قیلدی کہ مقتضی اضلالغہ بولدی بالجملہ شیبانغہ اتفاق قیلیب اوزبیک قزاقنی درہم شکست بیردیلار الحق انداغ نرور بعد از آنکہ ملامظہ قانون قدیمی قیلغانی یوق قزاقغہ شکست برماک مشکل ایردی بعد از آنکہ یونس خان بروج اوغلاننی قرا

توقايدا شكست ييريب تا اين تاريخ اوزبيك ومغولنينك
 اراسيدا مصافى واقع بولدى و غام اوزبيك غالب بولوب كه
 هيچكامى مغول اوزبيك بيرلان بو مدتدا ظفر تابغانى بوق
 ايردى اما رشيد خان اوزبيك كا ظفر تابنى رشيد خان نينك
 بو ايشى اعظم اموردين ترور اكرچه جدى سلطان احمد
 خان اوزبيك كا غالب بولوب اما بطريق ناخست اوزبيكنى
 خراب قىليب اما مصافى برلان اولارغه ظفر تاباب ترور
 رشيد خان مصافى برلان اولارغه شكست بردى تا موندا
 وهندوستان وكشيمردا رشيد خان نينك احوالى ثقات
 رواندن ايشتيب ترور من كه ثبت قىلدوق. См. выше,
 стр. 143; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 487).
 Объ эту же самую пору, по словамъ сочинителя Та-
 рихи - Рашиди, сынъ Адика, Бабаушь - султанъ, за
 которымъ была родная сестра Абд-ур-рашидъ-хана
 Беди-уль-джемалъ-ханымъ, понадѣясь на родство съ
 ханомъ, вздумалъ было прибѣгнуть подъ его защиту.
 Абд-ур-рашидъ насильно заставилъ его развестись съ
 женою, и выдалъ ее за одного изъ приближенныхъ
 своихъ Мухаммедя (*Персидскій текстъ*, л. 211 об.:
 همشيرۀ خودش بديع الجمال خانيم باباوش سلطان بن ادبك
 سلطان اوزبك قزاق خواست کرده بود بوقتى كه اوزبك قزاق را

با اتفاق اوزبك شيان شکستند باباوش سلطان بمناسبت
دامادی اعتمادا برشید سلطان در آمد اورا تخويف بقتل
دادند تا بدیم الجمال خانیم را طلاق داد بر همچو پادشاهزاده
اصیل که مناسب این نسبت بود گرفت و بمحمدی داد
(و.باجراد محمدی هیچکس را این مرتبه دست نداده بود).

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній объ эпохѣ болѣе близ-
кой къ Гирею и Джанибеку, вниманія заслуживаетъ
извѣстіе о войнѣ Султанъ-Махмудъ-хана, сына Юнусъ-
хана, съ сыновьями Гирея и Джанибека около 893
(1488)—899 (1494) г. Казаки возстали за то, что
Султанъ - Махмудъ - ханъ отдалъ Туркестанъ члену
враждебнаго имъ Абулъ - хайрова рода Шейбанию,
приобрѣвшему себѣ въ послѣдствіи столь громкую
извѣстность. Было два сраженія, и въ обѣихъ побѣда
осталась на сторонѣ Казаковъ. Только чрезъ нѣсколь-
ко времени, по словамъ сочинителя Тарихи-Рашиди,
удалось брату Султанъ - Махмуда Султанъ - Ахмедъ-
хану отомстить Казакамъ за эти пораженія и нобить
ихъ раза три (см. л. 51 и 52 Персидскаго текста,
и стр. 137, 138 и 142 Кашгарскаго перевода; сл.
Notices et Extraits. T. XIV, стр. 485). Любопытенъ
еще, какъ фактъ свидѣтельствующій о могуществѣ
Касима хана Казацкаго, рассказъ Мухаммедъ - Хай-
дера о походѣ предпринятомъ Шейбани-ханомъ про-
тивъ Казаковъ незадолго до своей гибели, именно въ
915 (1509,10) г. (Шейбани, какъ извѣстно, погибъ

въ шабанѣ 916=ноябрѣ 1510 г., въ битвѣ съ Шахъ-Исмаиломъ Сефевидомъ; см. между прочимъ, حبيب السیر Хондемира, изд. Тегеранское 1270,1=1854 г. Ч. III. Отд. IV, стр. 356, и мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330, 339, 341, 344, 346). Ханомъ въ степи считался тогда Бурундукъ, но уже всѣмъ распоряжался Касимъ, который имѣлъ подъ рукою тысячу до двухъ сотъ чело-вѣкъ. Шейбани-ханъ, желая застрашать Казаковъ, зимою, когда всѣ для прокорма скота стояли на зимовкахъ, пробрался въ степь, ограбилъ нѣсколько мѣстъ, и тотчасъ возвратился. Вскорѣ пошелъ онъ снова. Лошади у него были не совсѣмъ исправны; поэтому онъ самъ остался на Кукъ-кашанѣ, а впередъ послалъ отрядъ, составленный изъ людей, у которыхъ лошади были лучше. Отрядъ захватилъ плѣнныхъ и небольшо-ую добычу, какъ вдругъ пронесся слухъ, что идетъ Касимъ-ханъ. Вѣсть эта до того напугала людей, что они бросили все и бѣжали къ Шейбанию. Шейбани въ свою очередь тотчасъ же поднялся съ мѣста, и на-скоро, въ безпорядкѣ, отступилъ. Шелъ же за правду не самъ Касимъ, а одинъ изъ эмировъ его, Миръ-Ха-санъ, который, провѣдавъ о приходѣ Узбековъ Шей-банидскихъ, двинулся имъ на встрѣчу, и нарочно рас-пустилъ слухъ, что идетъ Касимъ. Вотъ какъ, даже для Шейбани въ блестящую эпоху его жизни—былъ страшень Касимъ-ханъ (*Персидскій текстъ*, л. 110: تفصيل این مجمل آنکه بعدها که خاطر از کار خانان و بدرم

فارغ کرد بر اطراف جنیت دولت را می تاخت و بر جوانب
 سهم سیاست را می انداخت و با همه عالم کژ و راستی می
 باخت از جمله در زمستان سنہ خمس عشر و تسعمایہ بر سر
 قزاق رفت در آن زمان اگرچه از خانان برندوق خان
 بود اما لایق خانیّت و فایق سلطنت قاسم خان بود شاهی بیک
 خان را با وجود این جلالت قوت مقاومت با او نبود عدد
 لشکر وی در آن زمان از دویست هزار متجاوز بود چون
 زمستان شدی هرکس برای مصاحت علف چارپای در جایی
 میبودند شاهی بیک خان در زمستان میرفت از جای
 کرک ربایی میکرد بازگشت مقصود او آنکه ازین جهت در
 نزدیکی ولایت او شاید نتواند بود بار آخر در تاریخ مذکور
 رفت بوقتی که قوت اسب لشکر بتمامه ساقط گشته بود
 خود در حدود کرک گاشانه ماند جمعی را بآنچه از اسبان که
 قوت داشتند جدا ساخته فرستاد و بایشان اندک مردم رسید
 و ایشانرا اولجہ و اسیر ساختند بکروز برای ترفہ چارپایان
 قرار کرده بودند و خبر یافته کہ قاسم خان نزدیک است
 ازین خبر رعبی داشتند قوشون میر حسن یکی از امرای
 قاسم خان بود وی خبر تاخت شییان را شنوده با توابع خود

متوجه این جماعت شد و آوازه انداخت که قاسم خان رسید از کناره خود را نمودار کرد لشکر شاهی بیك خان پنداشتند که قاسم خان رسید هرچه گرفته بودند بلکه هرچه برده بودند همرا انداختند بحال هرچه بدتر و خرابتر خود را بشاهی بیك خان رسانیدند شاهی بیك خان همان لحظه طبل رحیل زد دیگر بهیچ چیز متوجه نشد هرکه ماند ماند و هرکه رفت رفت شکسته و ریخته در آخر زمستان در سرفند رسیدند.

بو مجمل نینگ تفصیلی: *Кашиарскій переводъ*, стр. 163, 164. اولکه شاهی بیك خان نینگ خاطری خانلار و پدریم کاریدین فارغ البال بولدی اطرافی جوانبغه آت جابنوردی و هر جانبغه تیر سیاستنی آثار ابردی همه عالم کا کج لیق و راست لیق قیلور ابردی از جمله زمستان ایچره تاریخ دین اون بشچی بیلی فزاق توفه سیکا باردی اولزماندا اگرچه خان براندوق ابردی اما رولج خانیت و کمال سلطنت قاسم خان قولیدا ابردی شاهی بیك خان نینگ با وجود اولوغلوقی بیله فوت برابرچیلیکی انکا بوق ابردی عدد لشکری اولزماندا ایکی یوز مینگ دین آرتوق ابردی وقتیکه زمستان بولسه هر کبشی چهارپای لار نینگ علنی

ومصاحنى اوجون اوز جايدا بولور ايردى شامى بيك خان
عين زمستاندا باريب اطرافى دين بورى ينگليغ سوروب
بانور ايردى مقصودى اولكه بو جهت دين انينك ولايتيده
ياوق بولا المفاى بنه اشبو تاريخ مذکوردا باردى وقتيکه
لشکرى نينک آلمى نينک قونى بتمامه ساقط بولغان ايردى
اوزى کړک کاشانه سرمدیدا قالب جمعینی آنچه که
آطالاری نينک قونى بار ايردى اولارى جدا قلیب ابلکاری
ایباردى بولارغه اندک کیشی بنب اولارى اولجه واسیر قیلدیلار
بر کونى چهارپای لار اوجون قرار قیلغان ایردیلار خبر
تابتی لار که قاسم خان باوق دور بو خبردين وهم اندوه
قیلدیلار بو قول میرحسن که قاسم خان امرالاری دين بری
ايردى اول خبر تابتی که شیبان جاییب دور دیب اوز
نوابعلاری برله بو جماعت کا متوجه بولدیلار وآوازه پر
سالدیلار که قاسم خان بتی دیب کناره دين اوزینی نمودار
قیلیب ایردیلار لشکری شامى بيک خان جاغلادیلار که قاسم
خان مکر اوزى بنب دور هر نه آلفان ایردیلار وابلتکان
ایردیلار همنی تاشلادیلار بو خرابلیق برله شامى بيک خانغه
بتی لار وقاسم خان نينک بتکان خبرینی بنگوردیلار شامى بيک

خان بیک لحظه طبل رحیل جالدوردی بنه هیچ خبرکا متوجه
بولادی هر کیشیکه قالدی قالدی وهر کیشیکه کتی کتی
(شکسته وریخته آخر زمستاندا ثورقندکا بتی لار).

Свѣдѣнія, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ въ
Тарихи-Рашиди о Киргизъ-Кайсакахъ²⁸⁾, обнимаютъ,

²⁸⁾ Киргизъ-Кайсаками я зову Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера для избѣжанія всякаго недоразумѣнія. Казаки (Узбеки-Казаки) Мухаммедъ-Хайдера, положительно, ничто иное, какъ нынѣшніе же Казаки, которыхъ мы Русскіе привыкли звать Киргизъ-Кайсаками, а иногда и просто Киргизами, хотя общаго съ настоящими Киргизами (Черными или Дикокаменными) они ничего не имѣютъ. Тождество Казаковъ Мухаммедъ-Хайдера съ Киргизъ-Кайсаками разъяснится само собою въ послѣдствіи изъ данныхъ, которыя читатель найдетъ ниже. Если авторъ Тарихи-Рашиди и пишетъ (см. выше, стр. 140, 153), что его Казаки около 940 (1533,4) г. исчезли совершенно, то онъ выразился слишкомъ рѣзко. Его Казаки не исчезли, а только на время сошли со сцены. Именно они, а не какіе либо другіе Казаки — предки нынѣшнихъ Казаковъ, или, что тоже, Киргизъ-Кайсаковъ.

какъ мы могли замѣтить, періодъ времени отъ 860
✓ до 944 г. гиджры т. е. отъ 1456 до 1537,8 г. по
Р. Х. Главными дѣйствующими лицами среди Кайса-
ковъ за эти восемьдесятъ лѣтъ являются у Мухам-

медъ-Хайдера: Джучиды Гирей и Джанибекъ, вѣроятно родные братья, но чьи дѣти—неизвѣстно, жившіе около 1456 г., сынъ Гирея Бурундукъ, сыновья Джанибека Адикъ и Касимъ, и сынъ Адика Тагиръ.

Джанибекъ и Адикъ Мухаммедъ-Хайдера, очевидно—тѣ самые Джанибекъ сынъ Бараковъ и Джанибековъ сынъ Ядикъ, которые значатся въ родословной хана Касимовскаго, бывшаго царевича Киргизъ-Кайсацкаго, Уразъ-Мухаммеда. Эпоха, въ которую жили Джанибекъ и Адикъ автора Тарихи-Рашиди, подходитъ къ дѣлу какъ нельзя лучше. Самыя обстоятельства ихъ жизни, среда и мѣстность въ которой они вращались—все это совершенно совпадаетъ съ тѣми краткими извѣстіями объ обоихъ предкахъ Уразъ-Мухаммеда, которыя сообщаетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 124 — 126). Словомъ въ тождествѣ лицъ сомнѣнія никакого быть не можетъ.

Говоря о Тарихи-Рашиди, нельзя не упомянуть и о другомъ источникѣ ему современномъ — о Баберъ-намѣ. Баберъ о предметѣ, который насъ занимаетъ, сообщаетъ данныхъ очень немногихъ. Но тѣ немногія свѣдѣнія, которыя онъ передаетъ, служатъ вполне подтвержденіемъ извѣстій Мухаммедъ-Хайдера. Вотъ что именно говоритъ Баберъ. Перечисляя дѣтей Ювусъ-хана, рожденныхъ отъ Шахъ-бикемы, дочери Шахъ-Султанъ-Мухаммеда Бадашханскаго, онъ пишетъ: «Моложе всѣхъ, за исключеніемъ одной дочери, была Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Выдали ее за Султанъ-Махмудъ-мирзу. Отъ мирзы она имѣла

одного сына Султанъ-Вейса (или, какъ называется его и Мухаммедъ - Хайдеръ, см. выше, стр. 193, Ханъ-Мирзу; *Баберь-намэ*, стр. 84: سلطان ويس ميرزادین), о которомъ мы будемъ имѣть случай говорить не разъ въ нашей книгѣ. По смерти Султанъ-Махмудъ-мирзы, Султанъ-Нигаръ-ханымъ, взявъ съ собою сына, и не предупредивъ никого, отправилась къ старшимъ братьямъ (Султанъ - Махмуду и Султанъ - Ахмеду), въ Ташкендъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ выдали ее за одного изъ Казацкихъ султановъ, происходившихъ отъ старшаго сына Чингизъ-хана Джучія, Адикъ-султана. Когда Шейбани-ханъ разбилъ обоихъ хановъ (Султанъ-Махмуда и Султанъ - Ахмеда) и взялъ Ташкендъ и Шахрухію, то она съ двѣнадцатю Монгольскими слугами бѣжала къ Адикъ-султану. Отъ Адика были у нея двѣ дочери: одну выдали за одного изъ султановъ Шейбанидовъ, другую — за сына Султанъ-Саидъ-хана, Рашидъ-хана. По смерти Адикъ-султана, Султанъ-Нигаръ-ханымъ взялъ за себя ханъ Казацкаго улуса Касимъ-ханъ. Говорятъ, что между Казацкими ханами и султанами не было никого, кто бы въ томъ улусѣ былъ такъ могущественъ какъ Касимъ-ханъ; войска у него считали до трехъ сотъ тысячъ. По смерти Касимъ-хана, ханымъ отъѣхала въ Кашгаръ къ Султанъ-Саидъ-хану» (*Баберь-намэ*, стр. 14, 15: اوزكالاردین کچیک بیر قیزدین اولوغ سلطان نکار خانیم ابدی کیم سلطان محمود میرزاغه چیقاریب ابدیلار میرزادین

بیر اوغلی بولوب ابدی سلطان و بس اتلیق ذکرى بو
تاریخ دا کیلکوسیدور سلطان محمود میرزا اولکاندین سونک
اوغلی نى البب هېچ کیم کا خبر قیلماي تاشکندغه اغالاریغه
باریب ابدی بیر نیچه ییلدین سونک ادیک سلطان غه
کیم جنکیز خان نینک اولوغ اوغلی جوئی نسلی قزاق
سلطان لاریدین دور بیردیلار خان لاری شیبانی خان باسیب
تاشکند و شاهریه نى الغاندا اون ایکی مغول نوکری بیله
قاجیب ادیک سلطانغه باردی ادیک سلطان دین ایکی قیز
بولدی بیرنی شیبانی خان سلطان لاریغه بیرنی سلطان سعید
خان نینک اوغلی رشید خان غه بیردیلار ادیک سلطان دین
سونک قزاق نینک اولوسی نینک خانى قاسم خان آلدی دبرلار
کیم قزاق خان و سلطان لاری نینک اراسیدا هېچ کیم اول
اولوسنى قاسم خانجه ضبط قیلغان ایماس تور چریکنی اوج یوز
مینک کا باووق چینارلار ابدی قاسم خان اوتکاندین سونک
(²⁹) خانیم کاشغارغه سلطان سعید خان قاشیغه کیلدی

²⁹) См. Collection Orientale. Manuscrits inédits de la Bibliothèque royale, traduits et publiés par ordre du Roi.—Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Raschid-eldin, publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les

ouvrages de l'auteur par M. Quatremère. T. I. Paris. MDCCCXXXVI, пр. 191, стр. 407; у Катрмера Рашидъ-ханъ названъ по ошибкѣ Семдъ - султаномъ. Сл. Memoirs of Baber, стр. 13, 14; вмѣсто Адикъ-султана, въ переводѣ стоитъ Узбекъ - султанъ, въ пр. же 4 на стр. 13 значитъ: The Persian has Awik Sultan. У г. Левшина, который въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832. Ч. II, стр. 43, 44) ссылается на это же самое мѣсто изъ Баберъ-намэ, Касимъ-ханъ, неизвѣстно почему, названъ Арсланомъ.

Послѣ Тарихи - Рашиди и Баберъ - намэ, лучшими источниками для ближайшаго ознакомленія съ исторіею первыхъ потомковъ Баракъ - хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда, служили мнѣ два сочиненія XVI-го же вѣка: знаменитое Хабиб - ес - сіеръ Хондемира, писанное около 930 (1523,4) г., слѣдовательно почти въ одно время съ Тарихи-Рашиди, и Шейбани-намэ неизвѣстнаго автора.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-намэ, весьма схожи между собою.

Приведу данныя, значущіяся въ Хабиб-ес-сіерѣ, въ моемъ Русскомъ переводѣ, и въ текстѣ по рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 572а. Буду при этомъ указывать на соотвѣтствующія мѣста изъ Шейбани - намэ; тѣ же свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ у Хондемира, но которыя значатся у сочинителя Шейбани-намэ и представляютъ нѣкото-

рую важность, буду сообщать вкратцѣ. Такимъ способомъ мы съ разу ознакомимся съ извѣстіями находящимися у обоихъ авторовъ. Особо и подробно излагать всѣ рассказы, помѣщенные въ Шейбанинамэ, считаю лишнимъ, потому что книга эта, какъ извѣстно, уже цѣликомъ издана подъ именемъ Шейбаниады, и переведена на Русскій языкъ И. Н. Березиннымъ въ I-мъ Томѣ его Библіотеки Восточныхъ историковъ, въ 1849 г., въ Казани.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Хондемиромъ, сосредоточены почти всѣ въ третьей части Хабиб-ес-сіера, въ отдѣлѣ третьемъ, въ одной главѣ, заключающей въ себѣ описаніе начала жизни и политической дѣятельности Шейбани-хана (л. 269 — 271).

Глава эта — слѣдующая ³⁰⁾.

³⁰⁾ Замѣчу, что въ Тегеранскомъ изданіи Хабиб-ес-сіера 1270,1 (1854) г. нѣтъ вовсе этой главы, а съ нею вмѣстѣ и нѣсколькихъ другихъ главъ, которыя ей предшествуютъ въ рукописи Азіятскаго музея № 572а. Очерку перваго періода жизни Шейбани-хана посвящено только строкъ пять или шесть (см. стр. 284). Съ Тегеранскимъ изданіемъ совершенно согласуется въ этомъ случаѣ и другой рукописный экземпляръ Хабиб-ес-сіера, хранящійся въ Азіятскомъ музеѣ и значущійся въ каталогѣ подъ № 572.

«Вотъ что выдаютъ за достовѣрное въ дѣлѣ историческихъ событій лучшіе изъ повѣствователей. Мухаммедъ-ханъ Шейбани былъ сынъ Будакъ-султана,

сына Абуль-хайръ-хана (см., между прочимъ, мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 331; Дефремери въ *Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*. Paris. MDCCCXLIX. Extrait № 10 de l'année 1849 du *Journal Asiatique*, стр. 223, прочелъ невѣрно въ Хондемирѣ: *Borac - sultan*). Абуль - хайръ - ханъ превосходилъ прочихъ государей улуса Джучіева могуществомъ и силою. Въ продолженіи всей своей жизни онъ пользовался большою властью, и былъ счастливъ въ своихъ предпріятіяхъ. Какъ уже было выше сказано, благодаря помощи этого великаго хана, удалось государю, мирзѣ Султанъ - Абу - Саиду, овладѣть Самаркандомъ. Онъ скончался въ то время, когда побѣдоносный государь воитель невѣрныхъ, Султанъ-Хусейнъ-мирза, обратился къ нему съ просьбою о помощи. Мать Мухаммедъ-Шейбани-хана была Акъ-кузы-бикемъ. Родился онъ въ 855 (1451) г. (сл. Senkowski. *Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols*, стр. 20); и былъ еще ребенкомъ, когда умеръ отецъ его Будакъ-султанъ. Дѣдъ его Абуль-хайръ-ханъ взялъ его на свое попеченіе, и велѣлъ быть при немъ атабекомъ Уйгуръ-шейху, который былъ атабекомъ и Будакъ-султана (*Шейбани-намэ*, изд. И. Н. Березина, стр. 60 текста, и LV перевода). По кончинѣ Абуль-хайръ-хана, Карачинъ-бикъ, одинъ изъ силь-

нѣйшихъ эмировъ Узбекскихъ, принявъ на себя заботу о Мухаммедъ-ханѣ и братѣ его Махмудъ-султанѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 61 текста, и LV, LVI перевода; авторъ Шейбани-намэ пишетъ, между прочимъ, что объ эту пору явилось множество враговъ Абуль-хайрову дому; главные изъ нихъ, по его словамъ, были: сыновья Хаджи-Мухаммедъ-хана Сейдякъ и Ибакъ-ханъ, сыновья Баракъ-хана Джанибекъ и Гирей, потомокъ Араба Бурка-султанъ, и Мангыты Аббасъ [чит. Окасъ; см. ниже, пр. 32], Муса и Ямгурджи). Когда Ибакъ-ханъ одолѣлъ Шейхъ-Хайдеръ-хана (сына Абуль-хайра), то Карачинъ-бикъ отвезъ обоихъ внуковъ Абуль-хайра къ Касимъ-султану, который о ту пору былъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ владѣльцевъ Дештскихъ. Касимъ-султанъ поручилъ ихъ своему эмир-уль-умерѣ Тимуръ-бику (*Шейбани-намэ*, стр. 61, 62 текста, и LVI перевода). Въ это самое время Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ выступили противъ Касимъ-султана въ главѣ многочисленнаго войска. Касимъ, чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться столь огромному ополченію въ открытомъ полѣ, заперся въ Хаджитарханѣ (Астрахани). Ибакъ-ханъ и Ахмедъ-ханъ обложили эту сильную крѣпость со всѣхъ сторонъ. Мухаммедъ-ханъ и братъ его Махмудъ-султанъ, вмѣстѣ съ Карачинъ-бикомъ и съ сорока старыми слугами, ударили на непріятельское войско. Долго сражались они, до самаго разсвѣта, и наконецъ пробились (*Шейбани-намэ*, стр. 62 и 63 текста, и LVI, LVII перевода; въ текстѣ Шейбани-намэ вмѣсто قاسم خانغه حاجی ترخان طوبندرا

اقبال قبلدی لار, что не представляет никакого удовлетворительнаго смысла, я читаю قاسم خان نى حاجى ترخان ³¹⁾ (توبندا قابال قبلدی لار, Мухаммедъ-ханъ Шейбани,

³¹⁾ Упомянутый въ рассказѣ Хондемира Касимъ-султанъ названъ въ Шейбани-намѣ (стр. 62 текста, и LVI перевода) Касимъ-ханомъ, сыномъ Тимуръ-Кутлукъ-хана. Подъ словомъ сынъ اوغلى, здѣсь, безъ сомнѣнія, надо подразумѣвать не роднаго сына, а потомка, потому что Тимуръ-Кутлукъ (Темиръ-Кутлукъ), какъ извѣстно, умеръ еще въ 1399 г. (см. Ч. I, стр. 233, и Савельевъ. Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джеланиридовъ и другія. Вып. II. Спб. 1858, стр. 317). По всей вѣроятности, этотъ Касимъ, владѣвшій Астраханью, былъ тотъ самый *Кайсымъ* (*Касымъ*) солтанъ, который въ 1466 г. подъ Астраханью ждалъ проѣзда нашего путешественника Аванасія Никитина съ цѣлью ограбить его (см. Хоженіе за три моря Аванасія Никитина въ 1466—1472 гг. Читенія И. И. Срезневскаго. Спб. 1857, изъ II-й книги Ученыхъ Записокъ, издаваемыхъ Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ, стр. 34; Сър. II, 146; П. С. Р. Л. VI, 331, 345; Кар. пр. 629 къ Т. VI; Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. Т. II. Спб. 1849. Кн. VIII, стр. 171; D. Jasykow. Reise nach Indien, unternommen von einem Russischen Kaufmann im 15. Jahrhundert, въ Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands. Vierter Band. Leipzig. 1835, стр. 481), и тотъ самый *Касимъ* ханъ (Cassimi can), котораго Контарини въ 1476 г. засталъ

владѣльцемъ (Signore) Астраханскимъ. По словамъ Контарини, Касимъ былъ племянникъ тогдашняго Татарскаго императора (Imperadore de Tartari), т. е. Ахмеда, хана Золотой Орды, — слѣдовательно былъ праправнукъ Тимуръ-Кутлука (см. Ч. I, пр. 49, стр. 112, 121). Владѣль онъ Астраханью, по увѣренію Контарини, не одинъ, а вмѣстѣ съ двумя другими братьями своими. Всѣ три брата жили въ Астрахани только зимою въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; остальное же время года кочевали на равнинахъ Черкесіи (Circassia) и около Таны, приближаясь иногда, чтобы спастись отъ жаровъ, къ предѣламъ Россіи (*Библиот. иностр. писат. о Россіи*. Отд. I. Т. I. Путешествіе Амвросія Контарини, стр. 90 и 91 перевода, и 169 текста). Еще пишетъ Контарини, что Касимъ въ 1476 г. воевалъ съ дядею своимъ Татарскимъ императоромъ, т. е. съ Ахмедомъ, изъ за Большой Орды, на которую онъ предъявлялъ притязанія на томъ основаніи, что ею владѣлъ отецъ его (см. тамъ же, стр. 92 перевода, и 170 текста). Изъ послѣднихъ словъ Итальянскаго путешественника слѣдуетъ думать, что Касимъ былъ сынъ Махмудъ-хана, единственнаго изъ Ахмедовыхъ братьевъ, который, сколько извѣстно, правилъ Ордою и чеканилъ монету (см. Ч. I, стр. 224). Касимъ, племянникъ Ахмеда, упоминается и въ Русскихъ лѣтописяхъ: въ 1480 г. онъ вмѣстѣ съ Ахмедомъ приходилъ на Угру. «Того же лѣта (6988)», читаетъ въ *Соч. 1 лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 20, «безбожный царь Ахмутъ Болшія Орды повде на православное христіанство, на Русь... а со царемъ вся орда,

и братаничъ его царь Касымъ да 6 сыновъ царевыхъ, и безчисленно множество Тотаръ съ ними» (*Сер.* II, 345, гдѣ не «Касымъ», а «Касынъ»; *Ник.* VI, 110, 111; *Врм.* II, 130; *Лв.* III, 139, 140). — При Касымѣ, судя по разсказу Хондемира и автора Шейбани-намэ, важнымъ значеніемъ пользовался нѣкто Тимуръ-бикъ. Хондемиръ зоветъ его даже эмир-ель-умерою т. е. улусъ-бикомъ (см. выше, стр. 131; см. *Notices et Extraits.* T. XIV, стр. 479, пр. 1) Касима. Замѣчу, что сочинитель Шейбани-намэ прибавляетъ (стр. 62 текста, и LVI перевода), что онъ былъ Мангытъ — *منقیت*. Тимуръ-бикъ былъ, безъ сомнѣнія, никто другой, какъ извѣстный князь Тимуръ (Темиръ) Ногайскій (Мангытскій), отецъ Нуръ-султаны, супруги съ начала Ибрагима хана Казанскаго, а потомъ Менгли-гирея хана Крымскаго (см. Ч. I, пр. 21, стр. 52). Въ Русской исторіи имя этого Тимура встрѣчается довольно часто; такъ, между прочимъ, былъ онъ и на Угрѣ въ 1480 г. вмѣстѣ съ Ахмедомъ и съ Касимомъ. Тимуръ-бикъ велъ свой родъ отъ знаменитаго Едигея (см. ниже, пр. 32).

Ибакъ-ханъ, осаждавшій Касима въ Астрахани, былъ потомокъ Шейбана, сына Джучія. Въ Шейбани-намэ, какъ мы видѣли, онъ названъ сыномъ Хаджи-Мухаммеда. Сыномъ же Хаджи-Мухаммеда называетъ его и Хондемиръ (см. *Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223; Дефремери пишетъ неправильно Инакъ). Но Абулъ-газы считаетъ Ибака не сыномъ, а внукомъ Хад-

жи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ слѣдующимъ образомъ (Hist. Mong. et Tatar. стр. 99): جوجى خان انينك اوغلى شيبانى خان انينك اوغلى بهادر خان انينك اوغلى جوجى بوقا انينك اوغلى باداقل انينك اوغلى مونكا تيمور انينك اوغلى بيك قوندى اوغلان انينك اوغلى على اوغلان انينك اوغلى حاجى محمد خان انينك اوغلى محمودك خان انينك اوغلى اباق خان انينك اوغلى تولق خان т. е. «Джучи, у него сынъ Шейбани-ханъ, у него сынъ Бегадуръ-ханъ, у него сынъ Джучи-бука, у него сынъ Бадакулъ, у него сынъ Муңгатиуръ, у него сынъ Бикъ-конды-огланъ, у него сынъ Али-огланъ, у него сынъ Хаджи-Мухаммедъ-ханъ, у него сынъ Махмудекъ-ханъ, у него сынъ Ибакъ-ханъ, у него сынъ Тулукъ-ханъ». Съ другой стороны сочинитель *Сб. лѣт.* увѣряетъ, что Ибакъ былъ правнукъ Хаджи-Мухаммеда. Родъ его онъ производитъ точно также какъ Абулъ-газы; только Тулука, или, какъ онъ его пишетъ, Кулука, котораго Абулъ-газы называетъ сыномъ Ибака, сочинитель *Сб. лѣт.* считаетъ отцомъ Ибака; Хаджи-Мухаммеда же принимаетъ онъ не за внука, а за сына Бикъ-кондыя, или, какъ онъ говоритъ, Бикъ-кондура (*Сб. лѣт.* 156: حاجى محمد خان نينك اوغلى محمودك خان انينك اوغلى تولق خان ترور انينك اوغلى اباق خان).—Ибакъ въ особенности прославился тою значительною ролью, которую онъ въ 1481 г. игралъ при убіеніи Ахмеда

хана Золотой Орды. Действовалъ онъ тогда за одно съ Ногайцами Мусою и Ямгурчіемъ. Наши лѣтописцы, описывая это происшествіе, зовутъ Ибака Ивакомъ, и даже, по ошибкѣ, Иваномъ — царемъ Шибанскимъ или Нагайскимъ (*Арх.* 159, 160; *Соф.* 1 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 21; *Сер.* II, 347; *Нов.* 4 лѣт. П. С. Р. Л. IV, 134 и 154; *Ник.* VI, 114; *Врм.* II, 134, 135; *Про.* 301; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 207; *Лв.* III, 173; см. Ч. I, пр. 49, стр. 112; сл. Сборникъ Муханова, стр. 29). Въ послѣдствіи Ибакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Самъ онъ въ грамотахъ къ великому князю писался Ибрагимомъ (Бренномъ; Татарское имя ايباقъ есть сокращеніе имени Ибрагимъ), сыномъ т. е. потомкомъ Шибана (Шейбана) царя (*Кар.* пр. 240 и 243 къ Т. VI; *Сб. юс.* гр. V, № 11, стр. 6).

Ахмедъ-хана, который вмѣстѣ съ Ибакомъ осаждалъ Касима въ Астрахани, Хондемиръ (*Defrémery. Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits, relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale*, стр. 223) зоветъ сыномъ Шейхъ-Хайдера, внукомъ Абулъ-хайра; но Шейхъ-Хайдеръ, кажется (*Шейбани-намэ*, стр. 55, 94 текста, и LI, LXXVII перевода), дѣтей не имѣлъ вовсе. Не былъ ли Ахмедъ, союзникъ Ибака — Ахмедомъ ханомъ Золотой Орды?

уже чувствовалъ въ себѣ влеченіе къ завоеваніямъ, собралъ послѣ того, около себя, толпу эмировъ

и простыхъ Узбековъ. Съ ихъ помощью удалось ему чрезъ нѣсколько времени сдѣлаться довольно сильнымъ. Но объ эту пору около Сабрана былъ онъ разбитъ на голову тамошнимъ владѣльцемъ *Иранджи-ханомъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 63, 64 текста, и LVII, LVIII перевода; авторъ Шейбани-намэ упоминаетъ еще о бывшемъ не задолго передъ тѣмъ походѣ хана Гирея къ Туркестану). Тогда отправился онъ въ Бухару. Абд-ул-Али-тарханъ, правитель этого города, принявъ Шейбани-хана съ особеннымъ уваженіемъ, предложилъ ему богатые дары, и тотчасъ же донесъ о пріѣздѣ его Султанъ-Ахмедъ-мирзѣ. Государь, знавшій по наслышкѣ о Мухаммедъ-ханѣ и его храбрости, послалъ въ отвѣтъ на донесеніе указъ, въ которомъ изъявилъ желаніе лично повидаться съ ханомъ. Въ слѣдствіе этого вызова эмиръ Абд-ул-Али поѣхалъ съ Мухаммедъ-Шейбаниемъ въ Самаркандъ. Султанъ Ахмедъ-мирза принявъ хана какъ нельзя лучше, и былъ къ нему весьма милостивъ и внимателенъ. Погостивъ недолго въ Самаркандѣ, Шейбани-ханъ пожелалъ снова идти въ Бухару, и возвратился туда вмѣстѣ съ Абд-ул-Али-тарханомъ. Въ Бухарѣ ханъ прожилъ два года. За тѣмъ отправился онъ въ путь къ себѣ, на свои старыя мѣста. Когда онъ подошелъ къ крѣпости Артуку, то казы Бикчикъ, старѣйшій изо всѣхъ тамошнихъ казыевъ, взялъ его сторону, выѣхалъ къ нему въ сопровожденіи главнѣйшихъ жителей на встрѣчу съ ключами крѣпости, поднесъ ему дары, и сталъ въ ряду

его приверженцевъ. Изъ Артука Шейбани - ханъ двинулся къ Сигнаку. Здѣсь явился къ нему посланный отъ Муса - мирзы, главнѣйшаго изъ эмировъ Дешти-Кипчака. Посланный просилъ именемъ своего господина, чтобы государь шелъ въ Дешти-Кипчакъ, увѣряя что Муса приметъ его сторону, посадить его на ханство, и будетъ служить ему такъ вѣрно и усердно, какъ только можно отъ него требовать. Шейбани-ханъ рѣшился идти, и тронулся по направленію къ Дешту. Тамъ Муса - мирза его встрѣтилъ и окружилъ всѣми возможными знаками уваженія и почета. Въ это самое время повелитель Дешти - Кипчака Бурундукъ-ханъ, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся противъ Шейбани-хана. Между обѣими противными партіями произошла битва. Побѣда осталась за Мухаммедъ - ханомъ, и Бурундукъ бѣжалъ къ себѣ (*Шейбани - нама*, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода). Въ слѣдъ за тѣмъ Шейбани-ханъ потребовалъ отъ Муса-мирзы, чтобы онъ исполнилъ обѣщаніе, и возвелъ сго на ханство. Но Муса-мирза не захотѣлъ этого сдѣлать, потому что эмиры Мангытскіе не были на то согласны ³²⁾. Тогда Мухам-

³²⁾ Муса, Мангытскій (Ногайскій), извѣстенъ и въ Русской исторіи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно видѣть у Карамзина въ VI Томѣ его Исторіи Государства Россійскаго. Муса былъ отцомъ князей Ногайскихъ Сейдяка (Сендъ - Ахмеда), Шейхъ-Мамая, Юсуфа и Исмаила, о которыхъ мы имѣли случай говорить

довольно часто. Родъ свой онъ велъ, какъ и всѣ князи и мурзы Ногайскіе, отъ Египтя. Отецъ его звался Окасомъ (Ваккасомъ — وقاص, известнымъ Арабскимъ именемъ; см. между прочимъ, Noël Des Vergers. Vie de Mohamed. Texte arabe d'Abou'lféda, accompagné d'une traduction française et de notes. Paris. MDCCCXXXVIII, стр. 15, 40, 46; слѣдую Татарскому произношенію и пишу Окасъ), былъ сыномъ Нур-ед-дина, и приходился внукомъ Египтя. Окасъ же былъ современникомъ, и, какъ увѣряютъ авторъ Шейбани-намэ и сочинитель *Сб. лѣт.*, сподвижникомъ известнаго Абуль-хайръ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 59 текста: مانك قيت دين ايدكى فى نبیره سی وقاص بیك خان نینك ایکی نوبت سامین تختین آلورغه سبب بولوب كوب قلیج چاییب یونین تابنورغان تورور ابو الخیر خان بختیار سلطان وقاص بیك بولار دوربندا الوس معمور بولوب اباغلاری قوتلوق کیلدی بولغاير: *Сб. лѣт.* 157. دیب ایل بوسراب تورور خان نورادین مرزا اوغلی اوقاص بیك بیلان بسیار محبت لیکی بار ایردی انداغ ایتورلار کاسه نینک ر باغیدین بر عسلی ایچار ایردی بری بر باغیدین ایچار ایردی تیورلار بر وقت بری خان بری بیك (بولوب یوروکان ایردی). Объ Окасѣ и его родѣ вотъ что пишетъ Мѣховскій въ *Descriptio Sarmatarum Asianaе et Europianaе* (Cracoviae. Anno MDXXI.

Lib. I, Tract. III, Cap. III): «Quarta Horda recens et nova, ultimo ex thartaris Zavolhensibus orta, est Occassorum sive thartarorum Nahaiensium. Nam postquam Occass insignis servus et miles Magni Cham, habens triginta filios occisus est, filii successerunt a capitali horda Zavolhensium, et juxta castrum Sarai degere coeperunt, antea hunc annum Christi Millesimum quingentesimum decimum septimum, circiter septuaginta annis vel paulominus, subitoque in immensum creverunt, in tantum ut hac tempestate numerosissima et maxima surrexit horda ipsorum. Isti sunt septentrionaliores et frigidiores omnium Thartarorum, Moskoviae a parte orientali adjacentes et saepenumero eam invadentes atque spoliantes. Dominant inter eos filii et nepotes Occass, non habent pecuniam nec monetam, sed res pro rebus vendunt, puta pro servis pro filiis pro pecoribus et jumentis».—Свѣдѣнія, сообщенныя мною о родоприсхожденіи Мусы, подтверждаются, между прочимъ, и дошедшею до насъ старинною Русскою родословною Ногайскихъ князей и мурзъ, внесенною въ Синодальный списокъ Родословной книги, напечатанный во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Родословная эта (Начало Ордѣ Нагайской, и родословіе Княземъ и Мурзамъ Нагайскимъ; см. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Кн. 10. Матеріалы, стр. 130), начинается слѣдующимъ образомъ: «Магнѣть (чит. Мангитѣ) сильный Едигей Князь Нагайской; а у Едигея Князя дѣти: Мурадинъ Мурза, да Мансырь Князь (по словамъ автора Сб.

лт., стр. 157, Нур-ед-динъ былъ не старшимъ, а младшимъ сыномъ Едигея); а у Мурадина Мурзы дѣти: Оказъ Князь; Оказовъ сынъ Муса Князь, да Ямгурчей Мурза (см. выше, стр. 235, и пр. 31, стр. 240), да Алсанъ Князь (чит. Асанъ т. е. Хасанъ — حسن; см. *Прод. Древл. Росс. Визл.* VII, 264 и *Сб. лт.* 155; у Окаса былъ еще сынъ Харезми-бикъ — خوارزمی بیک, который, по увѣренію автора Шейбани-намэ, стр. 64, 65 текста, и LVIII перевода, былъ убитъ во время войны Шейбани и Мусы съ Бурундукъ-ханомъ; см. *Сб. лт.* 155; Муса и Ямгурчи были, если вѣрить сочинителю *Сб. лт.*, стр. 155, рождены отъ одной матери); а Мусинъ сынъ большой Шегей Князь, убитъ въ Астрахани (см. выше, пр. 17, стр. 127), да Идякъ (Сейдякъ) Князь, да Шихъ Мамай Мурза, да Дороу Мурза, да Исупъ Мурза; а у Ямгурчей дѣти: Урастла Мурза, да Агишъ Мурза, да Кугушъ Мурза; а Мансыревъ сынъ Тенсубуй Князь, да Темиръ Князь, былъ со Ахматомъ на Угрѣ» (см. выше, пр. 31, стр. 238; см. Ч. I, пр. 49, стр. 117).

медъ-ханъ Шейбани поспѣшилъ удалиться изъ Дешта. Тутъ нѣсколько разъ сражался онъ съ владѣльцемъ Сузака *Махмудъ-султаномъ*, сыномъ Джанибекъ-хана (*Шейбани-намэ*, стр. 65, 66 текста, и LVIII, LIX перевода). Подъ конецъ онъ былъ разбитъ имъ, и ушелъ въ Мангышлакъ. Оттуда Шейбани двинулся чрезъ Харезмъ въ Бухару. Въ Харезмѣ, эмиръ Насир-ед-динъ Абд-ул-халикъ Фирузшахъ, который

правиль эту область отъ имени побѣдоноснаго государя (Султанъ-Хусейнъ-мирзы), изготовилъ для него богатые дары, и обошелся съ нимъ превосходно. Изъ Харезма Шейбани-ханъ отправился въ Каракуль, и уже потомъ въ Бухару. Эмиръ Абд-ул-Али-тарханъ принялъ его точно также хорошо, какъ и въ первый разъ, и поѣхалъ съ нимъ въ Самаркандъ (*Шейбани-намэ*, стр. 71 и 72 текста, и LXII, LXIII перевода). Султанъ-Ахмедъ-мирза очень обрадовался хану, осыпалъ его милостями, и когда выступилъ въ походъ съ цѣлью овладѣть Моголистаномъ, взялъ его съ собою подъ Ташкендъ. Здѣсь Шейбани-ханъ свидѣлся съ Султанъ-Махмудъ-ханомъ (сыномъ Юнусъ-хана), и передался на его сторону. Для Султанъ-Ахмедъ-мирзы это было рѣшительнымъ ударомъ, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Самаркандъ (*Шейбани-намэ*, стр. 72—75 текста, и LXIII—LXV перевода)³³).

³³) Мухаммедъ-Хайдеръ въ *Тарихи-Рашиди* (л. 49, 50 Персидскаго текста, и стр. 133, 137 Кашгарскаго перевода) относитъ это происшествіе къ 893 (1488) г. Послѣ описанія этого событія и слѣдуетъ у него разсказъ о пожалованіи Султанъ-Махмудомъ Шейбанию Туркестана, и о разрывѣ Султанъ-Махмуда съ Казаками (см. выше, стр. 223).—Собственно разсказъ о пожалованіи Шейбанию Туркестана изложенъ у Мухаммедъ-Хайдера весьма кратко. Онъ пишетъ только, что Султанъ-Махмудъ, вскорѣ послѣ ухода Султанъ-Ахмедъ-мирзы, взялъ Туркестанъ и отдалъ его въ на-

граду Шейбанію, который объ эту пору находился при немъ; правителя же Туркестанскаго Мухаммедъ - Мезидъ-тархана, правившаго отъ имени Султанъ-Ахмедъ-мирзы и приходившагося ему дядею со стороны матери (طغایی; сл. *Баберъ-намэ*, стр. 23, 27, 28; *Memoirs of Baber*, стр. 20, 24, 25), захватилъ въ плѣнъ. Къ этому авторъ Тарихи - Рашиди прибавляетъ, что Мухаммедъ-Мезидъ, объ эту именно пору, много помогъ скорѣйшему заключенію мира между Султанъ-Махмудомъ и Султанъ-Ахмедъ-мирзою — мира, который прямымъ послѣдствіемъ своимъ имѣлъ женитьбу Султанъ - Махмуда на дочери Султанъ - Ахмедъ - мирзы, Кара - кузъ (قراکوز; сл. *Баберъ - намэ*, стр. 24, 25; *Memoirs of Baber*, стр. 22). По всей вѣроятности, весь этотъ разсказъ Мухаммедъ-Хайдера касается того самаго взятія Ессы (Туркестана), съ плѣненіемъ Мухаммедъ-Мезидъ-тархана и сватовствомъ Султанъ - Махмуда, о которомъ, какъ мы увидимъ ниже (см. стр. 254), пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ, хотя они и разсказываютъ обстоятельства дѣла нѣсколько иначе. Сл. *Баберъ-намэ*, стр. 28; *Memoirs of Baber*, стр. 25.

Шейбани - ханъ, пробывъ нѣсколько времени въ Ташкендѣ, двинулся на крѣпость Артукъ. За тѣмъ, утвердивъ за собою всѣ близлежавшія крѣпости, пошелъ онъ на Сигнакъ. Бурундукъ-ханъ, за одно съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ лицъ Сигнака и другихъ крѣпостей и мѣстъ, пытался было выжить Шейбани, но такъ какъ уже было предопредѣлено свы-

ше, чтобы Шейбани сдѣлался со временемъ обладателемъ Мавераеннагра и Хорасана, то Бурундукъ-ханъ и не успѣлъ въ своемъ намѣреніи (*Шейбани-намэ*, стр. 75 — 78 текста, и LXV — LXVII перевода; у автора *Шейбани-намэ* эта новая война Бурундука съ Шейбаниемъ описана съ нѣкоторыми подробностями; между прочимъ, онъ упоминаетъ объ одномъ сынѣ Джанибека, дѣйствовавшемъ за одно съ Бурундукомъ, *Айбекъ-султанъ*). Вслѣдъ за этимъ Шейбани-ханъ пошелъ войною на Харезмъ. Случай казался ему удобнымъ: правитель Харезма эмиръ Абд-ул-халикъ Фирузшахъ уѣхалъ въ это время къ государю (Султанъ-Хусейнъ-мирзѣ), оставивъ въ городѣ одного изъ своихъ служащихъ. Подойдя къ Харезму, Шейбани-ханъ обложилъ его, какъ вдругъ, чрезъ нѣсколько дней, услышалъ онъ о приближеніи эмира Абд-ул-халика, эмира Мухаммедъ-Вали-бика и эмира Бегбуда, которыхъ государь выслалъ на помощь Харезмцамъ. Тогда Шейбани снялъ осаду, и подступилъ къ крѣпости Булдумъ (или, какъ называется ее и сочинитель *Шейбани-намэ*, Булдумсазъ; развалины Булдумсаза существуютъ до сихъ поръ, и находятся въ 88 верстахъ на с. з. отъ города Хивы; см. Описаніе Хивинскаго ханства, составленное въ 1843 г. Г. И. Данилевскимъ, и напечатанное въ V книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Спб. 1851, стр. 104, и Baer und Halmersen. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Zweites Bändchen. St. Petersburg.

1839. — Nachrichten über Chiwa, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates, gesammelt von Gens, bearbeitet und mit Anmerkungen versehen von Gr. v. Helmersen, стр. 25; см. также Carte de la Mer d'Aral et du khanat de Khiva. Dressée par Jacques de Khanikoff. Paris. 1851, изъ Bulletin de la Société de géographie. 4ème série. T. II). Помирившись съ жителями этой крѣпости, и взявъ съ нихъ нѣсколько подарковъ, двинулся онъ по направленію къ городу Везиру. Тутъ бился онъ дня два съ войсками, пришедшими изъ Хорасана; но не могъ ничего сдѣлать, и пошелъ на Адакъ. Изъ Адака выступилъ онъ по дорогѣ на Астрабадъ. Разграбивъ нѣкоторыя изъ мѣстъ прилежащихъ къ этой области, ханъ отправился въ Тирсакъ, находившійся въ рукахъ его людей (въ *Шейбани-наме* всѣ эти происшествія, начиная съ осады Харезма, значатся, но не на мѣстѣ; онѣ описаны передъ разсказомъ о первой поѣздкѣ Шейбанія въ Харезмъ къ Абд-ул-халику; см. стр. 67—70 текста, и LX—LXII перевода). Послѣ того, по приглашенію Султанъ-Махмудъ-хана, Шейбани поѣхалъ въ Отраръ. Здѣсь они скрѣпили между собою дружескій союзъ. Султанъ - Махмудъ - ханъ уступилъ Шейбани - хану Отраръ, а самъ уѣхалъ въ Ташкендъ. Въ это самое время жители Сабрана, изъ преданности къ Шейбани-хану, отказались отъ повиновенія своему даругѣ (см. Ч. I, пр. 14, стр. 29, 30) Куль-Мухаммедъ-тархану, сыну Мухаммедъ-Мезидъ-тархана, и отослали ключи города и крѣпости къ Махмудъ-хану (брату Шейбанія). Мах-

мудъ занялъ Сабранъ. Тогда жители всей области Туркестанской признали надъ собою власть обоихъ братьевъ (т. е. Шейбанія и Махмуда). Но вскорѣ Бурундукъ-ханъ, по паущенію эмира Мухаммедъ-тархана, приступилъ къ Сабрану. Жители этого города, какъ какіе нибудь непостоянные люди, не выдержали своего характера (авторъ играетъ словами *شکيبایى* и *بی صبران*): толпа главнѣйшихъ изъ среды ихъ напала невзначай на Махмудъ-султана, и выдала его Касимъ-султану, одному изъ значительнѣйшихъ владѣльцевъ того времени (т. е. Касиму сыну Джанибека). Касимъ-султанъ, задержавъ Махмуда, послалъ его въ сопровожденіи нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ въ крѣпость Сузакъ. Дорогой Махмудъ-султанъ, найдя ночью удобный случай, бѣжалъ. Прибывъ на Угузманъ, онъ послалъ нарочнаго къ брату, чтобъ извѣстить его о случившемся. Шейбани-ханъ самъ отправился на ту гору. Братья свидѣлись, и оба вмѣстѣ поѣхали въ Отраръ (*Шейбани-намэ*, стр. 78—80 текста, и LXVII—LXIX перевода; авторъ Шейбани-намэ сообщаетъ, между прочимъ, что матери Касима и Махмуда, брата Шейбанія, были двѣ родныя сестры — *قاسم خان محمود سلطان بپرله انالارى* [младшая сестра] *ایکجی* [старшая сестра] *سینکیل* (تورورلار). Вскорѣ Бурундукъ-ханъ и эмиръ Мухаммедъ-Мезидъ-тарханъ подошли къ Отрару. Шейбани-ханъ заперся въ крѣпости. Нѣсколько дней продолжались жестокія битвы между осажденными и войскомъ

Дештскимъ. Наконецъ Бурундукъ-ханъ, увидѣвъ что въ Отраръ подоспѣло вспомогательное войско отъ Султанъ - Махмудъ - хана, согласился на миръ, отступилъ отъ города, и ушелъ къ себѣ (*Шейбани-намэ*, стр. 80, 81 текста, и LXIX перевода). Когда область Отрарская очистилась отъ войска Бурундукова, Шейбани-ханъ двинулся на Ессы, мѣстопробываніе Мухаммедъ - Мезидъ - тархана. Эмиръ Мухаммедъ-Мезидъ выступилъ на встрѣчу, и былъ взятъ въ плѣнъ Махмудъ-султаномъ. Его отвезли въ Отраръ, и отдали подъ стражу. Султанъ - Махмудъ - ханъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Отраръ, выручилъ эмира Мухаммедъ-Мезида у Шейбани-хана, и послалъ его въ Самаркандъ сватать дочь Султанъ - Ахмедъ-мирзы (*Шейбани-намэ*, стр. 81, 82 текста, и LXIX, LXX перевода; см. Ч. I, стр. 506, 507. Тотчасъ послѣ разказа объ этомъ событіи сочинитель Шейбани-намэ сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о войнѣ Шейбанія съ Бурундукомъ. По его словамъ, Султанъ-Махмудъ-ханъ и его Монголы, уstraшенные возрастающимъ могуществомъ Узбековъ, соединились противъ нихъ съ Бурундукомъ и сыновьями Джанибека. Опасаясь идти на Шейбанія въ Ессы, они заперли сына его Мухаммедъ-Тимуръ-султана въ Отрарѣ, но сдѣлать ничего не успѣли, и, видя свое безсиліе, помирились и ушли. За тѣмъ и самъ Шейбани нападалъ на Бурундука и сыновей Джанибека, которые о ту пору стояли на Ала-тагѣ — آلا تاغی [вѣроятно Запѣльскомъ Алатау, въ мѣстахъ, гдѣ лежитъ укр. Вѣрное]. Кончилось

снова миромъ. Бурундукъ, чтобы скрѣпить союзъ съ Шейбаниемъ, сдѣлалъ зятьями своими его сына Мухаммедъ-Тимуръ-султана, и брата Махмудъ-султана. Война происходила, по увѣренію сочинителя Шейбани-намэ, въ то самое время когда умерли Султанъ - Ахмедъ - мирза, Султанъ - Махмудъ - мирза и Омаръ - шейхъ - мирза. Извѣстно же, что Омаръ-шейхъ - мирза умеръ въ рамазанѣ 899 = юнѣ 1494 г., Султанъ - Ахмедъ - мирза въ шеввалѣ 899 = юлѣ 1494 г., а Султанъ - Махмудъ - мирза въ раби II-мъ 900 = январѣ 1495 г. См. *Баберъ - намэ*, стр. 8, 22, 32; *Memoirs of Baber*, стр. 7, 20, 28). (حایان فضایل نفسانی وناظمیان مناظم سخن دانی از تواتر اخبار وتوافر آثار چنان تحقیق نموده اند که محمد خان شیبانی ولد بداق سلطان بن ابوالخیر خان است و ابوالخیر خان از سایر خواقین الوس جوجی خان بوفور جاه وحشمت ومزید شوکت وعظمت امتیازی تمام داشت وما دام الحیوة در کمال دولت واقبال رایت سلطنت واستقلال می افراشت وچنانچه سابقا مذکور گشت سلطان سعید میرزا سلطان ابوسعیدرا بین امداد آن خان عالی شان فتح سمرقند دست داده ودر محلی که خاقان منصور ابوالغازی سلطان حسین میرزا از وی استمداد نمود وفاتش اتفاق افتاد ومادر محمد شیبانی خان اق قوزی بیکم بود وتولدش در شهر سنه خمس

وخمسين وثمانماية روى نمود و هنوز آن ولد احمد در سن طفوليت بود که پدرش بداق سلطان فوت شده در بستر خاك غنود و جدش ابوالخير خان همت بر تربيتش كماشته منصب اتابكى اورا بایغور شيخ كه انكه بداق سلطان نیز بود مغوض کردانید چون ابوالخير خان را اجل موعود بعالم آخرت رسانید قراچین بیک که در سلك اعظم امرای اوزبك منتظم بود محافظت حال محمد خان و برادرش محمود سلطان را تعهد فرموده و آن دو شاهزاده بعد از غلبه ایباق خان بر شیخ حیدر خان نزد قاسم سلطان که از جمله اعظم سلاطین دشت بزرگ شوکت امتیاز داشت برد و قاسم سلطان ایشانرا به تیمور بیک که امیر الامرایش بود سپرد و مقارن آن حال ایباق خان واحد خان با سپاه فراوان متوجه تسخیر ولایات قاسم سلطان گشتند قاسم سلطان را چون بآن جنود نامعدود قوت محاربه نبود در حاجی ترخان تحصن نمود و ایباق خان واحد خان آن حصن حصین را چون نکین انکشترین در میان گرفتند و محمد خان و برادرش محمود سلطان همعنان قراچین بیک و چهل نفر از ملازمان قدیمی خود را بر سپاه مخالفان زدند تا وقت سحر باستعمال شمشیر و نیزه و خنجر پرداخته بطرفی

بیرون رفتند و چون محمد خان شیبانی داعیهٔ جهانگیری و کشورستانی داشت بعد از واقعهٔ مذکور طایفهٔ از امرا و لشکریان اوزبک را با خود متفق گردانید یکی از سلاطین صاحب شوکت می شد تا آنکه در حدود صبران از حاکم آنجا ایرانی خان بن جانی بیک خان شکسنی فاحش یافته به بخارا شنافت و عبدالعلی ترخان که در آن اوان حاکم آن بلده بود شیبانی خان را تعظیم نموده تحف فایقه و تبرکات لایقه پیشکش کرد و کیفیت آمدن آن جناب را بسططان احمد میرزا عرض داشت نمود و آن حضرت چون کمال جلالت محمد خان را شنیده بود در جواب آن عریضه نشانی نوشته بملاقات خان اظهار اشتیاق فرمود و امیر عبدالعلی محمد شیبانی را همراه خود بسمرقند برد سلطان احمد میرزا بروجه احسن باوی ملاقات کرد و مراسم ضیافت و مهمان نوازی بجای آورد و شیبانی خان روزی چند در آن بلدهٔ فردوس مانند بفرغت گذرانیده نوبت دیگر میل بخارا نمود و مصحوب عبدالعلی ترخان بدان خطه معاودت فرمود و زمان توقف او در بخارا دو سال امتداد یافته آنگاه متوجه وطن مالوفی گشت و چون منجوق طوق خانی

پرتو وصول بر حدود قلعهٔ ارتوق انداخت قاضی بیکچیک که بر سایر قاضیان آن حصار رتبهٔ تقدم داشت غاشیهٔ اطاعت بر دوش گرفته با کلید قلعه و فوجی از ارباب آن بقعه بخدرمت شتافت و تبرکات لایقه پیشکش کرده در سلک اصحاب اخلاص انتظام یافت و شیبانی خان از ارتوق بسفناق رفته و کسی موسی میرزا که بزرگترین امرای دشت قپچاق بود رسید و از زبان موسی میرزا بعرض رسانید که اگر ماهچهٔ رایت خسرو آفاق سابقهٔ وصول بر دشت قپچاق اندازد بنده در مقام خدمتکاری ایستاده آن حضرت را بر سریر خانی می‌نشانم و کمال اخلاص و عبودیت چنانچه لایق این عهد استوار منست ظاهر میکردانم لا جرم شیبانی خان نصیم عزیمت نمود و بصوب مقصد روان شد و چون بدشت رسید موسی میرزا بلوازم استقبال استعجال فرموده از لوازم اعزاز و تعظیم دقیقهٔ مهمل و نامرعی نکذاشت و مقارن آن حال فرمان فرمای دشت قپچاق برندق خان بالشکر فراوان متوجه دفع شیبانی خان گشت و بین الجانیین صورت محاربه روی نموده فروغ قلع و فیروزی بر صفحهٔ ماهچهٔ رایت محمد خان تافت و برندق خان عنان بکران بصوب منازل خود

نافت بعد از آن شیبانی خان از موسی میرزا طلب وفا بوعده که کرده بود فرمود و موسی میرزا بنا بر عدم رضای امرای منکیت از قبول خانی محمد خان شیبانی سر باز زده آن جناب بشتافت مراجعت نمود و یک دو نوبت میان او و حاکم سوزاق محمود سلطان بن جانی بیک خان مقابله و مقاتله اتفاق افتاد و در کرت آخر شیبانی خان مغلوب شده عنان بصوب منقشلاق انعطافی داد و از منقشلاق براه خوارزم متوجه بخارا گشت و پس از وصول بنواهی خوارزم امیر ناصرالدین عبدالحالق فیروزشاه که از قبل خان منصور والی آن ولایت بود سآوری و پیشکش مرتب داشته در طریق خدمتکاری سلوک نمود شیبانی خان از خوارزم بقراکول و از قراکول به بخارا شتافته امیر عبدالعلی ترخان بدستور نوبت اول شرایط اخلاص و مراسم اختصاص بجای آورد و آن جناب را مصحوب خویش بسرقتند برد و سلطان احمد میرزا مقدم خانی را موجب ازدیاد اسباب جهانبانی دانسته ابواب انعام و احسان بر روی روزگارش مفتوح گردانید و عنان عزیمت تسخیر مغولستان کرده همعنان آن خان کیتی ستان متوجه تاشکنت کردید و با سلطان محمود خان ملاقات نموده

در دامن دولت او آویخت لاجرم سلطان احمد میرزا
ویران شده عنان بکران بصوب سمرقند تافت و شیبانی خان
اندك زمانی در ناشکنت بود از آنجا بقلعۀ ارتوق شتافت
وقلاع آن حدود را استحکام داده بسغناق رفت بعد از آن
بك دو نوبت برندق خان باتفاق زمرۀ از سرداران سغناق
وبعضی دیگر از قلاع و بقاع کشت اما چون مقدر چنان
بود که شیبانی خان فرمان فرمای بلاد ما وراء النهر
وخراسان کردد مطلوب برندق خان بمحصول نه پیوست و شیبانی
خان فرصت یافته عزم فتح خوارزم کرد چه در آن وقت حاکم
خوارزم امیر عبدالحالق فیروزشاه بدرگاه خاقان عالیجاه
رفته بود و یکی از ملازمان خود را در خوارزم گذاشته و چون
شیبانی خان بآن بلده رسیده روزی چند لوازم محاصره
بتقدیم رسانید خبر قرب وصول امیر عبدالحالق و امیر محمد
ولی بیك و امیر بهبود که بفرمان خاقان منصور متوجه
کومك خوارزمیان بودند شنود و از آنجا کوچ کرده بظاهر محاصره
بولدم رفت و با اهالی آن قلعه صلح نموده و اندك پیشکشی
افتد فرموده متوجه شهر وزیر شد و در نوای آن بلده
باسپاهی که از خراسان آمده بودند بك دو روز در مقام

مقابلہ ومقابلہ ثبات قدم ورزید اما کاری از پیش نتوانست
 برد واز آنجا بادلق رفت واز ادلق راه استرabad پیش گرفت
 وبعضی از حدود آن ولایت را ناختم بصوب قلعه ترساک که
 در تصرفی ملازمانش بود رایت توجه برافراخت بعد از آن
 باستدعای سلطان محمود خان باترار رفته بین الهانین قواعد
 اتحاد استحکام یافت و سلطان محمود خان اترار را بتصرفی
 شیبانی خان باز گذاشته بنفس نفیس عنان بصوب ناشکنت
 تافت ومقارن آن حال مردم صبران بهواخواهی شیبانی خان
 قل محمد ترخان ولد محمد مزید ترخان را که داروغه ایشان
 بود عذر خواسته کلید شهر وقلعه نزد محمود خان فرستادند
 وآن جناب بحصار صبران در آمده مردم تمامی بلاد ترکستان
 دل بر متابعت آن دو برادر نهادند اما هم در آن ولا
 برندق خان باغواهی امیر محمد ترخان لشکر بصبران کشیده
 وساکنان صبران مانند بی صبران عنان شکیبایی از دست
 داده ویکناکله جمعی کثیر از کلاثران ایشان هجوم نموده محمود
 سلطان را بقاسم سلطان که یکی از معتبرترین سلاطین آن
 زمان بود سپردند وقاسم سلطان او را مقید کردانبده
 مصوب جمعی از مردم معتد بصوب حصار سوزاق ارسال

داشت و محمود سلطان شبی فرصت یافته بگریخت و خود را باوکوزمانی رسانیده جهت اعلام آن قاصدی نزد برادر فرستاد و شبیانی خان بدان کوه رفته و با برادر ملاقات کرده اخوین همنان یکدیگر باترار شناختند و هم در آن اوان برندق خان و امیر محمد مزید ترخان باترار غرامیدند شبیانی خان در حصار انرار متحصن شد و چند شبان روز میان محصوران و لشکر دشت ابواب مقابله و مقاتله مفتوح بود نهره و عاده از دیوار حصار فیروزه کار آسمان درگذشت عاقبت بجهت کومک که از جانب سلطان محمود خان باترار رسید برندق خان بصلاح راضی گردید و از ظاهر انرار کوچ کرده روی بدیار خود آورد و بعد از آنکه کلزار ولایت انرار از خار آزار سپاه برندق خان پیراسته شد شبیانی خان بجانب بسی که مقرر عز محمد مزید ترخان بود لشکر کشید و امیر محمد مزید موکب خانی را استقبال نموده بر دست محمود سلطان گرفتار گشت و او را باترار برده محبوس گردانیدند و سلطان محمود خان ازین حال وقوف یافته باترار شنافت و امیر محمد مزید را از شبیانی خان سنانده جهت خواستکاری دختر (سلطان احمد میرزا بسمرقند فرستاد

Прочія немногія свѣдѣнія, заключающіяся въ Хабиб-ес-сіерѣ, находятся въ томъ же третьемъ отдѣлѣ третьей части. Въ нихъ цѣльнаго ничего нѣтъ. Двѣ данныя показались мнѣ наиболѣе любопытными.

Излагая событія, предшествовавшія гибели Шейбани - хана, Хондемиръ говоритъ, между прочимъ (л. 196): «Мухаммедъ - ханъ Шейбани, покоривъ Джурджанъ и принадлежащія къ нему мѣста и земли, и утвердивъ такимъ образомъ власть свою надъ всѣмъ пространствомъ отъ Дамегана до окраины Туркестана, расположился на лѣто на равнинѣ (см. *Memoirs of Baber*, стр. 84, пр. 3) Радеканской. Зимой онъ двинулся въ Мавераеннагръ, вздумалъ наказать Казаковъ, и сталъ нападеніями своими тревожить Дешти-Кипчакъ; но въ исходѣ 915 (началѣ 1510) г. былъ разбитъ Касимъ - султаномъ, который объ эту пору превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа. Во время отступленія погибли Канбаръ-мирза и множество военачальниковъ Шейбани. Самъ ханъ весною въ жалкомъ видѣ возвратился въ Хорасанъ»

چون فتح ولایت جرمان و نواب و مضافات آن محمد خان
شیبانی را تبیسر پذیرفت و لوی کشور کشایی ارتفاع یافته از
ولایت دامغان تا نهایت بلاد ترکستان در تحت تصرفش
قرار گرفت تابستان در النک رادکان قبه خیمه و خرگاه
باوج مهر و ماه رسانیده ییلاق کرد و زمستان بما وراء النهر

شناخته گاهی بدفع لشکر قزاق و تاخت امشام دشت قپچاق
روی می آورد در اواخر سنهٔ خمس عشر و تسعمایه از قاسم
سلطان که در آن اوان از جمیع حکام دشت بمزید شجاعت
و مردانگی و کثرت خیل و حشم امتیاز داشت شکست یافت
و در حین انہزام قنبر میرزا با بسیاری از اعیان سپاہ
خاقان بقتل رسیدند و محمد خان در فصل بہار پربشان حال

حبیب السیر. См. л. 195 об. Ср. المعاداة غود
изд. Тегеранское 1270,1 = 1854 г. Ч. III. Отд. III,
стр. 316). Объ этомъ же походѣ Шейбанія противъ
Казаковъ пишетъ и авторъ Шейбани-намэ (*Шейба-
ни-намэ*, стр. 92 текста, и LXXV, LXXVI перевода).
По его словамъ, Шейбани-ханъ, не задолго до своей
погибели, пошелъ на Казаковъ къ Улугъ-тагу — اولوغ
(горы Улу-тау находятся въ области Сибирскихъ
Киргизовъ; тутъ же лежитъ и станица Улутавская).
Въ ираулъ у него былъ тогда сынъ его Мухаммедъ-
Тимуръ-султанъ. Султанъ этотъ разграбилъ кочевье
Буюнсизъ-Хасана — بوبون سبز حسن. Буюнсизъ при-
бѣгнулъ къ хитрости, ночью напалъ на Мухаммедъ-
Тимура и разбилъ его. Встревоженный этою неуда-
чею, Шейбани возвратился.—Походъ, описываемый
Хондеямромъ и сочинителемъ Шейбани-намэ, безъ
сомнѣнія—тотъ самый походъ Шейбанія противъ Ка-
заковъ, о которомъ упоминаетъ и Мухаммедъ-Хай-
деръ въ Тарихи-Рашиди подъ 915 же годомъ (см.

выше, стр. 223—228). Буюнсий-Хасанъ, прибѣгнувшій къ хитрости, по всей вѣроятности, никто другой, какъ Хасанъ-бикъ, распустившій нарочно слухъ о приближеніи Касимъ-хана.

Въ другомъ мѣстѣ, Хондемиръ, рассказывая осаду Хисара, предпринятую Султанъ-Хусейнъ-мирзою въ 901 (1496) г., говоритъ (л. 318 об.): «Въ воскресенье 27-го числа (мѣсяца джумади II-го, т. е. въ мартѣ) прибылъ къ великому монарху (Султанъ-Хусейнъ-мирзѣ) Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, одинъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кипчака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Онъ удостоился чести поцѣловать руку монарха, и занялъ мѣсто въ ряду прочихъ царевичей, находившихся при дворѣ его» (در روز یکشنبه بیست و هفتم قاسم سلطان ولد سیدک خان که از اعظم خواقین دشت قپچاق و اکابر سلاطین عرصه آفاق بود اقبال وار بدرگاه جم اقتدار رسید و بتقبیل انامل فیاض سر مفاخرت افراخته

حبیب السیر. Ср. در سلك ساير شاهزادگان منتظم گردید. Тегеранское 1270,1=1854 г. Ч. III. Отд. III, стр. 268). Касимъ-султанъ сынъ Сейдякъ-хана, о которомъ здѣсь упоминаетъ Хондемиръ, навѣрное — Казацкій владѣлецъ Касимъ сынъ Джанибековъ, тотъ самый съ которымъ въ послѣдствіи сражался Шейбани. Сейдякъ (سیدک) ничто иное, какъ описка вмѣсто Джанибекъ (جانیبک) ²⁴).

²⁴⁾ Никакого другаго предположенія рѣшительно допустить нельзя. Правда, въ такъ называемомъ Дешти-Кипчакѣ были султаны Сейдаки, которые могли бы, пожалуй, быть отцами какихъ либо Касимовъ, современниковъ Султанъ-Хусейнъ-мирзы. Такъ, между прочимъ, авторъ Шейбани-намэ (см. выше, стр. 235) упоминаетъ объ одномъ Сейдакѣ, братѣ извѣстнаго Ибакъ-хана. Мирхондъ въ Раузет-ес-сефа, съ своей стороны, говоритъ объ одномъ Сейдакѣ, братѣ Абуль-хайръ-хана (روضۃ الصفا, рук. Азіатскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 569aa, Ч. VI: *و در اواسط* *جادی الآخر* [869 = въ февралѣ 1465 г.] *از اردوی* *اعلی نشان بهرات آمد که سیدیکه سلطان برادر* *ابو الخیر که در آنجا محبوس بود بدرگاه عالم پناه* *فرستند و بموجب فرموده عمل نمودند و او جوانی نیک اخلاق* *پاکیزه اعمال بود و پیوسته بتلاوت کلام مجید اشتغال* *مینمود و چون سیدیکه سلطان به اردوی همایون رسید* *سلطان سعید [سلطان ابو سعید میرزا] اورا اسب و جامه* *(و کمر و انسر داده بولایت اوزبک فرستاد* *у этихъ Сейдаковъ дѣйствительно сыновья Касимы —* *о томъ извѣстія никакого не сохранилось; къ тому же,* *еслибъ они и были, то къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не* *могли бы быть примѣнены слова Хондемира, который пи-* *шетъ, что Касимъ, пріѣхавшій къ Султанъ-Хусейнъ-мир-*

зѣ, былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ государей Дешти-Кипчака, и могущественнѣйшихъ владѣльцевъ того времени. Слова эти могутъ относиться только къ Казачкому владѣльцу Касиму сыну Джанибекову, который, какъ мы знаемъ, славился своимъ могуществомъ, и про котораго самъ Хондемиръ, если припомнимъ (см. выше, стр. 260), говорить, что онъ превосходилъ всѣхъ владѣльцевъ Дешта своею храбростью и многочисленностью подчиненнаго ему народа.

Въ томъ что приведенныя мною свѣдѣнія Хондемира и автора Шейбани-намэ касаются дѣйствительно первыхъ потомковъ Баракъ-хана, предковъ Уразъ-Мухаммеда — очевидно, сомнѣнія никакого быть не можетъ. Лица большею частью являются для насъ знакомыя: Джанибекъ, Гирей, Бурундукъ, Касимъ. Самые факты, сообщаемые Хондемиромъ и авторомъ Шейбани-намэ, ни мало не противорѣчатъ уже намъ извѣстнымъ даннымъ, а только поясняютъ и дополняютъ ихъ. Весьма важно для насъ то, что въ Шейбани-намэ Джанибекъ названъ прямо сыномъ Барака, братомъ Гирея. Не лишены значенія и новыя лица, которыхъ до сихъ поръ мы нигдѣ не встрѣчали, ни въ Тарихи-Рашиди, ни въ Баберъ-намэ, ни въ Сборникѣ лѣтописей — сыновья Джанибековы Иранджи, Махмудъ, Айбекъ.

Кстати, по поводу Хондемира, сообщу здѣсь свѣдѣтельства двухъ восточныхъ писателей, позднѣйшихъ, Гаффарія и Тагиръ - Мухаммеда, которые

въ своихъ сочиненіяхъ сообщили о предметѣ нашего изслѣдованія кое-какія извѣстія, въ сущности неважныя, но любопытныя тѣмъ, что оба писателя, говоря о Касимѣ сынѣ Джанибека, впади въ ошибку, напоминающую собою описку замѣченную нами у Хондемира. Гаффарі въ своемъ извѣстномъ твореніи Джеганъ-ара (см. Ч. I, пр. 79, стр. 231, 232), писанномъ имъ въ 972 (1564,5) г., упоминаетъ, по увѣренію Гаммера (Geschichte der Goldenen Horde, стр. 388, пр. 1), объ одномъ ханѣ, по имени: «Kasim Chan Ben Seidek Chan Ben Dschanibeg Ben Borrak Chan». Ханъ этотъ, очевидно — ханъ Казахскій Касимъ, сынъ, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, Джанибека, и внукъ Барака. У Гаффарія слова «Ben Seidek Chan» просто лишнія: изъ встрѣченнаго имъ гдѣ либо неправильнаго правописанія Сейдякъ вмѣсто Джанибекъ, онъ сдѣлалъ особаго хана Сейдяка, котораго назвалъ сыномъ Джанибека и отцемъ Касима. Тоже самое находимъ мы и у Тагиръ-Мухаммеда, съ тою только разницею, что у него ханъ — не Сейдякъ, а Сеидъ. Вотъ подлинныя слова Тагиръ-Мухаммеда (طاهر محمد بن عماد الدين حسن) изъ его Всеобщей Исторіи (روضة الطاهرین), составленной имъ въ 1011 (1602,3)—1015 (1606,7) г. (Часть—قسم III. Отдѣленіе—باب III. Раздѣлъ—فصل II. Глава—طبعة III, اولاد جوجى خان, стр. 581 принадлежащей мнѣ рукописи): «Касимъ-ханъ, сынъ Сеидъ-хана, сына

Джанибекъ-хана, сына Баракъ-хана, былъ государемъ въ Дештѣ, умеръ въ 930 (1523,4)г. Ханъ-Назаръ-ханъ, сынъ Касимъ-хана заступилъ мѣсто отца

قاسم خان بن سيد خان بن جاني بيك خان بن براق خان

در دشت پادشاه شد و در سنهٔ هشتصد (чит. نهصد) و سی

وفات یافت حق نظر خان بن قاسم خان قايم مقام پدر شد

Самое имя Касимова сына Хакъ-Назара (см. выше, стр. 125, 126) показываетъ ясно, что у Тагиръ-Мухаммеда рѣчь именно идетъ о ханѣ Казацкомъ Касимѣ, а не о комъ либо другомъ ³⁵).

³⁵) Сочиненіе *روضه الطاهرین*, на которое я ссылаюсь, принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ. Рукописныхъ экземпляровъ его извѣстно очень немного, да и тѣ, едва ли не всѣ, находятся въ Индіи. Оно описано довольно подробно Эллиотомъ въ его *Bibliographical Index to the historians of Muhammedan India. Vol. I. Calcutta. 1849, № XXVI, стр. 298—304* (см. также Ch. Stewart. *A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № IX, стр. 6, и Френъ. Нѣкоторые указанія взятые болѣею частію изъ историческо-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азіи. Спб. 1845, № 216, стр. 68, 69).*

— Рукопись, нынѣ мнѣ принадлежащую, я приобрѣлъ совершенно случайно во время пребыванія моего въ Оренбургѣ въ 1854 г. Она состав-

входятъ in-folio въ 966 страницъ. Къ сожалѣнію конца въ ней недостаетъ; останавливается она на половинѣ пятой (последней) части (قسم). Рукопись моя въ особенности замѣчательна тѣмъ, что въ нее вписана и вся четвертая часть (только безъ заключенія — خاتمه). Такимъ образомъ падаетъ само собою предположеніе Эдлюта (Bibliogr. Index, стр. 300), который, не найдя четвертой части въ двухъ экземплярахъ روضة الطاهرین бывшихъ у него въ рукахъ, думалъ что часть эта, быть можетъ, не была никогда писана.

О первыхъ потомкахъ Барака, а въ томъ числѣ и объ обѣихъ для насъ наиболѣе важныхъ лицахъ, Джанибекѣ и Ядикѣ, говоритъ и Абуль-газы въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (شجرة تركی), писанной имъ, какъ извѣстно, въ половинѣ XVII-го столѣтія. На стр. 100 Казанскаго изданія, читаемъ: اوروس خان انينك اوغلى: فوبرچيق خان انينك اوغلى براق خان انينك اوغلى ابوسعید لقبی جان بیک خان انينك اوغلى توفوز نورور بو ترتیب برلان ايراجی محمود قاسم که محمد خان شیبانی برلان اوروشوب محمد خان نينك شهيد بولغانیغه باعث اول بولدی اینیک т. е. «Урусь-ханъ, у него сынъ Куйручукъ-ханъ, у него сынъ Баракъ-ханъ, у него сынъ Джанибекъ-ханъ по прозванію Абу-Сайдъ, у него девять сыновей, именно: Ирай-джи, Махмудъ, Касимъ, который воевалъ съ Мухаммедъ - Шейбани - ханомъ и былъ причиною его

гибели, Айтыкъ, Джанышъ, Канбаръ, Танышъ, Усякъ и Джаукъ». Здѣсь Джанибекъ по прозванію Абу-Сандъ, безъ малѣйшаго сомнѣнія — просто Джанибекъ, предокъ Уразъ - Мухаммеда. Мнѣніе Гаммера (*Geschichte der Goldenen Horde*, стр. 388, 401), который принимаетъ Абуль-газыева Абу-Санда Джанибека за одно лицо съ Сеидъ-Ахмедомъ, умершимъ въ Ковно, и въ добавокъ путаетъ его съ другими ханами, Золотоордынскими (сл. Ч. I, пр. 49, стр. 120, 121) — такъ неосновательно, что его и опровергать не стоитъ. Ирайджи и Махмудъ Абуль-газыя — тѣ самые Иранджи и Махмудъ сыновья Джанибековы, о которыхъ пишутъ Хондемиръ и авторъ Шейбани-намэ. Касимъ, воевавшій съ Шейбани-ханомъ, уже достаточно извѣстенъ намъ по отрывкамъ приведеннымъ изъ Тарихи-Рашиди, Баберъ-намэ, Хабиб-ес-сіера и Шейбани-намэ. Абуль-газы называетъ его причиною гибели Шейбанія вѣроятно потому, что Касимъ, какъ мы видѣли, разбилъ хана не задолго до его гибели; пораженіе это, быть можетъ, ослабило Шейбанія и облегчило побѣду Шахъ-Исмаилу. Айтыкъ (ایتنک), по всей вѣроятности — Айбекъ (ایبک) автора Шейбани-намэ, а не Ядикъ, какъ полагаетъ Френъ (*Antiq. Muhamm. Monumenta varia*. Р. II, стр. 20). О Джанышѣ и Танышѣ говорить Мухаммедъ - Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди; послѣдняго онъ называетъ Бинишъ (см. выше, стр. 164, 176, 188). Канбаръ и Усякъ значатся въ числѣ сыновей Джанибековыхъ въ Сборникѣ лѣтописей (см.

выше, стр. 125, 126). Имя Джаукъ (جاوک), мнѣ кажется, слѣдуетъ читать Джадикъ (جادی). Джадикъ же и Ядикъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить (см. выше, стр. 124)—одно и тоже имя.

Еще одинъ фактъ касается близко Джанибека и Ядика. Г. Левшинъ въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Спб. 1832), во второй части, приводитъ въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсакскихъ хановъ и султановъ. Родословныя эти г. Левшинъ (Ч. II, стр. 60—62) составилъ по журналу генералъ-маіора Тевкелева, писанному въ 1748 г.; Тевкелевъ же писалъ на основаніи рассказовъ хана Малой Орды Абуль-хайра, хана Средней Орды Абуль-Мухаммеда и знатнѣйшихъ султановъ обѣихъ Ордъ. Въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ) показаны въ главѣ родословной: «древнѣйшіе родоначальники два брата родные Усякъ и Джадикъ», отъ которыхъ вели свой родъ какъ Абуль-хайръ (отъ Усяка), такъ и Абуль-Мухаммедъ (отъ Джадика). Далѣе Усяка и Джадика свѣдѣнія Тевкелева не простирались; за давностью лѣтъ онъ не могъ даже узнать имени ихъ отца.—Братья Усякъ и Джадикъ, значущіеся въ родословной, безо всякаго сомнѣнія—Усякъ и Ядикъ или Джадикъ, сыновья Джанибека и внуки Барака, предки Уразъ-Мухаммеда.

Этимъ оканчиваются данныя, отысканныя мною о Джанибекѣ и Ядикѣ ³⁶⁾.

³⁶⁾ Еще свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ, и вообще о

первыхъ потемкахъ Баранъ - хана, находятся, быть можетъ, въ одномъ источникѣ восточномъ, именно въ Исторіи Хайдеръ - Рази, писанной книгою по Персидски около 1611 г., и известной подъ именемъ Тарихи-Хайдери. Сужу объ этомъ по краткимъ выпискамъ о Киргизъ-Кайсакахъ, которыя сообщены оттуда Катрмеръ. Выписки эти, правда, касаются позднѣйшаго времени; но въ числѣ ихъ встрѣчается одна, которая заставляетъ думать, что Хайдеръ-Рази писалъ и про Киргизъ-Кайсаковъ эпохи болѣе близкой къ Джанибеку и Ядику. Въ *Histoire des Mongols de la Perse*. T. I, нр. 191, стр. 407, у Катрмера читаемъ: «Au rapport de Haïder-Razi (f. 603 v.), l'an 928 de l'hégire, après la mort de Kâmesch-khan, fils de Kasem-khan, les sultans du Descht-Kapitchak, que l'on désigne par le nom de *Kaxzaks*, se faisaient la guerre les uns aux autres». Здѣсь Камешъ - ханъ, сынъ Касемъ - хана — очевидно, нѣкто другой, какъ Мамашъ-ханъ, сынъ Касимъ-хана, о которомъ упоминаетъ Мухаммедъ - Хайдеръ въ Тарихи-Рази (см. выше, стр. 140, 153, 164). Впрочемъ и то можетъ быть, что если у Хайдеръ - Рази и находятся свѣдѣнія о Джанибекѣ и Ядикѣ и объ ихъ ближайшихъ преемникахъ, то въ этихъ данныхъ ничего особеннаго нѣтъ, и что всѣ онѣ составляютъ только повтореніе известій Мухаммедъ - Хайдера. Хайдеръ - Рази, какъ видно изъ нѣкоторыхъ другихъ выписокъ помѣщенныхъ Катрмеромъ же въ XIV-мъ томѣ *Notices et Extraits* (стр. 492, 493, 512) и въ *Journal des Savants* 1839 г. (*Observations géographiques et historiques sur les Kal-*

works, стр. 24), и слѣченныхъ мною съ соответствующими мѣстами сочиненія Мухаммедъ-Хайдера, очень многое бралъ изъ Тарихи-Рашиди.—Самъ я пользоваться книгою Хайдеръ-Рази не могъ, потому что единственный, известный въ Европѣ, рукописный экземпляръ этого обширнаго и важнаго труда находится въ королевской библиотекѣ въ Берлинѣ. Экземпляръ этотъ былъ описанъ Вилькеномъ (*Mohammedi filii Chendschahi vulgo Mirchondi Historia Gasnevidarum persice. Ex codicibus Berolinensibus aliisque nunc primum edidit lectionis varietate instruxit latine vertit annotationibusque historicis illustravit Fridericus Wilken. Berolini. MDCCCXXXII. Praefatio, p. XII—XVI; см. также Hammer. Geschichte der Goldenen Horde, стр. XXIV).*

Мы можемъ легко, оставляя все мелкія подробности въ сторонѣ, придти къ одному общему выводу. Оказывается, что Бараковъ сынъ Джанибекъ и его сынъ Ядыкъ, предки Уразъ-Мухаммеда, лица дѣйствительно немаловажныя въ исторіи Средней Азіи, были, въ эпоху Абулъ-хайра и въ слѣдовавшее за тѣмъ время, владѣльцами у Казаковъ, или, какъ мы Русскіе привыкли звать ихъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Мало того, узнаемъ мы еще, что оба эти лица были одними изъ образователей народа Казацкаго. Послѣдній фактъ, который намъ открываетъ Мухаммедъ-Хайдеръ, въ особенности замѣчателенъ. Что касается до меня, то я въ истинѣ его вовсе не сомнѣваюсь. Народъ Казацкій (Киргизъ-Кайсацкій) именно такъ и долженъ былъ образоваться какъ

пишетъ авторъ Тарихи-Рашиди, изъ выходцевъ столпившихся въ одномъ мѣстѣ, подъ знаменемъ того или другаго лица. Самое имя *Казакъ* (слово *казакъ* — *قزاق* значить: бродяга, человекъ вольный, удалой; отъ него слова производныя: *قزاقلىق* — бродяжничество, вольность, и *قزاقلاماق* — скитаться, вольничать; сл. Quatremère. *Histoire des Mongols de la Perse*. T. I, пр. 191, стр. 406, 407), и преданія, существующія среди народа Казацкаго (Левшинъ. Описание Киргизъ - Кайсакскихъ или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Спб. 1832. Ч. II, стр. 24 — 30), служатъ тому подтвержденіемъ. А что народъ Казацкій сложился дѣйствительно въ эпоху распада улуса Абуль-хайрова, а не ранѣе — и въ этомъ показаніе Мухаммедъ-Хайдера заслуживаетъ довѣрія. Оставляя уже въ сторонѣ то, что Мухаммедъ-Хайдеръ, какъ человекъ близко знакомый съ дѣломъ, ошибиться въ подобнаго рода важномъ показаніи не могъ, припомнимъ, что въ Европѣ Казаки, какъ народъ, сдѣлались извѣстны только въ началѣ XVI-го столѣтія, и что первый изъ Европейскихъ писателей упомянувшій о нихъ былъ Герберштейнъ (*Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 62: *Ad Orientem* [отъ Казанскаго царства] *aestivalem Tartaros*, quos *Schibanski et Kosacki* vocant, *conterminos* habent; стр. 68: *Ultra Viatkam et Cazan, ad Permiae vicinam Tartari* habitant, qui *Tumenskii, Schibanskii, et Cosatzkii* vocantur; ex quibus *Tumenskii* in *sylvis* habitare, decemque milium numerum

ajunt non excedere. Ср. Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 105 — 107). Припомнимъ еще родословную составленную по журналу Тевкелева. Если Казацкіе ханы и султаны не могли въ прошломъ столѣтіи указать ни на кого старѣе Усяка и Джадика, и ихъ считали своими родоначальниками, то не потому ли это было, что династія Казацкихъ хановъ установилась только въ эпоху сыновей Джанибековыхъ? — Конечно дѣло не въ томъ, чтобы до Джанибека не было никогда въ Средней Азійи Казаковъ. Шайки выходцевъ или простыхъ Казаковъ, при происходившихъ въ Средней Азійи частыхъ неурядицахъ, могли существовать тамъ во всякое время. Такъ, по свидѣтельству Катрмера (*Histoire des Mongols de la Perse*, T. I, пр. 191, стр. 407), въ Запискахъ Тимура говорится, что уже въ 757 (1356) г. Казаки (по Англійскому переводу Записокъ Тимура: *The Mulfuzat Timūry, or Autobiographical memoirs of the Moghul emperor Timūr, written in the Jagtay Tūrky language, turned into Persian by Abu Talib Hussyny, and translated into English by Major Charles Stewart. London. 1830*, стр. 33 — Иракцы; т. е. въ текстѣ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ, стояло не عراق, а قزاق) нападали на Мазераеннагръ. Но шайки эти не успѣвали приобрѣтать большаго значенія, или, если и приобрѣтали его, то не надолго. Джанибекъ же, братъ его Гирей и ихъ сыновья первые, какъ видно, сдумали образовывать изъ своихъ Казаковъ одно цѣлое въ смыслѣ от-

дѣльнаго народа, который, пройдя вѣсколько вѣковъ, удержался до сихъ поръ.

Теперь обращусь къ Шигаю, который въ родословной Уразъ-Мухаммеда слѣдуетъ тотчасъ послѣ Ядика, и названъ его сыномъ.

Френъ, въ своемъ описаніи ящика, читаетъ не شىغای Шигаѣ, а شىفاى *Schifaï*, и даже شىغلى *Scheigh-aly*. Онъ говоритъ (*Antiq. Muhamm. Monumenta varia*. Р. II, стр. 20, 21), что Шейгалія можно принимать, пожалуй, за одно лицо съ Шахъ-Аліемъ, извѣстнымъ ханомъ Касимовскимъ.

Вотъ что пишетъ о Шигаѣ сочинитель Сборника лѣтописей: «Ядикъ - ханъ имѣлъ очень много женъ и наложницъ. Сыновей у него было также много. Изъ нихъ извѣстнѣйшіе—слѣдующіе: Тугумъ-ханъ, Букей-султанъ, Шигаѣ-ханъ, и Меликъ-султанъ. Мать обоихъ послѣднихъ была Абайканъ - бикемъ. Родъ Тугумъ-хана звали Токузь-сары (девять рыжихъ). Тугумъ, вмѣстѣ съ Башибекъ-султаномъ, сыномъ Мелика, и со всѣми Токузь-сарыями, погибъ на границѣ Джагатаева улуса (слово جغات читаю: جغتای); ихъ было человѣкъ тридцать семь (вмѣсто اونوزنى читаю: اونوز بنى) султановъ. Отъ Букей-султана дѣтей не осталось. У Буйдана былъ сынъ Баушь (не Бабаушь ли Мухаммедъ-Хайдера, см. выше, стр. 222, хотя въ Тарихи-Рашиди и названъ онъ сыномъ Адика?). Буйдашь - ханъ же (сл. выше, стр. 140, 153) былъ сынъ Адикъ-султана (т. е. Ядика или Джадика). Адикъ-султаново (не Буйдашь-ханово ли?) племя звали

Бишь-огуль (пять сыновей). Буйдашь-ханъ погибъ въ битвѣ съ Дервишь-ханомъ, сыномъ Барака (Наурузъ-Ахмеда сына Суюнджъ-ходжи; см. выше, стр. 148, и ниже, стр. 279); съ нимъ вмѣстѣ погибли и всѣ Бишь-огулы, числомъ двадцать четыре султана. Бишь-огуламъ царствовать не довелось. Были въ странѣ той и другіе, мелкіе, ³⁷⁾ ханы, которыхъ даже

³⁷⁾ Въ подлинникѣ стоитъ слово **كله**. Персидское слово **كله**, какъ извѣстно, значитъ: старый, потерявшій свои силы *зельрь* (животное вообще); куцый, съ обрубленнымъ хвостомъ; палка толстая и короткая; плохо, съ трудомъ, выговаривающій; короткій, мелкій, ничтожный, негодный (ср. I. A. Vullers. *Lexicon Persico-Latinum etymologicum*. Fasciculi VI pars tertia, Bonnae ad Rhenum. 1864 и F. Johnson. *A Dictionary, Persian, Arabic, and English*. London. 1852). Въ смыслѣ: маленький, гадкій, вертлявый, употребляется слово **كله** и у Татаръ; но у нихъ, по крайней мѣрѣ у Татаръ Казанскихъ и Сибирскихъ, собственно **كله** или **كله بلان** значитъ ящерица.

имена съ точностью неизвѣстны. Между прочимъ былъ Бурундукъ-ханъ (очевидно Бурундукъ сынъ Гиреевъ, о которомъ такъ много говорятъ Мухаммедъ-Хайдеръ и другіе писатели); родъ его не удержалъ власти въ своихъ рукахъ. Былъ и Ахмедъ-ханъ; звали его не то Узбекомъ, не то Акметомъ правилъ онъ недолго, и погибъ на войнѣ съ Шейдякъ-бикомъ (Сейдякомъ, княземъ Ногайскимъ), отъ руки Уракъ-мурзы ²⁸⁾. Еще былъ Тагиръ-ханъ (безъ

³⁸⁾ Уракъ-мурза Ногайскій былъ младшій братъ Кель-Мухаммедъ - мурзы, того самого о которомъ намъ уже случалось упоминать нѣсколько разъ (см. между прочимъ, Ч. I, пр. 110, стр. 311). Уракъ и Кель - Мухаммедъ были дѣти Алчагыра — *الجفر* (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 260, 262, 351; *Сб. лѣт.* 155). Князь Сейдякъ приходился имъ дядею (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 347, 348; VIII, 33).

сомнѣнія Тагиръ сынъ Ядиковъ, уже извѣстный намъ изъ рассказовъ Мухаммедъ - Хайдера); онъ властвовалъ нѣсколько времени, и былъ дурной ханъ. Что же касается до Шигаи-хана, то преданіе о немъ и объ его храбрости до сихъ поръ живо въ памяти народной; онъ умеръ, оставшись одинъ (т. е. какъ я понимаю, не у себя на родинѣ). Гробница его находится въ Кумушь-кентѣ; его похоронили подъ сѣнію Али-аты ³⁹⁾»

³⁹⁾ Мы знаемъ, изъ словъ Н. В. Ханыкова, Кумушкендъ, нынѣ небольшое селеніе въ окрестностяхъ г. Бухары (Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 93). Объ одномъ мѣстѣ, Кумушкендѣ (*Gegend, Kamüschkend genannt*), лежащемъ неподалеку отъ г. Бухары, упоминаетъ г. Эверсманъ. По его разсказу тамъ находятъ много старинныхъ монетъ, камней и другихъ вещей (Е. Eversmann. *Reise von Orenburg nach Buchara*. Berlin. 1823, стр. 74, 75). Баронъ Мейендорфъ (*Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820*. Paris. MDCCCXXVI, стр. 165) утверждаетъ, что въ городкѣ Гидждуванѣ, находящемся не въ дальнемъ раз-

тояніи же отъ г. Бухары (пріобрѣвшемъ себѣ историческую извѣстность пораженіемъ претерпѣннымъ Бабаромъ въ 1512 г.; см. выше, стр. 149), есть возвышеніе Кумушкендъ (colline de Koumichkend). Къ этому онъ прибавляетъ, что Гиджауванъ въ старину, вѣроятно, звался Кумушкендомъ.

(Сб. лт. 163, 164: اما باديك خان نينك خانونی قه‌می
 كوب كوب ابردی اوغلان لاری هم كوب ابردی نامدار
 مشهور اوغلان لاری بولار ترور توغوم خان بوكای سلطان
 شیغای خان ملیک سلطان بو ایکی سی نینک اناسی
 ابای قان بیکم ترور توغوم خان نینک اوغلان لاری
 توقوز ساری تیب ابورلار ملیک اوغلی باشیبیک سلطان
 بیلان توقوز ساری اوغلان لاری بیلان جغات مدینه شهید
 بولدی لار اونوزتی سلطان معلوم مشهور ترور اما بوكای
 سلطان نسلی بولمادی اما باوش بویداش نینک اوغلی ادبک
 سلطان ترور انینک اوغلی بویداش خان ترور ادبک
 سلطان نسلی فی بیش اوغول دیب ابورلار اما بویداش خان
 براق اوغلی درویش خان توقوشیندا تمامی بیش اوغول نسلی
 بکر می نورث سلطان اندا شهید بولدیلار بیش اوغول غه
 پادشاه (لیق) تیکمادی اما بر آنجه اول ولایت دا کلته

خان لار بولدی لار نام معلوم مشهور بولمادی بوروندوق خان
 ترور انینگ نسلی مرتبه دین نوشدی احمد خان ترور
 اوزيک يا اقامت خان تيب ابورلار اول هم بر از وقت
 خان بولدی شبداق بيک بيلان اوروشدی اندا شهيد
 بولدی اوراق مرزا شهيد قبلدی طاهر خان بولدی بر از
 کون خانليق بيلدی انچه پادشاهليق بيلمادی اما شيبغای
 خان نینگ حکایتی هر حالدا بهادورلوقی معلوم مشهور ترور
 بالآخر بر بولوب وفات تابدی بو کون قبری کموش کنتدا
 (ترور علی اتانینگ پناهنده دفن قبلدی لار).

Объ одномъ владѣльцѣ Киргизъ-Кайсацкомъ, Шигаѣ, жившемъ въ эпоху знаменитаго хана Бухарскаго Абдуллы, умершаго въ 1598 г. (см. о немъ мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 378 — 402), нашелъ я любопытныя данныя въ сочиненіи замѣчательномъ, на которое я имѣлъ уже случай ссылаться нѣсколько разъ, въ Абдулла-намэ Хафизъ-Таныша, именно въ той части этой книги, гдѣ авторъ, современникъ, описываетъ жизнь и дѣянія самаго Абдуллы.

Всѣ эти данныя, а вмѣстѣ съ ними и нѣкоторыя другія свѣдѣнія о Киргизъ-Кайсакахъ изъ Абдулла-намэ же, служащія къ поясненію дѣла, сообщу здѣсь вполнѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, въ моемъ Рус-

скомъ переводѣ, и въ Персидскомъ текстѣ по рукописи мнѣ принадлежащей ⁴⁰⁾.

⁴⁰⁾ Рукописныхъ экземпляровъ Абдулла-намѣ известно всего три: одинъ описанъ былъ Стюартомъ (Ch. Stewart. A descriptive Catalogue of the oriental library of the late Tippoo Sultan of Mysore. Cambridge. 1809, № XXVII, стр. 10); другой принадлежитъ мнѣ, и отысканъ былъ мною самимъ въ Оренбургѣ въ 1854 г. (см. Lettre de M. V. Véliaminoff-Zernoff à M. Fuss, secrétaire perpétuel въ Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XII, № 13, стр. 204, 205, и въ Mélanges Asiatiques. T. II. St.-Petersbourg. 1856, стр. 457, 458); третій привезенъ былъ П. И. Лерхомъ изъ Бухары въ 1859 г., и составляетъ нынѣ собственность Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ (см. Bull. histor.-philol. de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. XVI, № 14, стр. 223).

1) *Происшествія 987 = 1579 г. а) Мѣсяцъ раби I = май.* — Абдулла находился тогда въ предѣлахъ нынѣшняго Коканскаго ханства, и велъ войну съ заклятымъ врагомъ своимъ Баба - султаномъ, сыномъ Наурузъ - Ахмеда или Барака. Война возгорѣлась изъ за того, что Баба овладѣлъ Ташкендомъ, убивъ тамошняго правителя, старшаго брата своего Дервиша, посаженнаго Абдуллою. Въ апрѣлѣ Абдулла нанеся Бабѣ сильное пораженіе неподалеку отъ Ташкенда. Баба бѣжалъ. — Л. 225, 227: «(Въ первыхъ

числахъ раби I-го) явился въ ставку Абдуллы (расположенную въ близкомъ разстояніи отъ Ташкенда), подъ видомъ простаго ордынца, лазутчикъ изъ войска Дештскаго (т. е. изъ войска Бабы), съ ложнымъ донесеніемъ, будто Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ, съ дѣтьми Харезмъ-шахъ-султана (брата Бабы), ушли къ Казакамъ, свидѣлись съ ними на берегу рѣки Талаша (рѣка Талашъ или Таласъ протекаетъ въ той части нынѣшняго Коканскаго ханства, гдѣ стоитъ Коканская крѣпостца Авліе-ата), и тамъ, съ отчаянія, униженно просили у нихъ извиненія въ своемъ прежнемъ дурномъ обращеніи съ ними. Просьба эта, по увѣренію лазутчика, была принята, и съ общаго согласія рѣшено было собраться въ большемъ числѣ, и идти воевать государя. Абдулла, подозрѣвая обманъ, велѣлъ задержать доносчика. Тѣмъ не менѣе приказалъ онъ Исфендіаръ-султану идти съ нѣкоторыми эмирами, какъ то съ эмирзадѣ Абд-ул-бакибій-Дурманомъ и другими, въ Сайрамъ, и развѣдать о Казакахъ и непріятеляхъ. Въ Сайрамѣ велѣлъ онъ имъ остаться, и если доносъ оправдается, дать объ этомъ немедленно знать. Мужественный султанъ и съ нимъ прочіе храбрые эмиры быстро пустились въ ходъ, и, прибывъ въ Сайрамъ, расположились въ немъ. Между тѣмъ великій государь еще нѣсколько времени простоялъ на прежнемъ мѣстѣ. Мѣсто было превосходное, и онъ каждый день садился на коня и ѣздилъ на охоту. Въ это самое время прибылъ въ ставку государя нарочный отъ Али-Мерданъ-бегадура, и до-

несъ, что владѣльцы Казацкіе, именно Хаккъ-Назаръ-ханъ, Джалымъ-султанъ, Шигай-султанъ и Дустай-султанъ съ другими братьями и сыновьями своими, стоятъ на берегу рѣки Талаша, и что изъ нихъ Онданъ - султанъ супругу Абд - ул - керимъ - султана (сына Харезмъ-шахъ-султана) взялъ себѣ въ жены, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана, и что сыновья Харезмъ-шахъ-султана, узнавъ объ этомъ, не рѣшились идти къ Казакамъ, а удалились въ горы. О Бабѣ же и Буза - хуръ нарочный Али - Мердана объявилъ, что сами Казаки не знаютъ объ нихъ ничего, и что свѣдѣніе сообщенное государю о томъ, будто Баба находится у Казаковъ—пустая выдумка. Въ слѣдствіе этого донесенія государь велѣлъ казнить лазутчика; самъ же снялся съ мѣста и двинулся по направленію къ Сайраму. Когда государь прибылъ на восхитительныя берега рѣки Келеса, то тутъ въ его ставку явился посланецъ государей Казацкихъ, и донесъ, *во первыхъ*, что всѣ владѣльцы отъ чистаго сердца и глубины души ему кланяются и желаютъ всякаго благополучія, и изъявляютъ полную готовность быть ему вѣрными друзьями и служить ему искренно и повиноваться во всемъ; *во вторыхъ*, что они поручили доложить ему, что тотъ клятвенный мирный договоръ, который они заключили съ нимъ прежде, они готовы твердо соблюдать его и теперь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи); и наконецъ, *въ третьихъ*, что владѣльцы же Казацкіе приказали передать, что къ нимъ въ руки попали сынъ Баба-сул-

тана Обейдулла - султанъ, и нѣкоторые изъ его эмировъ, какъ то Джанъ-Мухаммедъ-аталыкъ Найманъ, Шахъ - газы - бій Дурманъ и многія другія знатныя лица, и что если государь прикажетъ прислать ихъ къ нему живыми, то они это сдѣлаютъ, если же велитъ доставить ихъ головы, то они и это исполнятъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Государь, выслушавъ посланца, пожаловалъ его одеждою и наградилъ. Въ слѣдъ за тѣмъ отпустилъ онъ его, и отправилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Казакамъ своего эмира Сурхунъ - аталыка. Владѣльцамъ Казацкимъ велѣлъ онъ передать отъ себя поклонъ, объявить, что онъ жалуетъ имъ четыре города въ Туркестанской области, и сказать, что если они дѣйствительно преданы ему искренно, то должны быть послушными и прислать плѣнныхъ какъ можно скорѣе..... Въ субботу, 27-го числа, пріѣхалъ снова къ Абдулѣ (который тогда шелъ уже обратно изъ Сайрама и былъ опять не въ далекѣ отъ Ташкента) посланецъ Казацкій съ увѣреніями въ дружбѣ и преданности».

در آن مقام جاسوسی از سپاه دشت بصورت احشام بدرگاه)
کیوان غلام آمده سخنان دروغ انگیز و کلمات فریب آمیز
ترتیب داده عرضه نمود که بابا سلطان و بوزہ خور سلطان
باولاد خوارزمشاه سلطان بجانب قزاق رفته بر لب آب تلاش
بویی کورنیش فرمود و از روی اضطراب سراسیمہ وار بدو
زانو در آمدہ التماس عفو از جرایم ایام گذشته نمود و صورت

مسئلت او بعضی اجابت اقتران یافت و رقم اتفاق برین معنی کشیدہ اند کہ جمعیت فراوان و لشکری بی پایان روی بآن جانب نهند و عنان فتنہ و آویز از دست ستیز ندرند آنحضرت بر صورت مکر و خدیعت و نیرنگ و مکیدت او مطلع گردید بعد از اشارت بحبس او فرمود کہ سلطان خسرو نشان اسخندیار سلطان با جمعی از امرای خجستہ فرمان مانند امیرزادہ باجود و احسان عبد الباقی بی دورمان و غیرہ بجانب سمرام رفتہ تحقیق حال قزاق و مخالفان پر فتنہ و نفاق نمایند و همانجا توقف کردہ اگر حدوث واقعہ مذکورہ صورت صدق دارد این معنی را زود زود اخبار فرمایند شاہ زادہ شجاعت پیشہ با سایر ارکان صلابت اندیشہ بر بادپای آتش نشان سوگر مانند آب بساط خاک پیسودن گرفت و بموضع سیرلم شتافتہ در آن مقام منزل پذیرفت خاقان سکندر فر چند روز در آن صحرای بانزہت توقف فرمود و ہر روز بہت سیر و شکار بر نوسن صرصر رفتار سوار شدہ بجانور انداختن مشغول بود در این ولا کس علی مردان بہادر بدرگاہ کینی پناہ آمدہ معروض شدہ فلک مرتبہ کردانید کہ پادشاہان قزاق مانند حق نظر خان و جالیم سلطان و شیغای سلطان

ودوستای سلطان با سایر برادران وفرزندان بر لب آب تلاش بویی نشسته اند و از این جمع اندان سلطان کوچ عبد الکريم سلطان را در قید ازدواج خویش در آورده و همشیرهٔ او را از برای جالیم سلطان اسیر کرده و اولاد خوارزمشاه سلطان بعد از وقوف بر این حادثه از توجه بجانب قزاق گذشتند و بحال ابتر سلطانان پر شور و شر بکوه متوجه گشتند و از حال بابا و بوزه خور نیز قزاق هم خبر نیافته و آنکه مکایت وصول بابا بقزاق بسمع اشرف رسانیده مزخرفاتیست با یکدیگر بافته آنحضرت بنابر آن جاسوس را بیاسا رسانیده اعلام ظفر اعلام بصوب سیرام برافراشت و روی توجه بآن ناحیت گذشت و چون لب آب گلَس که مقامی دل کشا و هوایی جان فزا دارد از غبار موکب خجسته آیین رشك خلد برین کشت در آن مقام از خوافین قزاق ایلچی بدرگاه فلك رواق آمد و معروض عتبهٔ علیه گردانید که جمیع سلاطین بعد از عرض تحیات و افیات و صنوف دعوات زاکبات که از فرط محبت و کمال مودت انبعاث یافته شرح بکجهنی و اخلاص و رفع دولتخواهی و اختصاص مینمایند و سر انقیاد در حلقهٔ اطاعت و کردن تسلیم در طوق متابعت نهاده غایت دوستی

وصداقت اظهار میفرمایند ثانیاً عرضه میدارند که آنچه پیش ازین بآنحضرت عهد بسته ایم و پیمانرا بایمان موکد گردانیده حالا نیز بر سر آن عهد و پیمان ثابتیم... دیگر آنکه از اولاد بابا سلطان عبید سلطان واز امرا جان محمد اتالیق نیسان و شاه غازی بی دورمان با جمعی دیگر از ارکان اسیر افتاده اند اگر فرمایند که آنها را زنده فرست آنچنان سازیم و اگر کوبند که سر آنها را فرست بآن پردازیم... بعد از آنکه فرستاده خواقین دشت پیغام خویش گذرانید و حکایات اخلاص آمیز و کلمات محالست انگیز بسع اشرف آنحضرت رسانید آنحضرت ایلی را بخلعت پادشاهانه و انعام خسروانه نواخت و امیر بااقتدار سرخون اتالیق را بهسرای او بجانب قزاق روان ساخت مضمون رسالت آنکه خواقین آنها را بعد از رفع دعا مرفوع آنکه چهار ده از ولایت ترکستان ارزانی فرمودیم اگر حال حال ایشان بزبور اخلاص و حلیه اختصاص آرایش دارد باید که قدم از طریق هواخواهی و سر از انقیاد اوامر و نواهی بیرون نکشند و اسیرانرا بزودی زود باین جانب روان سازند..... و هم در آن مقام روز شنبه بیست و هفتم دیگر بار

ابايجى قزاق بدرگاه فلک رواق آمدہ اظهار یکجہنى و اخلاص
و شرح دولخواهى و اختصاص نمود. Ср. рукопись Азіятска-
го музея, л. 255 — 257).

б) *Мѣсяцы рамазанъ — зиль-кааде* = ноябрь, декабрь. — Мѣсяца за три передъ тѣмъ Абдулла, заключивъ миръ съ Бабою, возвратился въ Бухару. — Л. 239, 241: «Абдулла еще не успѣлъ пріѣхать назадъ съ охоты (на которую онъ отправился вскорѣ послѣ своего возвращенія изъ похода), какъ въ столичный городъ Бухару прибылъ изъ Ташкенда снова Кошъ-кулакъ-бій, въ качествѣ посланца. Здѣсь, на свиданіи съ нѣкоторыми изъ вельможъ и сановниковъ, онъ сообщилъ, что присланъ за тѣмъ, чтобы (увѣрить государя въ преданности Бабы, и) объяснить ему, что владѣльцы Казацкіе пришли изъ Дешти-Кипчака съ злымъ намѣреніемъ добиться себѣ земель отъ Бабы, и что Баба, чувствуя себя не въ силахъ имъ сопротивляться, рѣшился испросить на этотъ счетъ нужныхъ приказаній. Киндже-Али шигаулъ (о значеніи шигаула въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описание Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 83, 186; сл. Notices et Extraits. T. XIV, стр. 502, 503) привезъ посланца къ государю, въ тотъ самый день когда Абдулла вздумалъ ѣхать снова на охоту, именно къ р. Аму по дорогѣ въ Чегарджу. Посланецъ доложилъ дѣла государю; вмѣстѣ съ тѣмъ, по свойственной ему, врожденной дерзости, онъ къ прочимъ своимъ просьбамъ, присовокупилъ требованіе Андиджана. Разгнѣванный

государь ведѣлъ задержать посла до возвращенія Дустумъ-бія сына Бултурукъ-бія (посланнаго къ Бабѣ), и стеречь его накрѣпко ⁴¹⁾. Но Дустумъ-бій еще

⁴¹⁾ Въ текстѣ стоитъ: *کوزباغی نگاه دارند*. Выраженіе *کوزباغی* — чисто Татарское; составлено изъ *کوز* — глазъ, и *باق* — край, сторона, бокъ. Въ переводѣ *کوزباغی نگاه داشتن* должно значить: стеречь краемъ глаза, накрѣпко, не выпускать изъ глазъ. Точно такое же выраженіе употребляетъ Абуль-газы въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ. На стр. 163 Казанскаго изданія читаемъ: *منی آلیب قالیب یکہ اوزی نینک — قتندا بر نچه کشی فی تعین کوزباغی برلان سقلادی*. Можно, пожалуй, вмѣсто *کوزباغی* читать *کوزباغی*, и производить отъ *کوز* — глазъ, и *باق* — глядѣть, смотрѣть за кѣмъ.

не пріѣзжалъ въ Ташкендъ, какъ ужъ Баба-султанъ, по невозможности справиться съ безчисленными толпами Казаковъ, вошелъ съ ними въ мировую сдѣлку, и уступилъ этому безбожному племени области Ессы (Туркестанъ) и Сабранъ. Мало того Баба и Казаки, свидѣвшись и посовѣтовавшись другъ съ другомъ, условились возстать, перейти Сейхунъ (Сыръ-дарью), и напасть на окрестныя мѣста. Государь узналъ объ этомъ по благополучномъ возвращеніи своемъ въ Бухару съ охоты, въ половинѣ мѣсяца рамазана..... (Въ шеввалѣ) пріѣхалъ къ Абдулѣ (подъ Несефъ или Карши) нарочный отъ Ибадулла-султана (брата Абдуллы и правителя Самарканда) съ донесеніемъ, что толпа не-

пріятелей перешла Сейхунъ, и возвратилась, разграбивъ близлежащую мѣстность. Султанъ спрашивалъ государя, какія мѣры ему угодно принять противъ враговъ. Случилось же дѣло, судя по донесенію, вотъ какъ. Когда извѣстіе о томъ что государь (по болѣзни) не выѣзжалъ никуда въ праздникъ рамазана, дошло до слуха непріятелей, то Баба - султанъ, ненавидѣвшій Абдуллу несмотря на всѣ оказанныя имъ благодѣянія, тотчасъ же перетолковалъ съ владѣльцами Казацкими, всегда готовыми ко всякаго рода буйству. Съ общаго согласія рѣшили такъ, что Сарбанъ-султанъ Казацкій, который прежде въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ служилъ Абдуллѣ, перейдетъ чрезъ рѣку Сыръ, и нападетъ на туманы Бухарскіе лежащіе къ сѣверу, а Буза - хуръ - султанъ съ братьями своими двинется грабить Самаркандскую область. Первый началъ Буза - хуръ - султанъ: съ своею шайкою онъ переправился чрезъ Сейхунъ, принялся грабить, и, дойдя до мѣста Кенбай, возвратился, захвативъ огромную добычу.... (Вскорѣ послѣ того какъ получено было донесеніе Ибадуллы) Сарбанъ-султанъ и съ нимъ множество Дештцевъ—Отчаянные головы, въ бою безстрашные—Явившіеся, подобно волкамъ, одѣтыми всѣ въ шкуры (намекъ на одежду изъ лошадиной шкуры, на ергаки, которые и теперь носятъ Киргизъ-Кайсаки)—Съ лицами, подобно кожѣ на щитахъ, съжеженными и полными морщинъ—Съ глазами, которыхъ не видно изъ за складокъ ихъ бровей (Киргизъ-Кайсаки, какъ извѣстно, имѣютъ глаза узкіе) — съ своей стороны

перебрались чрезъ рѣку Сыръ, двинулись по направле-
нію къ Бухарѣ, ворвались въ нѣкоторые изъ тумановъ
ея прилегающихъ къ Туркестану, и ушли, отбивъ весь
попавшійся имъ тамъ подъ руки скотъ. Государь,
услышавъ объ этомъ,... немедленно, въ половинѣ зиль-
кааде (концѣ декабря 1579 г., или въ самомъ началѣ
января 1580 г.) отправился изъ подъ Несефа къ
Міанкалю» (وهنوز آنحضرت از شکار معاودت نفرموده بود)
که فوش فلاق بی دیگر بار برسالت از تاشکند بدار
السلطانہ بخارا آمد جمعی از ارکان دولت واعیان حضرت
ملاقات نمود مضمون رسالت آنکه... ثانیاً در این ولا پادشاهان
فزاق بادی بر نفاق از دشت قیچاق آمده ازین طرف ولایت
میخواهند ومارا خود تاب مقاتله وقوت مقابله ایشان نیست
هرچه رای شریف اقتضا کند اظهار فرمایند تا بآن عمل
نموده شود در روزی که شهریار سکندر شعار دیگر بار
جهت نشاط شکار بجانب آب آموبه طرف چهارجوی توجه
نمود کنجه علی شغال رسول را برکاب سعادت انتساب رسانید
عریضه که داشت معروض رای انور معدلت کستر
کردانید لیکن از شقاوت اصلی که عادت جبلی داشت طلب
اندجان را ضمیمه مسئلت خویش انکاشت بنا بر آن خاقان
صاحب قران از غایت غضب حکم فرمود که اورا تا آمدن

دوستم بی بن بولتوروك بی کوزباغی نگاه دارند و مراقبت حال او نموده رفتن اورا بوطن اصلی نکذارند اما پیش از آنکه دوستم بی بتاشکند رسد بابا سلطان بنا بر عدم قوت وتوان با جنود نامعدود قزاق بمصالحه ایشان در آمده ولایت بسّی و صبرانرا سیورغال آن فرقه یاجوج مثال کرد وبعد از ملاقات بیکدیگر علم مشورت افراختند و برین معنی مقرر ساختند که شیوه عصیان وطریقۀ غمرد و طفیان پیش گرفته از آب سیحون عبور نمایند و اطرافی ولایت را ناخت فرمایند و پس از آنکه خسرو سکندر مرتبت از شکار معاودت نموده عنان مراجعت تاب داد و در آخر ماه مبارک رمضان بخت وسعادت در رکاب اقبال ودولت در عنان روی توجه بمستقر دولت نهاد خبر سلطان وقصۀ مشاورت معاندان استماع نمود..... در این ولایات کس سلطان خجسته نشان عباد الله سلطان آمده باز نمود که سپاه اعدا از سیحون گذشته و بعضی از اطرافی ولایت را تاخته برکشت در دفع این حادثه آنچه صوابدید باشد عنایت نمایند صورت این واقعه چنان است که چون قصۀ عدم سواری آنحضرت در عید رمضان بسبع مخالفان رسید

بابا سلطان از غایت شقاق باوجود آن همه اشفاق که از حضرت خان بالاستحقاق در باره او ظهور یافته بود بسلاطین فتنه آیین قزاق مشورت نموده چنان مقرر ساختند که ساربان سلطان قزاق که سالها غاشیه چاکری آنحضرت بر دوش داشت از سربویی گذشته تومانان بخارازا که بر طرف شمال واقع است نازد و بوزه خور سلطان با سایر اخوان بولایت سمرقند رفته رایت نهب و تاراج افرازد و نخست بوزه خور سلطان با جمعی از مفتنان از سیحون گذشته پای در وادی تاراج نهاد و تا موضع کُنْباي آمده دست بغارت کشاد و اموال ییحد و غنائیم افزون از حد وعد گرفته زمام معاودت تاب داد..... و هم در این اوان ساربان سلطان نیز بجمعی فراوان از دشتیان مثنوی سخت سرانی که کین سخت کوش * آمده چون کرک همه پوست پوش * همچو سپر بر خم و چین رویشان * چشم نهان در خم ابرویشان * از سربویی گذشته و متوجه بخارا کشته بعضی از تومانان او را که جانب ترکستان افتاده ناخت غود و از مواشی هرچه در آن حواشی یافت تاراج کرده مراجعت فرمود چون دیگر بار حدوث این واقعه بمسامع شهریار سکندر مرتبه رسید...

بی توقف در منتصف ذی القعدة از حدود نسف رایت عز و شرف بجانب میانکال افراخت. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 271 — 274).

2) *Происшествія 988 = 1580 г. Мѣсяцы раби I, раби II = апрѣль — іюнь.* — Абдулла велѣ войну съ Бабою, и стоялъ подѣ Ташкендомъ. Самаго Бабы въ городѣ не было; онъ ушелъ къ Туркестану. — Л. 260, 266: «(Въ понедѣльникъ 11-го числа раби I-го) нарочный пріѣхалъ къ Абдуллѣ (изъ подѣ Сайрама) отъ Шагумъ-бія и Джултай-бія, и донесъ, что владѣльцы Казацкіе дѣйствительно погубили отъ руки Баба-султана. Нарочный привезъ съ собою и человека, который выбѣжалъ отъ Казаковъ и зналъ всѣ подробности происшества. Государь потребовалъ его къ себѣ и распросилъ. Человекъ показалъ, что дѣло случилось слѣдующимъ образомъ. Баба-султанъ, какъ скоро увидѣлъ что ему съ государемъ не справиться и ушелъ къ Туркестану, послалъ Джанъ-кулы-бія къ Джалымъ-султану, который былъ отцомъ его жены, просить его: взять съ собою побольше людей, и придти въ одно изъ селеній Туркестанскихъ, чтобы тамъ свидѣться, и, посоветовавшись другъ съ другомъ, собраться съ силами и выступить противъ государя. Когда Джанъ-кулы прибылъ къ мѣсту назначенія и передалъ слова Баба-султана, то Джалымъ-султанъ, Хакъ-Назаръ-ханъ, и еще нѣсколько владѣльцевъ Казацкихъ задумали пуститься на обманъ, и рѣшили между собою, что

они посланца Бабы убьютъ, а что Джалымъ-султанъ и нѣкоторые другіе пойдутъ къ Бабѣ и умертвятъ его. Сговорившись такимъ образомъ, они отдали приказъ казнить Джанъ - кулы - бія. Но виды провидѣнія не были согласны съ ихъ намѣреніями. Человѣкъ, которому поручено было лишить эмира жизни, сжалился надъ нимъ, и отпустилъ его. Эмиръ бросился бѣжать, и, доѣхавъ до Баба - султана, пересказалъ ему все что слышалъ. Между тѣмъ Джалымъ-султанъ, не подозрѣвая ничего, отправился къ Бабѣ съ двумя сыновьями своими, двумя сыновьями Хаккъ - Назаръ - хана, и съ многочисленною толпою людей. Султаны съѣхались на берегу рѣки Шерабханѣ. Тутъ, переговоривъ другъ съ другомъ, они постановили съ общаго согласія, что Баба - султанъ поѣдетъ съ ними къ Хаккъ - Назаръ - хану, и что положатся они на ханское рѣшеніе. Условившись въ этомъ, всѣ султаны вмѣстѣ отправились въ путь, какъ вдругъ дорогой Баба - султанъ, сидя верхомъ, схватилъ за поводъ лошадь Джалымъ - султана, и приказалъ своимъ людямъ обнажить мечи, и нагрянуть на Джалыма и другихъ четырехъ султановъ. Прежде чѣмъ злонамѣренная шайка успѣла опомниться, ее ужь перерѣзали, и кровью ея обагрили степь (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ слѣдъ за тѣмъ Баба велѣлъ Буза - хуру идти на Хаккъ - Назаръ - хана, и попытаться умертвить его. Нельзя не замѣтить, что хотя объ эту пору Баба - султанъ и не былъ на столько силенъ, чтобы быть въ состояніи одолѣть

владѣльцевъ Казацкихъ, однакожь ему удалось это сдѣлать. Совершилось это конечно не иначе какъ по предопредѣленію свыше и какъ благодаря счастливой звѣздѣ великаго государя. Счастье же за правду было, потому что съ того времени какъ Баба-султанъ уступилъ безбожному Казацкому народу, желая отъ него избавиться, область Туркестанскую, обстоятельство это очень беспокоило и тревожило государя... ..(Въ пятницу 27-го числа раби II-го) пришло еще извѣстіе со стороны Казаковъ. Узнали, что Шигаханъ, который тайно доброжелательствовалъ государю, рѣшившись выказать преданность свою на дѣлѣ, выступилъ противъ Баба-султана и его домоладцевъ, и настигъ ихъ на берегу рѣки Талаша, но что когда дѣло дошло до битвы, то Шигаю не посчастливилось: онъ повернулъ тылъ, и, разбитый на голову, бѣжалъ. Слышно было, что Баба, послѣ побѣга непріятелей, двинулся немедленно въ слѣдъ за ними, и захвативъ всѣ ихъ кибитки и скотъ, которые ему дорогой попали подъ руку, возвратился и подошелъ къ Сайраму»
 اتفاقاً آن روز کس شام بی وجولتانی بی آمده چنین) باز نمود که واقعهٔ شهادت سلاطین قزاق بدست بابا سلطان واقع است و کسی که از میان قزاق کربخته این خبر داشت اورا نیز همراه آورد آنحضرت اورا طلب فرموده از واقعه آن حادثه استفسار کرد آن شخص گفت که صورت واقعه چنین بود که بابا سلطان بعد از آنکه از آنحضرت مأیوس

شده بصوب ترکستان متوجه شد از غایت اضطرار جانقلی
 بی‌را بجانب جالیم سلطان که پدر عروس او بود فرستاد
 تا بجمعیت فراوان بیکی از فرای ترکستان آمده بکدبک‌را
 ببینند و آن زمان طریق مشورت پیش گرفته بعظمت هرچه
 تامتر باین صوب لشکر کشند جانقلی بی چون بجانب
 ایشان رفته پیغام بابا سلطان رسانید جالیم سلطان وحق نظر
 خان وچندی از سلاطین قزاق شیوۀ مکر وفاق پیسوده بر آن
 قرار دادند که رسول او را از پای در اندازند وجالیم سلطان
 وجمعی دیگر ابلغار کرده بابا سلطان را نابود سازند پس از
 اتفاق با یکدیگر حکم فرمودند که جانقلی بی‌را بتیغ بیدریغ
 بقتل رسانند چون تقدیر موافق تدبیر ایشان نبود شخصی که
 محکوم قتل امیر مذکور بود مرهتی کرده او را بکذاشت تا
 او بسرعت چون برق وباد از آنجا کریخته وبه بابا سلطان
 رسیده آنچه شنیده بود تقریر فرمود اما جالیم سلطان ازین
 معنی غافل با دو پسر خویش وبا دو پسر حق نظر خان بجمعی
 فراوان متوجه بابا سلطان شد وبرلب آب شرابخانه با یکدیگر
 ملاقات کردند ویا هم مشورت فرموده برین سخن متفق شدند
 که بابا سلطان بهراهی ایشان پیش حق نظر خان رود

وآنچه او مناسب فرماید بآن عمل نمایند چون برین معنی اتفاق کرده پای در رکاب نهادند هم بر سر اسب بابا سلطان دست در عنان رخس جالیم سلطان زده فرمود تا دلاوران نهنك آهنگ و مبارزان پلنگ جنگ که آن زمان در موکب او بودند تیغهای نیز برکشیده اسب برانگیختند و بجالیم سلطان و چهار پسر دیگر در آویختند پیش از آنکه آن گروه فتنه شکوه دست از قراب شجاعت بر آرند بتیغ بیدریغ ایشانرا از پای در انداختند و صحن آن وادی را بخون هریک لاله رنگ کردند... و بوزه خور را فرمود که تا ابلغار کرده خود را بحق نظر خان رساند و تا تواند کلر او بخنجر مرک اثر منقطع کرداند و اگرچه آن زمان بابا سلطان را آن شوکت نبود که این عمل ازو ظهور کند لیکن بحسب تقدیر وقوت دولت شهریار جهانگیر صورت این واقعه ازو چهره کشود چه از آن زمان که بابا سلطان ولایت ترکستان جهت استخلاص خویش بآن فرقه بآجوج نشان داده بوده آنحضرت از حدوث این معنی در ایام دولت خویش بغایت اندیشه می نمود..... و همانروز از طرفی قزاق نیز خبر رسید که شیغای خان که غایبانه کمر خدمتکاری و نطق هواداری حضرت

کامکاری بر میان بسته بنابر اظهار وفاق و ظهور یکجہتی
و اتفاق بانحضرت متوجہ استیصال بابا سلطان و خاندان او
شد و بر لب آب تلاش بویی از غایت کینہ جویی بآن کر وہ
فتنہ شکوہ رسید و چون کار بحرب و قتال و رزم و جدال کشید
بحسب تقدیر عنان معاودت از پیش او بر تافت و متفرق
و پراکند شد براہ کر بیز شتافت و بابا بعد از انہزام ایشان
از معرکہ جنگ بی تانی و درنگ از پی آن فرقہ پلنگ آہنگ
ابلاغار نمود و اغرقہای ایشان را با سایر مواشی از آنچه
در آن حواشی یافت کرفتہ معاودت فرمود و قریب بموضع
سیرام آمدہ. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 295,
302).

3) *Происшествія 989 = 1581 г. Мѣсяцы джумади I — шевваль = іюнь — октябрь.*— Абдулла принужденъ былъ снова вооружиться противъ Баба-султана. Онъ выступилъ въ походъ изъ Самарканда въ началѣ джумади I-го (въ іюнѣ), былъ въ Узкентѣ, и оттуда въ половинѣ рамазана (въ октябрѣ) возвратился въ Бухару, гдѣ и встрѣтилъ праздникъ.—Л. 277—280: «Вскорѣ Абдулла перенесъ свой лагерь въ мѣсто Каратагъ (близъ рѣки Сыра). Тутъ Шигай-ханъ, который съ давнихъ поръ уже владѣлъ въ Дештѣ и степи, и доброжелательствовалъ государю, явился въ

станъ вмѣстѣ съ сыновьями своими Тевеккель-султаномъ и другими. Черезъ посредство нѣкоторыхъ сановниковъ и знатныхъ лицъ, онъ удостоился счастія быть представленнымъ Абдуллѣ. Государь, которому врождены были доброта и щедрость, принялъ хана весьма благосклонно, осыпалъ его милостями, пожаловалъ ему Ходжендъ въ удѣлъ, обладалъ его, и даже въ честь его устроилъ великолѣпный, истинно царскій пиръ..... (Изъ Узкента) государь двинулся въ обратный путь къ столицѣ. Дорогой онъ отпустилъ Шигаи-хана въ Ходжендъ, бывший его удѣломъ; Тевеккель-султана же оставилъ при себѣ..... (Вскорѣ по приѣздѣ Абдуллы въ Бухару) на воскресенье (1-го шевваля) явилась новая луна, счастливая предвѣстница праздника преломленія поста (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Чтобы повеселить (своего сына) загороднаго Абд - ул - муминъ - султана, государь въ тотъ же вечеръ велѣлъ поставить у входа въ ханскій чегарбагъ (загородный садъ, устроенный, какъ пишетъ Хафизъ - Танышъ же, л. 89, бывшимъ ханомъ Обейдуллою, сыномъ Махмуда, роднаго брата Шейбани) высокій шестъ, и на верху его привѣсить, для стрѣльбы изъ лука въ цѣль, нѣсколько блестящихъ шаровъ, серебряныхъ и золотыхъ. Въ самый день праздника, государь торжественно поѣхалъ въ намазигахъ. Совершивъ тамъ молитву, онъ, черезъ городъ, возвратился въ аркъ (о Бухарскомъ аркѣ или дворцѣ, и о намазигахъ, большой загородной мечети, гдѣ совершаются намазы въ праздники рама-

зана и курбана, см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 82, 83 и 94; рисунокъ арка можно видѣть у Мейендорфа въ его *Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI*). Здѣсь былъ у него большой пиръ, который длился до полуденной молитвы. По окончаніи пира, государь поѣхалъ къ своему сыну и къ сыну Шигаи-хана, который объ эту пору всячески старался снискать себѣ царское благоволеніе, чтобы посмотрѣть какъ идетъ стрѣльба изъ лука. Въ этотъ день Тевеккель-султанъ стрѣлялъ нѣсколько разъ довольно удачно. Изъ эмировъ попалъ въ цѣль Турсунъ-бій. Государь щедро наградилъ его, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ и коня, не въ счетъ сбитыхъ имъ серебряныхъ и золотыхъ шаровъ⁴²). *جون موضع قرا طال از فرنزول سپاه خجسته مآل کمال*).

⁴²) Объ устройствѣ описываемой здѣсь стрѣльбы въ цѣль см. I. A. Vullers. *Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Fasciculi VI pars tertia. Bonnae ad Rhenum. 1864*, подъ словомъ *کجک*. Сл. Abulghazi. *Hist. Mongol. et Tatar.*, стр. 18, и Родословная Тюркскаго племени. Соч. Абуль-гази. Переводъ Г. Саблукова. Казань. 1854, стр. 26, въ Библіотекѣ Восточныхъ историковъ И. Н. Березина; Баберъ-намэ, изд. Ильминскаго, стр. 23, и *Memoirs of Baber*, стр. 24. См. также Thevenot. *Voyage au Levant. Troisième édition. A Amsterdam. MDCCCXXVII. T. III*, стр. 272, гдѣ приложенъ и рисунокъ; Chardin. *Voyages en Perse, et autres lieux de*

l'Orient. Nouvelle édition par L. Langlès. Paris. 1844. T. III, стр. 441; и M. Brosset. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847 — 1848. St.-Petersbourg. 1851. Septième Rapport, стр. 55.

شرف و اقبال گرفت شیغای خان که سالهای فراوان فرمان
فرمای دشت و بیابان بود و مدتها خود را هواخواه آنحضرت
می نمود بهمراهی اولاد خویش چون توکل سلطان و غیره
بدرکه کیوان ایوان آمد و بوساطت بعضی از ارکان دولت
واعیان ملک و ملت بملاقات خاقان باعدل و داد بشری
استسعاد مشرف شد و آنحضرت از آنجا که مرحمت
و مکرمت سرشته جبلت اوست در تعظیم و تکریم او کوشید
و اکرام تمام و انعام عام ظاهر کرده خطه خجندرا در وجه اقطاع
باو بخشید و بحسن عنایت و بمن تربیت خانرا دلداری فرمود
و طوبی پادشاهانه و بزمی خسروانه ترتیب نمود..... و از آنجا
قرین فتح و نصرت و همنشین دولت و سعادت عنان معاودت
تاب داد و روی عزیمت بمکرز حشت و مستقر سلطنت
نهاد و غلغلۀ نهضت همایون در کنبد کردون افتاد در اثنای
راه شیغای خانرا بجانب خجند که سیورغال او بود روان
ساخت و توکل سلطانرا در موکب خویش باز داشته رایت

مراجعت افراخت و شب یکشنبہ ہلال فرخ فال عید
 صیام جال ماہ غام نمود ... وجہت توجہ خاطر ہمایون
 سلطان زادہ عالمیان نور چشم آدم و آدمیان ابو الفتح
 عبدالمومن سلطان ہمایون شب حکم فرمود تا قبق خوش قدر
 بر در چہارباغ خانی انکیختند و چند کدوی نقرہ وزر
 کہ باد از خورشید و قمر میداد بر کجک ہلال مثال آویختند
 و روز عید خاقان سعید بکوکبہ شاہانہ و دبذبہ خسروانہ
 بنمازگاہ تشریف حضور نمودہ نماز بتائی گذاردہ و از درون
 شہر گذشتہ بارک عالی نزول فرمود و تا نماز پیشین باداب
 جشن عید و بزم ہمایون آن روز سعید خاطر کماشت
 بعد از فراغ از بزم نشاط و مجلس شوق و انبساط بفرزانہ فرزند
 دلہند خویش و ولد شیفای خان کہ خود را بآنحضرت نیک
 اندیش می نمود برای تماشای قبق انداختن روی گذاشت
 و آن روز توکل سلطان چند بار تیر بر کرد کمر خستہ قبق
 انداخت و از امرای ظفر انتہا ترسون بی قبق را زد و آنحضرت
 و رای کدوہای سیم وزر نقود فراوان با توسن صرصر نشان
 باو عنایت نمود و از اقران خویش اورا بغایت ممتاز فرمود
 Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 315, 317, 318).

4) *Происшествія 990=1582 г. Мѣсяцы мухар-режь—рамазанъ=январь—октябрь.*—Абдулла совершилъ объ эту пору знаменитый походъ свой, извѣстный подъ именемъ Улугъ-тагскаго, предпринятый съ цѣлію сломить окончательно власть Бабы и его сторонниковъ. Выйдя изъ Бухары въ концѣ зиль-хиддже 989 г. (январѣ 1582 г.), онъ чрезъ Гидждуванъ, Куфинъ и Диззахъ направился къ Сырь-дарьѣ. Въ сафарѣ 990 г. (мартѣ 1582 г.) перешелъ онъ эту рѣку; за тѣмъ взялъ Сайрамъ, и двинулся на Туркестанъ. На рѣкѣ Арысѣ (ارس) Абдулла узналъ, что Баба бѣжалъ въ Дештъ. Тогда ханъ, оставивъ орду и часть войска въ Карасманѣ (قَراسمان; г. Шармуа пишетъ Кара-саманъ; см. Expédition de Timour-i-lènk ou Tamerlan contre Toqtamische, khân de l'ouloûs de Djoûtchy, въ Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. VI Sér. Sc. pol. etc. T. III. St.-Pétersbourg. 1836, стр. 136, пр. 13; нынѣ существуетъ на рѣкѣ Арысѣ или Арышѣ Коканская крѣпостца Кара-асманъ; см. мою статью: Свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1856 г. Ч. XVIII. Изслѣдованія и Матеріалы, стр. 143, 144), самъ двинулся чрезъ рѣки Буганъ (بوغان), Чаянъ (جیان), и Арсланлыкъ (ارسلانلیق) (см. между прочимъ, карту пространства заключающагося между рѣками Чу и Сырь-дарьей, приложенную къ третьей книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1862 г.), Иканъ (нынѣ селеніе

не въ далекѣ отъ Туркестана; см. Небольсинъ. Очерки торговли Россіи съ Средней Азіей, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка X. Спб. 1855, стр. 138, и Макшеевъ. Описание низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9, 1856, стр. 46), и рѣки Сабранъ и Чатырлы (چاتیرلی), на извѣстную рѣку Сарыкъ-су (Сары-су). Переправившись чрезъ нее въ концѣ раби I-го (въ апрѣлѣ), онъ храбро пустился по степямъ Дешти-Кипчака, и, слѣдуя по стопамъ Бабы, добрался до горы Улугъ-тага (высшаго пункта горъ Улутавскихъ). Удостоверившись здѣсь что Баба бѣжалъ къ Мангытамъ (Нагайцамъ) и что далѣе преслѣдовать его трудно, ханъ отправилъ за нимъ въ погоню отрядъ; самъ же рѣшилъ идти назадъ, снялся съ Улугъ-тага въ концѣ раби II-го (въ маѣ), и вышелъ обратно на р. Сарыкъ-су. Послѣ того ханъ, соединившись съ ордою, подступилъ къ Сабрану въ половинѣ джумади I-го (въ началѣ іюня). Абдулла болѣе двухъ мѣсяцовъ стоялъ подъ стѣнами города, и наконецъ взялъ его въ началѣ шабана (въ концѣ августа). Между тѣмъ, пока длилась осада, захваченъ былъ въ плѣнъ Тагиръ-султанъ, братъ Бабы, убитъ былъ самъ Баба, погибъ другой злой врагъ Абдуллы и союзникъ Бабы Буза-хуръ-султанъ, и сдались хану города Сузакъ, Шахрухія и др. Послѣ взятія Сабрана ханъ двинулся на Туркестанъ или Ессы. Въ концѣ рамазана (въ октябрѣ) онъ возвратился въ Бухару.—Л. 285, 290, 294, 295, 297, 298,

304, 312: «Когда Абдулла прибылъ въ Диззахъ... то здѣсь (между прочимъ) присоединился къ его побѣдоносному войску съ толпою Казаковъ и храбрыхъ воиновъ, истинно преданный и послушный ему Шигай-ханъ, пользовавшійся его особеннымъ расположеніемъ..... Въ четвергъ 19-го числа (раби I-го), снявшись съ мѣста, государь прибылъ на рѣку Сабранъ. Въ пятницу 20-го числа перенесъ онъ свой лагерь на берегъ рѣки Чатырлы. Тутъ въ теченіи цѣлыхъ сутокъ пропадалъ сынъ государевъ, доблестный и благородный Абд-ул-муминъ-султанъ, да будетъ онъ всегда славенъ и великъ. Царевичъ, въ то время когда государь шелъ съ рѣки Сабрана, вздумалъ поохотиться, увлекся, и заблудился. Государь, не зная что случилось съ сыномъ, былъ очень озабоченъ, какъ вдругъ на другой день, когда войско уже стояло на Джикдалыкѣ, Яны-бегадуръ-султанъ, младшій братъ Шигай-хана, явился въ лагерь вмѣстѣ съ царевичемъ. Обрадованный государь похвалилъ Яны-бегадуръ, и пожаловалъ ему большую сумму денегъ..... (Въ четвергъ 4-го числа раби II-го) государь (уже бывшій въ Дештѣ) велѣлъ владѣльцамъ Казацкимъ Шигай-хану, выросшему въ степи, опытному въ дѣлахъ, и много пережившему на своемъ вѣку, и сыну его Тевеккель-султану, который отличается храбростью, и славится ею по всему Дешти-Кипчаку, идти въ передовомъ полку и быть въ головѣ (въ текстѣ стоитъ слово قنبل; на поляхъ рукописи сдѣлано примѣчаніе: قنبل آنکه در پیش صف قرار

کبرد) у правой руки; впереди же у лѣвой руки приказалъ находится эмиру Джугтай-бію, Ходжамъ-кули-кушбегію, Турды-мирзѣ сыну Али-Мерданъ-бегадуре и его брату со всѣми есаулами, какъ то съ Худай-бирды-мирзою, Акъ-Мухаммедъ-мирзою и другими, и со всѣми караулами, какъ то съ Акъ-Сандъ-карауломъ и другими. За ними въ слѣдъ выступилъ самъ ханъ. Въ этотъ день, т. е. въ четвергъ 4-го числа, войско перешло Кендерликъ и стало на Тирсъ-Кендерликъ ⁴⁸⁾. Тутъ случилось дѣло, которое на

⁴⁸⁾ Теперь нѣтъ болѣе рѣкъ Кендерликовъ; но въ Книгѣ Большаго Чертежа, составленной, какъ извѣстно, около 1600 г., значится ихъ двѣ. По словамъ ея, одна рѣка Кендерликъ вытекала изъ горы Улутау (Улутовой) двумя протоками, шла на протяженіи 330 верстъ и впадала въ р. Сырь; другая рѣка Кендерликъ впадала въ р. Сары-су (Сарсу, Сурсу) (Книга, глаголемая Большою Чертежъ, изданная Г. И. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 73, 74, 208). Г. Макшеевъ, въ своей статьѣ: Описаніе низовьевъ Сырь-дарьи. Спб. 1856 (изъ Морскаго Сборника № 9, 1856), объясняетъ нѣкоторыя мѣста изъ Книги Большаго Чертежа. Говоря про первую Кендерликъ, онъ пишетъ (пр. 5, стр. 3, 4): «Исчезла ли она, подобно протоку Адамъ-ата, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ.... или просто попала въ Книгу Чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь

кстати замѣтить, что на генеральной картѣ Западной Сибири 1848 года восточнѣе рѣки Сары-су и южнѣе песковъ Джиты - конуръ показаны урочище, колодцы и солончакъ, носящіе названіе Кендерлика». Про вторую же рѣку Кендерликъ г. Макшеевъ говоритъ (пр. 7, стр. 4): «Эта другая рѣка *Кендерликъ* не нынѣшняя ли рѣчка *Кымырь*, вытекающая изъ Кара-таускихъ горъ нѣсколькими истоками и впадающая съ правой стороны въ р. Сары-су?». Свидѣтельство автора Абдула-нама, который писалъ свое сочиненіе въ Бухарѣ около того самаго времени, когда въ Россіи составлялась Книга Большаго Чертежа, весьма важно. Теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ степи, въ концѣ XVI-го столѣтія, дѣйствительно протекали рѣки Кендерлики. — Земли прилегающія къ Кендерликамъ, если вѣрить Книгѣ Большаго Чертежа, служили въ исходѣ XVI-го столѣтія, т. е. въ эпоху которая занимаетъ насъ въ настоящую минуту, центромъ пребыванія Киргизъ-Кайсаковъ. Вотъ какъ въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣлены границы Кайсацкихъ владѣній (стр. 74, 208): «А промежъ озера *Ак-башлы*, и рѣки *Саукъ*, и озера *Акколь*, и по обѣ страны рѣки *Зеленчика* (нынѣшній *Джиганчикъ*, впадающій въ *Акъ-куль*—*Акколь*), и рѣки *Кендерлика*, и рѣки *Сарсы* (Сары су), и песковъ *Кара-кумъ*, на тѣхъ мѣстѣхъ, на 600 верстахъ, кочевье Казакіа орды. . . . Изъ той же горы (*Улутовой*) потекли три рѣки *Кендерлики*, да рѣка *Зиланчикъ*, а въ ней въ берегу краски желтыя, да червчатыя. А мимо той горы, за 40 верстъ отъ горы, течеть рѣка *Сурсу* (Сары - су), а въ нее

пала рѣка *Кендерликъ*; а промежъ рѣки *Кендерлика* и рѣки *Сурсы*, *Казацкая кочевая орда*, да *Калмыки* (о различныхъ мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ этихъ выпискахъ, см. Макшеевъ. Описаніе низовьевъ Сыр-дарьи, стр. 3 — 5). Судя по историческимъ даннымъ иняющимся о Кайсакахъ, границы эти должны быть означены вѣрно.

время спасло Бабу. При переходѣ чрезъ Тирсъ-Кендерликъ, Ходжамъ - кули-кушбеги послалъ впередъ лазутчиками трехъ человекъ своихъ; они, нечаянно, въ окрестностяхъ могилы Джучи - хана (любопытно было бы знать, существуетъ ли до сихъ поръ въ степи это преданіе о мѣстѣ погребенія Джучи - хана) наѣхали на людей Баба-султана, и попали въ плѣнъ. Когда ихъ привели къ Бабѣ, и ему объявили о приближеніи государя, то онъ немедленно велѣлъ троицъ плѣнныхъ казнить, а самъ, со страху, оставивъ кочевья слѣдовавшія за нимъ изъ подъ Ташкенда и окрестныхъ мѣстъ въ большомъ числѣ со всѣмъ добромъ и имуществомъ, наскоро захватилъ семью свою и пошелъ по направленію къ Мангытамъ, въ сопровожденіи Буза-хура и тѣхъ только людей, которые были въ силахъ поспѣть за нимъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Передовые полки государя, узнавъ объ этомъ, прибавили хода. Утромъ въ пятницу 5-го числа Шигаѣ - ханъ встрѣтилъ людей оставленныхъ Бабою, разбилъ ихъ, и захватилъ богатую добычу (въ текстѣ слѣдуютъ стихи) и много скота. Съ своей

стороны Джултай-бий, Ходжамъ-кули-кушбеги и прочіе настигли около Сарайли же и Турайли (въ Книгѣ Большаго Чертежа, изд. Спасскимъ. Москва. 1846, стр. 208, значатся три рѣки *Сорилы*: «Изъ *Улутской* горы потекли три рѣки, однимъ прозваніемъ всѣ три *Сорилы*: верхняя *Сорила* пала въ *Ишинъ* [Ишимъ] рѣку, средняя же и нижняя, обѣ *Сорилы* рѣки, пали въ *Тоболъ* рѣку») кочевье, начальникомъ котораго былъ Куляка-бий Дурманъ, разграбили его, и отбили огромное количество барановъ, лошадей и верблюдовъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи). Въ это время въ войскѣ ханскомъ начиналъ оказываться большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, потому что походъ уже длился довольно долго, и степь гдѣ находились отряды отстояла отъ заселенныхъ мѣстъ на три или на четыре мѣсяца пути (въ текстѣ слѣдуетъ описаніе лишеній, которыя претерпѣвали люди). Возвращеніе Тевеккель-султана, Джултай-бия, Ходжамъ-кули-кушбегія и другихъ эмировъ и военачальниковъ въ ханскій лагерь съ отбитымъ ими множествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ, положило конецъ бѣдѣ и водворило довольство въ войскѣ. Ханъ благодарилъ начальниковъ. Въ пятницу 5-го числа государь былъ на Сарайли и Турайли. Въ субботу 6-го числа онъ расположился лагеремъ вблизи Сарайли, не доходя могилы Джучи-хана. Въ воскресенье 7-го числа ханъ оставался спокойно на мѣстѣ. Здѣсь же провелъ онъ для отдыха, не трогаясь никуда, и понедѣльникъ 8-го числа. Между тѣмъ получено

было вѣрное свѣдѣніе что Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ были на Улугъ-тагѣ, и ушли оттуда какъ только услышали о приближеніи Абдуллы. Тогда государь, оставивъ на мѣстѣ при ордѣ снова царевича Абд-ул-муминъ-султана съ Хасанъ-ходжою накибомъ (о нынѣшнемъ значеніи накиба въ Бухарѣ см. Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 190), Кучукъ-огланомъ и Джанъ-гильды-біемъ, самъ выступилъ (въ текстѣ слѣдуютъ стихи), и съ остальнымъ войскомъ прибылъ вечеромъ на Улугъ-тагъ, прекраснѣйшее изъ всѣхъ мѣстъ Дешти-Кипчака. Тутъ, въ часъ молитвы передъ сномъ, узналъ онъ, что его передовые полки были близко отъ Баба-султана и Буза-хура, но идти впередъ не рѣшились, потому что враговъ много, а у нихъ людей мало. Государь въ ту же ночь отправилъ въ погоню за неприятелемъ Исфендіаръ-султана, со всею лѣвою рукою; самъ же на другой день двинулся въ слѣдъ за нимъ, и прибылъ на Иланчикъ (или какъ произносятся Киргизъ-Кайсаки: Джиланчикъ; см. выше, стр. 124, и пр. 43, стр. 306). Здѣсь Шигай-ханъ и прочіе султаны явились къ государю... (Вскорѣ) прибылъ къ Абдуллѣ (который стоялъ опять на Улугъ-тагѣ) съ своимъ отрядомъ Исфендіаръ-султанъ⁴⁴⁾, посылан-

⁴⁴⁾ По поводу Исфендіара считаю нелишнимъ сообщить небольшую замѣтку. Имя этого султана встрѣчается нѣсколько разъ въ выпискахъ, приводимыхъ мною изъ Абдулла-нама. Въ текстѣ выписокъ каждый разъ вели-

чается онъ пышнымъ титуломъ: خسرو نشان. Титулъ этотъ Хафизъ-Танышъ даетъ ему постоянно, и не безъ причины. Зоветъ онъ Исфендіара خسرو نشان не потому, чтобъ онъ былъ особенно силенъ или могущественъ, а просто потому, что онъ былъ сынъ Хосроу - султана (сына Яръ - Мухаммеда, брата Искендера, отца хана Абдуллы), или, какъ выражается Хафизъ, л. 190 об., شاهزاده خسرو نشان نشانه حضرت خسرو سلطان اسفندبار سلطان. Обращаю вниманіе на это обстоятельство, въ сущности маловажное, чтобы показать какъ иногда у восточныхъ писателей самые титулы, съ перваго взгляда кажущіеся пустыми, могутъ служить полезными указаніями и наводить на истину.

ный въ погоню за врагами. Онъ проходилъ трое сутокъ, и, не найдя нигдѣ непріятеля, рѣшился, по совѣту эмировъ, возвратиться. Не явились только съ Исфендіаромъ Тевеккель - султанъ и Дустъ-мирзачури - агасы (Н. Ханыковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 184), а также эмирзаде Недеръ - курчи, Мухаммедъ - Али, Халкаманъ - мирза, Джанъ - Мухаммедъ - Хафизъ и нѣкоторые другіе изъ войска ханскаго. Напавъ на слѣдъ многочисленной толпы, они пустились догонять ее, думая, что, быть можетъ, въ ней находятся Баба-султанъ и Буза-хуръ-султанъ. Послѣ шести, семи сутокъ хода завидѣли они наконецъ на берегу р. Саука (о Саукѣ см. выше, пр. 43, стр. 306; г. Макшеевъ въ Описаніи низовьевъ Сыръ-дарьи, пр. 12, стр. 4, пишетъ, что

опредѣлить рѣку Саукъ трудно) толпу шедшихъ непріятелей, остановились, и дали ей время перебраться на ту сторону Саука; за тѣмъ сами переплыли рѣку, и пошли на враговъ. Въ эту минуту чури-агасы обратились къ султану съ предложеніемъ: «Дайте намъ», сказалъ онъ, «вступить прежде васъ въ бой; извѣстно что непріатели боятся войска ханскаго гораздо болѣе нежели васъ; если вы пойдете первые, то они, пожалуй, вообразятъ что имѣютъ дѣло съ одними Казаками и будутъ драться съ большимъ ожесточеніемъ; тогда даже самая побѣда можетъ обойтись намъ дорого». Предложеніе было принято. Чури-агасы съ людьми ханскими устремился первый и напалъ на непріятеля (въ текстѣ слѣдуетъ пышное описаніе битвы). (Враги были разсѣяны и разбиты). Побѣдители съ богатою добычею пошли назадъ, и, прибывъ на Улугъ-тагъ, присоединились къ государю..... (Когда Абдулла, возвратившись съ Улугъ-тага, осаждалъ Сабранъ) Тевеккель-султанъ, стоявшій на Акъ-курганскихъ лугахъ (въ текстѣ употреблено слово *يلاق* — лѣтнее кочевье, мѣсто удобное лѣтомъ для кочевки и пастбы скота), гдѣ паслись, подъ его присмотромъ, лошади ханскаго войска, съ своей стороны узналъ случайно, что султанъ (Тагиръ) пробрался чрезъ проходъ Сунглюкъ. Не медля нисколько, онъ бросился за нимъ въ слѣдъ. Такъ какъ предопредѣленію было угодно, чтобы Тевеккель въ продолженіи нѣкотораго времени пользовался милостями и благорасположеніемъ государя, то ему удалось нагнать Тагира, котораго не

узнали и обошли войска, высланные султаномъ (Ибадуллою). Тевеккель, захвативъ Тагира, представилъ его съ начала Ибадуллѣ. Ибадулла похвалилъ Тевеккеля, велѣлъ связать Тагира, взявъ его съ собою, и въ четвергъ 25-го числа (джумади I-го) привезъ въ ставку ханскую. Государь не захотѣлъ видѣть Тагира и отдалъ его подъ присмотръ Ибадуллы; съ Тевеккель-султаномъ же обошелся весьма милостиво, и пожаловалъ ему золотую одежду, богатый головной уборъ, и дорогой поясъ..... Во вторникъ 17-го числа мѣсяца реджеба (Абдулла продолжалъ осаждать Сабранъ) Тевеккель-султанъ представилъ государю голову убитаго Бабы, а съ нею вмѣстѣ Джанъ - Мухаммедъ-аталыка, Латифъ-султана (сына Бабы), и нѣкоторыхъ другихъ плѣнныхъ... Государь, желая достойнымъ образомъ отличить Тевеккель-султана, пожаловалъ ему богатую одежду, даровалъ большую сумму денегъ, и сверхъ всего этого назначилъ ему въ удѣлъ область Аферинъ - кентъ, лучшее мѣсто въ цѣломъ Согдѣ Самаркандскомъ (бывшій удѣлъ Искендера, отца Абдуллы; см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 356 — 358) ⁴⁵).

⁴⁵) Обстоятельства гибели Баба-султана рассказаны въ Абдулла-намѣ на нѣсколькихъ страницахъ. Для читателей, которымъ можетъ это дѣло казаться любопытнымъ, расскажу вкратцѣ какъ оно было. Баба, бѣжавшій къ Ногайцамъ (Мангытамъ), прожилъ у нихъ не-

долго. Мурзы Ногайскіе приняли его хорошо, но Баба, по наущенію своего вѣрнаго друга Буза-хура, вздумалъ было поступить съ ними измѣннически: перебить ихъ и захватить край въ свои руки. Заговоръ былъ открытъ, и Баба, опасаясь мурзъ которые собирались отплатить ему, принужденъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ Буза-хуромъ. Съ начала думалъ онъ удалиться въ Сибирь (Тур — *تورا*); но потомъ перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился идти назадъ къ Туркестану, въ надеждѣ собрать снова около себя приверженцевъ. Пройдя Сигнакъ, Баба оставился. Отсюда онъ тайно послалъ въ Туркестанъ двухъ изъ находившихся при немъ Калмыковъ. На бѣду эти два Калмыка на обратномъ пути попали въ руки людямъ Тевеккель-султана (*سلطان زاده قزاق توکل سلطان که*) *همواره بموجب امر حضرت صاحب قران دوسه روزه راه از معسكر همايون ظفر پناه بر آمده چنداولی* (аحوالی سپاه مینمود). Узнавъ въ чемъ дѣло, Тевеккель взялъ обоихъ Калмыковъ вожаками (*غجرجی*) и немедленно двинулся на Бабу и Буза-хура. Враги бѣжали; Буза-хуру удалось спастись въ Сайрамъ, но Латифъ сынъ Бабы, Джанъ-Мухаммедъ - атамыкъ главнѣйшій эмиръ его, и многіе другіе попали въ плѣнъ. Самъ Баба погибъ.

چون موضع دیزق معسكر عساكر بازيب ونسق شد... شیغای)
 خان که از روی اخلاص ویکجهنی واختصاص کبر هواخواهی
 حضرت شاهنشاهی بر میان جان بسته داشت وبعنايت شامله

ورافت کامله مخصوص شد و از مراسم خدمتکاری و لوازم استطاعت و فرمان برداری دقیقہ فرو نمیکداشت با فوجی از سپاه قزاق و برخی بکدل و با اتفاق مانند شیر و پلنگ که از مکامن بیشه و جنگل چنگال بعزم شکار تیز کرده بیرون آیند ضمیمه لشکر فیروزی اثر کردید..... و روز پنجشنبه نوزدهم طبل ارتحال کوفته لب آب صبران محجم جنود با عز و توان شد و روز جمعه بیستم ماه بر کنار آب چانیرلی رابت فیروزی انتباه افراشت درین منزل شاهزاده هابون مائل اختر برج دولت کوهر درج هشتم نور دیده عالم و عالمیان ابو الفتح عبد المومن سلطان که خورشید اجلال او از افق جاه و جلال و فلک عز و اقبال طالع باد بنا بر حادثه یک شب و روز روی نمود و آنچنان بود که چون آنحضرت در ضمان سعادت از آب صبران عنان فرخنده نشان بجانب اهل طغیان تاب داد آن روز هوای شکار از خاطر خطیر سلطانزاده کامکار سر برزد و جهت آنکه بنشاط آن سرکرمر بود راه کم کرد و ازین رهگذر خاطر انور خاقان فرخنده فر بغایت نگران ماند تا که روز دیگر که سپاه خجسته اثر در چکدالبک متوقف بود بنفی بهادر سلطان برادر خورد

شیبغای خان در ملازمت حضرت سلطان بدرگاه کیوان ایوان شتافت و آنحضرت دبدہ بدیدار قرۃ العین دولت روشن ساخت و در بارۂ یغنی بہادر سلطان عنایات پادشاهانہ بظہور آوردہ اورا بنقد فراوان و مواعید بیکران نواخت..... خاقان مظفر اثر روز دیگر از سلاطین قزاق شیبغای خان را کہ در دشت ویابان نشو و نما یافته بود و در تمشیت عظام امور زحمتها کشید و تلخ و شیرین خوانجہ دہر برور اعولم و شہور بسیار چشیدہ و توکل سلطان ولد اورا کہ در آیین شجاعت و قوانین جلالت یگانہ آفاق و شہرۂ دشت قپچاق است منغلا کردہ بقنبل دست راست روان ساخت و امیر با اقتدار جولنای بی و خواجم قلی قوش بیکی و تردی میرزای ولد علی مردان بہادر با برادر و جمیع بساؤلان را مانند خدای بردی میرزا واق محمد میرزا و غیرہم و ہمۂ فراؤلان را مثل اق سعید قراول بر طرف دست چپ پیش انداخت و خود از پی با ہشت کاوس و کی بر ہیأت باد صرصر بعظمت ہرچہ تمامتر سر مفاخرت بر اوج رفعت افراخت و روز پنجشنبہ چہارم ماہ از کُنڈیرلیک گذشتہ بتیرس کاندیرلیک مقام ورود جنود نامعدور آمد و درین ولا

نقشی غریب چهره کشاد واز ممکن غیب حادثه روی داد
 ومهمی که قریب بوقوع انجامیده بود در حیز تعویق افتاد
 وآنچنان بود که چون نیرس کاندیرلیک محل عبور موکب
 منصور شد خواجم قلی قوش بیکی سه کس خودرا جهت
 زبانگیری پیش فرستاد وایشان بنابر اقتضای تقدیر در
 حوالی مزار جوجی خان بقول بابا سلطان در آمده دستگیر
 گشتند وچون اسیرانرا پیش بابا سلطان بردند وتوجه
 حضرت اعلی را باو برشمردند بی توقف آن سه کس را
 بعد شهادت فایز ساخت واحشام وایماق تاشکند ونوامی
 آنرا که به جمعیت فرلوان واحمال واثفال کران همراه
 لغرق او بود گذاشته سراسیمه وار بازوی فرار برافراخت
 واهل وعیال خودرا برکرفته عنان عزیمت برتافت
 وبهمراهی بوزه خور وباقی لشکر از آنچه استعداد رفتن
 داشتند بجانب منقیت شتافت... ومنغلای لشکر خجسته اثر
 بعد از استماع این خبر بیشتر سرعت نمودند تا که شیغای
 خان صبح جمعه پنجم ماه بر سر مردمی که از بابا جدا مانده
 بودند ریخت ودست بنهب وتاراج بر آورده عقد جمعیت
 ایشانرا از هم کسینخت وغنایم بسیار... با سایر مواشی که در

آن حواشی ظاهر بود در قبضهٔ اقتدار آورد وجولتای بی
 وخواجم قلی قوش بیکی با سایر دلاوران نیز باحشامی که
 گلگه بی دورمان سر ایشان بود هم در نواهی سرایلی
 وتورایلی رسید دست بتاراج کشادند واغنام وافراس وجمال
 فزون از حد وقیاس بیاد حادثه بردادند... چون از ابتدای
 یورش خجسته مدنی گذشت و سه چهار ماهه راه آن دشت
 از عسارت وزراعت دور بود عسرت و فحط در اردوی
 همایون پدید آمد... تا که در این اثنا توکل سلطان وجولتای
 بی وخواجم قلی قوش بیکی با سایر امرا وارکان باز کشته
 اسب وکاو فراوان و شتر وکوسفند بیکران بموکب ستاره نشان
 آوردند وبحسن اهتمام ایشان عسرت بعشرت وتنگی
 بوسعت تبدیل یافت وازین مر آفتاب عاطفت بیمن عنایت
 آنحضرت بر سر ایشان تافت وروز جمعه پنجم ماه مذکور
 پادشاه بشجاعت مشهور با سپاهی در غایت پردلی در سرایلی
 وتورایلی بودند وروز شنبه ششم ماه در نواهی سرایلی
 پیش مزار جوجی خان توقف نمودند وروز یکشنبه هفتم هم در
 آن حوالی با دلی از کدورت خالی لوای بختیاری بر اوج
 فلک زنکاری افراخت وروز دوشنبه هشتم نیز همان حواشی

مطلع مہجہء رابت فتح وفیروزی کشت وآن روز آسایش
 کردہ از آنجا نکذشت چون خبر بتحقیق پیوست کہ بابا
 سلطان وبوزہ خور سلطان در الغ طاق بودہ اند وبنابر
 استماع توجہ حضرت کامکار آبت الفرار برخواندہ طریق
 عزیمت پیمودہ بنابر آن خان ہمایون نشان بار دیگر
 شاہزادہ کامکار عبد المومن سلطان را بہرہای خواجہ نقابت
 انتباہ مسن خواجہ نقیب وجناب رفت نشان کوچک اوغلان
 وجان کیلدی بی درین منزل بر سر لغروق کذشت
 وغود بنفس نفیس بطالع مسعود وزمان محمود روان شدہ
 ماہجہء توق ظفر پیکر باوم فلک اخضر وبرج دو پیکر
 افراشت... ودارای ہفت کشور با سایر لشکر شب در میان
 بالغ طاق کہ نزہترین مواضع دشت قیچاق است رسید وغاز
 خفتن آنجا خبر شنید کہ منغلای لشکر بہ بابا سلطان وبوزہ
 خور نزدیک شدہ اند وبجہت آنکہ اعدا بسیار اند ومردم
 ایشان کم پیش نرفتہ اند آنحضرت ہان شب سلطان
 خسرو نشان اسفندیار سلطان را با جمیع سپاہ سول بتاخت
 ایشان روان ساخت وغود روز دیگر از پی سپاہ نہضت
 نمود وبایلانچوق رسیدہ نزول فرمود ودین منزل فردوس

آیین شیغای خان با سایر سلاطین آمدہ... و سلطان خسرو نشان اسفندیار سلطان با لشکر فراوان کہ از پی دشمنان رفته بود بعد از آنکہ سه شبانہ روز طی منازل و قطع مراحل نمودہ خبر اعدا نیافت بنابر استدعای امرا عنان شہاب آسا بر تافت و بموکب ہمایون شتافت و سلطان ظفر نشان توکل سلطان و سوار عرصہٴ دلاوری دوست میرزای چہرہ افاقی بہر اعی فریقی از سپاہ جلادت انتہاء خانی مانند امیرزادہ ندر قورچی و محمد علی و خلفیان میرزا و جان محمد حافظ و غیرہم از نواب اسفندیار سلطان جدا شدند و بہت آنکہ در راہ پی فوجی کثیر از سپاہ دیدند از پی جستن دلیرانہ افتادند بخیال آنکہ مکر بابا سلطان و بوزہ خور سلطان در میان آن مردم خواہد بود چون مدت شش ہفت شبانہ روز ایلغار کردہ بر لب آب ساوق بفوجی از کربختگان رسیدند چندان توقف نمودند کہ ایشان بتمامہ از آب گذشتند و بعد از آن بشنا از دریا عبور کردہ متوجہ اعدا کشتند و چہرہ افاقی بجناب سلطان باز نمود کہ مناسب آن میناید کہ ما پیش از شما بمقاتلہٴ اعدا پردازیم چہ مقرر است کہ ترس و بیم ایشان از سپاہ ظفر نشان بیشتر است

واکر شما پیشتر آید مبادا قزاق خیال کرده دلبرانه در جنگ آیند و همه ایشان بیکبار دست بقبضه تیغ آتشبار و خنجر آبدار و استعمال پیکان خونخوار کشایند و آن زمان اگر صورت فتح و فیروزی نقاب حجاب از پیش رو بکسو نهد بکن که بعد از مشقت بسیار و محنت بیشمار روی دهد برین معنی قرار داده نخست چهره افاقی با همراهی دلاوران خانی از یک جانب طبل باز نواخته بر سر اعدا ریختند... و پس از آنکه نسیم فتح و فیروزی از مهب عنایات الهی بر رایت ظفر پیکر لشکر شاهنشاهی وزید سپاه ظفر انتباه مظفر و منصور با غنایم مغفور و اشیایی نامحصور در کنف حفظ ملک غفور معاودت فرمودند و بالغ طاق آمده باردوی معلای شاهنشاه آفاق پیوستند.....

اتفاقاً توکل سلطان نیز در ییلاق آق قورغان که اسپان سپاهی و لشکریان بعلف گذاشته بودند ورقم ضبط آن را در عهده تعهد او نگاشته خبر عبور سلطان از دره سونقلوق یافت و ابلاغ کرده بصوب او شتافت چون تقدیر ملک قدیر بر آن جاری بود که او روزی چند مشمول نظر عاطفت و احسان حضرت صاحبقران گردد بطاهر سلطان

که فرستادگان جناب سلطانی باو رسیده نشناخته بودند
 دوچار خورده اورا مقید ساخت و نخست بعتبه علیہ جناب
 سلطانی برده سر مباحات برافراخت حضرت سلطان در باره
 او انعام پادشاهانه بظهور آورده ذات حمیده صفات اورا
 باکرام خسروانه نواخت و طاهر سلطانرا بند کرده بهمرای
 خویش روز پنجشنبه بیست و پنجم ماه مذکور باوردوی
 معلاى خاقان منصور برد و آنحضرت اورا نا دیده هم
 باجناب سپرد و چشم اعزاز و احترام در توکل سلطان
 نکرسته پایه قدرش از فرق فرقدین گذرانید و قامت
 قابلیتشرا بخلعت زربفت آرایش داده کلاه و کمر مرصع باو
 بخشید..... روز شنبه هفدهم ماه رجب توکل سلطان سر بابا
 سلطان و جان محمد انالیقرا بهمرای لطیف سلطان و بعضی
 اسیران بدرگاه کیوان نشان آورده سر اورا در پایه سریر
 خلافت مصیر انداخت... آخر عاطفت خسروانه توکل سلطانرا
 بصنوف نوازش نواخت و پایه قدر و مرتبه اورا بلند گردانیده
 محسود اقران خویش ساخت و قامت اورا بخلعت فاخره زیب
 وزینت داده نقود فراوان عنایت نمود و یا این همه ولایت
 آفرین کینت را که خوشترین اماکن سغد سیرقند است برسم

جلو اکرام فرمود. Ср. рукопись Азіятскаго музея, л. 323, 329, 333 — 335, 337, 344, 353, 354).

Владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигаѣ, о которомъ Хафизъ-Танышъ упоминаетъ въ Абдулла-намѣ подъ 1579—1582 годами, безо всякаго сомнѣнія — дѣдъ Уразъ-Мухаммедовъ Шигаѣ, сынъ Ядика, тотъ самый, который значится и въ Сборникѣ лѣтописей. Дѣло ясно, и особыхъ доказательствъ не требуетъ⁴⁶⁾.

⁴⁶⁾ Замѣчательно, что даже мелкія черты изъ жизни Шигаѣ, сообщаемыя авторомъ Сборника лѣтописей, объясняются по Абдулла-намѣ какъ нельзя лучше. «Онъ умеръ, оставшись одинъ», пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 276). Не прямой ли это намекъ, какъ я уже высказалъ, на то, что Шигаѣ умеръ не у себя на родинѣ? Судя по разсказу Хафизъ-Таныша, такъ, по всей вѣроятности, и было. Шигаѣ долженъ былъ умереть не въ степи, а въ Бухарѣ или Ходжендѣ, пожалованномъ ему Бухарскимъ ханомъ Абдуллою въ удѣлъ. «Гробница его», продолжаетъ авторъ Сборника лѣтописей, «находится въ Кумушъ-кентѣ»; Кумушкендъ же, какъ мы знаемъ (см. выше, пр. 39, стр. 276, 277), лежитъ не въ далекѣ отъ Бухары. Намъ не кажется страннымъ, почему Шигаѣ, владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій, погребенъ былъ среди земель Бухарскихъ. Но, если бы мы не имѣли свидѣтельства Хафизъ-Таныша о пребываніи Шигаѣ въ Бухарѣ, то были бы, пожалуй, въ правѣ подозревать ошибку въ текстѣ, и вмѣсто Кумушъ-кентъ читать, напримѣръ, Ку-

мушь-курганъ. Имя Кумушь-курганъ въ Средней Азiи съ давнихъ поръ очень обыкновенно для обозначенiя всякаго рода поселенiй; такъ, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ стояло даже въ степи, на Куванъ - даръ, Коканское укрѣпленiе Кумушь - курганъ, въ послѣдствiи Русскiй фортъ № 3 (см. Макшеевъ. Описанiе низовьевъ Сыръ-дарьи. Спб. 1856, изъ Морскаго Сборника № 9. 1856, стр. 9, 59, 73, 78).

О Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, сохранились свѣдѣнiя и въ нашихъ старинныхъ архивныхъ актахъ. «Послалъ мене Царь и Государь въ Нагаи къ Урусу Мурзѣ (сыну князя Исмаила, и брату князя Динъ-Ахмеда)», писалъ Семенъ Мальцовъ въ 1569 г., «и язъ Государьскiе дѣла здѣлалъ, и Казатцкiе Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Челыма Царевича, а съ ними 20 Царевичевъ, приходъ ихъ былъ на Нагаи, и бой писалъ» (*Кар.* пр. 245 къ Т. IX). Припомнимъ, что Хаккъ-Назаръ-хана (Акназара царя), и Джалымъ-султана (Челымъ царевича) называетъ и Хафизъ-Танышь современниками Шигая.

Говорится еще о Шигаѣ, сынѣ Ядиковѣ, въ родословныхъ Киргизъ - Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ г. Левшинымъ по журналу Тевкелева (см. о нихъ выше, стр. 269). Въ нихъ, въ Таблицѣ I, у Джадика показанъ дѣйствительно сынъ по имени Шигай.

Миллеръ въ своемъ Описанiи Сибирскаго царства (Спб. 1750), стр. 57, 58, сообщаетъ одно старинное

Татарское преданіе о томъ, будто Ахмедъ-гирей, старшій братъ извѣстнаго хана Сибирскаго Кучума, «живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ Бухаріи именемъ Шигея дочь была, съ помянутымъ своимъ тестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстить бесчестіе своей дочери». Далѣе пишетъ Миллеръ, что Шигей подослалъ людей, которые, заманивъ Ахмедъ-гирея, убили его на берегу рѣки Иртыша. Не былъ ли этотъ «знатный Князь въ Бухаріи именемъ Шигей» — владѣлецъ Киргизъ-Кайсацкій Шигаѣ сынъ Ядиковъ? Подъ словомъ Бухарія, какъ извѣстно, понималась въ прежнія времена у Русскихъ не одна Бухара, а вообще Средняя Азія.

И такъ, вотъ кто былъ Шигаѣ, сынъ Ядиковъ. Былъ онъ, какъ и отецъ его, владѣльцемъ Киргизъ-Кайсацкимъ. Жилъ онъ очень долго, лѣтъ, по крайней мѣрѣ, около восьмидесяти. На это имѣемъ указанія положительныя. Хафизъ-Танышъ упоминаетъ о Шигаѣ въ послѣдній разъ подъ 1582 г.; Мухаммедъ-Хайдеръ же въ Тарихи-Рашиди (см. выше, стр. 152) пишетъ, что Ядикъ умеръ около 1503 г. Чѣмъ была наполнена продолжительная, почти вѣковая, жизнь Шигаѣ — объ этомъ, какъ мы видѣли, дошли до насъ немногія отрывочныя свѣдѣнія. Но, говоритъ Хафизъ-Танышъ описывая походъ Улугъ-тагскій (см. выше, стр. 304), Шигаѣ былъ человѣкъ «опытный въ дѣлахъ и много пережившій на своемъ

вѣку». И мы думаемъ, что слова автора Абдулла-намѣ сказаны имъ не напрасно, и что жизнь Шигая, дѣйствительно, была полна немалыхъ трудовъ и испытаній.

Вникнемъ въ эпоху, въ которую жилъ Шигай. Эпоха для Киргизъ-Кайсаковъ была знаменательная. Около 1520 г. (см. выше, стр. 153, 266) умеръ могущественный ханъ ихъ Касимъ. При ханахъ дурныхъ или слабыхъ, какими были Тагиръ, Буйдашъ и другіе, Киргизъ - Кайсаки стали по немногу терять свою силу. Въ степи водворились неурядицы и ссоры. Доходило до того, что сами ханы, преемники грознаго Касима, принуждены были подъ часъ искать убѣжища у своихъ недруговъ Ногайцевъ. «Слава Богу», писалъ Ногайскій князь Сейдякъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ маѣ 1535 г., «*Темиръ Кутлусы* царевы дѣти (т. е. родъ царей Астраханскихъ; см. выше, пр. 16, стр. 123, 124) намъ повинилися, *Ивановъ* (чит. *Иваковъ*; объ Ивакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238 — 240) царевъ сынъ, и тотъ намъ повинилъ со всѣми своими товарищы и слугами. Казатцкой царъ *Хозя Махметъ* царъ (не Ахмедъ-ханъ ли автора Сборника лѣтописей? въ точности имени Ахмеда самъ авторъ увѣренъ не былъ; см. выше, стр. 275) спятюнатцатью сынъми у насъ живетъ» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 251). Правда, въ 1535 году Киргизъ-Кайсаки были еще на столько многочисленны и сильны, что могли подчинить себѣ сосѣднихъ Калмыковъ,

и грозить Ногайцамъ съ одной стороны, и Ташкенду съ другой. «А пришла», писалъ посолъ нашъ Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ въ Москвѣ 2-го мая 1535 г., «вѣсть к Шихъ Мамай (Шейхъ-Мамай) Мырзѣ отъ Юргеньскаго (Ургенджскаго) царевича, а сказываютъ, Государь, что *Казаки* допoлнa хотятъ итти, Нагаи воевать. А сказываютъ, Государь, *Казаки* сильны, и *Колмаки* имъ передалися, и *Шихъ Мамай* и *Исупъ* (Юсуфъ) и иные Мырзы, кои сними кочюють, стоятъ в заставе за Якомъ на рѣкѣ на *Еме* (Эмбѣ), всю зиму берегутся отъ Казатцкой орды» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 244). «А Бухарской, Государь, Бибѣй царь ⁴⁷⁾ и

⁴⁷⁾ Bebeid Chan Герберштейна (*Rerum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext.* I, 68), т. е. Убейдулла или просто Убейдъ, сынъ Махмуда брата Шейбани, умершій, по показанію восточныхъ писателей, въ 1540 (946) г. Объ Убейдуллѣ см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330 — 365. Данныя любопытныя объ Убейдуллѣ, въ особенности о походахъ его въ Хорасанъ и войнахъ съ шахомъ Тагмаспомъ, сообщаетъ Искендеръ-мунни въ первой части своего извѣстнаго творенія Тарихи-Алемъ - араи - Аббаси (см. между прочимъ, В. Dorn. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspischen Meeres. IV. Theil. Auszüge aus Muhammedanischen Schriftstellern. St. Pe-

tersburg. 1858, стр. 248 — 250; сл. тамъ же, на стр. 404, 405, выписку изъ сочиненія Хасанъ - бека Румлу, احسن التواريخ, на которое иногда ссылается и самъ Искендеръ - мунши). — Герберштейнъ называетъ Бебейда великимъ ханомъ Хатайскимъ (magnus Chan de Cataja). Убейдулла былъ собственно ханомъ Бухарскимъ и великимъ ханомъ (хаканомъ) Мавераеннагскимъ. Еще пишетъ Герберштейнъ, что при Бебейдѣ, братъ его, Баракъ-султанъ (Barack Soltan), управлялъ народомъ Ургенджскимъ (populi quos Mosci appellant Jurgensi), отстоявшимъ на двадцать дней хода къ востоку отъ Сейдяка (a Principe Schidak), князя Ногайскаго. Тутъ должна быть ошибка. *Во первыхъ*, Убейдулла не имѣлъ брата, Барака. *Во вторыхъ*, сколько извѣстно, не было въ это время въ Ургенджѣ хана по имени Барака. При Убейдуллѣ, по свидѣтельству Абуль-газыя (Hist. Mong. et Tatar., стр. 117 — 133 и Родословная Історія о Татарлахъ, переведенная на Французской языкъ съ рукописныхъ Татарскія книги, сочиненія Абулгачи-Баядуръ-хана, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи наукъ. Т. II, стр. 199 — 263), въ Ургенджѣ ханомъ считался съ начала Буджуга (بوجغا), потомъ братъ его Аванашъ (اوانش). (Родство съ Убейдуллою, пожалуй, было, но родство дальнее: владѣльцы Ургенджскіе, какъ и Шейбаниды Бухарскіе, вели свой родъ отъ Пулада, потомка Шейбана, сына Джучіева: первые происходили отъ Арабъ-шаха, младшаго сына Пулада; вторые же — отъ старшаго сына его Ибрагима, который былъ дѣдомъ знаменитаго Абуль-

хайръ-хана сына Даулетъ-шейхова. Самъ Пуладъ, общій родоначальникъ обѣихъ династій, былъ по Абульгазью, *Hist. Mong. et Tatar.*, стр. 101, 102, и по Шейбани-намэ, изд. И. Н. Березина, стр. 51—53 текста, и XLIX, L перевода, сыномъ Мингъ-Тимура, или что тоже Мунга-Тимура; приходился слѣдовательно роднымъ братомъ Бикъ-кондыю, отъ котораго велъ свой родъ извѣстный Ибакъ-ханъ; см. выше, пр. 34, стр. 239). За тѣмъ самый городъ Ургенджъ былъ взятъ Убейдуллою, который посадилъ въ немъ сына своего Абд-ул-азиза. Случилось это, по показанію Искендеръ-муншія, въ 1538,9 (945). Но прошло не болѣе года, какъ Абд-ул-азизъ бѣжалъ. Убейдулла выступилъ снова. На этотъ разъ войска его были разбиты на голову мужественнымъ сыномъ Аванаша, Динъ-Мухаммедъ-ханомъ. (Динъ-Мухаммедъ правилъ въ Насъ—*نسا*, Абивердъ—*ابويرد*, Дарунъ—*درون* и Мервъ—*مرو*; по Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, стр. 160, Насу и Абивердъ получилъ онъ отъ Тагмаспа въ 1536,7 = 943 г.; вліяніе его, по словамъ Искендеръ-муншія, было такъ сильно, что распространилось на всю землю Ургенджскую; въ Дѣлахъ Ногайскихъ упоминается Динъ-Мухаммедъ подъ 1548—1551 гг., и зовется Тинъ-Магмедъ, царемъ Ургенчскимъ; см. *Прод. Древн. Росс. Визл.* VIII, 83, 87, 182, 228). Убейдулла ушелъ къ себѣ, и, какъ пишутъ Искендеръ-мунши (см. Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 101,

160) и Казвини (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 339, 342), умеръ съ горя и досады. Даже въ числѣ мелкихъ удѣльныхъ султановъ Ургенджскихъ, извѣстныхъ въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ общимъ наименованіемъ Юргенскихъ царевичей, не было объ эту пору ни одного Барака. — У Герберштейна подъ Баракомъ, братомъ Убейдуллы, надобно, по всей вѣроятности, понимать Барака или Наурузъ-Ахмеда, двоюроднаго дядю Убейдуллы, бывшаго при немъ владѣльцемъ Ташкенда, а потомъ сдѣлавшагося въ свою очередь хаканомъ Мавераеннагрскимъ, и умершаго въ 1556 г. (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 386). Мы уже нѣсколько разъ имѣли случай говорить о немъ. Этотъ Баракъ или Наурузъ - Ахмедъ упоминается и въ Дѣлахъ Ногайскихъ подъ 1549, 1552 и 1555 годами; въ нихъ онъ зовется то Баракомъ, то Наврузъ Магмедъ Казыемъ, т. е. газыемъ غازى — воителемъ невѣрныхъ (см. *Прод. Древн. Росс. Визл.* VIII, 176; IX, 40, 198). Оправданіемъ Герберштейну можетъ служить развѣ то, что Баракъ при Убейдуллѣ нѣсколько разъ вмѣшивался въ дѣла Ургенджскія. Такъ, Искендеръ-мунши (B. Dorn. Muham. Quellen etc. IV. Theil, стр. 252), говоря подъ 1537,8 (944) г. объ Омаръ-газы - султанѣ, сынѣ Султанъ-газыя (изъ дома Ургенджскихъ владѣльцевъ; см. сказанное о немъ Абуль-газыемъ Hist. Mong. et Tatar., стр. 123, 124), зоветъ его

владѣльцемъ Харезмскимъ (والی خوارزم), и пишетъ, что значеніемъ своимъ обязанъ онъ былъ помощи, оказанной ему дядею его со стороны матери, Баракъ-ханомъ, владѣльцемъ Ташкенда и Ферганы. Знаемъ мы, чрезъ Абуль-газья (Hist. Mong. et Tatar., стр. 124), что и при взятіи Ургенджа Убейдуллою, Баракъ принималъ живое участіе.

Юргенские царевичи», писалъ тотъ же Данило Губинъ изъ Ногайскихъ улусовъ въ донесеніи, полученномъ 26-го сентября 1535 г. «сказываютъ, нынѣ друзи Нагаемъ, а *Казаки*, Государь, сказываютъ, добры силы, а сказываютъ, Государь, *Тешкенъ* (Ташкендъ) воевали, и Тешкенские царевичи, сказываютъ, сними двожды бились, а *Казаки* ихъ побивали. И пришелъ, Государь, к Шійдяку князю посолъ отъ *Кестенъ горы* *Самтана* отъ *Шамархатъ Бухарь* (т. е. отъ Самарканда и Бухары, вначе изъ Мавераеннагра; Кистинъ-кара-султанъ — کِسْتِن قرا سلطان — былъ сынъ Джанибека и братъ Искендера отца Абдуллы; см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 361, 362, 379), а сватался, Государь, *Кестенъ - гора* царевичъ у *Шиндя* (Шійдяка) дочь въять за себя. И тотъ, Государь, посолъ сказывалъ дополна де и берегитесь, быти васъ *Казакомъ* воевати. . . . А *Стехани* (чит. с *Тешкени*), Государь, ко князю и к Мурзамъ посолъ пришелъ, чтобы князь и Мырзы пошли на каки (чит. *Казаки*), а *Тешкени*, Государь, от *Казакъ*, сказываютъ,

добрѣ нужно. Чають, на семь лѣте или на зимѣ еѣ возмутъ. А по тому, Государь, Казаки, сказываютъ, на *Нагаи* не идутъ, что *Теишкенъ* воюють» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VII, 276, 283, 284). Но то была одна вспышка, кратковременная, прежняго могущества Киргизъ-Кайсаковъ. Уже отъ 1537 г. дошло до насъ извѣстіе, что Ногайскій мурза, въ послѣдствіи князь, Юсуфъ воевалъ съ Казаками и побилъ ихъ. «Казатцкихъ людей ходили есмя воевати», писалъ Юсуфъ государю Ивану Васильевичу, въ грамотѣ полученной въ октябрѣ 1537 г., «и дошли есмя ихъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 29, 30). Вообще для Киргизъ-Кайсаковъ первыя двадцать или тридцать лѣтъ послѣ Касима были тяжелы. Къ этому самому періоду относятся описанное Мухаммедъ-Хайдеромъ пораженіе нанесенное Казакамъ Кашгарскимъ владѣльцемъ Абд-ур-рашидомъ вмѣстѣ съ Узбеками Шейбанидскими (см. выше, стр. 220—223), и тѣ гибельныя для сыновей и внуковъ Ядиковыхъ стычки съ Джагатаидами, Шейбанидами и Ногайцами, извѣстія о которыхъ сообщилъ намъ авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 274—276). Была даже для Киргизъ-Кайсаковъ минута, которую Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди не побоялся назвать эпохою конечнаго ихъ паденія (см. выше, стр. 140, 153, и пр. 28, стр. 228).—Прошла, однако, година испытаній, и Киргизъ-Кайсаки собрались съ силами, окрѣпи, и сдѣлались снова если не грозными, то, по крайней мѣрѣ, опасными сосѣдями для окружавшихъ ихъ на-

родовъ. По свидѣтельству Дженкинсона, посѣщавшаго Бухару въ исходѣ 1558 г., Казаки, народъ сильный и многочисленный, уже три года тѣснили Ташкентъ и препятствовали грабежами своими свободной ѣздѣ каравановъ. «At my being at Boghar (Бухара)», пишетъ Дженкинсонъ (см. *The voyage of Master Anthony Ienkinson, made from the citie of Mosco in Russia, to the citie of Boghar in Bactria, in the yeere 1558: written by himselfe to the Merchants of London of the Moscouie companie, въ Hakluyt's Collection of the early voyages, travels, and discoveries, of the English nation. A new edition, with additions. Vol. I. London. 1809, стр. 372*), «there came Carauans out of all these foresaid Countries, except from Cathay: and the cause why there came none from thence was the great warres that had dured 3 yeeres before my comming thither, and yet dured betwixt 2 great Countries and cities of Tartars, that are directly in the way betwixt the said Boghar and the said Cathay, and certaine barbarous fielde people, as well Gentiles as Mahometists bordering to the said Cities. The cities are called Taskent and Caskar (Ташкентъ и Камгаръ), and the people that warre against Taskent are called Cassaks (Казаки) of the law of Mahomet: and they which warre with the sayd countrey of Caskar are called Kings, Gentiles and idolaters. These 2 barbarous nations are of great force liuing in the fields without house or towne, and haue almost subdued the foresaid cities, and so stopped vp the way,

that it is impossible for any Carauan to passe vn-spoiled: so that 3 yeeres before our being there, none Carauan had gone, or vsed trade betwixt the countries of Cathay and Boghar, and when the way is cleare, it is 9 moneths iourney». Объ эту же пору жаловался на Киргизъ-Кайсаковъ Исмаилъ, князь Ногайскій. «Да племянникижъ мои», писалъ онъ къ государю Ивану Васильевичу въ грамотѣ, полученной въ іюлѣ 1557 г., «отъ насъ отстали ныне за *Янкомъ*, а приложилися хъ *Казатцкому* Царю, со мною завоевалижся, да надо мною времени ищуть» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* IX, 283). Когда именно и какимъ образомъ случилось возрожденіе Киргизъ-Кайсаковъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, опредѣлить трудно. Но думать должно, что главнымъ дѣятелемъ въ этой перемѣнѣ былъ Хаккъ-Назаръ-ханъ. Блестящіе факты, важные въ исторіи Киргизъ-Кайсаковъ, тѣсно связаны съ его именемъ. Хайдеръ-Рази (см. о немъ выше, пр. 36, стр. 269—271), въ своей Исторіи, зоветъ его государемъ Казакскимъ и Киргизскимъ, и пишетъ, что въ битвѣ съ нимъ погибъ владѣлецъ Аксу и Моголистана, Абд-улла-тифъ-султанъ, сынъ Абд-ур-рашидъ-хана, и внукъ Султанъ - Сандъ - хана (см. примѣчаніе Катрмера въ Notices et Extraits, T. XIV, стр. 511; сл. тамъ же, стр. 487, показаніе Аминъ - Ахмедъ - Разія, автора Гезтъ-иклима; г. Катрмеръ пишетъ: *Tou - Nazar - khan, souverain des Kazak et des Kirgis*; читать очевидно слѣдуетъ: Хаккъ-Назаръ-ханъ). Такимъ образомъ, хотя отчасти, оплачена была кровавая обида

нанесенная Джагатаидами. Сынъ боярскій Борисъ Доможировъ, возвратившійся изъ Ногайскихъ улусовъ въ Москву 27-го іюля 1577 г., въ своемъ показаніи говорилъ: «Да сказывалъ, Государь, татаринъ *Асанъ Иллибабаевъ*, что приходили себѣ весны *Казачьи* орды люди на *Акъ мирзу* да на *Бекъ мирзу* (*Акъ-мирза* и *Бекъ-мирза* были сыновья Ногайскаго князя *Шейхъ-Мамая*; см. *Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 240—243), а у нихъ отогнали многія стада, да у нихъ же взяли пять человекъ. И они, Государь, отпустили пятого человека къ *Тимехмату* (*Динъ-Ахмеду*) Князю и къ *Урусь мирзѣ*, и велѣли имъ говорить, что де Царь нашъ *Акакъ* (чит. *Аккъ*) *Назаръ* съ Царемъ и великимъ Княземъ въ миру и съ *Таксицы* (т. е. съ Ташкендцами) и съ *Юриенцы* въ мируже, а нашему де Царю *Акакъ Назару* васъ воевати, по *Янке* и по *Воле* не дать кочевати» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* XI, 186). Ханъ, грозившій войною Ногайцамъ, и имѣвшій досугъ и возможность сноситься съ Москвою, съ Ташкендомъ и съ Ургенджемъ, долженъ былъ въ свое время пользоваться нѣкотораго рода значеніемъ. Наконецъ самыя преданія народныя особаго рода славою окружили *Хаккъ-Назара*. Память о немъ, бывшая еще живою въ то близкое отъ него время когда писали *Тагиръ-Мухаммедъ* (см. выше, стр. 265, 266) и авторъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 125, 126), сохранялась долго не только у *Киргизъ-Кайсаковъ*, но даже у сосѣднихъ имъ *Башкировъ*. Кайсаки приписывали ему дѣленіе свое на три орды;

Башкиры же вспоминали объ его могуществѣ и силѣ ⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Говоря о Хаккъ - Назарѣ, я коснулся сношеній его съ Россією, и преданій существовавшихъ о немъ между Киргизъ-Кайсаками и Башкирами.

На счетъ сношеній Хаккъ-Назара съ Россією замѣчу, что Хаккъ-Назаръ, въ этомъ случаѣ, слѣдовалъ только примѣру отца своего Касима. Въ Описи Царскаго Архива 1575 — 1584 г., помѣщенной въ Актахъ собранныхъ Археографическою экспедиціею, Т. I, № 289, стр. 339, читаемъ: «Ящикъ 38. А въ немъ книги и списки Казатцкіе, при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе, при Иванѣ (чит. Ибакѣ) Царѣ».

Что касается преданій Киргизъ-Кайсацкихъ и Башкирскихъ о Хаккъ-Назарѣ, то толкуя о нихъ, я полагаюсь на два преданія, которыя значатся у гг. Левшина и Рычкова.

Г. Левшинъ, въ своемъ Описаніи Киргизъ-Кайсакскихъ или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей (Ч. II, стр. 29), сообщаетъ преданіе о ханѣ Орусѣ или Акъ-ніязѣ, который будто бы съ начала былъ полководцемъ какого-то Ногайскаго хана Улянты, потомъ покорилъ разные народы и земли, и раздѣлилъ Киргизъ-Кайсаковъ на три орды. Этого Акъ-ніяза я признаю за Хаккъ-Назара. Г. Рычковъ (см. его Исторію Оренбургскую въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, августъ 1759 года, стр. 100 — 103; см. также его же Топографію Оренбургской губерніи въ тѣхъ же

Сочиненіяхъ и переводахъ, февраль 1762 года, стр. 213, 214) приводитъ разсказъ Башкирскаго старшины Ногайской дороги Кадряся Мулакаева (о Кадрясѣ см. мою статью: Источники для изученія тарханства, жалованнаго Башкирамъ Русскими государями. Приложение къ IV-му тому Записокъ Имп. Академіи наукъ. № 6. Спб. 1864, стр. 22, 23). Кадрясъ, ссылаясь на одну Татарскую книгу потерянную имъ во время Башкирскаго бунта, говорилъ, между прочимъ, объ одномъ государствѣ, Акіазаръ или Акназаръ-ханъ, который будто бы, владѣя Башкирами и Ногайцами, покорилъ еще Казань, Сибирь, Астрахань, Бухару, Хиву, Ташкендъ и многія другія земли, жестоко тѣснилъ Башкировъ, и выдалъ родную сестру свою за знатаго мурзу Шейхъ-Мамая, удѣливъ ему при этомъ нѣсколько сотъ кибитокъ Ногайцовъ. По словамъ Кадряся Акназаръ оставилъ престолъ какому-то Исмаилъ-хану, которому наследовалъ сынъ Акназаровъ Ахмедъ-гирей, современникъ Шейхъ-Али (Шахъ-Али)-хана Казанскаго. Башкирами же до Акназара, по увѣренію Мулакаева, владѣли ханы разныхъ сосѣднихъ странъ; между прочимъ, Зауральскіе Башкиры повиновались Сибирскому Кучумъ-хану. Въ этомъ разсказѣ, полномъ несообразностей и странныхъ анахронизмовъ, главное дѣйствующее лицо Акіазаръ или Акназаръ — безъ сомнѣнія, никто иной, какъ Хакъъ-Назаръ ханъ Киргизъ-Кайсацкій. Въ Шейхъ-Мамай-мурзѣ, женатомъ, по свидѣтельству Кадряся, на сестрѣ Акназара нельзя не признать Ногайскаго князя Шейхъ-Мамая. Исмаилъ-ханъ — по всей вѣроятности, извѣстный князь

Ногайскій Исмаилъ братъ Шейхъ - Мама; а Ахмедъ-гирей—царевичъ Сибирскій Ахмедъ-гирей, тотъ самый, который въ Дѣлахъ Ногайскихъ (*Прод. Древн. Росс. Висл.* X, 323) зовется: Ахметъ-Кирей. (Миллеръ, какъ мы видѣли выше, стр. 324, считаетъ Ахмедъ-гирея старшимъ братомъ Кучумъ - хана; авторъ Сборника лѣтописей, стр. 156, говоритъ, что у Кучума было два старшихъ брата: Джанъ-гирей — *جان كراي*, и Ахмедъ-гирей, или, какъ онъ пишетъ, Ахметъ-гирей— *اھمت كراي*).

Въ подобнаго рода важную эпоху, въ виду совершавшихся среди сородичей перемѣнъ и переворотовъ, могъ ли Шигаѣ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происшествій? Конечно нѣтъ. По своему положенію онъ долженъ былъ принимать участіе въ дѣлахъ, и наравнѣ съ прочими, если не болѣе многихъ другихъ, трудиться и терпѣть за родину. За чѣмъ Шигаѣ, подъ конецъ своей жизни, промѣнялъ степь на Бухару — рѣшить не беремся. Вѣроятно слухъ о возраставшемъ могуществѣ хана Абдуллы—но не одинъ, а въ связи съ какими нибудь другими обстоятельствами—побудилъ его искать покровительства Узбековъ.

Изложивъ все что я могъ найти о Шигаѣ сынѣ Ядиковѣ, обращусь къ лицу, которымъ и закончу разборъ родословной Уразъ - Мухаммеда, именно къ Онданъ - султану, названному въ ней сыномъ Шигая и отцомъ самаго Уразъ-Мухаммеда.

Что Онданъ-султанъ дѣйствительно существовалъ

и былъ отцомъ Уразъ-Мухаммеда — сомнѣнія въ томъ никакого быть не можетъ. Ханъ Касимовскій, владѣвшій ящикомъ съ вырѣзанною на ней родословною, не допустилъ бы въ ней конечно неточности въ имени своего роднаго отца. Точно также трудно заподозрить въ ошибкѣ и приближеннаго къ хану автора Сборника лѣтописей, и современниковъ Уразъ-Мухаммеда, Русскихъ, которые всѣ звали его Ондановичемъ (см. между прочимъ, выше, стр. 102).

Съ другой стороны легко доказать и то, что Онданъ дѣйствительно былъ сыномъ Шигая Ядикова, владѣльца Киргизъ-Кайсацкаго. Припомнимъ (см. выше, стр. 104), что по нашимъ стариннымъ дѣламъ архивнымъ въ 1594 г. Тевеккель (Тевкель), царь Казацкій и Калмацкій, просилъ государя Федора Ивановича отпустить къ нему племянника его Уразъ-Мухаммеда. Понимать, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ такъ, что Тевеккель (Тевкель) и отецъ Уразъ-Мухаммедовъ, т. е. Онданъ, были родные братья. Тевеккель же, упоминаемый въ дѣлахъ архивныхъ — очевидно одно лицо съ Киргизъ-Кайсацкимъ султаномъ, сыномъ Шигая Ядикова, Тевеккелемъ, который по словамъ Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла-намэ, въ 1581 и 1582 годахъ состоялъ въ числѣ служилыхъ султановъ хана Абдуллы ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ Кстати сообщу здѣсь вкратцѣ то, что мнѣ извѣстно изъ восточныхъ писателей о Тевеккелѣ послѣ 1582 года.

Нѣкоторыя свѣдѣнія находятся въ Абдулла - намѣ. По увѣренію Хафизъ-Таныша, Тевеккель послѣ 1582 г., когда онъ получилъ въ удѣлъ Аферинъ-кентъ (см. выше, стр. 342), оставался недолго у Абдуллы. Въ 1583 (991) г., за нѣсколько времени до кончины Искендера и возведенія на хаганскій престолъ Абдуллы (см. объ этомъ происшествіи мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 397—400), при обратномъ слѣдованіи Абдуллы изъ похода предпринятаго имъ на Андиджанъ и Фергану, Тевеккель, который участвовалъ въ походѣ и во все продолженіе его служилъ вѣрно, вдругъ заподозрилъ хана въ недоброжелательствѣ, покинулъ его, и удалился къ себѣ въ Дешти-Кипчакъ. За тѣмъ сталъ онъ выжидать случая, какъ бы напасть на Туркестанъ (چون توکل سلطان هنگام مراجعت از یورش اندجان از موکب فیروزی اثر جدا کشت وبا دلی پرکبر ونفاق عازم دشت قیچاق شد بنابر خبث طینت ومکبدت طویت همواره بتسویلات نفسانی وتخیلات شیطانی هوای ناخست ولایت ترکستان (در خاطر فائز داشت). Замѣтить слѣдуетъ, что со времени паденія Бабы въ 1582 г. Туркестанъ и Ташкендъ окончательно признали надъ собою власть Абдуллы, который назначалъ и смѣнялъ тамъ правителей по своему произволу. Въ 1586 (994) г., узнавъ что Абдулла и главная часть его войска заняты на югѣ, Тевеккель явился вдругъ на сѣверной границѣ царства, грозя овла-

дѣтъ Туркестаномъ, Ташкендомъ, и даже Самаркандомъ (عزم مملکت ترکستان و تاشکند بلکه هوای تسخیر ولایت) (серфенд жерм کرد). Небольшой отрядъ собрался на спѣхъ въ Ташкендѣ, и выступилъ противъ непріятеля. Оба войска сошлись въ Шерабханѣ, мѣстѣ числившемся въ Ташкендскомъ округѣ (موضع شرابخانه که از مضافات) (مشهوره تاشکند است). Казаки были вооружены плохо; шубы и ергаки служили имъ вмѣсто панцирей и куюковъ (چون در سپاه دشت استعداد آلات حرب و ادوات طعن) (وضرب کمتر ظاهر بود و بجای جبه و قویاق پوست و برغاق و قابه تن و محافظه بدن مینمود). Куюки носились въ прежнія времена и на Руси; о значеніи куюка см. Объяснительный указатель П. И. Саввантова, приложенный къ его Описанію старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, въ XI Томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества). Обстоятельство это, по видимому благопріятное для Ташкендцевъ, погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безо всякой предосторожности, были сняты и разбиты на голову. Изъ Ташкенда дали немедленно знать объ опасности въ Самаркандъ правителю этого города, брату Абдуллы, султану Ибадуллѣ. Ибадулла наскоро созвалъ войско изъ всей Самаркандской земли, перешелъ Сыръ-дарью и явился въ Ташкендской области. Тевеккель стоялъ тогда около Сайрама. Услышавъ о приближеніи противника, онъ не рѣшился ждать его и обратился въ бѣгство. Ибадулла, пройдя

Сайрамъ, пустился было преслѣдовать враговъ, но уже было поздно. Послѣ тщетныхъ поисковъ въ степи онъ принужденъ былъ возвратиться (см. Абдулла-намэ, рукопись миѣ принадлежащую, л. 401, 402; рукопись Азіятскаго музея, л. 448, 449). — Что слѣлалось съ Тевеккелемъ послѣ 1586 г. — изъ Абдулла-намэ не видно. Въ остальной части своего сочиненія Хафизъ-Танышъ не говоритъ о немъ ни слова, о Казакахъ же упоминаетъ только разъ, именно подъ 1588 (996) г. Въ этомъ году вспыхнулъ въ Ташкендской области мятежъ, направленный противъ Абдуллы и его двоюроднаго брата, назначеннаго имъ правителемъ области, Узбека, сына Рустема Джанибекова. Народъ изъ подъ Ташкенда и окрестностей Шахрухин и Ходженда провозгласилъ ханомъ одного Казацкаго султана Джанъ-Алія, который лицомъ походилъ на извѣстнаго соперника Абдуллы, Бабу. Смуты длились нѣсколько мѣсяцовъ. Въ нихъ принимали участіе и султаны Казацкіе, сыновья Хаккъ-Назаръ-хана, Мунгатай (مونگاتای) и Динъ-Мухаммедъ (мятежъ описанъ подробно въ Абдулла-намэ; см. рукопись миѣ принадлежащую, л. 426—429; рукопись Азіятскаго музея, л. 475 — 478).

Свѣдѣнія о Тевеккелѣ значатся еще у Искендеръ-муншіа въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси, именно во второй части его. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Искендеръ-мунши, какъ и Хафизъ-Танышъ, былъ самъ современникомъ Тевеккеля (о времени составленія Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси см. W. H. Morley. A descriptive Catalogue of the historical manuscripts

in the arabic and persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London. MDCCCLIV, № CXXXIX, стр. 133). Данные, значущіяся у Искендеръ-мунши, были уже сообщены во Французскомъ переводѣ г. Катриеромъ въ его *Histoire des Mongols de la Perse*. Т. I, пр. 191, стр. 408, 409. Но г. Катриеръ не приложилъ Персидскаго текста, и въ своемъ переводѣ выпустилъ кое-какія подробности, о которыхъ упоминаетъ авторъ. Поэтому я считаю нелишнимъ привести здѣсь въполнѣ самый текстъ по находившейся у меня въ распоряженіи рукописи Азіятскаго музея Императорской Академіи наукъ, № 574a bis, и вновь составленный мною по этому тексту Русскій переводъ.

Въ первый разъ Искендеръ-мунши упоминаетъ о Тевеккелѣ подъ концомъ 1597 г. и началомъ 1598 г. (подъ 1006 г.) Описывая обстоятельства кончины Абдуллы хана Бухарскаго и вражду вспыхнувшую между нимъ и сыномъ его Абд-ул-муниномъ, онъ говоритъ: «Когда извѣстіе о ссорѣ и враждѣ между отцомъ и сыномъ распространилось въ Туркестанѣ, то султаны Казацкіе, которые до тѣхъ поръ, опасаясь могущества Абдуллы, жили тихо, возмущились. Одинъ изъ нихъ Тевеккель-султанъ Казацкій, присвоивавшій себѣ титулъ ханскій, подступилъ къ Ташкенду съ многочисленнымъ войскомъ. Абдулла-ханъ, не считая его достойнымъ себя противникомъ, ограничился тѣмъ, что выслалъ противъ него султановъ своего дома, эмировъ изъ пограничныхъ областей, и часть войска. Между Ташкендомъ

и Самаркандомъ обѣ партіи сразились. Схватка была кровопролитная. Тутъ армія хана, которая отъ самаго начала его царствованія постоянно была побѣдоносною во всѣхъ битвахъ, потерпѣла пораженіе. Большая часть эмировъ и начальниковъ и нѣсколько султановъ погибли; тѣ же изъ воиновъ, которые остались въ живыхъ, бѣжали въ Бухару въ самомъ жалкомъ и несчастномъ видѣ. Пронесеніе это еще болѣе разстроило хана, и безъ того уже огорченнаго поведеніемъ сына. Тѣмъ не менѣе не захотѣлъ онъ оставить дѣла, и послалъ за эмиромъ Кулбабою кукельташемъ. Только и думалъ онъ о томъ, какъ бы, собравъ войско, загладить пораженіе. Когда явился Кулбаба и собрались войска, государь, спѣша отразить накопившуюся грозу и отомстить Тевекель-хану, двинулся къ Самарканду; но какъ скоро онъ прибылъ туда, здоровье его, въ слѣдствіе сильныхъ потрясеній которыя нанесены ему были неповиновеніемъ сына и дерзостью Казаковъ, измѣнилось къ худшему. Онъ заболѣлъ и вскорѣ скончался» (стр. 237:

وبالجملة چون اخبار مخالفت ونزاع پدر وپسر در ترکستان شیوع یافت سلاطین قزاق که از سطوت او جز بادب زندگانی نمیکردند سر بطغیان بر آوردند از آنجملة توکل سلطان قزاق که اسم خانی بر خود اطلاق کرد بالشکر عظیم بر سر تاشننت آمد وعبد الله خان او را شایستهٔ مقابلهٔ خود ندیده سلطانان اقربا وامرای ثغور مالک ولشکریان خودرا بدفاعهٔ او

نامزد نمود و در مابین تاشکنت و سمرقند میان آن دو گروه حربی عظیم اتفاق افتاد و لشکر عبد الله خان که از بدایت جلوس او در جمیع معارک فیروز جنگ بودند درین معرکه شکست خورده اکثر امرا و معارف سپاه عبد الله خان و چند نفر از سلطانان اقربابی او بقتل آمد بقیة السیف شکسته حال و پیریشان بیخارا آمدند و این معنی علاوه کدورت و پیریشانی خاطر او که از اطوار پسر داشت گردیده همت بتدارك آن کماشت و کس بطلب میر قلوبا کولکناش فرستاد همیشه درین فکر بود که لشکرها جمع کرده حسر آن شکستگی نماید بعد از آمدن میر قلوبا و اجماع عساکر متوجه دفع فتنه و انتقام توکل خان کشته بجانب سمرقند نهضت نموده در آنجا از غایت اعراض که از مخالفت و نفاق پسر و حسارت لشکر قزاق داشت مزاجش از جاده اعتدال منحرف گشته پهلوی بر بستر ناتوانی نهاد و عاقبت و دیعت حیات را بتقاضی تذکرهٔ مقیم خانی (Юсуфъ-мунши, авторъ — (جل سپرد Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg, 1824, стр.

28, пишетъ, что Абдулла умеръ въ послѣдній день 1006 г. гаджры, т. е. въ юлѣ 1598 г.; показаніе это не совсѣмъ точно: по словамъ Искендеръ-мунши, Абдулла скончался въ концѣ года курицы Тюркского циклическаго лѣтосчисленія; годъ же курицы, какъ будетъ объяснено мною въ послѣдствіи въ своемъ мѣстѣ, кончился въ шабанѣ 1006 = мартѣ 1598 г.).

Во второй и въ послѣдній разъ говоритъ Искендеръ-мунши о Тевеккелѣ подъ концомъ 1598 г. (подъ 1606, 7 г.). Здѣсь же описываетъ онъ и смерть его. Въ ту минуту, въ которую Искендеръ-мунши выводитъ Тевеккеля на сцену, вся обширная монархія созданная геніемъ Абдуллы — монархія, заключавшая въ себѣ Мавераннагръ, Ташкендъ, Туркестанъ и часть Хорасана — была въ тревожномъ состояніи. Водворившіеся въ ней безпорядки Искендеръ-мунши объясняетъ подробно. Изложу ихъ, на основаніи его словъ, вкратцѣ, на сколько нужно, чтобы понять его рассказъ о Тевеккелѣ. Лѣтомъ 1598 г. (въ исходѣ 1006 г.) погибъ отъ руки убійцы сынъ и преемникъ Абдуллы, Абд-ул-муминъ-ханъ. Сыну его было всего два года. Никто не захотѣлъ признать правъ его. Другихъ прамыхъ наследниковъ не было. Лучшіе изъ султановъ дома Шейбанидовъ Бухарскихъ уже не существовали; они были изведены либо Абдуллою, либо Абд-ул-муминошъ, которые боялись имѣть въ нихъ опасныхъ для себя соперниковъ. Тогда въ различныхъ концахъ государства явились разные ханы. Въ Бухарѣ воцарился Пиръ-Мухаммедъ, родственникъ Абдуллы, изъ дома Джанибекова (از اقربای)

×

عبدالله خان و سلاطين زاده های دودمان جانی بیکی; Хафизъ - Танышъ въ Абдулла - намъ упоминаетъ только о Пиръ-Мухаммедъ-султанъ, внуку Джанибековомъ, сынъ Сулеймана, брата Искендера отца Абдуллы). Возвели его на ханство старые приверженцы Абдуллы и войско Бухарское. Въ Балхъ заступъ нѣкто Абд-уламинъ, выданный за сына покойнаго султана Ибадуллы, брата Абдуллы. Самозванца этого выставила вдова Ибадуллы, которая и начала съ помощью эмировъ править подъ его именемъ. Абд-ул-аминъ вскорѣ согласился признавать надъ собою номинально верховную власть Пиръ - Мухаммеда, т. е. чеканить въ честь его монету и въ хотѣ ставить его имя выше своего. Въ Гератѣ и Хорасанѣ утвердился Динъ - Мухаммедъ - султанъ, или, какъ его обыкновенно звали, Тилимъ - султанъ (تليم سلطان), сынъ сестры хана Абдуллы, и одного выѣзжаго въ Бухару султана Джанибека. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Динъ-Мухаммедъ при Абдуллѣ правилъ нѣсколькими городами въ Хорасанѣ. Когда Абдулла скончался, Динъ - Мухаммедъ, опасаясь Абд-ул-мумина, съ которымъ онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ и который заключилъ даже въ темницу отца его Джанибека, возсталъ открыто, и задумалъ овладѣть Гератомъ. Въ городѣ сидѣлъ тогда намѣстникъ Абд-ул-мумина Хаджи-бій, который сдаться не хотѣлъ, какъ вдругъ пришли извѣстія, съ одной стороны, что Абд-ул-муминъ убитъ, а съ другой, что Персіяне, движимые желаніемъ отнять Хорасанъ у Узбековъ, вступили въ этотъ край. Хаджи-бій и эмиры Узбекскіе, находившіе-

ся въ Гератѣ, не зная что дѣлать, рѣшились впустить Динъ-Мухаммеда въ городъ и провозгласить его у себя ханомъ. Динъ-Мухаммедъ занялъ Гератъ; но такъ какъ при немъ находился о ту пору дѣдъ его Яръ-Мухаммедъ, незадолго предъ тѣмъ возвратившійся изъ путешествія въ Мекку и Медину, то онъ самъ сана царскаго не принявъ, а государемъ объявилъ Яръ-Мухаммеда, въ честь котораго и велѣлъ чеканить монеты и провозглашать хотбу (چون یار محمد خان پدر کلان او از) سفر حج آمده همراه بود بتورہ چنکیزی این سنت را منظور داشته اسم پادشاهی بر او اطلاق کرده خطبه (وسکہ بنام او کرد). Власть Динъ-Мухаммеда призналъ надъ собою и городъ Мервъ, гдѣ воцарился было одинъ изъ родственниковъ покойнаго хана Абдуллы, Касимъ-султанъ. Касимъ былъ убитъ, и правленіе города принявъ, именемъ Яръ-Мухаммеда, младшій братъ Динъ-Мухаммеда, Вали-Мухаммедъ. Счастіе однако недолго благоприятствовало Динъ-Мухаммеду. Персіане, вступившіе въ Хорасанъ подъ личнымъ предводительствомъ шаха Аббаса, дѣйствовали успѣшно. Въ іюлѣ 1598 г. (6-го мухаррема 1007 г.) Динъ-Мухаммедъ сразился съ ними около Герата близъ Пули-салара, былъ разбитъ на голову, раненый бѣжалъ, и пропалъ безъ вѣсти.

О Тевеккелѣ Искендеръ-мунши пишетъ слѣдующее: «Когда убіеніе Абд-ул-муминъ-хана сдѣлалось известнымъ въ землѣ Туркестанской, то Тевеккель ханъ Казакій, видя что въ Мавераеннагрѣ нѣтъ достаточно сильнаго государя, собралъ многочисленное войско изъ

племень Туркестанскихъ и кочевыхъ Узбековъ, и двинулся съ нимъ на Маверасеннагръ. Жители того края не были въ силахъ противостоять столь многочисленной толпѣ, и большая часть изъ нихъ покорилась по неволѣ. Тевеккель-ханъ подчинивъ себѣ Туркестанъ и Маверасеннагръ, именно Ахсы, Андижанъ, Ташкендъ и Самаркандъ вплоть до Міанкаля (г. Катрмеръ принялъ неправильно слова تا میانکال — до Міанкаля за имя собственное, и перевелъ: Tamiankal; Міанкаль — известная Бухарская провинція), оставилъ брата своего Ишним-султана съ 20.000 человекъ въ Самаркандѣ, а самъ съ 70 или 80.000 человекъ двинулся къ Бухарѣ съ цѣлю овладѣть ею. Такъ какъ въ Бухарѣ было не болѣе 15.000 человекъ, то Пиръ-Мухаммедъ-ханъ и эмиры Бухарскіе, не находя возможнымъ выдти на встрѣчу въ чистое поле, укрѣпили башни и стѣны, и рѣшились, сидя въ городѣ, защищаться противъ врага. Тевеккель-ханъ подступилъ къ обширной столицѣ ханства, и войска его, раздѣлившись на части, кругомъ обложили городъ. Бухарцы стали ежедневно выходить изъ тѣхъ или изъ другихъ воротъ и тревожить непріятеля вылазками, нанося ему каждый разъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Битвы происходили такимъ образомъ въ продолженіи одиннадцати дней. На двѣнадцатый день весь гарнизонъ, который находился въ Бухарѣ, высыпалъ изъ города. Завязалось жаркое дѣло, которое длилось отъ восхода до заката солнца. Въ этотъ день Бухарцы одержали побѣду. Войско Казацкое было разбито. Тевеккель-ханъ съ трудомъ укрылся въ своемъ

лагерь; большая же часть людей его разсыялась и в Бани-Вечеромъ Бухарцы, возвратившіеся въ городъ, съ Тевеккель-ханъ, послѣ претерпѣннаго имъ пораженія, не рѣшился оставаться на мѣстѣ; ночью онъ велѣлъ зажечь множество огней въ лагерь, и, пользуясь темнотою, тайкомъ отступилъ. Вскорѣ бѣглые изъ его войска добрались до Самарканда, и передали Ишимъ-султану все дѣло какъ оно было, а вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстіе объ отступленіи хана. Ишимъ-султанъ, раздраженный неудачею, немедленно послалъ нарочнаго къ брату и велѣлъ сказать ему: «Стыдно и очень стыдно, что столь многочисленное войско, какое было при государѣ, могло быть разбито горстью Бухарцевъ и вынуждено бѣжать; если ханъ явится бѣглецомъ въ Самаркандъ, то легко можетъ и то случиться, что Самаркандцы не захотятъ болѣе намъ повиноваться. Пусть ханъ снова идетъ назадъ; я съ войскомъ, находящимся при мнѣ, соединюсь съ нимъ». Тевеккель-ханъ послѣдовалъ совѣту брата и возвратился. Черезъ нѣсколько времени присоединился къ нему Ишимъ-султанъ. Рѣшено было возобновить военныя дѣйствія. Между тѣмъ, какъ только что Тевеккель-ханъ отступилъ изъ подъ Бухары, Пиръ-Мухаммедъ-ханъ и его приверженцы вышли изъ города съ тѣмъ чтобы преслѣдовать разбитаго хана, и отобрать мѣста которыми онъ успѣлъ завладѣть; множество людей со всѣхъ странъ и концовъ Мавераеннагра стеклись къ нимъ, движимые желаніемъ содѣйствовать съ своей стороны изгнанію пришлаго врага. Бухарцы встрѣтились

въ непріятелемъ въ Узунъ - сакагъ Міанкальскомъ. Начались схватки. Въ это самое время Баки - султанъ братъ Динъ - Мухаммедъ - хана, бѣжавшій съ поля битвы Пули - саярской отъ ударовъ побѣдоноснаго войска Кызылбашскаго, явился къ Пиръ - Мухаммедъ - хану. Случилось это вотъ какъ. Динъ - Мухаммедъ - ханъ, какъ мы сказали выше, разбитый при Пули - саярѣ, бѣжалъ раненый съ поля сраженія, и на пути погибъ. Братъ же его, Баки - султанъ, искавшій также спасенія въ бѣгствѣ, успѣлъ съ нѣкоторыми числомъ людей добраться до Андхуда. За тѣмъ онъ переправился въ Карки (чрезъ Аму - дарью; см. карту приложенную къ Описанію Бухарскаго ханства Н. Ханькова), и подѣхалъ къ Бухарѣ. Пиръ - Мухаммеда въ городѣ не было: онъ преслѣдовалъ Тевеккеля. Жители Бухары, не имѣя отъ своего хана дозволенія, не рѣшились сами по себѣ впустить Баки - султана въ городъ. Султанъ принужденъ былъ своротить съ Мазари - ходжа - Бега - ед - динъ (мѣсто это, гдѣ похороненъ извѣстный Бухарскій святой ходжа Бега - ед - динъ, находится верстахъ въ 9 отъ г. Бухары; см. Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства, стр. 94 — 97), и отправиться въ лагерь къ Пиръ - Мухаммеду. Онъ и настигъ хана въ Узунъ - сакагъ. По своему пріѣздѣ, Баки, чрезъ посредство эмировъ, былъ допущенъ къ хану, и представился ему тѣмъ порядкомъ, который въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно соблюдается у султановъ Чингизова рода. Эмиры Пиръ - Мухаммедъ - хана вообще были весьма довольны появленіемъ Баки - султана. Тотчасъ же упо-

требили они его въ дѣло съ непріятелемъ. Баки-султанъ нѣсколько разъ сражался съ войсками Тевеккель-хана, и большею частью оставался побѣдителемъ. Такъ, между прочимъ, погибъ отъ его руки Абд-ул-васи-бій, одинъ изъ знатнѣйшихъ эмировъ Абдуллы, и соучастникъ въ убійствѣ Абд-ул-муминъ-хана. Эмиръ этотъ, забывъ всѣ благодѣянія которыми онъ пользовался со стороны Бухарскихъ государей, перешелъ на службу къ Тевеккель-хану; собственно онъ и подбилъ его вторгнуться въ Мавераеннагръ. Схватки между Бухарцами и Казаками продолжались около мѣсяца. Баки-султанъ и Пиръ-Мухаммедъ-ханъ во все это время сражались неутомимо и дружно. Наконецъ Тевеккель-ханъ, потерявъ терпѣніе, произвелъ всѣми своими силами нападеніе на армію Пиръ-Мухаммедъ-хана. Завязалась кровопролитная битва. Въ этомъ бою, хотя и погибли отъ руки воиновъ Тевеккель-хана Сеидъ-Мухаммедъ-султанъ родственникъ Пиръ-Мухаммедъ-хана и Мухаммедъ-Баки-аталыкъ, диванъ-беги, тѣмъ не менѣе и самъ Тевеккель-ханъ получилъ рану, и успѣха не имѣлъ никакого. За тѣмъ онъ отступилъ и ушелъ въ Ташкендъ; тамъ онъ заболѣлъ и умеръ. Что касается Пиръ-Мухаммедъ-хана, то онъ въ награду за услуги оказанныя Баки-султаномъ, пожаловалъ ему, съ согласія лицъ благомыслящихъ, управленіе Самаркандской области, и возвратился къ себѣ въ Бухару. Баки-султанъ, довольный и счастливый, прибылъ скорѣе въ Самаркандъ. Самаркандцы, сильно пострадавшіе подъ владычествомъ чуждаго войска, сочли пріѣздъ султана

за особенное для себя благополучіе. Они съ радостью поспѣшили къ нему на встрѣчу, и безпрекословно признали его власть надъ собою. Черезъ нѣсколько времени, чрезъ посредство шейховъ Накшбендіевъ заключенъ былъ между нимъ и начальникомъ народа Казацкаго, пребывавшимъ въ Ташкентѣ, миръ, на томъ условіи чтобы войска Самаркандскія не предпринимали никакихъ неприязненныхъ дѣйствій противъ Ташкента» (стр. 289—292: چون خبر قتل عبد المومن خان در بلاد ترکستان: اشتهار یافت توکل خان قزاق ما وراء النهر از پادشاه صاحب وجود خالی یافته لشکر بی حد و مر از قبایل ترکستان واوزبکان صحرا نشین جمع آورده بعزم تسخیر آن بلاد روی توجه بآن صوب نهاد اکثر مردم آن ولایت مقاومت با آن لشکر انبوه و حشر کوه شکوه در حیز قدرت و قوت خود نیافته طوعا و کرها مطیع و متقاد گشتند و توکل خان ولایات ترکستان و ما وراء النهر سیما اخی و اندجان و تاشکنت و سرقند تا میانکال بتصرفی در آورده ابشمن سلطان برادر خود را با بیست هزار کس در سرقند گذاشته خود با هفتاد هشتاد هزار کس روی بتسخیر بخارا آورده چون زیاده از پانزده هزار کس در آن وقت در بخارا نبوده پیر محمد

خان وامرای بخارا صلاح در بیرون آمدن و جنگ صف ندیده برج و باره شهر را استحکام داده همت بدفع آن سپاه کران منصور گردانیدند و توکل خان آن شهر عظیم را محاصره کرده چون لشکرش پراکنده شده بر دور شهر محیط کشتند مبارزان بخارا هر روز از يك دروازه بیرون ناخته آتش محاربه می افروختند و خرمن عمر جمعی را بشعله تیغ آبدار میسوزفتند بازده روز بین الفریقین نیران محاربه و مقاتله اشتعال داشت روز دوازدهم عموم لشکر بخارا و ارباب جلالت و بهادران بهیأت اجتماعی بیرون آمده از طلوع آفتاب تا غروب میانه هر دو گروه محاربه عظیم وقوع یافت و درین روز بخاریان آثار غلبه بظهور آورده شکست بر لشکر قزاق افتاده توکل خان از مقام خود حرکت کرده منهزم باردوی خود آمد و اکثر لشکریانش متفرق و پراکنده شده روی بصوب فرار آوردند و چون شب بیان در آمد مردم بخارا مظفر و منصور باز کشته بشهر آمدند و تقارهای شادمانی بنوازش در آوردند و توکل خان خایف و هراسان کشته

مجال توقف نیافت و آتش بسبار در اردوی خود
 افروخته در ظلمت لیل روی بصوب مراجعت آورد
 کریختگان لشکر بسرفند رسیده ایشم سلطانرا از
 حقیقت حال و باز کشنن خان آگاه کردند ایشم
 سلطان ازین معنی نافته خاطر کشته کس بخدمت
 برادر فرستاد که عاری عظیم باشد که لشکری افزون
 از چند و چون که در رکاب عالی بودند از فوج قلیل
 بخارا شکست یافته بصوب هزمت شتابند و اگر خان
 منهزم بسرفند آید بکن که سرفندیان ابواب خلای
 کشوده در موافقت بر روی ما بندند صلاح دولت
 آنست که خان باز گردد و من نیز با این لشکر
 برکاب عالی مالحق کردم توکل خان بصوابدید برادر
 عملنموده عطف عنان نمود و ایشم سلطان باو پیوسته
 دیگر باره آماده جنگ و پیکار گشتند پیر محمد خان
 و اتباع او بعد از فرار توکل خان بعزم تعاقب او
 و استرداد مواضع که بضبط مشار الیه در آمده بود از
 بخارا بیرون آمدند و از اطراف و جوانب ما وراء النهر
 خلقی کثیر بایشان پیوسته بدفع لشکر بیگانه مقصود

کردانیدند و در اوزن سقل میانکال بخالفان رسیده
بین الفریقین آتش محاربه اشتعال یافت در اثنای
این حال باقی سلطان برادر دین محمد خان که از
معرکهٔ پل سالار از صدمات لشکر نصرت شعار
قزلباش فرار نموده بود بخدمت پیر محمد خان رسید
شرح آمدن او آن است که چون دین محمد خان که
سبق ذکر یافت در معرکهٔ پل سالار شکست یافته
زخمدار از معرکه بیرون رفته در راه عنان بصوب
عالم فنا تافت باقی سلطان برادرش با معدودی چند
ز جنگ گاه کریخته بر اندخود رسید و از معبر کرکی
گذشته بیخارا آمد چون پیر محمد خان از بخارا
بتعاقب توکل خان متوجه کشته بود اهل بخارا بی
رخصت او باقی سلطانرا بشهر راه ندادند او لاعلاج
از مزار خواجه بهالدین گذشته متوجه اردوی پیر
محمد خان شد و در اوزن سقل بموکب او پیوسته
بوسیلهٔ امرا شرفی ملازمت دریافت وبقاعده و آداب
سلاطین چنکیزیه باو کورنش نمود امرای پیر
محمد خانی بوجود او استبشار نمودند و مقدم

اورا معزز وکرامی داشته اورا بحاربه مخالفان
 نامزد کردند باقی سلطان با مردم توکل خان
 محاریات کرده در اکثر معارک بظفر و نصرت اختصاص
 یافت و عبد الواسع بی که از امرای معتبر عبد الله
 خانی و شریک قتل عبد المومن خان بود و بآن سلسله
 کفران نعمت و رزیده بخدمت توکل خان رفته اورا
 بتسخیر ما وراء النهر ترغیب و تحریک نموده بود بدست
 باقی سلطان بقتل رسید و قریب یکماه که میانه این دو
 گروه آتش حرب و پیکار اشتعال داشت باقی سلطان
 و پیر محمد خان آثار جلالت و یکجهنی بظهور می
 آوردند تا آنکه توکل خان از محاربه بسنوه آمده
 شبیخونی عظیم بر لشکر پیر محمد خان زد و ازین طرف
 نیز مردم پیر محمد خان سپر مخالفت بر روی کشیده
 بازوی کشادند و حربی صعب میانه ایشان اتفاق
 افتاد اگرچه سید محمد سلطان قوم پیر محمد خان
 و محمد باقی انالیق دیوان بیکی در آن شبیخون بدست
 لشکریان توکل خان بقتل رسیدند اما توکل خان نیز
 زخمی شد کاری نساخت و عنان عزیمت بصوب مراجعت

تافته بتاشكنت رفت ودر آنجا بیماری عارض ذات او گشته بعالم بقا پیوست پیر محمد خان در ادای نیکو خدمتیهای باقی سلطان وبصاحت نیک اندیشان زمام ابالت ولایت سمرقندرا در قبضهٔ اقتدار او نهاده روانهٔ آن صوب گردانید و خود ببخارا باز گشت وباقی سلطان کامران و کامیاب بسمرقند رسید سمرقندیان که از تسلط لشکر بیگانه نیک بتنگ آمده بودند مقدم اورا غنیمت شمرده بقدم شوق در استقبال او استعجال نمودند و دست در فتراک دولت او آویختند وباستصواب مشایخ نقش بندیه میانهٔ او ووالی طایفهٔ قزاق که در تاشکنت بود صالح گونه واقع شد مشروط با آنکه لشکر تاشکنت متعرض تاشکنت نکردند).

Замѣчаніе. Въ слѣдъ за пожалованіемъ Бакію Самарканда и примиреніемъ его съ Казаками, Искендеръ-мунши описываетъ дальнѣйшую жизнь Бакія, его вражду съ Пиръ-Мухаммедъ-ханомъ, гибель Пиръ-Мухаммеда, и наконецъ воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Балъха. Событія эти въ исторіи Бухары и вообще Средней Азіи имѣютъ особаго рода значеніе. Баки, сынъ Джанибековъ, не принадлежалъ къ династіи Бухарскихъ Шейбанидовъ; единственная связь, существовавшая между нимъ и этимъ домомъ, заключалась въ

томъ, что его отецъ былъ женатъ на сестрѣ хана Абдуллы. Воцареніе Бакія въ Бухарѣ и покореніе имъ Балъха произвели переворотъ важный. Династія Бухарскихъ Шейбанидовъ окончательно пала, и на ея мѣстѣ утвердилась въ лицѣ Бакія новая династія, которая, по происхожденію дѣда Бакія, Яръ-Мухаммеда, и отца Бакія, Джанибека (Джанъ или Джани - султана), получила названіе Астраханской (родословную Джанибека, отца Бакія, см. въ Ч. I, на стр. 242 — 244), и еще въ прошломъ столѣтіи правила Бухарою (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 402 — 413). Все время этого переворота, да и вся эпоха отъ гибели сына Абдуллы, Абд-ул-мумина, до воцаренія династіи Астраханской составляли до сихъ поръ періодъ темный въ исторіи Бухары. Издано было Сенковскимъ (*Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824*, стр. 31 — 34) только то немногое, что значится въ تذكرة مقبم خانى Юсуфъ-муншія. Между тѣмъ у Искендеръ-муншія эпоха эта описана довольно подробно и обстоятельно. (Замѣчу что Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси вообще составляетъ очень хорошій источникъ для исторіи Бухары и Мавераеннахра при послѣднихъ Шейбанидахъ и первыхъ государяхъ династіи Астраханской). Выше, говоря о Тевеккелѣ, я былъ, такъ сказать, вынужденъ привести краткое извлеченіе изъ данныхъ, находящихся у Искендеръ-муншія за время отъ убіенія Абд-ул-мумина до перваго появле-

нія на сцену Бакія. Считаю не лишнимъ, для лицъ которыхъ занимаетъ исторія Бухары и Средней Азіи, сообщить теперь небольшое извлеченіе изъ разсказа сочинителя Тарихи - Алемъ - аран - Аббаси о вояженіи Бакія въ Бухаръ и взятіи имъ Балъха. Важность и малозвѣстность предмета заставляютъ меня надѣяться, что люди знающіе не сочтутъ неумѣстнымъ подобное отступленіе отъ прямой цѣли моего изслѣдованія. Сличать факты Искендеръ-муншіа со свѣдѣніями изложенными въ تذکرۃ مقیم خانى я не буду. Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ Supplément Сенковского, увидитъ, что разсказъ Юсуфъ - муншіа съ начала до конца не только кратокъ, но и полонъ ошибокъ.

Баки-султанъ (Баки-Мухаммедъ-султанъ), пишетъ Искендеръ-мунши, утвердившись во вновь пожалованномъ ему Самаркандѣ, не захотѣлъ довольствоваться званіемъ намѣстника Пиръ-Мухаммеда. Съ этою цѣлью онъ сталъ разными средствами привлекать на свою сторону Узбековъ и изъ подъ руки предпринимать иѣры, явно клонившіяся въ его пользу и во вредъ верховному хану пребывавшему въ Бухарѣ. Вскорѣ кругомъ Бакія собрались толпы приверженныхъ ему лицъ, въ главѣ которыхъ стояли дяди его султаны Рахманъ-кули и Аббасъ-кули и братъ его Турсунъ-Мухаммедъ-султанъ. Партія Пиръ - Мухаммеда съ тревожнымъ вниманіемъ слѣдила за поведеніемъ Бакія, но прощала ему пока онъ соблюдалъ нѣкоторое приличіе и наружно признавалъ еще надъ собою власть Бухарскаго правительства. Наконецъ Баки-султанъ открыто поднялъ знамя возстанія,

вторгнулся въ Міанкаль, овладѣлъ крѣпостью Дебуси, и убилъ жившаго тамъ Мухаммедъ - Шерифъ - султана, родственника Пиръ-Мухаммеда. Тогда Пиръ-Мухаммедъ потребовалъ помощи отъ Абд - ул - амина изъ Бальха, двинулся съ 40.000 арміею противъ Самарканда, и обложилъ его. Но тутъ счастье измѣнилось владѣльцу Бухарскому; онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Баки тотчасъ же приказалъ умертвить его. Пораженные этою неудачею, осаждавшіе разсѣялись. Бальхцы бѣжали прямо къ себѣ, захвативъ дорогой въ Карши находившагося тамъ малолѣтняго сына Пиръ-Мухаммеда — Мухаммедъ-Селимъ-султана. Немедленно послѣ пораженія непріятеля Баки двинулся на Бухару, вступилъ въ нее безъ малѣйшаго сопротивленія со стороны жителей, и возсѣлъ на престолъ ханскій. Случилось же это въ исходѣ 1007 г. гиджры, т. е. лѣтомъ 1599 г. по Р. Х. Бальхомъ овладѣлъ Баки-ханъ года чрезъ полтора. Покорилъ онъ его безо всякаго особаго труда. Вскорѣ по воцареніи Баки-хана въ Бухарѣ, въ Бальхѣ произошли важныя перемѣны. Надобно замѣтить, что при дворѣ Персидскомъ содержался объ эту пору одинъ султанъ — Мухаммедъ-Ибрагимъ, сынъ Турсунъ-Мухаммедъ-султана, брата Баки (въ текстѣ сказано: محمد ابراهيم سلطان ولد ترسون محمد سلطان که از بنی اعیان عبد الله خان (وخالوزاده عبد المومن خان بود). Пиръ-Мухаммедъ Бухарскій, не задолго предъ своею смертію, прислалъ нарочнаго къ шаху Аббасу просить его отпустить султана къ нему. При этомъ эмиры Бухарскіе съ своей стороны изъ подъ руки дали знать шаху, что они

Пиръ-Мухаммедомъ не очень довольны, что ханъ ихъ, имѣя природную склонность къ жизни уединенной и тихой, дѣла запустилъ до того что Баки - султанъ сильно тѣснить Бухару, и что они, эмиры и жители города, были бы очень довольны, если бы шахъ дозволилъ Мухаммедъ - Ибрагиму ѣхать къ нимъ. Аббасъ обрадовался случаю выѣхать въ дѣла Мавераеннагра, и поддался было на просьбу Бухарцевъ, какъ вдругъ пришло извѣстіе объ убіеніи Пиръ - Мухаммеда и воцареніи Бакиа. Дѣла съ разу приняли другой оборотъ. Мухаммедъ-Ибрагимъ попалъ не въ Бухару, а въ Бальхъ. Шахъ Аббасъ изъ Герата, гдѣ ему случилось быть, послалъ Мухаммедъ-Ибрагима въ сопровожденіи Персидскаго войска къ Бальху. По предначертанному плану Мухаммедъ - Ибрагимъ и Абд-ул - аминъ, ханъ Бальхскій, должны были съ помощью Персін изторгнуть изъ рукъ Бакиа всѣ завоеванныя имъ области, и за тѣмъ подѣлить Мавераеннагръ между собою: одинъ взялъ бы Бухару, а другой Бальхъ. Кончилось тѣмъ, что въ самый тотъ день когда Мухаммедъ - Ибрагимъ въѣзжалъ въ Бальхъ, самозванецъ Абд-ул-аминъ, которымъ не очень дорожили въ городѣ, былъ ему измѣнически выданъ и умерщвленъ. Вдова султана Ибадуллы, выведшая Абд-ул-аминна на сцену, была отправлена на богомолье въ Мекку и Медину; на пути туда она и скончалась. Новый ханъ Бальхскій, приверженецъ Аббаса, правилъ недолго; онъ умеръ отъ пьянства. Въ то самое время какъ Мухаммедъ-Ибрагимъ умиралъ, Баки-ханъ осаждалъ Хисаръ. Провѣдавъ о смерти хана, онъ

тотчасъ же бросилъ осаду крѣпости и двинулся къ Балху, пославъ впередъ брата своего Вали - султана. Жители не оказали большого сопротивленія. Только немногіе изъ нихъ, избравъ себѣ въ ханы султана Убейдулла, вышли на встрѣчу Валиа чтобы попытать счастья; но были разбиты на голову и разсѣяны. Самъ Убейдулла пропалъ безъ вѣсти. Главнѣйшіе приверженцы его, и султаны Джегангиръ-мирза, сынъ Сеидъ-Мухаммедъ-султана, изъ Шабыргана, и Мухаммедъ-Селимъ-султанъ, сынъ Пиръ-Мухаммедъ-хана, изъ Андхуда бѣжали къ Аббасу. Баки-ханъ торжественно вступилъ въ Балхъ, и городъ этотъ со всею окружною страной вошелъ въ составъ Бухарскихъ владѣній.

Жизнь Онданъ-султана, отца Уразъ-Мухаммеда, весьма мало извѣстна. Кое-какія извѣстія о ней находимъ мы только у двухъ писателей: у Хафизъ-Таныша, сочинителя Абдулла - намэ, и у автора Сборника лѣтописей.

Хафизъ-Танышъ, если припомнимъ (см. выше, стр. 281), пишетъ, что въ 1579 г. одинъ султанъ Казахскій, по имени Онданъ, взялъ себѣ въ жены супругу Абд-ул-керимъ-султана, а сестру его захватилъ для Джалымъ-султана. Этотъ Онданъ, султанъ Казахскій—безо всякаго сомнѣнія, Онданъ, отецъ Уразъ-Мухаммеда.

Авторъ Сборника лѣтописей говоритъ объ Онданѣ, отцѣ Уразъ-Мухаммеда, слѣдующее: «Шигаи-ханъ имѣлъ много женъ. Изъ нихъ наиболѣе из-

вѣсны три. Отъ нихъ были у него дѣти: отъ Банимъ-бикемы: Сеидъ-кулъ-султанъ, Онданъ-султанъ и Алтынъ-ханымъ; отъ Яхшимъ-бикемы, бывшей родомъ изъ Джагатаева улуса ⁵⁰⁾: Тукай-ханъ,

⁵⁰⁾ Въ текстѣ стоятъ не جفانای — Джагатай, а جفات — Джагатъ. Слово جفات уже разъ встрѣчалось намъ у автора Сборника лѣтописей. Описывая гибель Тугумъ-хана сына Ядикова, онъ говорилъ, что ханъ со всѣмъ своимъ родомъ погибъ на границѣ Джагата — جفات حربنده (см. выше, стр. 277). Переводя это мѣсто (см. выше, стр. 274), я позволилъ себѣ جفات переимѣнить на جفانای, и виѣсто: на границѣ Джагата, написать: на границѣ Джагатаева улуса. Имѣлъ я въ виду войны, происходившія о ту пору между Киргизъ-Кайсаками и владѣльцами Кашгарскими изъ Джагатаева рода. Эту же самую поправку предлагаю и теперь; пишу: изъ Джагатаева улуса, виѣсто: изъ Джагата. Думаю что жена Шигаа, Яхшимъ-бикемъ, была изъ дома Кашгарскихъ владѣльцевъ. Замѣчу впрочемъ вотъ что. Извѣстны Татары Чатскіе. При ханѣ Сибирскомъ Кучумѣ Татары эти (Чаты, Чатцкіе люди, Чата, Чатцкія волости) признавали его власть надъ собою, и жили около р. Оби. Кучумъ, окончательно разбитый въ 1598 г. (20-го августа) Тарскимъ воеводою Воейковымъ, прибѣгалъ къ нхъ защитѣ, и къ одному изъ мурзъ ихъ «Кожбахтыю», посылая просить «лошадей и платья, на чомъ бы ему мочно поднятца» (*Акты Истор.* II, 3, 4, 7, 8; сл. тамъ же, стр. 425). Чаты же эти звались и Жагатами,

или, что тоже, Джагатами — *جغات*. Въ доказательство сошлюсь на напечатанную въ Собрании государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 64, стр. 128, грамоту писанную около 1597 г. къ Сибирскому воеводѣ «отъ Жагатцкихъ мурзъ». Въ грамотѣ упоминается и «Хонъ Бахты мурза», очевидно тотъ самый «Кожбахтый», къ которому обращался Кучумъ. Быть можетъ, хотя мнѣ тому и не вѣрится, именно этихъ Джагатовъ или Чатовъ и имѣлъ въ виду авторъ Сборника лѣтописей въ обобщенныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ говоритъ о Джагатѣ. — По поводу тождества именъ Чата и Жагата, или Джагата, приходятъ мнѣ на мысль соображенія слѣдующаго рода. Имя *Чатъ* очень напоминаетъ имя *Чете* или *Джете* (*چته*, *چته*), которое Пети де-ла-Круа въ своемъ переводѣ Зеферъ-намэ Шерефъ-ед-динъ - Али-Ездія (*Histoire de Timur-bec, connu sous le nom du Grand Tamerlan. A Delf. MDCCXXIII. 4 части*) передаетъ словомъ *Geté*. Именемъ этимъ восточные мусульманскіе писатели звали часть Джагатаева улуса, бывшую достояніемъ Тоглукъ-Тимура и его преемниковъ, предковъ владѣльцевъ Кашгарскихъ и Яркендскихъ Султанъ-Саида и Абд-ур-рашида. Не были ли Чатскіе Татары простыми выходцами изъ улуса Чете? Миллеръ (*Описание Сибирскаго царства, Спб. 1750, стр. 237*) пишетъ, что сами Чаты имя свое производили отъ слова *чатъ*, которое на языкѣ Татарскомъ должно значить: «мысль между сошедшимися вѣстѣ двумя рѣками». Но, по увѣренію Миллера, Чаты же говорили, что звать ихъ стали такъ послѣ Кучума, а это положительно

невѣрно. Если бы мое предположеніе о происхожденіи Чатовъ было справедливо, то вышло бы, что оба имени, какъ Чете такъ и Чать, ничто иное какъ сокращенія имени Жагать или Джагать. Слово же Джагать въ свою очередь могло бы происходить отъ слова Джага-тай, и быть, такъ сказать, однозначущимъ съ нимъ.

Ишимъ - султанъ и Султанъ-Сабиръ - бикъ - ханымъ; отъ Дадымъ-ханумы, дочери Бурундукъ-хана: Али-султанъ, Сулумъ-султанъ, Ибрагимъ-султанъ и Шагимъ - султанъ. Онданъ-султана знаетъ всякій. Былъ онъ чрезвычайно храбръ, и превосходно стрѣлялъ изъ лука; не проходило битвы, гдѣ бы онъ не отличился. Во время Шигай-хана Онданъ всегда ходилъ въ передовомъ войскѣ. Его нельзя не помнить. Убили его Калмыки. Лишился онъ жизни тридцати лѣтъ отъ роду; поконтся же подъ сѣнію ходжи Ахмеда Ессеvia, да будетъ надъ нимъ милость Божія (т. е. въ Туркестанѣ). Онданъ имѣлъ много женъ и наложницъ, взятыхъ имъ какъ со стороны изъ разныхъ мѣстъ, такъ и изъ среды своихъ же сородичей. Наиболѣе извѣстны двѣ старшія жены его. Отъ нихъ родились у него дѣти: отъ Алтынъ-ханумы, дочери Булатъ-султана, сына Усякъ-хана (о Булатѣ см. выше, стр. 125): государь правовѣрныхъ, да продлитъ Господь Богъ время царствованія и управленія его, Уразъ-Мухаммедъ-ханъ и Татлы-ханымъ; отъ Чуюмъ-ханумы, дочери Кимсинъ - султана, сына Бурундукъ - хана: Кучакъ - султанъ. Кучакъ постоянно ходилъ въ пе-

редовомъ войскѣ у государя правовѣрныхъ, Тевек-кель-хана. Онъ и теперь еще у себя дома живъ».

(Сб. лит. 164, 165: أما شیقای خان نینک خاتون لاری

کوب ایردی معلوم مشهور اوج اودروسی بار ایردی انلاردین
توغان اوغلان لاری بولار ترور سید قل سلطان اوندان
سلطان التون خانیم بایم بیکم دین توغان ایردی توکلی
خان ابشیم سلطان سلطان صابریک خانم بو اوجوسی نینک
اناسی جغات نینک بخشیم بیکم دین توغان ایردی علی
سلطان صولوم سلطان ابراهیم سلطان شاهیم سلطان اناسی
بوروندوق خان نینک قزی دادم خانم دین توغان ایردی اما
اوندان سلطان نینک حکایت هر یردا نیلاسا کیلور بسیار
عظیم بهادور تیرانداز ایردی هر حالدا هر باغی کرلیسکدا
بسیار بهادور ایردی [بهادور لوق. чит.] فیلور ایردی اما
شیقای خان نینک وقت دا مقدمه لشکر ایردی انینک
حکایت معلوم مذکور ترور بالآخر قالمیق شهید قیلدی اوتوز
باشندا وفات تابدی انینک قبری خواجه احمد بسوی رحمة الله
علیه نینک پناهیندا دفن قیلدی لار انینک خاتونی قهه سی
کوب ایردی هر ولایت نی [ولایت دین. чит.] الیب ایردی
اوز لارلاریندان هم الیب ایردی اما معلوم مشهور ایکی

اولوغ اوردوسى بار ايردى انلاردىن توغان اوغلانلارى
 بولار ترور التون خانم اوساك خان نىنك اوغلى بولاد
 سلطان نىنك قزى ترور اندىن توغان پادشاه اسلام خلد الله
 ملكه وسلطانہ اوراز محمد خان ترور تانلى خانىم ترور
 چويوم خانىم بوروندوق خان نىنك اوغلى كبىسىن
 سلطان نىنك قزى ترور اندىن توغان كوچك سلطان ترور
 اول پادشاه اسلام نوكل خان دا مقدمه لشكر بولغاي اول
 (ولایت دا بو عهدہ حیات ترور).

Изъ лицъ, которыхъ авторъ Сборника лѣтописей
 называетъ въ своемъ краткомъ очеркѣ жизни Онда-
 на современниками и близкими родственниками сул-
 тана, двое извѣстны намъ и по другимъ источникамъ.
 Лица эти — Тевеккель и Ишимъ.

Что государь правовѣрныхъ Тевеккель автора
 Сборника лѣтописей никто иной, какъ уже намъ хо-
 рошо знакомый ханъ Киргизъ-Кайсапкій Тевеккель,
 сынъ Шигая и дядя Уразъ-Мухаммеда, т. е. братъ
 Ондана — объ этомъ, собственно говоря, и распро-
 страняться нечего. Авторъ Сборника лѣтописей, по
 видимому, не говоритъ нигдѣ, кто былъ отцомъ его
 государя правовѣрныхъ, Тевеккеля. Но при пере-
 численіи сыновей Шигай-хана, одного изъ нихъ зо-
 веть онъ Тукаемъ. Слово Тукай (توكای) своимъ на-
 чертаніемъ въ Татарскомъ письмѣ такъ близко подхо-
 дитъ къ слову Тевеккель (نوكل), что нѣтъ никакого

сомнѣнія, что или самъ авторъ по ошибкѣ написалъ *نوکل* вмѣсто *نوگای*, или, что еще вѣроятнѣе, ошибку эту сдѣлалъ отъ себя переписчикъ того экземпляра Сборника лѣтописей, по которому сочиненіе это было издано ⁵⁴⁾.

⁵⁴⁾ Описка: *نوکل* вмѣсто *نوگای*, ввернувшаяся въ Сборникъ лѣтописей, наводитъ меня на одно соображеніе, которое я считаю нелишнимъ высказать при настоящемъ случаѣ. Г. Левшинъ, во второй части своего Описанія Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей, приводитъ, какъ я уже замѣтилъ выше (стр. 269), въ трехъ таблицахъ родословныя Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныя имъ по журналу Тевкелева. Въ Таблицѣ II (Родословіе второй отрасли хановъ) поименованъ нѣкто Букей-ханъ; но чей онъ былъ сынъ, не сказано. За нимъ слѣдуютъ по прямой нисходящей линіи отъ отца къ сыну: Кучакъ, Ходай-менды, Турсунъ и Баракъ. Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы Средней Орды Турсунъ и сынъ его Баракъ — лица довольно извѣстныя въ исторіи Средней Азіи. Турсунъ-ханъ владѣлъ Иканомъ (объ Иканѣ см. выше, стр. 302, 303) и другими соседними городами. Баракъ-султанъ прославился въ особенности убіеніемъ въ 1748 г. Абулъ-хайра, хана Малой Орды, поступившаго въ 1730 г. въ подданство Россіи. Умеръ Баракъ въ 1750 г.; подъ конецъ своей жизни онъ пребывалъ въ Иканѣ. Ханами въ Средней Ордѣ числились при немъ родной братъ его Кучакъ, Абулъ-Мухаммедъ (Абулъ-

Маметь) изъ рода Ядыкова, жившій почти постоянно въ Туркестанѣ, и ихъ предѣстникъ Шемяка - ханъ, присягавшій на подданство Россіи вмѣстѣ съ Абуль-хайромъ, и умершій около 1734 г. (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азією. Т. I. Уфа. 1853, стр. 4—11; Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 103, 117, 139, 198, 199). Дошли до насъ слова, говоренныя Баракъ въскорѣ послѣ убіенія имъ Абуль-хайра. Оправдываясь въ своемъ поступкѣ предъ старшинами Кайсацкими, онъ хвалился тѣмъ, что его родъ — *Шигаевъ*; семью же Абуль-хайрову, происходившую отъ Булякай-куяна, сына Усяка брата Ядыкова (родословную Абуль-хайра см. у Левшина. Описаніе Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ; Абуль-хайръ имѣлъ отцомъ Аджу, рожденнаго отъ Ирыша, сына Айчувака и внука Булякай-куяна Усякова), звалъ, какъ бы съ презрѣніемъ, Булякай-куянскою (Белгакайкоянскою). «Нашу фамилію», говорилъ Баракъ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ. Т. I, стр. 8), «зовутъ Тогимъ Шигайскою (т. е. родомъ Шигаевымъ — *تغم شىغای*; слово *تغم* *тухумъ*, какъ извѣстно, значить: стѣня, родъ), а его Абуль-хайра ханская фамилія Белгакайкоянская, и его де родъ противъ нашего силою не будетъ, ибо де наша фамилія честная и многолюдная». Шигая, котораго Баракъ считалъ своимъ предкомъ и которымъ онъ гордился предъ

Абуль-хайромъ, я принимаю за одно лицо съ ханомъ Кайсакиимъ Шигаемъ, сыномъ Ядика и дѣдомъ Уразъ-Мухаммеда. Родъ Шигаевъ или Ядиковъ, откуда происходили первые и известнѣйшіе ханы Кайсакие, долженъ былъ, очевидно, быть знатнѣе рода Булякай-куяна или Усякова, который могъ возвыситься только въ послѣднее время. — Не слѣдуетъ ли въ родословной, помѣщенной у г. Левшина, подъ Букеемъ, которому ни Тевкелевъ, ни Левшинъ не знали кого дать въ отцы, понимать Тевкелея, сына Шигая и внука Ядика? Имя Букей (بوکای) могло также точно легко образоваться по ошибкѣ изъ имени Тевеккель (توکل), какъ изъ этого же самого имени составилось въ Сборникѣ лѣтописей имя Тукай (توکای). Счетъ поколѣній нисколько не противорѣчить дѣлу.

Предупреждаю впрочемъ, что я на точности моего соображенія не настаиваю нисколько. Слова Барака: «нашу фамилію зовутъ Тогимъ Шигайской» ничто не препятствуетъ понимать хотя бы и такъ, что Баракъ хвалился родствомъ своимъ съ двумя лицами: Тугумомъ и Шигаемъ, т. е. съ Шигаемъ Ядиковымъ и съ его братомъ Тугумомъ. У Шигая же и Тугума, какъ видно изъ Сборника лѣтописей (см. выше, стр. 274), былъ братъ Букей, который и могъ быть главою Баракова дома. При этомъ только замѣтить нужно, что, по увѣренію того же автора Сборника лѣтописей, отъ Букей сына Ядикова «дѣтей не осталось».

Ишимъ сынъ Шигаевъ, упоминаемый въ Сборни-

къ лѣтописей — очевидно, одно лицо съ Ишимомъ, сыномъ Шигая, значущимся у г. Левшина во второй части его Описанія Киргизъ-Кайсакскихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей, въ родословныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ хановъ и султановъ, составленныхъ имъ по журналу Тевкелева. У г. Левшина, въ Таблицѣ I (Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ), у Шигая сына Джадикова показанъ сынъ — Ишимъ.

Объ Ишимѣ Киргизъ - Кайсакомъ, братѣ Тевкелея, или, что тоже, сынѣ Шигая, говорится, какъ мы видѣли (см. выше, пр. 49, стр. 348, 349), подъ 1598 г. и въ Тарихи - Алемъ - араи - Аббаси. Искендеръ - мунши въ своей книгѣ (рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 677), упоминаетъ объ Ишимѣ еще разъ подъ 1611 (1020) г. Въ этомъ году, въ сентябрѣ, по словамъ Персидскаго писателя, Ишимъ съ 5000 Казаковъ вѣшался въ междоусобную распрю, которая вспыхнула между изгнаннымъ ханомъ Бухарскимъ Вали - Мухаммедомъ (братомъ и преемникомъ Баки-Мухаммеда), и его племянникомъ, новымъ ханомъ Бухарскимъ Имамъ - куліемъ, сыномъ Динъ - Мухаммеда. Обѣщалъ онъ помогать дядѣ, но обманулъ и принялъ сторону племянника. Распря кончилась въ сентябрѣ же (въ реджебѣ 1020 г., а не въ 1017 = 1608 г. какъ пишетъ Юсуфъ - мунши; см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 38) гибелью Валія. За одно съ Ишимомъ,

по увѣренію Искендеръ-муншія, дѣйствовали объ
эту пору брать его, Бу-Сандъ (در این اثنا خبر رسید)
که سلطان زادهای قزاق که دو برادر بودند یکی ایشم سلطان
ودیکری بو سعید با پنج هزار کس بکومک وامداد پادشاهی
(می آیند).

Извѣстенъ Ишимъ, ханъ Киргизъ-Кайсацкій, къ
которому ушелъ въ 1625 (1034,5) г. въ Туркестанъ
отъ своего брата Исфендіяра, хана Хивинскаго, Абуль-
газы, знаменитый сочинитель Исторіи Монголовъ и
Тюрковъ. Этотъ Ишимъ—безъ сомнѣнія, Ишимъ сынъ
Шигаевъ. «Я отправился», пишетъ Абуль-газы, «къ
Казакамъ. Въ Туркестанѣ у Ишимъ-хана я провелъ
три мѣсяца. Въ это время въ Ташкентѣ былъ Тур-
сунъ-ханъ. Онъ пріѣхалъ въ Туркестанъ. Ишимъ-
ханъ отправился повидаться съ нимъ; меня же оста-
вилъ дома. Возвратившись послѣ свиданія съ Тур-
сунъ-ханомъ, Ишимъ взялъ меня съ собою, повезъ
къ хану, представилъ ему, и сказалъ: «Это Абуль-
газы изъ рода Ядигаръ-хана (Ядигаръ, глава династіи
Ургенджскихъ владѣльцевъ, приходился правнукомъ
Арабъ-шаху сыну Пуладову, о которомъ мы имѣли
случай говорить выше, въ пр. 47, на стр. 327, 328;
отца его звали Тимуръ-шейхомъ, дѣда же по Абуль-
газыю, Hist. Mong. et Tatar., стр. 102, 103—Хаджи-
Туліемъ, а по Шейбани-намъ, изд. И. Н. Березина,
стр. 55 текста, и LI перевода—Тоглукъ-хаджіемъ).
До сихъ поръ еще никто изъ членовъ этого дома не

пріѣзжалъ гостить къ намъ; нашихъ же перебивало у нихъ много. Не хотите ли вы взять Абулъ-газыя къ себѣ». Я перешелъ жить къ Турсуну. Года черезъ два Ишимъ умертвилъ Турсуна, и перебилъ множество людей его. Тогда я обратился къ Ишимъ-хану. «Я пріѣхалъ къ вамъ», сказалъ я ему, «въ надеждѣ: не будетъ ли мнѣ отъ васъ, обоихъ хановъ, какой либо пользы; а у васъ вотъ что вышло. Пустите меня къ Имамъ-кули-хану (въ Бухару)». Хорошо», отвѣчалъ Ишимъ, «ступай». Я отправился къ Имамъ-кули-хану» (Hist. Mong. et Tatar., стр. 167: *ومن قزاقه*

[*кбндм*] ترکستاندا ایشم خان فاتیندا اوچ آی تورдум
اول وقتدا ترسون خان ایردی تاشкنددا اول ترکستانغه
کیلدی ایشم خان کورا باردی منی ایشکیدا قوبدی
اوزی باریب تورسون خانغه کورنش قیلیب قایتیب کلیب
منینگ قولوم دین توتوب آلیб باریب کورنش قیلدوروب
ابتدی یادکار خانینگ اوغلی ابو الغازی نورور هیچ قچان
بزکا کیلیб بو جماعت دین کشی فوناق بولغانی یوق ایردی
بزдин بارغان کوب نورور بو سبزینگ حمندا بولغانی
بخشی تیدی خان قтندا بولدوم ابکی یлдин سونک аیشм
хан ترسون خانні اولторدی قтғнні қрді аیشм ханغه
ابتدیм сз ابکی хандин فايده تيکای میکن دیب کلیب
ایردیم سزینگ ایشیکز مونداغ بولدی ابدی بولسه امام

قلی خان غه کبتای تیدیم بخشی ایناسن اندلق قبل تیدی
(کلیب امام قلی خان نی کوردوم)⁵³⁾.

⁵³⁾ Изъ словъ Абуль-газыя не видно кто былъ Турсунъ-ханъ, сидѣвшій въ Ташкентѣ. Турсунъ, какъ и Ишимъ, былъ Киргизъ-Кайсакъ. Положительное свидѣтельство объ этомъ находимъ у Искендеръ-муншія. Историкъ этотъ въ Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси (рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 853, 854), описывая подъ 1621 (1030) г. войну хана Бухарскаго Имамъ-кулія съ Казаками, говоритъ что Имамъ-кулі, два раза разбитый на голову, принужденъ былъ помириться (выписку болѣе подробную изъ этого же самаго мѣста Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси можно видѣть у г. Катрмера, въ его Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 191, стр. 410). Къ этому онъ прибавляетъ, что мирные переговоры ведены были главнымъ образомъ съ ханомъ Казацкимъ Турсунъ-Мухаммедомъ (وجنا ب ارشاد مآب باشم خواجه پای در میدان مصالحه نهاده فیما بین امام قلی خان و سلاطین زادهای قزاق خصوصا نرسون محمد خان بواسطت جناب ارشاد مآبی صالح کونه واقع شده کرک آشتی میکردند وهریک بقرعز خود شتافتند). Война же начата была собственно для того, чтобы выжить Казаковъ изъ Ташкента и наказать ихъ за ихъ частыя вторженія въ Самаркандскую область. — Съ какихъ именно поръ сидѣлъ Турсунъ въ Ташкентѣ, неизвѣстно; но въ 1621 г. Имамъ-кулі уже не въ пер-

вый разъ ходилъ на Киргизъ-Кайсаковъ, которые изъ Ташкенда нападали на Самаркандъ. Искендеръ-мунши описываетъ два похода подобнаго рода: одинъ подъ началомъ 1611 (1020) г., когда Имамъ-кули еще не твердо сдѣлалъ на престолѣ и долженъ былъ опасаться изгнаннаго изъ Бухары Вали-Мухаммеда, а другой подъ началомъ 1613 (1022) г. Въ 1611 г. дѣло обошлось безъ кровопролитія. Имамъ-кули, дойдя до Самарканда, счелъ лучшимъ, несмотря на помощь которую онъ могъ ожидать изъ Бальха отъ своего брата Недиръ-Мухаммеда, помириться съ противниками, и съ своей стороны сдѣлалъ ту важную уступку, что призналъ за Казаками право господства надъ Ташкендомъ и окрестною страной (Тарихи - Алемъ - аран - Аббаси, рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 670, 671:

در خلال این حال سلاطین زادهای ترکستان از وقوع
این وقایع طمع در ملک کرده تاشکنت را بحیطه تصرف
در آورده لشکر بسرقند کشیدند و امام قلی خان بدفع
شر لشکر قزاق بجانب سرقند در حرکت آمد و ندر
محمد سلطان برادرش را مقرر داشت که عساکر بلغ
و آن حدود را جمع آورده در سرقند باو پیوندد و چون امام
قلی خان بسرقند رسید با سلاطین زادهای قزاق طرح
دوستی انداخته ریش سفیدان از طرفین حکایت
صلح بیان آوردند و ولایت تاشکنت و بعضی قصبات

آن حدود را بسلاطین زادعای مذکور گذاشته از
 جانبین کرک آشتی کردند اما جنود ما وراء النهر چون
 اعتمادی بر قول قزاق و سپاه ترکستان نداشتند در
 سمرقند رحل اقامت انداختند متعرض یکدیگر نمیشدند
 сл. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I,
 пр. 194, стр. 409, 410, гдѣ выставленъ г. 1018 гіджры).
 Въ 1613 г. Имамъ-кули изъ Бухары, и братъ его Не-
 диръ-Мухаммедъ изъ Балъха ходили вмѣстѣ къ Ташкенту,
 и были разбиты Казакими (Тарихи-Алемъ-аран-Аббаси,
 рукопись Азіятскаго музея, № 574a bis, стр. 699, 700:
 در اوایل این سال امام قلی خان پادشاه اوزبک از
 بخارا بدفع فساد لشکر قزاق که بر تاشکنت مستولی
 شده متعرض حوالی سمرقند نیز میشد عزیمت سمرقند
 نمود و برادرش ندر محمد سلطان را از بلخ بمعاونت طلب
 داشت و او... از رفتن تقاعد ورزیده جواب داد امام
 قلی خان در طلب او مبالغه بسرحد افراط رسانید
 تا آنکه ندر محمد سلطان بتکلیف برادر جمعی کثیر از
 لشکر بلخ بکومک برادر روانه سمرقند کرده خود نیز از
 آب عبور کرد..... از ما وراء النهر نیز خبر بهرات
 رسید که سلاطین ما وراء النهر در حدود تاشکنت ار

لشکر قزاق منہزم کشتہ پریشان و بدحال باز کشتند
 وروز سشنبہ چہاردم شہر ربیع الثانی ملازم حسین
 خان از ہرات بدار السلطانہ اصفہان آمدہ اخبار
 (مذکور را عرض کرد). Описываетъ и Юсуфъ - мунши
 въ своемъ خانі تذکرۃ مقیم خانі 1612 (1021) г. одну
 изъ войнъ Имамъ-кулія съ Киргизъ - Кайсаками, си-
 дѣвшими въ Ташкентѣ. По его словамъ, Имамъ-кулі
 жестоко разбилъ Казаковъ, и въ Ташкентѣ посадилъ
 своего сына Искендера (рукопись Азіатскаго музея,
 бывшая Сенковского, № 574ag, стр. 74: بتاريخ سنۃ
 احدی وعشرین والف نواب کردون ساز شاهنشاهی
 بر اوج فلک اقبال بر افراشته عزیزت نمود واز
 سرحد ترکستان تا نہایت اشغرہ و قراطاق مخالفان
 قزاق و قرا قلیاق و قلیماق را کشتہ و بستہ و خستہ تادیب
 نمود و تنبیہ عظیم ساخت و بنوعی جد و جهد نمود کہ
 آثاری از آن طایفہ باقی نماند و بقیۃ السیف
 خودہارا بجال و بیشہ ہایی کہ قدم آدمی تا حال
 نرسیدہ بود کشیدند از آنجا بفتح و فیروزی رجعت
 نمودہ بمستقر خلافت آمد بعد از آن اسکندر سلطان
 (ولد خود را بحکومت ولایت ناشکند روانہ نمود. Когда

же Искендера, чрезъ нѣсколько времени, въ Ташкентѣ убили, то онъ городъ этотъ взялъ силою (см. Senkowski. Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St. Pétersbourg. 1824, стр. 39—41). Въ какой мѣрѣ точенъ рассказъ Юсуфъ - муншиа въ виду данныхъ сообщаемыхъ Искендеръ - муншиемъ о неудачныхъ походахъ Имамъ - куліа противъ Казаковъ — рѣшить трудно.

О ханѣ Киргизъ-Кайсацкомъ Ишимѣ, очевидно сынѣ Шигаевѣ, говоритъ и Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (Спб. 1774, стр. 444). Зоветь онъ его ханомъ Туркестанскимъ. По словамъ Фишера, въ 1635 г. глава Калмыковъ (Ойратовъ) Баторъ-Хонь-тайцзи воевалъ съ Ишимомъ, и успѣлъ даже захватить въ плѣнъ сына его Джегангиръ-султана (جهانگیر سلطان; у Фишера Янгиръ-султанъ). Подъ 1643 г. Фишеръ описываетъ новую войну Баторъ-Хонь-тайцзи съ Киргизъ-Кайсаками. Джегангиръ-султанъ, высвободившійся изъ непріятельскихъ рукъ, сталъ частыми набѣгами беспокоить Калмыцкія кочевья. Хонь-тайцзи, желая отомстить ему, вторгнулся лѣтомъ 1643 г., въ главѣ 50.000 войска, въ Кайсацкія земли и овладѣлъ было двумя родами Алатъ-Киргизскимъ и Токманскимъ. Джегангиръ наскоро созвалъ людей сколько могъ. Собралось ихъ немного, не болѣе 600 человекъ; но Джегангиръ съумѣлъ такъ искусно распорядиться ими, что одержалъ блистательную побѣду. Половинѣ людей своихъ велѣлъ онъ окопаться въ узкомъ прохо-

дѣ между горами, а самъ съ другою половиною скрылся за гору. Когда Хонь-тайцзи напалъ на окопъ, то Джегангиръ ударилъ съ тыла, и открылъ огонь изъ винтовокъ. Калмыки были смяты и потеряли до 10.000 человекъ убитыми. Вскорѣ подоспѣлъ на помощь Киргизъ-Кайсакамъ Татарскій князь Ялантушъ съ 20.000 человекъ. Видя это Хонь-тайцзи рѣшился отступить и ушелъ къ себѣ, ведя за собою взятыхъ имъ плѣнныхъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 444, 445; сл. Іакинфъ. Историческое Обзорѣніе Ойратовъ или Калмыковъ. Спб. 1834, стр. 55; Іакинфъ называетъ разсказъ о пораженіи нанесенномъ Джегангиромъ Хонь - тайцзию Киргизъ - Казачьею сказкою). Еще, по увѣренію же Фишера, въ 1644 г. Хонь-тайцзи собирался было идти опять на Киргизъ-Кайсаковъ, но ему помѣшалъ Хошотскій Хундулынь - тайши, который состоялъ въ дружбѣ съ Джегангиръ-султаномъ (см. Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 445, 446). Былъ ли Ишимъ живъ въ 1643 и 1644 гг. изъ словъ Фишера не видно ⁵³).

⁵³) Джегангиръ былъ отцомъ извѣстнаго хана Киргизъ-Кайсакаго Тавки, дѣда подданнаго Россіи хана Средней Орды Абуль - Мухаммеда (см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсакиныхъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 63 — 65; отца Абуль - Мухаммеда звали Булатомъ). — Тавка владѣлъ Ташкендомъ Мухаммедъ - Аминъ (محمد امين بن ميرزا محمد زمان), Бухарецъ (بخارى صوفيانى المشهور بکراکى براقي).

жившій во время хана Субханъ-кулія (сына Имамъ-куліева брата Недиръ - Мухаммедъ - хана), я написавшій всеобщую исторію названную имъ *معبط التواريخ*, въ которую онъ включилъ краткій очеркъ жизни и дѣяній Субханъ-кулія, говоритъ въ ней, между прочимъ, что Субханъ-кули въ 1688 (1099) г. посылалъ Хошикабія аталыка въ Ташкендъ для свиданія и переговоровъ съ Казацкимъ ханомъ Тявкою (*معبط التواريخ*, рукопись Азіатскаго музея, № 574agg, стр. 126: *چون بر رای اعلیٰ حضرت جهان مطاع نافت که خوشبکه بی انالیق همراه عساكر فیروز اثر بجانب تاشکند رفته بتوکه خان قزاق رودیده آید انالیق بفرموده عمل نموده رو بجانب تاشکند گذاشت*). Тявка почти всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ Калмыками. Любопытны жалобы, которыя приносилъ на него Калмыцкій ханъ Цеванъ-Рабтанъ, преемникъ власти Галдана-Бошохту (сына Баторъ-Хонь-тайцзія), въ донесеніи своемъ Китайскому двору, писанномъ имъ въ 1698 г., вскорѣ по вступленіи своемъ на ханство. Цеванъ-Рабтанъ писалъ: 1) что онъ воюетъ съ Казаками (Хзаками) по неволѣ; 2) что сынъ Казацкаго хана Тявки (Текея), находившійся въ плѣну у Галдана-Бошохту, отосланъ былъ Галданомъ къ Далай-ламѣ; 3) что Тявка просилъ его, Цеванъ-Рабтана, исходатайствовать у Далай-ламы свободу сыну, что онъ, Цеванъ-Рабтанъ, просьбу эту выполнилъ, и отправилъ къ Тявкѣ его сына въ сопровожденіи 500 человекъ; но что Тявка всѣхъ этихъ провожатыхъ перебилъ, мало того,

умертвилъ одного изъ его, Цеванъ-Рабтановыхъ, князей, а князеву жену съ дѣтьми и людьми, въ числѣ болѣе ста кибитокъ, увелъ къ себѣ; 4) что Тявка нападалъ на сына Аюки-хана, который везъ къ нему, Цеванъ-Рабтану, его невѣсту, свою сестру; 5) что Тявка перехватилъ нѣсколькихъ купцовъ Русскихъ, которые отъ него, Цеванъ-Рабтана, ѣхали назадъ въ Россію (см. Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. Выписалъ изъ Китайской исторіи Секретарь Леонтиевъ. Спб. 1777, стр. 67, 68). Въ войнахъ своихъ съ Калмыками Тявка, по видимому, успѣха не имѣлъ. Калмыки уже были далеко не тѣмъ слабымъ народомъ, который еще въ началѣ XVII-го столѣтія (Фишеръ. Сибирская Исторія, стр. 212, 213) съ трудомъ отбивался отъ Киргизъ-Кайсаковъ. Баторъ-Хонъ-тайцзи съумѣлъ образовать изъ нихъ одно могущественное цѣлое, грозное для сосѣдей. Около 1718 г. Тявка, прельщенный обѣщаніями тогдашняго Сибирскаго губернатора князя Матвѣя Петровича Гагарина, надѣясь получить отъ него помощь противъ Калмыковъ, рѣшался даже, вмѣстѣ съ двумя другими ханами Кайсацкими Канпомъ, правнукомъ Сырдакъ-султана брата Джегангирова (отца Канпа звали Керевомъ т. е. Хосроумъ — خسرو; а дѣда — Сырдакомъ же; см. Левшинъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ, или Киргизъ-Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II. Табл. I. Родословіе первой и главнѣйшей отрасли Киргизъ-Казачьихъ хановъ), и Абулъ-хайромъ, поступившимъ въ послѣдствіи въ подданство Россіи, «Россійскому государ-

ству совершенно повиноваться» (см. *Извѣстіе о песонномъ золотѣ въ Бухаріи, въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ*, февраль 1760 года, стр. 117). Умеръ Тавка около того же 1718 г. (см. тамъ же).

Тутъ сдѣлаю небольшое замѣчаніе. Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною изъ различныхъ источниковъ о Киргизъ-Кайсакахъ въ XVII-мъ столѣтіи, оказывается, что въ теченіи всего этого періода, начиная съ хана Тевеккеля сына Шигаева, которому въ 1598 г., во время безпорядковъ водворившихся въ Мавераннахрѣ при паденіи Шейбанидовъ, удалось захватить Ташкендъ — городъ этотъ и Туркестанъ съ окрестною страню оставались почти постоянно въ рукахъ Киргизъ-Кайсаковъ. Причину почему это было такъ — понять не трудно. Астраханская династія, замѣтившая Бухарскихъ Шейбанидовъ, не была на столько могущественна, чтобы вытѣснить Кайсаковъ изъ завоеваннаго ими края. Только подѣ конецъ, когда явились новые сильные враги въ лицѣ Калмыковъ, Киргизъ-Кайсаки стали по немногу слабѣть. Слабость эта и принудила ихъ въ послѣдствіи (въ XVIII-мъ столѣтіи) покинуть съ начала Ташкендъ, а потомъ и Туркестанъ съ близлежащими городами, и искать спасенія въ подданствѣ Россіи. — Долголѣтнее пребываніе Киргизъ-Кайсаковъ въ Ташкендѣ и Туркестанѣ — фактъ весьма важный, на который до сихъ поръ обращено было очень мало вниманія. Ученые искали долго, и теперь еще ищутъ эпохи и причины раздѣленія Киргизъ-Кайсаковъ на Орды. Положительныхъ извѣстій объ

этомъ не сохранилось никакихъ. Миѣ кажется, не слѣдуетъ ли именно къ эпохѣ владычества Киргизъ-Кайсаковъ надъ Ташкендомъ и Туркестаномъ, т. е. къ XVII-му столѣтію, отнести это загадочное дѣленіе. Часть Киргизъ-Кайсаковъ, сидѣвшая въ завоеванномъ краѣ, такъ сказать полуосѣдлая, должна была по неволѣ отдѣлится отъ кочевой части, занимавшей степи. Сами собою явились Орды. Ташкендъ и Туркестанъ съ прилегавшею странкою, лежавшіе въ центрѣ, составили Среднюю Орду (اورتا بوز). Въ городахъ остались властвовать потомки прежнихъ коренныхъ хановъ, члены старшаго дома, Ядикова или Шигаева: Ишимъ, Джегангиръ, Тявка, и др. По сторонамъ образовались Орды: Малая (کچی بوز) и Большая (الولو بوز). Въ первой утвердился родъ Булякай-куяновъ или Усяковъ. Вторая также имѣла своихъ хановъ. Извѣстенъ одинъ изъ нихъ Юлбарсъ, убитый въ 1739 г. въ Ташкендѣ (см. объ Юлбарсѣ Я. Ханыковъ. Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году, въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1851 г. Ч. I. Кн. I. Отд. IV, стр. 53, 54; его же: Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ, и О картѣ Миллера маршрута отъ Орска до Зюнгорскихъ владѣній и обратно, въ Географическихъ Извѣстіяхъ издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. 1850, стр. 540 и 661; Рычковъ. Исторія Оренбургская въ Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ, генварь 1759 года,

стр. 22; Левшинъ. Описаніе Киргизъ - Кайсакскихъ, или Киргизъ - Казачьихъ Ордъ и степей. Ч. II, стр. 76 — 84).

II. *Свѣдѣнія о жизни Уразъ-Мухаммеда до воцаренія его въ Касимовѣ.* О жизни Уразъ-Мухаммеда до его воцаренія въ Касимовѣ авторъ Сборника лѣтописей сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Уразъ-Мухаммедъ-ханъ 8 лѣтъ отъ роду разлучился съ дѣдомъ своимъ Шигай-ханомъ, съ которымъ онъ и разстался навсегда. 13 лѣтъ отъ роду лишился онъ отца своего Онданъ-султана, убитого объ эту пору. Нѣсколько времени жилъ онъ въ тяжкомъ плѣну у Ссидякъ-бія. 16 же лѣтъ отъ роду поступилъ на службу къ государю всего христіанскаго міра Борису Федоровичу. Съ тѣхъ поръ по сіе время находился онъ постоянно на службѣ у государя и царя Бориса. Государь былъ къ нему всегда благосклоненъ» (Сб. лѣт. 165, 166 :

اوراز محمد خان اول ابتدا سکز باشنددا اولوغ باباسی شیفای
خاندین جدا بولدی لار اوز ارالاریندا تفرقه بولوب تقی
اون اوج باشنددا اوز باباسی اوندان سلطان شهید بولدی
اندىن قالدی وتقى بر نچه وقت تارلیق بیلان سیدنتک
بی نینک النده کرتارلیق جیکتی اندىن اون النی باشنددا
جلة الکریستان پادشاه باربص فیدراویج نینک قوللوغینه
حاضر بولدی لار اول کوندین بو کونکا دیگач پادشاه باربص
خان نینک قوللوغوندا حاضر ایردی لار پادشاه حضرتلاری
(قولین برلیقاب).

Извѣстія эти, конечно, весьма кратки и недостаточны. Мало того, даже одна данная, сообщаемая авторомъ Сборника лѣтописей, именно та, что Уразъ-Мухаммедъ явился въ Россію при царѣ Борисѣ Годуновѣ, положительно невѣрна. Царевичъ прибылъ въ Москву еще при государѣ Федорѣ Ивановичѣ, какъ это извѣстно изъ Русскихъ источниковъ (см. выше, стр. 97, 102). Трудно объяснить подобнаго рода важную ошибку со стороны автора Сборника лѣтописей, который, по своему положенію при особѣ хана, долженъ былъ хорошо знать всѣ обстоятельства его жизни, развѣ предположить, что авторъ, бывший, какъ видно изъ его же книги, большимъ поклонникомъ Бориса, при которомъ онъ писалъ свое сочиненіе, умолчалъ о государѣ Федорѣ Ивановичѣ.

Тѣмъ не менѣе изъ извѣстій автора Сборника лѣтописей, краткихъ и недостаточныхъ, кое-что любопытное извлечь можно.

Замѣчательно то, что авторъ Сборника лѣтописей выдаетъ Уразъ-Мухаммеда за плѣнника Сейдяка князя Сибирскаго. Читая же показанія Сибирскихъ лѣтописцевъ (см. выше, стр. 97—102), думать должно, что Уразъ-Мухаммедъ просто жилъ у Сейдяка въ качествѣ гостя. Чтобы рѣшить положительно, на чьей сторонѣ правда, надо было бы, хотя нѣсколько, знать исторію династїи старинныхъ владѣльцевъ, къ которой принадлежалъ Сейдякъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣть точныя понятія объ ея происхожденіи и отношеніяхъ къ сосѣднимъ народамъ, въ особенности къ Киргизъ-

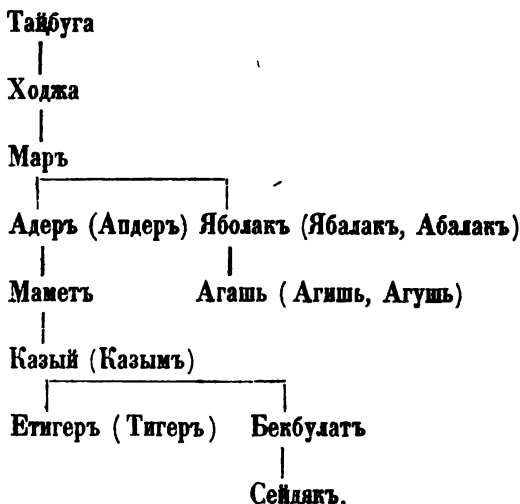
Кайсакамъ. Наши же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, къ сожаелѣнію, весьма скудны ⁵⁴⁾).

⁵⁴⁾ Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи династіи старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ. Извѣстно, что она свержена была Кучумомъ, который, покоривъ Сибирь, убилъ князя Сибирскаго Ядугара, и брата его Бикъ-булата, отца Сейдяка. Только въ послѣдствіи, и то на короткое время, удалось было Сейдяку захватить отцовское достоинство, городъ Сибирь, въ свои руки. Участь постигшая Сейдяка уже была описана нами (см. выше, стр. 97 — 102).

О происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ сохранились только преданія. Главное изъ нихъ, единственное заслуживающее вниманія, есть то, которое значится въ лѣтописяхъ Строгоновской и Есиповской.

Родоначальникомъ является нѣкто Тайбуга. Отцомъ его былъ какой-то царь «Магметова закона», Иванъ или Онъ, «родомъ Татаринъ», жившій на рѣкѣ Ишимѣ. Иванъ (Онъ) убитъ былъ однимъ изъ своихъ подданныхъ «отъ простыхъ Татаръ», Чингисомъ или Чингиємъ, который и воцарился на его мѣсто. Тайбуга спасся. Черезъ нѣсколько времени Чингисъ, узнавъ о существованіи Тайбуги, призвалъ его къ себѣ, обласкалъ, и далъ ему княженіе. Тайбуга сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Чингиса, завоевалъ для него многія страны, и подъ конецъ, съ его же дозволенія, перешелъ на р. Туру, и основалъ городъ Чингій или Чингидинъ. Тамъ онъ поселился, и сталъ править. За рассказомъ о Тайбугѣ

слѣдуетъ въ преданіи перечисленіе его потомковъ до Сейдяка. Выводится родословная, которую для большей ясности приведу въ формѣ таблицы:

Если вѣрять преданію, Маръ женатъ былъ на сестрѣ Казанскаго царя Уака. Упакъ умертвилъ Мара, и долго владѣлъ Чингіемъ. Въ свою очередь былъ онъ убитъ Маметомъ, который Чингій оставилъ, а построилъ новый городъ на рѣкѣ Иртышѣ, Сибирь, гдѣ и начали жить Маметъ и его преемники. Всѣ лица, поименованныя въ родословной, были владѣтельными, исключая Адера и Яболака, умершихъ во время господствованія Уака, и Бекбулата, жившаго при братѣ. Слѣдовали же владѣльцы одинъ за другимъ послѣ Мамета въ слѣдующемъ порядкѣ: Агашъ, Казый, Етигеръ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 10 — 17; Лѣтопись Сиби́рская, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1821, стр. 28—30;

Кар. пр. 644 къ Т. IX; Сибирская летопись Саввы Есипова, изд. Г. Спасскимъ. Спб. 1824, стр 10—14).

Последнюю часть родословной и связаннаго съ нею разсказа проверить можно.

Въ Собрании государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. II, № 68, приведена грамота государя Федора Ивановича къ Кучуму, царю Сибирскому, писанная въ 1597 г. Въ ней, между прочимъ (стр. 132), значится слѣдующее: «Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское Гдѣство была вотчина прародителемъ нѣшихъ, блаженные памяти, Великихъ Гдѣремъ Рѣскихъ Цѣремъ, какъ еще на Сибирскомъ Гдѣстве былъ дѣдъ твои Ибакъ Цѣрь, и зъ Сибирские земли всякъю дань давали нѣимъ прародителемъ Великимъ Гдѣремъ Цѣремъ; а после дѣда твоего Ибака Цѣря, были на Сибирскомъ Гдѣр... Кѣси Тамбѣгина родъ Магметъ К...,...сле его Казыи Князь, а после Казыи Едигеръ Князь, и тѣ всѣ Кѣси дѣдъ нѣимъ, блаженные памяти, Великомъ Гдѣрю Цѣрю і Великомъ Кѣсю Василью Ивановичю всеа Рѣси, и ѿцу нѣимъ, блаженные памяти, Великомъ Гдѣрю Цѣрю і Великомъ Кѣсю Иванъ Васильевичю всеа Рѣси, с Сибирские земли дань давали». Объ Едигерѣ (Едигерѣ), владѣльцѣ Сибирскомъ, нѣимъ еще другія официальныя извѣстія: онъ, между прочимъ, присылалъ нѣсколько разъ пословъ въ Россію (Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 33—36).

Оказывается, что Магметъ (Мухаммедъ — محمد), Казый (Казы — قاضی) и Едигеръ (Ядигаръ — یادگار) действительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они

значается у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Узнаемъ еще одно обстоятельство весьма важное, именно то, что Упакъ царь Казанскій, котораго, по словамъ лѣтописцевъ, убилъ Магметъ, былъ никто иной, какъ извѣстный Ибакъ царь Шибанскій или Тюменскій (объ Ибакѣ см. выше, пр. 31, стр. 238—240, и пр. 48, стр. 335).

Но кто были лица, поименованныя въ первой части родословной и откуда они происходили—рѣшить весьма трудно. Данныхъ точныхъ для провѣрки не имѣемъ никакихъ. Несомнѣнно только то, что Тайбуга, считавшійся родоначальникомъ династїи, былъ лицомъ не вымышленнымъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ приведенная мною выписка изъ грамоты государя Федора Ивановича къ Кучуму; въ ней Магметъ и его преемники, какъ мы видѣли, прямо названы князьями Тайбугина рода.

За неизмѣнимъ данныхъ положительныхъ, остается, для объясненія происхожденія старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ, прибѣгать къ предположеніямъ.

Предположенія дѣланы были различныя. Писали Милеръ, Фишеръ и др. Особенно много написалъ Лербергъ (Исгѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторїи, А. Х. Лерберга. Изда ны на Нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Императорской С. Петербургской Академіи наукъ Ф. Кругомъ. Перевелъ Д. Языковъ. Спб. 1849, стр. 56 — 75). Разбирать всѣ эти предположенія подробно не стоитъ. Составленныя еще въ то время, когда объ исторїи Востока и Татаръ знали очень мало, онѣ полны ошибокъ и несообразностей. Главный изъ толкователей Лербергъ клонится къ тому,

что Тайбугу, родоначальника династiи, производить отъ Чингизъ-хана. Ивана (Она) считаетъ онъ за одно лицо съ Бикъ-конды-огланомъ, предкомъ Ибака (см. о немъ выше, пр. 31, стр. 239, и пр. 47, стр. 328), Чингиса принимаетъ за Едигея, Упака за Ибака (но тутъ у Лерберга странная несообразность; зная что Абулъ-газы называетъ отца Ибакова Махмудекомъ, онъ Ибака принимаетъ за сына известнаго Махмутека царя Казанскаго), а Мамета и Яболака (Абалака), перваго за царя Шибанскаго Мамука, который въ 1496 г. захватилъ было Казань въ свои руки (см. о немъ Ч. I, стр. 190), а втораго за брата Мамукова царевича Агалака, который подъ 1499 г. упоминается Русскими лѣтописцами по случаю похода предпринятаго имъ противъ царя Казанскаго Абдул-латифа (объ Агалакѣ см., между прочимъ, Арч. II. Кн. IV, стр. 72, 73; см. также Ч. I, пр. 60, стр. 152).

Мое предположенiе на счетъ происхожденiя династiи старинныхъ Сибирскихъ владѣльцевъ слѣдующее.

Принимать Тайбугу за потомка Чингизъ-хана рѣшительно невозможно. Всѣ его преемники отъ перваго до послѣдняго нигдѣ и никогда не зовутся ни царями (ханами), ни царевичами (султанами), а пишутся постоянно князьями (биками, бiями). Обстоятельство это прямо бросается въ глаза. Если бы владѣльцы Тайбутина рода были потомками знаменитаго Чингиза, то они навѣрное величались бы царями, или, по крайней мѣрѣ, царевичами. У Татаръ различiе между лицами царской крови, т. е. ханами и султанами, и князьями (биками) соблюдается строго. Всего естественнѣе предположить, что родъ

Тайбугинъ былъ простой родъ князей Татарскихъ, утвердившій свою власть на берегахъ Иртыша.

Преданіе говорить, что Тайбуга и его первые потомки жили въ Чингіѣ въ мѣстахъ Тюменскихъ; но что Маметъ князь, внукъ Мара убитаго Упакомъ царемъ Казанскимъ, т. е., говоря правильнѣе, Ибакомъ царемъ Тюменскимъ, захватившимъ владѣнія Мара въ свои руки, умертвилъ самаго Упака, т. е. Ибака, переселился на Иртышъ, и основалъ тамъ городъ Сибирь. Дѣло я объясню такъ. Родъ Тайбугинъ былъ знатнымъ и вліятельнымъ княжескимъ домомъ при предкахъ Ибака, потомкахъ Шейбана сына Джучіева, властвовавшихъ въ мѣстахъ Тюменскихъ и Сибирскихъ. Когда Ибакъ утвердился на своемъ ханскомъ престолѣ, то онъ, не желая быть подъ опекою, убилъ главу Тайбугина рода Мара, и сталъ править неограниченно. Подобный переворотъ очевидно не могъ правиться сильному княжескому дому. Внукъ Маровъ Маметъ, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, убилъ Ибака. За тѣмъ, опасаясь мщенія наслѣдниковъ умерщвленнаго хана и чувствуя себя достаточно могущественнымъ чтобъ отдѣлиться отъ нихъ, онъ удался съ Тюмени къ Иртышу, гдѣ и основалъ владѣніе, если не совершенно независимое, то только номинально признававшее власть Ибакова рода. Случиться же это должно было около 1495 г. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ кончины Ибака мы не имѣемъ никакихъ. Но послѣ 1493 г. (Сб. 10с. гр. V, № 25, стр. 14) объ Ибакѣ не упоминается вовсе. Подъ 1496 г. же является, какъ мы видѣли (см. выше,

стр. 390), уже новый царь Шибанскій Мамукъ, вероятно наслѣдникъ и близкій родственникъ Ибака. Объ эту же самую пору выходятъ на сцену и разные мелкіе султаны Шибанскіе, сродники Мамука и Ибака: подъ 1499 г. братъ Мамуковъ Агалакъ (см. о немъ выше, стр. 390); подъ 1505 и 1508 гг. племянникъ Агалаковъ (*Сб. гос. гр. V, № 46, стр. 32; № 50, стр. 34*) царевичъ Акъ-курдь, отецъ выѣхавшаго въ Россію царевича Акъ-даулета, и дѣдъ жившаго въ Россіи же царевича Шахъ-Алія (см. Ч. I, пр. 68, стр. 205, 206; стр. 293, 294 и сл.); подъ 1505 г. сынъ Ибаковъ царевичъ Кулукъ (*Арх. 177: Въ лѣто 7013.... въ поне-дѣльникъ на страстной недѣли рать пришла безъ вѣсти изъ Тюмени, Кулукъ Салтанъ Ибака царевъ сынъ съ братьемъ и съ дѣтми; ср. Кар. пр. 629 къ Т. VI; кстати припомнимъ здѣсь замѣченное мною выше, въ пр. 31, стр. 239, разногласіе существующее между Абулъ-газыемъ и авторомъ Сборника лѣтописей на счетъ Кулука: первый зоветъ Кулука, или, какъ онъ пишетъ, Тулука сыномъ Ибака; второй считаетъ его отцомъ Ибака; оказывается, что правъ Абулъ-газы).*

Подъ Иваномъ (Ономъ), о которомъ говоритъ преданіе, я понимаю Шейбана, сына Джучіева. Имя Ивана могло легко образоваться изъ имени Шейбана (Шибана, Шыбана). Но въ противность преданію, я считаю его не отцомъ Тайбути, а просто современникомъ его отца. Въ преданіи замѣчается одна явная несообразность. Чингисъ, простой Татаринъ, убиваетъ Ивана, воцаряется, и чрезъ нѣсколько времени возвышается, и дѣлаетъ по-

мощникомъ себѣ — кого же? сына убитого имъ хана, Тайбугу. Не лучше ли понимать такъ, что Чингисъ, простой Татаринъ убившій Ивана, былъ отцомъ самаго Тайбуги. Подобная ошибка могла легко вкрасться въ преданіе. Допустивъ ее, мы приходимъ къ выводу весьма ясному. При Шейбанѣ (Иванѣ), сынъ Джучіевоу, былъ бикъ Чингисъ, который убилъ Шейбана, и приобрѣлъ важное значеніе. Его власть упрочилъ сынъ его Тайбуга, сдѣлавшійся родоначальникомъ сильной династіи князей.

Самое покореніе Сибири Кучумомъ объясняется, какъ мнѣ кажется, довольно хорошо представленнымъ мною предположеніемъ о происхожденіи старинныхъ владѣльцевъ Сибирскихъ.

Кто былъ Кучумъ? Вообще Русскіе писатели, говорившіе о Сибири, и даже Левшинъ, писавшій о Киргизъ-Кайсакахъ, называли Кучума Киргизъ-Кайсакомъ. Но Кучумъ положительно Киргизъ-Кайсакомъ не былъ. На чемъ основано мнѣніе о Кайсакомъ происхожденіи Кучума? Единственно на словахъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, и то не всѣхъ. Чѣмъ же подтверждаютъ лѣтописцы свое мнѣніе? Рѣшительно ничѣмъ. «Пріиде же степью изъ Казачей Орды царь Кучумъ, Муртазѣвъ (Муртазеливъ) сынъ», пишутъ они, и ничего болѣе не говорятъ (Небольсинъ. Покор. Сибири. Сиб. лѣт., стр. 16). Основываться на одномъ голословномъ завлреніи, въ особенности со стороны лѣтописцевъ, подобныхъ Сибирскимъ, которыми вообще надо пользоваться весьма осторожно — нельзя никакъ. Кучумъ былъ просто, какъ

онъ и звался даже въ нѣкоторыхъ источникахъ (Миллеръ. Описание Сибирскаго царства, стр. 73, 74), царевичемъ Шибанскимъ или Тюменскимъ. Приходился онъ внукомъ Ибаку. Такъ значится въ грамотѣ писанной къ самому Кучуму государемъ Федоромъ Ивановичемъ; припомнимъ слова государевы: «какъ еще на Сибирскомъ Гдѣствѣ (т. е., какъ я понимаю, еще въ то время, когда Тюмень и Сибирь, до ухода князя Магмета на Иртышъ, составляли одно нераздѣльное цѣлое) былъ дѣдъ твои Ибакъ Црѣ» (см. выше, стр. 388). Тоже самое подтверждаетъ авторъ Сборника лѣтописей. По его увѣренію, Муртаза, отецъ Кучумовъ, былъ сынъ Ибака (Сб. лѣт. 156: ايباق خان انينك اوغلى مرتضى خان انينك اوغلى جان كراي سلطان اقميت كراي سلطان كوچوم خان). Сослаться можно и на свидѣтельство Абуль-газыя. Правда, въ печатномъ текстѣ Hist. Mong. et Tatar., стр. 99, сказано что Муртаза, отецъ Кучума, былъ братъ Ибака. Читаемъ: مذکورینک اوغلى مرتضى خان انينک اوغلى کوچم خان т. е. «у вышепомянутаго Махмудека (отца Ибакова; родословную Махмудека см. выше, въ пр. 31, на стр. 239) былъ сынъ Муртаза-ханъ; у него сынъ — Кучумъ-ханъ». Но тутъ въ текстѣ, безъ сомнѣнія, опечатка. Муртаза отецъ Кучума, жившій, какъ мы знаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, около 1565 г. (Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 149), очевидно не могъ быть братомъ Ибака, который умеръ лѣтъ за семьдесятъ предъ тѣмъ. Въ текстѣ Абуль-газыя, по всей вѣроят-

ности, читать слѣдуетъ не: محمودك مذکورینک — у вышепомянутаго Махмута, а: ايباق مذکورینک — у вышепомянутаго Ибака.

Всѣ члены Шибанской или Тюменской династiи, потомки Ибака, а въ томъ числѣ и Кучумъ, должны были конечно смотрѣть враждебно на отдѣлившiйся отъ нихъ Тайбугинъ родъ сидѣвшiй въ Сибири, если бы даже онъ номинально и признавалъ надъ собою власть ихъ. Взятiе Кучумомъ Сибири, убiенiе имъ князя Ядигара и Бикъ-булата, и войны его съ сыномъ Бикъ-булата Сейдякомъ являются не отдѣльными явленiями, а неизбежными слѣдствiями отношенiй, существовавшихъ съ давнихъ поръ между потомствомъ Ибака и родомъ Тайбуги.

Что касается вопроса собственно долженствовавшаго занимать насъ, именно: чѣмъ былъ Уразъ-Мухаммедъ, плѣнникомъ ли Сейдяка, или его гостемъ, то, мнѣ кажется, на этотъ счетъ можно было бы допустить соображенiе слѣдующаго рода.

Въ мартѣ 1570 г. возвратился въ Москву изъ Перiи бывшiй тамъ князь Никита Ромодановской. Въ *Актахъ Истор.* I, № 179, стр. 340, 341, помѣщены его рѣчи. Въ нихъ, между прочимъ, говорится: «А какъ князь Микита жилъ въ Перiи, и при немъ сказываетъ отъ Сибирскихъ людей задору некоторого не было; а взяли было Сибирскiе люди въ Чюсовой, послѣ Ильина дня, трехъ Пермяковъ, Ивашка Поздѣва съ товарищи, и былъ Ивашко у царя въ Сибири день съ десять.... а говорилъ сказываетъ ему царь: нынѣ ден данъ собираю, Гос-

подарю вашему Царю и Великому Князю пословъ пошлю; а нынѣша ден мнѣ война съ Казацкииъ царемъ, и одолѣеть ден меня царь Казацкой и сидеть на Сибири, ино и тотъ Господарю дань учнетъ же давати».

Въ 1570 г. Сибирью уже правилъ Кучумъ. Еще въ мартѣ прошлаго 1569 г. сносятся съ нимъ, какъ съ царемъ Сибирскимъ, государь Иванъ Васильевичъ (*Сб. юс. гр. II, № 45, стр. 63*). Самъ Ромодановской вывезъ съ собою изъПерин доставленную къ нему въ декабрѣ 1569 г. грамоту, писанную царемъ Кучумомъ (*Сб. юс. гр. II, № 42, стр. 52; Кар. пр. 257 къ Т. IX; Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 37—39*). Съ какихъ именно поръ владѣлъ тогда Кучумъ въ Сибири—положительно неизвѣстно; но думать можно, что убилъ онъ Ядигара и воцарился около 1563 г. «Сент. въ 16 (1563 г.)», читаемъ въ *Алекс. Нев. Лѣт.* (*Кар. пр. 257 къ Т. IX*), «отпустилъ Царь и В. К. Сибирскаго Едигерева Посла, Чигибеня, по Исмаилеву челобитью: пришелъ онъ изъ Сибири съ данію и задержанъ на Москвѣ по тому: послѣ его приходу Сибирскіе люди Царю и Вел. Князю извѣстили, данн Государевымъ данщикомъ давать не учали, и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича Едигеря Князя Государьского данщика Едигерь Царевичъ Казанской убилъ». Последнія строки, вѣстѣ съ Карамзинымъ, пр. 643 къ Т. IX, читаю: «и взяли къ себѣ на Сибирь Царевича: Едигеря Князя, Государьского данщика, Кучумъ, Царевичъ Шибанской, убилъ» (ср. Небольсинъ. Покор. Сибири, стр. 36, пр. 32). Это показаніе лѣтописи какъ бы подтверждается

словами грамоты, писанной въ сентябрѣ 1563 г. государемъ Иваномъ Васильевичемъ къ Исмаилу князю Ногайскому. «А дочери твоеѣ», сказано въ ней (*Прод. Древн. Росс. Визл.* X, 323), «которая была за Сибирскимъ Княземъ (нѣсколькими страницами выше, въ той же грамотѣ, стр. 313, значится, что дочь Исмаила «была за Сибирскаго Князя сыномъ»; князь, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь — Ядигаръ), и сына еѣ а твоего внука хъ тебѣ не отпустили есмя по тому что зять твой былъ на Сибири на нашемъ Юрте, и данъ намъ съ того Юрта не даетъ (читаю: не даютъ, т. е., какъ я понимаю, тѣ не даютъ, которые заступили мѣсто *прежде бывшаго* князя Ядигара). И мы впередъ хотимъ того Юрта доступати, и за то ему (т. е. Юрту) мстити, и внукомъ твоимъ промыслити, чтобъ онъ въ передъ на томъ Юрте былъ (т. е. чтобы сынъ Ядигаровъ возвратилъ себѣ отцовскую землю; иначе, какъ мнѣ кажется, понимать трудно)..... А Сибиремнаѣ (посла Ядигарова; см. тамъ же, стр. 303) *Чыбиченя* (того самаго, который въ *Алекс. Нев. Лѣт.* названъ Чигибенемъ) хъ тебѣ есмя его отпустили съ твоимъ посломъ съ Татрибердземъ». Замѣтимъ еще, что уже въ грамотѣ Ногайскаго князя Исмаила, привезенной въ Москву въ октябрѣ 1563 г., владѣлецъ Сибирскій звался царемъ, т. е. титуломъ, который принадлежалъ Кучуму, а не княземъ, какъ обыкновенно писался Ядигаръ. «Приказывалъ ко мнѣ *Сибирской Царь*», говорилъ Исмаилъ (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 22), «чтобы дей еси о мнѣ Бѣлому Царю печаловался, и помирилъ меня съ нимъ гораздо; такъ прика-

зывать и ныне бы межъ себя въ добрую сссылку učinили».—Такъ или иначе—дѣйствительно ли воцарился Кучумъ въ Сибири около 1563 г., или немного позже—во всякомъ случаѣ въ приведенной мною выпискѣ изъ рѣчей Ромодановскаго 1570 г. подъ *царемъ* Сибирскимъ, съ которымъ бесѣдовалъ Поздѣвъ, очевидно понимать слѣдуетъ Кучума. Ни о *князѣ* Едигерѣ (Небольсинъ. Покор. Сибири, пр. 35, стр. 40), ни о комъ либо другомъ тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Оказывается, что Кучумъ, сдѣлавшись царемъ Сибирскимъ, принужденъ былъ вступить въ войну съ Киргизъ-Кайсаками. Думаемъ, что и въ послѣдствіи воевалъ онъ съ ними не разъ.

Не былъ ли Уразъ-Мухаммедъ, сынъ Кайсацкаго султана Ондана, захваченъ Кучумомъ или людьми его во время одной изъ послѣдующихъ войнъ его съ Киргизъ-Кайсаками. Какъ плѣнный непріятель онъ могъ дѣйствительно содержаться въ тяжелой неволѣ. Когда же Сейдякъ, сынъ убитаго Кучумомъ Бикъ-булата, завладѣлъ Сибирью, изгнавъ оттуда Кучумова сына Алія (см. выше, стр. 97), то, быть можетъ, въ руки къ нему перешелъ и Уразъ-Мухаммедъ. Въ участи царевича съ этимъ вмѣстѣ могла произойти и перемѣна: считаясь попрежнему плѣнникомъ, онъ при новомъ владѣльцѣ, не имѣвшемъ особой причины его преслѣдовать, могъ однакоже пользоваться нѣкоторою свободою. Такимъ образомъ согласились бы показанія автора Сборника лѣтописей, который говоритъ что Уразъ-Мухаммедъ мучился въ тяжелой неволѣ, и Сибирскихъ лѣто-

писцевъ, изъ словъ которыхъ видно, что султанъ ѣздилъ съ Сейдякомъ на охоту и вообще какъ кажется гостилъ при немъ.

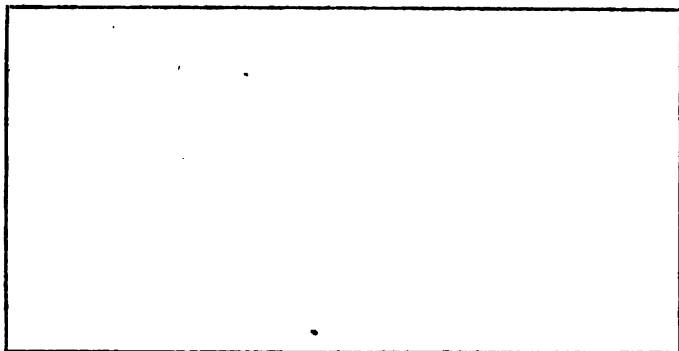
Весьма любопытно еще, что авторъ Сборника лѣтописей не говоритъ ни слова о томъ, чтобы Уразъ-Мухаммедъ былъ вмѣстѣ съ Сейдякомъ взятъ въ плѣнъ Русскими и привезенъ въ Москву, какъ это значится у лѣтописцевъ Сибирскихъ. Молчаніе автора Сборника лѣтописей какъ будто оправдываетъ показаніе другихъ лѣтописцевъ—Русскихъ, которые, если припомнимъ (см. выше, стр. 102), утверждаютъ, что царевичъ Киргизъ-Кайсацкій Уразъ-Мухаммедъ выѣхалъ въ Россію самъ, добровольно.

Обращаютъ на себя вниманіе и числовыя данныя приводимыя авторомъ Сборника лѣтописей. Авторъ пишетъ, что Уразъ-Мухаммедъ имѣлъ 8 *лѣтъ*, когда разлучился навсегда съ дѣдомъ своимъ Шигаемъ, 13 *лѣтъ*, когда онъ лишился отца своего Ондана, 16 *лѣтъ*, когда пріѣхалъ въ Россію. Мы знаемъ, что Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Москву въ 1588 г. (см. выше, стр. 98; годъ этотъ долженъ быть вѣренъ: уже подъ 1590 г., см. выше, стр. 102, Уразъ-Мухаммедъ упоминается въ разрядахъ). Значить, по счету автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммеду въ 1588 г. было 16 лѣтъ; если такъ, то выйдетъ, по его же счету, что разлука царевича съ Шигаемъ послѣдовала въ 1580 г., и что Онданъ-султанъ умеръ въ 1585 г. Вотъ и факты новые, а быть можетъ и вѣрные, откры-

тіемъ которыхъ мы обязаны нѣсколькимъ числамъ, выставленнымъ въ Сборникѣ лѣтописей. Что слѣдуетъ понимать подъ разлукою Уразъ-Мухаммеда съ Шигаемъ — разлукою, которую авторъ называетъ вѣчною — положительно сказать трудно. Если разсчитать, произведенный нами на основаніи Сборника лѣтописей, вѣренъ, то вѣчная разлука была не смерть Шигая, потому что ханъ этотъ, какъ мы знаемъ изъ Абдулла-намъ, былъ еще живъ въ 1582 г. Подъ разлукой подразумѣвать можно либо удаленіе Уразъ-Мухаммеда въ Сибирь, либо переходъ Шигая на службу Абдуллы хана Бухарскаго, когда Шигаи, получившій отъ хана Ходжендъ, по видимому навсегда покинулъ степь и своихъ сородичей. Последнее происшествіе случилось дѣйствительно, какъ мы знаемъ изъ словъ Хафизъ-Таныша, около 1580 г. Если Шигаи и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно.

III. *Сльднія о воцареніи Уразъ-Мухаммеда въ Касимовъ.* Вотъ какимъ образомъ авторъ Сборника лѣтописей описываетъ это происшествіе, котораго онъ, по всей вѣроятности, былъ самъ свидѣтелемъ: «Лѣта 1000, по окончаніи года свиньи, въ мартѣ, при наступленіи года мыши, 15-го числа великаго мѣсяца рамазана, по повелѣнію и указу государя всея Россіи Бориса Федоровича, вельможи и знать заняли мѣста свои по правую и лѣвую руку государя; вмѣстѣ съ тѣмъ по улицамъ стали войска въ стройномъ порядкѣ. Въ этотъ день, по указу царскому представлялся, и Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана. Государь,

сидя на золотомъ престолѣ и имѣя рядомъ съ собою сына своего царевича, обратился къ Уразъ-Мухаммедъ-хану съ привѣтствіемъ. Престолъ имѣлъ слѣдующій видъ:

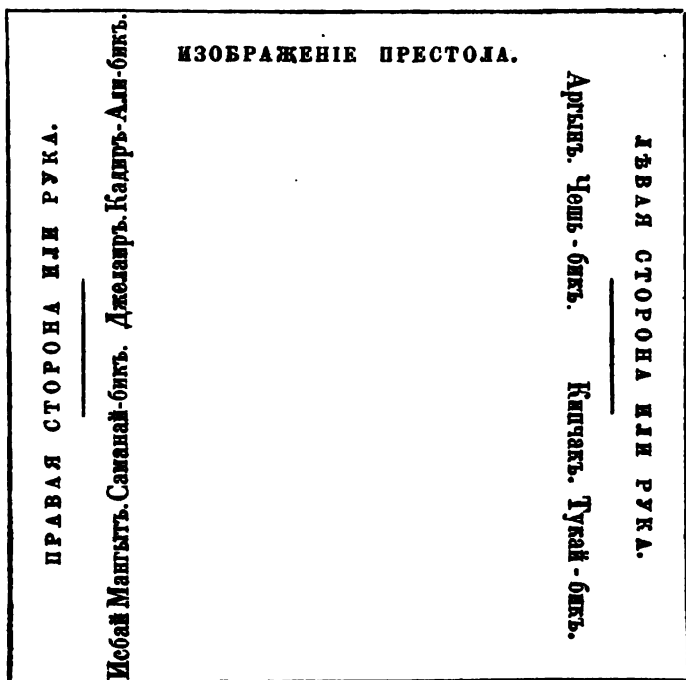
Государь въ этотъ день роздалъ много помѣстій и наградъ; Уразъ-Мухаммедъ-хану пожаловалъ онъ городъ Кирманъ (Касимовъ; см. Ч. I, стр. 34). За тѣмъ еще нѣсколько времени прожилъ ханъ при особѣ государя. Въ столицѣ находилось объ эту пору человекъ двѣсти Кирманскихъ биковъ, мурзъ и простыхъ Татаръ. Наконецъ государь отпустилъ хана, и Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ ⁵⁵⁾, въ четвергъ въ

⁵⁵⁾ Въ текстѣ стоятъ: **الباغوت تيلماچ قوشوب**. Перевожу: вмѣстѣ съ приданными къ нему сыномъ боярскимъ и толмачомъ. Сынъ боярскій и толмачъ обыкновенно наряжались Русскимъ правительствомъ въ случаяхъ, подобныхъ тому который описываетъ авторъ Сборника

лѣтописей. Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ, когда Ногайская орда уже признавала надъ собою власть Россіи, помѣщенъ «Обрядъ, каковъ наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», и въ немъ (стр. 465) читаемъ: «А велѣти имъ (боярину и воеводамъ) изъ Асторохани послать къ мурзамъ въ улусы сына боярскаго добра да толмача». Собственно о словѣ *الباغوت* (или, какъ пишетъ еще авторъ Сборника лѣтописей, *البابوت*) см. О. Ковалевскій. Монгольская Хрестоматія. Т. I. Казань. 1836. Примѣчанія, стр. 250, 251. Герберштейнъ, *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 70, говоритъ: «*Olbound, nobilis, vel consiliarius: Olboundulu, alicujus nobilis filius*». Ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spiraе. MDLXXXI*, стр. 110.

мѣсяцѣ шеввалѣ, отправился въ городъ Кирманъ. Кирманскіе вельможи сопровождали хана. Черезъ недѣлю, именно 24-го числа мѣсяца шеввала 1000 г. въ четвергъ, ханъ благополучно прибылъ въ городъ Кирманъ. До благословеннаго мѣсяца зиль-хиддже прожилъ онъ спокойно. Лѣта 1000, въ годъ мыши, 10-го числа благословеннаго мѣсяца зиль-хиддже въ четвергъ, совершенъ былъ обрядъ возведенія на ханство Уразъ-Мухаммедъ-хана, сына Онданъ-султана. Всѣ отъ малаго до великаго, Русскіе и Татары, присутствовали при этомъ торжествѣ. Толпа народа

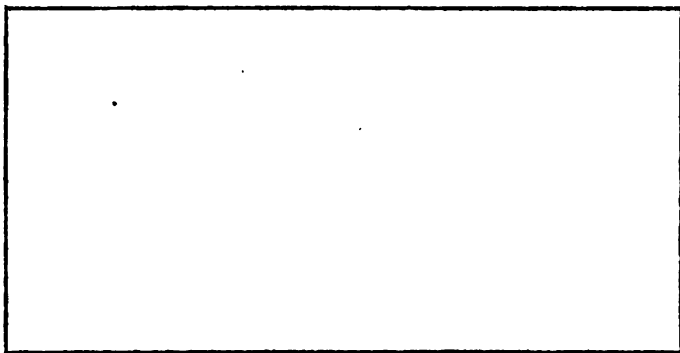
была огромная. Муллы, данишменды, хафизы, бики, мурзы, словомъ всё мусульмане собрались въ каменной мечети, построенной Шейхъ-Али-ханомъ (Шахъ-Али-ханомъ; см. Ч. I, стр. 69). Внесли и разостлали золотую кошму. При этомъ находился, по указу Бориса Федоровича, и сынъ боярскій. Тогда изъ стараго еще юрта Булякъ-сеидъ началъ провозглашать жотбу. За тѣмъ четыре человѣка, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Уразъ - Мухаммеду было при вороведеніи его на ханство 20 лѣтъ. Да помилуетъ его Господь, и да продлитъ жизнь его.

Всѣ мусульмане отъ малаго до великаго, знать, муллы и старшія лица въ городѣ, находившіеся при совершеніи обряда, огласили мечеть радостными кликами. Потомъ карачи, аталыки и имильдаши осыпали хана деньгами, и всѣ присутствовавшіе принесли ему поздравленія. До самаго конца мѣсяца, въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ, днемъ и ночью, ханъ предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны имъ были большіе пиры; на нихъ медъ и водка лились безъ мѣры; лошадей, барановъ и коровъ зарѣзано было множество. На пиряхъ толпились приглашенные; каждому изъ нихъ назначено было, сообразно его званію, особое мѣсто. Мулла и хафизовъ, вдовъ и сиротъ, бѣдныхъ и несчастныхъ ханъ осыпалъ милостями; при этомъ же случаѣ отпустилъ онъ на волю многихъ полоняниковъ. Означеновалъ онъ себя добрыми и богоугодными дѣлами» (Сб. лѣт. 166 — 169: تاریخ منکدا طونکوز

بیلی نینک آفریندا ایردی هل برج قه کیلیب سچقان
 بیلی ایردی رمضان المعظم آبندا اون بشینجی کون
 جله اوروس پادشاهی باریص فیدراویج نینک حکمی
 برلیفی بیلان اونکدا صولدا قراچو عظمت بیک لاری
 اولتوروب کوجه کوجه اورام اورام میلتنیق اندازلار جلالت
 سیاست بیلان قول قوشوروب ترور سیاست حکمی بیلان
 اوراز محمد خان بن اوندان سلطان فی کورونوش کا آلیب بو

بردا پادشاه حضرت لی آلتین تختینه مینیب اوغلی سلطان
حضرت باباسیغه باناشا اولتوروب اوراز محمد خان غه مبارک
باد قیلدی تخت نینک صورتی اوشبو ترور تام

پادشاه حضرتلاری سهورغال لار انعام لار بخشش قیلدی
کرمان شهرین سهورغال قیلیپ بردی بر نچه کون پادشاه
حضرتلاری باننده موقوف بولوب توردی لار کرمان شهری نینک
بیگلاری مرزالاری قرا خلقی ایکی یوز کشی اندا حاضر
ایردی لار پادشاه حضرتلاری اجازت بردی اوراز محمد خان غه
الباغوت تبلماق قوشوب شوال آیندا پنجشنبه کون کرمان
شهریغه عزم قیلدی کرمان اولوغلاری هم برکا خان
حضرتلاری قوللوغوندا ایردی لار بر هفته ایچندا شوال
آی نینک بکرمی تورونجی کون تاریخ منکدا پنجشنبه

کون دولت بیلان مبارک قدم قوتلوغ روزگار بیلان
 کرمان شهریفه کیلیب توشدیلار بر نچه کون دولت بیلان
 عیش و فراغت اسایش لیق قیلدی لار مبارک ذی الحجه آییغه
 دیکام اندین سونک تاریخ منکدا سچقان ییلی مبارک ذی الحجه
 آیینینک اونونجی کون ایردی پنجشنبه کون اوراز محمد خان
 بن اوندان سلطانلی خانلیقغه اولتورغوزدی لار اولوغ
 وکیک بارجه اوروس تانار اندا حاضر ایردی لار تماشا
 لومون اولوغ عظیم یغین بولدی شیخ علی خاننینک
 سالدورغان تاش مسجدی ایچیندا ملا و دانشند حافظ لار
 بیکلار مرزالار آنجه بارکم اهل اسلام ایردی اول جماعتلار
 مسجد ایچیندا جم بولوب اتفاق ایتم مبارک التونلیغ صندلنی
 کیلتوروب مسجد ایچیندا قوردی لار باربص فیدراویچنینک
 برلیفی بیلان اول زمان الباوت هم اندا حاضر ایردی
 ایسکی پورتنینک یادکاری بولاک سید خطبه اغاز قیلدی
 نورت کم ایرسا نورت یاقتن حضرت خانق التونلیغ
 صندلنینک اوستینه کوتاردی لار بیکرمی باشندا اوراز محمد
 خان حضرتلاری خانلیقغه اولوردی سلمه الله وابقا

برجه اولوغ وکچک اکابر ملا وکدخدای اهل اسلام جماعت
حاضر ابردی لار دعا و ثنا قیلدی لار و قراچولاری انالیق
ایمیلداش لاری خان حضرت لاری نینک اوستونه نثارلار
قیلدی لار بارجه حاضرلار خان حضرتلارغه مبارک بادلیق
قیلدی لار نچه کونکا دیکام اول آئی اونکو نچه کچه کوندوز
عیش و عشرتغه چرقامیش قیلدی هم اول زمان اولوغ
عظیم توی لار قیلدی لار بال و عراق حساب سیز قیلدی ییلقی

وقوى صفر بسبار كوب اولتوردى اولوغ معظم يغبين
 قيلدى هربرى سینه برار منسوب اوزا اوز اورنين
 تعين قيلدى ملا وحافظلاركا بيوه يتيملاركا تول ويچاره لاركا
 توسناقلار خير واحسان قيلدى بندهلارنى توسناقدين آليب
 ازاد قيلدى اوکوش خير وخيراتلار الله تعالى بولونده
 (احسان قيلدى).

Описаніе воцаренія Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ, составленное авторомъ Сборника лѣтописей, любопытно по многимъ подробностямъ, касающимся внутренняго быта Касимовцевъ и отношенія ихъ владѣльца къ государю Русскому. Объ этихъ предметахъ знаемъ мы такъ мало, что всякое указаніе имѣетъ цѣну. Нѣкоторыя изъ давнихъ, приводимыхъ авторомъ Сборника лѣтописей, постараюсь объяснить по мѣрѣ возможности.

Поднятіе Уразъ-Мухаммеда на кошмѣ было несомнѣнно подражаніемъ обычаю Монгольскому, исполнявшемуся издревле (Языковъ. Собраніе путешествій къ Татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Спб. 1825, стр. 38—41; Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. T. I, пр. 155, стр. 355). Такъ точно вновь возводимыхъ хановъ поднимали на кошмѣ у Шейбанидовъ Бухарскихъ, и до сихъ поръ еще поднимаютъ въ Бухарѣ (см. мои Монеты Бухарскія и Хивинскія

въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 399; Baron G. de Meyendorff. Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris. MDCCCXXVI, стр. 160). Этотъ же обычай существовалъ у Ногайцевъ. Въ напечатанномъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, Ч. III, № 144, подъ 1651 годомъ «Обрядъ, каковый наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды», читаемъ (стр. 466): «А сказавъ ему Государево жалованье, велѣти имя рекъ мурзу на Княженье посадити, по ихъ закону, въ Асторохани, передъ собою, потомужъ, какъ учиненъ на Нагайскомъ Княженьи прежній Канай Князь, и велѣти сентамъ и всѣмъ мурзамъ имя рекъ мурзу поднять на спанчѣ, или на полсти, мурзамъ и сентамъ, по ихъ бусурманскому закону, передъ собою на площади, примѣрясь къ прежнему». Сами Киргизъ-Кайсаки, откуда былъ родомъ Уразъ-Мухаммедъ, поднимали своихъ хановъ на кошмѣ (см. мои Историческія извѣстія о Киргизъ-Кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею. Т. I. Уфа. 1853, стр. 13).

Выраженіе نثار لار قیللی, находящееся въ текстѣ, я перевелъ: осыпали деньгами. Даже у насъ на Руси существовало, какъ извѣстно, обыкновеніе осыпать золотыми и серебряными деньгами при возведеніи на престолъ (Кар. VI, 173; VIII, 57; X, 12 и пр. 16; XI, 15, 159).

Изъ словъ автора Сборника лѣтописей: «тогда изъ

старого еще юрта Булякъ-сендъ началъ провозглашать хотбу», не слѣдуетъ ли заключить, что въ Касимовѣ хотба читалась въ честь хановъ (царей)? Въ такомъ случаѣ, вѣроятно, выше имени ханскаго, провозглашалось имя верховнаго владыки, государя Московскаго. На востокѣ право чеканить монету и выставлять свое имя въ хотбахъ считалось постоянно исключительною принадлежностью одной верховной власти. Если иногда въ хотбѣ и провозглашалось имя вассала, то не иначе какъ подъ именемъ верховнаго государя (см. выше, пр. 49, стр. 346).

Особаго вниманія въ текстѣ Сборника лѣтописей заслуживаетъ перечисленіе различныхъ сословій и званій Касимовскаго ханства. Авторъ поименовываетъ биковъ, мурзъ, карачіевъ, аталыковъ, имельдашей, сендовъ, мулзъ, данишмендовъ и хатизовъ.

Бики и мурзы. На востокѣ значеніе словъ: *бикъ* (біи) и *мурза* (мирза) весьма разнообразно. Если бы мы взялись объяснять всѣ оттѣнки различныхъ значеній обѣихъ словъ, то трудъ этотъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко. Замѣтимъ только, что въ Крыму званія биковъ и мурзъ были наследственные, что мурзами звались всѣ лица высшаго, дворянскаго, сословія, а биками (князьями) — представители извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ; титуломъ бика пользовался всегда старшій въ родѣ (Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzt von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 30—37; А. Скаль-

ковский. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для Исторіи Новороссійскаго края, въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1841. Отд. II, стр. 20 — 23). Этимъ же самымъ были, сколько намъ извѣстно, бики (князья) и мурзы въ Казани и Астрахани. На этомъ же основаніи и въ ордѣ Ногайской глава владѣтельной династіи потомковъ князя Едигея звался бикомъ (біемъ — княземъ, иногда улу - біемъ اولو بی, великимъ княземъ; см. между прочимъ, *Курбск.* 21, гдѣ писано: Нагайскій ulubий); остальные же члены этого дома носили титулъ мурзъ. Нѣтъ сомнѣнія что и въ Касимовѣ бики и мурзы означали Татаръ высшаго сословія, такъ сказать шляхту Татарскую. О бикахъ и мурзахъ Касимовскихъ говоритъ не одинъ авторъ Сборника лѣтописей. Наши лѣтописи и старинные акты, какъ мы могли замѣтить изъ всего хода настоящаго сочиненія, упоминаютъ довольно часто о князьяхъ (бикахъ) и мурзахъ Городецкихъ, которыхъ они постоянно отличаютъ отъ простыхъ Татаръ, Казаковъ (см. Ч. I, пр. 34, стр. 74).

Карачіи. Извѣстны карачіи Крымскіе. По праву званіе карачія въ Крыму принадлежало бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Первоначально по числу этихъ родовъ карачіевъ было четыре. То были, именно, бики родовъ Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ. Въ доказательство можно привести слѣдующія данныя. Карамзинъ, въ пр. 413 къ Т. VII, утверждаетъ, что въ Крымскихъ Дѣлахъ, № 8, л. 97, упоминается о

четырехъ карачахъ: *Ширинъ, Барынъ, Аргынъ, Кыпчакъ*. Герберштейнъ, *Regum Moscoviticarum Commentarii, Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 70, говоритъ: «*Nam reges Tartarorum* (ханы Крымскіе) *quatuor viros, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur, habent; ex his primus, Schirni vocatur: secundus Barni, tertius Gargni, quartus Tzitzpan*» (Ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI*, стр. 110). Мухаммедъ - Риза, въ *Ассебъ о-ссейяръ* (Казань. 1832, стр. 75), рассказывая походъ предпринятый Менгли-гиреемъ противъ Золото - Ордынцевъ въ началѣ его войны съ Сеидъ - Ахмедомъ (объ этой войнѣ см. Ч. I, пр. 49, стр. 113—119), пишетъ: *درت نفر قره جو تعبیر اولنان* (амраден мѣрлюа шѣрѣн кенди қибелеси хлѣ айле талбеа لشکر اولغله....وبنه امراء قره جودن معدود ارغین وبارین...وقبجاق طرفی بسار لشکرده نگاه انداز حفظ وحر است.... т. е. «Изъ четырехъ эмировъ, такъ называемыхъ карачіевъ, миръ-лива (бикъ) Ширинъ съ своими людьми шелъ въ передовомъ полку.... другіе же эмиры карачіи, именно Аргынъ, Барынъ и Кипчакъ, составляли лѣвое крыло» (Въ *Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du turc par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII, MDCCCXXXIII*, стр. 353, значитъ невѣрно: «*Les chefs des tribus de Karadjou, qui comprenaient celles de Baryn, d'Argyn et de Captchak, obtinrent le com-*

mandement de l'aile gauche, et les émirs de *Chiryn* celui du centre»). Въ послѣдствіи, когда число главныхъ привилегированныхъ родовъ измѣнилось на пять, то и карачіевъ въ Крыму сдѣлалось пять. Положительныя указанія на это число *пять* находимъ въ грамотахъ самихъ Крымскихъ хановъ и султановъ. Такъ въ грамотѣ хана Мурадъ-гирея, писанной къ царю Федору Алексѣевичу въ 1680 (1091) г. читаемъ: *بش صلی قراچیلربز* т. е. «наши карачи, числомъ пять» (*Матер. для ист. Крыма*, изданные мною, № 252, стр. 653). Въ другой грамотѣ того же Мурадъ-гирей-хана и въ грамотѣ его нур-ед-дина Саадетъ-гирея, писанныхъ въ 1682 (1093) г. къ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, читаемъ въ обѣихъ: *بش اوروغ صلی قراچیلربز* т. е. «наши карачи счетомъ изъ пяти родовъ» (*Матер. для ист. Крыма*, № 264, стр. 691, и № 266, стр. 695). Пять главныхъ родовъ, бики которыхъ имѣли званіе карачіевъ, были: Ширинъ, Мангытъ, Седжеутъ, Аргынъ и Барынъ. Ханъ Крымскій Джанибекъ-гирей въ 1632 (1042) г. писалъ къ королю Польскому: *تقی قریم بی لاربزدن شیرین بکی قراچزنی بارچا قرداشلاری بیلا ومنقط بکی قراچز بارچا قرداشلاری بیلا تقی ارغین بکمز قرداشلاری وسجویت بکی قرداشلاری بیلا وبارین بکی قرداشلاری بیلا... بوبنومه* т. е. «Также обязуюсь и за нашихъ Крымскихъ биковъ за нашего карачу Ширинъ-бика со всѣмъ его родомъ, и за нашего карачу Мангытъ-бика со всѣмъ его родомъ, а равнымъ образомъ за нашего

Аргынъ-бика съ его родомъ, за Седжеутъ - бика съ его родомъ, и за Барынъ-бика съ его родомъ». (*Матер. для ист. Крыма, № 20, стр. 87*). О родахъ Шпринъ, Мангытъ и Барынъ, какъ о главныхъ родахъ Крымскихъ имѣвшихъ своихъ карачіевъ, упоминаетъ и Броневскій, посланный въ Крымъ королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Вотъ подлинныя слова его: «*Sirinenses, Bachinienses, Mangutenses, caeterosque Kinazios vel Duces, ex quibus Caiacei, qui Chanorum consiliarii et praecipui officiales sunt, procreantur, eorumque filiae vel sorores eis nubunt*» (*Martini Broniovii de Biezdzfedeae, bis in Tartariam nomine Stephani Primi Poloniae Regis legati, Tartariae descriptio. Coloniae Agrippinae. Anno. 1590, стр. 14*)⁵⁶).

⁵⁶) Родъ Мангытъ уступилъ въ послѣдствіи мѣсто роду Мансуръ. Пейссонель, бывшій Французскій резидентъ въ Крыму съ 1753 г., и баронъ Тоттъ, жившій въ Крыму же въ качествѣ резидента того же двора съ 1767 г. насчитывали слѣдующія пять главныхъ родовъ: Шпринъ, Мансуръ, Седжеутъ, Аргынъ и Барынъ. (*Peyssonel. Die Verfassung des Handels auf dem schwarzen Meere. Aus dem Französischen mit Anmerkungen übersetzt von E. W. Cuhn. Leipzig. 1788, стр. 31—34; Mémoires du baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. A Amsterdam. MDCCLXXXIV. T. II, стр. 156; ср. А. Скальковский. Занятіе Крыма въ 1783 году. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края, въ Жур-*

нагѣ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXX. 1844, Отд. II, стр. 20 — 22).

Возвышеніе родовъ Седжеуть и Мансуръ, и приобрѣтеніе Седжеутами права нигѣть карачіевъ Мухаммедъ-Риза относитъ къ царствованію хана Крымскаго, бывшаго предъ тѣмъ и ханомъ Казанскимъ, Сагибъ-гирей (см. о немъ Ч. I, пр. 88, стр. 260—263, и пр. 438, стр. 374—377). Въ Ассейбъ о-ссейяръ, стр. 93, читаемъ: اول زمانه کالجہ قبائل تاناردن شیرین وبارین وارغن وقبجق امراسی قراچو تعبیری ایله قبایل سایرہدن ممتاز ایکن خان مشار الیہ سیجوت قبیلہسی رؤساسنه اعتبار وحرمت کذلک اسلام کرای خان قاتلی باقی بکک خدمت مشروعی مقابلہسندہ آنای خوجہ قبیلہسنی تخصیص واعطا اینکلہ منصوریلرہ نصرت ایلدی т. е. «До тѣхъ поръ изъ Татарскихъ родовъ роды Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ отличались отъ прочихъ тѣмъ, что ихъ бики были карачіями. Ханъ (Сагибъ-гирей) возвысилъ и представителей рода Седжеуть. Вместе съ тѣмъ, въ награду за услугу оказанную Баки-бикомъ, убившимъ Ислямъ-гирей-хана, отдалъ онъ ему въ распоряженіе родъ Атай-ходжа; такимъ образомъ почтилъ онъ и родъ Мансуровъ» (Въ Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, traduit du turc par M. Kazimirski; revu par M. Amédée Jaubert, въ Nouveau Journal Asiatique. T. XII. MDCCCXXXIII,

стр. 367, 368, значится: «Jusqu'à cette époque, les tribus *Chiryn*, *Baryn*, *Arghyn* et *Captchak* étaient connues sous le nom de *Deurt karadjou*, et jouissaient de la plus grande considération. *Sahab gheraï* releva la tribu *Sidjewit*, et pour récompenser *Baki beï*, un des chefs de *Mansour*, des services qu'il lui avait rendus, en assassinant *Islam gheraï*, il lui adjoignit la tribu d'*Ataï-khodja*, et l'éleva au-dessus des autres chefs»).

Старѣйшимъ изъ пяти родовъ считался постоянно родъ Ширинъ. Ширины и Мангыты отличались тѣмъ, что они сверхъ бика вѣѣли подобно ханскому роду калгу и нур-ед-дина, и кромѣ того еще одно должностное лицо — кикъ-бун. Въ грамотѣ хана Джанибекъ - гирей къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1632 (1042) г. читаемъ: *تقی شیرین بکمزکا شیرین مرزالرندن*
بری قالغه بری نور الدین بری کیک بوی مرزالریمزکا
تقی منقط بکمزکه تقی منقط مرزالرندن قالغه ونور
الدین وکیک بوی مرزالاریمزکه... (Матер. для ист. Крыма, № 21, стр. 91).

Сдѣлаю здѣсь кстати небольшое замѣчаніе о званіяхъ калги и нур-ед-дина. Обыкновенно считаютъ ихъ выдумкою Крымскихъ хановъ (см. между прочимъ, Hammer. Geschichte der Chane der Krim. Wien. 1856, стр. 38, 39, 58, 59). Но мнѣніе это несправедливо. Мы знаемъ, что еще въ 1512 г., т. е. въ первыя времена существованія ханства Крымскаго, званіе калги было извѣстно у Бухарскихъ Шейбанидовъ, и что тогда уже

ово считалось у нихъ учрежденіемъ стариннымъ (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Общества, стр. 330). Точно также легко опровергнуть Крымское происхожденіе нур-ед-дина. Говорятъ, что Мухаммедъ-гирей II, преемникъ хана Даулетъ-гирея, первый ввелъ въ Крыму достоинство нур-ед-дина. Но у Ногайцевъ достоинство это существовало гораздо раньше. Владѣтельная династія Ногайскихъ мурзъ, какъ извѣстно, имѣла кромѣ главы, князя (бія, улу-бія), еще одного мурзу нур-ед-дина, и двухъ другихъ—кейкувата и тайбугу (*Сб. гос. гр. III, № 144*. Обрядъ, каковъ наблюдаемъ былъ при возведеніи отъ Государей Россійскихъ въ Княжеское достоинство Мурзъ Нагайской Орды, 1651 г., стр. 467: А кому быть мочно въ нурадынахъ, и въ кейкуватѣхъ, и въ тайбугахъ, и о томъ развѣдавъ подлинно отписати ко Государю къ Москвѣ кому въ томъ чинѣ изъ Нагайскихъ мурзъ быти доведется, чтобъ кто былъ въ Государевомъ жалованьи крѣпокъ и вѣренъ, и кого Нагаи любятъ больше; ср. *Кар. XI, 49* и пр. 145; замѣчу, что званіе тайбуги упоминается только въ позднѣйшихъ документахъ). Уже подъ 1555 г. лѣтописцы наши упоминаютъ о нур-ед-динахъ Ногайскихъ (*Ник. VII, 230*: А Измаилъ и иные мурзы по Цареву и великого Князя велѣнію Исуа князя убили и многихъ мурзъ побили, и Измаилъ князь в Нагаехъ учинился княземъ, а Касаі теховатомъ, а Оросланъ мурадыномъ; ср. *Лв. V, 66*, гдѣ вмѣсто: «а Оросланъ мурадыномъ», стоитъ невѣрно: «а Оросланъ ч. II.

ну Радыномъ»; *Лит. Норм.* 85, гдѣ вмѣсто: «мур-адыномъ», читаемъ: «Рыдыномъ»). Въ Дѣлахъ же Ногайскихъ говорится о нихъ и прежде. Искать начала званія нур-ед-дина надобно именно у Ногайцевъ. Князья Ногайскіе, какъ извѣстно (см. выше, пр. 32, стр. 242 — 245), вели свой родъ отъ знаменитаго Едигея. У Едигея же, какъ мы знаемъ (см. тамъ же), былъ сынъ Нур-ед-динъ. Въ честь этого Нур-ед-дина, и учредилось впервые среди Ногайцевъ званіе нур-ед-дина. Намеки на это встрѣчаются даже въ грамотахъ и письмахъ самихъ князей и мурзъ Ногайскихъ, напечатанныхъ въ *Прод. Древн. Росс. Висл.* Для примѣра укажу на одно мѣсто. Въ 1556 г. Ногайскій мурза Белекъ-Булатъ писалъ государю Ивану Васильевичу: «Дядю своего Исмаила Князя какъ *Идмиля* Князя Княземъ учинили. А *Юнусъ* мирза въ головахъ, да азъ съ нимъ учинились есмь какъ *Нурăдынь* мирза. Дяде нашему Князю достался *Яикъ*, *Юнусъ* мирзе въ головахъ да мнѣ съ нимъ досталось *Волжское Устье*» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 248, 249). Говоря другими словами, Белекъ-Булатъ писалъ просто, что Исмаилъ сдѣлался княземъ, чѣмъ въ прежнія времена былъ Едигей, а Юнусъ нур-ед-диномъ (ср. *Ник.* VII, 279, 283, 290; *Лв.* V, 162, 170, 183; *Лит. Норм.* 107, 109), такимъ же точно, какимъ нѣкогда былъ сынъ Едигеевъ Нур-ед-динъ-мурза; что первый, Исмаилъ, взялъ Яикъ, а второй, Юнусъ, получилъ въ удѣлъ Волжское устье. Заимѣтитъ слѣдуетъ, что съ самаго начала, у Ногайскихъ мурзъ, Яикъ считался какъ бы достоинствомъ Едигея,

принимъ наслѣдіемъ князей; а Волжское устье или Поволжье звалось отчиною сына Едигеева Нур-ед-дина, и удѣломъ всѣхъ нур-ед-диновъ вообще (*Прод. Древн. Росс. Визл.* X, 67; XI, 50).

Слово карачи въ Крыму имѣло еще другое значеніе. Кромѣ биковъ, представителей пяти родовъ, карачіями звались вообще всѣ лица близкіе къ хану. Даже иногда слово قراچی было просто синонимомъ слова قول — слуга. Въ грамотахъ Крымскихъ хановъ и султановъ, можно указать на многія мѣста, гдѣ слово карачи употреблено именно въ этомъ смыслѣ. Ханы Адиль - гирей, Мурадъ - гирей и Селимъ - гирей, въ грамотахъ своихъ къ Русскимъ царямъ Алексѣю Михайловичу, Федору Алексѣевичу, и Ивану и Петру Алексѣевичамъ, простаго Ширинскаго муразу Канъ-Мухаммеда звали своимъ карачіемъ (*Матер. для ист. Крыма*, № 229, стр. 609; № 261, стр. 677; № 286, стр. 747). Нур-ед-динъ Гази - гирей - султанъ, въ грамотѣ писанной къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1648 (1058) г. говорилъ, между прочимъ: «Развѣ это дружба, что вы обольстили Татаръ нашихъ бывшихъ съ поковъ-вѣка нашими слугами и карачіями» (*Матер. для ист. Крыма*, № 115, стр. 401: دوستلق بومیدر که دنیا یاردلرقدن اجداد عظامزک (قوللری وقراچیلری بولغان اوز تانارمز حیلہ بیلا الداتوب).

Для лучшаго отличія ото всѣхъ остальныхъ лицъ, Крымскіе бики - карачіи иногда звались большими карачіями — اولوغ قراچی. Такъ въ грамотѣ Инасть-

гирей-хана къ царю Михаилу Федоровичу, писанной въ 1635 (1045) г. читаемъ: *تقی شیرین بکی اولوغ قراچی* *بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله* *تقی منقط بکی هم اولوغ قراچی بکیزی قرداشلاری بارچا مرزالاری عسکری برله* (*Матер. для ист. Крыма*, № 30, стр. 132).

Карачіи были и въ Казани. Въ лѣтописяхъ нашихъ говорится не разъ о карачіяхъ Казанскихъ. Упоминаетъ о нихъ и князь Курбскій при описаніи взятія Казани Русскими въ 1552 г. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «Царь же Казанскій затворися во градѣ, со тремядесять тысящей избранныхъ своихъ воиновъ и со всѣми карачи духовными ихъ и мірскими и съ дворомъ своимъ»; въ другомъ: «И единаго изыдоша сами карачи съ дворомъ царевымъ... Тогда абіе вопроша карачей со всѣми силами ихъ, ажъ принудишася отъ нихъ подати тылъ»; и наконецъ въ третьемъ: «И отдаша намъ царя своего со единымъ карачемъ, что наибольшимъ ихъ, и со двѣма имидеши» (*Курбск.* 21, 22, 34).

Чѣмъ именно были карачіи въ Казани — положительныхъ на то указаній мы не имѣемъ; но мнѣ кажется, что карачіи Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ биковъ - карачіевъ Крымскихъ, т. е. что въ Казани, какъ и въ Крыму, званіе карачіи принадлежало по праву бикамъ главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Заключение это я основываю на слѣдующихъ доводахъ.

Въ Казани, кромѣ обыкновенныхъ князей, биковъ, были особые князья, бики высшаго разряда.

Нѣкоторыя указанія на этотъ фактъ находимъ мы въ лѣтописяхъ Русскихъ. Говоря о сношеніяхъ Московскихъ государей съ Казанью и объясняя внутреннія дѣла ханства, лѣтописцы называютъ многихъ князей по именамъ особо, ставя ихъ въ главѣ прочихъ князей и людей всей земли Казанской. Для примѣра укажу на князя Казанскаго Булата, какъ на лицо уже намъ болѣе или менѣе извѣстное (см. выписки изъ лѣтописей приведенныя мною подъ 1533 и 1535 гг. въ первой части настоящаго Исслѣдованія, пр. 93, стр. 275, и пр. 99, стр. 287). Еще точнѣе и опредѣлительнѣе выражаютъ лѣтописцы наши превосходство однихъ князей Казанскихъ надъ другими въ двухъ случаяхъ. Въ первый разъ, говоря о нападеніи грозившемъ Абд-ул-латифу, во время управленія его Казанью, въ 1499 г. со стороны царевича Агалака, брата Шибанскаго царя Мамука (см. выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы прибавляютъ, что вмѣстѣ съ Агалакомъ шелъ Уракъ князь падъ князьями Казанскими, или, какъ они его называютъ, «князь Казанскихъ князей» (*Соф.* 1 *лѣт.* П. С. Р. Л. VI, 44; *Сер.* II, 262 и *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 237 подъ 7007 г.; *Иик.* VI, 158 подъ 7008 г.; *Лв.* III, 257 подъ 7014 г.). Въ другой разъ, толкуя о переговорахъ веденныхъ въ Москвѣ въ 1531 г. о низверженіи Сафа-гирея (см. Ч. I, стр. 267—271), лѣтописцы передаютъ рѣчь говоренную отъ имени

великаго князя, который жаловался, что Казанцы измѣнили данному ими обѣщанію: быть царю ихъ и имъ «и княземъ и всѣмъ княземъ Казанскимъ» (т. е., какъ я понимаю, главнымъ князьямъ и всѣмъ остальнымъ) послушными Московскому государю (*Ник.* VI, 238; *Вскр.* II. С. Р. Л. VIII, 275).—Присовокупить можно и слова *Ле.*, гдѣ на оборотъ одинъ князь Казанскій Хусейнъ названъ человекомъ малымъ (*Ле.* IV, 121: Прислагъ царь [Сафа-гирей] своего человека Усейна Князя малаго).

Указанія на существованіе въ Казани князей особаго высшаго разряда находятся и въ Дѣлахъ Ногайскихъ. Сыновья Юсуфа князя Ногайскаго, Юнусъ и Али, въ грамотѣ къ государю Ивану Васильевичу, полученной въ іюлѣ 1551 г., писали, между прочимъ, слѣдующее: «А Царицы у насъ въ Мангитехъ зимовали. И на другое лѣто (послѣ побѣга Шахъ-Алія изъ Казани и воцаренія въ ней Сафа-гирей въ 1546 г.; см. Ч. I, стр. 319—326; тамъ можно видѣть и самое начало грамоты, изъ которой мы здѣсь предлагаемъ выписку) Сааф-гирей Царь котцу нашему къ Юсуфу Князю и кнамъ прислагъ, чтобы дей Юнусъ мирза Царицы привесть ко мнѣ, а самъ бы дей на Мангитскомъ мѣсте Княземъ былъ. А отцу дей и дядемъ твоимъ дадимъ Горнюю сторону, и Арскую сторону. А ко мнѣ приказалъ хотѣлъ мнѣ дати *Мангитскіе* доходы. Вкою пору отъ него посолъ пришелъ, и вто время отецъ нашъ и дяди наши ходили къ *Астарахан*, и безъ отца сво-

его вѣдома Царицы к нему повезъ. И *Саагиръ* Царь и всѣ ево Крымцы какъ взяли Царицы въ свои руки, отцу нашему и намъ свою роту и правду изменили, отцу нашему и дядемъ нашимъ горние стороны и Арскіе недали, а меня въ Казани Княземъ неучинили. И мы на Саагирѣя Царя розгнѣвались, да пришедъ на первуюже весну хотѣли къ тебѣ человѣка прислать, да хотѣли стобою Саагирѣя Царя воевати. И вту пору на ту же зиму онъ умеръ. И мы слышавъ то, что Саагирѣй Царь умеръ, и мы съ отцомъ своимъ съ Юсуеомъ Княземъ подумавъ послали к тебѣ гонцомъ паробка своего *Собай Сунгура* (чит. *Байсунгура*; см. Ч. I, пр. 118, стр. 323 и *Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 141—147), что надъ Саагирѣемъ Царемъ такъ ся стало. А прежъ сего былъ снами въ братстве Шигалѣвъ Царевъ братъ *Янали* Царь. А ныне намъ братъ *Шигалъ* Царь. А приказали есмя какъ сей нашъ гонецъ Байсунгуръ доѣдетъ, и Князь великій бы Шигалѣя Царя и Казанскихъ Князей х Казани отпустилъ, а мы дей отсюды *Юнусъ* мирзу отпустимъ. Такъ былъ приказалъ и после гонца два мѣсеца спустя слышели есмя, что дей Шигалѣй Царь х Казани пошолъ. И мы взявъ ссобою Казанскихъ людей, которые у насъ были, да пошли есмя х Казани. Какъ мы тамъ пришли, ажъ Шигалѣй Царь х Казани не бывалъ. И мы себѣ помыслили, какъ съ Казанскими людьми намъ непоговоря прочь поити. Да послали есмя х Казанскимъ людямъ человѣка, что *Крымцы* имъ недрузи, и намъ недрузи, чтобы Крым-

цовъ намъ выдали, или бы ихъ изъ Казани выслали; а у Московского бы Князя и у нашего друга и брата у великого Князя Шигаля Царя взялибъ на Царство въ Казань, а менябъ на Княженъе взяли» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* VIII, 274—276; см. тамъ же, стр. 169, Донесеніе Русскаго посла Ивана Федцова изъ Ногайскихъ улусовъ, полученное 25-го сентября 1549 г., гдѣ сказано: «А Юнусъ мирза Исуповъ сынъ ходилъ въ Казань, хотѣлъ, чтобъ его взяли на княженъе»). Въ другой грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной самимъ княземъ Ногайскимъ Юсуфомъ и поданной въ маѣ 1552 г., читаемъ: «О сесь годъ посылалъ есми хъ тебѣ *Уразилдѣмъ* зовутъ паробка своего гонцомъ, чтобы мнѣ съ Казанью помирить. И ты тогда мнѣ въ грамоте каковы рѣчи писалъ? нетакъ ли еси молвилъ, чтобы отъ тебя былъ царь, а отъ насъ бы Князь былъ? ино кое твое прямое слово?» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 3). На это Иванъ въ іюнѣ того же 1552 года отвѣчалъ Юсуфу: «А что еси писалъ къ намъ о Казанскомъ Княженъе; и мы въ томъ своего слова непогрѣшили. Хотѣли есмя то дѣло учинити потому, какъ есмя свое слово молвили, и къ сыну твоему Юнусъ мирзѣ есмя писали, чтобъ поехалъ къ намъ. А мы отъ себя хотѣли ево на Княженъе устроить. И ты о томъ сына своего спрося увѣдай. И Казанцы намъ измѣнили. Надъ братомъ Шигалямъ Царемъ хотѣли лихо учинити. И мы брату своему Шигалю Царю велѣли изъ Казани выехать, и сыну твоему то Княженъе того для несталося» (*Прод. Древн. Росс.*

Висл. IX, 11). Вмѣстѣ съ грамотою къ Юсуфу была послана грамота и къ сыну его Юнусу, въ которой Иванъ Васильевичъ повторялъ сказанное отцу его. «И мы твою дружбу усабвенно недержимъ», писалъ онъ, «и тово для есмя писали къ тебѣ ссвоимъ чело-вѣкомъ *Камышомъ*, что бы еси вборзекнамъ поехалъ. А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего в *Казани Мангитцкие Князи*» (*Прод. Древн. Росс. Висл.* IX, 12, 13).

Особые князья высшаго разряда, существовав-шіе въ Казани и пользовавшіеся тамъ, какъ видно, большими правами и даже доходами, были, по всей вѣроятности, такіе же точно наслѣдственные перво-степенные бики, представители главнѣйшихъ дворян-скихъ родовъ, какіе были въ Крыму. Вникнемъ въ смыслъ словъ, съ которыми государь Иванъ Васильевичъ обращался къ Юнусу: «А хотѣли есмя тебя Юртомъ устроить, потомуже какъ были прежде сего в *Казани Мангитцкие Князи*». Тутъ, очевидно, ничего общаго нѣтъ съ происхожденіемъ Юнуса, хотя и самъ онъ былъ Ногаецъ, т. е. Мангытъ (припомнимъ, что Ногайцы вообще звались Мангытами). Если такъ, то чѣмъ же могли быть «Мангитцкие Князи въ Каза-ни», мѣсто которыхъ обѣщано было Юнусу, какъ не князьями, биками, особаго дворянскаго рода Ман-гытъ, утвердившагося въ Казани. Представители этого рода, какъ мы знаемъ, стояли и въ Крыму на ряду съ первостепенными биками.

Сколько именно было главныхъ биковъ въ Казани, вопросъ этотъ рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, весьма трудно. Я думаю, что биковъ было если не всегда, то по крайней мѣрѣ первоначально, какъ и въ Крыму, четыре. Описывая взятіе Казани царемъ Шибанскимъ Мамукомъ и бѣгство оттуда хана Мухаммедъ-Амина въ 1496 г. (см. объ этомъ происшествіи Ч. I, стр. 190, и выше, пр. 54, стр. 390), лѣтописцы наши утверждаютъ, что съ начала сторону Мамука поддерживали и главными его сообщниками были князья Казанскіе Кель-Ахмедъ (см. о немъ Ч. I, пр. 65, стр. 192, 193), Уракъ, Садыръ и Агишъ (*Соф.* I лѣт. П. С. Р. Л. VI, 40; *Свр.* II, 252; *Вскр.* П. С. Р. Л. VIII, 231; *Ник.* VI, 146; *Врм.* II, 178; *Лс.* III, 239). Значущійся здѣсь Уракъ — безо всякаго сомнѣнія, тотъ самый Уракъ, «князь Казанскихъ князей», который въ послѣдствіи, по словамъ тѣхъ же лѣтописцевъ, дѣйствовалъ за одно съ Агалакомъ, братомъ Мамука (см. выше, стр. 421). Какъ скоро Кель-Ахмедъ, Садыръ и Агишъ поставлены на ряду съ Уракомъ, а Кель-Ахмедъ даже поименованъ выше его, то имѣемъ поводъ предполагать, что и они были такими же «князьями Казанскихъ князей», какъ Уракъ. Это сообщество четырехъ главныхъ князей и заставляетъ меня думать, что первостепенныхъ биковъ въ Казани съ начала было четыре. Роды, представителями которыхъ служили эти четыре бика, были, какъ мнѣ кажется, тѣ же самые, какіе въ первое время числились въ Крыму: т. е. Ширинъ, Баринъ,

Аргынъ и Кипчакъ. На эту мысль наводитъ меня шертная грамота бывшаго хана Казанскаго Абд-ул-латифа, данная имъ великому князю Василю 29-го декабря 1508 г. по случаю пожалованія ему города Юрьева. На основаніи этой грамоты, какъ я уже замѣтилъ въ Ч. I, въ пр. 70, на стр. 209, великій князь Московскій не могъ принимать къ себѣ отъ Абд-ул-латифа людей, за исключеніемъ лицъ, принадлежавшихъ къ родамъ: Ширинъ, Барынъ, Аргынъ и Кипчакъ, т. е. одни эти лица, въ отличіе отъ другихъ, имѣли право свободного отъѣзда. Откуда взялись бы у Абд-ул-латифа Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки, и за чѣмъ было бы выговаривать для нихъ въ грамотѣ особыя преимущества, если бъ они не были родомъ Казанцы, и не пользовались у себя дома большимъ значеніемъ? Предположить на оборотъ, что лица, поименованныя въ грамотѣ, были особы выѣзжія изъ Крыма—едва ли можно. Объ эту пору еще вліяніе Крыма на Казань не было сильно, еще ни одинъ гирей не сидѣлъ на престолѣ первыхъ потомковъ Улу-Мухаммеда, и единственная связь соединявшая обѣ династіи, Крымскую и Казанскую, состояла въ томъ, что мать царей Мухаммедъ-Амина и Абд-ул-латифа, Нуръ-султана, была женою хана Менгли-гирея. — Число и составъ главныхъ родовъ въ Казани съ теченіемъ времени могли, конечно, измѣняться, точно также какъ въ Крыму. Чрезъ эти перемѣны, по всей вѣроятности, и попали въ число главныхъ родовъ Мангыты, о которыхъ, подѣ ко-

нецъ существованія Казанскаго ханства, упоминается въ Дѣлахъ Ногайскихъ.

Первостепенные бики, представители главнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, и были, какъ мнѣ кажется, карачіями въ Казани. Въ подтвержденіе этой мысли могу привести даже факты. Князь Казанскій Булатъ, тотъ самый, который (см. выше, стр. 421), долженъ былъ, на основаніи моихъ предположеній, быть однимъ изъ главныхъ биковъ Казанскихъ, т. е. представителемъ Шириновъ либо какого нибудь другаго важнаго дворянскаго рода, въ лѣтописяхъ Русскихъ подъ 1519 г. названъ «карачею княземъ Шириномъ» (*Вскр. П. С. Р. Л. VIII, 266*: Прислали [Казанцы] на Москву бити челомъ великому государю Василью отъ сента въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всей Казанскіе земли людей пословъ, Абибазѣа, да карача Булата князя Ширина, да Шаксуна князя земскаго, да Бозюку бакшѣа; сл. *Пик. VI, 218*, гдѣ послѣ словъ: «и отъ князей», прибавлено: «и отъ карачей»; *Лѣт. Норм. 21* и *Про. 365, 366*; въ *Лѣ. III, 367*, стоитъ неправильно: «Карача Булата Князя Ширинадаша Исупа Князя земскаго»; та же самая ошибка находится и во *Врм. II, 262*). Мало того, въ послѣднюю эпоху существованія ханства Казанскаго выходитъ на сцену сынъ Булата, князь Нуръ-Али (Муралей). Нуръ-Али этотъ, въ свою очередь, зовется въ лѣтописяхъ нашихъ Шириномъ и карачею, и даже большимъ карачею (*Царк. 187*: Большаго Карача Казанскаго Ширинна Муралея, Князя Булатова сына;

189: Карча Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ; *Ник.* VII, 90: большого карача казанского Ширина Муралѣя князя Булатова сына; 91: карчака казанской болшой Ширинъ Муралѣи князь Булатовъ; *Лс.* IV, 256: большого Карача Казанскаго Ширина Муралей Князя Булатова сына; 259: Карачъ Казанской большой Ширинъ Муралей Князь Булатовъ).

Невольно приходишь къ заключенію, уже высказанному мною, что карачи Казанскіе ничѣмъ не отличались отъ карачіевъ Крымскихъ. Самый титулъ: большой карачи—اولوع فراچى, прибавленный къ имени Казанскаго князя Нуръ-Алія, былъ, какъ мы видѣли, употребителенъ и въ Крыму (см. выше, стр. 419).

Кстати замѣчу здѣсь, что въ одномъ спискѣ сочиненій князя Курбскаго, хранившемся въ библиотекѣ Общества любителей отечественной словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, въ одномъ мѣстѣ гдѣ говорится о карачіяхъ Казанскихъ, на краю приписаво объясненіе слова карачи: «со обоимъ Сенатомъ» (*Арц.* II. Кн. IV, стр. 193, № 1225). Объясненіе это живо напоминаетъ собою толкованіе: «consiliarii; viri, quorum consilio in rebus gravibus potissimum utuntur», которымъ Европейскіе писатели, Броневскій и Герберштейнъ, старались пояснить значеніе карачіевъ въ Крыму (см. выше, стр. 412, 414).

Карачіевъ находимъ также у Ногайцевъ. Данило Губинъ, ѣздившій посломъ нашимъ въ Ногайскіе

улусы, въ донесеніи своемъ, писанномъ на имя государя Ивана Васильевича и полученномъ въ сентябрѣ 1535 г., ставилъ на ряду со словомъ: карачи, Русское слово: временникъ. «А говорятъ, Государь», писалъ Губинъ, «здѣ, сказываютъ Князю *Карачли* и *Вермяяники*» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 287). Значеніе карачіевъ у Ногайцевъ было важное. Тинбай-мурза, сынъ князя Исмаила, въ грамотѣ къ государю Ивану IV, писанной въ 1564 г., перечисляя лицъ оставшихся послѣ смерти отца, ставилъ карачіевъ выше всѣхъ: «А которые Карачѣи и Князи и приближенные люди и уланы и всѣ лутчие остались у отца моего, и они твоимъ счастьемъ у меня живутъ» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 128). Отъ карачіевъ княжескихъ пріѣзжали даже послы въ Москву (*Прод. Древн. Росс. Визл.* VII, 318).— Иногда слово карачи принималось у Ногайцевъ, также какъ въ Крыму, и просто въ смыслѣ: приближеннаго, слуги, подданнаго. Въ грамотахъ князей и мурзъ Ногайскихъ можно указать на многіе тому примѣры. Такъ въ грамотѣ сына князя Ногайскаго Исмаила, Урусъ-мурзы, писанной къ государю Ивану Васильевичу въ 1564 г., читаемъ: «*Чоманай баатырь* да *Юфаръ* Баатырь, оба они у меня, люди добрые, отъ отцовъ и отъ дѣдовъ нашихъ старыхъ Карачѣевъ нашихъ дѣти» (*Прод. Древн. Росс. Визл.* XI, 123). Здѣсь выраженіе: «старыхъ карачѣевъ» трудно понимать иначе, какъ въ смыслѣ старыхъ слугъ. Самъ Исмаилъ, князь Ногайскій, бывъ еще мурзою въ

1553 г., звалъ себя карачею, т. е. слугою государя Московскаго. «Христьянскому Государю Карача бую челомъ», писалъ онъ тогда въ одной изъ грамотъ своихъ къ Ивану IV (*Прод. Дрессн. Росс. Висл.* IX, 74). Для отличія простыхъ слугъ отъ настоящихъ карачіевъ употреблялось у Ногайцевъ, точно также какъ въ Крыму, выраженіе: اولوغ قراچی большой карачи, — выраженіе, которое, какъ мы имѣли уже случай замѣтить (см. выше, стр. 428, 429), было въ ходу и въ Казани. «Да послагъ есми», писалъ въ 1577 г. къ государю Ивану IV Сеидъ-Ахмедъ-мурза, внукъ князя Исмаила (отъ Мухаммеда старшаго Исмаилова сына, умершаго еще при жизни отца; см. Ч. I, стр. 483), «посла своего *Кошала*, а онъ отца моего Исмаила Князя болшого Карачѣя сынъ» (*Прод. Дрессн. Росс. Висл.* XI, 257).

О карачіяхъ въ царствѣ Сибирскомъ сохранились данныя у Сибирскихъ лѣтописцевъ. Самое слово карачи объясняли они Русскимъ словомъ: думный (см. выше, стр. 97—102), т. е. также точно, какъ объясняли его Броневскій и Герберштейнъ при описаніи Крыма, и какъ толковалъ его авторъ приписки на поляхъ одного изъ списковъ сочиненій князя Курбскаго, говоря о Казани (см. выше, стр. 429).

Чѣмъ были карачи въ Касимовѣ — свѣденій объ этомъ положительныхъ мы не находимъ нигдѣ. О Касимовскихъ карачіяхъ говорятъ одинъ только авторъ Сборника лѣтописей, и то, какъ мы видѣли, мелькомъ, ограничиваясь простымъ указаніемъ на

ихъ титулъ. Тѣмъ не менѣе, соображаясь съ значеніемъ карачіевъ въ другихъ странахъ, нельзя не предположить, что они и въ Касимовѣ пользовались большимъ почетомъ. Важность ихъ значенія въ этомъ городѣ замѣтна даже изъ разсказа самаго автора Сборника лѣтописей, который, карачіями же — قراجو عظمت بیکلاری (см. выше, стр. 404) зоветъ и всѣхъ главнѣйшихъ Русскихъ сановниковъ Борисова двора. Мое предположеніе о томъ какія именно лица занимали въ Касимовѣ мѣста карачіевъ и сколько ихъ было — слѣдующее. У автора Сборника лѣтописей, въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда (см. выше, стр. 403, 407), т. е. порядокъ въ которомъ по старшинству званія сидѣли въ торжественные случаи высшіе чины ханства ⁵⁷⁾, поименованы четыре бика изъ

⁵⁷⁾ Такъ я понимаю слова: «Изображеніе престола» — تخت نینک صورتی اوشمودور, стоящія въ текстѣ Сборника лѣтописей. Впрочемъ иначе и понимать ихъ трудно. — Имѣли ли Касимовскіе цари собственно престолъ, т. е. особое постоянное царское мѣсто, на которомъ они возсѣдали при торжественныхъ случаяхъ — рѣшить не берусь. Но очень можетъ быть, что и у Касимовскихъ хановъ, въ особенности въ позднѣйшее время, были кресла или стулья, въ родѣ тѣхъ которые употреблялись прежними государями Русскими. Вообще вопросъ о томъ, были ли у царей Касимовскихъ какія либо регаліи — вопросъ темный, который, за неимѣніемъ данныхъ, разяснить нельзя. Въ Азіятскомъ музѣе

Императорской Академіи наукъ хранится одинъ скипетръ неизвѣстнаго происхожденія, изъ рыбаго зуба, съ верху и съ низу оправленный серебромъ рѣзнымъ и вызолоченнымъ. Въ длину имѣетъ онъ съ небольшимъ аршинъ. Рисунокъ его, фотолитографическій, приложенъ мною въ концѣ первой части настоящаго Изслѣдованія, на Табл. III въ низу; тамъ же изображены отдѣльно и оба оконечника его. Скипетръ этотъ въ *Musei Imperialis Petropolitani Vol. II. P. I, 1741, стр. 187, № 2*, описанъ слѣдующимъ образомъ: «*Sceptrum Tattaricum ex spina piscis Narval dicti effectum, cuius extremitates argento inaurato munitae sunt*». Думаютъ обыкновенно, что онъ принадлежалъ какому либо изъ хановъ Казанскихъ; по крайней мѣрѣ у г. Дорна въ его: *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg. 1846, стр. 135, № 11*, со словъ покойнаго академика Френа, значится: «*Der Scepter eines, wie man glaubt, tatarischen Chanes von Kasan, aus Wallrosszahn*». Но скипетръ — едва ли Казанскій. Если ханы Казанскіе и употребляли когда либо скипетры (что, впрочемъ, очень сомнительно, потому что они вообще не въ ходу на востокѣ у государей мусульманскихъ), то нашъ скипетръ слишкомъ бѣденъ для такихъ хановъ, какими были Казанскіе. Ужъ не принадлежалъ ли онъ одному изъ позднѣйшихъ царей Касимовскихъ? Онъ могъ быть просто пожалованъ государемъ Русскимъ.

четырехъ родовъ: Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ и Мангытъ (слово: Исбай — ايسباي, стоящее въ рисункѣ предъ именемъ Мангытовъ, служить, по всей вѣроятности, названіемъ одного изъ отдѣленій рода Мангытъ). Первые два бика садились по лѣвую сторону, которая, какъ извѣстно, считалась почетною, а остальные двое по правую. Четыре рода, названные авторомъ—за исключеніемъ одного Джалаирскаго, тѣ самые, которые, какъ мы видѣли выше, считались старшими въ Крыму и въ Казани. Не имѣло ли Касимовское ханство, также точно какъ царства Крымское и Казанское, четыре главныхъ рода, дворянскихъ, представители которыхъ и были старшими биками, а вмѣстѣ съ тѣмъ карачіями? Подобное предположеніе признать не трудно. Я даже думаю, что въ первые времена въ Касимовѣ не только три (Аргынъ, Кипчакъ и Мангытъ), но и всѣ четыре главныхъ рода были тѣ же что въ Крыму и въ Казани, т. е. что Джалаиры возвысились только въ послѣдующую эпоху существованія ханства, а что прежде, до нихъ, были Ширины⁵⁸). Въ доказательство присутствія

⁵⁸) Джалаиры могли даже возвыситься въ Касимовѣ въ самую эпоху Уразъ-Мухаммеда. Въ Сборникѣ лѣтописей въ концѣ, на послѣднихъ двухъ страницахъ (170, 171), приведена родословная Кадиръ - Али-бика Джалаира, того самаго, который поименованъ въ рисункѣ изображающемъ престолъ Уразъ-Мухаммеда. Изъ этой родословной, весьма впрочемъ запутанной, оказывается,

что предки Кадиръ-Али, Джалаиры изъ отдѣленія Таракъ-тамга, служили Урусъ-хану, отъ котораго, какъ мы знаемъ, велъ свой родъ Уразъ-Мухаммедъ (см. выше, стр. 112 — 122). Съ другой стороны и самъ авторъ Сборника лѣтописей, тоже Джалаиръ изъ отдѣленія Таракъ-тамга, говоритъ про себя, что еще отцы и дѣды его служили предкамъ Уразъ-Мухаммеда — اوراز محمد خان حضرتلاری نینک انا اناسیدین قوللوق قبله کیلکان (см. выше, стр. 121). Нельзя ли изъ этихъ данныхъ заключить, что родъ Кадиръ - Али - бика пребывалъ въ степи при ханахъ Киргизъ - Кайсацкихъ, потомкахъ Урусъ - хана и предкахъ Уразъ - Мухаммеда, и что въ исходѣ XVI-го столѣтія глава этого рода, Кадиръ-Али, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ, въ числѣ которыхъ, быть можетъ, находился и авторъ Сборника лѣтописей, выѣхалъ въ Россію либо вмѣстѣ съ Уразъ - Мухаммедомъ, либо вскорѣ послѣ него?

Шириновъ въ Касимовѣ, я въ состояніи привести письменное свидѣтельство. Припомнимъ сообщенную мною выше въ статьѣ: «Шахъ-Али», въ первой части настоящаго Изслѣдованія, на стр. 471, 472, выписку изъ грамоты государя Ивана Васильевича къ Исмаилу, князю Ногайскому, писанной въ сентябрѣ 1563 г. Упоминаемый въ ней *большой Князь Ширинскій*, въ пользу котораго въ Касимовѣ шла пошлина, быть можетъ, былъ никто иной, какъ бикъ-карачи, глава рода Ширинъ, пребывавшаго въ Касимовѣ.

Что касается собственно производства и кореннаго значенія самаго Татарскаго слова карачи, то объясненіе на этотъ счетъ находимъ мы у Абуль-газыя. Въ своей Исторіи Монголовъ и Тюрковъ (Hist. Mong. et Tatar., стр. 103), описавъ появленіе на свѣтъ Ядигаръ-хана, главы династіи Ургенджскихъ владѣльцевъ (см. о немъ выше, стр. 372), и рассказавъ при этомъ за что и какъ Уйгуры и Найманы поддались Ядигару, и стали звать себя *карачѣями* его рода, Абуль-газы прибавляетъ: «На Узбецкомъ нарѣчїи слово карачи значитъ: смотри, доноси, безъ малѣйшей лицепріязни, обо всемъ хорошемъ и обо всемъ дурномъ, обо всякомъ кто бы ни пришелъ, или кто бы ни ушелъ» (اوزبك لغتندا قراچی تیماک اول تورور کیم بخشی وماننی کیلورنی وکبتگاننی اینماکلیکنی هیچ کشی کا طرف). Какъ видно, Абуль-газы придаетъ слову карачи значеніе *служы* вѣрнаго и преданнаго; самую же форму слова, какъ на то ясно намекаетъ повелительное: смотри—کورکیل, принимаетъ за форму повелительнаго наклоненія отъ глагола قرامق — глядѣть. О значеніи *служы* особенно распространяться нечего. Значеніе это дѣйствительно должно было быть кореннымъ для слова карачи. Не говоря уже о Крымцахъ и Ногайцахъ, которымъ оно было хорошо извѣстно на ряду съ переноснымъ значеніемъ высшаго государственнаго сановника — большаго карачія (см. выше, стр. 419, 430), укажемъ

на Киргизъ-Кайсаковъ. Народъ этотъ до сихъ поръ употребляетъ слово карачи въ смыслѣ: подвластный, подданный (см. Н. И. Ильминскій. Матеріалы къ изученію Киргизскаго нарѣчія. Казань. 1861, стр. 172, подъ словомъ: карашы). О формѣ повелительнаго наклоненія на чи — چی, ژی замѣчу, что она дѣйствительно существуетъ. У нѣкоторыхъ Татаръ и у Киргизъ-Кайсаковъ она даже въ большемъ ходу; ژی служитъ для усиленія повелѣнія; говорятъ, напримѣръ, کیلچی — подойди - ка, قراچی — гляди - ка (сл. А. Троянскій. Краткая Татарская грамматика. Изд. 2. Казань. 1824, стр. 106; Н. И. Ильминскій. Матеріалы къ изученію Киргизскаго нарѣчія. Казань. 1861, стр. 34).

Аталыки. Званіе аталыка существовало во многихъ странахъ Азіи, и въ томъ числѣ у всѣхъ почти народовъ Татарскаго племени, вошедшихъ нынѣ въ составъ Россійской имперіи, какъ то въ Крыму, въ Казани, гдѣ даже въ самой столицѣ ханства были ворота Аталыковы (см., между прочимъ, *Курбск.* 472), у Ногайцевъ и проч. Значеніе аталыковъ, смотря по времени и мѣсту, мѣнялось. Подъ аталыками понимали отъ приставниковъ наблюдавшихъ за воспитаніемъ сыновей царскихъ (въ старину Русскіе обыкновенно переводили въ этомъ случаѣ слово аталыкъ словомъ: дядька; см., между прочимъ, Списокъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дядька Никиты Зотова, 1681 г., во

2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей. Одесса. 1850, стр. 579, гдѣ сказано: «съ аталыкомъ, то есть зъ дятькою ханскихъ дѣтей») до высшихъ сановниковъ въ государствѣ, какъ это до сихъ поръ водится въ ханствѣ Бухарскомъ (Senkowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St.-Petersbourg. 1824, пр. 33, стр. 97, 98, и Н. Ханьковъ. Описаніе Бухарскаго ханства. Спб. 1843, стр. 185). Значеніе приставника, воспитателя, т. е. лица, какъ бы заступающаго мѣсто отца, составляетъ, безо всякаго сомнѣнія, коренное, настоящее значеніе слова аталыкъ — اتالیق, которое, вмѣстѣ съ другимъ, схожимъ съ нимъ по смыслу и употребленію, словомъ атабекъ — اتابک, очевидно произошло отъ слова ата — انا отецъ.

Имилдаши. Имилдашами звались вообще приближенные, сверстники лицъ владѣтельнаго дома. Кромѣ Касимова, находимъ мы ихъ въ Крыму, въ Казани, въ Астрахани, у Ногайцевъ и въ другихъ мѣстахъ. Собственно слово имилдашь — ايميلداش значитъ: молочный братъ. Оно составлено, на подобіе словъ: قزنداش — братъ, родственникъ, يولداش — спутникъ, изъ: *имиль* ايميل отъ ايمك — сосать, и нарощенія: *дашь* داش (ناش), означающаго сотоварищество, совмѣстность, сродство (Мирза А. Каземъ-Бекъ. Общая грамматика Турецко-Татарскаго языка. Изд. 2. Казань. 1846, стр. 75). Такъ объяснено слово имилдашь и въ припискахъ, на поляхъ двухъ спи-

сковъ сочиненій князя Курбскаго: Архивскомъ и Патріаршемъ. Въ нихъ противъ слова: «имильдеши», встрѣчающагося въ текстѣ описанія взятія Казани, въ одномъ мѣстѣ, на полѣ, прибавлено: «сирѣчь мамичи, яже бываютъ питаемы единымъ сосцомъ со царскимъ отрочатемъ» (*Курбск.* 34). По этому самому и Тинбай-мурза, сынъ Исмаила, князя Ногайскаго, писалъ къ государю Ивану Васильевичу въ 1564 г.: «Еще челобитье мое то: слухъ меня дошелъ, что тебѣ сего году итти войною на своего недруга на Короля и на Нѣмцы. И мы всѣ приговоривъ полкъ людей послали на службу, а голова у нихъ въ полку *Матай* Князь такъ бы еси вѣдалъ, великой у меня онъ человекъ. Да после его имилдешъ мой *Бахты Келди* имилдешъ, а язь съ нимъ кормленъ у однихъ грудей. И оба они у однихъ грудей со мною кормлены. А у меня приближенные они люди. Язь самъ избравъ послалъ. Да Солтай имилдешъ. И ты бы тѣхъ дву человекъ пожаловалъ какъ и меня. Государь еси, ты вѣдаешъ. А *Келдиуразъ* Баатырь человекъ мой доброй. Пожалуешъ, ты вѣдаешъ. Еще челобитье мое то: только тебѣ меня прямо жаловати, жалованью твоему знамя то. Дятки (въ текстѣ, безъ сомнѣнія, стояло слово: аталыкъ) моего сынъ Имилдешъ мой кормленъ со мною у однихъ грудей, а ныне дей онъ у твоего слуги у Григорья, пожалуешъ его ты вѣдаешъ. А oprичъ меня которые мирзы о чемъ бую (чит. бьютъ) челомъ, и ты ихъ тѣмъ жалуешъ. А язь ни о пленныхъ ни о тѣхъ, которые въ полонъ взяты,

на передъ того ни о комъ есми не бивалъ челомъ. А сесь кормленъ со мною у однихъ грудей. И язъ прямымъ хотѣніемъ о немъ бью челомъ. Какъ пожалуешь, ты вѣдаешь. Тобы твое жалованье ко мнѣ было моимъ бы челобитьемъ то сстался, а зовутъ его *Янкулдиель*, вѣдомо буди» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 130 — 132*). — Имилдашами звались и женщины. Въ 1565 г. Тинбай-мурза писалъ государю Ивану IV, между прочимъ, слѣдующее: «Тинбай мирзино слово: Великому Князю Бѣлому Царю бью челомъ: у того боярина, которой въ *Казани* живетъ, моя имилдешница *Акчаню* зовутъ, и тыбъ еѣ пожаловалъ мнѣ отдагъ» (*Прод. Древн. Росс. Висл. XI, 158*).

Сеиды. Сеидами, какъ всѣмъ извѣстно, называются въ мусульманскомъ мірѣ потомки пророка Мухаммеда отъ дочери его Фатимы и халифа Алія, т. е. потомки Хасана и Хусейна, сыновей Алія. Они повсемѣстно пользуются нѣкоторымъ почетомъ и даже особыми преимуществами. Самъ пророкъ Мухаммедъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ уважать ихъ. «Уважайте потомковъ моихъ», сказалъ онъ, «изъ нихъ непорочные принадлежатъ Богу, а дурные мнѣ» (اكرموا اولادى الصالحون لله والطالحون لى). Число сеидовъ въ странахъ гдѣ господствуетъ мусульманство вообще довольно значительно.

Въ землѣ Казанской, во время существованія тамъ независимаго ханства, слово сеидъ имѣло еще особое значеніе. Въ Казани сеидомъ по преимуществу звался глава мѣстнаго духовенства — *supremus sacerdos*,

какъ толкуеть Герберштейнъ въ своихъ *Rerum Moscoviticarum Commentarii*, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 70 (ср. *Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini*. Spiraе. MDLXXXI, стр. 110). Существованіе особаго сеида въ Казани, какъ главы духовенства, не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію. Въ лѣтописяхъ Русскихъ, при описаніи дѣлъ происходившихъ въ Казани и пріѣзда оттуда пословъ въ Москву, весьма часто встрѣчаемъ выраженія: «отъ сеитя», «отъ сеитя въ головахъ» (см , для примѣра, выше, стр. 428). Выраженіями этими почти всегда начинается перечисленіе лицъ духовнаго сословія. По словамъ неизвѣстнаго сочинителя Исторіи о Казанскомъ царствѣ, Шахъ-Али въ 1551 г., при третьемъ и послѣднемъ вступленіи своемъ на престолъ въ Казани, казнилъ главу тамошняго духовенства, сеида. «По Царицыже (Сююнъ-бекъ)», говоритъ онъ, «*Сеита* своего Казанцы книгамъ учителя своего ложного закона Махметева сами руками своими яша, и отдаша его Царю Шихъ Алгю, приведши его яко худа и непотребна имъ и возмущающа люди. Царь же повелѣ вътой часъ главу его отсеци, а богатство его все вказну самодержцеву взяти» (Ик. 153; ср. *Подр. лѣт.* II, 125, 126). Герберштейнъ, въ своемъ разсказѣ о воцареніи Сафа-гирея въ Казани въ 1524 г., сообщаетъ даже подробности о томъ почетѣ, которымъ, по своему высокому духовному сану, пользовался сеидъ Казанскій. «*Nam Sejd*», пишетъ онъ, «*supremus Tartarorum sacerdos (qui in tanta*

apud eos auctoritate ac veneratione est, ut etiam reges advenienti occurrant, stantesque huic equo insidenti manum porrigant: capiteque inclinato, quod solis concessum est regibus tangant: nam Duces non ejus manum, sed genua: nobiles vero pedes, plebeji vestes tantum, aut equum manu attingunt) in eo comitatu fuit» (Rerum Moscoviticarum Commentarii, *Hist. Ruth. script. ext.* I, стр. 65; ср. Sarmatiae Europaeae Descriptio Alexandri Guagnini. Spirae. MDLXXXI, стр. 110). Сеидъ, по всей вѣроятности, избирался или назначался въ Казани изъ числа сеидовъ, потомковъ пророка Мухаммеда.

Есть поводъ думать, что и въ Крыму, въ началѣ, былъ такой же точно особый сеидъ. Въ шертной грамотѣ хана Саадеть-гирея къ великому князю Василью Ивановичу, данной въ ноябрѣ 1531 г., читаемъ: «Ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу и нечти отъ меня отъ брата твоего отъ Царя и отъ моего Калги отъ Царевича, и отъ моей братьи и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ моихъ Салтановъ, и отъ *Сейти* въ головахъ, и отъ Улановъ и отъ Князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей, ни которому вашему посломъ и прихожимъ вашимъ людямъ, ни которой силѣ и наступанью не быти, и задержанья твоимъ посломъ и людямъ не будетъ. А въ семъ ярлыкѣ, которые слова есмя молвили, иначе не будетъ. Того дѣля язъ Саадеть Гирей Царь, собою почень, и мой Калга Салтанъ Девлетъ Гирей Салтанъ, и иные Салтаны братья моя, и дѣти мои и наши *Сейти*, и Уланы, и Князи,

крѣпко есми шертъ учинили» (*Сб. юс. гр.* V, № 107, стр. 124; ср. тамъ же, шертную грамоту того же Саадеть-гирея, писанную въ февралѣ 1525 г., № 101, стр. 104; см. *Кар.* пр. 301 къ Т. VII).

Точно также какъ въ Казани и въ Крыму, существовалъ сеидъ и въ Касимовѣ. Выраженія: «сеить», «сеить Городетцкой», какъ мы могли замѣтить изъ приведенныхъ мною въ различныхъ мѣстахъ настоящаго Изслѣдованія выписокъ и ссылокъ, довольно часто попадаются въ лѣтописяхъ и другихъ источникахъ. Въ исторіи сохранились даже имена двухъ сеидовъ Касимовскихъ: Акъ-сеида, сына Шерефъ-сеида, участвовавшаго при взятіи Казани Русскими въ 1552 г. (см. Ч. I, стр. 378; сл. тамъ же, пр. 146, стр. 388, и стр. 408), и Кашки-сеида, изъ знатнаго рода сеидовъ Шакуловыхъ, о которомъ говорится въ жалованной грамотѣ царя Федора Ивановича 1587 г. (см. выше, стр. 93—95). Въ первый разъ о сеидѣ Касимовскомъ, какъ объ отдѣльномъ лицѣ облеченномъ властью, упоминается, сколько мнѣ извѣстно, подъ 1521 г. (см. Ч. I, стр. 253).—Сеидъ въ Касимовѣ имѣлъ свой особый дворъ или полкъ; въ доказательство сошлюсь на выраженія: «сейтовъ дворъ», «сейтовъ полкъ», которыя встрѣчаются въ старинныхъ памятникахъ, и въ нихъ стоятъ на ряду съ «царевымъ дворомъ» Касимовскимъ (см., для примѣра, выше, стр. 81, и ниже, стр. 456).

Въ составленномъ авторомъ Сборника лѣтописей описаніи воцаренія Уразъ-Мухаммеда упоминается

сеидъ Булякъ, который въ Касимовѣ, въ мечети, провозглашалъ хотбу (см. выше, стр. 403, 410). Булякъ, по всей вѣроятности, занималъ о ту пору мѣсто сеида Касимовскаго. — Булякъ этотъ былъ сынъ бывшаго сеида, Кашки-сеида. Такъ значитъ, по крайней мѣрѣ, въ сообщенной мнѣ (см. Ч. I, пр. 26, стр. 63) родословной Шакуловыхъ, которая и приложена въ концѣ настоящаго сочиненія. Если вѣрить припискѣ, находящейся на поляхъ родословной, Булякъ при жизни пользовался славою человека весьма умнаго и бойкаго; погребенъ же былъ на Старопосадскомъ кладбищѣ (کوزی اجوق و دلبلیکی بار ابکان). Замѣчательно, что слова: (قبرلاری اسکى بسته مازاربنده دور ایسکی بورت-نینک یادکاری (см. выше, стр. 406), стоящія въ текстѣ Сборника лѣтописей предъ именемъ Буляка, повторены и въ родословной; въ ней читаемъ: سید بولاک سید اسکى بوروط نینک یادکاری. Я перевелъ слова эти по Русски: «изъ стараго еще юрта» (см. выше, стр. 403). Думаю, что они приставлены къ имени Буляка съ цѣлью, чтобы показать, что онъ назначенъ былъ на мѣсто сеида Касимовскаго не изъ какихъ либо вновь прибывшихъ, выѣзжихъ, сеидовъ, а именно изъ стараго юрта Касимовскаго, изъ рода прежнихъ сеидовъ Шакуловыхъ.

Муллы, данишменды и хафизы. Лица этихъ трехъ разрядовъ принадлежали къ сословію духовныхъ и ученыхъ. *Муллами* до сихъ поръ зовутся у Татаръ лица духовныя, имамы въ мечетяхъ. Русскіе

въ старинныя времена, говоря о муллахъ Крымскихъ, Казанскихъ и другихъ, переписывали слово мулла различнымъ образомъ; писали: моллы и даже молны (въ послѣдней переписи считать за ошибку прибавочную букву *н* нельзя; слово *У* пишется и *ولا*). *Данишмендъ*—слово Персидское, и значить ученый. Данишменды были и въ Казани. Такъ въ *Царк.* 120, подъ 1546 г., читаемъ: «И писали (къ великому князю) въ грамотѣ Казанцы; Сеить, и Уланы, и Князья, и Мурзы, и Шихи, и Шихзады, и Додышманы, и Казаки» (*Ник.* VII, 47, гдѣ стоитъ: «додешманы»; *Лв.* IV, 177). Данишмендами у Татаръ въ прежнія времена звались, по всей вѣроятности, учителя, наставники въ медресахъ, нынѣшніе мудеррисы. *Хафизъ*—извѣстное слово Арабское. Но въ передѣлкѣ на Татарскій ладъ изъ него вышло новое слово: *абызъ*—*أبّٰی*. У Татаръ же и теперь существуютъ абызы, т. е. хафизы—особыя лица духовнаго чина (А. Троянскій. Словарь Татарскаго языка. Т. I. Казань. 1833, сл. *أبّٰی*). Русскіе въ старину писали афазъ (см. И. Березинъ. Внутреннее устройство Золотой Орды. Спб. 1850. Изъ Журнала Мин. нар. просв. 1850, № 10, пр. 54, стр. 16) и абызъ. О Касимовскихъ хафизахъ или абызахъ упоминается въ дѣлахъ Ногайскихъ еще подъ 1556 г. «Да въ *Цареве юродкѣ*», писалъ въ этомъ году къ государю Ивану Васильевичу Ногайскій мурза Арсланъ, «у *Янувата* Абыза *Устабетишева* дочь *Каракызоу* зовутъ жонка, и тое бы мнѣ пожаловалъ» (*Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 245).

Въ заключеніе разбора помѣщенной въ Сборникѣ лѣтописей статьи о воцареніи Уразъ - Мухаммеда въ Касимовѣ нельзя не замѣтить одной ошибки, которая вкралась въ Татарскій текстъ. Въ текстѣ значится, что Уразъ-Мухаммедъ былъ сдѣланъ ханомъ царемъ Борисомъ въ 1000 г. гиджры. Годъ 1000 гиджры соотвѣтствуетъ 1591,2 году христіанскаго лѣтосчисленія. Мы же знаемъ, что Борисъ вступилъ на престолъ и былъ вѣнчанъ въ 1598 г. Ошибка эта была бы конечно важна, если бъ она не была простою опискою, или даже произвольною поправкою со стороны, быть можетъ, переписчика того самаго экземпляра, съ котораго печатался текстъ. Доказать это весьма легко. Кромѣ лѣтосчисленія мухаммеданскаго, авторъ Сборника лѣтописей обозначаетъ еще соотвѣтствующій циклическій годъ такъ называемаго Тюркскаго лѣтосчисленія. Именно, при описаніи торжественнаго приѣма Уразъ-Мухаммеда Борисомъ и пожалованія ему Касимова, въ текстѣ читаемъ, что случилось это 15-го рамазана 1000 г. гиджры, по окончаніи года свиньи и при наступленіи года мыши. Этотъ же годъ мыши поставленъ на ряду съ 1000 годомъ и при разсказѣ объ обрядѣ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство въ самомъ Касимовѣ (см. выше, стр. 400, 402).—Циклъ въ Тюркскомъ лѣтосчисленіи, какъ извѣстно, двѣнадцатилѣтній, и годы носятъ названія животныхъ. Первый годъ называется годомъ мыши, а послѣдній, двѣнадцатый, годомъ свиньи. Въ Персіи и въ Средней Азіи циклическій годъ начинается нау-

рузомъ, который совпадаетъ съ весеннимъ равноденствіемъ (сл. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Т. III. 1861, стр. 171, 172, гдѣ помѣщена Записка П. И. Лерха о важности сравнительныхъ таблицъ циклическаго лѣтосчисленія туркскихъ народовъ и лѣтосчисленій мухаммеданскаго и христіанскаго). — Ставя рядомъ конецъ года свиньи и начало года мыши, авторъ Сборника лѣтописей, очевидно, хотѣлъ этимъ сказать, что происшествіе, которое онъ описывалъ, т. е. пожалованіе Уразъ-Мухаммеду Касимова, случилось весною. Какъ бы въ подтвержденіе этой данной, авторъ, не довольствуясь однимъ указаніемъ на число и мѣсяцъ по мухаммеданскому календарю, т. е. на 15 рамазана, обозначаетъ еще мѣсяцъ Арабскимъ названіемъ хамалъ — حمل, овна, заимствованнымъ отъ зодіакальнаго знака. Мѣсяцъ же хамалъ соотвѣтствуетъ нашему марту и древнему Персидскому фервердину, первому мѣсяцу въ году, начинавшемуся наурузомъ, т. е. днемъ весенняго равноденствія. — Посмотримъ: дѣйствительно ли приходилось 15 рамазана 1000 г. гиджры въ мартѣ, самъ 1000 г. былъ ли годомъ мыши, и совпадало ли въ немъ весною начало года мыши съ концомъ года свиньи? Положительно можно сказать что не было ничего похожаго на это. 15 рамазана 1000 г. гиджры соотвѣтствовало 15 іюня 1592 г. по Р. X. по Юліанскому календарю (F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung. Leipzig. 1854). Годъ же 1000

гиджры былъ не первымъ годомъ, не годомъ мыши, а пятымъ годомъ, т. е. годомъ дракона; и весною 1000 г. сходилъ конецъ года заяца съ началомъ года дракона. Въ доказательство приведу слѣдующую сравнительную таблицу Тюркскаго лѣтосчисленія съ лѣтосчисленіемъ мухаммеданскимъ за цѣлыхъ три цикла, т. е. за 36 лѣтъ отъ 996 по 1032 г. гиджры, съ обозначеніемъ дней наурузовъ. Таблица эта составлена мною по Тарихи-Алемъ-арай-Аббаси Искендеръ-муншія, гдѣ всѣ происшествія изложены по годамъ циклическаго лѣтосчисленія:

1	мышь (سجفان)	= 996	—	
2	корова (اود)	= 997	—	
3	барсъ (بارس)	= 998	—	
4	заяцъ (توشقان)	= 999	—	25 джумади I.
5	драконъ (لوی)	= 1000	—	6 джумади II.
6	змѣй (بیلان)	= 1001	—	17 джумади II.
7	лошадь (بونت)	= 1002	—	28 джумади II.
8	овца (قوی)	= 1003	—	въ реджебѣ.
9	обезьяна (پیچین)	= 1004	—	21 реджеба.
10	курица (تخاقوی)	= 1005	—	10 шабана.
11	собака (ابت)	= 1006	—	11 шабана.
12	свинья (تونکوز)	= 1007	—	23 шабана.
1	мышь (سجفان)	= 1008	—	5 рамазана.
2	корова (اود)	= 1009	—	16 рамазана.

3	барсъ (بارس)	= 1010	—	26	рамазана.
4	заяцъ (توشقان)	= 1011	—	7	шевваля.
5	драконъ (لوى)	= 1012	—	19	шевваля.
6	змѣй (ييلان)	= 1013	—	1	зиль-кааде.
7	лошадь (بونت)	= 1014	—	15	зиль-кааде.
8	овца (قوى)	= 1015	—	22	зиль-кааде.
9	обезьяна (پيچين)	= 1016	—	въ	зиль-хиддже.
10	курица (تخاقوى)	= 1017	—	14	зиль-хиддже.
11	собака (ايت)	= 1018	—	25	зиль-хиддже.
12	свинья (تونكوز)	= 1020	—	6	мухаррема.
1	мышь (سچقان)	= 1021	—	16	мухаррема.
2	корова (اود)	= 1022	—	27	мухаррема.
3	барсъ (بارس)	= 1023	—	10	сафара.
4	заяцъ (توشقان)	= 1024	—	21	сафара.
5	драконъ (لوى)	= 1025	—	10	раби I.
6	змѣй (ييلان)	= 1026	—	12	раби I.
7	лошадь (بونت)	= 1027	—	23	раби I.
8	овца (قوى)	= 1028	—	4	раби II.
9	обезьяна (پيچين)	= 1029	—	15	раби II.
10	курица (تخاقوى)	= 1030	—	25	раби II.
11	собака (ايت)	= 1031	—	8	джумади I.
12	свинья (تونكوز)	= 1032	—	19	джумади I.

И такъ въ текстѣ съ котораго печатался Сборникъ лѣтописей—описка или поправка. Какой именно годъ стоялъ въ подлинникѣ, писанномъ самимъ авторомъ—догадаться не трудно. Можно навѣрное сказать, что то былъ годъ 1008 гиджры. Рамазанъ 1008 года приходился дѣйствительно въ мартѣ (F. Wüstenfeld, Vergleichungs-Tabellen); и одинъ этотъ годъ, какъ видно изъ моей таблицы, былъ за правду первый годъ цикла, т. е. годъ мыши, такъ что у него весною начало года мыши и совпадало съ концомъ года свиньи. Оказывается, что, по мнѣнію автора Сборника лѣтописей, Уразъ-Мухаммедъ получилъ Касимовъ 15-го рамазана 1008 г. гиджры, т. е. 20-го марта 1600 г. по Р. Х. Всѣ остальные числовые данныя, значущіяся въ Сборникѣ лѣтописей въ статьѣ о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, приведутся тогда въ слѣдующій порядокъ: шевваль 1008 г. гиджры, когда ханъ выѣхалъ изъ Москвы, будетъ соответствовать последней половинѣ апрѣля 1600 г. по Р. Х.; 24 шевваля, день его приѣзда въ Касимовъ, придется 28-го апрѣля (въ текстѣ сказано, что 24 шевваля было въ четвергъ; замѣчу, что не только въ 1008 г., но и въ 1000 г. гиджры 24 шевваля приходилось въ понедѣльникъ; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen); 10 же зиль-хиддже, четвергъ — день въ который совершенъ былъ самый обрядъ возведенія Уразъ-Мухаммеда на ханство — совпадетъ съ четвергомъ 12-го іюня (10 зиль-хиддже приходилось въ четвергъ какъ въ 1008 г., такъ и въ 1000 г.

гиджры; см. F. Wüstenfeld. Vergleichungs-Tabellen). Заключение эти разрѣшаютъ, какъ нельзя лучше, спорный вопросъ о годѣ пожалованія Уразъ-Мухаммеду званія царя Касимовскаго (см. выше, стр. 107—111).

Въ прямой зависимости отъ указанной мною ошибки въ текстѣ Сборника лѣтописей, находится въ томъ же текстѣ и другая ошибка. Сказано, что Уразъ-Мухаммеду было 20 лѣтъ въ эпоху возведенія его на ханство (см. выше, стр. 403). Припомнимъ собственныя слова автора Сборника лѣтописей, который нѣсколькими страницами выше, увѣрялъ, что тому же Уразъ-Мухаммеду было 16 лѣтъ при выѣздѣ его въ Россію, т. е. въ 1588 г. (см. выше, стр. 384, 399). По этому расчету въ 1000 г. гиджры или въ 1592 г. по Р. Х. ханъ дѣйствительно долженъ былъ имѣть лѣтъ 20; но въ 1008 г. гиджры или въ 1600 г. по Р. Х., въ эпоху своего воцаренія, онъ былъ, очевидно, лѣтъ 28. По всей вѣроятности, слово *يكرمی* — двадцать, въ печатномъ Татарскомъ текстѣ, ничто иное, какъ такая же точно описка или произвольная поправка со стороны переписчика Сборника лѣтописей, какъ и 1000 годъ гиджры. Измѣнивъ годъ 1008 на годъ 1000, переписчикъ могъ считать себя въ правѣ убавить на 8 лѣтъ и лѣта хана, т. е. вмѣсто 28 поставить 20.

Критическимъ разборомъ фактовъ изложенныхъ въ статьѣ Сборника лѣтописей о воцареніи Уразъ-Мухаммеда, кончается обѣщанная мною выше, на стр.

111, оцѣнка данныхъ, находимыхъ въ восточныхъ источникахъ объ Уразъ-Мухаммедѣ за все время до возведенія его государемъ Борисомъ Годуновымъ въ санъ царскій. Приступлю теперь къ разсказу дальнѣйшихъ событій жизни Уразъ-Мухаммеда, и къ исторіи Касимова при его управленіи.

Въ первый разъ послѣ воцаренія Уразъ-Мухаммеда упоминается о немъ подъ 1601 г. Весною этого года новый ханъ посѣтилъ Москву. «Тогожь лѣта (7109), марта въ 1 день», читаемъ въ *Баш. разр. кн.*, «былъ у государя Касимовской царь Уразъ-Магметъ Андановичъ. Встречалъ ево околничей Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ». Черезъ нѣсколько дней послѣ представленія своего государю, Уразъ-Мухаммедъ, вмѣстѣ съ другими двумя Татарскими царевичами Арсланъ - Алиемъ, сыномъ султана Абдуллы Акъ - кубекова и Мухаммедъ - кулиемъ Сибирскимъ, присутствовалъ въ грановитой палатѣ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги⁵⁹⁾.

⁵⁹⁾ *Лѣт. о мн. мѣст.* 61, 62: Придоша къ Царю Борису изъ Литвы великіе Послы, Левъ Сапега съ товарищи. *О мирномъ поставленіи.* Царь же Борисъ ихъ воздаде великую честь, и ѣздиша въ отвѣтъ многое время, и едва поставиша на мирномъ договорѣ, и взяше перемирія на двадесять лѣтъ. Послѣ же мирныхъ записей были у Государя у стола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованіемъ, и отпусти ихъ къ Жигимонту Королю Польскому. При тѣхъ

же Послахъ Литовскихъ были Иноземцы, кои служили въ Московскомъ государствѣ при Послѣ въ палатѣ, Царевичъ Орасланей Канбулинъ, Царевичъ Козачьей Орды Бурмаметь, Царевичъ Сибирской Маметку, ротмистры Литовскіе и Нѣмецкіе, и порутчики, и многіе Нѣмцы и Поляки стояли въ сѣнехъ у грановитой палаты; Нѣмцы въ нѣмецкомъ платьѣ, а Поляки въ Литовскомъ платьѣ (*Ник. VIII*, 46, гдѣ фраза: «ѣздиша въ отвѣтъ многое время» измѣнена: «ѣздиша во Тверь много время», и гдѣ, сверхъ того, страннымъ образомъ искажены имена собственные царевичей; читаемъ: «царевичъ Араоланека і Булинъ царевичъ, казачен орды Урмаметь царевичъ, Сибирской Маметъ, Кухромистры Литовские и Немецкие). *Нов. лѣт.* 53: Приде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріять ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ иноземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурмаметю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людямъ, ротмистромъ и поручикомъ. — *См. Арц. III. Кн. V*, стр. 58, 59.

Въ Москвѣ Уразъ-Мухаммедъ оставался недолго. Уже въ апрѣлѣ онъ былъ наряженъ на службу, и назначенъ оберегать границу Крымскую. «Тогожъ лѣта (7109), апрѣля въ 18 день», читаемъ въ *Башм. разр. кн.*, «сказано воеводамъ быть по полкомъ на берегу. Въ болшомъ полку: царь Аразъ-Магметъ

Андановичъ Касимовской, да бояринъ и воеводы князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской, да князь Андрѣй Андрѣевичъ Телятевской, да князь Григорей Петровичъ Ромодановской. Въ правой рукѣ: бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Катыревъ, да Василей Петровичъ Морозовъ. Въ передовомъ полку: бояринъ и воеводы князь Андрѣй Петровичъ Куракинъ, да князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ. Въ сторожевомъ полку: воеводы князь Василей Казыкардануковичъ Черкасской, да князь Иванъ Петровичъ Ромодановской. Въ лѣвой рукѣ: воеводы князь Василей Агишевичъ Тюменской, да князь Василей Щербатой. И князь Михайло Катыревъ списковъ не взялъ для князя Ѳеодора Мстиславскаго (здѣсь въ текстѣ пропускъ)..... въ правой рукѣ боярину князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому. А Ромодановскіе били челомъ на князь Михайла Туренина, чтобъ государь милость показалъ, велѣлъ судной списокъ вершить». (Сл. выше, пр. 13, стр. 109, 110).

Въ 1602 (7110) г. воеводою въ Касимовѣ былъ Борисъ Доможировъ (*Сиб. Сб.* I, 148). Осенью того же 1602 года Уразъ-Мухаммедъ снова посѣтилъ Москву, вѣроятно, чтобы присутствовать при приѣмѣ Датскаго принца Іоанна, котораго государь Борисъ Федоровичъ прочилъ тогда въ мужья своей дочери, Ксеніи. «Тогожь году (7110)», сказано въ *Баши. разр. кн.*, «былъ у государя царь Касимовской Авразъ - Маметъ Андановичъ, а ѣздилъ по царя Касимовскаго отъ государя Пушкинъ. А встрѣча ему была, отъ госу-

даря встрѣчалъ Василей Туренинъ. Сказывалъ про него государю Петръ Басмановъ. А за купаньемъ сидѣлъ у государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, а у королевича (Іоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Плещѣвъ; пить государю наливалъ князь Петръ Араслановичъ Урусовъ, царевичю пить наливалъ Иванъ Васильевичъ Морозовъ, королевичю пить наливалъ Микита Андрѣевъ сынъ Вельяминовъ».

Вскорѣ въ Московскомъ государствѣ настало время неурядицъ и безпорядковъ. Что дѣлали Уразъ-Мухаммедъ и Касимовцы въ послѣдніе годы жизни Бориса и при первомъ самозванцѣ — не знаемъ. Въ бытность мою въ Касимовѣ лѣтомъ 1863 г., я отыскалъ у сеида Худай-дада Шакулова (см. о немъ выше, стр. 93) одну относящуюся до Касимова подлинную грамоту Лже-дмитрія I, отъ 30-го декабря 1605 г. Копію съ нея я снялъ. Но эта грамота ничто иное, какъ простое подтвержденіе напечатанной мною выше, на стр. 93, 94, жалованной грамоты государя Федора Ивановича 1587 г. Подлинныя слова грамоты Лже-дмитрія слѣдующія: «..... что они били намъ челомъ сказали, что пожаловалъ де ихъ отецъ нашъ блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и братъ нашъ блаженные памяти царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, не велѣли съ нихъ никакихъ напихъ податей имать, ни ямскихъ охотниковъ, ни къ зелейно-

му дѣлу, ни посошного, ни острожные ни городовые подѣлки, ни иныхъ никакихъ всякихъ доходовъ имати не велѣли, и жалованная грамота имъ о томъ дана, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти ту жалованную грамоту переписать на наше царское имя. А въ жалованной грамоте, какову положили передъ нами Касимовскіе князи и мурзы и служилые Татары, лѣта 7095 за приписью дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова, написано: Пожаловагъ отецъ нашъ блаженныя памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи мовскихъ и Городетцкихъ всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ своимъ жалованьемъ, велѣлъ помѣстные ихъ земли и оброчные, что за ними по верстанью велѣно учинить, обелити, и оброкъ что съ нихъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пудъ съ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуда по пяти денегъ, и за мелкой доходъ и за посошной кормъ, и Казымансыревского ясаку, и дани, и сохи, и ямскихъ и приметныхъ денегъ, и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и за намѣсничъ кормъ денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовальники и на ямъ въ ямщики имати не велѣли, а имъ съ тѣхъ помѣстныхъ съ бѣлыхъ земель, и съ денежного жалованья велено наши всякіе службы служить, гдѣ имъ велимъ быти. И государь царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, слушавъ себѣ грамоты, ... князей и мурзъ и Татаръ царева двора и сеитова полку пожаловагъ, ... , переписать на наше царское

нмя, и рушити еѣ ничѣмъ не велѣтъ, а ходити о всемъ по тому, какъ въ сей нашей жалованной грамоте писано. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114, декабря въ 30 день. — А подписалъ великого государя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи столникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сутуповъ». *Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ; чрезвычайно ветхъ; начало оторвано. Въ низу, на красномъ шелковомъ шнуркѣ, прилеплена государственная печать изъ краснаго воска; на остаткахъ ея съ обѣихъ сторонъ прилеплены оттискѣ.*

При появленіи втораго Лже-дмитрія Уразъ-Мухаммедъ открыто принялъ его сторону. «Тако же», пишетъ Палицынъ, «и Борисомъ поставленный Касимовской царь къ Тушинскому ложному царю приложися, и съ Польскими людьми, и съ Рускими измѣнники вездѣ ратоваху» (см. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы; и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ. Печатано въ Московской типографіи 1784 года, стр. 40; ср. Иное сказаніе о самозванцахъ въ позднѣйшей редакціи, напечатанное во Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ. Кн. 16. Матеріалы, стр. 103; Палицынъ въ началѣ своего сочиненія, стр. 16, 17, при разсказѣ о царствованіи Бориса Годунова, говоритъ еще: «Славя жеся въ мірѣ семъ царь Борисъ, и поставляетъ царя въ Касимовъ, и по смерти его возгордѣся той бусурманъ, не восхотѣ поклонятися воспріемникомъ того престола»).

Въ іюні 1608 г. Самозванецъ, какъ извѣстно, расположился въ Тушинѣ. Началась вскорѣ знаменитая осада Троицкой лавры. Осада затянулась. Объ эту пору находимъ мы Уразъ-Мухаммеда на дорогѣ въ станъ Тушинскій. Судимъ по дошедшему до насъ подлинному письму самага хана къ Яну Сапѣгѣ, воеводѣ Лже-дмитрія II. Ханъ Касимовскій, слѣдуя къ Самозванцу, изъ Суздаля, куда онъ прибылъ 14-го декабря, просилъ Сапѣгу, стоявшаго тогда подъ Троицею, прислать ему конвой. «Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, коштелянничю Кіевскому, старостѣ Усвятскому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичъ Сапѣга, коштелянничъ Кіевски, староста Усвятки и Керепецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожалуешь спросишь, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ, къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царьскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичъ, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнилъ же, и тобѣ бъ было извѣстно: и тобѣ бъ, Янъ панъ Петръ Павловичъ

Сапѣга, каштеляновичъ Кіевски, староста Усвяпки и Керепецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою» (*Акты Истор.* II, № 114, стр. 143).

Прибывъ въ станъ Самозванцевъ, Уразъ-Мухаммедъ остался въ немъ, и жилъ въ Тушинѣ безотлучно, если не во все время пребыванія тамъ Лже-Дмитрія, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ съ ряду. Свидѣтельствомъ служатъ три собственныхъ письмахана Касимовскаго къ Сапѣгѣ отъ 2-го и 7-го марта и 7-го мая 1609 г., писанныя изъ Тушина. Приведу ихъ въ подлинникѣ. Въ первомъ письмѣ отъ 2-го марта, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о дачѣ проѣзжей грамоты ѣхавшимъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-мурзѣ и его спутникамъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Каявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, дагъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да отпущенъ, братецъ, отсюды, по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи указу, Темни-

ковской Уразъ-Мурза князь, Кулончековъ сынъ, въ Темниковъ, съ товарищи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасть: и какъ, братецъ, тотъ Уразъ-Мурза къ тобѣ прїѣдетъ, и тобѣ бѣ пожаловати, его велѣти побережи и его съ товарищи пропустить, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тобѣ, братецъ, много челомъ бью» (*Акты Истор.* II, № 162, стр. 192). Во второмъ письмѣ отъ 7-го марта, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу прислать оберегательныя грамоты для его помѣстьевъ въ уѣздахъ Владимірскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Косимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштоляновичю Келявскому, старостѣ Усвяцкому и Кирепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешь, братецъ, про меня холопа Государева спросишь, и я Божіею милостію, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да пожаловалъ ты, братецъ, прежде сего послалъ на Угличъ, отъ собя, бережелную грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углицкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича (о цар-

вичъ Шихимъ см. выше, пр. 12, стр. 106, 107) помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Дѣляевѣ съ деревнями; и нынѣча деи, братецъ, тѣхъ грамотъ бережелныхъ, что ты послалъ за своею печатью, не слушаютъ: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости, и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Дѣляевѣ, загонные люди, шарполники, Литва, и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, приѣзжая, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучать, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людцкихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелись разно. И нынѣча, братецъ, послалъ язь къ тобѣ человекъ своего Муртозу Ногаева; и какъ, братецъ, человекъ мой къ тобѣ приѣдетъ, а тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати дати отъ себя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ереславского уѣзду на село Ивановское Глѣбова, да въ Ростовской уѣздѣ на село Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобъ въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людемъ, шарполникамъ, не въѣзжати, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людемъ ратнымъ, обиды бѣ крестьянишкамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людцкихъ не правили, чтобъ, братецъ, отъ

того и достальные крестьянишка разнѣ не разбрелись. Пошеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да на тебя братца своего; впредь, братецъ, Богъ дастъ увижу очи твои въ радости, и язъ за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписать отъ себя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелной грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздъ, въ Гускую волость, для податей и кормовъ конскихъ и людцкихъ, не посылали и крестьянишкамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое), чтобъ, братецъ, и достальные крестьянишка не разбрелись; а прежи, братецъ, того, не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людцкіе, взяли въдноредь, взяли и въдвой и свыше, а нынѣча де присылають. ещо, и продажу крестьянишкамъ чинять великую. А язъ тобѣ, братецъ, челомъ бью» (*Акты Истѣр.* II, № 168, стр. 195, 196). Въ третьемъ письмѣ отъ 7-го мая, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о защитѣ посадскихъ людей Юрьева Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, коштолановичю Каявскому, старостѣ Усвяцкому и Керепецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царевѣ и Великого

Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня, братецъ, пожалуешъ спросишъ, и я Божіею милостию при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ. Да умилосердися, братецъ! Что стоятъ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи жаловань въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старого Островинского, розмысла, да полковника Ярыша Островинского пахолки ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людишкамъ чинять великую, выпустошили вонъ: братецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, съ посаду, выслать вонъ, чтобъ и достойные посацкіе людишка отъ нихъ розно не розбрелися. Да какъ, братецъ, людишка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бѣ, братецъ, пожаловати ихъ пропустить, чтобъ имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братецъ, увижу въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою» (*Акты Истор.* II, № 210, стр. 247, 248).

Вѣстѣ съ Уразъ-Мухаммедомъ передались Лже-Дмитрію II и жители Касимова. Уже въ концѣ 1606

г., по словамъ Конрада Бусова, на сторонѣ новаго Самозванца, при Истомѣ Пашковѣ находились «бояре Касимовскіе» (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859, Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 82; замѣчу впрочемъ, что въ Нѣмецкомъ подлинникѣ хроники Бусова, изданной Археографическою Коммисіею въ 1851 г. въ 1-мъ Томѣ Сказаній иностранныхъ писателей о Россіи, о Касимовцахъ подъ 1606 г. не говорится вовсе). Въ началѣ 1609 г. часть мятежныхъ Касимовцевъ, соединившись съ людьми изъ Алатыря, Курмыша, Ядрина, Арзамаса и Темникова, пробралась даже въ Свіяжскій уѣздъ. «Да приходили въ Горную сторону, въ Свіяжской уѣздъ», читаемъ въ отпискѣ Казанскихъ воеводъ къ Вятчанамъ отъ 23-го марта 1609 г., «собрався воры съ Олаторя, и съ Курмыша, и изъ Ядрина, и изъ Арзамаса, и изъ Темникова, и изъ Касимова, Князь Еналѣйко Шугуровъ, да князь Брюшѣйко Яникѣевъ, да князь Иванко Смиленевъ, да Ѳедко Кирѣевъ, да Якушко Глядковъ, да Васка Ртищевъ, да Семейка Кузминской, а съ ними сборные многіе люди, тѣхъ городовъ дѣти боярскіе и стрѣлцы, и Мордва, и бортники, и Горная Чюваша и Черемиса, а хотѣли они приходить къ Свіяжскому: и мы послали изъ Казани въ Горную сторону, на тѣхъ воровъ, головъ Осипа Зюзина да Ондрѣя Хохлова съ товарищы, а съ ними Казанскую многую рать, дворянъ и дѣтей боярскихъ, и служилыхъ князей и мурзъ, и новокрещеновъ, и Татаръ, и Чювашу, и Черемису,

и Вотяковъ, и Лайшевскихъ полоняниковъ и бусормановъ, и Казанскихъ многихъ стрѣлцовъ, съ вогненнымъ боемъ и съ нарядомъ; и Марта въ 11 день писали къ намъ Казанскіе головы, что они на тѣхъ воровъ пришли Марта въ 10 день, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы новоявленного образа, иже въ Казани, и великихъ Казанскихъ Чюдотворцовъ Гурья и Варсоноѣя и всѣхъ Святыхъ молитвами, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Василія Ивановича всеа Русіи счастьемъ, и всѣхъ ратныхъ людей ко Государю прямою ихъ службою, тѣхъ воровъ въ Горной сторонѣ, въ деревнѣ въ Бурундуковѣ, побили всѣхъ наголову, и многихъ поймали, и набаты и знамяна ихъ взяли» (*Акты Арх. Эксп. II, № 114, стр. 217*). Въ наказаніе за эту преданность Самозванцу, и самъ городъ Касимовъ, въ 1609 г., подвергся нападенію со стороны войскъ царя Василія Шуйскаго, состоявшихъ подъ начальствомъ боярина Федора Ивановича Шереметева. По словамъ лѣтописцевъ, городъ, несмотря на отчаянную защиту, былъ взятъ приступомъ; при этомъ множество жителей было побито, и всѣ приверженцы царя Василія, томившіеся въ темницахъ, получили свободу ⁶⁰).

⁶⁰) *Лѣт. о мн. мѣт. 163*: Изъ Нижнева бояринъ Федоръ Ивановичъ поиде подъ Муромъ; а въ Муромѣ уже до ево приходу Царю Василью Кресть цѣловали; а изъ Мурома поиде подъ Касимовъ и Касимовъ осади, и въ Касимовѣжъ сидяху крѣпко, не похотѣху града Царю

Василью здать. Бояринъ же Касимовъ взя взятъемъ, и многихъ воровскихъ людей побил, а иныхъ живыхъ поимать; и кои мучились въ темницахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же приидоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья, Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ съ жалованными словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и принялъ; да и про то ему говорили, что онъ идеть мѣшкотно, а государевымъ дѣломъ не радѣеть, а товарища его Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ (*Ник. VIII, 116*). *Нес. лѣт.* 104: Ѳедоръ же Ивановичъ изъ Нижняго приде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василью крестъ ѣлована, оттуду прииде Касимовъ градъ вая и многихъ воровъ побил, иныхъ же живыхъ взять, сѣдвшихъ же въ темницахъ за Царя Василья Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ приидоша къ нему посланнии отъ Царя Василья Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчуговъ и принесоша къ нему за службу многіа дары, и отъ Царя глаголашу ему, что онъ идеть мѣшкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣеть, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.—*Сл. Акты Арх. Эксп. II, № 137, стр. 250, и Акты Истор. II, № 181, стр. 210, и № 224, стр. 264. См. Арх. III. Кн. V, стр. 205, 206.*

Въ *Подр. лѣт. III, 129* сказано, что Густавъ Шведскій, за котораго государь Борисъ Годуновъ думалъ одно время выдать дочь свою, «отъ Василья Шуйскаго (изъ Ярославля) въ Касимовъ градъ отвезенъ, и тамо въ 1607 году умре, и въ одной березовой роуцѣ за градомъ погре-

бень». Показаніе это невѣрно. Густавъ скончался не въ Касимовѣ, а въ Кашинѣ. Ошибка въ *Подр. лѣт.* произошла отъ того, что составитель ея дурно понялъ слова Петрея, изъ сочиненія котораго онъ почти цѣликомъ заимствовалъ рассказъ свой о пребываніи Густава въ Россіи. У Петрея читаемъ: «Nach dem Tode Griskae ist er (Gustavus) aus Befehl des GrossFürsten Vassili Jvvanovvitz Zuski, von dannen (Jaroslavv) nach der Stadt Casin gebracht, da er ein wenig besser mit Essen vnd Trincken, vnd andern Commoditeten als von dem Griska ist versorget worden. Ist auch allda so lange geblieben, biss er Anno 1607 mit Tode abgangen, vnd aussen vor der Stadt, in einem schönen Birckenen WahlfahrtHoltz begraben, welches nicht allein ich, sondern auch der Schwedische FeldHerr Graff Jacobus de la gardie, sampt etlichen andern Personen, mit leiblichen Augen gesehen vnd solches zeugen können». (Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, изданныя Археографическою Коммиссіею. Т. I. Спб. 1851. Московская лѣтопись Петра Петрея, стр. 158).—Имя Casin составитель *Подр. лѣт.* перевелъ не Кашиннымъ, какъ бы слѣдовало, а Касимовымъ.

27-го декабря 1609 г. Лже-Дмитрій II, опасаясь измѣны, ночью скрылся изъ Тушинскаго стана, и бѣжалъ въ Калугу. Король Польскій Сигизмундъ стоялъ объ эту пору подъ Смоленскомъ. Послѣ побѣга Самозванца, въ Тушинѣ сдѣлалось большое смятеніе: Поляки и Русскіе рѣшились вступить въ согла-

шеніе съ комиссарами королевскими, находившимися въ лагерѣ. Собрались въ кою. Тутъ былъ и Уразъ-Мухаммедъ съ своими Татарами (Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. VIII. Москва. 1858, стр. 294). Многіе, и въ томъ числѣ главный воевода Лже-Дмитріевъ князь Романъ Рожинскій, передались открыто на сторону короля.

Уразъ-Мухаммедъ вскорѣ, вмѣстѣ съ Заруцкимъ, явился къ Сигизмунду подѣ Смоленскъ (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Изд. 3. Спб. 1859. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polsce przez J. U. Niemcewicza. Wydanie nowe Jana Nep. Bobrowicza. W. Lipsku. Т. II. 1839. Dyaryusz S. Maszkiewicza, стр. 269). Намѣреніе это, какъ видно, было заранѣе обдуманно. Уже 27-го февраля (нов. ст.) 1610 г. князь Рожинскій писалъ королю изъ Тушина: «*Cał Kasimowski usilnie prosi, abyś mu w. k. m. do siebie przyjechać rozkazać raczył*» (см. Dzieje panowania Zygmunta III przez J. U. Niemcewicza. W Krakowie. 1860. Т. II, стр. 210).

Отъ Поляковъ Уразъ-Мухаммедъ въ очень скоромъ времени перебрался снова къ Лже-Дмитрію. Маскѣвичъ говоритъ, что когда гетманъ Жолкѣвскій глѣтомъ 1610 г. расположился, послѣ Клушинской битвы, въ виду Москвы и подступившаго къ ней Лже-Дмитрія, то Заруцкій, сердитый на гетмана, бѣжалъ отъ него среди бѣлаго дня къ Самозванцу. «Въ слѣдъ за нимъ», прибавляетъ Маскѣвичъ, «съ позволенія

гетмана, отправился и царь Касимовскій, коего сынъ находился при Самозванцѣ» (Н. Устряловъ. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 33, 44, и Zbiór Pamiętników historycznych o dawnej Polsce przez J. U. Niemcewicza. Т. II. Dyaryusz S. Maszkiewicza, стр. 259, 269).

Въ исходѣ 1610 г. Уразъ - Мухаммедъ кончилъ жизнь свою. Смерть его, насильственная, повлекла за собою важное событіе—гибель Лжс-Дмитрія II.

Нѣкоторые лѣтописцы Русскіе рассказываютъ слѣдующимъ образомъ обстоятельства смерти Уразъ-Мухаммеда. Самозванецъ, послѣ неудачной попытки своей взять лѣтомъ 1610 г. Москву, жилъ по прежнему въ Калугѣ. О ту пору при немъ, въ числѣ прочихъ приверженцевъ, находились царь Касимовскій Уразъ-Мухаммедъ, сынъ его, и князь Петръ Урусовъ.—Этотъ князь Петръ, или, какъ онъ еще звался, князь Петръ Араслановичъ, былъ крещенный Ногаецъ, Уракъ, сынъ мурзы Янъ-Арслана, и внукъ Уруса, сына князя Ногайскаго Исмаила (Князь Петръ Долгоруковъ. Россійская Родословная книга. Спб. Ч. II. 1855, стр. 27, 28). Служилъ онъ прежде царю Борису Годунову (см. выше, стр. 455), а потомъ Василию Шуйскому (Кар. пр. 134 къ Т. XII). Былъ даже женатъ на вдовѣ князя Александра Ивановича Шуйскаго, роднаго брата царя Василія; жену свою онъ бросилъ когда перешелъ на сторону Лже - Дмитрія (А. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря, стр. 40; Н. Устряловъ. Сказанія современ-

никовъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. II. Дневникъ Маскѣвича, стр. 50). — Въ Калугѣ дѣла шли своимъ чередомъ, какъ вдругъ сынъ Уразъ - Мухаммеда донесъ на отца, что онъ хочетъ убить Самозванца. Лже - Дмитрій повѣрилъ, и рѣшился предупредить бѣду. Онъ пригласилъ Уразъ - Мухаммеда на охоту. Ханъ, не подозрѣвавшій опасности, принявъ приглашеніе, и отправился съ Самозванцемъ, взявъ съ собою не болѣе двухъ человѣкъ. Заѣхали за рѣку Оку, и начали охотиться съ собаками. Въ это время Самозванецъ незамѣтнымъ образомъ отбился отъ свиты, удержавъ при себѣ только Уразъ - Мухаммеда съ его людьми, да своихъ двухъ надежныхъ приверженцевъ, Михаила Бутурлина и Игнатія Михнева. Тогда Лже - Дмитрій, Бутурлинъ и Михневъ напали на Уразъ - Мухаммеда, убили его и бывшихъ при немъ людей, и тѣла ихъ бросили въ Оку. За тѣмъ, чтобы скрыть преступленіе, Самозванецъ поснакалъ назадъ, крича, что царь Касимовскій хотѣлъ убить его, что онъ, Дмитрій, едва успѣлъ спастись, и что царь бѣжалъ въ Москву. Тотчасъ же, для виду, послалъ онъ погоню по дорогѣ въ столицу. Черезъ нѣсколько времени князь Петръ Урусовъ провѣдавъ, что Уразъ - Мухаммеда убилъ Самозванецъ. Желаніе мести пробудилось въ Урусовѣ. Разъ, когда Лже - Дмитрій выѣхалъ гулять въ поле, князь Петръ пустился за нимъ въ слѣдъ съ многочисленною толпою вооруженныхъ, нагнавъ его за версту отъ Калуги, и отрубилъ ему голову. Изъ людей, бывшихъ при Самозван-

цѣ, одни легли на мѣстѣ, другіе бѣжали въ городъ. Совершивъ свой подвигъ, самъ князь Урусовъ скрылся, и отбѣжалъ въ Крымъ. Въ Калугѣ же едва узнали, что Самозванецъ погибъ и умерщвленъ Урусовымъ, какъ народъ взволновался, и перебилъ всѣхъ Татаръ бывшихъ въ городѣ ⁶¹⁾).

⁶¹⁾ Лам. о жм. жмт. 210, 211: Въ тожъ время бывшу вору въ Калугѣ. У негожъ бывшу въ Калугѣ Царю Касимовскому Уршамету съ сыномъ, да Князь Петру Урусову. Тогожъ сыну Царя Уршамета сказа вору, что отецъ его надъ нимъ промышляетъ, и хочетъ убить. Той же воръ того ради умысли надъ царемъ смѣе: поиде на поле гулять и посла по Царя, чтобъ ѣхалъ съ нимъ. Царь же внезапно поиде съ нимъ, только взять съ собою двухъ человекъ; а заѣха за Оку рѣку, и начинаша ѣздити съ собаками; а Царю велѣтъ ѣздити съ собою и начи отбѣжати отъ людей, только взяша съ собою Михайлу Бутурлина, да Игнатию Михеева, и отбѣжаша отъ людей подалѣ, и тѣмъ Царю и людей его убиша, и съ нимъ же вкинуша въ рѣку въ Оку, а самъ выскочи въ лѣдѣхъ, возопи: что Царь хотѣлъ меня убить, и побѣжа къ Москвѣ, и пошла за нимъ гнати. После же того увидѣвъ Князь Петръ Урусовъ, что убилъ воръ Царя, нача надъ нимъ умышляти, како бы его также убить. Внезапужъ тотъ воръ побѣжалъ на поле гулять не съ великими людьми. Той же Князь Петръ Урусовъ увидѣвъ, что онъ побѣжалъ, поиде за нимъ, и изѣха его отъ Калуги съ версту, и тутъ ему отсѣче

главу, и кои съ нимъ тутъ быша, тѣхъ побѣ, а нѣмѣ
 утекоша въ Калугу. Князь же Петръ побѣжа, и отѣха
 въ Крымъ. Въ Калугѣ же увѣдаша, что Князь Петръ
 Урусовъ убилъ вора, возмолванася градомъ всѣмъ, и
 Татаръ побѣша всѣхъ, кои въ Калугѣ были (*Ник. VIII,*
149, 150). *Нов. лѣт. 126, 127*: Воръ же въ Калу-
 гѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими
 воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урма-
 метъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Уру-
 совъ съ товарищи. Урмамета жъ Царя сынъ приведе къ
 вору сказа, яко отецъ мой хочетъ тебя убить. Воръ же
 умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле
 со псы, посла же и по Урмамета, да выѣдетъ къ нему.
 Царь же взя съ собою точію двухъ человекъ и вы-
 ѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити;
 Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него;
 и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя
 съ собою Бутурлина, да Игнатія Мохнева, и отѣхавъ
 далѣ нападе на Царя и убѣ его и людей его съ нимъ и
 ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людямъ
 вопіюще, якобы гонимъ отъ оваго Царя, и сказа имъ: хо-
 тѣлъ меня Урмаметъ убить, и едва отъ него утѣкохъ, онъ
 же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ
 слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его пой-
 мати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣдн убѣ-
 енна Царя отъ вора, начатъ умышляти надъ воровъ,
 каковъ могъ убить и истить смерть Урмаметеву. Еди-
 ною же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими
 людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съ-

ѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ побилъ, а иныхъ во градъ утекоша, и утече въ Крыгъ. Въ Колугѣ жъ увидана вора убіенна, вси возматосашъ и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побилъ.

Точно также, хотя и съ меньшими подробностями, описана гибель Уразъ-Мухаммеда въ хроникѣ Московской Конрада Бусова. За то въ ней гораздо больше говорится о мести князя Урусова и убіеніи Лже-Дмитрія. Вотъ слова Бусова въ переводѣ Н. Г. Устрялова (Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Лѣтопись Московская, стр. 126—128): «Димитрій совершенно потерялъ разсудокъ, не щадилъ никого, самыхъ вѣрныхъ сподвижниковъ своихъ, немногихъ Татаръ и казаковъ. Эти люди берегли его день и ночь, были съ нимъ безотлучно, участвовали во всѣхъ увеселеніяхъ, провожали его на охоту, между тѣмъ, какъ Нѣмцы и Поляки не смѣли къ нему подойти; но за всѣ услуги Татаръ, Димитрій приказалъ утопить въ Окѣ хана Касимовскаго, обвиненнаго предъ царемъ собственнымъ сыномъ въ намѣреніи бѣжать въ Москву.—Раздраженный такимъ поступкомъ Димитрія, Татарскій князь Петръ Еруслановъ искалъ случая умертвить Ханскаго сына и уже думалъ исполнить свое намѣреніе, когда отпеубійца возвращался домой отъ царя; но князь ошибся: жертвою его мести былъ другой знатный Татаринъ, одѣтый такъ же точно, какъ и тотъ, кого онъ подстере-

галъ. Еруслановъ, до тѣхъ поръ весьма уважаемый царемъ за то, что онъ звалъ дорогу къ Астрахани, заключенъ въ темницу; а 50 другихъ Татаръ отданы были подъ стражу; впрочемъ постраждавъ ихъ нѣсколько дней, Димитрій даровалъ имъ свободу, сталъ попрежнему ласковъ, ѣздилъ съ ними на охоту, посылалъ ихъ въ окрестности для набѣговъ и опустошенія деревень, принадлежавшихъ незнакомымъ Полянамъ. Но Татары не могли забыть своего оскорбленія и цѣлые два мѣсяца весьма искусно таили намѣреніе отмстить Димитрію: каждую ночь привозили въ Калугу по 10 и по 12 Поляковъ, которыхъ не рѣдко хватали съ постелей; привозили иногда и купцовъ, пойманныхъ на дорогѣ. Царь обыкновенно приказывалъ еще до разсвѣта засѣкать несчастныхъ кнутомъ до смерти; тѣла ихъ бросали собакамъ на сѣдненіе; остатки же зарывали въ землю, какъ падаль; благородныхъ Поляковъ топили въ рѣкѣ. Видя такое усердіе Татаръ, Димитрій думалъ, что они уже забыли прежнее оскорбленіе и такъ вѣрилъ имъ, что отправляясь на охоту, всегда бралъ ихъ съ собою человекъ по 20 и по 30, а изъ придворныхъ не болѣе 2 или 3, да шута Петра Кошелева, неразлучнаго своего товарища. Вѣроломные Татары изъясняли царю безпредѣльную преданность, выжидая случая отмстить ему. За нѣсколько дней до исполненія заговора, дали знать своимъ единоземцамъ, чтобы они, при первомъ выгѣздѣ царя на охоту, выбрались изъ Калуги въ Пельну и, дождавшись тамъ князя

Ерусланова, немедленно отправились восвояси. — 11 декабря Дмитрій, не предчувствуя своей участи, отправился на охоту съ княземъ Еруслановымъ и 20 Татарами; товарищи ихъ, согласно взаимному условію, взявъ все, что только могли, выѣхали верхами въ разные ворота и соединились на Пельнской дорогѣ въ числѣ 1000 человекъ. Какъ скоро Дмитрій отѣхалъ отъ города около четверти пути, князь Петръ, поровнявшись съ нимъ, прострѣлилъ его насквозь; потомъ отрубилъ ему голову. «Я научу тебя», приговорилъ князь, «стонить хановъ и сажать въ темницу князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Шутъ Кошелевъ и два боярина не хотѣли быть свидѣтелями печальнаго зрѣлища: ударили по лошадямъ и не оглядываясь поскакали въ Калугу съ извѣстіемъ, какимъ образомъ кончилась охота. — Татары между тѣмъ пустились по Пельнской дорогѣ восвояси, опустошая и истребляя все, что имъ ни попадалось. Въ Калугѣ ударили тревогу, пушечными выстрѣлами дали знать, чтобы войско собиралось для преслѣдованія вѣроломныхъ, но уже поздно: ихъ нельзя было настигнуть. Только немногіе изъ Татаръ остались въ Калугѣ, потому ли, что не имѣли добрыхъ коней, или недовѣрчивые товарищи не открылись имъ, неизвестно. Несчастныхъ гоняли изъ улицы въ улицу, хуже, чѣмъ зайцевъ въ полѣ, дубинами и саблями, пока всѣхъ не перебили. Такъ невинные пострадали за виновныхъ! Все доказываетъ, что они вовсе не знали о злодѣйскомъ умыслѣ; въ противномъ слу-

чаѣ, успѣли бы спасти себя, или донесли бы о заговорѣ» ⁶²⁾).

⁶²⁾ Для сличенія съ переводомъ г. Устрялова приведу подлинныя слова хроники Бусова, по тексту изданному Археографическою Коммисією въ Сказаніяхъ иностранныхъ писателей о Россіи. Ч. I. Спб. 1851, стр. 115 — 117. «Aber Gott.... beraubte Demetrio seine Vernunft und füget es also, dass er unter den wenig Tartaren und Cosacken, (welche seine getreuste und liebste Kriegs-Leute waren, auch Tag und Nacht umb ihme seyn, ihn bewachen und auf die Jagd und andere Verflustirung mit ihm ausreiten musten, alss kein Teutscher oder Pole so nahe bey ihme gelitten wurd), auch anhub zu tyrannisiren, liess den Tarterschen Kayser Casimoffski heimlich in den Strom Occam werfen und ersäuffen, darum, dass sein eigener Sohn ihm beym Demetrio aus Hasse fälschlich angegeben, alss wäre er Vorhabens, ihm abfällig zu werden und sich nach der Moscau zu begeben. — Alss nun diesen Tyrannischen Mordt der Tartarische Fürst Peter Russlanoff erfuhr, verdross es ihme nicht wenig auf den Demetrium und auf des ersäufften Tartarischen Kaysers Sohn, der seines leiblichen Vaters Verrähter und desselben Todes eine Uhrsach war, lauret in der Stadt Caluga bey Nacht auf ihn und war Vorhabens, wenn er vom Kayser abkommen und zu Hauss reiten würde, ihn umbs Leben zu bringen. Wie ihm aber ein ander fürnehmer Tartar, der an Kleidung und Gestalt denselbigen gar ähnlich, ankommt, und er demselben

mit seinen Sebel den Kopf vom Rumpfe weghiebet, liess Demetrius, alss ihm dieses vorgebracht und der Fürst Peter Russlanoff auch dessentwegen vor ihm verklaget wurd, ihn ins Gefängniss werfen, ungeachtet er ihn, (darium, dass ihm die Wege nach Astracan gar kundig waren), sehr beliebte.—Er liess auch 50 andere Tartaren bey Priestaven setzen, und sie etliche Tage lang wohl tribuliren. Darnach aber nahm er sie alle wieder zu Gnaden an, satzte einen jeglichen wiederum in seinen verigen Stand, vertraute sich ihnen auch selbst gleichermassen, wie vorhin, nahm sie mit hinaus auf die Jagd, schickte sie auch aus auf Kundschaft, nicht allein von des Königs Kriegs-Volcke zu erforschen, sondern auch, was sie an Polen und Polnischen Kauf-Leuten auf den Land-Strassen, auch Polnischen Knechten und Dienern auf ihrer Herren einhabenden Land-Gütern verraschen könnten, solche alle aufzunehmen und nach Caluga mit allen, was sie bey sich hätten, zu ihm zu bringen.—Die Tartaren waren in diesen Diensten gehorsam und fleissig, (unangesehen, dass sie wider Demetrium wegen erlittenen Schimpfs und Spotts einen trefflichen Groll im Hertzen hatten, welchen sie aber fast bey zwey Monaht lang meisterlich verbergeten und darnach sich tapfer an ihm rächeten, wie bald folgen wird), brachten oftmahls zu 10, 11, 12 Polen, die sie bey nachtschlafender Zeit auf den Land-Gütern in den Betten überrasselten, imgleichen auch viele Kauf-Leute mit stattlichen Wahren und Gütern, welche sie auf den Land-Strassen angetroffen. Diese Polen liess Demetrius eins Theils jämmerlich und

Tyrannischer Weise umbs Leben bringen. Fast alle Morgen wurden mitten auf dem Marckte zu 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 todte Menschen gefunden, die in der Nacht daselbst hingebracht und erbärmlich zerwundet, zerhacket und also zu Tode gemartert waren, musten daselbst unter den blossen Himmel so lange liegen, biss sie von den Hunden halb verzehret waren. Dann erst wurden sie weggeführt, und unverscharrt in eine Grube geworfen. Waren mehrentheils feine Edel-Leute und ansehnliche Personen.—Vielen von solchen aufgegriffen Polen und Polnischen Kauf-Leuten wurden, alsbald sie zu Caluga angebracht, nach dem Strom Occa geführt und stracks lebendig ins Wasser gestürzt und ersäuffet. Demnach nun die Tartaren sich mit Aufnehmung der Polen so treulich bezeigten und zu allen Diensten fleissig waren und Demetrius derowegen vermeinte, sie würden die Gefängniss und Schmach alle vergessen haben, getraute er ihnen noch viel mehr und nahm nur seinen Narren Peter Kaselow und zwey oder drey seines Hof-Gesindes, aber nicht einen einigen Teutschen, Polen oder Reussischen Boyaren, sondern 20 oder 30 Tartaren, wann er auf die Jagd oder sonsten spatzieren ritt, mit sich hinaussen. Denen vertraute er seinen Leib, gedachte nicht, wie man pflegt zu sagen: trau wohl, reit das Pferd davon.—Diese Tartaren zogen zu etlichen Mahlen mit ihm aus und ein, hielten sich sehr geschäftig und diensthaftig, biss sie ihre Zeit und Gelegenheit wohl absehen. Da bestelleten sie es mit ihren gantzen Tartarischen Haufen also, dass

sie mit allen, was sie hätten, stündlich fertig seyn, und wann der Kayser das nächste Mahl würde auf die Jagd wiederausreiten, solten sie, so heimlich sie immer konten, die ihrigen aus Caluga hinausschaffen, auch keiner von ihnen darinne verbleiben, den Weg auf Poclea halten und daselbst verharren, biss dass Knees Peter Ruslanoff von des Kayzers Jagd zu ihnen käme, der wolte sie aus Reussland wiederum nach Tartarien in ihr Vaterland führen.—Den 11. Tag Decembris war ein böser, verworfener und unglücklicher Tag für Demetrium. Diesen Morgen fuhr er im Schlitten sich zu verlustiren hinaus, nahm seiner vorigen Gewohnheit nach niemand mehr, alss seinen Narren Peter Caselow, auch ein Paar Hof-Diener, und dann den Tarterschen Fürsten samt 20 andern Tartaren mit sich. Die übrigen Tartaren, (alss sie dies erfahren), machten sich auch eylig, der eine zu dieser, der ander zur andern Pforten hinaus, samt ihren Weibern, kamen zu Poclea zusammen, über 1000 Mann ohne Weib und Kinder.—Alss aber Demetrius etwa ein Viertheil Weges von der Stadt hinaussen im Felde war, wurd der Schrein, darinne der Tartaren Groll wider Demetrium so lange verborgen und verschlossen gelegen, eröffnet.—Der Tartarische Fürst Peter Ruslanoff hatte seine Büchse mit zweyen Kugeln geladen, fügte sich des Demetrii Schlitten, so nahe er immer konte, gab glatte Worte und redete demüthig mit ihm, also, dass Demetrius nichts arges daraus zu muhtmassen haben konte. Der Fürst aber schicket sich fein behende zum Angrif und durchscheust Demetrium im Schlitten,

rückte den Säbel aus, schlug ihm den Kopf dazu ab und sprach: so muss ich dich lehren, wie du Tartarische Kayser im Wasser ersäuffen und Tartarische Fürsten im Thurm werfen solt, du bist ja nur ein geringer loser Moscowiter, ein Betrieger und Schelm gewesen, hast dich für den rechten Erben des Landes ausgegeben, und wir haben dir so treulich gedienet, nun habe ich dir die Erb-Cron, (so dir gebühret), recht aufgesetzt.—Dieser Tragoedien und Crönung wolte der Narr Caselow und die zwene Hof-Diener nicht länger zusehen, flohen davon, eyleten nach Caluga und verkündigten, was für eine böse und wunderliche Jagd und Verlustirung sie gehabt, und wie der Kayser Demetrius von dem Tartarischen Fürsten wäre gecrönet worden.—Als nun Knees Peter Ruslanoff dem Demetrio die gebührliche Erb-Cron so herrlich aufgesetzt, machte er sich mit beyhabenden Tartaren also aus Reussland wieder weg nach der Tartarien in ihr Vater-Land. Auf der Fahrt raubten und nahmen sie alles mit, was sie überkommen konten.—Zu Caluga wurd mit Carthauen die Lose geschossen, damit alles Kriegs-Volck, so daraussen lag, verstehen, dass etwas verhanden und sie sich nach der Stadt eylig versamlen solten. Aber alss die zusammen kamen, waren die Tartaren so weit voraus, dass sie nicht zu erreichen und anzutreffen stunden.—Etliche wenig Tartaren aber waren in Caluga zurücke geblieben, vielleicht darum, dass ihnen solcher Anschlag nicht kund worden, oder sie etwa keine Pferde gehabt, damit sie über Weg kommen mögen. Die armen Leute wurden, wie

die Hasen im Felde, aus einer Gassen in die andere gejaget, mit blossen Sebeln und Knütteln, und wie sie nicht mehr laufen konten, jämmerlich zerhacket, todgeschlagen, und wie Hunde über einen Haufen geworfen, musten bezahlen, was die andern verzehret hatten, ungeachtet sie vielleicht wohl kein einig Wort von solcher That gewust, dann da sie es gewust, würden sie neben den andern sich auch wohl davon gemacht haben».

Петрей въ своей лѣтописи повторяетъ почти цѣлкомъ, но въ нѣсколько искаженномъ видѣ, разсказъ Бусова о гибели Уразъ-Мухаммеда и Лже-Дмитрія II. Чтобы дать возможность оцѣнить надлежащимъ образомъ разсказъ Петреевъ, считаю нелишнимъ приложить его здѣсь въ Нѣмецкой редакціи съ вариантами изъ Шведской, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ изданъ онъ Археографическою Коммисіею въ Сказаніяхъ иностранныхъ писателей о Россіи, Ч. I, стр. 238, 239. «(Demetrius) achtete (Въ Шведской редакціи: Och achtade nu intet mera hwarken sina Tyskar, heller the Poler, vthan allena sina Casacker, Tartare och Ryssar så at hwar han drogh, anten på jacht aller annorstädes, skulle ingen annan fölia honom, vthan Tartare allena. — Och hände sigh etc.) nu keine Polen vnd Teutschen mehr, sondern seine Cosacken, Tartarn vnd Reussen, die waren jetzt seine besten getrewsten Diener vnd Kriegssleute, diese musten tag vnd nacht umb jhn seyn, die Wache halten, auff die Jagt reiten, vnd keine andere. — Es trug sich aber zu, vnter den Tartarn, dass ein Tartarischer Fürst oder Mursa, der jhm mit seinem Sohn

ч. II. 31

dienete, sich vntereinander veruneinigten, also dass der Sohn aus hass vnd neid seinen Vater bey dem Demetrio fälschlich (въ Шведскоѣ редакціи слова: fälschlich вѣтъ) angab, dass der Vater im sinn hette, von jhm heimlich nach der Musscow zu lauffen, darüber der Demetrius sich so ergrimmete, dass er den Vater liess fahen, vnd in continenti in den Strom Occam werffen vnd erträncken: welches einen andern Tartarischen Mursa, Rosslanoff genand, hefftig verdross, so eigentlich wuste, dass solches des Sohns angeben eitel falsch vnd lügenhaftig war, vnd wolte derowegen den Sohn ermorden vnd todt schlagen, so bald er mit Demetrio von der jagt käme. Weil aber ein ander junger Tartar in kleidung vnd gestalt dem andern sehr gleich war, vnd Demetrius von der jagt, bey Abendszeit do es schon finster war, heim kam, trifft er den vnschuldigen an, vnd schlägt jhn todt, welches Demetrius sehr vbel auffnahm, liess obgemelten Rosslanof fangen, vnd mit funffzig andern Tartarn in Thurm werffen, etliche (въ Шведскоѣ редакціи: och them någhra gångor tappert piska, och på sijdstonne släpte them åter vth igen, och gaff them gunst och nådhe, och hölt them vthi lijka ähra och myndigheet som tilförenne, och brukade them myckit, bådhe på kundskap etc.) vnterschiedliche mahl geisseln, vnd tapffier mit knütteln abschwemmen, nahm sie darnach wider heraus, vnd satzte sie wieder in jhr voriges Esse vnd Hoheit, vnd gebrauchte sie oft auff kundschafft. Do er auff die jagt hinaus reith, vnd sonst sein Pläsier hette, vertrawete er jhnen vielmehr als andern, vnd versahe

sich alles gutes zu jhnen, gedachte, sie hetten nun das Gefängniß vnd Schmach schon vergessen. Sie trugen aber gleichwol einen heimlichen hass auff jhn, suchten allezeit gelegenheit, dass sie möchten jhr vornehmen ins werck richten, jhren spott und schimpff, so er jhnen angethan hette, in deme, dass er sie in die Thürme werffen, vnd mit peitzschen tractiren lassen, rächen. — Vnd geschach einmal, do er auff die jagt riette, dass er nicht mehr von seinem Hoffgesinde bey sich hatte, als drey Diener, vnd dreyssig Tartarn, die fleissig auffwarteten, vnd hette obgenandter Mursa den andern Tartarn seine Mittgesellen befohlen, dass sie mit jhren Pferden solten fertig seyn, do Demetrius auff die jagt riette, vnd sich heimlich aus der Stadt packen, vnb auff einen besondern orth wachten, so wolle er aus der jagt kommen, vnd also mit einander nach der Tartarey jhrem Vaterland ziehen, vnd allda bleiben. — Als. (въ Шведскоѣ редакциѣ: När nu Demetrius war medh thessa Tartare oc sina fåå tjänare vthdraghen, och war widh pass een halff mijl kommen ifrån Coluga, och sat vthi sin slädha, töffuade Roslanof intet länge, vthan togh sijn bössa, och sköt etc.) nun Demetrius mit diesen dreyen Dienern vnd den Tartarn hinaus geritten war, wolte sich mit der jagt verlustigen, vnd vngefehr eine halbe meil von der Stadt kommen war, brach der heimliche verborgene groll aus der Tartarn Herten heraus, vnd nimpt der Tartarsche Mursa sein Rohr, so nechst hinder Demetrio reitet, scheust jhn durch den Leib, dass er vom Pferd herunder tauelte, erwischt seinen Sebel, vnd hawet jhm den kopff

ab, vnd sprach: So muss ich dich lehren, wie du Tartarische Mursen sollt im Wasser erträncken, in Thürme werffen, mit Peitzschen vnd Knütteln tractiren, der du doch nichts anders, als ein Schelm, Dieb vnd Betrieger bist, vnd haben dir gleichwol so lange auff das aller trewlichste gedienet.—Dieses Spectackel wolten Demetrii eigene (въ Шведской редакціи: Demetrij nar och the andra tree hans tiänare intet länge skådha eller tilsee, vthan togho hästarna i sijdhan medh spåran etc.) Diener nicht lange anschawen, hieben die Pferde mit Peitzschen vnd schnellete in der eil hinein in die Stadt, berichteten, was sie für eine jagt gehabt hetten. Die Tarterh versäumeten sich auch nicht, sondern packeten sich in der hast an den bestimpten orth, do die andern jhre Mittbrüder sich hetten in voller Wehr versamlet, vnd ritten also 2000. Mann starck nach dem weiten feld in die Tartarey, jhr Vaterland, raubeten vnd plünderten alles, was sie vnterwegens kriegen kondten.—Die Reussen aber vnd Cosacken, so in Coluga waren, liessen die Sturmglocke leuten, vnd grosse Stücken abgehen, dass die gantze Kriegssmacht sich versamlen, vnd den Tartarn nacheilen solten, welches doch vergeblich war, denn ehe die Reussen sich fertig machten, vnd auff die Pferde kamen, waren die Tartarn so weit weg, dass es fast vnmöglich war sie zu erholen. Die andern Tartarn aber, so im Läger geblieben, vnd von diesen practicken nichts wusten, musten diss jämmerlich entgelten, vnd mit dem Halse zahlen, so viel jhr waren».

См. Dzieje panowania Zygmunta III przez J. U. Niemcewicza. W Krakowie. 1860. T. II, стр. 263, 264.

Но совершенно иначе нежели указанные мною источники объясняютъ смерть Уразъ-Мухаммеда Палицынъ въ своемъ Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. По его словамъ, убили Уразъ-Мухаммеда князь Петръ Урусовъ. Лже - Дмитрій, любившій царя Касимовскаго, велѣлъ Урусова посадить въ темницу. Князь Петръ откупился, и, выйдѣвъ въ темницѣ дня три, получилъ свободу. Тогда онъ пригласилъ Лже - Дмитрія на охоту, застрѣлилъ его не подалеку отъ Калуги, и самъ бѣжалъ съ Татарами ⁶³).

⁶³) *А. Палицынъ. Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря*, 212: Лжехристъ же нарицающійся Дмитріемъ царевичемъ живой въ Калугѣ, и той также православнымъ Христіаномъ пакость дѣлаше, и нѣкогда князь Петръ Урусовъ сынъ Нагайской по своему злому обычаю мечемъ погуби вышепомянутаго Касимовскаго царя, вору же Тушинскому той врагъ Христіанскій зѣло любимъ бѣше. Также и Нагайской не Петръ но дѣволъ любимъ же бѣяше, и оскорбѣ вору по царю Касимовскомъ, потужи сатана по бѣсѣ, повелѣ того князя Петра свергнуть въ темницу. Вѣдый же князь Петръ, яко лукавый лжехристъ зѣло имѣнію желатель и серебру служай всегда, и подвиже многихъ лукавыхъ же волковъ лютаго лва обольстити многими дарми. И тако по трехъ днехъ изъ темницы изведеса, и много тому врагу похвалъ предложивъ, и по днехъ нѣколицѣхъ умоли его изыти тѣшиться, и смотрити поля Татарскаго на зайцы, и на томъ игралищи въ поли предъ

Калугою устрѣли того врага до смерти, самъ же убѣжа съ Татары. — Этотъ же самый разсказъ, слово въ слово, читается и въ позднѣйшей редакціи Инаго сказанія о самозванцахъ, напечатанной во *Временникъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ*. Кн. 16. Матеріалы, стр. 115.

Уразъ-Мухаммедъ погребенъ былъ въ Касимовѣ. Свидѣтельствомъ тому служить надгробный памятникъ его, найденный въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Я самъ въ бытность мою въ Касимовѣ въ 1863 г. видѣлъ этотъ памятникъ. Онъ лежалъ посреди кладбища, разбитый на два куска.

Какимъ образомъ тѣло хана, умерщвленнаго въ Калугѣ, попало въ Касимовъ, въ особенности если оно было утоплено въ Окѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые лѣтописцы — не знаемъ.

Вотъ текстъ и составленный мною Русскій переводъ надписи лицевой стороны Уразъ-Мухаммедова памятника: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله سبحانه وتعالى باي ارض تموت ان الله عليم خبير || قال النبي عليه السلام الدنيا ساحة فجعلها طاعة || قال النبي عليه السلام الدنيا مزراعة (sic) الآخرة قال ا || لنبي عليه السلام الدنيا جيفة

وطالبها كلاب صدق رسول الله || تاريخ مينك اون توقوز ييلدا
 رمضان آي نينك اون آلتنجى كون اوندان || سلطان اوغلى
 اوراز محمد خان دنيا دين نقل قبلدى حق تعالى رحمت قبلسون
 т. е. «Сказалъ Господь прелюбопытный и все-
 вышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ;
 Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему:
 будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и
 всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за
 тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь
 преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ ка-
 кой странѣ онъ умретъ; всевѣдушъ и всезнающъ —
 Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ:
 Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее
 на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ
 надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ
 сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падалъ, а
 ищущіе его — собаки. Истину сказалъ пророкъ Бо-
 жій. Въ 1019 году, мѣсяца рамазана въ 16 день
 (22-го ноября 1610 г.), скончался сынъ Онданъ-сул-
 тана, Уразъ-Мухаммедъ-ханъ. Господь всевышній да
 помилуетъ его».

Стихи курана и хадисы, значущіеся въ надписи,
 сами по себѣ не представляютъ ничего особеннаго.
 Мы ихъ встрѣчали уже не разъ на другихъ Касимов-
 скихъ надгробныхъ камняхъ, и даже въ своемъ мѣстѣ
 представили имъ подробное объясненіе (см. Ч. I, стр.
 539 — 547).

По краямъ памятника читаются слова: съ лѣва:
; خرابا بالاعتبارى * فلا يبقى مدامًا بالقرارى;
 съ права: باقى ابرماس * ...; كورارمز دنباى ويران بارى *
 بوق قرارى. Точками обозначены мною мѣста, кото-
 рые въ подлинникѣ неразборчивы: выломаны или
 стерты. Впрочемъ пополнить пробѣлы не трудно.
 Читать слѣдуетъ: ارض دنبا خرابا بالاعتبارى * فلا يبقى
 مدامًا بالقرارى * كورارمز دنباى ويران بارى * همیشه
 باقى ابرماس بوق قرارى, что въ переводѣ на Русскій
 языкъ значитъ: «Міръ земной долженъ рушиться.—
 Оставаться вѣчно онъ не можетъ.—Мы чувствуемъ,
 что міръ весь погибнетъ.—Всегда не будетъ длить-
 ся; прочности въ немъ нѣтъ». Стихи эти Татары
 нерѣдко вырѣзываютъ на своихъ надгробныхъ па-
 мятникахъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-
 Татарскою надписью въ Башкиріи въ IV части Тру-
 довъ Восточнаго Отдѣленія Императ. Археол. Обще-
 ства, стр. 260, 261).

Въ концѣ первой части настоящаго сочиненія, на
 Табл. III (1-й рисун. съ лѣва), приложенъ фото-
 литографическій снимокъ съ памятника Уразъ-Му-
 хаммеда. Снимокъ сдѣланъ по оттиску доставленному
 муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ. Бѣлая черта на
 рисункѣ означаетъ мѣсто гдѣ камень сломанъ.

Отъ времени управления Уразъ-Мухаммеда Каси-
 мовымъ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памят-
 никовъ. Всѣ они найдены были въ 1860 г. муллою
 же Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на томъ же Старопо-

садскомъ кладбищѣ. Переводомъ и объясненіемъ вырѣзанныхъ на нихъ надписей занимался я самъ. Типъ этихъ памятниковъ — общій, уже намъ извѣстный, за исключеніемъ немногихъ и незначительныхъ измѣненій въ формѣ надписей. Числомъ ихъ пять.

№ 1*.

Табл. II, № 3.

На немъ надписи. *На ѿлиц. стор.* съ начала стихи курана и хадисы, которые отъ времени до того потерты, что ихъ разобрать трудно; потомъ: نارنج مينک نوقوزدا ايرديکم قريملى سولاش بيک اوغلى جهان شا ميرزا انتقال قبلدى سکسان اوچ باشندہ وفات بولدى حق تعالى رحمت قبلسون т. е. «Въ 1009 (1600,1) году случилось то, что Крымецъ, сынъ Сулешъ-бика, Джиганъ-ша-мурза скончался; умеръ онъ восьмидесяти трехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помянетъ его». *На обор. стор.*: الله راضيسى اوچون بولومنى اوراز محمد خان دوستليق т. е. «Въ угоду Богу, памятникъ этотъ поставилъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ для Крымца Джиганъ-ша-мурзы, изъ дружбы къ нему».

Замѣчаніе 1. Слова: الله راضيسى اوچون — «Въ угоду Богу» вырѣзаны на *оборот. стор.* въ верху, въ видѣ заголовка. Словъ этихъ мы не встрѣчали до сихъ поръ на *оборот. стор.* ни на одномъ изъ Касимовскихъ надгробныхъ камней.

Замѣчаніе 2. Выраженіе: سولاش بيک اوغلى — «сынъ Сулешъ-бика», слѣдуетъ понимать такъ, что Джиганъ-

ша (правильнѣе Джиганъ - шахъ — جهان شاه) мурза былъ сынъ бика рода Сулешъ. Сулешевы принадлежали къ числу извѣстнѣйшихъ дворянскихъ домовъ въ Крыму, и глава ихъ носилъ титулъ бика. О знатности дома Сулешъ можно судить уже по тому, что въ документахъ позднѣйшаго времени, относящихся до дѣлъ Крымскихъ, домъ этотъ нерѣдко ставился на ряду съ знатнѣйшими дворянскими домами: Шириновъ, Аргыновъ, и другихъ. Въ напечатанномъ во 2-мъ Отдѣленіи II-го Тома Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей, Спискъ съ статейнаго списка Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: стольника и полковника и намѣстника Переяславскаго Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова, 1681 г., читаемъ (стр. 631): «А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Куликовы и съ ними беи и карачеи и всѣ ближніе люди» (ср. тамъ же, стр. 618, гдѣ: «и ближніе люди Крымскаго юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы, Сулешевы»). Тоже самое читаемъ въ записи данной Крымскими послами въ Москвѣ въ 1670 г.: *قریدا بولغان بش اوروغ شرین وکولوک ومنصور وارغون وسولاش اوروغلاری* (*Матер. для ист. Крыма, № 219, стр. 590*). Такъ называемые разнѣнные беи (الماشوی، الماشو بکی) назначались изъ Сулешевыхъ.

Замѣчаніе 3. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ былъ

извѣстный стольникъ и въ послѣдствіи бояринъ князь Юрій Яншичъ или Яншеевичъ Сулешевъ. Не его ли отцемъ былъ значущійся на описанномъ мною памятникѣ, другъ Уразъ-Мухаммеда, Джиганъ-ша Сулешевъ? Замѣчу еще, что въ грамотѣ Крымскаго хана Гази-гирея, писанной къ Борису Федоровичу Годуну въ 1590 (998) г., упоминается о какомъ-то Джиганъ-шахъ-мурзѣ (جهان شاه ميرزا), который выѣхалъ въ Россію (ماسقوغه بارغان), и жилъ въ ней (*Матер. для ист. Крыма*, № 3, стр. 8, 9).

Замѣчаніе 4. Еще памятникъ одного Сулешева найденъ былъ муллою Хусейномъ Фейзъ-хановымъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Такъ какъ гѣда, значущагося на этомъ памятникѣ, мулла Хусейнъ разобрать не могъ, копію же съ надписи лицевой стороны снялъ вполнѣ и сообщилъ мнѣ, то я кстати здѣсь приведу эту копію, вмѣстѣ съ моимъ Русскимъ переводомъ.

قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم
خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى
كل نفس ذابغة الموت ثم الينا ترجعون || قال الله تبارك وتعالى
باى ارض تموت ان الله عليم خبير || قال النبى عليه السلام
الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة
الآخرة || قال النبى عليه السلام الدنيا جيفة وطلبها كلاب صدق
رسول الله || تاريخ.... توقوز بيلدا سولش اوغلى حابت ميرزا ||

دار الفنادين دار البقاغة رحلت قبلدى حق تعالى رحمت
 قبلسون т. е. «Сказалъ Господь прелюбоглаголованный и
 всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ;
 Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему:
 будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и
 всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти; за
 тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь пре-
 любоглаголованный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ
 какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ —
 Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ:
 Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее
 на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ
 надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ
 сѣются сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ,
 да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей — падалъ, а
 ищущіе его — собаки. Въ . . 9 году Хабитъ-мурза
 Сулешевъ отшелъ отъ сего міра въ міръ вѣчный.
 Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 2*.

Табл. II, № 4.

На немъ надписи. На лиц. стор., съ начала, въ
 особой строкѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله, т. е. «Нѣтъ
 Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ Божій»;
 потомъ: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله
 كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله
 سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه

وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا
ساعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة
(sic) الآخرة || تاريخ ميمك تقى اون يتبدا ربيع الاول
اى نيمك او || لينده مصطفى على خان عبالى تاق بيلدى
خانيش || اون بيتى باشندا بو دنيادين نقل قيلدى

т. е. «Сказалъ Господь прблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Исусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоро-преходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1017 году, въ началѣ мѣсяца рабиель-авваля (въ июнѣ 1608 г.), скончалась дочь Мустафа-Али-хана, Такъ-бильды-ханышъ, семнадцати лѣтъ отъ роду».

Замѣчаніе 1. Мустафа-Али-ханъ, отецъ Такъ бильды-ханыши, былъ, какъ мы знаемъ, царемъ Касимовскимъ.

Замѣчаніе 2. Ошибочное правописаніе مزرعة, вмѣсто مزرعة, въ хадисѣ: الدنيا مزرعة الآخرة, было, по видимому, въ ходу въ Касимовѣ (см. Ч. I, стр. 516, и выше, стр. 486).

Замѣчаніе 3. Слово: ханышъ — خانیش, нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, у Татаръ не въ употребленіи; но въ старину оно служило титуломъ, который давался дѣвицамъ и вообще женщинамъ ханскаго или царскаго рода, и значило почти тоже что خانیکه и خانیم (объ этихъ двухъ словахъ см. Ч. I, стр. 509, и пр. 169, стр. 532). Примѣръ находимъ у Мухаммедъ-Хайдера въ его Тарихи-Рашиди. Родную сестру свою Хабибе-султанъ, бывшую замужемъ за Абд-ур-рашидъ-ханомъ, онъ зоветъ: Хабибе - султанъ - ханышъ — حبیبه سلطان خانیش. И такъ, Такъ - бильды - ханышъ, въ переводѣ на Русскій языкъ, значитъ Такъ - бильды царевна. — Выше, въ статьѣ «Мустафа-Али», на стр. 95, 96, описанъ былъ мною надгробный памятникъ дочери какого-то Айдаръ-мурзы, скончавшейся 17 лѣтъ въ 1594 г. и носившей имя: Яхшилыкъ-ханышъ. Яхшилыкъ, очевидно, ни царицею ни царевною не могла быть, развѣ предположимъ, что она замужемъ была за какимъ либо ханомъ или султаномъ; но въ надписи объ этомъ ничего не сказано. Оказывается, что слово ханышъ употреблялось для составленія женскихъ именъ собственныхъ сложныхъ, точно также какъ въ мужскихъ употреблялось и до сихъ поръ употребляется слово ханъ (и теперь еще видимъ среди Татаръ простолюдиновъ, которые носятъ имена: Ханъ-Али, Ханъ-мурза, Фейзъ-ханъ и т. п.).

Замѣчаніе 4. Изъ дошедшихъ до насъ надгробныхъ Касимовскихъ камней, памятникъ Такъ - бильды - ханыши — первый, на которомъ встрѣчаемъ извѣстную

— لا اله الا الله محمد رسول الله: мусульманскую формулу: «Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ — пророкъ Божій».

№ 3.

На немъ надписи. *На лиц. стор.:* هو الحى الذى لا يموت وكل حى سيموت || قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثله آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبى عليه السلام الدنيا سباعة فجعلها طاعة || قال النبى عليه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || نارنج مينك نقى اون توقوز بيلدا يوسف بيك اوغلى ميرزا وابل || سكرسان نورت ياشинда т. е. «Онъ Богъ живой, который не умираетъ; все же живущее умираетъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умереть. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610,11) году скончался сынъ Юсуфъ - бика, мурза Ванль, восьмидесяти четырехъ лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его».

№ 4.

На немъ надписи. На лиц. стор.: قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب ثم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت || قال الله سبحانه وتعالى باى ارض تموت || قال النبی علیه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || قال النبی علیه السلام الدنيا مزرعة الآخرة || تاريخ مينك تقى اون توقوز ييلدا ابدار مرزا اوغلى خان على مرزا || ييكيرمى بيش باشنده دنيادين نفل قيلدى حق تعالى رحمت قيلسون
т. е. «Сказалъ Господь преславный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умереть. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Миръ

сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Въ 1019 (1610,11) году скончался сынъ Айдаръ-мурзы, Ханъ-Али-мурза, двадцати пяти лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его».

Замѣчаніе. Ханъ-Али-мурза, по всей вѣроятности, былъ братъ Яхшилыкъ - ханыши, о которой было мною говорено нѣсколько выше (см. стр. 494). Припомнимъ сказанное тамъ о словахъ ханышъ и ханъ при составленіи именъ собственныхъ сложныхъ. Какъ видно, Айдаръ-мурза, давая имена дѣтямъ, старался быть послѣдовательнымъ. Въ имя сына онъ включилъ слово: ханъ, а въ имя дочери слово: ханышъ.

№ 5.

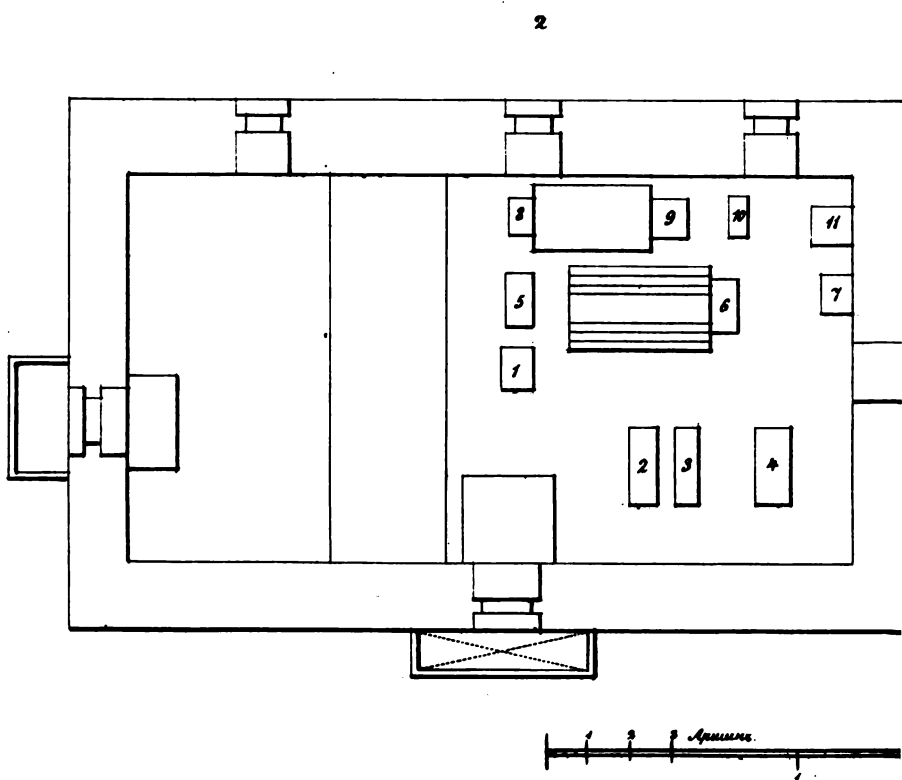
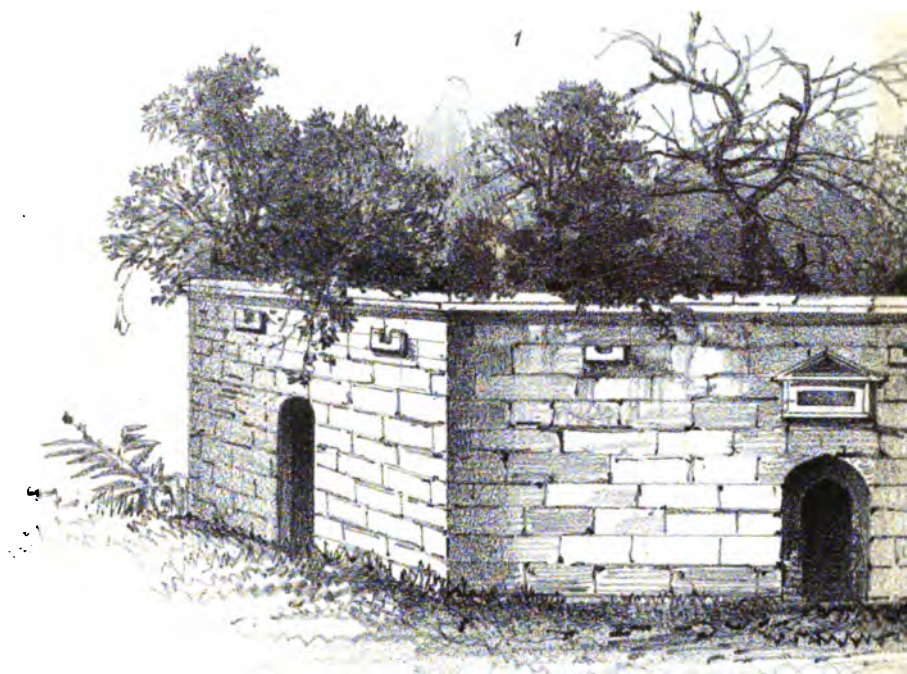
На немъ надписи. *На лиц. стор.:* قال الله تبارك وتعالى ان مثل عيسى || عند الله كمثل آدم خلقه من تراب نم قال له كن فيكون || قال الله سبحانه وتعالى كل نفس ذائقة الموت ثم الينا ترجعون || قال النبي عليه السلام الدنيا ساعة فجعلها طاعة || تاريخ مينك اون توفوز ييلدا.... اون برنجي چهارشنبه يومنده..... اوغلي اق محمد ميرزا وفات قيلدى الحكم لله الار اوچون بو لوح تاشنى اوغللارى بنا قيلدى

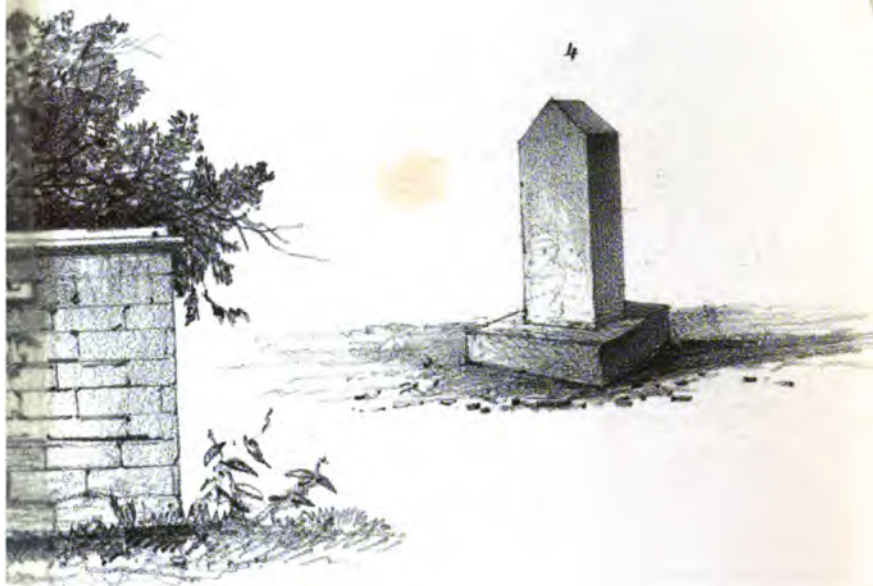
т. е. «Сказалъ Господь прелюбопытный и всевышній: Предъ Богомъ Иисусъ тоже что Адамъ; Адама Онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевыш-

ній: Всякая душа должна вкусить смерти; за тѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Въ 1019 (1610,11) году..... 11 числа, въ среду, скончался сынъ....., Акъ - Мухаммедъ - мурза. Судъ отъ Бога. Памятникъ этотъ для него поставилъ его сынъ».

Замѣчаніе. Весьма любопытно въ этомъ памятникѣ то, что слова въ которыхъ говорится объ его сооруженіи вырѣзаны не на обор. стор. камня, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Касимовѣ, а на лиц. стор., въ низу, въ самомъ концѣ надписи. Раздѣломъ какъ бы служить выраженіе: **الحکم لله** — «Судъ отъ Бога», которое и само, въ свою очередь, въ прежнихъ памятникахъ намъ не встрѣчалось. Выраженіе это заимствовано изъ курана (сура XL, стихъ 12). Любопытенъ и оборотъ: **بولىع ناشنى**; обыкновенно писалось просто: **بولىعنى**, безъ слова: **ناش**—камень.

Конецъ второй части.

3

